

сказки народов ПАМИРА

**сказки народов
ПАМИРА**

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

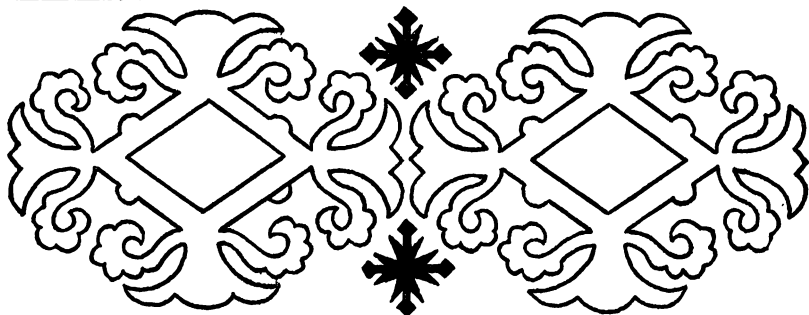

**сказки
и
мифы
народов
востока**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

сказки народов **ПАМИРА**

*Перевод
с памирских языков*

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МОСКВА 1976

С64

С42

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТинский,
С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь), Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель),
Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА, Б. Л. РИФТИН, С. А. ТОКАРЕВ, С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составление и комментарии
А. Л. ГРЮНБЕРГА и И. М. СТЕБЛИН-КАМЕНСКОГО

Ответственный редактор и автор предисловия
А. Н. БОЛДЫРЕВ

Сказки народов Памира. Перевод с памирских
С 42 языков. Сост. и коммент. А. Л. Грюнберга и
И. М. Стеблин-Каменского. Предисловие А. Н. Болдырева. М., Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1976.

536 с. («Сказки и мифы народов Востока»)

Первая публикация сказок народов Памира вводит в научный
оборот материал, собранный переводчиками среди носителей языка
на территории советского Памира, Афганистана и КНР. Сказки
охватывают различную тематику и жанры, сопровождаются фило-
логическим и этнографическим комментарием.

Сборник рассчитан на взрослого читателя.

С $\frac{70304-101}{013(02)-76}$ 205-76

С64

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1976.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге собраны в русском переводе сказки шести малых народов — жителей высокогорных долин Западного Памира и Восточного Гиндукуша — язгулямцев, ваханцев, шугнанцев, сарыкольцев, ишкашимцев и мунджанцев. Их языки, представленные многими говорами, в целом относятся к восточноиранской языковой семье. К этой же группе принадлежит и язык папшто, то есть язык афганцев, их ближайших и многочисленных соседей.

Единство географической среды, суровых природных условий высокогорного, труднодоступного региона создало общий тип и приемы хозяйства, способы обработки земли и скотоводства для всех многоязычных народов Припамирья. Велика общность устройства их жилищ, одежды, утвари и пищи, а также духовной культуры — поверий, обрядов, обычаев и устного народного творчества. Едины и исторические судьбы припамирцев.

Потомки древних кочевых племен этнической группы «восточные арьи», заселившие эти места в глубокой древности, они в последующие века сохранили свою этническую и языковую самостоятельность, не смешиваясь со своими гораздо более многочисленными и могущественными соседями — афганцами и таджиками. Не оказали на них почти никакого влияния и их восточные соседи — немногочисленное пришлое киргизское население, кочевавшее по Восточному Памиру, прославленной «крыше мира».

Западный Памир — область верховьев Амударьи (здесь эта река называется Пяндж) с впадающими в нее многочисленными стремительными и холодными реками, вместе с долинами рек, берущих свое начало на северных склонах Восточного Гиндукуша, — издревле носил название Бадахшан. В наиболее плодородных и населенных его долинах правили мелкие династы — царьки, постоянно враждовавшие друг с другом. В XI в. в Бадахшане распространился исмаилизм — особое мусуль-

манское вероучение сектапского характера. Последователи его существуют и в настоящее время среди малых припамирских народностей на территории Афганистана. Единству Бадахшана пришел конец в XIX в., когда северная правобережная его часть, принадлежавшая бухарскому эмирату, отошла к России, а южная — к афганскому государству. С 1925 г. правобережный Бадахшан вошел в состав Таджикской ССР в качестве Горно-Бадахшанской автономной обл. с центром в городе Хороге.

В настоящее время общая численность населения, говорящего на памирских языках, определяется в 70—80 тыс. человек. Из них более половины живут на территории СССР. Наиболее многочисленны носители близкородственных языков так называемой шугнано-рушанской группы — шугнанского, рушанского, бартангского, орошорского (рошорвского) и сарыкольского. На сарыкольском языке говорят обосновавшиеся в исторически недавнее время в долине Сарыкол в Синьцзяне (КНР) переселенцы с Западного Памира.

В «глухой, уединенной» долине р. Язгулям (правый приток Пянджа) распространен язгулямский язык, до 1926 г., по свидетельству советского путешественника и этнографа М. С. Андреева, еще не потревоженный проникновением таджикского языка¹. Ишкашимский язык представлен на территории СССР только в одном селении. В Афганистане живут все носители мунджанского языка. Значительная часть ваханских селений расположена в СССР. Несмотря на общее происхождение, большинство памирских языков настолько отличны, что памирцы — носители разных языков совершенно не понимают друг друга. Средством общения для них служит «нейтральный» «межпамирский» язык — таджикский, т. е. родной язык их ближайших соседей — таджиков, частично населяющих Западный Памир и запад Бадахшана. Этот язык заметно отличается от таджикских диалектов, распространенных на прилегающих территориях Таджикской ССР, и поэтому его правильнее называть бадахшано-таджикским или бадахшанским говором таджикского языка.

Систематическое изучение языков, этнографии, фольклора и литературы памирских народов началось более пятидесяти лет назад трудами советских ученых И. И. Зарубина, С. И. Климчицкого, М. С. Андреева, а также норвежского ученого Г. Моргенштерне. В настоящее время их работу продолжает группа советских исследователей, среди которых уже есть и коренные памирцы. Внимание ученых привлекали и привлекают прежде всего языки памирских народов, которые дают ценнейший материал для истории иранских и индоевропейских языков. Первые публикации образцов памирского фольклора — сказки, лирические песни — появились именно в качестве публикаций лингвистических, как первые

¹ Сб. «По Таджикистану», Ташкент, 1927, стр. 73.

научно записанные образцы бесписьменных языков. До последнего времени наши сведения о богатстве устного народного творчества памирцев на их родных языках ограничивались краткими и предварительными — с точки зрения современного фольклороведения — наблюдениями, которые попутно делали исследователи языков и этнографии памирских народов. И лишь опубликование новой монографической работы Н. Шакармадова положило начало специальному изучению бадахшанской народной поэзии².

Отмеченное выше характерное двуязычие памирцев проявилось и в устном народном творчестве. Памирцы поют и рассказывают свои песни и прозу — сказки, предания — на двух языках: родном (т. е. одном из памирских) и бадахшано-таджикском. При этом за разными видами фольклора как бы закреплены разные языки. Носители языков и диалектов шугнано-рушанской группы (т. е. шугнанцы, рушанцы, баджувцы, хуфцы, бартангцы, рошорвцы) все прозаические произведения (сказки, рассказы, анекдоты, притчи) постоянно рассказывают на своем родном языке. Сказки на таджикском языке исполняются весьма редко и главным образом по специальному настоянию слушателей. Но у остальных памирцев — язгулямцев, ишкашимцев, ваханцев и мунджанцев — сказки живут равно на обоих языках — родном и «межпамирском» (таджикском). У ишкашимцев, язгулямцев и мунджанцев лирическая поэзия почти вся на таджикском, притом господствует основная лирическая форма персидско-таджикского фольклора — четверостишие (*рубои*). У ваханцев и носителей языков шугнано-рушанской группы таджикские четверостишия тоже очень популярны. По праздникам и на свадьбах распевают они жизнерадостные, веселые *рубои*, на похоропах — заушные, мрачные. Немало прекрасных лирических четверостиший на бадахшано-таджикском языке создано самими памирцами. Однако наряду с *рубои* у памирских народов, а также у паштунов существуют свои собственные виды лирической песни, неизвестные таджикскому фольклору. Так, в Шугнани и особенно в Рушани широко распространены виды народной песни, называемые *лалаик* и *диргилик*. Это песня — лирический монолог: либо полные ласки и нежности слова матери, баюкающей ребенка, либо обращение девушки к возлюбленному (или молодой жены к мужу, ушедшему на заработки в дальние края), либо юноши к любимой, то ли отвечающей его страсти, то ли непреклонной и недоступной. Но почти всегда это песнь о любовном страдании, о разлуке, песнь жалобы и тоски.

² Нисор Шакармадов, Назми халқии Бадахшон, Душанбе, 1975. Дальнейшие публикации в сб. «Помиршиносӣ (маъсалаҳои филология)», Душанбе, 1975 и «Дастури ҷамъовари материалҳои забони тоҷикӣ ва фольклор», Душанбе, 1975. Эти материалы уже не могли быть использованы в данной статье.

Стих (строка) шугнанской лирической песни состоит из пяти-восьми слогов. Рифмуются стихи обычно парно, а иногда по три и даже четыре подряд. После каждого стиха — припев, постоянный на всем протяжении песни, но разный в зависимости от темы. Для стихов колыбельной темы припевом служат слова, *Э, наник лала-лала* («О мамочка, лала-лала»). Для темы любовной другой припев — *Даргил модик* («Грустно; мамочка»). Слова припевов служат и для обозначения этих видов шугнанской песни — колыбельные песни называются *лалаик*, а любовные — *даргилик*. *Лалаик*, разумеется, женская песня, а *даргилик* исполняют и женщины, и мужчины особым протяжным напевом, однообразным и заунывным. Песня льется свободно, подчиняясь желанию и умению исполнителя. Порядок следования стихов фактически произволен, в тексте постоянно происходят индивидуальные перестановки, замены слов и стихов. Поэтика шугнанской лирической песни очень проста; устойчивых тропов, «словесных фигур», поэтических «штампов» немного, при этом некоторые заимствованы из таджикского фольклора.

Вот образец подстрочного перевода нескольких строф *лалаика*:

1. Вот мой сынок в этом саду.
О мамочка, лала-лала.
Цветок несет из этого цветника.
О мамочка, лала-лала.
2. Мой сынок отправился на базар.
О мамочка, лала-лала.
Для меня за платочком отправился.
О мамочка, лала-лала.

Пример нескольких строк *даргилика*:

1. Цветик тюльпан, цветик тюльпан.
Грустно, мамочка.
Тебя не увижу больше.
Грустно, мамочка.
2. Мои мысли о тебе, твои мысли где?
Грустно, мамочка.
Я иссох от тоски.
Грустно, мамочка.
3. Стан твой исполнен красы и изящества.
Грустно, мамочка.
Сгорю я на этом свете.
Грустно, мамочка³.

³ Записи и переводы И. И. Зарубина.

Таковы шугнанские лирические песни в устах неискушенных исполнителей. Они народны в первоначальном смысле этого слова. Индивидуальное авторство в них отсутствует полностью. Однако ученым-фольклористам удалось зафиксировать несколько песен иного порядка. Это произведения общепризнанных местных поэтов, сложенные по вполне определенным, известным случаям — напугавшим в свое время любовным происшествием с участием автора или в связи со значительными местными политическими событиями. Разумеется, эта авторская поэзия, сочиненная людьми, скорее всего, неграмотными (а если и грамотными, то не на родном шугнанском — бесписьменном, а на таджикском языке), по всей своей природе и характеру еще почти полностью фольклорна. Этот вид поэзии среди носителей языков шугнанской группы известен под названием *шоири*, *шоирай* (от слова *шоир* — «поэт») и продолжает развиваться также и в настоящее время. Под названием *шоири* объединяются все местные поэтические произведения (за исключением *даргилик* и *лалаик*) — лирические, сатирические стихотворения и даже поэмы. Индивидуальное авторство сказывается в них, например, в некотором совершенствовании, обобщении художественной формы, в изменении припева. Так, в одной личной лирической песне, чрезвычайно близкой к *даргилику*, по-новому звучит припев — традиционный *даргилик*, расположенный через стих, заменен строчкой *Ширин му джон, ширин-а* («Сладка моя душечка, сладка!»), повторяющейся через каждые три стиха. В историко-повествовательной песне — рассказе об одном пограничном столкновении фигурирует также повторяющийся через каждые три стиха новый припев: *Галат ба-даулат аз маш* («Теперь-то мы благоденствуем!»)⁴. К немалому ущербу для науки шугнанский поэтический фольклор, как и личное творчество шугнанских народных поэтов, почти не изучался и не записывался. Лишь в последнее время, главным образом после создания при Институте языка и литературы АН Таджикской ССР специального отдела памироведения (в 1967 г.), начата планомерная работа по сбору и изучению фольклора Памира.

Больше опубликовано материалов по самобытному фольклору Вахана. Главным видом ваханской народной поэзии является *бульбулик* («соловьиная песенка»). Это трехстишие, рифмующееся по схеме АБА, заключаемое припевом *Вуз бульбыль тар нолэм* или *бульбыль тар нолэм* («Я для тебя соловьиную песнь пропою»). Но ни количество слогов в каждой строчке (оно колеблется от четырех до восьми), ни расстановка ударений, ни чередование долгих и кратких слогов не обнаруживают

⁴ И. И. Зарубин, Бартангские и рушанские тексты и словарь, М.—Л., 1937, стр. 26, 27. См. также: Н. Шакармамадов, Назми халкии Бадахшон, стр. 34 и сл.; там же образцы других шугнанских «песен на случай».

никакой ритмической закономерности. Видимо, ритмическая жизнь *бульбулика* имеет место только в его песенно-музыкальной мелодике. *Бульбулик* исполняют главным образом женщины, притом на горных отгонных пастбищах *айлок* (летовки), куда они поднимаются на лето вместе со скотом. Женщины поют *бульбулик* соло или дуэтом, стоя на краю горного склона, лицом к селению, заткнув пальцами уши, резким, заунывным голосом, подолгу протягивая после каждого стиха затактивный звук *э*⁵. Мужчины исполняют *бульбулик* реже и как бы неохотно, аккомпанируя пению на традиционном струнном инструменте *рубоб*⁶.

Основной темой *бульбулика* является разлука — разлука с любимым или любимой, с родиной и семьей. Значительно реже встречается тема любовной радости или философской рефлексии.

Очень своеобразна структура *бульбулика*: первая строчка в большинстве случаев является как бы зачином, не имеющим или почти не имеющим явной связи с содержанием следующих двух строчек. Это чаще всего данная в форме назывного предложения простая констатация какого-либо простого факта или название какого-либо предмета, случайно оказавшегося на глазах, как, например: «Солнышко на закате», «Ветер в горах», «Красный чайник», «Скот на том склоне» и др. Вторая и третья строчки — обычно сложноподчиненное предложение — содержат основную лирическую мысль стиха. Вот пример нескольких *бульбуликов* (в каждом случае после третьей строчки следует приведенный выше припев)⁷.

1. Ветер в горах.
Не вздыхай так тяжело,
Тяжкий вздох — при горе.
2. Чашечка сливок.
Вот ты и умер,
А сестра поет для тебя «бульбулик».
3. Пестрая сума.
Сердце отдать было легко,
Но разлука тяжелее могилы.
4. Звездочки мерцают.
Мой братец отправился в путь.
Мой братец голоден или хочет пить?

⁵ В этой же манере могут исполняться и распространенные среди ваханцев таджикские *рубои* (см.: И. М. Стеблин-Каменский, Фольклор Вахана, — сб. «Фольклор и этнография», Л., 1970, стр. 217).

⁶ О самобытной мелодике *бульбулика* с расшифровкой музыкальных магнитофонных записей см.: А. Горковенко, Понятие ступени и проблема строя, — «Советская музыка», 1969, № 8, стр. 77—78.

⁷ Записи и переводы *бульбуликов* Т. Н. Пахалиной и И. М. Стеблин-Каменского.

В трехстишиях *бульбулик* поэтика проста и свободна. Устоявшихся, «штамповых» фигур и словесных приемов практически нет. Исполнитель ограничен рамками продиктованной жизнью лирической темы, трехстрочной структурой, верхним и нижним пределами в счете слогов (от четырех до восьми), мелодикой распева. Остальное — порядок следования трехстиший, количество их в одном отрезке потока исполнения — произвольно.

В целом *бульбулик* является типично фольклорной музыкально-поэтической импровизацией, достигающей порой подлинного драматизма при крайнем лаконизме художественных средств. В этом отношении *бульбулик* не имеет равного себе во всем восточнобадахшанском ареале и сопоставим лишь с таджикским и персидским народным четверостишием *рубои*, с той оговоркой, что *рубои* располагает целой дополнительной строкой (в *бульбулике* четвертая строка — это припев, служащий только знаком окончания одной строфы и перехода к другой).

Кроме описанной лирической песни, состоящей из трехстиший с рифмой АБА, сопровождаемых припевом *бульбулик*, ваханская фольклорная лирика знает и другие близкие формы, однако менее распространенные. Таковы трехстишия с рифмой ААА, сопровождаемые различными усложненными двухстрочными припевами. Исследователями записаны также колыбельные импровизации, близкие шугнанскому *лалаик*, обрядовые песни, лирические и шуточные, преимущественно детские, стихи, состоящие из смеси ваханских и таджикских слов⁸.

При всем различии ваханской и шугнанской лирики структурная общность ее очевидна: в обоих случаях это свободный поток элементарных, ограниченных только рифмой частей (в шугнанском — двустишие плюс припев, в ваханском — трехстишие плюс припев), организуемый лишь ритмико-мелодической и тематическими рамками. Данная общая характеристика («модель») оказывается пригодной и для описания некоторых форм народного лирического творчества афганцев — соседей памирских народов. Первоэлементом афганской лирики является двустишие *ландый*, которое имеет самостоятельную жизнь, а в сочетании с запевом-рефреном служит для конструирования «поточной» строфической песни *намакий* и несколько усложненных ее вариантов *богатый* или *наре*. Один из видов *наре* (*ды атан наре* — «танцевальное приглашение») состоит из трехстиший с рифмой АБА, типологически и генетически сближаемых исследователями афганского фольклора с описанными выше ваханскими трехстишиями *бульбулик*⁹. Можно пред-

⁸ Б. Пашкарбеков, Баъзе намунаҳои назми вахонӣ,— сб. «Памирские языки и фольклор», I. Душанбе, 1972, стр. 143—147.

⁹ Н. А. Дворянков, Строфика поэзии пашто,— сб. «Проблемы восточного стихосложения», М., 1973, стр. 33.

положить, что наблюдаемая ныне в различных вариантах у разных восточноиранских народов бадахшанского ареала строфическая песнь описанной модели генетически восходит к некоему очень древнему виду народной лирики.

Однако наиболее значительным, наиболее распространенным как в настоящее время, так, вероятно, и в древности видом устного народного творчества памирских народов является сказка.

Эта книга — первый сборник памирских народных сказок, собранных в разные годы советскими учеными, лингвистами и этнографами-памироведами. В сборнике представлено больше всего сказок язгулямских, ваханских и шугнанских, поскольку именно в этих районах исследователям, в силу разных причин, удалось осуществить наибольшее количество записей. Можно сказать, что сказка бытовала по всему Памиру и Припамирью более или менее равномерно, повсеместно играя значительную роль в духовной жизни народа. Вот как описывает бытование сказки в Шугнанае известный знаток шугнанского языка и фольклора, шугнанец, кандидат филологических наук Додхудо Карамшоев:

«В дореволюционное время сказка занимала прочное место в духовной жизни памирцев.

Сказку обычно начинали рассказывать после того, как потушат светильник, а заканчивали, когда все в доме уснут. Светильников в старое время было мало, и люди после вечерней трапезы тотчас же укладывались спать, но, естественно, сразу же заснуть не могли и, чтобы скоротать время, рассказывали сказки. Как правило, рассказывали сказки старики; женщины рассказывали, если не было мужчин и по большей части только для детей (что случается и теперь).

Так рассказывали сказки почти в каждом доме, и поэтому многие постепенно запоминали то, что им рассказывали дедушки и бабушки. Если же появлялся пришлый рассказчик сказок, то его слушали с большим удовольствием. В этом случае после вечерней еды рассказчика просили: „Давайте скоротаем ночь до утра“.

Рассказчик, начав сказку, должен был продолжать ее, пока все в доме не уснут. Если сказка кончается, а кто-то еще не спит, то рассказчик должен начать новую сказку. Только когда все в доме уснут, сказитель имеет право лечь спать. Если же самого рассказчика одолевает сон, то кто-нибудь из бодрствующих говорит ему, мол, продолжайте. Обычно те, кто еще не спит, подбадривают рассказчика в подходящих местах словами „хорошо“, „браво“, „здорово сказал“... и тем самым показывают ему, что они еще не уснули.

Иногда между рассказчиком и слушателем заключается договор, по которому уснувший считается проигравшим, а бодрствующий — выигравшим. Например, если хозяин дома уснет прежде рассказчика, то

он в качестве проигравшего на следующее утро должен дать рассказчику „ошафсона“¹⁰, т. е. какой-либо подарок. Если же первым заснет рассказчик, то в этом случае он должен рассказать сказку и на следующую ночь. Так каждый старается не уснуть, и иногда проводят время до рассвета.

По разным случаям рассказывают сказки. Если в дом придет какой-либо уважаемый гость, то хозяин, чтобы развлечь его, или сам рассказывает сказку, или зовет рассказчика из другого дома. А если гость сам умеет рассказывать, то он обязан в ответ тоже рассказать сказку.

Когда в селение приходит рассказчик сказок, то ему оказывают большое уважение и почести, награждают его за рассказывание сказок. В старое время рассказчик мог прожить благодаря этому умению. Старики из селений Хуфа и Баджув рассказывают, что в первые годы советской власти, когда еще не была построена автомобильная дорога, грузы перевозили на лошадях и ослух. Жители этих селений, отправляясь с грузами в Шугнан и Хорог, останавливались на ночь в разных домах по дороге. Это было тяжелым бременем для хозяина дома, поскольку приходилось кормить лошадей и ослов и людей, остановившихся в доме. Зимой же бывало и похуже: когда снежной лавиной заваливало тропу, то в некоторых селениях случалось оставаться по десять-пятнадцать дней. В этих обстоятельствах почести оказывали только певцам и рассказчикам сказок, при отъезде им даже давали подарки. Баджувские старики рассказывают: мы верхом приехали с грузом в Хорог и, поскольку у нас там не было родственников и знакомых, по двое, по трое разместились по разным домам. Иногда хозяин дома, прежде чем разрешить нам остановиться на ночь, спрашивал: „Есть среди вас певцы и рассказчики?“ Услышав утвердительный ответ, он выпускал нас в дом и угощал в соответствии с нашим умением и своими возможностями¹¹. Таким образом, умение рассказывать сказки становилось для странников средством к существованию, а с другой стороны, способствовало распространению сказок.

Когда нет недостатка в светильниках, то сказки можно рассказывать и при свете. Рассказчик сказок обязан проявлять свое умение также в следующих случаях:

1) При посещении больного. Если больной не может уснуть, то рассказчик должен для „отвлечения“ больного рассказывать сказку, чтобы тот забыл о своих страданиях.

¹⁰ Досл. «угощение за сказку», «похлебка за сказку». О ваханском способе «закрывания» сказки посредством подарков сказочнику см. ниже, стр. 515, комментарии к сказке «Май-Зман».

¹¹ Были случаи, когда хозяин дома выставлял гостей среди ночи, когда выяснилось, что они его обманули — не могут ни петь, ни рассказывать сказки.

2) Во время траура рассказываются обычно грустные сказки.

3) После свадьбы рассказываются, как правило, сказки о любви („Тошбек и Гулькурбон“, „Варка и Гульшод“, „Юсуф и Зулайхо“).

В следующих случаях сказки рассказываются и днем:

1) Во время путешествия. В этом случае спутники говорят друг другу или же человеку, знающему сказки: „Давайте скоротаем путь“.

2) Во время физической работы — жатвы, прочистки оросительных каналов, строительства стен и т. п.

В тех сказках, в которых есть стихи на таджикском языке („Тошбек и Гулькурбон“, „Пастушок“), прозаическая часть рассказывается, а стихи поются в сопровождении рубоба на особую мелодию. Эти сказки рассказываются только вечером и ночью.

Об исполнителях-сказочниках можно вкратце сказать следующее. Каждое селение Памира имеет своих собственных сказочников, которые выделяются не только знанием большого количества сказок, но также и исполнительским мастерством и вообще особыми приемами исполнения сказок. Между сказочниками одного селения может существовать своего рода „право авторства“ на те или иные сказки и разновидности сказок. В качестве примера можно привести сказочников маленького путнано-язычного селения Баджув (около семидесяти дворов), расположенного в замкнутом ущелье между долинами Шугнана и Хуфа. Из трех братьев Мубаракowych старший брат, Карамхудо, знает большое число сказок и может рассказывать их целыми ночами без повторения сюжетов. После завершения одной сказки он может, незаметно для слушателей, начать другую, связав ее с первой. Средний брат, Назархудо, „специализируется“ в основном на исполнении „Тошбек и Гулькурбон“. Их младший брат, Парвона, идет по стопам старшего, но отличается от него, пожалуй, несколько комической манерой исполнения. Сохраняя во время повествования серьезный вид, он, однако, в подходящих местах сравнивает эпизоды и героев сказки с событиями своей повседневной жизни и окружающими людьми, не упуская из виду и самого себя („...царевич был красив, как я, а его жена не уступала по красоте моей жене...“). Его главная цель — рассмешить и развеселить слушателей. Интересно, что все три брата, хотя и знали в основном сюжет сказки „Пастушок“, категорически отказались исполнить ее, ссылаясь на то, что в том же Баджуве никто не может рассказывать эту сказку лучше Пулода Захурбекова.

Все это свидетельствует о том, что различные сказки могут быть более или менее постоянно закреплены за определенными сказочниками, что в известной мере способствует развитию и совершенствованию сказочного репертуара¹².

¹² Приведенный выше рассказ представлен Д. Карамшоевым специально для данного издания.

Как говорилось выше, сказки живут среди памирцев как на родных их языках, так и на бадахшано-таджикском. Последний применяется больше в мужском собрании, поскольку женщины, особенно пожилые, зная его меньше и хуже, предпочитают говорить и слушать сказку на родном языке. Многие таджикские по происхождению сказки, распространенные среди памирцев на их родных языках, в своей таджикской форме имеют стихотворные вставки, которые сказитель должен пропеть. Это прямая речь персонажей, лирические монологи, диалоги (например, иносказательное объяснение в любви и т. п.). Такие стихотворные вставки памирцы никогда не переводят, исполняют их в первоначальном виде или опускают.

Сказки таджикского происхождения занимают значительное место в памирском сказочном репертуаре. И не удивительно. Таджикская и ближайшим образом связанная с ней персидская сказка — целый океан народного художественного слова, оказавший огромное влияние на фольклор соседних, не только иранских, но и тюркских, народов. Так, например, все главные персонажи как среднеазиатско-тюркской — туркменской и узбекской, так и турецкой волшебной сказки: див, пари, колдун и колдунья (*джаду*), дракон (*аждар*), а также смелый, находчивый и озорной плут «Плешак» (*каль*) — заимствованы из персидско-таджикского сказочного мира. Соответственным образом большое количество памирских сказок уже с первого взгляда обнаруживает сходство с таджикскими. Существуют ли наряду с ними самобытные, неизвестные таджикам «чисто памирские» сказки? Ответить на этот вопрос определенно можно было бы только в том случае, если бы мы располагали полными каталогами сказочного репертуара Средней Азии и Ирана от Кавказа до Индии и Китая. К сожалению, мы чрезвычайно далеки от этой идеальной возможности. До сих пор записана лишь малая часть этих устных богатств, а опубликовано из записанного еще меньше.

В то же время представляется в высшей степени маловероятным, чтобы художественно одаренный древний народ, создавший такую своеобразную, прекрасную устную поэзию, как вкратце охарактеризованная выше пугнанская и ваханская лирическая песнь, не сотворил бы и собственной сказки, оказавшись, таким образом, едва ли не единственным «бессказочным фольклоротворцем». Действительно, это не так. Нас убеждает в том обращение к истории. Вспомним тот общеизвестный факт, что замечательнейшая, едва ли не лучшая часть иранского героического эпоса — цикл сказаний о систанском богатыре Рустаме — принадлежит именно восточноиранскому народу сакам, предкам современных памирцев, осевших в долинах Пянджа — Амударьи и Хильменда (Сейстан) на рубеже нашей эры. В этот период саки были бесписьмен-

ны, и сказания о Рустаме, включенные позже в сокровищницу иранского героического предания, очевидно, возникли и жили до этого в устной, возможно смешанной поэтико-прозаической, сакской передаче. Вполне вероятно, что аналогичный путь могли проделать и сказочные сюжеты: внесенные саками или другими связанными с ними «восточными арья» в среднеазиатский фольклорный обиход еще в эпоху раннего средневековья, сакские сказки дошли до нас в виде общих персидско/таджикско/афгано/памирских сюжетов и сюжетных вариантов. В ряде случаев они могли сохраниться лишь на таджикском языке, чтобы в новое время, уже на наших глазах, возвращаться к потомкам своих первоначальных создателей.

Как бы то ни было, в настоящее время мы наблюдаем, что таджикская сказка в памирской передаче непременно перестает быть чисто таджикской и обязательно приобретает «местный колорит».

В сказках появляются детали быта, реалии, характерные для Памира и Припамирья. Такова своеобразная формула ваханского сватовства (сказка № 38, стр. 521, прим. 1). По ходу дела появляются местные, чисто памирские снадобья и кушанья («кашица из золы», сказка № 1, прим. 12; хлебцы и лепешки — «традиционные дорожные припасы памирцев» — сказка № 30, прим. 2; памирская сладкая каша *шушп* — сказка № 53, прим. 2). Действующие лица частенько располагаются на своеобразных нарах — часть чисто памирского домашнего интерьера (см. Комментарии, прим. 11 к сказке № 1).

Не таджикского происхождения, вероятно, имена или прозвища некоторых действующих лиц — овечий сын Май-Зман (сказка № 12), образ которого наделен к тому же чертами мифичности, неблагодарный простак Армытик (сказка № 64).

Как характерную черту памирского сказочного фольклора можно отметить также относительно большее распространение здесь таких персонажей, как див и пари, которые одновременно являются исконной частью памирского пандемониума. Поверья и рассказы о пари — сказочно прекрасных существах женского, а иногда и мужского пола, якобы обитающих высоко в горах, близ вечных снегов, — были очень распространены среди памирцев. В то же время у их соседей таджиков пари фигурируют преимущественно как чисто сказочные персонажи, в реальность существования которых сам рассказчик, может быть, и не верит.

Многие сказки таджикского происхождения обретают в памирской передаче новые сюжетные варианты, дополнительных персонажей или новые их характеристики и т. п.¹³

¹³ Аналогичную крайне поучительную картину памирско-таджикской общности при значительном взаимодействии и выраженной самобытности памирского вклада в области народных пословиц, поговорок и афо-

Примером характерного местного сюжетного обогащения является, вероятно, эпизод превращения детеныша дива в рубин, а рубина — в новорожденного ребенка (сказка № 1).

С точки зрения памирской самобытности внимание исследователя, разумеется, привлекут прежде всего те сказки нашего сборника¹⁴, которые не имеют типологического соответствия в существующих справочниках и дополняющих их сборниках сказок. Одна из них (№ 33), «В пещере дракона»¹⁵, действительно могла бы быть, скорее, местным язгулямским преданием, привязанным к какому-то неизвестному нам факту или частному случаю. Однако другая, «Могульдухтар» (№ 30), некоторыми деталями сразу же выдает свое западное, иранское происхождение («ширазская степь» в первой стихотворной вставке, имя героя) и при всей несхожести сюжетных ходов обладает убедительными соответствиями на структурном, тематическом и мотивном уровнях с одноименной иранской сказкой¹⁶. С другой стороны, «Могульдухтар» и три другие сказки этого списка (№ 29, «Тошбек и Гулькурбон», № 32, «Сын царя» и № 47, «Оним и Ориф») посвящены одной и той же теме — гуманистическому противопоставлению подлинной законности браку по любви лжезаконности брака по принуждению.

Многие особенности содержания, структуры и жизни сказки у памирских народов определяются их особым архаичным крестьянским, консервативным в силу многовековой высокогорной изоляции укладом и соответственным уровнем духовной жизни. Этим объясняется прежде всего отсутствие в памирской среде фигуры профессионального сказочника, каким мы видим его у таджиков, турок или, например, у иранцев, в красочном описании А. А. Ромаскевича: «Сказочник — весь движение и жизнь: он громко кричит, временами речь его переходит в пение, он страстно жестикулирует, то медленно и тихо ступает, то быстро движется, поворачиваясь в разные стороны и изгибаясь всем телом, подражая движениям и действиям сказочных персонажей»¹⁷. Такие же

ризмов вскрывает в своем исследовании Д. Карамшоев (см.: Д. Карамшоев, К анализу структуры памирских пословиц в сравнении с таджикскими, — сб. «Взаимодействие литературы и фольклора», Душанбе, 1974, стр. 170 и сл.).

¹⁴ № 29 (язг.), 30 (вах.), 32 (шугн.), 33 (язг.), 36 (язг.), 47 (язг.), 50 (сарык.), 69 (язг.), 73 (язг.), 80 (язг.).

¹⁵ См. также ниже, стр. 19.

¹⁶ Персидские сказки. Пер. Р. Алиева, А. Бертельса и Н. Османова, М., 1958, стр. 129. Вместе с тем Могульдухтар («Монголочка») является главным персонажем театрализованной свадебной игры, популярной у бадахшанцев (см.: А. З. Розенфельд, Свадебный фольклор припамирских таджиков, — сб. «Фольклор и этнография», Л., 1970, стр. 209 и сл.).

¹⁷ А. А. Ромаскевич, Персидские народные сказки, М., 1934, стр. 17.

талантливые сказители-лицедеи, пользующиеся признанием целой округи, описаны в работах таджикских фольклористов, особенно у Р. Амонова. Не подлежит сомнению, что эти вдохновенные исполнители не только хранят устную традицию, но и обогащают, дополняют ее своим индивидуальным, может быть, не всегда еще осознанным авторским творчеством. Сказочников такого профессионального, изощренного типа, какой описан у А. А. Ромаскевича, среди памирцев нет. Соответственно менее развита устная поэтика сказки; часто (особенно у язгулямцев и ишкашимцев) встречаются сказки с нечеткой, размытой структурой, грешащие непоследовательностью, нелогичностью, иной раз явно слепленные из фрагментов разных сказок. В этом могло сказаться и общее падение, деградация сказочного искусства в условиях социальной ломки нового времени¹⁸. Замечание И. И. Зарубина о том, что в оршорской сказке отсутствует, как он выражается, «намеренная стилизация, литературность», вполне справедливо и в отношении сказок всех других памирских народов.

Крестьянская простота жизни памирцев определила и тематический характер их сказочного репертуара, почти полностью исключив широко бытующий в фольклоре и так называемой лубочной литературе народов Ближнего Востока и Средней Азии, в том числе и у таджиков, жанр фавля и новеллеты городского — ремесленного и мещанского происхождения, преимущественно плутовской и скабрезной тематики (обширный цикл «женское коварство», представленный, например, в известном сборнике персидских сказок «Плутовка из Багдада»), а также цикл *латифа* — народных анекдотов, носящих зачастую яркий социально-обличительный характер, с вымышленным героем в центре событий (Мулла Насреддин, Мушфики, Афанди и др.).

Несмотря на эти особенности, памирскому сказочному фольклору никак нельзя приписать отсутствие художественной выразительности, слабость эстетического воздействия.

Прекрасны в своей бесхитростной, патриархальной, как бы сказочной народности образы «низких» героев¹⁹ — бедняков и батраков, паршивых плешицев, забытых сирот, побеждающих злых царей и везиров, — такие, как безымянный бедняк в сказке «Бедняк и ворона» (№ 61), который, исправляя социальную несправедливость, «злого царя сделал у себя конюхом, всех заключенных в темнице освободил, всех бедных сделал богатыми» (стр. 465). Или честный сын плотника и его верная

¹⁸ Возможно, это связано также и с тем, что некоторые сказки данного сборника (в особенности язгулямские и сарыкольские) были записаны не у лучших стариков-сказочников, а у молодежи.

¹⁹ См.: Е. М. Мелетинский, Герой волшебной сказки, М., 1958, стр. 213 и сл.

жена, сумевшие противостоять проискам богача и подлого царя (сказка № 48). Динамичны и выразительны образы животных и птиц, преданных помощников бедного человека в его борьбе против угнетателей, — «мастер-удод» (сказка № 62), благотельница-яса (сказки № 63, 64) и собака (сказка № 32).

Прекрасен образ женщины — бесстрашной, находчивой, умной и верной, подлинной героини многих любимых памирцами сказок, начиная с Дурбону («Госпожа Жемчужина») в первой сказке данного сборника или ученой беднячки девушки-книжницы, одолевшей коварного «Вора из города Яктурмана» (№ 56, «Вор и девушка»).

Прекрасной, по сути своей глубоко гуманистической идее защиты женщины от бесчеловечной практики брака по принуждению посвящен замечательный цикл из четырех (двух язгулямских — «Тошбек и Гулькурбон», № 29 и «Оим и Ориф», № 47, одной ваханской — «Могульдухтар», № 30 и одной шугнанской — «Сын царя», № 32) сказок²⁰, где устами некоего восьмидесятилетнего старца выпесен беспощадный приговор родительскому произволу («Оим и Ориф», стр. 404).

Герои памирской волшебной сказки активны. Их добрая сила беспощадно обрушивается на голову отрицательных персонажей — злых царей и нечисти во всех ее проявлениях. Страшное возмездие уготовано и пакостнику «грамотеку», иначе говоря мулле (сказка № 42, «Дочь купца»). Фигура муллы вообще очень редкий гость в памирской сказке, и предстает она всегда в самом невыгодном свете. Как отметил И. И. Зарубин, в жизни даже дореволюционного Шугнана «кузнец пользовался значительно большим уважением, чем мулла»²¹. Коротенькая сказка «В пещере дракона» (№ 33), где завистливый, жадный мулла не сумел превзойти в ворожке племя драконов, выдумана, кажется, нарочно для посрамления всего сословия духовенства²².

Каким же представляет себе памирская сказка мир после очищения его доброй силой от злодейства тиранов, духов и драконов? В этом отношении она ничем не отличается от крестьянской волшебной сказки

²⁰ Это упомянутые выше, стр. 17, сказки без типологических соответствий. К ним отчасти примыкает и мунджанская сказка № 31, «Ладжмон и дочь везира».

²¹ И. И. Зарубин, Сказание о первом кузнеце в Шугнанае, — «Известия АН СССР», VI серия, 1926, № 12, стр. 1165.

²² Уместно напомнить, что вся обрядовая сторона официального ислама с его муллами, мечетями, пятничными торжественными молитвенными собраниями всегда была чужда большинству памирцев, приверженцев исмаилитской секты, предписывающей своим адептам крайнюю скрытность в отношении религии. Именно поэтому собственная религия памирцев (исмаилизм) и не находит практически никакого отражения в их сказочном фольклоре.

едва ли не всех времен и народов. «Низкий» герой, униженный и оскорбленный, воцаряется в очищенном им чудесным образом мире. На смену злему царю приходит добрый царь, который был перед тем гонимым и испытываемым царевичем-бедняком-сиротой-паршивцем-дурачком и т. п. Ищущие обретают искомое, а дальнейшим сказка не занимается. Но не только вековая наивная крестьянская «вера в доброго царя» правит судьбами всех ее персонажей, людей и зверей, героев и злодеев. В основе идейного мира волшебной сказки памирских крестьян лежит стихийная вера в победу добра и справедливости, могучий жизнеутверждающий оптимизм.

Как говорилось выше, при нынешнем уровне нашего сказковедения еще нет возможности выделить самостоятельный вклад памирских народов в среднеазиатскую сокровищницу сказочных сюжетов. Однако мы имеем полную возможность немедленно опознать международную распространенность многих памирских сказочных сюжетов, пользуясь приложенным к сборнику «типологическим анализом сказочных сюжетов». Цифры в таблицах отсылают читателя к справочникам-каталогам сказочных сюжетов и сборникам сказок, опубликованным после выхода в свет этих каталогов и дополняющим их. Детальное и систематическое выявление распространенности сюжетов — дело специалистов, здесь же достаточно сказать, что памирские — таджикские сказки принимают самое активное участие в международном хороводе общих — то ли типологически, то ли миграционно — сказочных сюжетов²³. Поразительные совпадения в типах сюжетов и персонажей, перебрасывающие мосты между Индией, Средней Азией, Кавказом, Ближним и Средним Востоком, славянским миром, Европой и даже Американским континентом в пространстве, а во времени — от современности к глубочайшей древности человечества, многократно описаны и анализированы учеными-фольклористами.

Здесь укажем лишь на любопытное совпадение сарыкольской сказки «Бедняк и ворона» (№ 61) и русской сказки «Дурак и журавль», записанной в 1896 г. в деревне Лудонь Лужского уезда Петербургской губернии²⁴: «низкий» герой (Иванушка-дурачок // Бедняк) ловит птицу (журавля // ворону); птица откупается скатертью-самобранкой (скатерть // платок); герой останавливается в пути у какой-то женщины, которая ночью подменяет его волшебную скатерть на обыкновенную; герой снова обращается к птице, получает новый волшебный подарок (волшебные слуги, вооруженные палками // палка-самобойка), с помощью

²³ См., например: М. С. Андреев, Среднеазиатская версия Золушки — Сандрильоны, — сб. «По Таджикистану», Ташкент, 1927, стр. 60—77.

²⁴ Три сказки С.-Петербургской губернии, — «Живая старина», СПб., 1912, II—IV, стр. 287—296.

которого возвращает себе утраченный подарок, посрамляет врагов, обретает богатство и счастье²⁵.

Перед нами, собственно говоря, не две сказки, а одна, но в двух, сообщенных разными сказителями, поистине изумительно близких (учитывая огромное расстояние и полную культурно-историческую разобщенность, их разделявшие) вариантах.

К проблеме тождества этих вариантов вполне применимы слова известного советского фольклориста И. Г. Левина, сказанные им по поводу турецкой сказки «Звездочет» (сюжет которой — удачливый самозванец — распространен на огромной территории): «Когда некоторые районы Средней Азии будут лучше изучены в отношении повествовательного репертуара, станет возможным написать монографию об этом замечательном сюжете и, опираясь на тысячи вариантов, осветить его историю»²⁶.

В этой книге представлена лишь небольшая и, может быть, не лучшая часть богатого сказочного фольклора памирских народностей. Предстоит еще большая работа по собиранию памирских сказок, и несомненно, что исследователей ждет на Памире и в Припамирье множество ценных находок. Еще живы сказители, у которых можно записать прекрасные образцы устного народного творчества. Но время не ждет, уходит в прошлое старый быт, и неизбежно уходит в прошлое сказочный фольклор, на смену которому приходят письменная литература, радио и телевидение. Важнейшей задачей исследователей-памироведов остается планомерное и целенаправленное собирание сказок у лучших сказителей с тем, чтобы не исчезли бесследно бесценные богатства, хранящиеся в памяти народов Памира.

Сказки, публикуемые в настоящем издании, были записаны их переводчиками в разные годы на Памире и в Припамирье (преимущественно как лингвистический материал). Часть из них была ранее опубликована

²⁵ В русском варианте между первым и последним подарками имеется еще один — средний — «ящичек», разбрасывающий деньги. В этом же выпуске «Живой старины» (см. выше, прим. 24), на стр. 485, опубликован перевод дарвазской (таджикской) сказки, выполненный М. С. Андреевым. В ней герой (мальчик) получает от вороны и затем теряет по той же самой модели (злодейская подмена) три подарка — чашку-самобранку, осла, испражняющегося золотыми монетами, и «полено с каменным вальком» (карающее врагов). Отсюда следует, что отсутствие «среднего подарка» в сарыкольской сказке скорее личный сказительский дефект. Таким же дефектом является, вероятно, и попытка дарвазского сказителя укрепить свой вариант эпизодом вторичного похищения чашки, на этот раз злым царем.

²⁶ Разрядка наша. См. «Турецкие народные сказки». Пер. Н. А. Цветинович-Грюнберг, изд. 2-е, М., 1967.

в специальных лингвистических изданиях²⁷. В издание включены также переводы сказок, сохранившихся в архиве проф. И. И. Зарубина. Эти сказки были переданы вдовой И. И. Зарубина в Институт языка и литературы им. Рудаки АН Таджикской ССР. Точных сведений о месте записи и информаторах в архиве И. И. Зарубина, к сожалению, не сохранилось. Можно предполагать, что эти сказки записывались в начале 30-х годов от шуганцев, обучавшихся в Ленинграде.

Составители не выделяют в данном издании тематических разделов («волшебные сказки», «бытовые сказки», «сказки о животных»), так как здесь подобную классификацию трудно провести последовательно. Однако все же сделана попытка расположить сказки тематически, помещая при этом близкие варианты одного и того же сюжета непосредственно друг за другом.

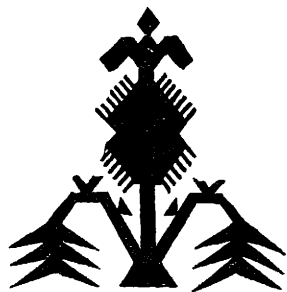
Названия многих сказок даны переводчиками, так как в оригинале (т. е. в устном исполнении) они не имеют устойчивых названий. В примечаниях к каждой сказке указаны место и время записи, там же приведены сведения о рассказчиках. В комментариях содержатся пояснения различных обрядов и деталей быта, упоминаемых в сказках. Часто повторяющиеся специфические слова и выражения, оставленные без перевода, вынесены в словарь в конце книги.

А. Н. Болдырев

²⁷ Т. Н. Пахалина, Ишканимский язык, М., 1959; Д. И. Эдельман, Язгулямский язык, М., 1966; Т. Н. Пахалина, Сарыкольский язык, М., 1966; А. Л. Грюнберг, Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык, Л., 1972; Т. Н. Пахалина, Ваханский язык, М., 1975; А. Л. Грюнберг, И. М. Стеблин-Каменский, Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык (в печати).

сказки народов
ПАМИРА

1. Шохзодалал и Дурбону

Было или не было, жил один царь, а при нем — везир. Ни у царя, ни у везира не было детей. Царь часто раздумывал: «Вот умру я, а наследовать мое богатство и престол некому. Жаль, что я покину этот мир так бесславно, не оставив после себя наследника! Нет среди моих родичей достойного юноши, который стал бы владыкой престола и венца. Вот и достанется царство врагам».

Как-то раз царь с везиром сидели и беседовали, разговаривали о разных вещах.

— О мудрый везир,— сказал царь,— ни у тебя, ни у меня нет достойного преемника, чтобы наследовать нашу власть и богатство.

Везир ответил:

— Милостивый царь, не печалься. Пока ты молод, трать свое богатство, одеяй им людей, а когда состаришься, они будут о тебе заботиться. А еще ты можешь каждый год брать новую жену, ведь согласно шариату царю дозволено брать до десяти жен. Не от одной, так от другой родится у тебя наследник.

Царю очень понравились слова везира.

— О мудрый везир,— сказал он,— ты всегда был мне хорошим советчиком. Теперь же что ты скажешь, то я и буду делать!

Начиная с того времени царь каждый год стал брать по жене. В конце концов у него собралось десять жен, но ни одна не родила ему ребенка. Царь же очень любил свою первую жену. У той жены была одна миловидная служанка. Служанка эта каждый день носила в кувшине своей госпоже воду из озера, что возле города. Однажды пошла она туда и хотела набрать в кувшин воды. Посмотрела вниз и увидела красивое лицо. Служанке пришло в голову, будто это ее собственное отражение.

«Какая же я красивая! — подумала она. — Зачем мне быть простой служанкой?» Набрала она воды в кувшин, отошла в сторону и опять посмотрела на свое отражение в кувшине. Видит — а лицо-то в кувшине не так уж прекрасно! Она вернулась назад, посмотрела в озеро: сияет под водой нечто светлое и прекрасное. Служанка опустила руку в воду, поискала, пошарила — и вытащила рубин! Взяла она этот рубин, завернула в платок, принесла домой и спрятала на полку.

А жена царя рассердилась на служанку, закричала:

— Бесстыдница, что ты так долго ходила?

Начала она ее наказывать, а служанка и говорит:

— О госпожа, ты сначала узнай, почему я так задержалась, а потом уже бей.

— Рассказывай, где ты пропадала? — спросила жена царя.

Служанка ответила:

— О госпожа, пришла я на берег озера и увидела в воде прекрасное лицо, от которого вся вода светится. Я сначала решила, что это мое отражение. До чего же я красивая, думаю, зачем мне быть служанкой? Потом набрала воды в кувшин, отошла в сторону, посмотрелась: опять мое прежнее лицо, не такое уж красивое. Тогда я вернулась к озеру, в воде пошарила — и вытащила рубин.

— Где же этот рубин? — спросила жена царя. Служанка принесла рубин, показала его госпоже. Жена царя поглядела, плюнула на самоцвет и говорит:

— Да таких рубинов в казне моего мужа полно!

С этими словами она бросила его на полку.

Когда жена царя отшвырнула рубин прочь, он превратился в новорожденного ребенка. Через несколько дней в нем зародилась душа.

Этот рубин был на самом деле детенышем дива. Мать его была див, а отец — из рода пари. До чего же мать была безобразная! С мужем она не ладила, ребенка мучила. Тогда сын поклялся убежать от матери: мол, кто меня пайдет, тому я и достанусь. Он обратился в рубин, и служанка вытащила его из воды. Обернулся он рубином для того, чтобы выбраться из-под воды на сушу, потому что выйти на сушу сразу в образе человека не мог. Вот он и оставался рубином девять месяцев.

Сидела однажды жена царя со служанкой и вдруг слышит: детский плач. Служанка заглянула на полку — а там маленький мальчик.

— О госпожа, — говорит она, — этого мальчика тебе бог по-

слад из воздуха! Ведь царь наш взял десять жен, но ни от одной не было ребенка. Ты теперь ложись в постель, я запеленаю младенца, положу рядом с тобой, а сама пойду к царю с радостной вестью, что первая жена родила ему сына. И ты снова станешь самой любимой из всех жен.

Жене царя понравились слова служанки.

— Ай да служанка,— сказала она,— хорошо придумала! Постели мне постель поскорее, я лягу.

Служанка постелила постель, припесла мальчика, уложила рядом. Посыпала их обоих мукой¹ как следует, а сама босиком, с непокрытой головой поспешила к царю. Вошла в его покои, поклонилась.

— Служанка,— говорит царь,— что случилось, почему ты прибежала растрепанная и простоволосая?

— О царь,— ответила служанка,— награди меня за добрую весть: у тебя сын родился!

Царь очень обрадовался и спросил:

— Сладкоречивая служанка, а какая жена родила мне сына?

— Самая первая,— ответила та. Тут царь удивился безмерно.

Везир увидел, что царь сначала обрадовался, а потом вроде призадумался, и спрашивает:

— О милостивый царь, почему ты сначала обрадовался, а потом опять опечалился?

— Мудрый везир, по твоему совету я каждый год брал себе новую жену, и так продолжалось десять лет. Десять жен я взял, а к первой жене не входил уже десять лет. Откуда же у ней мог взяться сын?

— О царь,— сказал везир,— не расстраивайся по этому поводу, ведь рассказывают, что иногда ребенок может прилипнуть к чреву матери². Может быть, он на десять лет там задержался, а сейчас пошевелился и появился на свет. Так что не огорчайся.

В это время прибежал человек из дома везира и сказал:

— О везир, награди меня за добрую весть: у тебя родилась дочь.

Везир тоже очень обрадовался.

Царь ему говорит:

— Везир, это хорошо, что в одип и тот же день у меня родился сын, а у тебя дочь. Когда они вырастут, я возьму твою дочь за своего сына.

Они дали друг другу слово, прочитали молитву и поклялись.

Потом царь повернулся к служанке и сказал ей:

— Сладкоречивая служанка, скажи теперь, как назвать этих детей?

Служанка ответила:

— Милостивый царь, царевича нарекаю Шохзодалал, а дочь везира — Дурбону.

Царю это понравилось, и он сказал везиру:

— Идем посмотрим на своих детей и поздравим жен.

Царь отправился к своей жене, а везир пошел домой. Войдя в покои старшей жены, царь осведомился о ее здоровье, поздравил, а затем стал готовиться к празднеству. Во все подвластные страны он разослал письма, что в такой-то день назначается празднество по случаю рождения царского сына. Со всех сторон в этот город собрались люди. Пир и веселье продолжались семь дней, семь ночей. На седьмые сутки царь открыл свою казну и стал раздавать золото — тем, кто хотел золота, одежду — тем, кто в ней нуждался, пищу — тем, кому она была необходима.

А тем временем дети подрастали час за часом, день за днем. Везир сказал царю:

— О государь, царские дети должны быть умными и знающими, ведь им предстоит встречаться и с друзьями, и с недругами. Царевича нужно послать в школу.

— О везир, — отвечал царь, — хорошо, если бы у моего сына был товарищ, состязаясь с которым он мог бы лучше учиться.

— Моя дочь и твой сын, — напомнил везир, — родились в один день. По возрасту и по способностям дети подходят друг другу. Если мы отдадим их вместе в школу, то, соперничая друг с другом, они будут хорошо учиться. А другие цари, узнав, что в твоём царстве и мужчины, и женщины ученые и разумные, будут тебя прославлять.

Царю очень понравились эти речи.

Нашли они одного мудрого учителя и приказали ему учить детей так, чтобы не осталось в мире ни одной науки, которой бы он им не открыл. Учитель согласился, но сказал:

— О царь, устрой школу в таком месте, чтобы туда не приближался ни один человек.

И вот для сына царя и дочери везира выстроили сорок подземных комнат. Поместили их туда, и учение началось.

Учитель проводил с детьми все время. Дети стали такими знающими, что в мире не осталось ни одной не известной им науки, а учитель уже не мог больше отвечать на их вопросы.

Как-то раз он отлучился по своим делам, а одна старушка пришла на то место и воткнула в землю над подземным дворцом колышек, чтобы пряхсть шерсть. Спрятала она шерсть, выдернула колышек, а в земле осталась дырка. Когда старушка ушла, поднялось солнце повыше и солнечный луч проник через дырку в подземное помещение. Дети, увидев солнечный луч, очень удивились: что это такое, мол, мы такого до сих пор не видавали?! Хотели поймать луч книжкой — не получилось, ладонью — тоже не выходит, попробовали тюбетейкой прикрыть — не закроешь. В конце концов солнечный луч сам ушел из подземной комнаты. Дети очень опечалились. Дочь везира взяла свое покрывало, повесила в уголке занавес. Забрались они за занавес и стали играть.

Пришел учитель, увидел, что детей нет, очень испугался. «Господи,— думает,— где же это дети? Если их родители узнают, что они не уроки учат, а играют, царь меня казнит!» Тут учитель увидел, что в углу висит занавес. Он позвал детей, они вышли из-за занавеса. Учитель говорит:

— Почему вы уроки не учите, а играете?

— Нам твое учение больше не нужно,— отвечают дети.

— Это что же за слова? — стал учитель упрекать их.

А они говорят:

— Пока не раскроешь нам одну тайну, мы учиться не будем.

— Да в чем дело-то? — удивился учитель.

— Когда ты вышел,— сказал Шохзодалал,— сюда забралось нечто, и мы не смогли его поймать ни книжкой, ни рукой, ни тюбетейкой, ни ртом. Потом оно исчезло, пропало.

Учитель оглядел комнату и нашел в потолке маленькое отверстие. Понял он, что к детям проникло солнце.

— О царевич и дочь везира,— сказал учитель,— ваши отцы живьем упрятали вас в могилу. Там наверху белый свет, небо, звезды, солнце и луна, люди и звери, трава, растения и деревья — разные разности, которых вы до сих пор не видели.

Дети сказали:

— Не будем больше учиться! Мы хотим выйти отсюда.

— Нет, так нельзя,— возразил учитель,— сперва я пойду спрошу ваших отцов, а их решение перескажу вам.

А учитель очень обрадовался — надоели ему эти дети! — и поспешил к царскому дворцу. Царю доложили, что пришел учитель, сильно встревоженный. Царь очень испугался: мол, не случилось ли что-нибудь с нашими детьми, раз учитель в таком

волнении? Учитель, как увидел царя, понял, чего тот испугался, поклонился ему и сказал:

— О царь, не беспокойся, дети живы и здоровы, но они хотят выйти из подземной школы наружу.

— Наши дети научились всему или нет? — спрашивает царь.

— О царь, все, какие есть в мире, науки ваши дети знают, — ответил учитель. Царь обрадовался, потребовал бумагу. Приложил к бумаге свою царскую печать и передал учителю со словами:

— Пусть наши дети напишут на этой бумаге свои желания, а внизу пусть подпишутся. Потом мы дадим тебе ответ.

Учитель взял бумагу и, довольный, поспешил к детям.

Пришел он в подземный дом, вынул бумагу и отдал ее царевичу и дочери везира: мол, напишите здесь, на этой бумаге, письмо своим отцам, как только сможете красиво, попросите у них освободить вас от учения. Дети очень обрадовались, взяли каламы и начали писать. Написали все, подписались внизу. Положили письма в конверты³ и послали родителям. Учитель взял письма и отнес их царю и везиру.

Царь посмотрел на письма, а они были написаны очень красиво и грамотно. Похвалил царь учителя и сказал:

— О учитель, передай моему сыну, пусть подождет еще несколько дней, я построю для него дворец. Как дворец будет готов, тогда пусть выходит.

Учитель обрадовался, взял ответные послания и отнес их детям. Дети прочитали письма, стали веселиться, хлопать в ладоши, обниматься и целоваться.

— Не делайте так, — сказал учитель, но дети больше его не слушались.

Через некоторое время царь выстроил для сына дворец. Потом царь прибыл со своей свитой и вывел детей из подземных помещений. Царевича разлучили с дочерью везира, отвели его во дворец, а дочь везира отправили в дом отца. Когда они расставались друг с другом, Дурбону сказала Шохзодалалу:

— Милый Шохзодалал, мне жить на белом свете без тебя хуже, чем с тобой в темноте! Без тебя мне жизни нет. Кроме тебя, ни за кого я замуж не пойду.

Шохзодалал также поклялся:

— Милая Дурбону, мне тоже другой жены не надо! Кроме тебя, другой жены не возьму.

Так они разлучились и стали жить врозь. Но дочь везира не

могла радоваться жизни. День за днем ей становилось все хуже, она побледнела и зачахла. Мать спрашивает: мол, не болит ли у тебя что-нибудь?

— Ничего у меня не болит,— отвечает Дурбону. Однако мать догадалась, что дочь страдает из-за разлуки с царевичем.

Прошло некоторое время. Однажды везир пришел домой, а жена ему говорит:

— О везир, что ты за отец, ни разу не спросил о здоровье своей дочери, а она ежечасно чахнет и худеет.

Везир потребовал к себе дочь и увидел, что она и правда сильно похудела.

— Дитя,— спросил он,— что с тобой случилось, почему ты так похудела и побледнела?

Девушка ничего не ответила. Тогда везир стал спрашивать жену:

— Почему дочка ничего мне не отвечает?

Жена везира сказала:

— Дорогой муж, я думала, что ты человек умный, а ты, оказывается, глуп! Никогда дочь не откроет тебе свою сердечную боль: она тебя стесняется. Неужели вы с царем забыли, что договорились поженить своих детей, когда они вырастут, отдать твою дочь царевичу? Дети вместе росли, вместе учились, а теперь в разлуке — вот они и не могут жить друг без друга.

Везир промолчал, а жена его подумала: «Как жаль, что цари и везиры такие неразумные!»

Прошло несколько дней. Однажды везир пришел домой, а жена ему говорит:

— О везир, у царей всегда есть враги. Надо вам научить царевича сражаться. Вдруг начнется война, а он не умеет оружие в руках держать — и бесславно погибнет. Тебе следует сказать царю, чтобы он обучил сына воинскому искусству.

Везир провел ночь дома, а утром раньше обычного отправился в царский дворец. Когда он вошел туда, царь как раз совершал намаз. Везир подождал, пока царь не закончил молитву, а царь помолился и спрашивает:

— Дорогой везир, что случилось в стране, почему ты пришел раньше обычного?

— О милостивый царь, вчера перед сном мне пришла в голову мысль, что у царей всегда находятся недруги,— говорит везир.— Вдруг враги на нас нападут, а у нас нет сильных воинов, которые могли бы разбить неприятельское войско. Из-за этого я сегодня всю ночь не спал, пришел к тебе пораньше.

Кроме того, если придется воевать, то царевич, не обученный ратному делу, может бесславно погибнуть.

— Что же теперь делать, дорогой везир? — спрашивает царь.

— Нужно обучить Шохзодалала воинскому искусству, — сказал везир.

— О везир, — возразил царь, — никогда Шохзодалалу в одиночку не научиться воинскому искусству. Ему надобен какой-нибудь товарищ, чтобы, соперничая друг с другом, они бы вместе учились врагов побеждать. Один он ничему не научится.

Тут везир замолчал и ничего не сказал в ответ.

Вечером, когда везир вернулся домой, жена его спросила:

— О везир, говорил ты с царем или нет?

— Говорил, жена, — ответил везир, — но царь мне ответил, что один Шохзодалал ничему не научится. Ему нужен товарищ, чтобы они друг на друга смотрели, состязались и друг перед другом старались.

— Что же ты ему посоветовал? — спросила жена.

— Ничего не посоветовал.

— О везир, ты и на самом деле неразумный человек! Наша дочь — вот подходящий товарищ царевичу. Чем она хуже? В школе наравне с ним училась, даже посильней была. Если же теперь начать учить ее воинскому искусству, то она и тут справится! Кроме того, если Дурбону научиться сражаться, то слава о ней пойдет по всему миру. И государь наш прославится: все узнают, что у такого-то царя столько справедливости и полновластия, знаний, ума и мудрости, что даже девушки у него все ученые и знающие, постигшие даже воинскую науку. О вас пойдет добрая слава.

На следующий день везир снова поднялся пораньше и отправился к царю. Войдя во дворец, он увидел, что царь опять молится. Везир подождал, пока царь не завершил молитву, и приветствовал его, а царь спросил:

— Дорогой везир, что нового в городе?

— О царь, в городе все тихо и спокойно, — говорит везир, — ничего не случилось.

— Чего же ты тогда так рано пришел?

— О царь, сегодня ночью я долго размышлял, как научить царевича воинскому искусству. В конце концов мне пришла в голову мысль, что, кроме моей дочери, никто не сможет быть ему хорошим товарищем в этом ученье. Лучше всего, если мы будем учить Шохзодалала ратному делу вместе с Дурбону.

Пусть они вместе постигают науку сражений. Кроме того, если Дурбону обучить, как воина, то повсюду распространится весть, что у такого-то царя столько власти, что даже девушки у него воевать умеют. О тебе тоже пойдет добрая слава.

Царю такие слова очень понравились.

— Дорогой везир,— сказал он,— ты дал хороший совет. Станем учить наших детей воинскому искусству.

Прежде всего детей начали обучать верховой езде. Они так хорошо научились управляться с лошастью, что никто с ними не мог сравниться. Потом им стали показывать способы владения мечом и кинжалом и искусство стрельбы в цель. Дети так хорошо постигли все это, что ни один человек на земле не мог с ними сравниться. А Дурбону в этих упражнениях иногда даже превосходила Шохзодалала. Однажды во время стрельбы в цель они поставили в качестве мишени перстень. Так Дурбону попала прямо в середину перстня!

Потом пришел черед плавания. Но тут царевич отличался больше, а Дурбону плавание давалось с трудом. В конце концов их стали обучать борьбе, и они сделались такими борцами, что не было им равных, а слава об их успехах пошла по всей стране.

Со всех сторон стали собираться богатыри-борцы, чтобы сразиться с Шохзодалалом и Дурбону. Как придет такой богатырь в город, сразу требует, чтобы Шохзодалал померился с ним силой. Но Дурбону никогда этого не допускала, сама всех побеждала, и никто не мог с ней справиться.

Слава о девушке-воине распространилась повсюду. Со всех сторон присылали к ней сватов разные цари, но везир всегда отвечал, что его дочь уже помолвлена с Шохзодалалом. Только царь об этом совсем не думал. Везир часто напоминал ему о договоре: мол, когда же мы устроим свадьбу наших детей? Однажды царь решил посоветоваться со своей женой.

— Жена,— сказал он,— пора, видно, женить на Дурбону Шохзодалала. Только Дурбону достойна нашего сына, лучшей жены для него нет.

Однако жена царя не согласилась.

— О царь,— ответила она мужу,— недаром говорят, будто в царях есть что-то от ослов. Если ты возьмешь своему сыну в жены дочь везира, то другие цари станут тебя срамить и проклинять. Вот мол, у этого царя такая слава, столько богатства, даже девушки у него все ученые, ратному делу обученные, а он не решился за пределы своего государства нос высунуть, с другим царем породниться, сыскать своему сыну в жены какую-

нибудь царевну. Он бесплатно, без гроша взял за своего сына дочь везира!

Долго думал царь, но наконец слова жены убедили его.

— Жена, — сказал он, — ты верно говоришь, но Шохзодалал всегда хотел взять в жены Дурбону.

А молодые люди, когда кончили учиться ратному искусству, больше не виделись. Они только писали друг другу письма и передавали их через слуг.

Так прошло некоторое время. Однажды пришли люди царя Куфора⁴, принесли много денег, скот пригнали, чтобы посвататься к Дурбону. Был у них такой обычай: присылать сватов со всем необходимым для свадьбы. Если отец девушки соглашался отдать замуж дочь, то принимал дары, а если нет — возвращал их. Страна царя Куфора была очень далеко, его люди долго добирались до города, где жила Дурбону.

Везир царя Куфора послал к отцу Дурбону гонца сообщить о своем приезде и намерении посватать Дурбону за сына царя Куфора. Отец Дурбону гонца принял, а сам отправился к царю и говорит ему:

— Милостивый царь, мы дали друг другу слово, когда Шохзодалал и Дурбону вырастут, поженить их. Прошло уже достаточно времени, дети наши достигли совершеннолетия, закончили обучение, стали умными и умелыми. Я все ждал, что царь сам заговорит наконец о свадьбе. Но ты об этом вовсе не думал. Сколько народу приходило свататься, я всем отказывал. Вот теперь прибыл везир царя Куфора со свитой, чтобы посватать Дурбону. Что ты на это скажешь?

Царь ответил:

— О везир, ты хорошо сказал, но моя жена не желает. Теперь делать нечего — я согласен, бог согласен, просватай свою дочь за другого, зажги благовоние⁵.

Опечаленный и огорченный, ушел везир от царя. Придя домой, он оказал своим гостям подобающее гостеприимство и принял дары царя Куфора. Дурбону просватали за сына царя Куфора. Сваты уехали и обещали вернуться через сорок дней вместе с женихом.

Дурбону очень расстроилась, белый свет показался ей черной ночью. Проводив гостей, везир начал приготовления к свадьбе, а Дурбону написала Шохзодалалу письмо: «Милый Шохзодалал! Наши родители нарушили договор. Твой отец не выполнил своего обещания, и моему отцу пришлось просватать меня за сына царя Куфора. Через сорок дней за мной приедут

и увезут меня в их страну. Нас ждет разлука. Но я поклялась, что без тебя жизнь мне не нужна, другого мужа, кроме тебя, у меня не будет. Поступай теперь, как знаешь, а мне нет спасения». Дурбону закончила это письмо, запечатала в конверт и отдала своей матери, чтобы та отнесла письмо Шохзодалалу.

Мать Дурбону доставила письмо, Шохзодалал открыл его, прочитал и очень опечалился.

— Увы, — сказал он, — нас разлучают друг с другом!

Потом он взял калам и бумагу и написал Дурбону такое письмо: «Милая Дурбону! Я верен той клятве, которую мы друг другу дали. И мне жизнь без тебя не нужна. Скажи, что нам делать, я все выполняю». Написал он это письмо, завернул его в платок, отдал своей матери и сказал:

— Дорогая мать, если ты меня любишь, отнеси это письмо Дурбону.

Мать Шохзодалала исполнила его просьбу. Дурбону прочитала письмо и написала на нем с краю: «Милый Шохзодалал! Начиная с сегодняшнего дня готовь двух коней. Пусть верные слуги ухаживают за ними тридцать девять дней. В ночь на сороковой день мы покинем город своих родителей». Мать Шохзодалала взяла письмо и отдала его своему сыну. Шохзодалал, как прочел, сразу же приказал готовить двух скакунов. Он наказал конюху:

— Ухаживай за конями как следует, потому что в день свадьбы сына царя Куфора мы устроим скачки и козлодрание.

Прошло тридцать семь дней. На тридцать восьмой день Дурбону написала Шохзодалалу, что завтра кони должны быть готовы. Еще она написала, чтобы он собрал припасов в дорогу, взял золото и деньги, мужские доспехи для себя и для нее, а когда все заснут, подъехал бы к окну и постучал в него — она сразу же выйдет.

На тридцать девятый день, когда наступила ночь и все уснули, Шохзодалал сказал своему слуге:

— Нагрузи две сумки золотом и погрузи на коней, на седельные луки плетки положи. Сегодня ночью я хочу проверить коней, готовы они или нет.

Слуга исполнил все, как было приказано. Тогда Шохзодалал отпустил его, сказал:

— Ты уже почти два месяца трудись днем и ночью. Этой ночью ступай и отдохни. Я сам испытаю коней, а завтра ты снова ими займешься.

Когда в городе все успокоилось, люди заснули, Шохзодалал падел доспехи и отправился в путь. Подъехав к окну Дурбону, он придержал коня, стукнул в окошко. Дурбону открыла окно и увидела Шохзодалала. Шохзодалал сказал:

— Сбрось женскую одежду, оставь только исподнее.

Дурбону вылезла в окно, Шохзодалал дал ей мужские доспехи, вооружил ее, и, упоая на бога, они тронулись в путь. Хлестнули коней плетками и поскакали. За одну ночь два дневных перехода проехали.

Когда начало светать, они выехали в поле и видят: с другой стороны облако пыли поднялось. Дурбону говорит:

— Шохзодалал, посмотри, что это за пыль: это от ветра или от другого чего?

Шохзодалал поглядел в подзорную трубу⁶ и увидел войско.

— Дурбону,— сказал он,— это войско. Что нам теперь делать?

Дурбону ответила:

— Когда мы к ним приблизимся, выезжай вперед. Сначала ты их приветствуй, а потом я с ними поговорю.

Когда они подъехали к войску, Дурбону поняла, что это люди царя Куфора вместе с царевичем едут на свадьбу. Сблизившись, всадники спешили и воздали друг другу почести. Везир царя Куфора, увидев их, очень обрадовался и решил, что эти красивые юноши должны принять участие в свадьбе.

— О прекрасные юноши,— спросил он,— откуда вы, где были, куда направляетесь?

— Мы из страны Магриб⁷, странствовали по стране Машрик⁸,— ответили молодые люди.— Мы очень соскучились по своим родителям и хотим их скорее повидать. Да и они не могут больше выносить разлуку с нами.

Дурбону добавила:

— Я сын везира, а мой спутник — сын царя. Мы очень спешим, чтобы увидеть своих родителей в добром здравии.

— О прекрасные юноши,— сказал везир царя Куфора,— я прошу вас поехать со мной. Мы посватали за нашего царевича Дурбону, дочь везира, и вы должны участвовать в свадьбе. Я сделаю все, что вы захотите, щедро одарю вас.

— Дорогой везир,— ответила Дурбону,— нам ничего не нужно, богатств у нас хватает. Но наши родители очень соскучились, мы должны побыстрее вернуться домой.

Сколько везир их ни уговаривал, они не соглашались. Распрощались они и разъехались в разные стороны. Шохзодалал

и Дурбону отправились своей дорогой, а мы пока расскажем о сыне царя Куфора и его войске.

Утром, когда рассвело, выяснилось, что Шохзодалал и Дурбону исчезли. Везир отправился к царю и сказал:

— О царь, все это произошло по твоей вине. Я ведь говорил тебе: давай отдадим Дурбону Шохзодалалу, но ты не согласился. Что мы теперь скажем царю Куфору?

Царь надолго задумался, а потом сказал:

— Везир, я думаю, нужно найти дочь какого-нибудь крестьянина, нарядить ее невестой, а когда приедет жених, отпраздновать свадьбу и отдать эту девушку царевичу. Откуда они узнают, Дурбону это или другая девушка. Так мы избежим несчастья.

Тотчас разыскали подходящую девушку, одели ее в роскошные одежды, убрали как невесту. Когда прибыл жених, отпраздновали свадьбу, устроили игры, скачки, козлодранье. Семь суток пировали, а на восьмой день отправили новобрачных в путь. Когда они прибыли в страну Куфора, то там еще семь суток праздновали. Сын царя Куфора стал счастливым и богатым, бог даст, и ты станешь.

Прошло несколько дней. Однажды на страну царя Куфора напали враги. Царь Куфор пришел к своей снохе и сказал:

— Дочка, я слышал о твоей отваге и воинской доблести, взял тебя за своего сына для того, чтобы ты спасла нас когда-нибудь от врагов. Теперь час настал, покажи же нам свое умение сражаться.

— Дорогой отец,— ответила та,— до свадьбы, девушкой, мне можно было выходить на ристалище. Но теперь, когда я замужем, стыдно мне сражаться, ведь будут говорить, что царский сын трусил, послал вместо себя жену. О тебе пойдет дурная слава. На ристалище должен выйти твой сын.

Свекру пришлось по душе слова девушки. «Действительно,— подумал он,— Дурбону очень разумная». С тех пор они жили друг с другом в согласии, веселье и радости.

Оставим же их теперь и продолжим историю Шохзодалала и Дурбону. Распрощавшись с войском царя Куфора, Шохзодалал сказал:

— Дурбону, давай отдохнем здесь немного! И мы утомились, и кони устали. Отдохнем чуть-чуть и поедем дальше.

— Шохзодалал,— сказала Дурбону,— давай лучше найдем какое-нибудь безопасное место, где бы нам не грозило преследование и погоня.

Поехали они дальше, заехали совсем в глушь, вдруг видят: из-под земли дым идет. Молодые люди приблизились к этому дыму, и Шохзодалал сказал:

— Милая Дурбону, я умираю от усталости и хочу пить. Зайдем в этот дом, попьем немного.

— Не надо заходить в этот дом,— говорит Дурбону,— там нас ждет несчастье.— Но Шохзодалал не послушался, подъехал к воротам, спешился, привязал коня и вошел в дом. Дурбону за ним следом. Видят — в доме горит очаг, на очаге кипит котел с сорока ушками, а в нем варится человек! Вокруг котла сидят семеро женщин-дивов, голые совсем. Посмотрели на них дивы и говорят:

— Жаль, что наших детей нет! Еда сама к нам пришла, а теперь нам не достанется. Этих двоих да их коней нам бы на день-два хватило:

Дурбону сказала:

— Эх, Шохзодалал, говорила я тебе: не ходи в этот дом, там опасно! Теперь делать нечего, пойдем отсюда, но ты в другой раз меня слушайся.

Вышли они, сели на коней и отправились в путь. Едут дальше и вот подъехали к горе. Другой дороги нет, пришлось им подниматься в гору. И когда стали они в гору подниматься, вернулись в тот дом сыновья-дивы, которые в этот день не нашли никакой добычи. Матери им говорят:

— Куда вы пропали? Здесь были двое юношей с конями — нам бы на пару дней еды хватило. Мы-то с ними не справились бы, а теперь они ускакали.

Дивы поклялись: мол, пока их не поймает, нам не жить, дивами не быть!

Погнались семеро братьев-дивов за молодыми людьми. Один меньший брат был очень умный. Дивы обогнали Шохзодалала и Дурбону и преградили им путь. Увидели молодые люди перед собой дивов, очень удивились. Шохзодалал спросил:

— Милая Дурбону, что это такое?

— Это сыновья-дивы,— ответила Дурбону.— Когда мы вышли из того дома, они вернулись и их матери им сказали: мол, сюда приходила даровая еда, а вас не было. Вот они и примчались, чтобы схватить нас. Ты теперь слушайся меня и поступай только так, как я тебе скажу! Лучше я одна пойду сражаться с ними, а ты оставайся на месте и смотри, что будет.

Тут Дурбону налила в миску воду и велела Шохзодалалу смотреть на воду: мол, если вода останется чистой, со мной все

в порядке, а если окрасится кровью, значит, дивы меня погубили, тогда ты тоже живьем не сдавайся.

Шохзодалал остался на месте, а Дурбону направилась к дивам. Когда она приблизилась, меньший брат понял, что это дочь везира.

— Эй, братья,— сказал он,— эта смелая женщина — дочь везира. Она надела мужскую одежду. Кто дал женщинам право сражаться против нас?

Дурбону крикнула:

— Эй, проклятый, ты лжешь! Я мужчипа и буду сражаться с вами, как настоящий мужчина.

Сын дива сказал:

— Братья, обманывает она нас.

— Что вам нужно? — спросила Дурбону.

— Мы сегодня много бродили,— отвечали дивы,— но не нашли ничего съестного. Когда мы вернулись с охоты домой, наша мать сказала нам, что появились двое юношей, с ними кони, жаль, нас не было, чтобы схватить пришельцев и съесть. Вот теперь мы вас настигли и собираемся убить и отнести домой, чтобы наша мать и жены могли поесть.

— Ладно,— говорит Дурбону,— как же вы будете биться со мной — по одному или все разом?

— Мы нападём все разом,— ответили дивы.

— Коли ваш брат считает меня женщиной,— сказала дочь везира,— то с женщиной нужно меряться силами поодиночке. Пусть самый сильный из вас сразится со мной.

Тогда вперед вышел старший брат. Дурбону его поборола, вытащила кинжал и отрезала ему голову.

Второго брата Дурбону тоже победила и заколола. Вышел третий брат, Дурбону и его убила. Тогда оставшиеся четверо братьев рассердились, разозлились и напали на Дурбону все разом. Дурбону подняла меч и стала вращать им над головой. Пыль поднялась, весь мир потемнел. А Шохзодалал все время смотрел на воду в миске. Видит — чистая вода и благодарит бога: «Слава богу, Дурбона еще жива и невредима!»

Когда пыль улеглась, Дурбону увидела, что все дивы убиты. Тогда она сложила их тела в кучу и принялась рубить их мечом. Так их искрошила, что превратила в муку. Потом она подошла к Шохзодалалу и упала без чувств! А Шохзодалал обнял ее и начал рыдать. Тут Дурбону открыла глаза и попросила воды. Шохзодалал дал ей напиток, Дурбону пришла в себя, поднялась, смыла кровь с одежды.

Мать этих дивов тем временем подумала: «Если мои дети тех людей поймают и принесут домой, мне мало мяса достанется, их жены все себе возьмут. Лучше я пойду за ними следом, а когда убьют чужаков, на месте возьму свою долю». Так она и сделала. Пошла она следом и, достигнув того места, увидела впереди что-то похожее на холм. Подбежала поближе, смотрит — а это не холм, а мясо изрубленное! Вокруг поискала и нашла головы своих детей.

— Горе мне, — сказала она, — мои дети не смогли с ними справиться. Дочь везира и правда очень ловкая. Не быть мне из племени дивов, если оставлю ее живой!

Поспешила она другой дорогой, обогнала молодых людей и села у них на пути возле одного ущелья. А перед тем она окунулась в воду, вывалялась в грязи и в пыли, стала такой, что смотреть жалко, и села на камень при дороге.

Через некоторое время подъехали Шохзодалал и Дурбону. Едут они, беседуют друг с другом, а поводья положили на луки седел. Когда они поравнялись с проклятой старухой, та сказала:

— О дети мои до дня Страшного суда, перевезите меня через ущелье, я не могу через него перебраться.

Дурбону отвечает:

— Сгинь, пропади! — поняла она, что это мать тех дивов.

— О милая Дурбону, — сказал Шохзодалал, — что случится, если я посажу ее на тороку и перевезу через ущелье?

— Не бери ее, — остерегает его Дурбону, — она принесет нам горе.

— Какое горе может принести нам несчастная старуха? — возразил Шохзодалал. Дурбону рассердилась, хлестнула коня плетью и ускакала вперед, не оглядываясь. А Шохзодалал посадил проклятую дившу на тороку и перевез через ущелье. Старуха повела такие сладкие речи, что Шохзодалал совсем забыл спустить ее на землю. Он даже не заметил, что Дурбону уехала далеко вперед. Проклятая старуха заговорила его, а сама потихоньку вытащила у него меч из ножен. Завладев мечом, она толкнула Шохзодалала вперед и одним махом отрубила ему голову. Потом она бросилась за дочерью везира. Погоняет коня и кричит:

— Эй, проклятая дочь везира, не уйдешь ты теперь из моих когтей!

Дочь везира обернулась, видит: Шохзодалал исчез, а вместо него на коне сидит старуха-див и размахивает мечом. «Беда, — подумала Дурбону, — эта поганая старуха обманула Шохзода-

лала и убила его, а теперь гонится за мной». Дурбону обнажила меч и погнала коня. Старуха закричала:

— Эй, дочь везира, ты теперь от меня не уйдешь, даже если бы у тебя сто жизней было, ни одной тебе не спасти!

Дурбону натянула поводья, повернула коня влево. Конь Шохзодалала рванулся и пронесся мимо. Теперь Дурбону скакала за старухой. Конь Шохзодалала не подчинялся дивше и скакал небыстро. Дурбону догнала старуху, ударила мечом и снесла ей голову. Затем она взяла обоих коней и привела их к тому месту, где лежал с отрубленной головой Шохзодалал. Она подняла его голову, обтерла ее, тело тоже обтерла и накрыла покрывалом. День и ночь она сидела над мертвым телом и рыдала, а никакой еды у нее не было. Дурбону целый месяц ничего не ела, ни днем, ни ночью не спала. Она все время плакала и стенала. Так прошло тридцать дней.

На тридцать первый день Дурбону подняла голову и увидела благообразного старца в зеленой одежде⁹. Он спросил:

— Доченька, что с тобой? Почему ты здесь так рыдаешь? Чей это юноша? Кем он тебе приходится?

Дурбону рассказала ему все от начала до конца. Старец сказал:

— Доченька, тут рядом есть источник. Сходи туда, умойся и принеси воды, чтобы омыть тело от крови. Потом я помолюсь, а ты скажешь: «Аминь!» — и посмотрим, что сделает для нас великий бог.

Дурбону говорит:

— Отец родной, я тут целый месяц не могла найти ни капли воды, откуда же здесь взяться источнику, о котором ты говоришь?

— Ступай в ту сторону, Дурбону, — сказал старик, — посмотри, что там есть.

Дурбону пошла туда и увидела чистый источник. Она вымыла лицо и руки, напилась и возблагодарила господа. Потом она набрала воды, принесла и омыла тело от крови, а голову приложила к шее. Старик дал Дурбону две тибетейки жареных зерен пшеницы¹⁰: мол, когда он оживет, одну ему дай, так как он потерял много крови, а другую съешь сама, ведь ты тоже сильно ослабела, целый месяц ничего не ела и не пила. Затем старик помолился, а Дурбону сказала: «Аминь!» После молитвы они провели ладонями по лицу. Шохзодалал шевельнулся.

— Ох, — сказал он, — сладко же я поспал.

— О Шохзодалал, — сказала Дурбону, — если бы не я, ты

спал бы еще дольше. Сколько раз я тебя остерегала, а ты меня не слушался, отсюда и все наши страдания.

Повернулась девушка, чтобы поблагодарить старца и спросить его имя. Но никого не увидела.

Девушка и юноша обнялись и упали без сознания. Когда они пришли в себя, Дурбону взяла жареные зерна, одну тубетейку дала Шохзодалалу, другую взяла себе. Потом они пошли и разыскали в зарослях своих коней, которые сильно отощали. Оседлали они их и тронулись в путь.

Миновали они много степей, пустынь и колючих зарослей и оказались в таком благодатном местечке, что прямо рай на земле. Дурбону сказала:

— Шохзодалал, я целый месяц не спала ни днем, ни ночью, все по тебе плакала и горевала. Наши кони тоже очень утомились, они не могут нас нести. Лучше бы нам остаться здесь на ночь.

— Милая Дурбону,— сказал Шохзодалал,— все, что ни прикажешь, я выполню. Никогда больше из твоей воли не выйду.

Они спешились, расседлали коней и пустили их пастись. Только Дурбону улеглась, как ее одолел сон. А Шохзодалал сидел у изголовья и охранял ее. Так они провели ночь до утра.

Утром, когда рассвело, Дурбону очнулась, поднялась и вознесла хвалу господу. Потом они пошли к своим коням и видят: кони стали такими же, как прежде. Сели они верхом и поехали дальше.

Много степей, пустынь, гор и нагорий проехали и в конце концов увидели вдали город. Ехали они, ехали и приблизились к городу.

— Шохзодалал,— сказала Дурбону,— мы остановимся на ночь вон в том доме на краю города.

— Что бы ты ни сказала, я согласен,— ответил Шохзодалал. Спешились они у крайнего дома.

— Шохзодалал,— сказала Дурбону,— ты войди в дом, посмотри, что там за люди. Попроси разрешения остановиться на ночь. Узнай, что они тебе ответят.

Шохзодалал вошел в дом и видит, что там одна старушка. Шохзодалал поздоровался, старушка ответила. Шохзодалал спросил:

— Матушка, можно у тебя переночевать?

— Сколько вас? — спрашивает старушка.

— Нас двое,— говорит Шохзодалал. Старушка сказала:

— Вы, верно, какие-нибудь царевичи, или дети везиров, или иных богачей, а я не смогу вас принять как следует.

— Матушка,— говорит Шохзодалал,— мы люди простые, странники. Путешествуем по разным краям. Пустите нас на одну только ночь.

— Коли так, сынок,— сказала старушка,— то подожди немного, я приберу в доме.

Шохзодалал поблагодарил и вышел. Старушка прибрала дом, постелила ковры и одеяла на нары¹¹. Потом она вышла, приняла коней, а молодых людей ввела в дом. Они вошли, огляделись и говорят:

— Матушка, у тебя в дому такой достаток, а ты говоришь, что нет ничего!

Старуха сказала:

— Дети дорогие, хорошей еды для вас у меня нету.

Молодые люди спросили:

— В городе можно достать какую-нибудь еду?

— Для тех, у кого деньги есть,— ответила старушка,— в городе все можно достать, а для тех, кто без денег, ничего нет.

Они дали старухе денег и велели принести побольше еды: мол, мы уже много дней ничего в рот не брали. Старушка пошла и накупила в городе всякой еды. Пришла она домой, смотрит — а молодых людей сон сморил. Старушка приготовила два-три блюда, задала лошадям ячменя, травы, тут и молодые люди проснулись. Поднялись они и спрашивают:

— Матушка, как там наши кони?

— Детки,— ответила старуха,— глаз хозяина — лекарство для его добра. Выйдите и посмотрите сами на своих коней.

Молодые люди вышли поглядеть на лошадей, а старушка уже расседлала их, укрыла попонами, задала ячменя. Поняли тогда молодые люди, что эта старая женщина и вправду хорошая и честная.

Вернулись они в дом, поблагодарили старушку и сказали ей, что будут считать ее матерью до дня Страшного суда.

— Раз у тебя детей нет,— говорят они,— мы будем тебе служить.

— Дети, вы мне служить не сможете,— отвечает она,— вы здесь ненадолго задержитесь. Вы ведь возвратитесь когда-нибудь на свою родину.

— Матушка,— сказали они,— нам никуда ехать не надо, мы здесь останемся.

Тут старушка принесла им еду. Молодые люди только поло-

жили кусок в рот, а их сразу же вырвало. Во второй раз кусочек проглотили — снова рвет. Старуха поняла, что они давно ничего не ели, поэтому пищу принять не могут. Сварила она им из золы кашницу¹². Съели они этой каши, а потом уж и за дружную еду принялись и насытились.

— Матушка, — сказали они, — не думай о нас плохо из-за того, что нас рвота в твоём доме одолела. Просто мы давно ничего не ели. Постели нам, мы отдохнем. Много дней мы совсем не отдыхали.

Старуха постелила им постели, и молодые люди заснули, не раздеваясь. Все время, что они странствовали, они ни разу поясов не снимали. Старуха им перед сном сказала:

— Дорогие дети, если вы вправду хотите мне служить, то послушайте меня — берегитесь, не выходите ночью за дверь!

Удивились молодые люди, почему это старушка не велит им выходить за дверь: тут, мол, какая-то тайна.

Легли они спать, старуха заснула, Шохзодалал тоже заснул, а Дурбону не спала. Разбудила она Шохзодалала и говорит:

— Давай выйдем наружу, поглядим, что творится в городе.

Вышли они и видят, что в одной половине города темно, играют в бубны и поют, а в другой половине светло, плачут и стонют. Молодые люди подивились: в чем тут дело, почему в одной части города темнота и веселье, а в другой — свет и печаль? Вернулись они в дом, легли и заснули.

Когда рассвело, молодые люди проснулись, помылись, поели, и Дурбону спросила:

— Матушка, сегодня ночью мне снился сон, что в одной половине города темно, играют в бубны и поют, а в другой половине светло, плачут и стонут. Что это значит?

Старушка сказала:

— Говорила я, что вы мне служить не сможете. Теперь ясно, что вы ночью не спали, за дверь выходили.

Дурбону говорит:

— Матушка, правда, мы ночью выходили наружу. Объясни же нам, почему в одной части города — празднество, а в другой — горе?

Старуха ответила:

— Дети дорогие, в нашем городе поселился дракон. Каждый день ему доставляют на берег озера двух волов, одного человека и сорок корзин хлеба. Дракон выходит из озера, все это

пожирает и снова скрывается под водой. Если ему не давать этой еды, то он поглотит весь город. Простой народ уже отдал свою долю, теперь настала очередь царя. В той части города, где темно, поют и играют на бубнах, народ живет, а в той части города, где светло, плачут и стенают,— там царский дворец. У царя есть единственная дочь-красавица, пришел ее черед идти к дракону. Поэтому все родичи царя рыдают и стонут.

Тут Дурбону поклялась:

— О Шохзодалал, пока я не освобожу дочь царя, мне не жить.

Сколько старуха и Шохзодалал ее ни уговаривали, Дурбону не соглашалась. Шохзодалал сказал:

— Милая Дурбону, кроме тебя, у меня никого в мире нет. Мы оба выросли в одном городе, оба — единственные дети своих родителей. Ради тебя я покинул город отца, последовал за тобой. Если дракон тебя сожрет, у меня никого не останется. Без тебя мне не жить.

— Не беспокойся, Шохзодалал,— сказала Дурбону.— Я убью дракона и освобожу дочь царя. Выходите из дому, поднимитесь на пригорок и смотрите. А я сяду на коня и на всем скаку спущусь с горы. Если мой конь благополучно доскачет донизу, знайте, что я убью дракона. Если же мой конь хоть раз споткнется, значит, мне дракона не убить, а он меня сожрет.

Дурбону оседлала коня, села верхом, взмахнула плетью. Конь понесся, словно стрела из лука, как пуля из ружья. В мгновение ока достиг он озера и подскочил к дочери царя. Та увидела всадника и обрадовалась, что обрела товарища. Когда же Дурбону к ней приблизилась, дочь царя заплакала. Дурбону проскакала мимо, вернулась назад, спешила и привязала коня в стороне. Сама подошла и села рядом с царевной.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она дочь царя.— Почему так рыдаешь и плачешь?

— О юноша,— ответила царевна,— будь ты царевичем или сыном везира, кем бы ты ни был, откуда пришел, туда и отправляйся. Сейчас выйдет дракон и тебя и меня проглотит.

Дурбону сказала:

— Царевна, не печалься. Я видел тебя во сне и отправился искать твоей любви. Теперь я нашел тебя наяву. Пусть дракон меня проглотит, я больше ничего не желаю.

— О юноша,— спросила царевна,— разве тебе не жаль своей молодости, что ты хочешь погубить себя?

— Царевна, — ответила Дурбону, — из-за тебя я не спал много дней и ночей. Позволь положить голову к тебе на колени и немного поспать, меня одолевает сон.

Дочь царя согласилась, а Дурбону ее спросила:

— Что бывает, когда дракон выходит?

Царевна ответила:

— Когда дракон выходит, то мир начинает колыхаться, потом поднимается ветер, а затем идет дождь. После дождя такой ветер бывает, что мир попирает и дождь иссушает. Потом сверкает молния, и появляется дракон о семи головах. Он просит у человека хлеба, и тот кладет ему хлеб в рот. Когда хлеб кончается, настает очередь волов. Проглотив волов, он напоследок съест и меня.

— Ну, коли так, — сказала Дурбону, — я немного посплю. Когда дракон выйдет, ты меня разбуди, а там будь что будет.

Дурбону положила голову на колени царевны и заснула.

Когда появился дракон, то весь мир потемнел. Поднялся вихрь, который глумился над миром. Вихрь прошел — ливень начался, да такой, что затопило весь город. Затем вновь подул сильный ветер, высушил всю влагу. Дочь царя совсем приуныла, задрожала. Когда начался дождь и буря, царевна прикрыла голову Дурбону подолом, чтобы ее дождем не намочило.

Тут вышел дракон.

— Эй, — сказал он, — потаскуха! К тебе дружок пришел, чтобы освободить тебя? Сегодня мне много еды достанется.

У царевны не хватило смелости разбудить Дурбону, но та сама вскочила на ноги и спросила:

— Что случилось?

— Дракон вышел, — ответила царевна.

— Когда он попросит у тебя хлеба, — сказала Дурбону, — не давай ему. Пусть он разозлится, начнет тебя ругать. Он тогда высунется побольше из озера, а остальное предоставь мне.

Когда дракон потребовал хлеба, царевна не дала. Дракон рассердился, захотел ее проглотить и высунул голову из озера. Дурбону обнажила меч, взмахнула и отрубила дракону одну голову.

— Голова — не от моего тела, — сказал дракон.

— Меч — не из моих ножен, — сказала Дурбону.

Короче говоря, она отрубила дракону все семь голов, в конце концов дракон выбросился на берег и упал замертво. Тогда Дурбону вырезала из его шкуры, от макушки до кончика хвоста, ремень. Поблизости росла большая чинара. Дурбону семь

раз подняла все семь голов дракона к верхушке чинары и семь раз опустила к подножию. Царевне она сказала:

— Когда ты вернешься домой, твой отец будет тебя ругать, мол, ты, наверно, убежала, а дракон теперь разорит весь город. Сколько бы ты ему ни клялась, он тебе не поверит. Ты ему скажи, чтобы он послал людей посмотреть. Пошлет он людей, а они измажутся в крови и скажут, что это они убили дракона. Ты скажи, чтобы отец им не верил, а поставил особое условие: пусть созовет народ со всех сторон — тот, кто сможет семь раз поднять семь голов дракона к верхушке чинары и опустить семь раз к подножию, чей меч войдет в эти ножны — ножны Дурбону там оставила, — на чью ногу будут впору эти сапоги, знай, что этот человек и убил дракона. Никто, кроме меня, этого выполнить не сможет.

Дурбону научила дочь царя, что нужно делать, забрала все корзины с хлебом и волов и отправилась к старухе. Все добро Дурбону отдала старухе, и та стала богатой. Шохзодалал вышел навстречу Дурбону, обнимал ее и очень радовался.

Вернемся теперь к дочери царя. Когда она вернулась в город, привратники не хотели ее впускать. Она сказала:

— Появился незнакомый юноша, он убил дракона и спас меня.

Привратники передали царю: мол, твоя дочь говорит, что какой-то юноша убил дракона. Царь позвал свою дочь и сказал:

— Ты, конечно, убежала от дракона. Теперь он вылезет из воды и разрушит весь город.

Царевна ответила:

— Отец, если ты не веришь мне, пошли кого-нибудь посмотреть. — Царь вызвал одного воина и приказал ему пойти разузнать, в чем дело.

Воин пошел, увидел, что дракон и вправду убит. Тогда он вымазался в крови, свой нож тоже испачкал кровью, прибежал во дворец царя и сказал:

— О царь, я пришел, а дракон как раз и вышел. Я с ним сразился и убил его ножом.

Царевна говорит:

— Отец, он тебя просто обманывает.

Тогда царь вызвал одного бывалого старика и послал его посмотреть на дракона.

Старик пошел и увидел, что дракон убит. У старика было с собой шило. Вымазал он и себя, и шило в крови дракона и поспешил во дворец.

— О царь,— сказал он,— пришел я туда, а дракон еще дышит, немного шевелится. Я проткнул его шилом и убил.

Царевна сказала:

— Отец, все они лгут.

Царь спросил:

— Дочка, а ты узнаешь этого юношу?

— Узнаю,— ответила царевна.— Он приметы свои оставил. Если кто-нибудь его условия выполнит, приметы покажет, то это он и есть.

— Что же нам делать? — говорит царь.

— Созови своих подданных со всех концов страны, а мы с тобой поднимемся в замок и будем наблюдать.

Царь велел объявить повсюду, что в такой-то день в таком-то месте тот, кто убил дракона, должен исполнить назначенные условия. Любой человек, который эти условия исполнит, будь он сын царя или сын нищего, молод или стар, возьмет себе в жены царевну по мусульманскому обряду.

Когда во всех концах страны об этом узнали, стал народ собираться к озеру. Попробовали они выполнить условия царя, но никто не смог.

Царь спросил у дочери:

— Дочка, ты не знаешь, тот юноша здесь или нет?

— Отец, того юноши здесь нет,— ответила царевна. Тогда царь повелел созвать всех жителей, даже младенцев, слепых и глухих — всех приказал собрать и привести. Еще раз собрался народ, но сколько ни старались, никто не смог выполнить тех условий. Царь приказал:

— Эй, везир, пошли-ка своих слуг в дом старухи, пусть узнают, есть ли кто-нибудь у нее в доме.

Старуха сидела в это время у дверей вместе с молодыми людьми. Видит: идут царские палачи. Отвела она Шохзодалала и Дурбону в дом и спрятала. Шохзодалала посадила в очаг в самом дальнем углу дома, а Дурбону закрыла корзиной в углу нар. Палачи вошли в дом и спрашивают:

— Старуха, есть ли у тебя в доме кто-нибудь, чтобы отправиться на службу к царю?

— Никого у меня нет,— отвечает старуха. А молодые люди все это подслушивали. Люди царя спросили:

— Что это у тебя под корзиной?

Старуха ответила, что у нее там ягненок. Тогда царские слуги велели ей отдать ягненка: мол, мы его зарежем и поджарим.

— Он кормит меня, как же я без него буду? — говорит старуха. Слуги царя ответили:

— Мы зарежем ягненка и дадим тебе денег, а ты иди проси милостыню у ворот царского дворца и живи на это.

Старуха не согласилась. Тогда один из царских слуг пнул корзину ногой, а там сидит красивый юноша!

— Старуха, — закричали слуги царя, — ты нас обманываешь!

Схватили они Дурбону и вывели ее наружу. Дурбону и сказала им, что у нее есть еще спутник. Слуги царя велели его позвать. Дурбону крикнула:

— Эй, Шохзодалал, выходи!

Шохзодалал вылез из очага, слуги царя схватили их обоих и повели.

Когда слуги привели молодых людей в город, царевна, увидев их, сказала:

— Отец, из этих двух людей, которых ведут твои слуги, первого я не знаю, а второй и есть тот юноша, который убил дракона.

Когда они подъехали к озеру, Дурбону оставила Шохзодалала в стороне, а сама спешила. Взяла она голову дракона, семь раз подняла ее к вершине чинары и семь раз опустила к подножию. Свой меч сунула в ножны, а сапоги обула на ноги — все условия она выполнила.

Дочь царя сказала:

— Отец, вот этот юноша убил дракона!

Царь приказал, чтобы юношу привели во дворец. Слуги царя подхватили Дурбону и на руках во дворец внесли. «Увы, — подумал Шохзодалал, — Дурбону меня забыла, что мне теперь одному делать?» А Дурбону во дворце сказала:

— О милостивый царь, у меня есть спутник. Прикажи привести его сюда.

Царь повелел привести и другого юношу.

Некоторое время они прожили во дворце. Однажды Дурбону сказала Шохзодалалу:

— Милый, пусть сначала мы поженимся с тобой, а потом уже после меня ты женись на дочери царя. Таким образом, не будет нанесено оскорбления ее достоинству¹³.

Однажды царь вызвал к себе Дурбону и, принимая ее за царевича, сказал:

— Царевич, я хочу по мусульманскому обряду выдать за тебя свою дочь.

Тут Дурбону рассказала ему всю свою историю с начала до

конца. Досказав до конца, она сбросила с себя мужскую одежду, сняла шлем, и стало ясно, что это девушка: ее длинные волосы рассыпались по спине. Царь изумился, а Дурбону сказала:

— Милостивый царь, я дочь везира, а Шохзодалал — царевич. Я прошу тебя, чтобы не унижить достоинство твоей дочери Нурбону¹⁴, сначала по мусульманскому обряду подуй на воду¹⁵ мне и Шохзодалалу, а потом уже пожени с ним Нурбону. Я и Нурбону будем тебе дочерьми.

Царь обрадовался. Семь суток праздновали свадьбу Дурбону и Шохзодалала. Потом, приготовив все, семь суток праздновали свадьбу Шохзодалала с Нурбону. Усадили их на престол счастья, они добились своих целей и желаний. Даст бог, и ты исполнишь свои желания, станешь обладателем престола и счастья.

Когда они стали такими счастливыми, то Шохзодалалу оставалось только охотиться. Каждый день отправлялся он на охоту. Жены же его очень хорошо между собой ладили, просто не могли жить друг без друга. Тот, кто их видел, никогда не подумал бы, что это жены-соперницы, за сестер бы их принял. Всякий раз когда Шохзодалал возвращался с охоты, женщины выходили ему навстречу. Одна из них принимала у него ружье и патроны, а другая — добычу. На руках вносили мужа во дворец.

Так прошло много времени. Мать Шохзодалала решила разлучить своего сына с Дурбону. Задумала она проникнуть в дом Шохзодалала якобы для того, чтобы посыпать новобрачных мукой¹⁶. Придя в город, она разузнала, где живет зять царя по имени Шохзодалал. В это время Дурбону и Нурбону сидели в саду у водоема. Мать Шохзодалала прикинулась дряхлой старухой и приблизилась к молодым женщинам. Поздоровалась она, те ответили.

— Доченьки родные, — сказала старуха, — я уже давно скитаюсь, никого-то у меня нет, а голова стала гноиться. Посмотрите-ка, что у меня с головой, очень уж чешется.

— Дурбону стала искать у нее в голове, а Нурбону нагрела воды, чтобы помыть волосы. Вымыли они старухе голову, смазали волосы жиром. Тут старуха и спрашивает:

— Доченьки, а где же ваш муж?

Те говорят, что на охоту ушел. Старуха спросила:

— Ваш муж-то вас любит или нет?

Девушки говорят, что очень любит.

— Почему же, — сказала старуха, — он оставляет таких кра-

савиц, как вы, одних, а сам под видом охоты гуляет в городе с другими девушками?

— Мать,— ответили девушки,— мы сами разрешили ему охотиться. Должен же мужчина какое-нибудь занятие иметь. Если бы он и не хотел на охоту ходить, мы бы его заставили.

Старуха стала твердить девушкам, что Шохзодалал их не любит, а те повторяют, что он любит их больше жизни.

— О Дурбону,— сказала старуха,— если он так вас любит, столько с тобой вместе бродил, то почему он ни разу не открыл тебе своей тайны? Почему не рассказал тебе, кто его настоящие родители?

Дурбону старухе отвечает, что они с Шохзодалалом родились в одном городе, учились в одной школе, что он — царевич, а она — дочь везира и других родителей у Шохзодалала нет. А старуха говорит:

— Эх, Дурбону, у Шохзодалала другие отец и мать! Если он тебя любит, пусть их назовет. Вот вернется он с охоты, а ты не выходи ему навстречу. Он войдет в дом, ты со своего места не поднимайся, не заговаривай с ним. А если он тебя спросит: мол, почему ты не вышла меня встретить, не встаешь с места и не говоришь со мной, ты отвечай: мол, как же мне с тобой разговаривать, раз мы с тобой вместе выросли, вместе убежали из родного города, столько натерпелись, так долго скитались, а ты не открываешь мне своей тайны, правды не говоришь.

Старуха научила молодых женщин таким речам, вынула из кармана две ягоды и велела одну дать Шохзодалалу, а другую съесть самим. Простилась она с ними и ушла.

Когда зашло солнце, Шохзодалал вернулся с охоты. Видит — жены его не вышли навстречу. Подъехал он к воротам, подумал: «Ну, наверно, у них сегодня было много дел, времени нет мне навстречу идти!» Войдя в дом, Шохзодалал увидел, что его жены удалились в свои комнаты. Зашел он к Нурбону — та еду готовит. Пошел к Дурбону — а та сидит на месте и не поднимается к нему навстречу.

— Дурбону, почему ты сегодня не вышла мне навстречу? Почему не разговариваешь со мной? — спрашивает он.

— О чем мне с тобой разговаривать! — говорит Дурбону. — Ты оставляешь нас дома одних, а сам под видом охоты развлекаешься с городскими девушками.

— Милая Дурбону,— сказал Шохзодалал,— вы сами велели мне охотиться, гулять и говорили, что сидеть дома подле вас бесполезно. Ведь я не хотел уходить, но вы меня вынудили!

— Шохзодалал, — говорит Дурбону, — если ты меня любишь, то почему ты не открыл мне, кто твои настоящие родители?

— Милая Дурбону, разве ты не знаешь, что я сын царя?

— Нет, ты не сын царя! Пока ты мне не назовешь своих настоящих родителей, я не поверю, что ты нас любишь.

Сколько Шохзодалал ни уверял ее, Дурбону не хотела верить. Тогда Шохзодалал сказал:

— Ну ладно, позволь мне сначала немного отдохнуть, поест, а потом я тебе все расскажу.

Дурбону достала из кармана ягоды, одну положила себе в рот, а другую дала Шохзодалалу.

Шохзодалал сунул ягоду в карман и вышел из дому. А Дурбону положила ягоду в рот, ягода во рту растаяла, и сок ее проник внутрь. В тот же миг Дурбону так занедужила, что не могла стерпеть боли. Нурбону сразу побежала за Шохзодалалом и звала его. Шохзодалал вошел к Дурбону и увидел, что она от боли змеей извивается.

— Что с тобой? — спросил он.

— Пока ты мне не скажешь, кто твои настоящие родители, — ответила Дурбону, — я не поправлюсь.

Шохзодалал спросил у Нурбону, мол, не приходил ли сегодня кто-нибудь в дом. Нурбону рассказала ему про старуху, пришедшую посыпать повобрачных мукой. Тут Шохзодалал понял, что все это — дело рук его матери. Дурбону стало еще хуже, и Шохзодалал пожалел ее.

— Ладно, — сказал он, — я тебе расскажу, но ты потом не раскаивайся. Все равно нам придется расставаться — и если я тебе все расскажу, и если ничего не скажу. Коли я не открою тебе своих настоящих родителей, ты погибнешь, так пусть уж лучше ты спасешься от смерти.

Шохзодалал взял Дурбону за руку и вместе с Нурбону вывел ее в сад. Подошли они к водоему.

— Дурбону, — попросил Шохзодалал, — откажись от своих слов, не причиняй себе излишних страданий. Ты в конце концов раскаешься!

— Пока ты мне не расскажешь правду, я не избавлюсь от страданий, — твердит Дурбону. Тут Шохзодалал вошел в водоем по колено и взмолился, чтобы Дурбону отказалась от своей просьбы. Но Дурбону продолжала настаивать. Тогда Шохзодалал погрузился в воду по пояс и сказал:

— О Дурбону, давай кончим на этом, ты потом будешь раскаиваться!

Но Дурбону стояла на своем. Шохзодалал погрузился в воду по грудь.

— Откажись от своих слов, Дурбону,— просил он, но Дурбону не согласилась. Шохзодалал погрузился в воду до подбородка.

— Милая Дурбону,— сказал он,— мы жили с тобой вместе так долго, поверь же, что я сын царя, что мы с тобой из одного города!

Но Дурбону не в силах была примириться, болезнь совсем не давала ей покоя. Шохзодалал поклялся в последний раз, Дурбону не поверила ему. Тут Шохзодалал скрылся под водой, а болезнь Дурбону сразу же кончилась. Дурбону зарыдала и разорвала на себе одежду.

Царю, отцу Нурбону, донесли: мол, твой зять пошел к водоему с женами и утонул, он был чародеем. Царь вышел в сад и увидел, что его дочь горько плачет, а Дурбону совсем без памяти от горя.

— Дурбону,— сказал ей царь,— ты мне такая же дочь, как и Нурбону. Я никогда не дам вас в обиду. Вы обе будете жить, как подобает царевнам.

Дурбону никак не могла найти себе утешения, постоянно она думала о Шохзодалале. День и ночь сидела у воды или же, выйдя из города, бродила по пустынным местам, плача и стеная. Нурбону за нею следом ходила, утешала ее:

— О Дурбону, обратись к богу! Если бог захочет, мы когда-нибудь обретем вновь Шохзодалала.

Однако Дурбону нельзя было утешить. Однажды она сказала Нурбону:

— Милая, если ты меня любишь, то попроси своего отца, чтобы для меня за городом построили странноприимный дом. Пусть он выдаст мне из своей казны немного денег, я буду в этом доме готовить еду и принимать странников. Каждому страннику и скитальцу, который будет проходить мимо, буду подавать милостыню, чтобы всевышний бог сжалился над нами, пришел к нам на помощь и вновь соединил с Шохзодалалом.

Нурбону отправилась к отцу и рассказала ему о просьбе Дурбону. Отец согласился. Тотчас выстроили в поле странноприимный дом, царь дал Дурбону много всякого добра, денег и съестных припасов.

— Милая Нурбону,— сказала Дурбону,— ты теперь ступай, живи во дворце своего отца, ведь ты царевна и тебе не подобает бродить по пустынным местам. А мне это можно, потому что ме-

ня никто не знает. Я буду раздавать богатства и деньги, которые дал мне твой отец, пока бог не придет к нам на помощь и наши желания и мечты не исполнятся.

Нурбону вернулась во дворец, а Дурбону стала жить в том доме для странников, и день и ночь давала она приют всем скитальцам и чужеземцам. Тем, кто приходил днем, она дарила ту посуду, в которой подавала пищу. Тем, кто оставался на ночь, она оказывала гостеприимство, а после угощения говорила:

— Милый гость, все, что ты на свете видел или слышал, все, что с тобой случилось, расскажи мне, потому что ни днем, ни ночью я не могу заснуть. Я постоянно молю бога о помощи.

День за днем она раздавала пищу. Всю посуду, в которой подавала еду, и одеяла, которыми укрывала странников, — все она дарила своим гостям в качестве милостыни.

В этом городе жил со своим внуком старик. Как-то раз вечером, загоня скотину в хлев, он увидел, что одна корова пропала. Дед послал внука искать корову. Парень искал долго, но найти не мог. Поблизости от города находился лес, в котором жили одни дикие звери. Короче говоря, этот парень забрел в заросли и заблудился. Дед ждал-ждал, а потом и сам отправился на поиски внука и коровы. Забрел он в лес и стал кричать, звать внука. Внук услышал голос деда, выбрался к нему навстречу. Стали они бродить вместе, а когда стемнело, подошли к подножию раскидистого дерева. Старик заметил, что под деревом часто разводили огонь: там было много золы и углей. Вокруг дерева валялись кости разных животных. Дед сказал внуку:

— Давай-ка залезем на дерево. Не дай бог, здесь живут дивы или джинны, придут они — нас найдут и убьют!

Забрались они на дерево и спрятались в ветвях.

Рядом была река. Подошло время, и из реки вышли люди, но все они были очень уродливые и страшные. Только один красивый юноша был среди них. Пришли эти люди под дерево, а с ними была корова. Корову они зарезали и развели костер. Стали готовить еду. Другие же зажгли под деревом светильники и устроили пиршество: одни танцуют, другие поют. Была там одна безобразная женщина, она поднялась и начала плясать. Окончив танец, она подошла к красивому юноше и сказала:

— Милый Шохзодалал, я разлучила тебя с Дурбону. Попляши-ка теперь немного!

Юноша поднялся и нехотя протанцевал один-два круга. Приготовили они еду, принесли и съели. После еды опять плясать

стали. Так до рассвета пировали они под деревом. Когда рассвело, эти люди опять исчезли в глубине реки.

Когда они скрылись в воде, дед с внуком спустились вниз и поспешили прочь из лесу. К вечеру добрались они до странно-приимного дома, который построила себе Дурбону. Дурбону дала им поесть и начала их расспрашивать, где они были, что видели.

Старик сказал:

— Доченька, ничего я не слышал, ничего не видел, ничего со мной не случилось, но была у меня корова. Вот уже два дня мы ее ищем, да найти не можем. Вчера мой внук вышел из дому и пошел искать корову. Вижу я, что внук не возвращается, и сам за ним отправился. Так пришел я в лес, стал кричать, звать внука. Нашел его, а тут уже стемнело. Пришли мы под дерево, а там следы костров и много костей.

Пока старик так рассказывал, Дурбону стало плохо. Бросила она все свои занятия, уселась в ногах у старика и сказала:

— Дорогой отец, очень хорошо ты рассказываешь!

Старик продолжал:

— Вот, доченька, я велел своему внуку залезть на дерево и спрятаться в ветвях, потому что здесь, мол, могут водиться ди-вы и джинны — придут они, найдут нас и убьют.

Дурбону сразу поняла, что рассказ старика очень для нее важен.

— Отец, — поторопила она его, — рассказывай поскорей, очень хорошо ты рассказываешь.

— Забрались мы на дерево, — продолжал старик, — и спрятались. Когда стемнело, из реки вышло много людей, а с ними корова. Зарезали они эту корову, начали готовить еду.

Когда старик это рассказал, Дурбону поняла, что он говорит о родителях Шохзодала.

— Потом они, — говорил старик, — устроили под деревом пиршество. Эти люди такие уродливые и безобразные, что человек при виде их приходит в ужас. Но был среди них один такой красавец, что глазам больно! Начали они плясать. Была там одна женщина, очень много танцевала.

Опять Дурбону стало плохо, поняла она, что эта женщина — ее свекровь.

— Женщина эта, — продолжал старик, — такая уродливая, губы у нее висят, как у верблюда. Плясала она, плясала, а потом подошла к юноше, взяла его за руку и говорит: «Милый Шохзодала...»

Как только старик выговорил это, Дурбону упала без чувств.

Старик очень удивился:

— О боже, что это такое! Только я сказал имя Шохзодалала, как она сознания лишилась!

Старик дождался некоторое время, и Дурбону пришла в себя.

— Отец,— говорит она,— очень странно ты рассказываешь! Ну, что же было дальше?

— Доченька,— сказал старик,— я боюсь дальше рассказывать, вдруг ты опять упадешь без памяти!

— Не бойся, отец,— уверила его Дурбону,— это у меня просто свойство такое, ты рассказывай дальше.

Старик продолжал:

— Потом этот юноша поднялся и нехотя потанцевал немного. Та женщина очень обрадовалась и подарила ему дорогие подарки. Когда все уселись, принесли еду. Поели они и снова принялись плясать. Так продолжалось до рассвета, а когда стало светать, взяли они этого юношу и все ушли под воду в глубь реки. Мы же с внуком спустились с дерева, побежали прочь из лесу и вот добрались до твоего дома.

Старик остался у Дурбону на ночь. Дурбону оказала ему большое уважение, уложила спать поудобнее, а сама снова проплакала и прорыдала всю ночь до утра.

Вернемся теперь к Шохзодалалу. Когда он исчез в том водоеме, его мать забрала сына в подводный город. По ночам она выводила его на сушу, так как он не привык еще к подводной жизни и должен был хотя бы изредка дышать земным воздухом. Дожидалась она, чтобы он притерпелся, тогда уж его больше выпускать не станут.

Старик же провел ночь в доме Дурбону. Утром он умыл лицо, Дурбону дала ему поесть и подарила всю посуду и постель, которой он пользовался.

— Отец,— сказала Дурбону,— прошу тебя, возьми все эти вещи и покажи мне, где находится то дерево, а я тебе еще что-нибудь подарю.

— Я боюсь приближаться к этому лесу,— ответил старик. Тогда Дурбону стала его упрашивать, чтобы он показал ей хотя бы дорогу в лес. Старик так и сделал.

В это время Нурбону обратилась к своему отцу:

— Отец, прошло уже много времени, я соскучилась по Дурбону, не знаю, как она живет, как ее дела.

Отец разрешил Нурбону сходить проведать Дурбону, а если

та согласится, то привести ее обратно во дворец. Нурбону отправилась к Дурбону. Придя, она застала Дурбону веселой и оживленной.

— Что случилось,— спросила Нурбону,— отчего ты такая веселая?

— Милая Нурбону,— ответила Дурбону,— я узнала сегодня, что мать Шохзодалала по ночам позволяет ему выходить на сушу и до утра он остается в лесу. А утром опять спускается в воду. Принеси мне из запасов твоего отца дурманного зелья, а я завтра пойду и попробую вернуть Шохзодалала.

Нурбону согласилась, мол, у ее отца такого зелья много.

Принесла Нурбону зелья и отдала Дурбону. Дурбону сказала:

— Нурбону, я сейчас отправлюсь в лес. Если удастся, я верну нам Шохзодалала, и мы снова будем жить все вместе. Ну а если ничего не получится, тогда ты оставайся жить со своим отцом, а я уйду отсюда. Или же вернусь в город своего отца, или просто буду бродить по свету, а там, что бог даст. Завтра утром приходи сюда и смотри на дорогу. Если увидишь, что двое идут, знай, что мне удалось вернуть Шохзодалала. Если же увидишь одного человека, значит, я его не вернула. Тогда ты возвращайся во дворец, а я пойду туда, куда судьба укажет.

Нурбону вернулась домой, Дурбону же взяла дурманное зелье и отправилась в лес. Наконец подошла она к подножию того дерева. Залезла Дурбону на дерево и спряталась среди ветвей.

Настал вечер. Из-под воды вышли эти люди. Они были такие безобразные, что человек мог умереть от страха. Шохзодалала они держали в середине, одного не оставляли. Под деревом они опять зарезали корову и начали пировать. Очень они веселились, мать Шохзодалала много плясала. Потом она сказала Шохзодалалу.

— Любимый сын, встань-ка, потанцуй и ты немного.

Шохзодалал поднялся и неохотно стал плясать. Когда он поднял вверх руку, Дурбону сняла с пальца кольцо и бросила его прямо в ладонь Шохзодалала. Как увидел он это кольцо, сразу понял, что это перстень Дурбону, догадался, что Дурбону спряталась на дереве. Посмотрел Шохзодалал вверх и увидел Дурбону. Шохзодалал очень обрадовался и так стал плясать, что все пришли в изумление. Ему надарили много подарков за танец. А Шохзодалал стал придумывать, как бы ему приблизиться к Дурбону. Думал он, думал и сказал своей матери:

— Мать, уже много времени прошло, как ты разлучила меня с Дурбону, и я ни днем ни ночью не могу уснуть. Теперь уж мне с ней никак не соединиться. Сегодня ночью я хочу выпастись хорошенько. Постели мне сегодня от себя подальше, чтобы я мог уснуть крепче.

Постелили они постели, и Шохзодалал лег спать от всех в стороне. Когда они все заснули, Шохзодалал встал и залез на дерево.

— Милая Дурбону,— спросил он,— как ты нашла это место? Дурбону рассказала ему о приключениях старика.

— Что же нам теперь делать?— спросил Шохзодалал. Дурбону поведала, что у нее есть с собой дурманное зелье. Они решили смешать его с водой и положить в рот тем людям.

— Когда взойдет солнце,— сказал Шохзодалал,— они захворают, на солнце они жить не могут.

Дурбону сказала:

— Если твоя мать поклянется, что она откажется от тебя, значит, ты мне достанешься. Если же она не даст клятвы, что уступает тебя, то когда-нибудь снова разлучит нас.

Так они договорились и спустились с дерева. Размешали зелье в воде и налили в рот тем людям. А сами опять залезли на дерево и спрятались среди ветвей.

Те люди — а это были дивы — все лишились чувств. Стало светать, а они и не очнулись. Солнце взошло, лучи им грудь осветили, они было стали приходить в себя, но двигаться уже не могли. Тут мать Шохзодалала дала клятву:

— О всевышний, сотворивший нас! Клянусь молоком матери, я отказываюсь от Шохзодалала в пользу Дурбону. Мне он не нужен.

Кое-как дотащились дивы до реки и исчезли под водой.

Тогда Шохзодалал и Дурбону спустились с дерева, кинулись друг другу в объятия, а потом поспешили прочь оттуда. Когда они вышли из лесу, Нурбону с того места, которое указала ей Дурбону, увидела, что идут двое. От радости она лишилась чувств. Шохзодалал и Дурбону подбежали к Нурбону, подняли ее с земли, отряхнули прах с ее головы. Тут царю донесли, что его зять вернулся. Царь вышел к ним навстречу. Он очень обрадовался и устроил празднество на много дней. Шохзодалал рассказал царю о своих приключениях.

Прошло несколько лет. Однажды Шохзодалал вышел из дому и увидел, что со стороны города, в котором он родился, поднялось черное облако. Шохзодалал подумал: «Увы, много лет

прошло с тех пор, как мы ушли из родного города, как там поживают наши родители?» Вернувшись в дом, он испустил тяжелый вздох. Жены его спросили:

— Милый Шохзодалал, почему ты так тяжело вздыхаешь?

— Дурбону, — ответил Шохзодалал, — ты теперь знаешь, кто мои настоящие отец и мать. Но я больше люблю тех своих родителей, которые остались в твоём родном городе. Я считаю их своими настоящими родителями. Надо к ним навеститься и справиться об их здоровье.

Тогда Нурбону отправилась к своему отцу и сказала ему, что Шохзодалал и Дурбону хотят проведать своих родителей. Царь приготовил все для путешествия. Все свои богатства он разделил на две половины: одну оставил себе, а другую отдал дочери.

Короче говоря, отправились они в путь. Одну ночь провели они в доме той старухи, у которой останавливались в первый раз. Часть добра ей отдали: мол, живи в достатке, пока жива. Затем они направились дальше. В тех местах по дороге, где довелось им раньше претерпеть разные страдания и лишения, они останавливались и подолгу рыдали и плакали. А там, где сопутствовала им удача, они радовались и веселились.

Наконец достигли они того места, где убили сыновей дивов. Потом подъехали к дому дивов, вошли в дом, — а жены дивов все умерли. Дурбону и Шохзодалал приказали воинам очистить дом и провели в нём ночь. На рассвете снова отправились в путь. Много дней и ночей шли они по полям и пустыням, по раскаленным пескам, через колючие заросли, по горам и долинам и в конце концов подошли к своему родному городу.

Разбив шатер в стороне от города, они остановили одного прохожего и спросили его:

— Эй, прохожий, ты не знаешь, в этом городе тот же царь или новый?

Прохожий отвечает:

— В городе тот же самый царь царствует.

— Спроси у него, — сказал прохожему Шохзодалал, — пустит ли он нас в город. Если он нас не пустит, а захочет с нами воевать, то мы готовы и к войне!

Прохожий отправился и доложил царю. Царь послал слугу разузнать, что это еще за люди хотят прийти в город. Слуга пришел к ним, спросил:

— Что вы за люди?

Они рассказали ему о своих приключениях. Слуга принес

царю радостную весть: мол, твой сын вернулся. Царь очень обрадовался и со своим войском вышел навстречу Шохзодалалу. Увидев отца, Шохзодалал спешился. Они заключили друг друга в объятия. Везир тоже очень обрадовался, увидев Дурбону.

Вместе вошли они в город. Шохзодалал провел платком по лицу отца, и тот стал молодым, словно четырнадцатилетний парень. Дурбону провела платком по лицу своей свекрови — та стала словно четырнадцатилетняя девушка. Царь устроил пиршество в честь Шохзодалала, Дурбону и Нурбону. Он усадил Шохзодалала на свое место, на царский престол, а сам стал при нем султаном¹⁷ и давал ему мудрые советы.

Так достигли они счастья и престола, добились исполнения своих желаний и замыслов. Даст бог, и ты через короткое время вернешься к своим родителям, добьешься исполнения своих желаний, хорошо закончишь свое учение, будешь долго жить.

2. Джумак

В давние годы, в старые времена, было или не было, жил один бедный человек, звали его Джумак. Была у него жена, которая им помыкала. А всего богатства у них — двенадцать коз. Джумак каждый день уходил пасти своих коз, вечером возвращался. На следующий день с утра готовил себе припас на день и опять уходил, и так изо дня в день. Когда Джумак возвращался вечером с пастбы и его жена видела, что скотина голодная, она брала в руки палку и била его так, что и сказать нельзя.

Ну вот, однажды Джумак погнал перед собой, как обычно, стадо и пришел на большое пастбище. Пустил коз пастись, а сам сел на тропинке, вынул свою дудочку и принялся играть. Так хорошо он играл на дудочке, что пастбище ему откликлось, а птицы слетались его послушать. Поиграл он немного, видит: идет по тропе человек и до того громко плачет, что терпения нет! Джумак встал, подошел к нему, спрашивает:

— Что с тобой, парень?

— Эх, брат, зачем ты меня спрашиваешь? Пусти меня, я останусь наедине со своей заботой, — отвечает тот. Тогда Джумак сказал ему:

— Скажи мне, что у тебя за забота, авось я тебе помогу.

Тот отвечает:

— В своей семье я был младшим, ничего у меня не было, и

я взял у одного бая в долг двести рублей. Срок истек, пришел бай и забрал в счет долга мою дочь. Дал мне два дня сроку: мол, если вернешь мне долг за два дня — хорошо, если нет — не получишь дочь обратно.

Тут Джумак стал раздумывать: «Как бы мне помочь этому человеку расплатиться с долгом?» Думал-думал, говоря про себя: «А что со мной сделает жена, если я отдам этому человеку скот?» Наконец решился и сказал тому парню:

— Бери мой скот и гони его, я его тебе отдал, избавляя свою дочь от бая.

Тот бросился перед ним на колени, взял пыли с его подошв и потер ею свое лицо. Сказал ему спасибо и пошел, гоня перед собой скот. Отправился к баю, отдал ему скот, взял свою дочь и вернулся к себе домой.

Ну, теперь оставим это, расскажем про Джумака. Джумак смотрит — солнце зашло. Задумался: «Что же мне сказать дома жене? Ведь и так, если скотина голодная домой возвращалась, она меня палкой била, если же я приду домой совсем без стада, она меня непременно выгонит».

И Джумак в страхе поплелся домой. Пришел, а жена его спрашивает:

— Джумак, а где козы?

Джумак отвечает:

— Жена, каждый день я гонял скотину на пастбище, пригонял обратно, а козы все не жирели. Теперь я решил отогнать их на пастбище и запереть там в загоне. Пусть в загоне переночуют, а утром я вернусь и снова выпущу их пастись.

Не успел он договорить, как жена схватила дубину, бросила в него и угодила ему по спине, да так, что Джумак упал, никак не встанет. А она ему кричит:

— Если ты тотчас не пойдешь, коз не приведешь, я тебя из дому вон выгоню!

Джумак с трудом поднялся и пошел прочь. Отправился в город, а ночевать ему было негде, и улегся он спать возле царской коновязи.

А теперь оставим это и расскажем про царскую дочь и сына везира. Дочь царя была влюблена в сына везира, а сын везира был влюблен в царскую дочь. Но царь не соглашался выдать свою дочь за сына везира, он хотел выдать ее за царевича: мол, если я выдам свою дочь за везирского сына, другие цари будут надо мной смеяться. И вот однажды дочь царя сказала сыну везира:

— Милый, в городе моего отца нам с тобой не жить, давай убежим сегодня ночью.

— Хорошо,— ответил сын везира.

Она сказала:

— Я сейчас пойду и украду что-нибудь для тебя и для себя из отцовской казны, а вечером приду к коновязи, а ты дожидайся там.

— Ладно,— согласился он.

Ну, пошла она к себе, взяла переметную суму, вошла в сокровищницу своего отца, насыпала в суму золота и серебра, потом собралась в дорогу и направилась к царской коновязи, а там уж давно кони заседланные стояли. Она положила суму на коня, привязала его, заглянула в ясли — а там спит какой-то человек. А везирского сына тоже звали Джумак. Она стала звать:

— Джумак, Джумак!

Тот бедняга встал, она говорит:

— Скорей садись на коня и молчи, пока мы не отъедем подалее, поезжай туда, куда я поеду.

— Хорошо,— сказал он. И они поскакали, так помчались, что кони все в мыле были.

Оказывается, утром того дня, когда везирскому сыну надо было идти на свидание с царской дочерью, он заснул и проспал. А царевна пришла к коновязи, увидела, что в яслях какой-то человек спит, и в темноте решила, что это сын везира, не знала, что это пастух Джумак. В лицо она ему не поглядела, а он от страха ни слова не сказал. Так они и поехали.

На рассвете они покинули этот город. Ехали-ехали, и вот царевна подумала: почему сын везира с ней не разговаривает? И она остановила своего коня, чтобы подождать Джумака. Подъехал Джумак, она взглянула на него — а это не сын везира, совсем чужой человек! Царевна спрашивает его:

— Юноша, как тебя зовут?

— Джумак, госпожа,— отвечает он. Царевна растерялась: оставить его здесь или взять с собой? Домой она теперь уже вернуться не может: стыдно. Вот она и сказала:

— Будь что будет, положусь на бога, может быть моя судьба с этим человеком связана!

Она сошла с коня, Джумак тоже сошел с коня, она дала ему царскую одежду, он надел ее. Пошел по нужде, пришел на берег ручья, смотрит — такие красивые камни там, что сил нет! Очень они ему понравились, он взял четыре камешка, положил в кар-

ман, сел на коня, догнал царевну, и они помчались дальше. Царевна говорит ему:

— Джумак, мы приближаемся к городу, где живет такой-то царь. Когда мы приедем в этот город, ты пойди к царю, воздай ему царские почести. Он тебя спросит: «Юноша, чего ты просишь?» Ты скажи: «Я пришел просить работы и пристанища». Когда он скажет: «Хорошо», ты придешь ко мне, и потом мы пойдем в то место, которое он тебе укажет.

— Ладно,— ответил Джумак. Прибыли они в тот город, Джумак оставил царевну и пошел к царю попросить работы и места для ночлега. Явился к царю, тот сидит в окружении придворных. Джумак вошел, воздал ему царские почести. Царь спросил его:

— Чего ты просишь, молодец?

Тот отвечает:

— Я пришел к тебе попросить работы и пристанища.

Царь приказал:

— Возьмите его, слуги, и дайте ему место!

Джумаку указали место, он пошел за царевной и привел ее туда.

Прошло какое-то время, и вот везир пошел в город на прогулку. Немного погулял по городу, потом направился к дому Джумака. Увидел жену Джумака, царскую дочь. Бросил на нее один взгляд, а влюбился — тысячью сердец.

Пошел он к царю и сказал ему:

— У твоего нового слуги такая красивая жена! Моя и твоя жены недостойны завязки ее сапога.

— А это правда?— спрашивает царь. Везир тут же поклялся. Тогда царь говорит ему:

— Что бы нам такое сделать, чтобы увидеть жену Джумака?

Везир говорит:

— Сделай сегодня так: когда Джумак придет сюда, скажи ему: «Этой ночью я зову тебя в гости, а завтра сам буду твоим гостем. Моя жена наберет воды в кувшин и польет тебе на руки, а твоя, когда я приду в твой дом, пусть сделает то же самое».

Назавтра наш Джумак пошел во дворец, а царь позвал его к себе и сказал:

— Джумак, сегодня вечером ты мой гость, а завтра я у тебя в гостях, но при условии, что моя жена возьмет кувшин и польет тебе на руки у меня в доме, а в твоём доме мне на руки польет твоя жена.

— Хорошо,— отвечает Джумак. Пошел к себе домой, а жена его и спрашивает:

— Что с тобой случилось, отчего ты так печален?

Джумак ответил:

— Жена, царь мне сказал: «Сегодня вечером я зову тебя в гости, а завтра вечером к тебе приду; моя жена тебе на руки польет, а твоя жена польет мне, когда я приду к вам в дом».

Царевна посмеялась и сказала:

— Хорошо, не беспокойся, иди в гости и посмотри, красивая ли жена у царя. Не печалься, ступай к нему, как мужчина, и, как мужчина, примешь его завтра.

Ну, Джумак наш обрадовался. Повязал себе чалму и вечером отправился к царю в гости. Вошел Джумак, царь сам взял его за руку и усадил на нары. Приготовили обед, жена царя принесла кувшин с водой и подошла к Джумаку. Полила ему воды на руки, подала угощение. Они поели, выпили вина, и наш Джумак опьянел. Тут пришли маленькие сыновья царя и везира, уселись на колени к Джумаку. Джумак вынул из своего кармана бабку и дал царскому сыну, а сыну везира дал рубин. Дети ушли — каждый к своему отцу, и царь увидел, что у его сына в руках бабка, а в руках у сына везира рубин, и до того рассердился, не знаю, как и сказать!

Потом Джумак встал и ушел к себе домой. Назавтра настала его очередь принимать гостей. Пришел царь к Джумаку, Джумак приготовил угощение и велел жене полить воды на руки царю. Жена Джумака набрала в кувшин воды и подошла к царю, полила ему на руки. Царь увидел красоту жены Джумака и влюбился в нее.

На другой день царь позвал Джумака и сказал:

— О Джумак, сегодня последний день твоей жизни. Из-за того, что ты дал моему сыну бабку, а сыну везира — драгоценный камень, я велю тебя завтра повесить.

Джумак поплелся к своей жене. Пришел, а жена видит, что Джумак, муж ее, очень опечален. Она подошла к нему и спросила:

— О Джумак, чем ты сегодня так озабочен?

Тот ответил:

— Царь завтра меня повесит.

— Почему?

Джумак ответил:

— Когда я был в гостях у царя, царский сын подошел ко мне справа, а сын везира — слева. Я был пьян и перепутал их:

царскому сыну отдал бабку, а сыну везира — рубин. Теперь царь хочет меня за это повесить.

Жена спрашивает:

— А где ты взял этот рубин?

— Помнишь, мы с тобой по степи ехали, — отвечает Джумак, — остановились, пошел я к источнику. А там были красивые-красивые камни. Я положил четыре штуки к себе в карман, один я отдал сыну везира, а остальные и сейчас у меня.

— Ну-ка, давай их сюда, — сказала она. Джумак отдал ей рубины. Она спросила:

— А ты помнишь то место, где их нашел?

— Да, помню.

И тогда царевна сказала:

— Не беспокойся. Завтра, когда царь тебя позовет, иди. Тебя поведут на виселицу, а ты, когда дойдешь до нее, громко засмейся. Царь тебя спросит: «Почему ты смеешься?» Ты отвечай: «Над твоей глупостью смеюсь». Царь скажет: «Почему?» А ты ему: «В наших местах одну бабку покупают за много рубинов. Я подумал, что, раз ты царь, следует подарить твоему сыну дорогую бабку. А коли тебе нужны рубины, я могу тебе три мешка привезти». Тут он тебя отпустит. Отправляйся в то место, где ты нашел рубины, а там уж дело твое пойдет на лад.

— Хорошо, — сказал наш Джумак.

Ну вот, тот день стал вечером, на завтра царь позвал Джумака. Джумак пришел, его отвели к виселице, и тут Джумак громко засмеялся. Все люди удивились: «Что это за человек, его сейчас повесят, а он смеется!» Царь спросил Джумака:

— Почему ты смеешься?

— Из-за твоей глупости, — ответил тот.

— Как так? — говорит царь. Джумак отвечает:

— У нас за одну бабку дают вон сколько рубинов, я подумал, что и здесь так же. А если тебе нужны рубины, то я тебе хоть три мешка привезу.

Царь увел его к себе домой и спросил:

— Когда ты привезешь мне три мешка рубинов?

— Через неделю, — ответил Джумак. Царь его отпустил, и тот вернулся домой. Жена спросила:

— Ну как?

— Царь дал мне одну неделю сроку, — ответил Джумак. Собрался и отправился в ту степь за рубинами. Шел-шел, пришел к тому источнику, заглянул в него — а там столько рубинов, что и сосчитать нельзя! Он сложил рубины в мешки и сел отдох-

путь, и тут взгляд его упал на чинару, которая росла возле источника. Он увидел, что с дерева каплет кровь, капли одна за другой падают в источник и каждая становится рубином. Джумак привязал к чинаре своего коня, а сам взобрался наверх. Смотрит — в густой листве стоит дом. Он вошел в дом, а там — пари с перерезанным горлом: кровь из раны течет, в источник каплет и превращается в воде в рубины. Он обошел весь дом, ничего больше не нашел. Приподнял голову пари — а в изголовье какое-то снадобье. Он взял немного этого снадобья, поднес к носу пари, та чихнула и ожила. Смотрит она: у ее головы стоит какой-то земной человек. Спросила его:

— О земной человек, как ты нашел путь сюда, ведь и птица сюда долететь не может: у нее отвалятся крылья, а ты пришел?

А Джумак отвечает:

— Душа моя, я пришел, чтобы спасти тебя.

Она говорит:

— Многие смельчаки пытались и не могли меня спасти, как же тебе это удастся?

Джумак и говорит ей:

— Сначала расскажи, что с тобой произошло, а тогда посмотришь сама, спасу я тебя или нет.

Пари начала рассказывать:

— Я пари с горы Коф, мне было двенадцать лет, когда в меня влюбился один див. Но сколько тот див ни просил, мой отец не выдал меня за него. Тогда див разозлился и выкрал меня у отца и у матери. Привел сюда и построил на этой чинаре дом, в котором мы с тобой сейчас находимся. Днем он уходит, перед уходом убивает меня, а ночью снова оживляет. Но сколько он меня ни добивается, я любить его не согласна. Вот такая у меня жизнь!

И тут наш Джумак говорит ей:

— Душа моя, вечером, когда див придет и оживит тебя, ты к нему подойди, обними его и поцелуй несколько раз. Он очень обрадуется. Тогда ты начни плакать, поплачь немного, и сердце его сожмется от жалости. Он тебя спросит: «Почему ты плачешь?» Ты скажи, мол, потому плачу, что днем ты уходишь гулять, а я лежу здесь мертвая. Див разозлится, а ты плачь еще громче, и тогда он спросит, что тебе нужно, чтобы перестала плакать. А ты спроси его, где его душа. Он скажет тебе, а ты скажи мне. Я возьму его душу и убью ее и тогда заберу тебя с собой.

— Хорошо,— сказала пари.

Джумак положил ей под нос другое снадобье, и она вновь умерла. Джумак спустился с дерева и поехал почевать в одну деревню. Тот день стал вечером, пришел див, взял снадобье, дал понюхать пари, и она снова ожила. Встала, подошла к диву и обняла его. Принялась целовать, а див даже смутился: «Почему вдруг так? Почему пари со мною сегодня так ласкова?» — и до того обрадовался, что даже и сказать нельзя. Потом пари принялась плакать. Див смотрит, что пари плачет, и спрашивает ее:

— Что с тобой случилось?

Пари говорит:

— Ты меня не любишь.

А див отвечает:

— Как это я тебя не люблю?

Пари говорит ему:

— А как же: ты сам днем уходишь, а я здесь остаюсь мертвая. Моя душа у тебя, а где твоя душа, я не знаю.

Див разозлился, а пари расплакалась еще громче. Диву стало жаль ее, и он в конце концов сказал ей:

— Милая, я тебе расскажу, где моя душа, только успокойся. Он обнял пари и начал ей рассказывать:

— Есть в такой-то степи большая чинара. И если кому-нибудь удастся распилить ствол этой чинары, то он увидит внутри чугунный сундук. Тот сундук взломаешь — найдешь в нем склянку. Внутри склянки живой сорочонок. Этот сорочонок и есть моя душа. Если кто ему ногу вывихнет, то и моя нога вывихнута будет. А если его убьют, то и я умру.

Ну вот, эта ночь прошла, а на другой день див опять ушел, оставив ее, как и раньше, мертвой.

Наступил полдень, и пришел наш Джумак. Поднялся на чинару, вошел в дом, а пари мертвая. Он дал ей понюхать снадобье — она ожила. Джумак спросил у нее:

— Милая, как ты поступила? Спросила ли ты, где душа дива?

Она сказала:

— Да.

— Ну-ка, расскажи мне.

— Див говорит: в такой-то степи есть большая чинара; если распилить ствол этой чинары, то внутри увидишь сундук. Сундук этот чугунный, а в нем есть склянка, а в этой склянке живой сорочонок. Этот сорочонок и есть душа дива. Если у соро-

чонка кто-нибудь вывихнет ногу, то и у дива нога вывихнется, а если кто-нибудь убьет сорочонка, то и див умрет.

Джумак сказал:

— Ну, милая, теперь доверь это дело мне, я сделаю все, что пужно.

Положил ей в нос то смертельное зелье, она умерла, а он спустился с чинары прямо в степь. Поехал туда, куда ему сказала пари. Приехал, смотрит: стоит огромная чинара. Он спустился оттуда в деревню, дал одному из тамошних богачей рублинов, взял у богача пятьдесят пильщиков и пять кузнецов вместе с кузницей и привел их к чинаре. Приказал Джумак пильщикам и кузнецам:

— Вы, пильщики, пилите чинару, а вы, кузнецы, готовьте свою кузницу.

Ну, пильщики начали пилить. Пилили они эту чинару три раза столько, сколько времени надо, чтобы сварить ош. Наконец распилили, вытащили сундук, отдали кузнецам. Те принялись раздувать огонь в горне. Развели огонь и поставили сверху сундук. От жара сундук лопнул, внутри сундука оказалась склянка. Они эту склянку взяли и отдали Джумаку. Джумак разбил склянку, вынул оттуда сорочонка. И тут появился див, стал умолять Джумака:

— Молодец, не трогай мою душу, я сделаю, что ты прикажешь, только не трогай мою душу.

Но Джумак, конечно, его не послушал, сразу же убил сорочонка, тут и див умер.

После этого Джумак заплатил пильщикам и кузнецам за работу и разрешил им разойтись по домам, а сам пошел к тому источнику, где была пари. Взял он зелья, положил у нее под носом, она ожила.

Пари спрашивает:

— Ну, что ты сделал?

— Убил я дива, — говорит Джумак. Пари не поверила. Тогда они вдвоем спустились с чинары, и Джумак отвез ее в то место, где это было. Пари увидела труп дива и поверила. Они вернулись к источнику, навьючили там трех коней рубинами и отправились к царю.

Прибыли они в дом Джумака. Джумак оставил пари во дворе, а сам вошел в дом. Жена увидела его и бросилась к нему:

— Милый, нашел ли ты то место, где рубины, или нет?

Джумак сказал:

— Да, нашел; выйди на улицу — сама увидишь.

Она вышла на улицу, а там стоит пари с четырьмя конями. Позвала она пари в дом, с коней вьюки сняла, загнала их в конюшню, привязала там. Мешки с рубинами в кладовку положила. Потом вернулась в дом, сказала им обоим: «Добро пожаловать», приготовила чаю. Тот день стал вечером, наступила ночь, и они легли спать.

Когда рассвело, Джумак взял мешки с рубинами и отнес царю. Царь даже рот разинул от удивления.

И вот прошел месяц. Как-то везир отправился в город на прогулку. Гулял повсюду и наконец забрел во двор к Джумаку. Бросил взгляд в дом Джумака — а там уже две красавицы сидят! Везир даже сознание потерял, еле пришел в себя. Отправился к царю и говорит:

— Вот, Джумак еще одну жену привел себе, такую красивую, что не могу тебе описать! Если удастся нам сгубить Джумака, одну ты возьмешь себе, а другую возьму я — вот-то будет хорошо!

— Ну а что же нам делать? — спрашивает царь. Везир отвечает:

— Если хочешь меня послушать, то позови завтра Джумака и прикажи ему найти Смеющийся Цветок. Пока он туда доберется, дивы и джинны его съедят, а мы с тобой заберем себе его жен.

— Хорошо, — сказал царь.

На следующий день, как только пришел Джумак, царь позвал его:

— Джумак, говорят, что в такой-то степи есть цветок, его называют Смеющимся. Пойди и принеси его. Если принесешь — хорошо, если нет — отрублю тебе голову.

Джумак выслушал царя и пошел домой, дорогой начал стонать и плакать.

И так, плача, пришел он домой к своим женам. Жены смотрят — Джумак плачет. Стали они его расспрашивать:

— Джумак, что с тобой случилось?

Джумак сказал:

— Царь приказал мне: «Принеси из такой-то степи Смеющийся Цветок». А я не знаю, как это сделать.

Новая жена спрашивает Джумака:

— И ты из-за этого плачешь? Царь говорит, что Смеющийся Цветок в такой-то степи, но на самом деле это не так. За Смеющимся Цветком надо идти на гору Коф. Там живет моя сестра. Когда она смеется, у нее изо рта падают цветы — это и есть

Смеющиеся Цветы. Ты не беспокойся, сядь здесь, я расскажу тебе все по порядку.

Джумак подошел, сел рядом с женой, и она начала ему рассказывать:

— Отсюда до места, где живет моя сестра, два дня пути. Когда ты доберешься дотуда, увидишь сад, в саду большое озеро. В саду этом много разных-разных птиц. Рано утром все птицы слетаются к озеру воды напиться; вслед за ними идут горные козы, они тоже приходят на водопой. Когда же солнце подымается в зенит, приходят купаться пари, одни выкупаются, на смену им другие приходят, с бубнами в руках. Есть среди них Зеленая Пари — моя сестра.

Когда ты войдешь в сад, выкопай себе около озера яму, сядь в эту яму и смотри, кто идет к озеру. Увидишь, что пришли пари с бубнами и начали купаться, потихоньку выйди из своего убежища и сядь на их одежду. Они выйдут из воды и начнут умолять тебя, чтобы ты встал с их одежды, будут клясться: «Что бы ты ни пожелал, мы сделаем», но ты не вставай. И только когда моя сестра поклянется: «Клянусь зеленым цветом, я сделаю все, чего ты пожелаешь», ты можешь встать с одежды. Отойди, дай им одеться, а когда они подойдут, спросят тебя: «Что ты желаешь?» — ответь им: «Я хочу, чтобы Зеленая Пари отправилась вместе со мной». Раз она поклялась, она обязательно выполнит свою клятву. Тогда ты сможешь взять Смеющийся Цветок и отнести его царю.

Услышав рассказ жены, Джумак так обрадовался, что и сказать невозможно.

На следующий день наш Джумак взял дорожные припасы и отправился в путь. Пришел в тот сад, рядом с озером выкопал себе яму, спрятался, а через маленькую дырочку смотрит, что происходит возле озера. Видит — первыми прилетели птицы. Попили воды и улетели. Потом пришли козы, тоже напились и ушли.

Солнце уже к полудню близко, тут пришли несколько пар, выкупались в озере и ушли. Потом другие пари пришли, с бубнами в руках, подошли к озеру, разделись. Он увидел, что среди них есть Зеленая Пари, подумал: «Наверное, это та самая».

Ну, те пари пошли в озеро купаться. Выкупались они, а наш Джумак тем временем выбрался из своего убежища, пошел и сел на их платье. Теперь пари не могут выйти из озера. Ну, они принялись клясться: дескать, сделаем все, что ты захочешь, толь-

ко встань с нашей одежды! Но сколько они ни клялись, он не вставал. Наконец Зеленая Пари сказала:

— Юноша, клянусь зеленым цветом, если ты отдашь нашу одежду, я сделаю все, что ты пожелаешь.

Тогда наш Джумак встал с их платья, они оделись и подошли к нему. Зеленая Пари сказала:

— Юноша, чего ты желаешь?

— Я хочу, чтобы ты пошла ко мне вместе со мной,— ответил Джумак.

— Хорошо,— пришлось сказать Зеленой Пари.

Итак, Зеленая Пари отпустила своих подруг, а сама вместе с Джумаком отправилась к нему домой. Пришли туда, и Зеленая Пари увидела, что сестра ее тоже там. Они бросились друг к другу навстречу. Зеленая Пари рассмеялась, и так много цветов упало из ее рта, что они заполнили все вокруг.

На следующий день Джумак взял мешок смеющихся цветов и пошел к царю. Царь смотрит: пришел Джумак, а у него так много цветов, что и сказать нельзя. Царь смутился и ничего не мог вымолвить.

Тут Джумак отдал цветы царю, и царь отпустил его на три дня. Через три дня везир опять отправился в город на прогулку. Гулял повсюду, но нигде ему не понравилось; в конце концов оказался он возле дома Джумака, смотрит — а там уже три женщины сияют, словно светильники. Везир упал без чувств, а когда пришел в себя, побежал к царю и говорит:

— О великий царь, сегодня опять я пошел в город на прогулку, возвращался мимо дома Джумака, а в его доме уже три женщины сияют, словно светильники. Я потерял сознание, а когда пришел в себя, прибежал сюда. Эти женщины меня не видели.

Царь спросил везира:

— Что же нам теперь делать?

— Мы должны во что бы то ни стало отправить Джумака в такое место, откуда он не вернется,— сказал везир.— Тогда у нас все будет хорошо; если же нет, то я не могу больше оставаться в этом городе.

— Как же нам извести Джумака? — спросил царь.

— Тебе лучше знать,— ответил везир. Царь подумал и сказал везиру:

— Я придумал одну хитрость. На этот раз я дам Джумаку такую задачу, с которой ему не справиться.

— Какую? — спросил везир.

— Когда умер мой отец — сто или двести лет тому назад, — мы положили в его могилу большой меч. А теперь я даже не знаю, где эта могила. Пошлем Джумака за мечом. Он, конечно, не сможет его найти и вернется с пустыми руками. Я прикажу его казнить, а мы с тобой возьмем себе его жен.

— Очень хорошо, — сказал везир.

Кончился у Джумака срок, вернулся он на царскую службу, и царь опять позвал его к себе. Джумак пришел к царю и спрашивает:

— Что угодно?

Царь говорит:

— Джумак, сто лет тому назад умер мой отец. Тогда мы положили в могилу вместе с телом меч. Если ты принесешь тот меч — хорошо, если же нет — и тебя изведу, и все твои корни выведу.

Тогда Джумак спросил царя:

— А ты знаешь, где могила твоего отца?

Царь в ответ:

— Знаю я или не знаю — это дело мое! Я тебе приказал, ты долго не разговаривай, ступай, у тебя уже времени осталось мало.

Джумак встал и пошел к себе домой. Всю дорогу думал, и грустил, и плакал. Пришел домой, его жены подошли к нему и видят, что он очень грустный. Новая жена спрашивает его:

— Милый, что с тобой?

А он отвечает:

— Душенька, царь поручил мне одно дело, но я не знаю, ни как его начать, ни как кончить.

— Что это за дело? — спрашивает пари.

— Царь сказал мне так, — говорит Джумак: — «Сто лет назад умер мой отец. Когда его хоронили, я положил ему в могилу меч. Теперь пойди и принеси его, а то я тебя повешу и все, что у тебя есть, уничтожу!»

Пари рассмеялась и сказала:

— Из-за этого ты так печалишься?

Джумак ответил ей:

— Но ведь это очень трудное дело!

— Не беспокойся, этот меч у меня, — ответила ему пари.

— Где?

Она показала ему тот меч, и Джумак очень обрадовался. После этого пари сказала:

— Иди и скажи царю, чтобы он сложил костер; пусть тебя

поставят на этот костер и подожгут его: мол, так ты отправишься на тот свет, чтобы увидеть его отца и узнать про могилу и про меч. А я тебя сниму оттуда, а потом мы напишем от имени его отца и матери письмо. Это письмо ты ему отнесешь.

— Очень хорошо,— сказал Джумак. Встал и пошел к царю. Царь спрашивает:

— Что ты сюда пришел? Тебе надо искать меч моего отца. Джумак отвечает:

— О царь, прикажи разложить большой костер, и я отправлюсь на тот свет к твоему отцу, чтобы спросить его о мече.

Услышав это, царь так обрадовался, что и сказать нельзя. Приказал разложить костер. Джумак взобрался на костер и говорит царю:

— Царь, когда костер прогорит, собери пепел в кучу. Через день приходи и жди, если я выйду — хорошо, если нет — значит, ты муж моим женам.

— Очень хорошо,— сказал царь. Костер подожгли с четырех сторон, и дым поднялся к небу. Тут пари, жены Джумака, незаметно проскользнули и вывели Джумака так, что никто его не увидел. Привели домой и спокойно все там уселись. Жены Джумака сочинили от имени царева отца письмо: «Дорогое мое дитя, что ты наделал, послал ко мне незнакомого человека, а сам не пришел! Прошу тебя, приходи сам».

Ну, положили они письмо в конверт, легли спать, а на следующий день отвели Джумака, спрятали его в золе от костра, дали ему письмо и меч, а сами пошли домой.

В полдень царь пришел к тому месту, где был костер, и стал звать:

— Джумак, Джумак!

Смотрит — Джумак вышел из пепла, в одной руке меч, в другой — письмо. Царь вскрыл письмо и прочитал его. Оказывается, отец на него обиделся: что ты, мол, послал ко мне незнакомого человека, а сам не пришел. Тогда царь тоже решил сходить к своему отцу на тот свет. Приказал снова разложить костер, костер разложили. На костер взобрались царь и везир. Запалили дрова, царь и его везир сгорели. А пепел их бросили в речку. Так Джумак избавился от них, и его сделали царем этого города.

Он достиг счастья и престола, а моя сказка кончилась.

3. Медвежонок

В давние годы, в далекие времена, было или не было, жил один охотник. Каждый день он ходил в горы, стрелял коз и возвращался к себе домой. И вот однажды охотник отправился в горы охотиться на коз, и ему повстречалась медведица. Он хотел в нее выстрелить, но не успел. Медведица разозлилась, подошла к нему, выхватила у него ружье, сломала, а самого охотника схватила в охапку и унесла к себе. Сколько охотник ни умолял медведицу: «Отпусти меня», та не соглашалась.

Медведица сказала ему:

— Охотник, я никогда не отпущу тебя домой. Я привела тебя сюда потому, что у меня нет мужа. Я тебе буду женой, а ты мне — мужем.

Охотнику ничего не оставалось делать, и он сказал:

— Ладно.

Ну, это пока оставим, а расскажем про семью охотника. Они ждали его, ждали, смотрят: охотник не вернулся. Пошли в горы, стали его искать. Но сколько ни искали — не нашли. Тогда они зажгли светильники в память о нем, чтобы охладить свои сердца¹.

А теперь расскажем про охотника и медведицу. Через год у медведицы родился сын, и они назвали его Медвежонком. Тот мальчик рос изо дня в день. Когда ему исполнилось три года, он уже был словно двадцатилетний юноша.

И вот однажды Медвежонок обратился к своему отцу:

— Отец, почему моя мать сама днем ходит гулять, а нас никуда не пускает?

Отец ему ответил:

— Дитя, если я расскажу тебе про это, ты начнешь плакать. Лучше уж мне одному терпеть свое горе.

А сын говорит:

— Нет, отец, расскажи!

Ну, отец принялся рассказывать:

— Сынок, я сам охотник. Однажды я отправился на охоту. Пришла твоя мать, отобрала у меня ружье и привела меня сюда силой. От страха я слова не мог сказать. Если бы я промолвил хоть словечко, она бы меня убила.

Тогда сын говорит:

— Отец, раз так, давай-ка уйдем отсюда!

— Сын мой, если твоя мать увидит, что мы уходим, она убьет и тебя и меня.

Сын засмеялся и сказал:

— Отец, ты не бойся, я с тобой, когда мать придет, я ей покажу!

Отец Медвежонка согласился. Собрались они и отправились к дому охотника. Вышли на дорогу, тут медведица их и увидела. Бросилась бежать за ними следом. Бежала-бежала, наконец догнала их. Сын ее спрашивает:

— Ну, что скажешь?

А она так разозлилась, что и описать нельзя. Чуть не съела мужа. Тогда сын так ее ударил, что она сразу умерла. И они пошли дальше.

Пришли в дом охотника, а прежняя жена его не узнает. Ведь за то время, что он жил в лесу, он весь оброс волосами. Ну, тут охотник сказал жене свое имя, имена детей назвал. Тогда она его узнала, бросилась к нему и стала его обнимать. А потом спросила:

— Где же ты был все эти годы?

Он рассказал ей все, и она принялась плакать.

Ну а теперь расскажем про Медвежонка. Наш Медвежонок прожил некоторое время в доме отца и привык. И вот однажды отец отвел его в город на прогулку. Погуляли они и вскоре вернулись домой. А на другой день Медвежонок пошел в город один. Пришел в одно место, а там какой-то человек поставил ногу на золотой слиток и кричит:

— Кто хочет со мной бороться, пусть выходит на поле!

Медвежонок подошел поближе, у людей спрашивает:

— Почему он так кричит?

— Он богатырь, очень сильный, — говорят люди. — Это значит: «Кто поднимет мою ногу с золотого слитка, тому этот слиток достанется. А тому, кто возьмется и не сможет поднять мою ногу, я отрублю голову».

Медвежонок спросил:

— А что если я попробую?

— Это твое дело, — ответили люди.

Ну, Медвежонок подошел к нему и говорит:

— Ты так громко кричишь, а много ли у тебя на самом деле силы?

Богатырь ответил:

— Юноша, если у тебя есть сила, сдвинь мою ногу с золотого слитка — и золото твое. А если у тебя силы нет, отправляйся отсюда той же дорогой, что пришел.

Тут Медвежонок разгневался, схватил богатыря за ногу, под-

нял, раскрутил и так ударил оземь, что разбил ему кости. Все вокруг удивились его силе. А Медвежонок взял золото и отнес его домой. Пришел он домой, отец увидел, что у него в руках золото, и спросил, откуда тот его взял. Медвежонок ответил:

— Я одержал победу в борьбе с одним богатырем, взял вот это и вернулся обратно.

Когда он сказал это, отец понял, что то был царский богатырь и что теперь его сына ожидает опасность.

Ну, тот день стал вечером, они приготовили себе ужин и легли спать. На другой день, когда рассвело, они попили чаю, тут, как и думал охотник, явился человек от царя. Вошел в дом и сказал охотнику:

— Царь зовет тебя.

Охотник пошел к царю. Царь сказал:

— Охотник, если завтра ты выгонишь из дому своего сына, то ладно, если же нет, то я тебя повешу, а дом твой разрушу.

Пришлось охотнику сказать:

— Хорошо, завтра я выгоню сына.

Пришел домой к себе, позвал сына и сказал:

— Сынок, коли ты считаешь себя моим сыном, то отправляйся путешествовать, посмотреть на мир. Поглядишь на разные страны, а потом вернешься опять домой.

Как только охотник это вымолвил, Медвежонок встал, поцеловал ему руку и сказал:

— Очень хорошо, отец.

Медвежонку приготовили с собой припасов, и на следующий день, когда рассвело, он отправился в путь — глаза на дорогу, а уж дорога — куда приведет.

Миновал он много равнин и степей, пришел в одно место, а там какой-то человек поднимает огромные глыбы и швыряет их о камни, так что те камни на куски разлетаются. Медвежонок удивился. Подошел к человеку и спросил его:

— Ты зачем так делаешь? Чем виноваты эти камни, что ты их дrobiшь?

Тот взглянул на Медвежонка и рассмеялся. Сказал:

— О молодец, меня называют Камнеломом, у меня много силы, и я не могу сидеть без дела. Если я перестану дробить эти камни, что же мне еще делать? Нет на всем свете человека, который мог бы со мной померяться силами!

Тогда Медвежонок сказал Камнелому:

— А хочешь побороться со мной?

— Хорошо, — говорит тот. Они вышли на ровное место и

схватились друг с другом. Долго каждый из них силился победить другого, наконец Медвежонок поднял Камнелома и повалил его на землю. Стал ему на грудь и спросил:

— Ну как, я тебя победил?

Тот ответил:

— Как мужчина, как лев, ты меня победил.

Тогда Медвежонок отпустил его и спрашивает:

— Пойдешь со мной путешествовать?

— С этого дня я твой верный раб. Куда ты, туда и я, — ответил тот. Ну, собрались они и отправились в путь. Шли-шли и пришли в одно место, видят: лес и какой-то человек с корнем выдергивает огромные деревья. Они подошли к этому человеку и спросили его:

— О молодец, зачем ты это делаешь?

Тот сказал:

— Я очень сильный, никто еще до сих пор не мог повалить меня на землю. Силу мне девать некуда, вот я и пришел сюда, чтобы не сидеть без дела.

Тогда Медвежонок спросил его:

— А со мной хочешь побороться?

— Хочу.

Ну, и они схватились друг с другом. Долго боролись, но в конце концов Медвежонок и его повалил на землю.

Взяли они его с собой и пошли дальше. Шли-шли и пришли к одной мельнице. Не вода ее крутит и не ветер, всего лишь парень какой-то мизинцем вертит, а мельница столько зерна мелет, что и сказать нельзя!

Медвежонок спросил парня:

— Зачем ты так делаешь?

Тот тоже сказал, что ему силу девать некуда. Медвежонок и с ним поборолся, повалил его, и тот тоже стал его верным слугой.

Короче говоря, стало их четверо. Медвежонок сказал остальным:

— Братья, пойдемте в какой-нибудь город, будем там жить.

— Очень хорошо, — ответили те. И все вчетвером отправились в путь — обратились лицом к дороге, а уж дорога — куда приведет. Шли-шли и пришли в одно место. Посмотрели вокруг и увидели вдали какую-то крепость. Медвежонок говорит:

— Братья, пошли в ту крепость, будем жить там.

— Хорошо, — ответили остальные. И они пошли к крепости.

Подожли поближе, видят: ворота закрыты. Медвежонок выломал ворота, и они вошли внутрь. Смотрят — в крепости никого нет.

Тут Медвежонок сказал:

— Братья, в этой крепости должно быть какое-нибудь чудо, иначе быть не может!

— Наверно, так, — ответили другие. Ну, и они принялись обыскивать все вокруг. Искали-искали, ничего не нашли. На этом успокоились, вошли в одно из помещений и сели там. Приготовили себе чаю, напились, потом сварили плов, плова поели и принялись разговаривать. Медвежонок сказал:

— Братцы, завтра один из нас останется здесь и будет варить обед, а остальные пойдут на охоту. На следующий день другой останется — по очереди, а остальные будут на охоту ходить.

Им понравились эти слова, они одобрили:

— Молодец, ты хорошо сказал!

На другой день рассвело, они встали и приготовили чаю. Попили чай, взяли ружья и отправились на охоту, а Камнелом остался.

Расскажем теперь, что с ним случилось. Он подумал немного, потом принялся варить плов. Вымыл рис, принес мяса, порезал его, развел огонь в очаге, поставил котел на огонь, влил в котел масла, масло закипело, он положил туда мясо, и мясо стало жариться. Потом добавил в котел рис. Когда увидел, что рис сварился, выгреб угли из очага и оставил плов упревать, а сам отошел от очага и сел отдохнуть. Смотрит — в дверь входит какая-то старуха. Спрашивает ее:

— Бабушка, ты куда направляешься?

Старуха отвечает:

— Милый, чтобы мне умереть за тебя, вот уже четыре дня, как я отстала от своих спутников. Эти дни у меня во рту даже воды не было. Не найдется ли у тебя какой-нибудь еды, а то из меня вот-вот дух вон от голода!

Камнелому стало ее жалко, и он сказал ей:

— Посиди здесь, я тебе дам рису.

Старуха села, а он пошел, взял миску, открыл крышку котла, положил в миску плова и принес старухе, а сам сел. Старуха съела весь плов и говорит:

— Неси еще миску.

— Ладно, — отвечает Камнелом, — принесу, только обожди немного. — Он это сказал, а старуха разозлилась, схватила его,

связала, оставила там, где он сидел. А сама пошла к очагу, открыла котел, съела весь плов и ушла.

Камнелом с трудом развязал себе руки и ноги, побежал к очагу, взял еще рису, масла, мяса и начал снова плов варить. Ну, пока он готовил, день стал вечером, смотрит: идут его спутники. Дал он плову упредить, тут они и вошли. Медвежонок сказал:

— Камнелом, ступай-ка, принеси плова, мы голодны.

Камнелом с трудом поднялся со своего места — так он устал, — пошел, открыл крышку, попробовал плов — а он такой соленый, что и сказать нельзя!

Ну, делать нечего, принес он плов и поставил перед ними. Те взяли в рот по куску мяса — а оно такое соленое, что во рту удержать невозможно. Стали они спрашивать Камнелома:

— Камнелом, как это ты варил рис, что его и в рот взять невозможно?

А тот молчит, не вздыхает даже.

Ну, они отставили плов, пожарили мяса горной козы, которую убили на охоте, начали есть. Поели, потом чай приготовили. Попили чаю, и Медвежонок говорит, обращаясь к остальным:

— Братцы, кто здесь останется завтра, чтобы готовить нам пищу?

— Я, — отвечает ему Корчеватель, тот, что с корнем выдерживал деревья.

Легли они спать, утром все ушли, а Корчеватель остался дома, чтобы варить пищу.

Пошел, набрал рису, вымыл его, достал мяса, порезал, принес масла, поставил его кипеть и начал варить плов. Сварил и поставил его упревать, а сам отдыхать сел. И вдруг увидел, что вошла какая-то старуха. Старуха поздоровалась с ним, он ей ответил и спросил:

— Куда идешь, бабушка?

Старуха сказала:

— Внушек, пусть твоя бабушка умрет раньше тебя, я отстала от своих спутников, вот уже третий день ничего не ела. Сначала дай мне поесть досыта, а потом спрашивай, а я буду рассказывать.

Корчевателю стало ее жаль, он пошел к очагу, открыл крышку котла, взял немного плова, положил в миску, принес и поставил перед ней. Она поела рису и опять говорит:

— Дай мне еще немного, я не наелась.

А он ей отвечает:

— Нет, обожди немного, потом я тебе еще дам.

Не успел он это сказать, старуха встала со своего места, схватила Корчевателя за руки, потащила за собой, подвела к столбу и связала ему руки вокруг столба. А сама пошла к очагу, съела весь плов и ушла прочь. Корчеватель силился, силился, наконец с трудом освободился. Пошел, взял еще рису, снова начал готовить плов. Но плов еще не успел свариться, как он видит: идут его спутники. Тут он растерялся: «Что же мне им сказать? Если сказать, что я уже один раз сварил плов, да его у меня какая-то старуха отобрала, то это позор для меня. А если не сказать, то как объяснишь, почему плов еще не упрел?» И он решил сделать вид, что у него живот болит. Пришли его товарищи, а он вертится во все стороны, места себе не находит. Они его спрашивают:

— Что с тобой случилось?

А он отвечает:

— Живот у меня схватило, не могу даже разогнуться.

Тут Камнелом понял: «Та беда, что со мной приключилась, и его не миновала. А теперь он ищет, как объяснить, почему плов не готов». Так Камнелом подумал.

Ну, все же поесть нужно, взяли они опять мяса горной козы, поджарили его и поужинали. Потом приготовили себе чаю, запили ужин и начали беседовать друг с другом. Медвежонок и говорит, обращаясь к остальным:

— Братцы, завтра я буду готовить пищу, а вы втроем идите на охоту.

— Очень хорошо, — сказали они.

Они легли спать. Наутро рассвело, все ушли на охоту, а Медвежонок остался. Думал-думал и решил: «Что-то тут неладно, иначе быть не может».

Принес рису, чисто вымыл его, потом мяса достал, порезал, масла налил в котел, дал закипеть, потом лук порезал — словом, начал стряпать плов. Приготовил плов и оставил его упревать, а сам пошел, сел отдохнуть. Смотрит — входит какая-то старуха. Тогда Медвежонок, не долго думая, схватил меч и только подбежал к старухе, чтобы ее ударить, как она вскочила и схватилась с Медвежоном. Долго они боролись, наконец Медвежонок поднял старуху и бросил ее оземь. Потом выхватил меч и отсек ей голову. Смотрит — голова старухи завертелась, завертелась и за дверь. Медвежонок бежал-бежал, но догнать ее не смог. Увидел, как голова старухи скрылась в пещере. Он подошел ко

входу в пещеру, видит — пещера глубокая, одному в нее никак не спуститься. Тогда он завалил вход большим камнем, а сам вернулся домой. Отнес труп старухи в другую комнату, а сам сел. И вот пришли его спутники. Он встал, открыл крышку котла, положил плова в тарелки, поставил перед ними. Они удивились. Решили: «Сегодня, наверно, та старуха не приходила».

Поели они плова, и Медвежонок говорит Камнелому:

— Камнелом, пойдй принеси вон из той комнаты вина.

Камнелом пошел, смотрит: там труп старухи. Испугался он, чуть живой от страха вернулся к спутникам. Медвежонок спрашивает:

— Что случилось?

А Камнелом отвечает:

— Вина в той комнате нет, а есть только труп старухи. Я испугался его и вернулся обратно.

Тогда Медвежонок говорит:

— Послушай, разве человеку подобает бояться трупа?

Камнелом ему отвечает:

— Если сказать правду, то, когда я варил плов, она пришла, связала мне руки и съела весь плов. Потом она ушла, и я тотчас начал снова варить плов, но забыл, что в котле уже есть соль — вот плов и оказался пересолен.

Когда он так сказал, и Корчеватель вступил в разговор:

— Послушай, она и со мной так же сделала!

Тут Медвежонок сказал им:

— Вы посидите, а я вам все расскажу.

Они приготовились слушать, а он сказал им:

— Я эту старуху убил, но голова ее убежала.

— Куда?

— Тут есть одна пещера, — ответил он, — голова туда скрылась. Как я ни старался, не мог ее догнать. Вернулся сюда и подумал: «Посоветуюсь-ка я со своими спутниками, если мы все пойдем вместе, все будет хорошо».

— Ладно, — сказали они.

Ну, тот день стал вечером, они приготовили себе чаю и легли спать. Наутро встали и пошли все вместе к той пещере. Медвежонок сказал:

— Возьмите шелковую веревку, обвяжите меня вокруг пояса. Потом спускайте в пещеру. После того как я доберусь до дна, обождите. Когда я снова вернусь ко входу в пещеру и начну раскачивать веревку, тащите меня обратно.

— Очень хорошо, — сказали они. Обвязали Медвежонка во-

круг пояса веревкой и спустили его в пещеру. Он смотрит: в пещере совсем темно, ничего не видно. Отвязал веревку, стал до рогу искать. Сюда пойдет, туда пойдет, пока не заметил, как вдали что-то сверкнуло. Подошел поближе — а это отверстие в стене. Он заглянул и видит: там огромный сад, да такой красивый, что рассказать трудно. Соловьи поют, куропатки вкочуют: «Ках-каах!» Он очень изумился. Прошел в сад и увидел там несколько домов. Подошел к этим домам, вошел в один из них — там сидит красавица, а в руках у нее голова старухи. Он подошел, взял у нее из рук голову и говорит:

— Кто ты такая, что мою добычу взяла себе?

А она отвечает:

— Если эта голова — твоя добыча, то я тоже твоя. Садись, я тебе все расскажу.

Он бросил оземь голову старухи, та и разлетелась на куски. Потом сел рядом с женщиной, и она принялась рассказывать.

— Я царская дочь. Вот уже семь лет, как эта старуха украла меня у моего отца. Но это не простая старуха, а ведьма-оборотень. Ты молодец, что убил ее.

Так они поговорили, потом он ее спрашивает:

— Ты пойдешь со мной к своему отцу?

— Конечно пойду, — отвечает она. Он посадил эту женщину в сундук, отнес сундук к выходу из пещеры, обвязал его шелковой веревкой и стал веревку раскачивать. Его спутники потянули за веревку, вытащили на поверхность земли сундук. Открыли его — а там такая красивая женщина, ну прямо как светильник! Они сразу отвязали веревку, взяли с собой женщину и пошли в крепость. Сколько та женщина ни уговаривала: «Вытащите своего спутника!» — они про него больше и не думали.

А теперь мы расскажем про Медвежонка. Про того Медвежонка, чьи товарищи ради женщины отвязали веревку, по которой он мог подняться из пещеры, и ушли.

Пришлось ему опять вернуться в сад. Ходил-ходил он по саду, наконец наткнулся на вход в подземелье. А в том подземелье конь-див. Если кто-нибудь сядет на него верхом и ударит его кнутом два раза, того вынесет он в верхний мир. Если же один раз его ударить — он унесет всадника в нижний мир.

Бедняга Медвежонок подошел к коню, сел на него и ударил его кнутом один раз. Конь домчал его до нижнего мира. А Медвежонок этого не знает, думает, что это верхний мир:

Слез с коня и пошел. Шел-шел и пришел в одно место, а там

какой-то крестьянин землю пашет. Он подошел к тому крестьянину, попросил у него хлеба. Крестьянин сказал:

— Ты пока попаши землю на моих волах, а я схожу тебе за хлебом. Только громко не разговаривай, а то твой голос услышат львы, они придут и съедят тебя.

— Хорошо,— сказал Медвежонок.

Ну, тот крестьянин пошел за хлебом для него, а он начал пахать. Совсем забыл о том, что ему сказал крестьянин, и начал громко покрикивать на волов. Прошло немного времени, и появились два льва. Медвежонок бросил пахать, подошел ко львам, схватил их за уши, приволок на поле, надел на них ярмо и начал пахать, а волов отпустил. Так он пахал до прихода хозяина и распахал почти всю его землю. Крестьянин пришел — его волы отдыхают, а тот человек, что послал его за хлебом, пашет на львах. Хозяин от страха подойти ближе боится. Сколько Медвежонок ни звал его: «Подойди сюда», тот боится.

Ну, Медвежонок сам оставил львов, взял у него хлеба и принялся есть. Наелся, а потом распряг львов. Взял их за уши и отправился в город. Как крестьянин ни убеждал его: «Если ты пойдешь в город вместе со львами, то все люди разбегутся», тот его не послушал. Погнал львов впереди себя по дороге в город. Когда он подошел к городу, все увидели львов и разбежались. Он смотрит: в городе никого не осталось. И тогда он убил этих львов и вошел в город. Люди, как узнали об этом, пришли и бросились ему в ноги. Говорят:

— Эти львы каждый день отбирали у нас по два человека и съедали. Теперь, раз ты избавил нас от них, мы тебя сделаем царем.

— Хорошо,— сказал он.

Они принесли царскую корону и возложили ему на голову. Отвели, посадили на царский престол и устроили радостный праздник. Трое суток они пировали.

И вот однажды Медвежонок взял свое ружье и отправился в горы на охоту. Пришел в одно место, а там птенцы птицы Симург сидят возле своего гнезда и играют. Он подошел к ним и спрашивает:

— Где ваша мать?

Они отвечают:

— Наша мать приходит к вечеру.

Посмотрел он на одного из птенцов, а тот плачет. Он спросил у других птенцов:

— Почему ваш брат плачет?

— Да его сейчас оборотень съест,— отвечают те. Медвежонок спросил:

— А откуда он возьмется?

— Сейчас придет,— говорят.

Смотрит он — явился оборотень! Выхватил свой меч, ударил оборотня по шее. У того голова с плеч. Тогда подошли птенцы птицы Симург и бросились в ноги Медвежонку.

А вскоре прилетела и сама птица Симург. Дети ей сказали:

— Этот человек убил оборотня, который убивал наших братьев.

Она подошла к нему, взяла пыли из-под его подошв и потеряла ею глаза, а потом спросила:

— Чего ты желаешь?

Он ответил:

— Я желаю, чтобы ты вынесла меня в верхний мир.

— Очень хорошо,— говорит птица.

Она посадила его на крылья, и они отправились в верхний мир. Вынесла она его, а сама вернулась обратно. А Медвежонок пошел к тому замку, где убил старуху. Пришел туда, смотрит: его спутники дерутся из-за той девушки. Но когда он пришел, они уже от стыда и слова не могли вымолвить. Разошлись и сели на свои места. А он отпустил их, сам же взял ту девушку себе в жены и отправился с ней в город, где жил его отец. Пришел туда, его отец справил им свадьбу, и его сделали в том городе царем.

И так он хорошо правил, что люди все при нем в нарядные одежды одеваться стали.

Так получил он престол и счастье, а я получил хромого осла, тот ковылял-ковылял — вот и кончилась моя сказка.

4. Младшая сестра

В давние годы, в старые времена, было или не было, жил один крестьянин. У него было три дочери. Когда умерла его жена, он позвал своих дочерей и сказал им:

— Дочки, ваша мать умерла, а вы еще маленькие. Можно я пойду и приведу вам другую мать?

Дочери согласились.

Ну, он приказал собрать ему припасов на дорогу, они все приготовили, и на следующий день крестьянин отправился в

путь — искать себе жену. Шел он, шел, и встретилаь ему по дороге одна женщина. Он поздоровался с ней, она ему ответила. Крестьянин протянул ей лепешку, а она целиком положила ее себе в рот! Тут крестьянин задумался: «Не ведьма ли это? Может быть, с ней и разговаривать не стоит?» Пошел дальше своим путем, а женщина — своим, но та женщина, которая и на самом деле была ведьмой, поняла, что крестьянин непременно хочет найти себе жену.

Тогда она приняла другой облик и стала у него на пути в другом месте. Крестьянин опять протянул ей лепешку, и на этот раз она отломала от нее совсем небольшой кусочек. Крестьянин подумал: «Это хорошая женщина, отведу ее к себе и возьму в жены». Спрашивает женщину:

— Куда ты идешь?

Она отвечает:

— Муж у меня умер, теперь я дома одна, вот иду искать себе мужа.

Крестьянин говорит ей:

— И у меня жена умерла, а мои дочери остались сиротами, иду я искать себе жену.

Ведьма¹ спросила:

— А твои дочери взрослые или нет?

— Нет, они маленькие, — ответил крестьянин.

Ну, тут она сразу сказала:

— Я — твоя жена, ты — мой муж.

И так она обрадовалась, что и сказать не могу.

Он пошел впереди нее и повел ее к себе домой. Прибыли они домой, крестьянин говорит:

— Теперь ты обожди здесь, а я войду в дом и прикажу своим дочерям убрать там. А потом я вышлю за тобой одну из них.

— Хорошо, — ответила она.

Ну, он вошел в дом и приказал своим дочерям убрать в доме. Девочки прибрали, подмели, и тогда он сказал старшей:

— Дочь, теперь ступай и приведи со двора свою мать.

Та вышла наружу, смотрит: во дворе никого нет, только какая-то сорока сидит на заборе, трещит. Вернулась она в дом, отец ее спрашивает:

— Где же твоя мать?

— Отец, там же нет никого, кроме какой-то сороки, — отвечает девочка. Тут отец разгневался и говорит средней дочери:

— Дочка, иди-ка ты, коли эта бестолковая человека от сороки не отличает.

Отправилась средняя дочь, вышла во двор, чтобы привести свою новую мать. Сколько ни смотрит — никого там нет, только какая-то кошка мяукает. Испугалась она и сразу вернулась. Отец спрашивает у нее:

— Дочь, а где твоя мать?

А она отвечает:

— Отец, нет во дворе ни одного человека, а есть там только кошка какая-то. Я испугалась кошки, поспешила назад.

Отец опять рассердился и говорит младшей дочери:

— Дочка, пойдй ты, пригласи сюда свою мать. Эти твои сестры всегда были бестолковыми.

Ну, самая младшая дочь встала и вышла во двор. Смотрит — никого нет, только собака чужая. Как только увидела девушку, стала на нее лаять. Девушка испугалась, вбежала в дом и упала без чувств. Сестры подняли ее с полу, отнесли на нары, и девушка пришла в себя. Тут отец спросил ее:

— Дочь, где же твоя мать?

— Откуда же я знаю? Во дворе никого не было, только какая-то собака. Она набросилась на меня, я испугалась и убежала.

Тогда их отец сам вышел во двор, смотрит — а та женщина еще стоит. Он и говорит:

— Женщина, не зайдешь ли в дом?

А она отвечает:

— Из-за твоих дочерей я зайти не могу.

— Почему? — спрашивает он.

— Просто так, — отвечает она.

Ну, крестьянин с трудом уговорил ее и повел в дом. Так они прожили несколько дней, мачеха-ведьма стала каждый день бить девочек. Девочкам это надоело, и однажды младшая говорит двум другим:

— Сестры, так жить дальше с мачехой мы не можем. Давайте уйдем лучше из нашей деревни в другую. И пусть здесь мачеха одна живет с нашим отцом.

Те двое согласились.

Спекли они себе лепешек на дорогу и собрались на следующий день уходить. Вечером легли спать, а мачеха-ведьма тайком съела их припасы, а вместо них положила в мешки комки навоза.

Итак, девушки встали рано утром и отправились в путь. Пришли в одно место, проголодались. Стали вынимать свои дорожные припасы, а в мешке только три лепешки, а все остальное —

навоз. Пришлось им разделить эти лепешки между собой, с тем они и дальше отправились. Прошли немного, две старшие сестры съели свои лепешки, а младшая есть не стала.

Миновали они две-три равнины, пришли в одно место и сели там отдохнуть. Старшая сестра говорит:

— Сестры, я есть хочу.

Средняя говорит:

— Я тоже есть хочу.

Тогда старшая и спрашивает:

— Кого же мы съедим?

Средняя говорит:

— Нашу младшую сестру.

А младшая сказала:

— Сестры, не ешьте меня, лучше съешьте мою лепешку.

А там уж мы доберемся до какого-нибудь населенного места.

Они взяли у нее лепешку, поели, и все опять тронулись в путь. Шли-шли и пришли в другое место. Видят — над равниной поднимается узкая полоска дыма. Младшая сестра говорит своим сестрам:

— Сестры, пойдём туда, где эта полоска дыма, там я вас накормлю досыта.

Пошли они поближе, видят: дом. Те двое сестер сели, а младшая к двери пошла. Она вошла в дом, поздоровалась с хозяйкой. А хозяйка этого дома тоже была ведьмой. Она ответила девушке на приветствие и сказала:

— Если бы ты со мной не поздоровалась, я бы из тебя сырой кусок мяса сделала.

А девушка отвечает:

— Сделаешь ты меня сырым куском мяса или сваришь — все равно. Я пришла, чтобы стать тебе внучкой.

Ведьма говорит:

— Тысячи царевен приходили сюда и то не смогли стать мне внучками, как же тебе это удастся?

Девушка ответила:

— Ты меня сначала накорми досыта, а потом, если я не смогу стать тебе внучкой, делай со мной что хочешь.

Ведьма пошла, принесла котел плова, дала девушке, и та принялась есть. Поела немного, наелась и говорит старухе:

— Я при тебе есть стесняюсь, лучше я вынесу котел наружу, там и поем вдоволь плова.

Ведьма вынесла ей котел наружу, а сама вернулась в дом. Тогда девушка позвала своих сестер. Те подошли, поели досыта

и опять ушли туда, где были, а младшая сестра взяла пустой котел и вошла в дом. Ведьма смотрит — а в котле даже подгорелых крошек нет! Тогда она сказала:

— Я теперь буду голову мыть, а ты мне поливай воду — вот тут-то я и узнаю, годишься ли ты мне во внучки.

— Очень хорошо,— сказала девушка.

Вышла наружу, принесла дров. Поставила котлы на очаг, налила в котлы воду, развела огонь. Вода в котлах закипела. Старуха распустила волосы, спустилась с нар на пол и сказала девушке:

— Пойди принеси из-за дома таз.

Девушка сходила за тазом, и ведьма принялась мыть голову. А девушка говорит:

— Хозяйка, у нас так, возле очага, голову не моют!

— А как же у вас моют? — спрашивает ведьма. Девушка ответила:

— У нас та, кто моет волосы, опускается в яму у очага². А другая стоит рядом и сверху льет воду, и та помаленьку моет себе волосы.

Ведьме понравилось то, что сказала девушка. Она пошла, открыла яму, опустилась в нее. Девушка наполнила кувшины водой из котлов и поставила их около ямы. А вода в кувшинах такая горячая — ну просто невозможно.

В первый-то раз девушка полила ведьму на голову теплую водичку, та принялась ее благодарить — ну прямо рассказать пельзя! — словом, говорит ей из ямы:

— Ты уже достойна быть моей внучкой.

Другой раз девушка полила ей на голову кипятку, и та закричала:

— Ой, внучка, ой, горячо, обожглась я!

Едва она это сказала, девушка вылила ей на голову еще кувшин кипятку.

Та снова закричала:

— Ой, я обожглась!

Короче говоря, всю горячую воду, которую она вскипятила, девушка вылила ей на голову. Ведьма в яме сварилась, дух из нее вышел и попал в ад, а яму девушка завалила большим камнем. Потом пошла, сняла с пояса штанов ведьмы сорок ключей, открыла этими ключами сорок кладовых с добром. Отобрала одежду, что была ей по росту, и припрятала. А после пошла и сказала своим сестрам:

— Входите в дом, я убила ведьму.

Те вошли в дом, сели. Младшая сестра приготовила им еду. Когда они поели, младшая сестра говорит:

— Сестры, вот вам ключи, идите выбирайте в кладовых одежду себе, да на мою долю оставьте.

Сестры взяли у нее ключи, пошли, открыли кладовые и всю одежду, сколько там было, взяли себе, а младшей сестре ничего не оставили.

— Сестры, вы мне одежду оставили или нет? — спрашивает младшая. А они в ответ:

— Ты еще маленькая, тебе наряды не нужны.

Она промолчала, ни слова не сказала.

Прожили они некоторое время в этом доме. И вот тамошний царь решил сыграть свадьбу и послал по домам глашатая. Глашатай пришел и к этим девушкам. Старшие сестры собрались, а младшей не разрешают идти на свадьбу: мол, ты оставайся и присматривай за домом.

— Хорошо, — сказала младшая сестра.

Итак, на следующий день те двое нарядились и пошли на свадьбу. Но как только старшие ушли, младшая сестра вынула свое платье, надела и тоже пошла на царский пир. Пришла туда, и все стали ее разглядывать: откуда, мол, такая красавица? Даже сестры ее не узнали.

Принесли ей угощение, она поела, а остатки отдала своим сестрам, благодаря ей и они поели досыта.

Свадьба кончилась, младшая сестра встала и ушла раньше двух других. Пошла домой, но по дороге ее туфля упала в пруд. Сколько она ни искала, так и не нашла туфли.

Оставила ее, пришла домой, разделась, спрятала свои наряды, надела обычное платье, пошла и села у очага.

Спустя час пришли и старшие сестры. Она спрашивает:

— Сестрички, принесли вы мне косточку с пира?

Те отвечают ей со злобой:

— Мы не такие дуры, чтобы на глазах у всех людей тащить для тебя кости!

— Ладно, сестрички, это не беда, расскажите лучше, хорошо было на свадьбе или нет?

— Ну еще бы, — ответили они.

Пока оставим их, а сами расскажем про царского конюха. Царский конюх каждый день водил царского коня на тот пруд и поил его там. И вот однажды он пришел поить коня, а конь от воды шарахается и не пьет. Царский конюх удивился, пошел и сказал царю:

— Твой конь не пьет воду из пруда.

Царь приказал:

— Пошлите кого-нибудь к тому пруду, пусть посмотрит, верно, в воду что-нибудь попало.

Конюх отвел коня в конюшню и привязал его там, а сам взял с собой одного человека, и они пошли к тому пруду. Пришли, конюх приказал ему:

— Полежай в пруд, посмотри, что там есть!

Тот разделся, полез в воду, поискал немного и вынул оттуда красивую туфельку. Царю дали знать:

— В пруде нашли туфельку красивую, другой такой во всем твоём царстве нет.

— А ну, принесите мне ту туфельку, — сказал царь, — я посмотрю на нее.

Принесли ее к царю, он смотрит — и вправду очень красивая. Тогда царь приказал:

— Возьмите эту туфельку и ходите по всем домам. На чью ногу она подойдет, ту женщину приведите ко мне.

Слуги взяли ту туфельку и начали ходить с ней по домам. Сколько женщин ее ни примеряли, никому она не подошла. Вернули слуги и говорят царю:

— Никому она не подходит.

— А вы у всех побывали? — спрашивает царь.

— Да, кроме ведьмино дома, во всех домах примеряли.

Тогда царь сказал:

— Ступайте к ведьме, если уж и ей не подойдет, приходите обратно.

Те пошли в ведьмин дом, а ведьмы там нет, сидят три девушки. Слуги спросили:

— Девушки, а где ведьма?

— Она вчера пошла погулять на гору Коф, — отвечает младшая.

Тогда один из этих слуг говорит другим:

— Пусть эти девушки примерят, а потом уж мы назад пойдем.

— Хорошо, — согласились те.

Ну, вынули они туфлю и отдали девушкам, чтобы они примерили. Старшая, сколько ни старалась, даже пальцы не могла всунуть. Дали средней. Ей тоже, как она ни пыталась, туфелька не подошла. Тогда слуга говорит:

— Дайте-ка младшей!

А они отвечают:

— Да ей совсем не подходит, ни к чему это.

Но все-таки царские слуги взяли у них туфлю, отдали младшей и говорят:

— Ну-ка, младшая, надень, подойдет тебе или нет?

А она им в ответ:

— Как же это, моя туфля и мне не подойдет?

Померила, а туфля пришлась ей впору. Слуги удивились, а она и говорит:

— Вот когда у царя играли свадьбу, я там была. Возвращалась поздно, да спешила, вот и уронила туфельку в пруд. Как ни старалась, не могла ее оттуда вытащить.

Один из слуг спросил ее:

— А у тебя есть вторая туфелька, под пару этой?

— Да,— ответила она.

— Пойди и принеси.

Девушка встала, принесла вторую туфельку, они посмотрели — и в самом деле она той под пару!

Тогда слуга сказал:

— Царь приказал нам: «Приведите ко мне ту, которой эта туфелька будет впору!»

— Хорошо,— говорит младшая дочка.

— А нет ли у тебя другого добра? — спросили слуги.

— Есть,— ответила она.

— Пойди собери все и принеси сюда.

Она пошла и принесла все свои наряды. Когда сестры их увидели, они рты разинули от удивления.

Слуги забрали с собой девушку и отвели к царю. А царь, когда ее увидел, сразу в нее влюбился.

Царь взял младшую дочку себе в жены. Семь дней справлял свадьбу, достиг престола и счастья. А сестер ее привели к ним в дом и сделали служанками. Так моя сказка и кончилась.

5. Три сестры

В давние времена, в старые годы, было или не было, жил один бедный человек. Из всех мирских благ всевышний даровал ему только трех дочерей. Его дочери выросли, стали взрослыми, но никто их не брал в жены.

И вот однажды пошли они все трое за водой. Идут и разговаривают друг с другом. Одна говорит:

— Если возьмет меня царь в жены, пусть даст мне одну кружку муки, и я досыта накормлю весь его город.

А другая отвечает:

— А если меня царь возьмет в жены, пусть даст мне пряжи всего на один кусок ткани — я этой тканью одену весь город.

И тогда младшая сказала своим сестрам:

— Того, что вы, я сделать не могу. Но если царь возьмет меня в жены, то я рожу ему золотоволосого сына и красавицу дочь.

Этот их разговор подслушал царский везир. Он пошел к царю и обо всем рассказал ему. Царь захотел взять их в жены. Бедняк — куда ему было деваться? — отдал их всех троих за царя. Три дня продолжалась свадьба, и потом царь повел своих жен к себе домой. Прошло шесть дней, и царь принес одной кружку муки и сказал ей:

— Вот тебе кружка муки, накорми весь мой народ.

— Хорошо, — ответила она и начала стряпать ош. Через два часа ош был готов, и она попросила раздать его людям. Ош роздали, но хватило его только на одну семью.

Царю донесли:

— Жена твоя не смогла накормить весь народ одной кружкой муки.

И тогда царь сказал:

— Оставьте ее, а другой моей жене принесите пряжи на кусок ткани. Пусть она оденет весь мой народ.

Той принесли пряжи на кусок ткани и сказали:

— Из этой пряжи сделай одежду для всего города.

— Хорошо, — ответила она. И вот она начала ткать. Два дня она ткала, а потом начала кроить. Раскроила и стала шить. Шила-шила и наконец сшила одну рубашку, да и то не хватило ткани на рукава.

Царские слуги пошли к царю и говорят:

— Эта твоя жена тоже не выполнила своего обещания.

А царь отвечает:

— Оставьте ее, теперь последим за младшей. Она сказала: мол, я рожу царю золотоволосого сына и красавицу дочь.

И вот эта женщина забеременела, и тут ее сестры стали ей завидовать и говорить между собой:

— Что нам с ней сделать? Ведь если она исполнит свое обещание, то нам обеим стыдно будет.

И тогда старшая сказала:

— Сестра, пойди скажи мастеру: пусть он сделает ящик.

Когда она родит золотоволосого сына и красавицу дочь, мы украдем их, положим в ящик, а ящик бросим в воду.

— Хорошо,— ответила средняя сестра. Пошла и приказала мастеру:

— Мастер, сделай мне ящик!

— Ладно,— ответил тот.

И вот как-то царь собрался на охоту, а младшая жена и говорит ему:

— О царь, останься, вдруг я заболēju, когда тебя не будет, и эти мои сестры что-нибудь со мной сделают.

А царь ответил:

— Когда ты занеможеешь, торжествуй и радуйся. И как только я услышу об этом, я примчусь к тебе.

Короче говоря, царь отправился на охоту. Прошло всего три часа, жена его занемогла, а царь не узнал об этом. Когда родились дети, пришли ее сестры и сказали ей:

— Сестра, пойдй извести всех о торжестве!

Та полезла на крышу и стала созывать всех на торжество. А тем временем сестры взяли ее детей, завернули в простынку и спрятали в стороне, а вместо них подложили ей в постель двух щенят. Она вернулась, посмотрела в свою постель — а там две собачонки! Стало ей так стыдно, что она не могла поднять глаз.

Оставим ее здесь, а сами расскажем о ее сестрах. Сестры пошли к мастеру, взяли у него ящик, положили детей в ящик и бросили его в воду. А к царю отправили гонца: дескать, иди и скажи ему: «У твоей жены родилось два щенка». Гонец побегал к царю и сразу объявил:

— Поздравляю тебя, царь, у тебя родились щенята.

Царь смутился, помрачнел и сказал:

— Гонец, отправляйся ко мне домой, дай моей жене серп и кожаную рукавицу, пусть она идет в лес собирать колючки. Но торопись, чтобы к моему приезду домой ее там уже не было.

Гонец поспешил к царю домой, дал младшей царской жене серп и рукавицу и отправил ее в лес за колючками.

Оставим ее там, а сами расскажем о ящике. Сбросили ящик в воду, и он поплыл по арыку мимо сада. А садовник в это время поливал сад. Вдруг видит, что вода в арыке иссякла, подошел ближе, а в арыке ящик застрял. Садовник вытащил тот ящик из воды и открыл его. Смотрит — а там двое детей, девочка и мальчик. Садовник поднял ящик с детьми и понес к себе домой. Пришел домой и позвал свою жену. Сказал ей:

— Жена, бог нам с тобой не дал детей, но вот я нашел девочку и мальчика, давай возьмем их себе и вырастим как дочь и сына.

Жена согласилась.

И вот садовник каждый день стал ходить на базар за молоком и маслом. Вернется домой и кормит детей.

Однажды старшая жена царя пришла к садовнику, смотрит: у садовника золотоволосый сын и красавица дочь.

— Откуда у тебя эти дети? — спрашивает она садовника, а тот отвечает:

— Я их нашел на дороге.

Когда он так сказал, царица начала догадываться и подумала: «Может быть, это те самые дети, которых мы когда-то бросили в воду?»

Вышла она из дома садовника и пошла к себе. Пришла и говорит сестре:

— О сестра, вот еще напасть!

— Что случилось? — спрашивает та.

— Помнишь, мы когда-то бросили детей в воду? Оказывается, эти дети еще живы, — ответила старшая сестра. — Что же нам теперь делать, как нам их извести?

Средняя сестра ответила так:

— Послезавтра ступай туда, посмотри: если хозяев не будет дома, тогда ты скажи девочке: «Твой брат тебя совсем не любит». Она станет с тобой спорить, а ты возрази ей: «Если он и вправду тебя любит, пусть принесет тебе из страны дивов платье, шпигое из когтей лисицы. Скажи ему это вечером, когда он придет домой». А когда мы погубим мальчика, с девочкой будет легче справиться.

— Очень хорошо, — ответила сестра.

На следующий день она пошла к садовнику, вошла в дом, а там никого нет, только девочка сидит у очага¹. Средняя сестра села рядом с ней и завела разговор. Поговорила о том о сем, а потом спрашивает:

— Твой брат любит тебя?

— Очень любит, — ответила девочка.

— Нет, неправда, — сказала ей женщина, если бы твой брат любил тебя, он принес бы тебе платье из когтей лисицы.

— А где его взять? — спросила девочка.

— Это платье есть в стране дивов, — говорит та. — Когда твой брат придет, ты начини плакать и не говори с ним ни о чем. Уж тогда-то он найдет для тебя это платье.

На заходе солнца пришел домой брат, подошел к своей сестре, видит: она плачет. Он спросил:

— Сестренка, почему ты плачешь?

— Уходи прочь, ты меня не любишь,— ответила та.

— Нет,— сказал он,— я тебя очень люблю.

— Если ты меня любишь, пойди в страну дивов и принеси мне платье из когтей лисицы.

— Завтра же пойду! — воскликнул мальчик.

На рассвете следующего дня он встал и отправился в путь. Шел-шел и пришел к одному источнику. Сел отдохнуть, вынул свои дорожные припасы и начал есть.

Поел, встал и собрался идти. Поглядел вдаль, видит: узкая полоска дыма подымается. Завернул полу за пояс и пошел туда, где дым. Часа через три пришел, видит: дом. Вошел внутрь, а там какая-то красивая женщина сидит на очаге. Он поздоровался с ней, она и говорит:

— Хорошо, что ты со мной поздоровался, а то бы я сделала тебя сырым куском мяса!

А тот отвечает:

— Уж как бы там ни было, сделаешь из меня сырой кусок мяса или сваришь, а вот пришел я к тебе сегодня.

Сказать вам правду? Эта женщина сразу в него влюбилась и просто хотела с ним пошутить.

И вот она встала со своего места, взяла тюфяк и ковер, расстелила на нарах и говорит:

— Подымайся на нары.

От страха тот послушался и полез на нары. А она поднялась за ним, села рядом и принялась его расспрашивать:

— О юноша, зачем ты пришел ко мне, в эту ветхую хижину?

— Сестра меня послала, чтобы я принес ей платье из когтей лисицы,— отвечает мальчик.

— Ладно,— говорит та женщина,— я найду тебе платье из когтей лисицы.

Он бросился к ее ногам, а она подняла его и сказала:

— Не делай так, сейчас я принесу тебе это платье.

Ушла и вскоре вернулась с платьем. Он взял это платье, пожал ей руку², попрощался с ней и отправился к себе домой.

Вернулся домой и отдал платье сестре. Сестра увидела платье и так обрадовалась, будто выросла до небес.

Прошло три дня, и снова, когда никого не было дома, пришла ее тетка. Опять спросила ее:

— Твой брат тебя любит?

— Конечно любит,— ответила девочка,— если бы он меня не любил, разве он принес бы мне это платье?

А та и говорит:

— Да, любит, но не очень. Если бы он тебя сильно любил, то принес бы тебе волшебное зеркало, в которое можно видеть весь мир.

— А что мне для этого сделать? — спросила девочка.

— Вечером, когда он придет домой, снова заплачь, и тогда брат принесет тебе волшебное зеркало.

Девочка стала отказываться, отнекиваться, но тетка долго ее уговаривала и наконец уговорила.

Вечером пришел брат, смотрит: сестра опять плачет.

— Почему ты плачешь, сестра? — спросил он ее.

— Ты меня нисколько не любишь,— говорит девочка.

— Как же это не люблю? — сказал брат.— Ты просила платье — я тебе его принес.

А девочка говорит:

— Верно, платье ты мне принес, принеси теперь волшебное зеркало, в котором можно видеть весь мир.

Бедняге ничего не оставалось делать. Лег он спать, а рано утром встал и отправился опять к той женщине. К вечеру пришел к ее дому. Та смотрит: опять ее дружок явился! Приняла его, как дорогого гостя, поставила перед ним чай и принялась расспрашивать:

— Ну что, милый, какая у тебя теперь нужда?

Он говорит:

— Одна у меня сестрица, красавица ненаглядная! Души в ней не чаю. Принес я ей то платье, которое ты мне дала, а она мне приказала: «Пойди и принеси мне волшебное зеркало!» А я и не знаю, где искать его. Вот и пришел к тебе. Поможешь ты мне или нет, не знаю, а только, кроме тебя, идти не к кому.

Пари встала и сказала:

— Милый, у меня зеркала нет, но есть у меня старшая сестра, у нее то зеркало. Пойду я к ней, и, если она согласится, я принесу его тебе. Ну а если откажет — тут уж ничего не поделаешь.

— Хорошо,— сказал тот. Ночь он провел в доме пари, а наутро она пошла к своей сестре. Увидев ее, сестра сказала:

— Добро пожаловать, сестрица, кто убрал колючки с твоей дороги³⁷?

— За добрым делом я к тебе пришла, сестрица,— отвечала та.

— Чего ты хочешь попросить у меня? — спрашивает старшая сестра.

— Дай мне свое волшебное зеркало.

— Если бы ты у меня сердце попросила, и то бы я тебе не отдала, а уж зеркало и подавно отдам!

Пошла за зеркалом, принесла его. Младшая сестра взяла зеркало, сказала ей спасибо и пошла к себе домой.

Мальчик увидел, что она принесла зеркало, и так обрадовался, что поднял прах из-под ее ног и стал тереть им лицо.

Так зеркало попало ему в руки. Он поблагодарил пари, попрощался с ней и вернулся домой. Пришел к своей сестре. Сестра увидела, что брат принес ей зеркало, схватила его, заглянула — а в нем весь мир виден! И так она обрадовалась, будто на небо попала.

А через пять-шесть дней снова явилась ее тетка. Опять спросила ее:

— Ну что, любит тебя твой брат или нет?

— Как же не любит, — отвечает та, — я просила платье из когтей лисицы — он принес, волшебное зеркало попросила — тоже принес. Сама видишь, что любит.

А тетка говорит:

— Немножко, конечно, любит. А если бы он любил тебя крепко, то добыл бы тебе мудрого говорящего попугая. Попугай стал бы тебе рассказывать обо всем мире. А то твой брат повсюду ходит, а ты сидишь здесь одна и скучаешь. Попугай бы тебя развлекал.

— Что же мне делать? — спросила девочка. Тетка сказала:

— Когда он придет вечером, заплачь и попроси у него говорящего попугая. У него опять сердце не выдержит, он пойдет и принесет его тебе.

Оставим их там и спросим: «Почему тетка так ее уговаривает? Почему она подстрекает девочку, чтобы та попросила своего брата достать ей говорящего попугая?»

На эти вопросы мы ответим так: «Девочка очень доверчивая, кто бы ей что ни сказал, она всему верит. А найти говорящего попугая очень трудно. Его только безгрешный человек найти может. Многие ходили за попугаем, да домой не вернулись, дорогою за грехи в камни превратились».

Расскажем снова о той девочке. Тетка ушла, а она снова принялась плакать. Вечером пришел брат, видит: сестра его рыдает. Он спросил ее:

— Сестрица, почему ты плачешь?

— Уходи от меня, ты меня не любишь,— говорит та.
— Сестрица, я тебя очень люблю.
— Если любишь, принеси мне мудрого говорящего попугая.
— Сестрица, не плачь, завтра на рассвете я пойду за попугаем,— ответил на это мальчик, и девочка успокоилась. Прошла ночь, мальчик проснулся рано утром, заткнул полу за пояс и опять отправился к своей знакомой пари.

Пришел он к ней, она говорит:

— Добро пожаловать!

Принесла чаю и принялась расспрашивать:

— Чем ты огорчен, милый?

— Сестрица отправила меня за мудрым говорящим попугаем,— отвечает тот.— А я уже тебе говорил, что у меня никого нет, вот я и пришел сюда, может быть, ты мне поможешь.

— Говорящий попугай! — говорит пари.— Ох, много юношей ходило за этим попугаем, да ни один не вернулся. Все они превратились в камни. И мой муж тоже пошел туда, так до сих пор и не вернулся. Верно, и тебе жизнь недорога. Коли так, то иди.

А он ей отвечает:

— Лучше превратиться в камень, чем просто в прах, надо мне идти.

И тогда женщина показала ему дорогу:

— Как выйдешь отсюда, тебе на пути встретятся семь источников. Семь раз выкупайся в них. А после того как очистишься, стань под дерево и молись. Если простит тебе бог твои грехи, то говорящий попугай сам прилетит и сядет на твое плечо. А если нет, то ты превратишься в камень.

— Хорошо,— ответил парень и отправился в путь. Пришел к тем источникам, выкупался в них, стал под дерево и начал молиться: обратил свое лицо вверх и взывает к небу. И пока он так молился, ступни его ушли в землю, а потом он погрузился в землю по колено.

Теперь не будем говорить об этом, а расскажем о его сестре. Она посмотрела в волшебное зеркало — и видит, что ее брат по колено в землю увяз. Вскрикнула, вскочила со своего места и побежала ему на помощь. А пока она бежала, земля ему уже по грудь стала. Добралась туда сестра, обняла брата за шею и зарыдала. И так горько они оба плакали, будто кровь из глаз лилась.

И тогда бог простил им грехи. А говорящий попугай прилетел и сел брату на плечо, и в тот же миг парень опять, как прежде, обеими ногами стал на твердую землю.

Он взял говорящего попугая и поцеловал его в темя. И все они отправились домой.

А теперь я расскажу об их тетке. Тетка уже боялась к ним ходить. Почему? Да потому, что если она придет, то они узнают о ее проделках. Ведь тот говорящий попугай обо всем расскажет девочке!

Однажды та девочка и ее брат нарядно оделись и отправились в сад погулять. Девочка надела платье из когтей лисицы, в руки взяла волшебное зеркало, а брат на плечо говорящего попугая посадил. Их отец — садовник — их сопровождал. А в это время царь тоже вышел в сад на прогулку. Увидел он детей садовника — и влюбился в ту девушку.

Вечером пришел царь к себе домой, а к садовнику отправил человека, чтобы просить его дочку в жены.

Что было делать садовнику? Он сказал:

— Если царь попросил бы мое сердце, я бы и то отдал, а уж дочь — тем более.

Тот человек вернулся к царю и сказал:

— Готовься к свадьбе, садовник отдает за тебя свою дочь.

— Когда мы назначим свадьбу? — спросил царь везиров.

Они говорят:

— Мы пойдем спросим у муллы, он нам скажет.

Пришли к мулле, тот сказал им: «Добро пожаловать» — и спросил:

— Зачем вы сюда пришли?

— Нас царь послал: мол, я собираюсь жениться, пойдите спросите муллу о сроках свадьбы.

— Очень хорошо, — говорит мулла. Встал со своего места, пошел и принес книгу. Надел очки и принялся читать. Потом сказал, обращаясь к везирам:

— Эта книга гласит: «Если царь хочет жениться, пусть в течение шести дней дает пир народу, а потом уж устраивает свадьбу».

Везиры ответили:

— Очень хорошо, книга знает лучше.

Встали и вернулись к царю. Царь спросил их:

— Что сказал мулла?

— Мулла сказал: «Царь до своей свадьбы должен в течение шести дней выставлять своему народу угощение, а потом уж пусть справляет свадьбу», — отвечают везиры. Ну, царю этот срок долгим показался, однако делать нечего. Оставим теперь это, а сами расскажем о садовнике.

Садовник был так рад, что рассказать невозможно! Но с того дня, как девушку обещали выдать за царя, волшебный попугай замолчал — ни единого слова не говорит. Девушка спросила его:

— Дружок, почему ты не разговариваешь?

Тут попугай вдруг заплакал. И тогда вместе с ним залилась слезами и девушка. А в это время брат ее вошел в дом, видит, что и сестра, и попугай — оба плачут. Спросил:

— Почему вы плачете?

Попугай ответил:

— Я еще никогда не видел, чтобы отец брал в жены собственную дочь.

Парень растерялся, стал спрашивать, в чем дело. Попугай сказал им:

— Вы не дети садовника.

— А чьи же мы дети? — спросила девушка, и попугай ответил:

— Вы дети царя. Ваша мать сейчас в царском доме, в руке у нее серп, на руку надета рукавица, она таскает для царя колючки.

— Почему это? — спросил парень.

— Сядьте, — велел им попугай и начал рассказывать. Поведал им всю историю от начала до конца. Тут уж и парень заплакал. В это время вошел в дом садовник и видит: все плачут. Парень, как заметил садовника, спрашивает:

— Отец, скажи правду, мы твои дети или нет?

А садовник отвечает:

— Если правду говорить, то не мои. Я нашел вас в арыке.

Тут попугай и садовнику рассказал все, и садовник тоже принялся плакать. Встал и пошел к царю. Вошел во дворец, явился к царю, царь еще не успел ему слова вымолвить, а садовник спрашивает:

— Ты хочешь взять в жены собственную дочь?

— Как это?! — воскликнул царь. Садовник рассказал ему все от начала до конца, и тогда у царя тоже потекли из глаз слезы.

Он приказал палачам:

— Пойдите свяжите моих жен, прикрутите их к хвостам двух кобылиц, а за кобылицами жеребцов пустите и гоните их всех в лес. А потом соберите кости этих негодяек и сожгите на костре, пепел же бросьте в реку. Найдите ту мою жену, что таскала колючки, нарядите и приведите ко мне.

Палачи встали, схватили царских жен, привязали к кобыльим хвостам, а за кобылами пустили жеребцов. Кобылы помчались прочь от жеребцов и поволокли за собой женщин. Потом их косточки собрали, сожгли на костре, а пепел выбросили в реку.

А третью жену нарядили и привели к царю. Царь сказал:

— Ступайте приведите из дома садовника мою дочь и моего сына.

Их привели, и царь устроил пир на семь дней и ночей. Царь добился счастья, а мне дали хромую ослицу, на которой я еле сюда добрался.

6. Три брата

В старые времена, в давние годы, было или не было, жил один царь. У него было три сына. Старшему было тридцать лет, среднему — двадцать, а младшему — восемнадцать.

Однажды старший сын пришел к царю и спросил его:

— Отец, когда ты меня женишь?

А отец ему в ответ:

— Сынок, я об этом думал. Желание мое таково, чтобы вас всех троих женить одновременно.

— Очень хорошо, — говорит сын. Тогда отец сказал:

— Ступай к своим братьям и скажи им, чтобы каждый взял ружье и сделал по выстрелу с крыши дома. А потом пусть каждый пойдет в тот дом, в окно которого попадет его пуля, и посватает себе там жену.

— Очень хорошо, — ответил парень отцу. Он пошел к своим братьям и сказал им:

— Братья, нас зовет к себе отец. Пойдите возьмите каждый ружье, пулю и пойдем к нему.

Братья взяли ружья, пули и пошли к отцу. Отец приказал:

— Сыновья, поднимайтесь на крышу и стреляйте! И в чье окно¹ каждый из вас попадет, пусть в том доме и сватает себе жену.

Тут эти ребята так обрадовались, что и сказать нельзя. Ну, поднялись они на крышу, взяли свои ружья, и каждый выстрелил в сторону города. После этого на крышу поднялся их отец и сказал им:

— Ну, дети мои, теперь ступайте ищите, куда попали.

Они спустился с крыши, сели на коней и отправились искать свои пули.

Старший искал-искал, пока не услышал от кого-то, что его пуля попала в окно везира. Тогда он приехал к своему отцу и сказал:

— Отец, моя пуля попала в окно к везиру.

— Какому везиру? — спрашивает отец.

— Везиру правой руки, — ответил сын.

— Очень хорошо, — сказал отец.

Средний брат разузнал, что его пуля попала в окно к везиру левой руки. Он тоже пошел и сказал об этом отцу, тот и его похвалил.

А самому младшему не удалось ничего узнать о своей пуле. Три дня он искал ее, но так и не нашел. Ну, его братья пришли к нему и давай над ним смеяться:

— Несчастный ты человек, не можешь отыскать своей пули!

А он им в ответ:

— Да, не повезло мне. Вы идите свои свадьбы готовьте, что вам до меня за дело.

Ну, тогда они ушли, а он остался такой печальный, что и сказать нельзя! Вышел из дому, оседлал коня и снова отправился искать пулю. Искал-искал, пришел в одно место, видит: лежит грудка камней, а возле нее какой-то старик сидит. Младший брат подошел к старику, поздоровался с ним. Старик ответил и завел с ним разговор. Спрашивает:

— Куда направляешься, царевич?

Царевич ему отвечает:

— Я вместе со своими братьями выстрелил с крыши, чтобы найти себе невесту. Братья нашли свои пули, а я уже четыре дня ищу, отыскать не могу.

Тут старик ему говорит:

— О царевич, твоя пуля попала в эту кучу камней. Раскопай ее, найдешь свою пулю и достигнешь желаемого.

И с этими словами старик исчез. Царевич хотел ответить старику, а того уже нет давно. Ну, воздал он хвалу богу и принялся разгребать ту кучу. Раскапывал, разгребал — и вдруг появилась перед ним дверь. Он открыл ту дверь, вошел внутрь и видит: такая красивая комната, ну прямо как в раю! А его пуля лежит на полу. Он поднял ее, поцеловал и положил в карман. Обернулся направо, а там сидит девушка. Царевич поздоровался. Девушка ответила ему и спросила:

— Эй, царевич, куда ты идешь?

Царевич сел с ней рядом и говорит:

— Я ходил искать свою пулю. Один старик сказал мне: «Твоя пуля попала в эту грудку камней, поищи и найдешь».

— Что же это за пуля такая? — спросила девушка. И он принялся рассказывать ей свою историю с самого начала и до того времени, как он вошел в дверь. И когда он кончил свой рассказ, эта девушка обняла его и они стали целовать друг друга. Целовались, пили вино, миловались, а когда они кончили свои утехи, уже наступил вечер. И тут девушка спросила его:

— О царевич, каково твое желание?

Он ответил:

— Ты сама лучше знаешь, каково мое желание.

И когда он молвил так, она ему ответила:

— Раз ты ждешь от меня исполнения своего желания, то знай, что я твоя жена, а ты мой муж.

И тут они снова упали друг другу в объятия. И увидели, как тот день стал ночью, а ночь снова стала днем.

Ну, короче говоря, та девушка опять его спросила:

— А теперь чего ты хочешь? Вернемся с тобою к твоему отцу или останемся здесь, в моем доме?

— Мои братья смеялись надо мной, — сказал царевич, — ты должна пойти со мной, пусть они знают, что я тоже нашел себе достойную жену.

— Очень хорошо, — ответила она. Тогда он предложил:

— Ты оставайся здесь, а я пойду скажу своему отцу, пусть он тебя за меня посватает, потом устроим свадьбу. Я приеду как жених, заберу тебя с собой, и тогда мы поедем ко мне в дом. Ведь если поедем так, без сватовства, — это нехорошо будет.

Девушке понравились эти его слова, и она сказала:

— Поезжай скажи своему отцу, что ты нашел себе невесту.

Он распрощался с ней и вышел из этого дома. Смотрит — а конь его еще стоит здесь. Увидел ховяина и заржал. Царевич накормил коня, сел на него и отправился в путь. Когда он приехал к себе, его братья уже давно свадьбы сыграли. Увидели его и опять начали над ним смеяться, приставать:

— Ну что, нашел ты свою суженую или нет?

Тот сунул руку за пазуху, вынул пулю и показал им.

— Где ты ее нашел? — спросили братья.

— В куче камней, — ответил младший. Когда сказал он: «В куче камней», они расхохотались и говорят:

— Э, брат, в куче камней, ничего, кроме саранчи да мышей,

не сыщешь. Значит, придется тебе брать в жены саранчу либо мышь.

— Ну, ладно, — ответил младший брат. — Вы мне своих жен не дадите, я сам себе пару найду. Будь она саранчой или мышью, а все не хуже ваших!

И с этими словами он пошел к отцу. Увидел его отец и спросил:

— Что, сынок, нашел ты свою пулю?

Царевич вынул из-за пазухи пулю и отдал отцу. Отец пулю взял и опять спросил:

— Сынок, а куда попала твоя пуля?

— В кучу камней, — говорит тот. И не успел он сказать так, как явились его братья и стали приставать:

— Отец, мы должны женить его на мыши или на саранче!

Отец засмеялся и сказал:

— Ну, сынок, что нам теперь делать? Будешь стрелять снова или нет?

— Зачем мне снова стрелять? — говорит младший сын. — Я уже попал в цель. Моя пуля угодила в кучу камней, пойдемте, посватайте мне жену из той кучи.

Ну, царь сказал:

— Очень хорошо. Идите приглашайте гостей: мол, у младшего царевича свадьба.

Объявили о свадьбе, и народ так обрадовался, что и сказать нельзя. Начали они справлять свадьбу и семь суток праздновали. А потом пришли к той куче камней за невестой. Люди привязали своих коней к камням и пошли внутрь вместе с царевичем и его братьями. И когда вошли в те покои, все изумились: убранство богатое, а у очага сидят такие красивые девушки, что и сказать нельзя! Братья увидели этих девушек и о своих женах забыли.

Ну, тут сразу заключили брачный договор между той девушкой и младшим царевичем. Потом все отправились к царю домой. Пришли и посадили жениха и невесту на нары.

Пришел царь посмотреть на свою невестку и видит, что невестка очень красивая. И тогда он сказал своему сыну:

— Сын мой, благословляю тебя.

Прошло несколько дней, старшие братья пришли к отцу и говорят:

— Отец, ты младшему брату дал хорошую жену, а нам — нет.

Отец ответил им:

— Сыновья, я вам жен не сватал, вы их сами нашли. Вы ведь сначала смеялись над младшим братом: пусть, мол, наш брат возьмет себе в жены саранчу или мышь. Зачем же теперь такие речи?

Тут они обиделись и ушли. Пошли к себе домой и раздумывают:

— Как бы нам извести нашего младшего брата?

Ну, тут старший среднему сказал:

— Эй, брат, только хитростью нам удастся его извести.

— Какой хитростью? — спросил тот. Старший брат ответил:

— Мы возьмем его с собой на охоту, а уж там как-нибудь с ним расправимся.

— Хорошо, — сказал средний. Так они и решили.

И вот однажды они сказали отцу:

— Отец, нам пришлось в голову поохотиться.

— Очень хорошо, — сказал отец. Они отправились к своему младшему брату, позвали его с собой, и он согласился. Но жена ему говорит:

— Милый, если ты хочешь мне угодить, не езди с ними на охоту.

— Почему? — спрашивает царевич. Жена ему в ответ:

— Ехать с ними на охоту тебе опасно.

— Ничего, милая, может быть, и так смерть моя близка, — возразил ей царевич. А она опять говорит:

— Не о смерти речь, только я сегодня дурной сон видела.

— Это ничего, — ответил царевич.

Ну, он взял свое ружье, патроны и пошел к братьям. Приходит, а они уже собрались. Закинули за плечи ружья и отправились в путь. Миновали одну равнину, потом другую, подъехали к источнику и сели там отдохнуть.

Старший брат сказал:

— Давайте съедим наши дорожные припасы.

— Ладно, — согласились остальные. Поели они, и младший брат говорит:

— Братья, мне спать хочется. Вы пока поговорите друг с другом, а я посплю.

— Ладно, — говорят братья. И вот он лег спать, а они сказали друг другу:

— Надо связать ему руки и ноги и оставить его здесь, а самим уехать. Он не сможет освободиться и умрет здесь.

Так они и сделали, связали его по рукам и ногам, а он, бедняга, спит. Вернулись братья домой. Отец их спрашивает:

— Сыновья, где же ваш младший брат?

Они отвечают:

— Откуда нам знать? Выехали мы вместе, а потом он отстал. Мы поехали шагом, а он нас не догоняет. Выбрали мы место, сели там, съели наши дорожные припасы, а он так и не показался. Поискали мы его там немного, не нашли и уехали.

Когда они так сказали, царь молвил:

— Ладно, ничего не поделаешь.

И вот до жены младшего брата дошла весть: твой муж, мол, поехал на охоту, теперь братья его вернулись, а его нет. Когда ей так сказали, она поняла, что как ни говори, а это братья с ним что-то сделали. Ну, тут она сама села на коня и отправилась искать мужа. Искала-искала и набрела на тот источник, где он стонет, связанный. Она тотчас с коня соскочила, руки и ноги ему развязала, села рядом с ним. Он говорит:

— Дай мне немного воды, я очень пить хочу.

Она набрала в пригоршню воды, напоила мужа, и он немного пришел в себя. Тут она сказала ему:

— Милый, ведь я тебе говорила, чтобы ты не ходил на охоту с братьями! Ты меня не послушался, теперь видишь, что с тобой случилось. Если ты в другой раз меня не слушаешься и отправишься с ними куда-нибудь, они тебя убьют.

А он отвечает:

— Ничего, милая, их тоже постигнет кара.

Тут его жена сказала:

— Я теперь не поеду к твоему отцу.

— Очень хорошо, — согласился муж, — я тоже этого не хочу.

Они оба сели на коней и отправились к той своей куче камней. Приехали, вошли в свое жилище и стали спокойно жить.

И вот царь смотрит: нет ни сына, ни невестки. Послал людей их разыскивать, но те даже и следов их не нашли. Вернулись и сказали царю:

— Не нашли мы твоего сына.

А царь им говорит:

— Наверно, моего сына какой-нибудь див или джинн убил.

Тут они зажгли светильник² в его память и скоро о нем забыли.

Так прошло несколько лет и несколько месяцев. Однажды царевич сказал своей жене:

— Жена, вот уже сколько лет и месяцев, как я не видел своего отца. Отпусти ты меня хоть один разок, я пойду посмотрю, как живут мои отец с матерью.

— Ладно, ступай,— ответила жена,— но сделай так, чтобы ни отец твой не узнал тебя, ни мать, ни братья.

— Очень хорошо,— ответил тот.

И вот надел он шубу, на голову — тюбетейку, взял в руку посох, словно старик, и отправился к отцу. Пришел он домой, смотрит: его отец и мать уже совсем старые, царство у отца отобрали. А братья его стали курильщиками опиума, волос не бреют, так опустились, что и сказать нельзя.

Царевич пришел, сел рядом с отцом и начал с ним беседовать. Поговорил немного, потом спросил:

— Почему ты лишился царства?

Тот ответил:

— Пришел один человек с войском и затеял со мной войну. Я не смог устоять перед ним, и он забрал себе мое царство.

Тогда царевич спросил:

— Неужели эти твои сыновья не могли с ним справиться?

— Оставь их, они ни на что не годны,— ответил бывший царь.

— Почему?

— У меня был еще младший сын,— говорит старый царь,— они, видно, убили его из зависти, а теперь бог им никакой милости не дает. Ничего-то они не делают, только опиум курят.

Когда отец так сказал, у парня потекли слезы, и он промолвил:

— Отец, жалко тебе того сына?

Тот отвечает:

— Сынок, зачем об этом спрашивать? Если бы мой младший сын был жив, неужели мои дела были бы таковы?

И когда он так сказал, царевич не мог больше терпеть. Снял с головы тюбетейку, сбросил шубу, подошел к отцу и воскликнул:

— Отец, ты меня узнаешь?

Старик посмотрел ему в лицо и громко зарыдал:

— Тот мой сын был похож на тебя!

И тут парень придвинулся совсем близко, обнял отца своего и сказал:

— Отец, твой сын — это я.

Потом он пошел к своей матери, поцеловал ей руку. Сел, а в это время заявилися его братья. Увидев его, они растерялись и смутились. А он сказал им:

— Братья, подойдите ко мне поближе. Да не бойтесь, ведь я не связываю, подобно вам, своих братьев по рукам и ногам.

Они устыдились, подошли, стали жать ему руку³. Сели, и младший царевич сказал, обращаясь к ним:

— Братья, как бы вы ни поступили — это ваше дело. Это все прошло. А теперь затяните потуже пояса, и мы отберем у того человека царство нашего отца. И тогда пусть один из нас станет царем, а другие будут его везирами.

— Очень хорошо, — сказали они. Пошли, собрали войско и две-три недели воевали с тем царем. Наконец забрали они в свои руки царство и стали снова царствовать в том же городе.

Ну, тут младший брат пришел к старшим и говорит:

— Братья, царство опять в ваших руках, отпустите меня. Я обещал своей жене, что скоро вернусь.

Они сказали:

— Ладно!

Он попрощался с матерью, попрощался с отцом и снова пошел к братьям. Попрощался и с ними и сказал:

— Братья, пока наш отец жив, пусть царствовать его самого. А когда он умрет, пусть царство перейдет к старшему брату, а средний будет у него везиром правой руки.

— Очень хорошо, — согласились братья. А младший царевич вернулся к своей жене, и они достигли счастья. Только мне дали колченогого осла, он ковыляет да прихрамывает, ковыляет да прихрамывает... вот и сказка моя кончилась.

7. Жена-змея

В давние времена, было или не было, жил один человек. Было у него три сына: один сын — от одной жены, двое — от другой. Выросли сыновья и сказали отцу:

— Пора нам жениться.

Отец ответил:

— Нет у меня невест на примете. Вот вам три ружья, пойдите и выстрелите по одному разу. Куда пуля полетит, туда пусть каждый из вас и идет себе жену искать.

Ну вот, взяли они те ружья и пошли. Стали стрелять. У старших двух братьев пули попали в одно и то же место — в крышу одного дома, прямо в дымовое отверстие¹. Пошли они туда, нашли себе в том доме невест, привели их домой. Так вот и женились.

А когда выстрелил младший брат, его пуля полетела далеко-

далеко и попала в каменную осыпь на горе. Пришел он к отцу и сказал:

— Отец, моя пуля попала в каменную осыпь, что мне теперь делать?

Отец ответил:

— Иди и копай там, ищи. Кого найдешь, на том и женись.

Огорчился младший: «Кого же там найдешь, в камнях?» Но делать нечего, взял кирку и пошел туда. Копал он, рыл, дух переведет, облегчится и снова копает. Так он копал целый год.

Наконец показалась какая-то дверь. Открыл младший сын дверь и попал в дом. Смотрит — а в том доме сидит очень красивая женщина. Удивился он: как могла сюда попасть такая красавица? Подошел к ней и сказал: вот так, мол, и так, пуля моя попала в эти камни, столько времени я старался, копал здесь, выходи-ка ты за меня замуж. Женщина согласилась. Так они и поженились.

А у этой женщины была волшебная шкурка. Когда она залезала в эту шкурку, то превращалась в змею. И вот как-то закралось в сердце юноши сомнение: зачем это нужно, чтобы она в змею обращалась? И однажды, пока она мыла голову, взял он потихоньку ее шкурку и бросил в огонь. Вернулась женщина в дом, смотрит — а шкурки-то нет, сгорела шкурка! И сказала она мужу:

— До сих пор ты спокойно жил, а теперь навлек на себя беспокойство и несчастья!

А он в ответ:

— Ничего, я-то ни капельки не беспокоюсь.

Ладно. Вот однажды его братья говорят ему:

— Мы придем к тебе в гости. Хотим твою жену посмотреть: интересно же, как там наш брат женился, удачно ли?

Он говорит:

— Ну что ж, приходите. — Пришли они к нему в дом, подали им угощение. И тут увидели они его жену: красавица — будто пари, намного красивее, чем их жены. И влюбились они оба в его жену. Пошли они тогда к своему отцу и стали его бить, приговаривать:

— Нас-то ты на дурнушках женил, а ему вон какую красавицу сосватал! Ты, видно, его больше любишь! Ну вот что: либо ты его со свету сживешь, либо тебе не жить.

Делать нечего! Приказывает отец:

— Позовите сына ко мне.

Позвали к нему юношу. Отец приказал ему:

— Пойди принеси мне волшебный цветок Какá.

Растерялся юноша, расстроился: «Откуда я возьму этот волшебный цветок?»

Пришел он домой совсем печальный. Жена спрашивает:

— Что с тобой? Что ты так опечален?

— Мой отец посылает меня за волшебным цветком Какá,— говорит муж.

— Вот видишь,— сказала жена,— не предупреждала ли я тебя, что ты навлек на нас беспокойства и несчастья? Ведь я тебя просила: не сжигай мою волшебную оболочку! Теперь увидишь: неприятности так и посыплются. Ну ладно, слушай: за этим цветком надо идти на берег одного озера. Придешь на берег — выкопай там себе яму, спрячься в нее и жди. Придут на берег озера три пари. Они обойдут озеро вокруг, посмотрят, нет ли кого-нибудь. Если никого не заметят, тогда станут купаться в этом озере. Пока не войдут в озеро те две пари, что постарше, ты сиди тихо, не показывайся. Вот когда самая младшая войдет, тогда спеши: на тесемке у горловины ее платья и привязан волшебный цветок Какá. Выскакивай из ямы, хватай его, клади в карман и торопись домой. Только знай, что, после того как возьмешь цветок, назад оборачиваться нельзя: тотчас в камень превратишься.

Пошел наш юноша, выкопал яму на берегу того озера, спрятался в нее и стал ждать. Пришли пари, две старших сразу в воду вошли, а одна — младшая — вокруг оглядывается: нет ли кого-нибудь? А потом и она в воду прыгнула. Как только она нырнула в воду, юноша сразу из ямы выскочил, схватил ее платье и снял с него цветок, а сам пустился бежать. Как они ни кричали ему: старались, чтобы он обернулся,— он ни разу даже головы не повернул. Принес цветок и отдал его отцу.

Ладно. Через три дня снова зовет его отец к себе и говорит:

— Ступай и приведи мне кобылу с сорока жеребятами.

Растерялся юноша, снова пошел к своей жене. Жена сказала ему:

— Иди снова на то же место возле озера, сядь там и смотри: примерно в полдень придет туда эта кобыла со своими жеребятами. Кобыла скажет: «Кто тут есть, чтобы сел на меня верхом, погарцевал бы вволю?» Тогда ты быстрее выскакивай из своей ямы, садись на нее верхом и гони сюда.

Пошел юноша снова на то место на берегу озера. Спрятался,

видит: кобыла со своими жеребятами идет. Посмотрела она вокруг и говорит:

— Кто тут есть, чтобы сел на меня верхом, погарцевал бы вволю?

Юноша тотчас выскочил из ямы, прыгнул ей на спину и погнал к отцовскому дому. Так и привел он кобылицу к отцу.

Ну вот, прошло еще три дня, снова старшие братья пришли к отцу, опять начали его бить. Отец сказал:

— Ну позовите мне его еще раз.

Пошли те, позвали брата к отцу.

Отец приказал:

— Пойди и принеси мне котел с сорока ушками.

Пришел юноша опять к жене, стал жаловаться: мол, где же я такой котел найду, чтобы у него сорок ушек было?

— Ну,— сказала жена,— это ничего! Пойди-ка туда-то, в такое-то место, увидишь, что там алмасти́ лежит, а голову на тот котел положила. Если глаза у нее открыты, значит, она спит, если глаза закрыты, значит, бодрствует. Дождись, когда она заснет, и забирай котел.

Пошел наш юноша за котлом. Пришел туда, куда ему жена говорила, смотрит: у алмасти́ глаза даже вытаращены. Понял он, что она крепко уснула. Вытянул он потихоньку котел у нее из-под головы и принес домой, отцу.

Прошло еще три дня. Опять явились старшие братья, начали отца бить. Снова сказал отец:

— Позовите сына ко мне.

Позвали юношу к отцу, и отец сказал ему:

— Пойди принеси мне вести с того света, из загробного мира.

Совсем отчаялся юноша: «Как же я могу пойти в загробный мир и вернуться? Да и где он, загробный мир?» Видит он: другого средства нет, если он не найдет выхода, отец и братья его уничтожат. Тогда он сказал отцу:

— Отец, заберись-ка на верхушку вот этой кучи дров, оттуда я покажу тебе загробный мир.

А отец у него глуповатый был, поверил он, вскарабкался на верхушку дровяной кучи, юноша чиркнул спичкой и поджег дрова. Пока отец слезал оттуда, обгорел весь и умер.

Тогда братья схватили юношу, посадили его в мешок: дескать, отнесем-ка его, бросим в речку, пусть тонет, раз он отца нашего спалил. А тогда и жену его себе заберем. Завязали они мешок и понесли на берег реки. Пока несли, устали, прого-

лодались. Положили мешок на берегу, а сами пошли домой по-есть.

Лежит наш юноша в мешке, слышит: ходит кто-то. А это какой-то пастух стадо на берегу пас. Тогда юноша стал кричать.

— Не хочу я жениться, это они меня насильно женить хотят. Ой, да не хочу же я никакой жены! Зачем братья меня насильно женят?!

Послушал тот пастух, послушал и сказал себе: «А ведь я бы не прочь жениться. Что если я вытащу его из мешка, а сам на его место залезу?»

Подошел пастух к юноше и сказал:

— Если ты не хочешь жениться, то вылезай-ка из своего мешка. Я могу туда залезть, а ты меня завяжешь.

— Хорошо, развязывай,— согласился юноша. Развязал пастух мешок, юноша выбрался оттуда. Залез пастух на его место, юноша его завязал и оставил там на берегу, а сам в сторону отошел. Пришли братья, подняли мешок, бросили в реку и вернулись домой. Собрал тогда юноша скот этого пастуха — огромное стадо получилось — и погнал к себе домой.

Пришел он домой, а там уже его братья сидят. Увидели его братья, удивились:

— Это как же так? Мы ведь тебя в речку бросили, а ты снова тут как тут? Мы тебя даже в мешок завязали, в этом мешке и бросили!

Юноша им в ответ:

— Если бы вы меня подальше к середине реки бросили, я бы еще больше скота пригнал. Жаль, что до середины не докинули.— Тогда братья решили: «Давай-ка сделаем так: скажем ему, пусть он нас тоже завяжет в мешки и побросает в реку, тогда мы тоже себе много скота пригоним».

Они сказали юноше:

— Братец, положи-ка ты нас в мешки и брось в реку, чтобы мы тоже добыли себе скота.

— Хорошо,— согласился юноша. Повел он их на берег реки, в мешки посадил, завязал и побросал в реку.

Пришел вечером в их дом, смотрит: жены их спят. Намешал он тогда мучной болтушки, подошел и под одеяла им потихоньку вылил. Встали те — в чем-то жидком перемазанные, стыд и срам перед всем белым светом! Юноша им сказал:

— Вы наш дом опозорили, такой срам сотворили — вот одеяла-то все перепачканные! Да я вас убью за это!

Привязал он их к хвостам семи кобыл и отпустил тех на волю. Лошади разорвали их на клочки.

Тогда юноша пошел домой, к своей жене, и стал там жить спокойно.

8. Царица с Волосами в Сорок Гязов

Жил один царь, и было у него четыре сына. Трое сыновей были от одной матери, а один сын — от другой. Те трое — его любимцы, а этот один — постылый.

Однажды царь сказал своей служанке:

— Пойди на крышу дома к моим сыновьям, послушай, о чем они там беседуют.

Она пошла, посмотрела: те трое любимых сыновей спокойно спят, а постылый со своей матерью разговаривает: пусть, мол, отец пошлет нас, мы пойдем на гору Коф и добудем ему Жемчужину, Сияющую Ночью.

Служанка вернулась и доложила:

— Те трое любимых сыновей спят, а постылый сын со своей матерью беседует, говорит: «Отец нас не посылает, а то бы мы пошли и добыли ему Жемчужину, Сияющую Ночью».

— Дрянь он, вот и все, — сказал царь. И еще сказал:

— Я пошлю тех своих любимых сыновей.

Наутро позвал их к себе, приготовил им припасов на дорогу. Постылый сын тоже выскочил: мол, и я пойду! Ему никаких припасов не собрали, только и дали, что хромую клячу, и он отправился вслед за своими братьями.

Миновали они много степей и пустынь и достигли развилки дорог. А там на камне написано: «По одной дороге пойдешь — возврата нет, а по другой дороге пойдешь — вернешься».

Трое любимых сыновей двинулись по дороге, где было написано: «Пойдешь и вернешься», а постылого сына отправили по дороге, откуда нет возврата.

Прошел он через многие степи и пустыни и достиг одного места, где паслось большое стадо. Он спросил у пастуха:

— Эй, пастух! Чье это стадо?

— Черного Дива, — говорит тот.

— Дай мне одного ягненка, я очень проголодался. Я его зарежу и съем, — сказал царевич.

— Я не смею,— говорит пастух. Ну, царевич силой отнял у него ягненка и зарезал. Тотчас его сварил, съел и снова пустился в путь.

Миновал еще много степей, очутился в незнакомом месте, а там крепость стоит. Спросил у тамошних людей:

— Чья эта крепость?

Ему говорят:

— Черного Дива.

Вошел он в крепость Черного Дива, а там сидит пари. Она сказала:

— Эй, юноша! Жаль мне тебя, уходи-ка отсюда.

— Я не уйду,— ответил он. Тогда она говорит:

— Коли ты поешь хочешь, заходи, обед варится.

Он вошел, а там сварено семь котлов риса. Он съел все семь котлов, а потом подошел к пари. Пари спрашивает:

— Сколько ты съел?

— Сколько было в семи котлах, столько и съел.

— Ого, да ты больше дива ешь! — говорит пари. — А что же мне теперь с дивом делать?

— А что случится, когда див придет? — спросил царевич.

— Когда диву пора прийти, весь мир сразу задрожит, кругом станет темно,— говорит пари. Царевич спросил:

— А когда он войдет в дверь, что будет?

Она ответила:

— У него из пасти так огнем пышет, что свет меркнет.

Царевич обнажил меч и спрятался возле дверей. Пришел див и закричал:

— Пуф! Пахнет тленным человеком! Если ты создан из праха — я тебя превращу снова в прах, если же ты из воздуха — я тебя вновь превращу в ветер.

Но только он шаг ступил, как царевич ударил его мечом и убил. Тотчас царевич вошел к пари, а та говорит:

— Эй, царевич! Ты, оказывается, очень бессовестный! Я сказала тебе: уходи, ты не ушел, смотри — вот сейчас див войдет.

— Я убил дива,— ответил царевич.

— Ты не шути,— говорит пари. Царевич сказал:

— Выйди посмотри!

— Ладно! — сказала она. Вышла, увидела, что див убит, и говорит:

— Эй, царский сын! Див мне доставлял пропитание, а теперь кто будет? Придется тебе остаться со мной.

Тот ответил:

— Я не могу, я поручение отца исполняю.

— Какое такое поручение? — спрашивает пари.

— Я иду к Белому Соколу за Жемчужиной, Сияющей Ночью.

— Э, да ты совсем глупый. Там и труп твоего не останется, — сказала пари.

— Положусь на бога и пойду, — говорит ей царевич, а она ему:

— Я тебя не выпущу.

Но царевич ответил:

— Я вернусь оттуда!

Пустился он в путь, пересек много степей и пустынь и достиг одного места, где паслось стадо. Говорит пастуху:

— Дай мне одного ягненка, я его зарежу.

— А знаешь ли ты, что этот скот принадлежит Белому Диву? — спрашивает пастух.

Царевич крикнул:

— Дай мне зарезать хоть одного ягненка, плевать я хотел на Белого Дива!

Пастух не согласился. Тогда царевич связал пастуху руки и ноги и положил его там же на землю, а сам зарезал одного ягненка. Тотчас его сварил и съел. Потом развязал тому пастуху руки и ноги, отпустил его, а сам пустился в путь. Вошел в крепость Белого Дива, видит: там тоже сидит пари. Она сказала:

— Эй, юноша, зря ты забрел в эту крепость, сейчас появится Белый Див.

— Мне-то что за дело до Белого Дива? Дай мне поесть, — говорит царевич. Она сказала:

— Входи, я уже поставила варить еду для дива. Ешь, сколько тебе хочется.

Вошел он, видит: на огне стоят семь котлов. Он съел все, что там было, и пошел опять к пари. Пари спрашивает:

— Сколько ты съел?

— Все, что было, съел, — ответил он.

— Да ты настоящий вагд, коли это съел! — говорит пари. — А сейчас уходи отсюда! Когда явится Белый Див, он съест и тебя, и меня.

— А что будет, когда он придет? — спросил царевич. Она ответила:

— Когда он придет, все вокруг в пыли скроется.

Но царевич не ушел, вырыл яму возле порога и спрятался в ней.

Появился див и закричал:

— Здесь, оказывается, тленный человек есть!

Просунул голову в дверь, царевич его ударил мечом, убил, а сам отправился к пари. Пари говорит:

— Эх, да ты, оказывается, совсем бесстыжий!

— Почему?

— Сейчас появится див, он и тебя, и меня съест,— ответила она.

— А когда он придет?

— Вот сейчас и придет.

— Не придет он, я его убил,— говорит царевич, а она ему отвечает:

— Не лги!

— Выйди посмотри,— сказал царевич. Она вышла — а див и вправду убит. Тогда она сказала:

— Эй, царевич! Он доставлял мне пропитание, что нам теперь делать? Оставайся со мной.

Царевич говорит:

— Я иду выполнить поручение моего отца, сейчас не могу остаться с тобой.

Прощаясь и ушел. Достиг того места, где стадо Красного Дива ест траву. Подошел, взял одного ягненка, зарезал и съел. Направился к дверям Красного Дива, а тот сам стоит возле дверей. Они схватились, царевич убил его и вошел к пари. Пари сказала:

— Эй, юноша, сейчас появится Красный Див и тебя съест.

— Убил я Красного Дива,— сказал царевич, а пари ему:

— Не лги.

— Пойди сама посмотри.

Она вышла — а царевич и вправду убил его. Тотчас она за него схватилась: оставайся, мол, со мной. Тот сказал:

— Я не могу остаться, иду исполнить поручение своего отца.

— Куда же ты путь держишь? — спросила она.

— Я иду к Белому Соколу.

— Э, царевич! Да ты, оказывается, очень глуп,— говорит пари.— Там и труп твой не уцелеет.

Стал царевич настаивать: мол, все-таки я пойду выполнить поручение отца, и тут она сказала ему:

— Отсюда в ту сторону живут еще несколько дивов, они не дадут тебе пройти.

Царевич спрашивает:

— Как же мне теперь быть?

Пари отвечает:

— Ступай и, когда минувешь много степей и пустынь, увидишь там птицу Симург. Она каждый год высиживает птенцов на берегу пруда, в ветвях чинары. А дракон каждый год их проглатывает. Ты иди, убей того дракона, и Симург доставит тебя на гору Коф.

Царевич пустился в путь, пересек несколько степей и пустынь и остановился на берегу того пруда. Вырыл яму, забросал ее хворостом, забрался внутрь. И вот вечером видит: из пруда высунулась драконья голова. Он ударил мечом, отсек напроць голову. Тот другую голову высунул и сказал:

— Эта голова была не от моего тела.

А царевич ему:

— Этот меч был не из моих ножен.

Отсек и эту голову. Дракон снова сказал:

— Эта голова — не от моего тела.

Царевич ответил:

— Этот меч — не из моих ножен.

Третья голова появилась, он и ее отсек. Когда он отсек третью голову, дракон вылез весь из пруда — ну и гора! — и подох.

Тут появилась птица Симург и сказала:

— Чую я запах тленного человека! Если найду здесь человека — растерзаю его на кусочки.

А птенцы ей кричат:

— Мама, нас от дракона земной человек избавил!

Она спросила:

— Где же теперь этот земной человек?

— Он в этой яме, — ответили птенцы. Симург вытащила царевича из ямы, осторожно подхватила крыльями, отнесла к себе в дом и спросила:

— Эй, царевич! Чего ты желаешь?

— Вот мое желание: я иду за Жемчужиной, Сияющей Ночью, к Белому Соколу, — ответил он.

Симург говорит:

— Эй, царевич! Ты мне сделал много добра, я тебе помогу. Приготовь только мне сорок жареных ягнят, сорок хлебов и сорок чаш с водой.

Царевич пошел, запас сорок ягнят, сорок хлебов, сорок чаш воды, нагрузил ей на крылья и сам туда поднялся, и они взлетели к ангелам небесным. Когда уже близко оставалось до горы Коф, птица спросила:

— Эй, царевич, каким тебе кажется мир отсюда?

— Похожим на решето,— говорит царевич. Полетели они дальше, снова птица спросила:

— Каким тебе кажется мир?

— Как острие иглы,— сказал царевич.

Птица попросила:

— Брось мне в рот мяса!

— Мясо кончилось,— говорит он.

Симург спустилась снова на то место, откуда они взлетели, и сказала:

— Эх, царевич, ты не смог меня накормить.

Опять пошел царевич, приготовил опять сорок ягнят, сорок хлебов, сорок чаш воды, снова положил птице на крылья, и они второй раз полетели.

Симург опять спросила:

— Эй, царевич! Каким тебе кажется отсюда мир?

— С решето.

Полетела птица Симург дальше, снова спросила:

— Каким тебе кажется мир?

— С острие иглки.

— Дай мне мяса! — попросила птица. А у царевича мясо кончилось, он вырезал из икры кусок, бросил ей в рот, тут они и опустились на горе Коф.

Птица спрашивает:

— Эй, царевич! Мясо, которое ты мне дал в последний раз, было очень вкусное, что это было за мясо такое?

— Это было мясо ягненка,— говорит царевич. Она возразила:

— Нет, не ягненка это было мясо!..

В конце концов Симург вынудила его сказать:

— Я вырезал мясо из своей икры.

Она отрыгнула то мясо, прилепила на место и сказала:

— Ты сделал мне много добра. Я каждый год высиживала птенцов, а тот дракон съедал их, теперь ты нас освободил. Вот я тебя и доставила на гору Коф.

Царевич говорит:

— А теперь-то что мне делать?

— Ты ступай, а в тот день, когда твой труд будет окончен,

я снова приду сюда и доставлю тебя вниз, — отвечает ему птица Симург. — И еще дам тебе один совет, ведь ты неопытен! Вот ты добрался сюда, а как ты добудешь Белого Сокола и Жемчужину, Сияющую Ночью?

— Не знаю.

— Жемчужина, Сияющая Ночью, и Белый Сокол — у Царицы с Волосами в Сорок Гязов, а сама она здесь, на горе Коф. У Царицы с Волосами в Сорок Гязов есть приметы.

— Что это за приметы? — спросил царевич.

Птица сказала:

— Рядом с ее домом есть цветущий сад и есть выжженный сад. Выжженному саду скажи: «Ты цветущий сад», цветущему саду скажи: «Ты выжженный сад». Воду из цветущего сада отведи в выжженный сад. А когда оттуда уйдешь, увидишь мост. Она его называет Кривым Мостом. Будешь проходить по нему, скажи: «Эй, Прямой Мост» — он тебя и пропустит. Уйдешь оттуда, увидишь ворота. Царица с Волосами в Сорок Гязов называет их Кривыми Воротами. Ты скажи: «Какие ворота прямые да ладные!» — и они тебя пропустят. Когда будешь уходить, увидишь, что у нее есть конь масти цветов миндаля и собака той же масти. Перед собакой лежит сено, а перед лошадьёю — кости. Ты возьми сено, положи перед лошадьёю, возьми кости, положи перед собакой. А уж когда до цели дойдешь, когда решишься войти во дворец Царицы с Волосами в Сорок Гязов, помни, что Царица с Волосами в Сорок Гязов спит — глаза у нее открыты, а бодрствует — закрыты. Волосы у нее длиной в сорок гязов, а в доме у нее сорок столбов. Возьми ее волосы и привяжи к этим сорока столбам. Одна жемчужина у нее в головах, другая жемчужина — в ногах. Ты возьми ту, что в ногах, положи в голову, а ту, что в головах, положи в ноги. На царице надето сорок пар шаровар. Наружные шаровары сними, надень ей внутрь, а внутренние падень спаружи. Вынь из них сорок ключей, пойди открой сорок комнат. Белый Сокол сидит на золотой привязи, а Жемчужина, Сияющая Ночью, — рядом с ним.

Сказала ему это птица Симург, а потом добавила:

— Ступай, отправляйся к выжженному саду.

Царевич пошел туда и говорит:

— Очень хороший сад, прямо цветник!

А про цветущий сад сказал, что тот, мол, выжжен. Запер воду, что текла в цветущий сад, отвел ее в выжженный сад, ушел оттуда и пошел к кривому мосту. Ступил на мост и сказал:

— До чего же прямой мост!

Подошел к кривым воротам и говорит:

— Какие прямые ворота!

Ушел оттуда, подошел к коню масти миндального цветка и видит, что кости лежат перед ним, а сено — перед собакой. Поменял их еду местами, вошел во дворец Царицы с Волосами в Сорок Гязов и видит, что глаза у нее открыты. Обмотал ее волосы вокруг сорока столбов, прибил их сорока гвоздями накрепко, потом взял в ноги жемчужину, положил царице в изголовье, с изголовья жемчужину взял — положил в ноги. Развязал ей пояс у шаровар, снял нижние шаровары, надел сверху, верхние надел снизу. Сорок ключей было привязано к поясу средних шаровар, он взял их и вошел в сорок комнат. Вошел, взял Белого Сокола и Жемчужину, Сияющую Ночью. Пошел он к выходу с Белым Соколом, тут Белый Сокол закричал, и Царица с Волосами в Сорок Гязов проснулась.

Хотела подняться с ложа — а волосы ее привязаны к сорока столбам. Хотела повернуться — а волосы гвоздями прибиты, высвободиться она не может. Закричала:

— Эй, Конь Миндальный Цветок! Держи его!

Но конь сказал:

— Я не стану его держать! Ты мне сена не давала, ты мне кости бросала, а царевич бросил мне сена, убрал от меня кости.

Закричала царица:

— Эй, Собака Миндальный Цветок! Держи его!

— Ты мне бросала сено, а он сено убрал, отдал мне кости. Я не стану его держать, — отвечает та. Царевич подошел к кривым воротам. Царица с Волосами в Сорок Гязов закричала:

— Эй, Кривые Ворота, держите его!

Ворота ответили:

— Ты, Царица с Волосами в Сорок Гязов, называешь нас кривыми, а этот царевич прямыми назвал, как же нам его держать?

Подошел он к кривому мосту. Царица с Волосами в Сорок Гязов закричала:

— Эй, Кривой Мост, держи царевича!

А тот в ответ:

— Эй, Царица с Волосами в Сорок Гязов, ты меня называешь кривым, а царевич прямым назвал, я не буду держать его.

Подошел царевич к выжженному саду. Царица с Волосами в Сорок Гязов закричала:

— Эй, Выжженный Сад, держи!

Сад отвечает:

— Эй, Царица с Волосами в Сорок Гязов! Ты меня называла выжженным, а он назвал меня цветущим, я не буду его держать.

Подошел он к цветущему саду. Царица с Волосами в Сорок Гязов закричала:

— Эй, Цветущий Сад, держи его!

Цветущий сад ответил:

— Не стану я его держать, я, оказывается, выжженный сад, а ты меня обманывала, называла цветущим.

Двинулся в путь царевич, пересек много степей и пустынь, пришел к тому месту, куда его доставила птица Симург. Появилась Симург, подняла его на свое крыло и опустила на то место возле пруда. Он там переночевал, потом пошел дальше, миновал степи и пустыни, достиг того места, где был Красный Див, взял ту пари. Погрузил ее добро и имущество и поехал к Белому Диву. Забрал с собой другую пари и поехал к Черному Диву. И эту пари с собой взял, забрал все добро и имущество. Была у него охотничья собака, он и ее прихватил и в путь поспешил. Проехал много пустынь и степей, достиг той развилки, видит, что братья его никакой надписи на камне не оставили.

Тогда он оставил все свое добро вместе с пари там же в шатре, а сам двинулся по той дороге, с которой возвращаются, а вслед за ним и собака. Достиг одного города, а там один из его братьев работает водоносом, другой брат на поденной работе у повара, что бараньи головы варит, опаливает их, а третий брат на голой спине дрова носит.

Пошел он к тому, что опаливает головы, спросил у его хозяина:

— Сколько тебе должен мой брат?

Тот сказал:

— Сто рупий.

Выкупил этого брата, пошел к тому, что для торговца воду носит, спросил хозяина:

— Сколько тебе должен мой брат?

— Сто пятьдесят рупий.

Вручил царевич ему сто пятьдесят рупий, пошел к тому, что на голой спине дрова носит.

Дал и его хозяину сто рупий, выкупил его, всем троем справил одежду и сказал:

— О братья! Вы были любимцами у царя. Он дал вам столько коней и припасов, что вы с ними сделали?

Послал их вперед, сам отправился следом, и прибыли они туда, где его добро оставалось вместе с пари. Одну пари он дал одному брату, другую пари — другому брату, третью пари — третьему брату.

Навьючил все свое добро на коней, пустился в путь. Пересекли они много степей и пустынь и достигли одной равнины, одной страны. Тот брат, что взял пари у дивов, сказал:

— Пойдем в эту страну.

А братья ответили:

— Нет, мы здесь в степи разобьем шатры и останемся.

Поставили там шатры и заночевали. Ночью взяли братья меч, привязали его к дверям палатки и закричали:

— Эй, брат! На нас разбойник напал.

Тот вскочил с постели, а меч ударил его под колени, отрубил ему ноги по колено.

Наутро встали братья, навьючили груз, выдавили калеке оба глаза, положили ему в ладонь и бросили его там. Он стал просить:

— Братья! Все это добро будет ваше, только возьмите меня с собой! Отвезите меня к моей матери, больше я от вас ничего не требую.

Они его не взяли. А та собака осталась с ним. Собака ходила в город, таскала ему еду. А тот бедняга рыдал и приговаривал:

— О боже, исцели меня, верни мне мой прежний облик!

И вот однажды он увидел во сне, будто один человек ему говорит: «Эй, юноша! Ухватись за хвост своей собаки, возьми с собой свои глаза. В таком-то месте есть волшебный источник. Когда ты доберешься до того источника, омой лицо три раза его волшебной водой, и глаза твои вновь прозреют, три раза смочи водой свои колени — и ты исцелишься».

Царевич взялся за хвост собаки, и она притащила его к волшебному источнику. Три раза омыл он лицо водой из волшебного источника — и прозрел, три раза смочил себе колени — и исцелился, стал тем же юношей, что и прежде.

Обрадовался он, забрал свою собаку и пошел. Миновал много степей и пустынь, достиг царства своего отца и сказал матери:

— Мать, ты меня спрячь, никому не показывай!

А те трое братьев привезли Белого Сокола, привезли пари, отец был ими очень доволен. Спросил он:

— Вы совсем не видели того плохого брата?

Те в ответ:

— Не видывали, бог знает, в какой степи он умер.

Но вот однажды перед домом царя появилась Царица с Волосами в Сорок Гязов и прямо с коня закричала:

— Эй, царь, выходи!

Царь вышел, спрашивает:

— Эй, Царица с Волосами в Сорок Гязов, ты зачем пришла?

Та сказала:

— Пусть выйдет тот твой сын, что взял моего Белого Сокола и Жемчужину, Сияющую Ночью, я спрошу его, как он это сделал. А если не скажет, разорю все твоё царство.

Позвал царь своих сыновей. Один сын вышел, подошел к Царице с Волосами в Сорок Гязов, поздоровался с ней. Царица с Волосами в Сорок Гязов спросила:

— Как ты унес моего Белого Сокола, мою Жемчужину, Сияющую Ночью?

— Да уж как сумел, пошел и принес.

Она говорит:

— Нет, неправда, пока не скажешь, каковы мои приметы, я тебя не оставляю.

Царевич не смог ей приметы назвать. Тогда она отрубил ему нос, а царю сказала:

— Веди другого сына, пусть назовет мои приметы.

Царь пошел, привел другого сына. Царица с Волосами в Сорок Гязов спросила его:

— Как ты принес моего Белого Сокола, мою Жемчужину, Сияющую Ночью?

Тот говорит:

— Так и так — пошел и принес.

— Эти слова — ложь! — воскликнула Царица и отсекла ему руку. Сказала:

— Эй, царь, ты не шути, пришли сюда того своего сына!

Царь пошел, привел третьего сына. Она спросила:

— Как ты привез моего Белого Сокола и мою Жемчужину, Сияющую Ночью?

Тот ответил:

— Ну, пошел, так или иначе принес.

— Слова твои — ложь, — говорит Царица. Отсекла ему ногу и спрашивает:

— Царь, ты все шутики шутишь, не ищешь своего сына?

Царь сказал:

— Был у меня еще один, постылый сын, да он потерялся. А одна старуха видела того царевича в доме у его матери. Старуха и скажи царю:

— Заплати мне, и я его тебе найду.

Царь дал старухе много добра, и она сказала:

— О царь! Твой сын у своей матери.

Пошел царь к сыну и говорит:

— Теперь ты нас погубишь! Ко мне явилась Царица с Волосами в Сорок Гязов и говорит: мол, твой сын взял моего Белого Сокола вместе с Жемчужиной, Сияющей Ночью. Все мое царство разорить грозит.

Говорит нелюбимый сын:

— Где же трое твоих любимых сыновей, почему они не отвечают Царице? Когда они принесли тебе Белого Сокола вместе с Жемчужиной, Сияющей Ночью, ты не спросил, как они их отняли у Царицы с Волосами в Сорок Гязов! Они у тебя были любимцами, ты им дал коней, дал ружья, неужели они теперь не вызволят тебя из рук Царицы?

Но в конце концов пришлось ему пойти. Нарядился царевич, оседлал лошадь, сел верхом и отправился к Царице. Поклонился и сказал:

— Что тебе надобно, Царица?

Она сказала:

— Ты привез моего Белого Сокола?

— Да, я.

— А с помощью каких уловок, каких примет?

Он сказал:

— Уловки мои таковы. Есть у тебя выжженный сад и цветущий сад. Я цветущий сад назвал выжженным, а выжженный — цветущим. Воду в цветущем саду я запер, пустил в выжженный сад. Ты называла мост Кривым, я назвал его Прямым. Когда я подошел к воротам, которые ты называла Кривыми, то я назвал их Прямыми. Пошел, вижу: перед Конем Миндальный Цветок — кости, перед Собакой Миндальный Цветок — сено. Я убрал кости от коня, бросил их собаке, а сено от собаки убрал, отнес коню. Вошел к тебе в крепость, а у тебя глаза открыты. Я привязал твои волосы к сорока столбам. Одна жемчужина была у тебя в изголовье, другая — в ногах. Ту, что была в изголовье, я положил в ноги, а ту, что в ногах, положил в изголовье. На тебе было сорок пар шаровар...

Тут она сказала:

— Хватит, это и есть мои приметы. Я беру тебя в мужья.

Царица с Волосами в Сорок Гязов взяла его в мужья, отец посадил его на царский трон и сказал:
— Благословляю тебя на царство.
Он достиг и счастья, и престола.

9. Мурги-Зарин

В стране Шаполь¹ жил один царь. У него было три сына. самого младшего из них звали Малик-Хасан. Однажды видит царь сон, а во сне сад, весь в цветах. Поют в саду соловьи, а посередине стоит лев, лапой золотую клетку держит ценою в целый город. А в той клетке — пернатое чудо во всей своей красе. Голова у него из рубина, глаза — из яхонта, когти — из жемчуга, крылья — изумрудные. И говорит оно человеческим голосом. Всякий раз, когда это пернатое существо смеется, у него из клюва сыплются букеты цветов. Царь влюбился в то чудесное создание.

Когда он проснулся, встал со своего ложа, пошел и развел костер на свалке, где ссыпают золу², надел на себя дервишскую одежду, сел и сидит.

Наутро везиры пришли приветствовать царя, а его нет. Они стали его искать, наконец нашли у костра на свалке. Царь впал в безумие! Они принялись увещевать его, но это не принесло пользы, царь сказал:

— Сегодня ночью я видел во сне пернатое существо, которое называется Мурги-Зарин; до тех пор пока я его не найду, не будет мне покоя!

Затем он позвал своих сыновей и сказал:

— Садитесь на мой трон, управляйте царством, с бедняками будьте справедливы, правосудны, с тиранами — суровы!

Сыновья отвечают:

— О отец, пока ты жив, мы на твой трон не сядем! Лучше ты царствуй по-прежнему, а мы добудем тебе Мурги-Зарин.

Царю эти слова прилипли по душе. А сыновья еще добавили:

— Отец, дай нам свое благословение, мы пойдем искать Мурги-Зарин!

Отец благословил их, дал им коней, ружья, пули, и они отправились в путь.

Доехали они до развилки трех ущелий, видят — на камне написано: «Каждый, кто сюда прибудет, три ущелья увидит.

В правое ущелье пойдет — назад вернется, в среднее пойдет — тоже вернется, а в левое пойдет — не воротится».

Самый старший брат тотчас въехал в ущелье справа, средний брат — в ущелье посредине, а самому младшему брату, Малик-Хасану, пришлось ехать в ущелье слева. Едет он и говорит:

— О братья, вы себе выбрали легкий путь, меня пустили по трудному, пусть теперь каждый из нас оставит здесь по одной пуле: кто быстрее назад вернется, тот и будет разыскивать других.

Они оставили там по одной пуле, и царевич Малик-Хасан углубился в ущелье слева.

Девяносто дней он ехал и наконец достиг одного заросшего зеленью гумбаза. Вокруг паслись газели. Малик-Хасан подумал: «Убью-ка я одну из этих газелей, сделаю себе жаркое, поем!» А газели те и не собираются убегать, совсем подошли к Малик-Хасану и стоят. Малик-Хасан посмотрел — а они все тощие да худые. Он сказал:

— Эй, божьи твари, вы пасетесь на таком зеленом лугу, отчего вы так отощали?

И не стал убивать газелей.

Вошел он в гумбаз, посмотрел: вино и плов приготовлены, а людей и следа нет. Малик-Хасан хотел было выпить вина, как вдруг слышит голос:

— Эй, глупый парень, не пей чужого вина!

Малик-Хасан огляделся: со двора входит какая-то старуха. Голова у нее — словно купол, рот — как пещера, нос — будто старая могила, волосы в паклю сбились. Малик-Хасан нацелился было на нее, но та волшебница повела своим носом — и Малик-Хасан превратился в газель! Тогда он воскликнул:

— О волшебница, что я тебе сделал плохого, за что ты превратила меня в газель?

— Ты еще и разговариваешь? — говорит старуха. Она опять поколдовала — и у него язык отнялся, слова сказать не может.

Тогда он подумал: «Те газели тоже, наверное, были людьми, как и я, а она их заколдовала. Они, видно, тоже приходили за Мурги-Зарин, а старуха волшебница превратила их в газелей. Как бы там ни было, я здесь не останусь, уйду».

И Малик-Хасан пошел прочь отсюда.

Три дня в пути пробыл он, снова оказался возле одного гумбаза. Вошел Малик-Хасан в тот красивый гумбаз, смотрит: при-

готовлено вино, кабоб. Малик-Хасан только было собрался вино выпить, как послышался голос:

— Не пей, потом расквасеешься!

Малик-Хасан смотрит: посреди того гумбаза — ложе, на ложе — покрывало, а на покрывале — прелестная Никбахт сидит. Малик-Хасан бросился девушке в ноги. Девушка догадалась, что его заколдовала, превратила в газель ее бабушка. Подумала она: «А что, если я его расколдую?» И тотчас прочла одно заклинание — и он снова стал человеком! Потом она спросила:

— О юноша, из какого сада ты цветок, из какого сада соловей, откуда ты явился?

Он сказал:

— Я прибыл из города Шаполя, я сын царя, меня зовут Малик-Хасан. Пришел я сюда ради Мурги-Зарин, меня послал мой отец.

— О юноша, говорящая Мурги-Зарин находится в Золотой Стране, а сама Золотая Страна — за горой Коф,— говорит Никбахт.— До нее будет семь волшебных рек, они созданы колдовством. Сначала течет водяная река, потом река-буря, потом река из руги, затем река-ветер, пятая река — река-камнепад, шестая — огненная река, седьмая — река мрака, вокруг нее ничего не видно, и ты не сможешь ее найти. В том гумбазе, в котором ты превратился в газель, была волшебница-старуха — это моя бабушка, я ее внучка. Ты сейчас возьми меня в жены, несколько дней мы проживем здесь, а потом возвратимся в твою страну. А потом ты увидишь всякие чудеса и волшебства.

Малик-Хасан взял ее себе в жены.

Три дня они прожили, Малик-Хасан говорит:

— Ты добрее ко мне, чем отец с матерью, но мы, три брата, отправились за Мурги-Зарин, и, до тех пор пока я не найду Мурги-Зарин, мне не будет покоя!

Та девушка сказала:

— Ты меня не послушал, теперь, если ты лишишься жизни, пеняй на себя! А сейчас слушай. Растет в одном месте большая чинара. На вершине той чинары находится гнездо волшебной птицы Симург. Перед чинарой озеро, а в том озере живет дракон. Каждый год дракон выходит из озера, съедает птенцов Симург. Ты ступай к берегу того озера и, когда дракон будет выходить из него, выстрели в него из ружья и убей. И тогда Симург в благодарность доставит тебя до Золотого Города, что за горой Коф. Кроме Симург, ни одна птица не может перелететь через гору Коф.

Малик-Хасан поблагодарил девушку и ушел.

Только он пришел к чинаре, как птенцы Симураг начали пищать. Малик-Хасан посмотрел: озеро волнуется, и из него выходит дракон. Малик-Хасан выстрелил из ружья, убил его, а мясо бросил птенцам Симураг. Те съели мясо, насытились, а Малик-Хасана посадили на вершину той чинары.

Тем временем подошло время Симураг возвращаться. Обычно она за три дня пути уже слышала голоса своих птенцов, а сейчас вот уже три дня пути осталось, а их голосов не слышать. Она подумала: «Верно, дракон уже съел моих птенцов! Каждый год он хоть по одному птенцу оставлял, а в этот раз, видно, всех съел». Прилетает она, смотрит: птенцы ее целы, невредимы, дракон их не съел. Тут до нее донесся запах человека. Она посмотрела: какой-то человек дремлет, то откроет глаза, то закроет. Она подлетела и только хотела его съесть, как птенцы закричали:

— Не губи этого человека, мама! Он сделал нам добро, дракона убил, теперь мы избавились от него! Каждый год дракон съедал нас одного за другим, а теперь мы все трое птенцов живы!

Тогда Симураг сказала:

— Я не буду его есть! Эй, человек, не бойся, ты мне сделал добро, я тебе тоже добром отплачу. Говори, какое у тебя желание, я помогу тебе его добиться!

Малик-Хасан сказал:

— Я иду за Мурги-Зарин, ты отвези меня туда, где она находится, авось я и добуду ту Мурги-Зарин!

Симураг сказала:

— Мурги-Зарин живет в Золотом Городе, а Золотой Город — за горой Коф, а до горы Коф семь рек, все они волшебные. Но я доставлю тебя туда, сейчас я полечу, припасу себе дичи на дорогу, и мы полетим.

Симураг добыла семь диких ослов и семь газелей. Затем она сказала Малик-Хасану:

— Ты сейчас убей их, но шкуры не рви и не режь, а сделай из них кожаные мешки!

Он убил зверей, из их шкур наделал бурдюков, они набрали в них воды. Затем он на правое крыло Симураг погрузил воду, а на левое крыло — мясо. Сам же уселся посредине и крепко привязал себя. То мясо и воду он тоже привязал, и Симураг поднялась в небо.

Немного погодя Симураг сказала:

— Посмотри-ка вниз, на землю, какой она тебе кажется?

Малик-Хасан сказал:

— Земля мне кажется величиной с город.

Симург сказала:

— Значит, еще низко я лечу.

Поднялась она еще выше, спросила:

— А теперь какой тебе земля кажется?

Малик-Хасан сказал:

— Кажется она мне величиной с суфу.

Она поднялась еще выше, спросила:

— Сейчас какая земля?

Малик-Хасан говорит:

— Земля величиной с кольцо.

Еще выше поднялась птица, спросила:

— Ну, а какова теперь под нами земля?

Малик-Хасан сказал:

— А теперь земля мне совсем не видна, одна тьма внизу.

Пока Симург летела, он то посмотрит вправо, вольет ей в клюв воды, то посмотрит влево, бросит ей в клюв мяса. Так Симург перелетела все шесть рек.

Подлетает она к седьмой реке — такая тьма, что хоть глаз выколи, ничего не видно. Малик-Хасан хочет бросить ей в клюв мясо, а мясо валится у него из рук, падает на землю. Нет больше мяса! Тут Симург говорит:

— Скорее дай мне мяса, а то силы мои иссякли!

Взял Малик-Хасан нож, отрезал от своей ляжки мясо, дал Симург. И Симург доставила Малик-Хасана прямо на гору Коф.

Тут Симург сказала:

— Такого сладкого мяса, которое ты мне только что дал, я никогда не ела. Что это было за мясо?

— Когда мы пролетали реку-тьму, мясо у меня из рук выпало, вот я и отрезал мясо от своей ляжки,— говорит Малик-Хасан.

Симург тотчас отрыгнула то мясо, приложила к его бедру, прихлопнула своим крылом — и бедро стало таким же, как прежде. Затем она сказала ему:

— Теперь ступай в город дивов и пари, да не бойся, сейчас они все спят, даже если ты их на куски разрежешь, они все равно не проснутся. Дивы и пари бодрствуют ночью. Тогда они зажигают у себя в домах свечи и сидят. А как только солнце встанет, они спать ложатся.

Симург осталась там, а Малик-Хасан отправился в город дивов и пари.

Вошел он в замок дивов и пари, смотрит: все спят. Царица тех дивов лежит на своем ложе, ничего не слышит. А рядом в золотой клетке — Мурги-Зарин. Малик-Хасан только было хотел взять Мурги-Зарин, как она заговорила:

— Ты не трогай меня, прочь отойди! Если я крикну, эти дивы-пари проснутся и от тебя ничего не останется, они съедят тебя.

Малик-Хасан сказал:

— О Мурги-Зарин, я из-за тебя такой путь проделал, столько было трудностей на моем пути, уж согласись, чтобы я тебя взял!

Мурги-Зарин говорит:

— Ты сначала расправься с властительницей горы Коф!

Малик-Хасан подошел к царице, открыл ее лицо, смотрит — а она такая красивая! Он тотчас связал ее. Она даже не почувствовала, очень крепко спала. Затем он забрал Мурги-Зарин и вернулся к Симургу. Симург посадила его себе на спину, и они полетели.

Прилетели они к той самой чинаре, где жили птенцы Симурга. Симург и Малик-Хасан попрощались друг с другом, и юноша пошел к тому гумбазу, где он взял в жены внучку старухи. Он пробыл там два дня, отдохнул немного. Затем внучка старухи дала ему одну пулю и сказала:

— Если ты этой пулей будешь с запада на восток стрелять, никогда не промахнешься. А теперь ступай к тому гумбазу, где живет моя бабушка. Когда она выйдет, чтобы тебя съесть, ты, как только она откроет рот, выстрели ей прямо в рот. Если ты в другое место выстрелишь, она не умрет. Только смотри не промахнись, если промахнешься, она съест и тебя, и меня.

Малик-Хасан взял ту пулю, зарядил ружье и отправился к тому гумбазу. Входит он, а та старуха говорит:

— Теперь я тебя съем!

Раскрыла она рот, чтобы его проглотить, а Малик-Хасан в это время выстрелил ей прямо в рот. Старуха тут же умерла. Малик-Хасан забрал свою жену и Мурги-Зарин и пошел дальше.

Вот приблизился он к выходу из того ущелья, подошел к источнику, смотрит: пули его братьев лежат, а самих их нет. Тогда отправился он на поиски братьев, нашел их. Оказалось, что они работали у человека, который промышлял варкой ба-

ранних голов. Освободил Малик-Хасан своих братьев, и они поехали в свою страну. Но дорогой два его брата сговорились: «За Мурги-Зарин наш отец отдаст брату царский трон, а мы станем ему ненавистными, давай убьем его здесь!» А у дороги была яма. Они схватили Малик-Хасана и бросили в ту яму. Жену его избили и прогнали.

Привезли те два брата Мурги-Зарин своему отцу в страну Шаполь, отдали в руки. А Мурги-Зарин не смеется, печальная. Царь спрашивает:

— Почему она не смеется, почему она такая печальная?

Братья не знают, что ответить, молчат.

А властительница горы Коф проснулась, смотрит — а она связана. Она тотчас принялась будить дивов-пари:

— Это что за беззаконие?!

Потом посмотрела на свою руку — что-то написано. Она сразу приказала:

— Принесите мне бумагу!

Наложила на надпись бумагу, получился отпечаток, смотрит — написано имя: «Малик-Хасан из страны Шаполь, сын царя Шапура». Она тотчас велела:

— Везите меня на моем троне в страну Шаполь!

Дивы-пари подняли ее трон и понесли в страну Шаполь.

Когда стражники царя увидели тех дивов-пари — а они заполонили весь город, — они испугались, от страха задрожали. Тогда властительница горы Коф сказала:

— О царевичи, хочу я вам вопрос задать, только правду говорите! А если солжете, я вас убью! Кто увез из Золотого Города Мурги-Зарин?

Самый старший брат сказал:

— Я увез, у меня был хороший конь, на нем и увез.

Властительница горы Коф спрашивает у Мурги-Зарин:

— Это правда?

Мурги-Зарин сказала:

— Он соврал.

Тотчас один из дивов разодрал того царевича на куски. Затем властительница горы Коф опять спрашивает:

— Кто же все-таки увез Мурги-Зарин?

Тут средний брат говорит:

— Я увез.

— А как ты это сделал?

Средний брат говорит:

— У меня был хороший верблюд, на нем и увез.

Властительница горы Коф спрашивает у Мурги-Зарин:

— Это правда?

— Ложь,— говорит Мурги-Зарин.

Дивы убили и среднего брата. А властительница горы Коф самого царя спрашивает:

— Кто увез Мурги-Зарин?

Царь говорит:

— Я не знаю.

И тут Мурги-Зарин заговорила:

— Человека, который меня увез, бросили в таком-то месте в яму.

Они тотчас выпустили Мурги-Зарин из клетки, Мурги-Зарин полетела туда, а дивы-пари за ней следом. Прилетают все к той яме, вытаскивают Малик-Хасана, и тут властительница горы Коф опять спрашивает:

— Кто увез Мурги-Зарин?

— Я увез,— отвечает юноша.— Симург посадила меня на свои крылья и доставила прямо на гору Коф.

Властительница горы Коф спрашивает у Мурги-Зарин:

— Это правда?

— Правда.

Малик-Хасан и властительница горы Коф стали мужем и женой. Мурги-Зарин Малик-Хасан отдал своему отцу, а сам сел на царский престол вместо него. Так Малик-Хасан достиг счастья и благополучия.

10. Царевич и птица Симург

Было или не было, жил царь, а у царя был сын. Сын вырос, и царь сказал ему:

— Я тебя женю.

— Я себе сам найду жену,— отвечает сын,— мне жена по моему выбору ни к чему.

Царь сказал:

— Ступай женись на той, которая тебе по сердцу, а богатство я вам дам.

— Мне не нужно богатства,— говорит сын. Отец сказал:

— Ну бог с тобой, иди куда хочешь.

Сын сказал:

— Благослови меня, я и пойду.

Царь его благословил, и сын удалился. Пустился в путь, достиг одного города, ходил-ходил — не нашел себе пристанища.

Приходит в одно место, а там какая-то старуха. Он сказал:
— Эй, бабушка, приюти меня!

Старуха в ответ:

— Нет у меня места.

Царевич сказал:

— Ну накорми меня как-нибудь!

— Мне самой жить не на что, — отвечает она. Царевич дал ей денег. Старуха пошла, купила на базаре постель, котел, чашку, чай, масло, принесла все домой. Стемнело. Царевич спросил:

— Почему в этом городе половина людей плачет, а половина смеется?

— Эх, сынок! — ответила старуха. — В этом городе завелся дракон, который умертвил всех людей.

Царевич спросил:

— А где находится этот дракон?

— За городом есть озерко, там он. Пища дракона от вечера до вечера — два человека, девочка и юноша. Сегодня вечером очередь за царской дочерью и сыном везира.

— Бабушка, — говорит царевич, — я пойду убью этого дракона.

— Этого дракона никто убить не может, — ответила старуха.

— Я пойду!

— Твоя воля, — говорит старуха.

В полночь пошел царевич к озеру, видит: царская дочь и сын везира возле берега привязаны. Царевич сказал:

— Эй, царевна, ты не беспокойся, я с божьей помощью убью этого дракона.

— Иди своим путем, царевич, — говорит девушка, — а не то дракон выйдет — тебя съест.

А царевич ей:

— Эх ты, глупенькая! Пусть душа твоя успокоится, только смотри успевай!

— Мы ведь здесь поневоле сидим, нас сюда силой привели и привязали, — сказала царевна. А он отвечает:

— Даст бог, я тебя освобожу.

— Что ж, твоя воля!

Царевич развязал царевну, сели они рядом. Царевич сказал царской дочери:

— Ты обхвати меня за пояс покрепче и, когда придет дракон, не шевелись!

— Ладно, — говорит она.

Прошло немного времени, и из озера вышел дракон. Царевич взял свой меч, упер его себе в колени. Дракон разинул пасть и втянул в себя царевича с царевной и везирского сына. Еще подтапутился — и они попали дракону в желудок, а меч рассек его пополам! Половина дракона упала на восток, а половина на запад.

Встал царевич — весь в крови. Сбросил с себя одежду, надел другую. Потом отрубил дракону голову, насадил ее на меч и забросил на тутовое дерево, а из шкуры дракона вырезал ремень для ножен. Потом отпустил царскую дочь.

Царевна пошла к дверям дворца, стала стучаться. Отец говорит:

— Эй, негодяйка! Почему ты сбежала?

Царевна сказала:

— Отец, я не убежала! Дракона один человек убил.

— Не лги! — говорит отец. Дочь ответила:

— Ей-богу, один человек убил дракона.

Тут отец вышел, сказал дочери:

— Живо проходи в дом, пока дракон не явился, весь город не разорил.

Дочь опять сказала:

— Отец, дракона убили.

Царь встал, оделся, взял ружье, сел у двери. Наступило утро, а дракон не появился. Царь послал людей:

— Пойдите посмотрите, что стало с драконом. Вчера ночью ко мне пришла дочь, сказала, что дракона убил кто-то.

Люди пошли, видят: валяется дракон, голова у него отрезана, на дереве висит.

Принесли царю весть:

— Эй, царь! Дай нам награду за добрую весть: кто-то убил дракона.

Царь послал глашатая:

— Объяви, чтобы собирались все — от семилетних до семидесятилетних: у меня нынче праздник!

Глашатаи возгласили:

— Собирайтесь все — от семилетних до семидесятилетних: у царя праздник.

Собрались люди, и царь открыл праздник. На площади началось козлодранье и борьба. Царь сказал:

— Поздравляю вас, какой-то человек убил дракона.

Люди обрадовались:

— Хвала богу, что мы избавились от напасти!

Царь, когда устроил праздник, объявил людям:

— Пусть тот, кто убил этого дракона, выйдет на середину, я отдам за него свою дочь.

Встали люди, один говорит:

— Это я убил.

Другой говорит:

— Нет я!

Царь сказал:

— Нет, с этим я не согласен, пусть тот, кто убил, докажет мне это.

Те мужчины пошли, каждый окунул меч в драконью кровь, вернулись: мол, мы убили этого дракона. Но царь опять сказал:

— Нет моего согласия! Тот, кто сможет поднять голову этого дракона и одной рукой забросить на тутовое дерево, — тому будет принадлежать моя дочь.

Никто не смог драконью голову даже с места сдвинуть. Царевна сказала:

— Отец! У того человека, что убил дракона, есть одна примета.

— Что за примета? — спросил царь. Царевна ответила:

— Тот человек вырезал из шкуры дракона ремень, чтобы перевязь для меча сделать.

— А куда ушел тот человек? — спросил царь. Царевна ответила:

— Пошел в дом к старухе.

Послал царь людей:

— Пойдите посмотрите, есть кто-нибудь в доме старухи или нет.

Люди пошли в дом к старухе, а там сидит царевич. Они сказали:

— Эй, царевич! Царь прислал за тобой: мол, пусть он придет.

Царевич встал, отправился к царю. Пришел, поздоровался. Царь спрашивает:

— Эй, человек! Откуда ты взялся? Куда направляешься?

— Я иду путешествовать, — говорит царевич. Царь сказал:

— Царевич! Ты убил дракона?

— Да, государь.

— Если ты убил, докажи это.

Царевич вытащил тот ремень, что вырезал из шкуры дракона, сказал:

— Вот оно, доказательство!

И царь сказал перед всеми людьми:

— О царевич! Возьми мою дочь замуж.

А у царевича в этом городе был побратим. Царевич отвел ту царевну к побратиму и сказал:

— О названный брат! Я посажу здесь плакучую иву, а сам уйду. Как только листья на этой иве пожелтеют и начнут опадать, ступай за мной, узнай, что случилось.

Посадил царевич плакучую иву и собрался в путь. Сказал побратиму:

— Прощай, я ухожу, а ты смотри, не забудь!

С тем и ушел. На одной равнине захотелось ему есть. А там была чинара, под чинарой источник. Подошел он, сел подле источника, попил воды. Лег в тени чинары и уснул. Проснулся, слышит: над ним в листве какие-то голоса. Посмотрел — а там птенцы птицы Симург. Царевич удивился: о чем они плачут? Стал раздумывать: что тут за тайна? Посмотрел на землю — а там змея. Он ударил эту змею мечом и убил. А птица Симург была в то время за горой Коф. Услышала Симург голос птенцов, схватила там мельничный жернов и прилетела. Смотрит — под чинарой сидит какой-то человек. Симург подумала: «Вот я и нашла своего врага! Он каждый год убивал моих птенцов. Брошу я жернов, убью его». Но птенцы закричали:

— Мама! Этот человек спас нас от смерти, а то бы нас убила змея.

Симург унесла жернов, бросила его в стороне, сама прилетела обратно и увидела мертвую змею. Спросила царевича:

— Эй, человек! Это ты убил змею?

— Да, Симург!

— А чего ты хочешь, царевич?

Царевич ответил:

— Я ищу себе невесту, укажи мне, где она, — никаких других желаний у меня нет.

Симург сказала:

— Твоя невеста в одном саду.

— Где же тот сад? — спросил царевич. Симург ответила:

— Я тебе покажу.

И еще сказала:

— Возьми одного из моих птенцов и ступай, он тебе пригодится.

— Мне он не нужен,— возразил царевич. А Симуург уж зовет его:

— Иди садись на крылья.

Царевич сел на крылья птице Симуург, она поднялась в воздух и полетела, прилетела в сад пари. Говорит царевичу:

— Сиди здесь, пари выйдет погулять по саду.

Пошел царевич, сел у бассейна.

Пари вышла из дому, видит: какой-то юноша сидит возле бассейна. Подошла она к царевичу и спросила:

— Эй, человек, ты откуда здесь взялся? Уходи прочь, сюда придет див и съест тебя.

Царевич говорит:

— О пари! Мне нет дела до дива, я пришел, только чтобы тебя повидать. Тебя увидел, а теперь если див и съест — не беда!

Пари сказала:

— Див очень сильный, тебе с ним не справиться.

Царевич спрашивает:

— А куда он пошел?

— Див пошел на охоту, сейчас придет,— ответила пари. Царевич спросил:

— Каким путем он придет?

— Вот этим.

Царевич пошел и сел на дороге у дива.

И вот пришел див, почуял запах человечины и говорит:

— Слава богу, а то я совсем ослабел! Сейчас съем этого человека — у меня силы прибавятся.

А царевич ему:

— Эй, див! Как бы ты ни был силен, я стою на поле брани.

— Нападай! — говорит див. А царевич в ответ:

— Ты — див, я — человек, ты нападай первым, а потом мой черед, нападу я.

— Если я нападу, ты превратишься в столб пыли,— сказал див.

— Положусь на бога,— ответил царевич. Див кинулся, замахнулся на царевича, а тот схватил дива за запястье, отнял у него палицу. Тут наступила очередь царевича. Царевич говорит:

— Эй, див! Твоя очередь прошла, теперь держись: я нападать буду, соберись с духом.

Див ответил:

— Эй, человек, ты устоял против меня, неужели я не устою против тебя?

Царевич вытащил из ножен меч, налетел, ударил дива, снес ему голову напрочь. Потом взял труп за ногу, оттащил, в сторону отшвырнул. Вернулся обратно к пари. Пари сказала:

— Молодец, царевич!

Взяла платок, вытерла царевичу лицо и пригласила:

— Эй, царевич, иди сюда, садись.

Царевич пошел, сел на кровать и говорит:

— Пари, приготовь мне чаю!

— Чай готов! — отвечает пари. Пошла, принесла царевичу чай.

Потом царевич вместе с пари поднялись, вышли в сад погулять, а затем в дом вернулись. Царевич сказал:

— Пари, приготовь мне постель, я спать лягу.

Пари приготовила постель, царевич заснул со словами: «Хвала господу, что я нашел свою невесту».

Некоторое время они там прожили, а потом царевич сказал:

— О пари! Поедем на родину моего отца!

Пари ответила:

— Дело твое, куда бы ты ни отправился, я с тобой.

Царевич оседлал коня, сказал пари:

— Садись, поедем.— Они оба сели верхом и отправились в путь, на родину царевича. Приехали, остановились под чинарой, разбили шатер и ночь там пробыли. Наутро взяли одного из птенцов птицы Симуург, сели верхом на него и пустились в дорогу. Прибыли в селение царя той страны, где царевич убил дракона. Царь говорит:

— Прибыл царевич, разузнайте, останется он здесь или поедет на родину своего отца.

Царская дочь пришла, спросила царевича:

— О царевич! Ты здесь останешься или на родину едешь к отцу?

— Я еду на родину,— ответил царевич. А царская дочь сказала:

— Ты сделал нам много добра. Теперь скажи, чего ты желаешь?

— Я ничего не желаю,— говорит царевич. Царевна пошла к отцу и сказала:

— Отец, царевич говорит: «Я поеду на родину, что мне здесь делать?»

Царь дал ему много добра и сказал:

— Царевич! Пользуйся этим моим добром на здоровье!

Царевич ответил ему:

— О царь! Мне не нужно этого богатства, я просто сделал доброе дело.

Царь сказал:

— Тогда это добро — тебе подарок от меня.

— Ладно, — ответил царевич.

Царевич и пари сели на коней, взяли с собой имущество, которое им дал царь, и отправились вместе с побратимом к себе на родину. Прибыли в свое царство. Тут царю принесли весть:

— О царь! Твой сын прибыл!

— Где мой сын? — спрашивает царь.

Люди отвечают:

— Твой сын стоит у ворот.

Царь встал, вышел, привел сына во дворец и сказал:

— Хвала богу, что у меня достойный сын, который взял себе в жены пари.

И устроил царь сыну богатую свадьбу.

11. Мудрая девушка

Было или не было, жил один царь, у царя был сын, в школе учился. В той школе сын влюбился в дочку одного еврея. Однажды царевич сказал ей:

— Эй, еврейская девушка, когда твой отец уйдет куда-нибудь, скажи мне!

Дочь еврея ответила:

— Хорошо. Завтра мой отец уходит, я тебе пошлю весть.

Наутро еврей отправился торговать. Царевич вышел на базар, а девушка-еврейка подослала человека сказать: пусть, мол, царевич приходит. Царевич поспешил в дом к еврею, а девушка и говорит ему:

— Эй, царевич! Мой отец, уходя, запер двери: мол, пусть никто не приходит к моей дочери.

Царевич ответил ей:

— О еврейская девушка! Я открою дверь, а когда войду, запру ее.

— Ладно, — согласилась девушка. Царевич вошел, увидел девушку. Так они сидели, пока не услышали, что к дверям подошел еврей. Еврей постучал в дверь, кричит:

— Дочь, открой мне!

Девушка сказала царевичу:

— Царевич! Отец стоит у дверей, что ты теперь будешь делать?

Царевич говорит:

— Я пойду стану за дверьми, а ты ступай отвори дверь. А когда еврей войдет, я выскочу наружу.

Девушка пошла, открыла еврею дверь, тот сказал:

— Кто это с тобой был в доме?

— Никого со мной не было, — ответила она. Еврей сказал:

— Я оставил на двери метку, теперь этой метки нет.

Еврей вошел в дом, а царевич вышел наружу. Еврей обернулся — видит, что юноша вышел, окликнул его.

А царевич бросился бежать, побежал на базар. Еврей погнался за царевичем: мол, я его поймаю. Царевич превратился в голубя. Еврей превратился в кречета, закричал царевичу:

— Я поймаю голубя!

Царевич ударился оземь, превратился в просяные зерна. Еврей превратился в курицу, стал клевать просо. Собрал все просо, осталось два зернышка. Тогда он говорит:

— Если я склюю это зернышко — вдруг он в том зерне, а если то — вдруг он в этом?

Склевал еврей одно из зерен, а царевич был в другом: он превратился в букет цветов, ветер поднял его в воздух, понес в один дом и опустил в подол одной женщине.

Она взяла букет, понюхала — очень душистый! Эта женщина говорит другой:

— Сестра! Что за ароматный букет! Возьми понюхай, какой у него запах.

Та женщина сказала:

— Дай-ка я понюхаю, сестра. — Взяла, понюхала, говорит:

— Очень душистый!

А еврей снова превратился в человека, подошел к дверям того дома, говорит:

— Давайте мой букет!

Громко так кричит:

— Живо отдавайте мой букет!

Они вытащили букет, ударили букетом еврея — букет превратился в мышь! А еврей превратился в кошку, погнался за мышью: мол, я тебя поймаю. Мышь побежала и скрылась в норе. Кошка растерялась: «Что мне теперь делать?»

Делать было нечего, еврей снова превратился в человека и ушел домой. Дома он сказал дочери:

— Больше сюда царевича не пускай, не то я тебя убью.

А дочь ему в ответ:

— Хоть бы ты меня и убил, мне все равно без него жизни нет. Твоя воля — убить меня или оставить в живых. Я без царевича и часу прожить не могу.

Стал еврей размышлять: «Что будет, если я убью дочь? А если не убью, что мне с ней делать?»

Царь прослышал, что еврей грозит убить его сына. Потребовал к себе еврея, сказал:

— Эй, еврей! Не убивай моего сына!

Еврей ответил:

— Эй, царь! Твой сын пришел ко мне в дом воровать.

Царь говорит:

— Еврей! Да у меня добра больше, чем у тебя, — ведь я царь. Мой сын не пойдет к тебе в дом воровать.

Тогда еврей сказал:

— Приведи своего сына, спроси его: «Ты зачем приходил в дом к еврею?»

— Ладно, — сказал царь. Позвал он сына:

— Иди сюда!

Царевич пришел к царю, царь спрашивает:

— Как это ты, мой сын, пошел как вор в дом к еврею? Еврей сказал мне: «Царь, твой сын пришел в мой дом воровать».

Царевич ответил:

— Отец! Не был я в доме еврея. Еврей лжет. Я ходил по базару, еврей пришел, сказал мне: «Зачем ты был у меня в доме?» Я говорю: «Не был я там». А еврей говорит: «Если я еще тебя у дверей увижу — убью».

Тогда царь сказал:

— Еврей! Впредь не лги так много!

Еврей ответил:

— О царь! Если я потом убью твоего сына, ты раскаешься в том, что мне сейчас не поверил.

— А по какой причине ты убьешь моего сына?

— Если твой сын подойдет близко к моему дому, я, конечно, убью его.

Царь сказал:

— Если ты увидишь какой-нибудь грех за моим сыном — тогда убивай. А если нет — я убью тебя.

Еврей сказал:

— Ты, царь, лучше не отпускай своего сына из дому.

— Ладно, — говорит царь.

Отец предупредил царевича:

— Сын, не выходи из дому. Если выйдешь, тебя еврей убьет.

А царевич говорит отцу:

— Отец! Я без его дочери не могу жить. Если даже еврей с меня живого кожу сдерет, я не отступлюсь.

— Сын! Ты смирись пока,— говорит царь,— а я уговорю еврея и возьму тебе в жены его дочь.

А царевич ответил:

— Отец! Я не бессловесная скотина, чтобы дать тебе меня одурачить. Если ты уговоришь еврея, чтобы он отдал за меня дочь,— ладно, а если не женишь меня на этой девушке, убегу из страны совсем.

Царь послал своего везира:

— Везир, пойди в дом еврея, скажи ему: мол, меня послал к тебе царь, пусть, мол, еврей отдаст свою дочь за моего сына.

Везир пошел, а еврей ему ответил:

— А что мне за нужда в царе, чтобы я отдавал свою дочь за царевича?

Везир говорит:

— Если по доброму согласию царь поженит твою дочь и своего сына, то он даст тебе столько добра, сколько ты захочешь.

Еврей уперся:

— Я не отдам свою дочь!

А дочь еврея сказала:

— Везир! Либо меня отец убьет, либо я выйду замуж за царевича.

Еврею пришлось сказать:

— Везир! Царевич завел шашни с моей дочерью, что мне остается делать? Ладно, везир, скажи, чтобы царь дал мне половину своего богатства,— я отдам свою дочь за его сына.

Везир пошел к царю, сказал:

— Царь, еврей говорит: «Пусть царь разделит свое богатство пополам, и половину я возьму себе».

— Пусть еврей приходит, делит пополам мое богатство, приводит свою дочь и отдает за моего сына,— согласился царь. Тот пришел, разделил пополам богатство царя, взял половину и ушел домой, а дочь отдал за царевича. Царевич вместе с дочерью еврея удалились в опочивальню.

После этого прошло много времени. И вот в этом городе появился какой-то старик, пришел к царю во дворец и спросил его:

— Царь! Выбирай, когда тебе царство нужнее: в старости или в молодости?

— Старик, дай мне время, я схожу домой, потом дам тебе ответ,— ответил царь.

Старик сказал:

— Иди, да поскорее неси мне ответ.

Царь пошел домой, сказал жене:

— Эй, женщина! Там пришел один старик, он меня спрашивает: «Тебе царство нужнее в старости или в молодости?» Что мне ему ответить?

Жена царя говорит:

— Царь! В молодости, даже если и нищенствуешь, дни твои как-то проходят. Уйдет молодость — и дни твои омрачатся. Пойди скажи: «Я предпочитаю царствовать в старости, а не в молодости».

Царь пошел и сказал старику:

— Старик! Я предпочитаю царствовать в старости.

— Тогда уходи с престола,— говорит старик.

Царь ушел к себе домой, говорит жене:

— Пойдем, жена! — а она ответила:

— Извести сына, пойдем все вместе.

— Пойди скажи, пусть придет, и мы уйдем,— велел царь. Жена царя подошла к сыну, говорит:

— Сын, пойдем, мы ведь без царства остались!

Царевич встал, оделся, сказал дочери еврея:

— Дочь еврея! Собирайся, пойдем.

Дочь еврея спрашивает:

— Царевич, а с первой своей женой что ты будешь делать?

— Ее я тоже уведу.

Дочь еврея позвала:

— Эй, царевна! Вставай, пойдем, ведь наше царствование кончилось, мы теперь путешествовать станем.

Встали они, отправились в путь, вышли из города. Пришли в одну степь, и тут их застал вечер; остались они в той степи ночевать. Царь разбил себе шатер, а царевич — себе. Там и спать улеглись.

Ночью царь стал совещаться с женой: дескать, как бы нас кто не убил, коли мы будем вместе с царевной или с дочерью еврея странствовать,— ведь обе они очень красивые. Если сын пойдет с нами, мы оставим их в степи, если не пойдет — ему виднее, но с его женами мы дальше не пойдем, чтобы нас не убили.

Потом царь сказал жене:

— Позови сына, пусть придет сюда к нам, я спрошу его, посмотрим, что он нам ответит, а тогда уж двинемся.

Жена царя встала, пошла к сыну, сказала:

— Сын, иди, тебя отец зовет.

Пошел царевич к отцу. Отец спросил его:

— Сын! Ты кого бросишь в этой степи — нас или своих жен?

Сын ответил:

— Если я вас брошу, люди скажут, что царевич отца с матерью без помощи в степи оставил. Если жен оставлю, люди скажут, что царевич честь свою бросил в степи, а сам убежал с отцом: мол, как бы нас не убили. Как же мне поступить?

Царь сказал:

— Ты непременно откажись от своих жен, иди вместе с нами, мы ведь уже старики, мы тебе отец и мать.

Царевичу ничего не оставалось делать. Ночью он прошел оседлал коней, посадил верхом отца с матерью, а сам снял свою одежду и вместе с мечом положил у изголовья дочери еврея. Надел другую одежду, сел на коня — и они уехали.

А царевна и дочь еврея не знали, что он оставил их в степи. Ночь превратилась в день, проснулась дочь еврея и видит, что царевича нет в палатке. Посмотрела — одежда и меч царевича остались у изголовья, а самого царевича нет! Дочь еврея растерялась: «Что теперь мне делать в этой степи? Я женщина, каждый сразу узнает». Разбудила она царевну:

— Эй, царевна, вставай, царь вместе с сыном уехали, бросили нас, беспомощных, посреди степи.

Царевна спрашивает:

— Сестра, что нам теперь делать?

— Вставай, надевай одежду царевича, а я поеду так, — отвечает дочь еврея. Царевна говорит:

— Нет, сестра я на такие дела не способна!

— Как же нам тогда быть в этой степи? — сказала дочь еврея. А царевна в ответ:

— Твое дело, как ты поступишь, тебе лучше знать.

— Тогда согласишься со мной: притворись моей женой, а я — твоим мужем.

Царевна сказала:

— Тысячу раз согласна!

Дочь еврея встала, одела мужскую одежду, взяла плетъ, ударила царскую дочь, сказала:

— Собирайся, пойдём.

Царская дочь головы не подняла. Дочь еврея успокоилась: значит, что бы она ни сделала, царская дочь на все готова. Тут

они оседлали коней. Дочь еврея — как муж, царская дочь — как жена, так они и поехали. Прибыли в одно царство, прожили там некоторое время. И вот однажды царь собрал своих вельмож, а везир его спрашивает:

— О царь! Что это за человек появился в городе?

— Кто бы он ни был, видно, что царевич, — ответил царь. Тогда везир сказал:

— Пойдите спросите его, куда он направляется.

Один придворный пошел, спросил дочь еврея:

— Эй, человек! Кто ты и куда путь держишь?

Та ответила:

— Я царевич, я путешествую.

Тот придворный вернулся и доложил царю:

— Этот человек — царевич, он сказал, что путешествует.

Царь послал слугу:

— Пойди скажи царевичу, пусть придет ко мне в гости.

Тот пошел, сказал:

— Эй, царевич! Тебя царь требует к себе в гости.

«Царевич» встал, явился к царю вместе с тем слугой. Царь спросил его:

— Царевич! Куда ты собрался?

«Царевич» сказал:

— Я еду путешествовать.

— Сегодня ты мой гость, — говорит царь.

«Царевич» пошел с царем к нему домой. Ночь там пробыл, а наутро двинулся в путь, прибыл в одну степь, видит: там человек. Он сказал, что такой-то царь послал его проведать Солнце. Дочь еврея спрашивает:

— Когда ты принесешь вести от Солнца, что тебе даст твой царь?

Тот говорит:

— Он обещал мне свою дочь отдать.

Дочь еврея и царевна ушли оттуда, прибыли в то царство, а там как раз царь уехал на охоту. «Царевич» отправился дальше, и по пути им встретился тот самый царь, что гонца к Солнцу послал. Царь спросил:

— Эй, царевич! Куда ты идешь?

— Иду путешествовать.

Царь говорит везиру:

— Эй, везир! Этот царевич подойдет моей дочери.

Везир одобрил:

— О царь! Отдай дочь за этого царевича: пока тот безумный

вернется, принесет вести от Солнца — стариком станет, а то и умрет по дороге.

— Очень хорошо,— говорит царь.— Я поведу с собой царевича и выдам за него свою дочь.

Они оттуда ушли, пришли в дом царя. Царь отвел «царевичу» отдельный дом и сказал:

— Эй, царевич! У меня есть дочь, если она тебе нужна, я отдам ее за тебя.

А «царевич» ему:

— О царь! Я пришел просто развлечься, мне жена не нужна; у меня своя жена есть.

Царь удивился:

— Везир, что говорит этот царевич?

— О царевич! Возьми себе в жены царскую дочь, она очень умная и красивая,— сказал везир.— Царь тебе даст и дочь, и богатство.

«Царевич» ответил:

— Везир! Я посоветуюсь со своей женой, а завтра сообщу тебе ответ — каким бы он ни был.

— Очень хорошо, посоветуйся с женой,— говорит тот.

Наутро «царевич» пришел к везиру, сказал:

— Везир, я возьму царскую дочь, но с тем условием, что царь разрешит мне увезти ее с собой на родину.

Везир ответил:

— Я пойду к царю, спрошу его: «Царь, ты разрешаешь царевичу увезти твою дочь к нему на родину?»

Пошел везир к царю, поздоровался и говорит:

— О царь! Ты дал свою дочь этому человеку, а этот человек говорит: «Я возьму в жены царскую дочь, если царь позволит мне увезти ее к себе на родину».

Царь ответил:

— Хорошо, везир, я разрешаю, пусть царевич увезет дочь к себе на родину.

А везир пришел к «царевичу» и сказал:

— Царевич! У нас есть условие: если ты это наше условие исполнишь, мы позволим тебе увезти царскую дочь к себе на родину.

— А что за условие?

— В лесу есть лев; если ты нам приведешь того льва живым, мы разрешим тебе увезти на родину царскую дочь.

«Царевич» сказал:

— Лев ведь пожирает людей.

Везир ответил:

— Твое дело.

«Царевич» сказал:

— Везир, ты ступай скажи, что я пойду за львом.

Встал «царевич», надел доспехи и отправился в лес. «Жена» его говорит:

— О царевич! Ты уходишь за львом, он тебя сожрет, что я стану здесь делать?

А дочь еврея ей в ответ:

— Царевна, да хранит тебя бог! Я иду за львом.

Встала дочь еврея, пошла; пришла в одну степь, а там источник. Выпила она воды из источника, заснула. Пospала некоторое время у источника, проснулась и подумала: «О боже! Я иду за львом, а что мне с ним делать?» Тут появился какой-то старик и сказал:

— Эй, дочь еврея! Вот ты придешь ко льву, скажи ему: «Заклинаю тебя садом пророка Сулеймана, не тронь меня! Ведь я не сама пришла, царь мне назначил такое условие».

Старик дал свой платок дочери еврея и сказал:

— Когда придешь в лес, сядь там, а платок повесь на ветку дерева. Лев почует запах платка, придет, тогда ты возьми платок, три раза потри голову льва, чтобы он тебе покорился. После этого забирай льва и веди его к царю.

Дочь еврея взяла у старика платок и пошла к лесу, а в лесу повесила платок на ветке дерева. И вот идет лев, рычит. Дочь еврея стала заклинять льва:

— Лев, заклиная тебя садом пророка Сулеймана, не тронь меня: мне царь поставил такое условие!

Лев положил передние лапы на землю и заснул. Дочь еврея встала, три раза потерла платком ему голову. Потом взяла льва с собой и пошла с ним к царю. Пришла к царю, поздоровалась и говорит:

— Царь! Вот лев, ведь тебе он был нужен.

— Царевич! Ты перенес много трудностей,— сказал царь.— Иди сюда, садись.

«Царевич» подошел к царю и сел рядом.

А царь сказал везиру:

— Везир! Больше не притесняй царевича.

— Царь, это я его испытывал,— говорит везир,— есть в нем мужская отвага или нет. Больше мне от царевича ничего не нужно.

Прошло некоторое время, и царь сказал:

— Приведите царевича, я устрою помолвку¹, выдам дочь за царевича.

Стали звать «царевича»: мол, царь тебя к себе требует. Тот вошел к царю, сказал:

— Мир тебе, милостивый царь!

— И тебе мир, любезный сын! Иди садись сюда.

«Царевич» подошел, сел рядом с царем. Царь обручил дочь с «царевичем», отдал ее «царевичу».

«Царевич» отвел царскую дочь к себе домой, а потом сказал «жене» и царевне:

— Вы сидите здесь, а я пойду за своим побратимом.

Царская дочь говорит:

— Царевич! Еще и двух дней не прошло, куда же ты уходишь?

— У меня условие есть,— отвечает «царевич»,— пока я этого условия не выполню, своего пояса не развяжу.

Царская дочь сказала:

— Дело твое, только я пойду к своему отцу, у него буду жить, пока ты не вернешься.

— Ладно.

«Царевич» встал и пошел будто своего побратима искать. Шел он, шел, достиг одного города; привязал коня в караван-сарае, сам отправился погулять по базару. Пришел к одной харчевне, где варят бараньи головы, а настоящий царевич, ее возлюбленный, там на побегушках служит. «Царевич» сел, сказал торговцу вареными головами:

— Принеси-ка мне своего варева!

Торговец принес «царевичу» одну миску. «Царевич» спросил:

— Эй, торговец вареными головами! За сколько ты уступишь мне этого своего подручного?

Торговец отвечает:

— Он мне задорого достался. Я его продать не могу.

«Царевич» сказал:

— Эй, торговец вареными головами! Тогда я силой отберу у тебя этого человека, сделаю его своим слугой.

Торговец растерялся: «Царевич ведь сильнее меня, он даром заберет моего подручного». Сказал:

— Ну, царевич, давай двадцать тысяч, бери моего слугу.

«Царевич» сказал:

— Иди, я дам тебе деньги.

Отсчитал деньги и приказал:

— Скажи своему подручному: иди, мол, вместе с царевичем.

Торговец сказал. А подручный спрашивает:

— А что мне с ним делать?

«Царевич» взял того подручного, отвел в баню, вымыл его, сменил ему одежду, новую надел на него.

Ушли они оттуда, отправились в сад. «Царевич» спросил того человека:

— У тебя есть родители?

— Есть,— ответил «слуга».

— А где они?

«Слуга» ответил:

— Они на поденной работе у одного человека.

— А что они раньше делали, почему здесь стали поденщиками?

«Слуга» сказал:

— Я был царевичем, отец мой — царем. Царство уплыло из наших рук, и мы отправились странствовать.

«Царевич» спросил «слугу»:

— Когда ты был царевичем, у тебя была жена или нет?

— У меня было две жены,— говорит «слуга».

— Где же твои жены?

— Я оставил своих жен в поле, а сам вместе с отцом и матерью пришел сюда в город. Жены остались в степи, кто знает, куда пошли эти жены!

«Царевич» спросил «слугу»:

— Зачем же ты оставил своих жен в степи?

— Мои жены были очень молодые. Отец сказал: «Если ты будешь со своими женами странствовать, нас всякий убьет. Либо ты откажись от своих жен и иди с нами, либо откажись от нас, иди с женами». Пришлось мне оставить жен в степи и отправиться вместе с отцом и матерью.

Тогда «царевич» спросил «слугу»:

— Если бы ты сейчас увидел своих жен, узнал бы ты их или нет?

«Слуга» ответил:

— Где мне теперь тех жен искать!

«Царевич» сказал:

— Дни твои текли в трудах и унижении, от этого, видно, у тебя мозги растопило. Если ты и встретишь своих жен, все равно не узнаешь!

«Слуга» сказал:

— Что поделаешь, моя судьба какая есть, такой и видится мне.

«Царевич» снял с себя одежды и встал перед «служгой». Говорит:

— Эй, слуга, я твоя жена!

«Слуга» поразился:

— О господи! Вот, оказывается, что у тебя за тайна!

Зарыдал тут царский сын, застонал:

— Хвала богу, что у меня такая достойная жена, которая меня вновь разыскала.

Встал, поцеловал дочь еврея в голову, взял царские одежды, подал жене:

— Ты их надевай, я так пойду.

Дочь еврея снова надела это платье и отправилась вместе с мужем к его отцу. Пришли к нему, а он на поденной работе у одного человека. Сказали они:

— Эй, царь, вставай, пойдем на родину.

— Кто теперь меня туда пустит, на родину? — говорит царь.

Царевич ответил:

— Отец, пойдем, бог милостив, он нас доставит домой.

Все вместе они отправились в путь. Подошли к одному источнику, сели там. Тут сын спросил отца:

— Отец, кто этот человек, что идет с нами?

Отец говорит:

— Я не знаю этого человека, наверно, это какой-нибудь царевич!

— Отец, это дочь еврея! — говорит сын. Отцу стало стыдно дочери еврея.

Отсюда они отправились в то царство. Пошли к той царевне — первой жене царевича. Царевна спросила у дочери еврея:

— Где ты их нашла?

— Я пошла в один город, — рассказала та, — а там царевич служит подручным у трактирщика. А царь на поденной работе у другого человека. Я их оттуда забрала и привела.

Царю снова стало стыдно своих невесток. Дочь еврея сказала:

— Царь! Ты увел нас и бросил беспомощных в степи, разлучил нас со своим сыном, забрал его. Почему ты решил нас бросить?

Царь сначала не знал, что ответить невесткам, потом сказал, что он покинул их в степи, а сам ушел вот почему: мол, не

убили бы меня, если я их поведу с собой. На это дочь еврея сказала:

— Бог милостив, пока не настанет смертный час, никто никого не убьет.

Потом дочь еврея отправилась к своей новой «жене». Та сказала:

— Царевич! Где ты был?

— Я ходил за своим побратимом.

Царевна спросила:

— А где же теперь твой побратим?

— Я его домой привел.

Царевна сказала:

— Я позову его в гости.

— Позови его сегодня вечером,— попросил «царевич». Царевна сказала:

— Ладно. Я вечером приготовлю еду, а ты приведи его.

Вечером царевна пригласила его в гости, позвала к себе. Они там поели, потом пошли в дом к первой жене «царевича». Наутро «царевич» пошел к царю, отцу своей новой «жены». Пришел к нему, а царь сидит вместе с везиром. «Царевич» поздоровался:

— Мир тебе, о милостивый царь!

— И тебе мир, любезный зять,— говорит царь.— Иди садись сюда.

«Царевич» сказал:

— У меня дело есть.

— Что у тебя за дело? Говори, что бы там ни было!

— О тесть! — сказал «царевич». — Если ты разрешишь, я с богом отправлюсь на родину.

— Сто раз тебе разрешаю,— говорит царь,— соберись в путь и ступай.

«Зять» сказал:

— А что мне долго собираться? Я чужестранец, какие у меня сборы?

Царь сказал везиру:

— Везир, ты ступай с ним, дай ему все, что нужно.

— Вставай, царский зять, пойдем! — говорит везир. «Царевич» встал, пошел вместе с везиром, и тот дал ему много добра.

«Царевич» взял это добро «тестя», отправился домой, собрался в путь. Отсюда направился к царской дочери — своей новой «жене». Сказал ей:

— О царевна! Подымайся, поедem.

Царевна сказала:

— Я попрошу разрешения у своего отца, потом поедем.

Царская дочь пришла к отцу, спрашивает:

— Отец, муж говорит мне: «Поедем!» Ты разрешаешь или нет?

— Дочь! Отправляйся вместе со своим мужем, я тебе разрешаю,— говорит отец. Дал дочери еще всякого добра и отпустил ее. Царская дочь пошла к своему «мужу», тот спрашивает:

— Царевна, ты получила у отца разрешение?

— Получила, теперь можно ехать.

Царь спросил «зятя»:

— А людей вы с собой возьмете или нет?

— Люди нам очень нужны,— ответил «зять». Царь дал «зятю» людей, распрощались они, и «зять» отправился в путь.

Пришли они в одну степь. На ночь остались там, утром дальше двинулись и прибыли в одно царство. Царь этого царства спросил своего везира:

— Везир, откуда эти царевичи? Пойди спроси их: «Где вы были, куда вы идете?»

Везир пошел в шатер к царевичам. Сказал:

— Откуда вы прибыли, куда путь держите?

Царевичи сказали:

— Мы путешествовали, теперь возвращаемся на родину.

Везир сказал:

— Вечером я приглашаю вас в гости.

Царевичи ему в ответ:

— Не трудись напрасно, мы устали с дороги.

— Вы пришли к нам как гости, как же вы уйдете из этого города, не поев?

— Не беда,— говорят они. Но везир сказал:

— Я приготовлю вам угощение за один час, а после еды вас сразу отпущу.

Пошел везир, приготовил им еду, потом привел их к себе в дом, накормил.

Царь сказал везиру:

— Везир! Ты их накормил? Теперь чего ты им еще дашь?

Везир ответил:

— О царь, твоя воля! Что ты хочешь, то и дай. Или разреши мне, я дам.

Царь решил:

— Дам им припасов на дорогу!

Везир пошел, принес им дорожных припасов, сказал:

— У нас в стране все вы были гостями, вот вам дорожный припас. Тратьте его по дороге.

Царевичи сказали:

— Мы тебе доставили много хлопот.

— Вы были моими гостями. Долго ли вы пробывали в этом городе, чтобы о хлопотах говорить?

Царевичи сказали:

— Мы с тобой расстаемся: очень мы устали, домой пора.

— Да хранит вас бог, ступайте к себе домой,— ответил он.

Царевичи встали и вернулись в свой шатер. Так прошла ночь, утром они поднялись, двинулись в путь на родину.

Дочь еврея сняла с себя доспехи, положила перед мужем и сказала:

— Царевич, ты покинул нас в степи, а бог все же не дал нам погибнуть. Возьми свои доспехи, вот эта царевна — твоя жена, которую ты мне оставил на попечение, а эта царевна — подарок тебе от меня. Было у тебя до сих пор две жены, теперь стало три. Да благословит тебя бог на царство!

А та царевна говорит:

— Ты притворялась царевичем, а сама-то ты, оказывается, женщина! Говорила, что у тебя есть побратим, а он, оказывается, твой муж!

Дочь еврея сказала:

— Царевна, он и тебе муж, и мне муж.

— Видно, судьба моя идти за этого царевича,— покорилась царевна. Царевич взял в жены царскую дочь, сказал отцу:

— Отец! Ты опять сел на трон, да благословит тебя бог на царство! Теперь устрой людям пир — ведь ты видел и тяготы, и невзгоды.

Царь собрал людей, устроил пир, сказал людям:

— Помолитесь за меня — так мне много пришлось скитаться и бедствовать! Теперь я вернулся к себе на родину.

Люди поели, вознесли молитву и сказали:

— Да благословит тебя бог на царство.

12. Май-Зман

Было или не было, жила старуха, у нее были внук и овца. Овца каждый день ягнилась, и бабка с внуком съедала ягненка вместе с последом. Однажды внук говорит бабке:

— Давай зарежем нашу овцу! Один день будем есть голову, второй день — требуху и внутренности, третий — ноги. А когда мясо кончится, пойдем на двор к царю, будем там крошки собирать, тем и проживем.

Бабка согласилась.

— Поймай овцу и запри,— велела она внуку. Тот поймал овцу.

Тут кошка стала весело прыгать по крыше. Овца ее спросила:

— Кошка, ты чему так радуешься, что по крыше прыгаешь?

— Сегодня старуха тебя зарежет,— говорит кошка,— а я у раду твой курдюк!

• Овца сказала:

— Пойди принеси мне нож, я сама отрежу тебе свой курдюк, а ты мне дверь ототри!

А кошка знала, что у старухи и правда трудно украсть курдюк, и она принесла овце нож. Овца отрезала себе курдюк, отдала его кошке, а кошка открыла ей дверь.

Вышла овца и отправилась на гору Коф. Там она каждый день ягнилась, пока не скопилось вокруг целое стадо. Тогда она родила человеческого детеныша.

Человеческое дитя растет из года в год, из месяца в месяц, а сын овцы — Май-Зман — рос каждый день. Однажды мать ему сказала:

— Зверь должен жить со зверями, а человек — с людьми.

— Ты моя мать,— сказал Май-Зман.— Я больше не хочу никого знать.

— Ты человек этого мира. Слушайся того, кто тебя учит, и ты не опозоришься,— сказала овца. Сын овцы согласился. Мать дала ему волосков со своей головы и сказала:

— Если тебе придется трудно, сожги эти волоски, и я появлюсь.

Май-Зман взял волоски матери, спрятал их в пояс и отправился в путь.

Пришел он в одно место и видит: какой-то человек вырвал с корнем чинару и прогуливается.

— Кто ты такой? — спросил Май-Зман.

— Я богатырь Чинорбоз¹,— ответил тот человек.— Говорят, будто бы появился на свете парень — сын овцы, Май-Зман,— он еще сильнее меня. Я иду с ним бороться.

— Поборись сначала со мной,— предложил Май-Зман,— если ты победишь меня, то и Май-Змана сможешь одолеть.

Чинорбоз и Май-Зман стали бороться. Май-Зман одолел противника с одного броска. Замахнулся он ножом, чтобы убить его, но Чинорбоз взмолился:

— Ты один брат, я буду тебе вторым братом!

Тогда Май-Зман взял Чинорбоза за руку и поднял с земли.

Пошли они дальше и встретили человека, который играл с целой горой, взяв ее в руку.

— Кто ты такой, что играешь с горой? — спросили они.

— Меня зовут Кубоз², — ответил тот. — Говорят, на свете появился парень-борец — сын овцы, Май-Зман, — я иду с ним бороться.

— Поборись сначала со мной, — сказал ему Май-Зман, — если поборешь меня, то одолеешь и Май-Змана.

Стали они бороться, Май-Зман и его одолел. Хотел он его резать, но тот сказал:

— Какая тебе польза от одной ложки моей крови? Вас двое братьев, я вам буду третьим братом.

Май-Зман взял Кубоза за руку и поднял с земли.

Пошли они дальше и встретили человека, который вертел на пальце мельничный жернов.

— Кто ты такой, что крутишь на пальце дырявый камень? — спросили они.

— Меня зовут Хдорбоз³, — ответил тот. — На свете появился молодой богатырь по имени Май-Зман. Я иду с ним бороться.

— Поборись сначала со мной, — предложил Май-Зман, — если ты поборешь меня, то одолеешь и Май-Змана.

Схватились они, и Май-Зман его тоже победил. Замахнулся ножом, а тот говорит:

— Какая тебе польза от одной ложки моей крови? Вас трое братьев, я вам буду четвертым братом.

Май-Зман пнул его ногой, он поднялся с земли.

Отправились четыре брата дальше. Пришли они в одно место и увидели дом. Обошли вокруг дома, а дверей нет. Поднялись они тогда на крышу, а дымового отверстия в крыше тоже нет. Вдруг дымовое окно открылось. Братья заглянули вниз и увидели, оно так высоко, что спуститься вниз нельзя. Тут вдруг и дверь дома открылась. Они вошли внутрь, а там все готово для еды, но никого нет. Посмотрели они по углам — никого не нашли. Тогда братья помыли руки и принялись за еду. «Будем в этом доме жить, — решили они. — Будем каждый день на охоту ходить, что уьем — сюда принесем, сварим, съедим и будем жить».

Провели они в этом доме ночь, а утром встали и отправились на охоту. Вернулись с охоты, смотрят: в доме еда опять готова. Тогда они посоветовались между собой и решили, что один должен остаться — посмотреть, в чем дело. «Пусть останется старший брат Чинорбоз,— решили они.— Интересно, что он увидит?» Утром братья ушли на охоту. Чинорбоз немного поглядел по сторонам, а потом заснул.

А в одном из столбов дома была трещина. Из нее вышла девушка. Она приготовила еду, вымыла Чинорбозу лицо, подвела ему глаза ⁴, поставила перед ним блюдо с едой. Сама обернулась иголкой и прыгнула в трещину в столбе.

Чинорбоз проснулся, видит: глаза подведены, борода жиром смазана, блюдо с едой перед ним стоит, а никого нет. Чинорбоз засуетился, измазал лицо землей, часть еды съел, часть оставил братьям. Тут пришли товарищи и спрашивают:

— Ну, что ты тут увидел?

— Ничего,— ответил Чинорбоз.

Затем оставались еще Кубоз и Хдорбоз, но, подобно Чинорбозу, они ничего не смогли увидеть. Май-Зман сказал братьям:

— Вы все слепые, вот я останусь и все разужаю!

Подумал Май-Зман и решил порезать себе мизинец. На порез он насыпал соли, на голову натянул чекмень, а в нем проделал дырки для глаз. Палец у Май-Змана болел, и он не заснул, а все время смотрел сквозь отверстия в чекмене. Увидел он, как из трещины в столбе вышла девушка, приготовила еду, вымыла ему лицо, подвела глаза, намазала бороду жиром. Поставила перед ним блюдо с едой, а сама стала превращаться в иголку. Тут Май-Зман и схватил ее за подол. Девушка упирается — Май-Зман к себе тянет. Девушка спросила:

— Если ты возьмешь меня в жены, что скажет Чинорбоз? Чинорбоз возьмет — что скажет Кубоз? Кубоз возьмет — что скажет Хдорбоз?

Май-Зман сказал:

— Остаься до тех пор, пока не придут мои товарищи.

Когда побратимы вернулись, они очень обрадовались, увидев девушку. Май-Зман предложил Чинорбозу:

— Возьми ее в жены!

— Она мне сестра навеки! — ответил Чинорбоз. Май-Зман спросил у Кубоза, тот ответил:

— Она мне будет навеки тетей!

Спросил Май-Зман у Хдорбоза, а тот сказал:

— Она мне мать навеки!

Тогда Май-Зман говорит:

— Я сам возьму ее в жены. Она моя жена!

Май-Зман велел своей жене следить за огнем в очаге, чтобы не гас он никогда. Однажды побратимы ушли на охоту, девушка осталась одна. Ей стало скучно, поднялась она на крышу и стала на краю дымового окна бусы нанизывать. Одна красная бусина упала прямо внутрь очага. Девушка заглянула вниз, чтобы узнать, горит огонь или нет. Смотрит — в очаге что-то краснеет. А когда спустилась и вошла в дом, то увидела, что огонь погас, а это — бусина.

Кто найдет ей огонь в той пустыне? ⁵

Тогда девушка поднялась на крышу, посмотрела по сторонам и увидела, что вдалеке из-под кучи камней поднимается дым. Девушка отправилась к этому дыму. Подойдя, она прислушалась у двери и услышала треск. Заглянула в дверь — увидела Барзанги: сидит вшей и гнид поджаривает. Девушка отпрянула назад, но Барзанги увидел ее и сказал:

— Заходи, я сестра твоей матери. Что тебе нужно?

— У меня погас огонь, — ответила девушка, — дай мне огня.

Барзанги насыпал ей в рукав жареных вшей и гнид и говорит:

— Посыпь вшами и гнидами дорогу от моего дома к твоему дому, тогда навоз у тебя в очаге загорится.

Девушка пошла и сыпала дорогу вшами и гнидами. Огонь у нее в очаге загорелся, но еду она приготовила позднее обычного.

Однажды парни опять отправились на охоту. Девушка осталась одна дома и вдруг слышит за дверью голос:

— Вовремя я прибыл, верхом на козле, с бараном на поводу, в поясе иголки, на голове блюдо, хлеб ⁶ за пазухой. Открой мне дверь, я прибыл!

Девушка открыла ему дверь. Барзанги поставил блюдо, положил на него хлеб, воткнул в хлеб иголки и велел:

— Топчи!

Девушка стала топтать хлеб, много крови на него попало. Барзанги съел хлеб с кровью и ушел восвояси.

Когда Май-Зман со своими друзьями вернулся, то увидел, что его жена прихрамывает:

— Что это с тобой? — спросил он. Жена ответила:

— У меня болит нога.

Наутро снова Май-Зман отправился со своими товарищами на охоту. Барзанги опять пришел и сказал у дверей:

— Вовремя я прибыл, верхом на козле, с бараном на поводу, в поясе иголки, на голове блюдо, хлеб за пазухой. Открой мне дверь, я прибыл!

Девушка опять открыла ему дверь. Барзанги поставил блюдо, положил на него хлеб, воткнул в хлеб иголки. Опять девушка стала топтать хлеб, и кровь смешалась с хлебом. Барзанги выхлебал кровь и убрался.

Май-Зман вернулся с охоты, а его жена совсем плоха, ходить не может. Сколько Май-Зман ее ни спрашивал, она ему ничего не рассказала. Тогда Май-Зман договорился со своими товарищами остаться и разузнать, в чем тут дело.

— Пусть останется старший брат Чинорбоз,— решили они,— посмотрим, что он увидит.

Чинорбоз остался, а другие ушли на охоту. Снова Барзанги пришел к дверям и сказал:

— Вовремя я прибыл, верхом на козле, с бараном на поводу, в поясе иголки, на голове блюдо, хлеб за пазухой. Открой мне дверь, я прибыл!

Чинорбоз спросил:

— Кто это?

— Ты спрячься,— говорит девушка,— а не то он и тебя, и меня съест.

Чинорбоз спрятался, а Барзанги вошел и сделал все точно так же, как делал каждый день. Кровь выпил, выхлебал и убрался.

Вернулись приятели с охоты, видят: ничего нет, а девушка совсем плоха. Не вышло ничего у Чинорбоза. Потом оставались дома Кубоз и Хдорбоз, но, как и Чинорбоз, они ничего не могли увидеть.

Тогда Май-Зман решил сам остаться.

Днем опять пришел Барзанги и повторил свои обычные слова:

— Вовремя я прибыл, верхом на козле, с бараном на поводу, в поясе иголки, на голове блюдо, хлеб за пазухой. Открой мне дверь, я прибыл!

Май-Зман у жены спрашивает:

— В чем дело?

— Не знаю,— говорит та. Май-Зман открыл дверь. Барзанги вошел и говорит Май-Зману:

— Приготовь мне кальян!

Май-Зман приготовил ему кальян. Барзанги затянулся один раз, а Май-Зман ударил его кинжалом. Но у Барзанги было

семь голов. Одна голова убежала, одна под камни упала, а остальные пять Май-Зман убил.

Та голова, которая убежала, собрала войско и наутро пришла сражаться. Май-Зман со своими товарищами начал с этим войском биться. Все войско они истребили, но сами в крови потонули. Тут Май-Зман вспомнил, что мать дала ему волосок со своей головы. Он крикнул жене:

— В моем поясе есть несколько волосков. Сожги их!

Та сожгла волоски, и тут же с блеянием появилась овца. Вытащила она своего сына из крови, облизала его и спросила:

— Есть еще кто-нибудь с тобой?

Май-Зман показал ей на Чинорбоза, Кубоза и Хдоргбоза. Овца и их вытащила из крови. Потом попрощалась с сыном и ушла.

Май-Зман очень огорчился, что одна голова Барзанги провалилась под камни. Он сказал товарищам:

— Одна голова упала под камни, давайте опустим туда кого-нибудь.

Сначала решили опустить туда старшего брата Чинорбоза. К поясу Чинорбоза привязали веревку, опустили вниз, а тот закричал: «Ой умираю! Ой умираю!» Тогда его подняли наверх. Также привязывали на веревку Кубоза и Хдоргбоза и опускали их вниз, но они тоже кричали: «Ой умираю!» — и их поднимали.

Тогда Май-Зман велел, чтобы его опускали вниз, даже если он закричит: «Ой умираю!» Опустили его, он закричал:

— Ой умираю! Ой умираю!

Все равно его опустили вниз, и Май-Зман попал на тот свет. Кто его поднимет? ⁷

На том свете у Барзанги был пастух. Май-Зман подошел к пастуху, а тот спрашивает:

— Ты что за человек?

— Когда дедушка Барзанги воевал, — ответил Май-Зман, — я здесь прятался.

Пастух очень ему обрадовался, а Май-Зман стал его обо всем расспрашивать.

— Как ты можешь сосчитать столько скота? — спросил Май-Зман.

— Неужели ты не знаешь, — ответил пастух, — что около нашего дома есть дерево, на котором каждый день вырастают листья? Если вечером пнешь по стволу и все листья осыплются,

то, значит, весь скот цел. Если же листья не все осыплются, значит, скота не хватает.

Потом Май-Зман спросил:

— А как переходят через эту реку?

Пастух ответил:

— Подойдешь к берегу и скажешь «чак!» — вода убывает, а когда скажешь «пак!» — вода прибывает.

— А где душа нашего дедушки? — спросил Май-Зман. Пастух ответил:

— Его душа в посохе. Если посох сломать о колено, то наш дедушка испустит дух.

— А в чем душа нашей бабушки? — продолжал выпрашивать Май-Зман.

— Ее душа в камнях, которыми соль размельчают, — отвечал пастух. — Если камни друг о друга стукнуть, то вспыхнет фитиль. Когда фитиль задуешь, наша бабушка умрет.

— А твоя душа в чем? — спросил Май-Зман. Пастух ответил:

— Моя душа в толстой вше у меня в голове. Если ее убить, моя душа выйдет наружу.

Тогда Май-Зман предложил пастуху подавить его вшей. Пастух предупредил, чтобы Май-Зман не убивал самую большую вошь.

— Я же не таков, — сказал Май-Зман, — чтобы своими руками убить родного брата!

Тогда пастух согласился, и Май-Зман стал убивать вшей. Вдруг он увидел большую вошь.

— Какая большая! — удивился Май-Зман.

— В ней и есть моя душа, — сказал пастух. Май-Зман убил эту вошь, и пастух испустил дух.

Май-Зман натянул на голову требуху, которая была на голове у пастуха, и погнал скот. Подойдя к берегу реки, он сказал «чак!» — вода убывала. Перейдя через реку, на другом берегу он сказал «пак!» — вода вновь прибыла.

Май-Зман со стадом подошел к дому. У ворот он пнул ногой дерево — все листья осыпались. Май-Зман обрадовался, что скот весь цел. Тут старуха пришла доить скот и велела:

— Принеси овцу!

Он принес ей барана.

— Принеси козу! — велит бабка, а он несет козла. Старуха спросила:

— Что с тобой случилось — ничего ты не разбираешь?

— Каждый день пасу я скот под палящим солнцем,— сказал Май-Зман,— у меня мозги обгорели.

— Иди в дом,— велела старуха,— у твоего деда в поясе есть жареные вши и гниды. Поешь их и поправишься.

Май-Зман вошел в дом, схватил посох и сломал его. Дед умер, а старуха ничего не узнала об этом. Потом он стукнул друг о друга камнями, которыми соль толкут. Тотчас зажегся фитиль. Май-Зман задул его, и старуха испустила дух.

Потом Май-Зман погнал весь скот обратно к тому месту, где он спустился на тот свет из этого мира. Там он закричал, и его приятели спустили веревку. Май-Зман стал привязывать овец и коз по одной к веревке, а его приятели вытаскивали их наверх. Наконец он крикнул им: «Тащите меня!» Но сам остался внизу. Приятели потянули веревку, а у самого верха отпустили: «Хорошо я сделал, что остался,— подумал Май-Зман,— а не то сейчас бы уже был мертвецом».

Отправился Май-Зман обратно вниз. Пришел он к зарослям колючек, которые выросли из ноги птицы Симург. Симург в ногу попала одна колючка, и из нее вырос целый лес. Очень плохо было птице Симург.

— Что с тобой? — спросил Май-Зман.

— Из одной колючки в моей ноге,— ответила Симург,— вырос целый лес. Никто не может меня освободить.

Май-Зман спросил:

— Если я тебя освобожу, что ты для меня сделаешь?

— Все, что пожелаешь, то и сделаю,— ответила Симург.

— Ладно, посмотрим,— сказал Май-Зман.

Взял Май-Зман свой кинжал и начал рубить колючки, выросшие из ноги Симург. Он так рубил, что и правда освободил ее, только один корешок в ноге остался. Симург обрадовалась и сказала:

— Ты очень сильный! Советую тебе: выкопай здесь яму и залезь в нее. Когда ты будешь вытаскивать последний корешок, я могу сознания лишиться, а мои дети тогда убьют тебя.

Май-Зман выкопал яму и залез внутрь. Симург села сверху. Май-Зман дернул корешок из ноги, и Симург потеряла сознание.

Внезапно появились ее дети, увидели свою мать бездыханной и сказали:

— Если это сделала птица, мы вырвем ей крылья, а если другой кто — превратим его в пепел!

Тут Симург очнулась и сказала:

— Обыкновенный человек лучше вас, потому что он меня освободил.

Дети спросили:

— Где же он? Мы его расцелуем!

Тогда Симург подвинулась в сторону, Май-Зман вышел из ямы, и дети обняли его.

— Чего ты желаешь? — спросила Симург.

— Я только одного хочу, — ответил Май-Зман, — чтобы ты подняла меня на этот свет.

— Если так, — сказала Симург, — то собери мне припасов в дорогу.

Май-Зман пошел в город мертвых. Там он собрал и сложил в большую корзину все, что нашел: мясо, хлеб, всякую падаль. Симург посадила его на одно крыло, а еду поставила на другое крыло. Взлетели они, и Май-Зман стал класть ей в рот еду. Когда они уже почти поднялись, Симург сказала:

— Ох, умираю!

Тут припасы и кончились! Май-Зман вырезал мяса из своей руки и сунул ей в рот, но подняться им уже не удалось и пришлось назад вернуться.

Наутро Май-Зман собрал еще больше припасов. Снова Симург посадила его на крыло и замахала крыльями. Они приблизились к этому свету, и опять припасы окончились:

— Ух, умираю! — сказала Симург. Май-Зман вырезал мяса из ноги и сунул ей в рот. Симург опустила Май-Змана на этот свет.

— Юноша, как тебя зовут? — спросила птица Симург.

— Меня зовут Май-Зман, — ответил сын овцы. Симург спросила:

— Что это за мясо ты давал мне вчера и сегодня напоследок? Очень оно сладкое.

Сначала Май-Зман не хотел говорить, но потом признался:

— Вчера я вырезал мяса из руки, а сегодня — из ноги.

Симург отгрынула куски мяса и приложила их на место — рука и нога у него стали, как раньше.

Потом Симург сказала:

— Очень ты славный юноша! Я тебе дам еще кое-что.

С этими словами Симург вырвала из себя два пера — одно белое, другое черное.

— Возьми это, — сказала она. — Ударить себя белым пером — станешь тысячелетним стариком. А черным пером ударить — станешь юношей, еще краше прежнего.

Симург распрощалась с Май-Зманом, а тот ударил себя белым пером и явился в свой дом настоящим тысячелетним стариком. Пришел он, а его приятели Чинорбоз, Кубоз и Хдорбоз собираются мыть руки перед едой.

— Эй, старик,— говорят они,— встань-ка, полей нам воды на руки⁸¹!

Май-Зман не захотел. Тогда они сказали:

— Или полей нам воды на руки, или убирайся из дома, а не то мы тебя уьем!

Тут Май-Зман рассердился, ударил себя черным пером — стал еще краше прежнего. Обнажил свой кинжал и одним ударом отрубил им головы. Потом Май-Зман счастливо зажил со своей женой. Вы тоже, даст бог, будете счастливы.

13. Богатырь Зэмчи

Говорят, жил один бедняк, и ничего-то у него не было, только две дочери да жена. Очень он жаловался и плакал: мол, ничего-то у меня нет на свете. И вот однажды ночью увидел он во сне, что у него на правом плече солнце, а на левом — луна. Рано утром встал и говорит жене:

— Я отправляюсь в дальнюю дорогу. Есть у тебя светильник — зажги его, я найду свой посох.

Жена ему ответила:

— Да у нас и светильника-то нет.

Он в темноте разыскал свой посох и отправился в путь. Прошел через много степей и пустынь, пришел в одно место и до смерти проголодался. Тут появился какой-то пастух, увидел его и подумал: «Не див ли это?» Потом решил: «А вдруг это человек, не стану я его убивать». Позвал его и спрашивает:

— Эй ты, ты див или человек?

— Я не див, я человек,— говорит бедняк. Тогда пастух спросил:

— Куда ты идешь?

— Эй, пастух, что ты так долго меня расспрашиваешь? Дай мне лучше кусочек хлеба,— ответил бедняк. Пастух говорит:

— Скажи мне свое дело, тогда я тебе дам хлеба.

— Ты не сможешь понять, что у меня за дело,— говорит бедняк, а тот отвечает:

— Смогу.

Бедняк рассказал ему:

— Во сне я видел, что на одном плече у меня сидит солнце, а на другом — луна. Как увидел я тот сон, так и пустился в путь.

Тогда пастух и говорит ему:

— Дай мне свой сон, а я отдам тебе свое стадо.

Тот отвечает:

— Эй, пастух, ты со мной не шути!

А пастух знай повторяет:

— Я отдам тебе все стадо.

В конце концов бедняк отдал ему свой сон, а тот передал ему стадо.

Бедняк отправился обратно, в полночь пришел к себе домой. Закричал:

— Эй, жена! Вставай отворяй дверь!

Жена стала кликать по очереди своих дочерей:

— Доченька! Встань открой дверь!

А они отвечают:

— Матушка! Мы молодые, ты старая; вдруг там какой-нибудь разбойник! Выйди лучше сама.

Она вышла на улицу, видит: ее муж зовет. Отворила ворота — а там много скота. Муж сказал:

— Эй, жена! Вот сколько скота я пригнал.

А она ему:

— Не ходи больше, а то украдешь скот какого-нибудь царя, навлечешь на нас несчастье.

Ну, а у них даже подойника нет, чтобы подоить скот. Пошел бедняк, достал старый надтреснутый кувшин, надоил молока и попил.

Ночь сменилась днем, он опять надоил молока и отнес одному торговцу:

— Ты купи у меня это молоко, а то я с голоду помираю.

Торговец ударил по горлышку, кувшин лопнул, а бедняк горько заплакал и сказал:

— Эй, торговец! Все мое состояние было в этом кувшине, ты его разбил, во что я теперь буду доить?

— Раз у тебя есть скот, — отвечает тот, — дарю тебе это ведро. В это ведро и себе дои на здоровье, и мне приноси.

Бедняк ведро взял, стал доить в него молоко, и сам пил вдоволь, и торговцу носил. Тот ему давал деньги, и бедняк богател. Построил себе такой дворец — лучше царского! Так бедняк достиг исполнения желаний.

А тот пастух взял его сон, пересек много степей и пустынь и достиг одного царства. Днем он работал, а ночью приходил, ложился под стеной царского дворца и спал.

У этого царя была дочь, а у его везира был сын. Сын везира учился вместе с царской дочерью.

Однажды сын везира пришел к царской дочери, видит: сидит ее рабыня, очень красивая. Сын везира говорит:

— Эй, рабыня, где царевна?

— Откуда я знаю, где ты, а где твоя царевна! — отвечает рабыня.

Сын везира сказал ей:

— Как ты ни красива, имя тебе — рабыня, а она, как ни уродлива, — царевна.

Рабыня расцарапала себе тело и лицо, пришла к царю и сказала:

— О царь! Вот как сын везира употребляет свою силу! Он, — говорит, — и твою дочь обрюхатил.

Царь приказал:

— Утром приведите его и мою дочь, к жерлу пушки привяжите, на куски разорвите!

А у царевны была старуха кормилица. Она слышала все это и рассказала ей:

— Эй, царевна, утром тебя и сына везира собираются разорвать, привязав к жерлу пушки.

Царевна позвала везирского сына, посоветовалась с ним, и они решили сегодня же ночью бежать.

В ту ночь сын везира и царевна собрались в дорогу. Но сын везира попал в руки стражников, и они его бросили в темницу. А царевна пришла в назначенное место и видит: никого нет. Царевна вышла на стену дворца, смотрит: у подножия башни какой-то человек. Подумала: «Это, наверно, сын везира». Спустилась она, взяла под уздцы своего коня, подошла, растолкала пастуха. Пастух проснулся, сел на коня, ее посадил сзади. Проехали они много степей и пустынь, подъехали к одному лесу, а было еще темно. Царская дочь говорит:

— Эй, сын везира! Если бы в этом лесу и для тебя нашелся конь, было бы очень хорошо.

А пастух отвечает:

— Эй, царевна! Если бы здесь было много скота, было бы еще лучше. Она подумала: «Ох! Он меня обманул, он, оказывается, пастух!» Замахнулась на него ножом: мол, убью я его. А потом подумала: «Видно, моя судьба такая, надо мне вместе

с ним быть». Поехали дальше, достигли другого города, остановились там, разбили шатер посреди города.

И тут царевна стала наставлять пастуха:

— Во-первых, не бери себе никого в названные братья; во-вторых, никому не говори того, что у тебя на сердце!

Пастух подумал: «Эта царевна, оказывается, очень глупа! Как же мне не взять себе побратима? Если я когда-нибудь заболел, побратим обо мне позаботится».

Взял себе царского конюха в побратимы, и побратим сказал ему:

— Эй, пастух! Либо ты меня позови в гости, либо я тебя позову.

Пастух сказал своей жене:

— Царевна! Ты сегодня приготовь хорошую еду, ко мне в гости мой побратим придет.

Она сказала:

— Я тебе говорила: не бери себе побратима, а ты не послушался.

— Да, жена, я все-таки взял себе побратима,— ответил пастух.

Приготовил угощение, привел своего побратима, поставил перед ним семь разных блюд, а тот говорит:

— О побратим! Я пришел сюда не есть, пришел на свою сестру посмотреть.

Хозяин привел жену, показал ему. Побратим упал без чувств, потом оглянулся и убежал прочь. Пошел, сказал царю того города:

— Сюда явился один человек из другого города; у него жена есть — сияет красой, прямо как светильник. Она достойна тебя.

Царь позвал своих двух везиров — везира правой руки и везира левой руки — и сказал:

— Эй, везиры! Убейте того человека, я возьму себе его жену.

Везир левой руки сказал:

— Ладно!

А везир правой руки сказал:

— О царь! Нельзя убивать. О нашем городе пойдет дурная слава, а если другой царь услышит, мы будем вовсе опозорены.

Тогда царь спросил:

— Везир, как же нам поступить?

Тот ответил:

— Потребуй его завтра к себе и возьми с собой в Мазендеранский лес¹, пошли его на охоту.

Царь спросил:

— Кто мне его приведет?

А тот побратим и говорит:

— Я приведу.

Пришел к пастуху и говорит ему:

— Побратим! Царь зовет тебя к себе: мол, я тебе дам чин.

Пастух отправился вместе с ним, пришел к царю, поздоровался. Царь спросил:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Богатырь Зэмчи,— отвечает тот. Царь спросил:

— А в чем твоя богатырская доблесть?

— Так меня называли отец с матерью, а никаких богатырских доблестей во мне нет,— говорит пастух.

Тогда царь сказал:

— Приходи завтра утром, поедешь со мной в Мазендеранский лес на охоту.

— Ладно,— сказал тот. Вернулся к себе домой, царевна спрашивает его:

— Что за подарок тебе дал царь или, может, какой-нибудь чин пожаловал?

— Ничего он мне не дал. Он мне сказал: «Поедем со мной на охоту в Мазендеранский лес».

Царевна сказала:

— Глупец! С самого начала я тебе говорила: не бери себе побратима, а ты взял. Вот теперь тебя царь на охоту забирает, и все это из-за меня. А в Мазендеранском лесу львы и тигры. Все твари, все звери, что есть на свете,— в Мазендеранском лесу.

Богатырь Зэмчи задумался. Царевна сказала:

— Утром, когда поедешь на царскую охоту, возьми Стальной Меч, возьми Коня-Ветер и, когда достигнешь Мазендеранского леса, скажи: «Эй, Стальной Меч! Эй, Конь-Ветер! Сами знаете, что вам делать!» Положи поводья на луку седла, а там уж Стальной Меч и Конь-Ветер сами знают, что им делать. Меч будет рубить, Конь зубами хватать — ты не вмешивайся!

Утром он отправился к царю, а царь уж своего коня снарядил. Они отправились в путь, и, когда подъезжали к Мазендеранскому лесу, царь сам поднялся на холм, а его послал в лес одного. Пастух въехал в лес и говорит:

— Эй, Стальной Меч! Эй, Конь-Ветер!

Положил поводья на луку седла и ударил кнутом Коня-Ветер. Конь-Ветер бросился в чашу. Меч рубит, а Конь лягается и зубами хватает.

Так Меч вырубил Мазендеранский лес. Пастух вернулся к холму, подошел к царю, а тот сидит унылый. Тотчас царь вернулся к себе во дворец, снова спросил совета у своего везира. Сказал ему:

— Везир! Он вырубил Мазендеранский лес. Что нам теперь делать?

— Давай его убьем,— предложил везир левой руки. Но везир правой руки не согласился: это, мол, для нас позор, будут говорить, мол, пришел в это царство один богатырь, звали его Богатырь Зэмчи, он вырубил Мазендеранский лес... Это все для нас большой позор.

Царь спросил:

— Везир, как же мне поступить?

Тот ответил:

— Ты позови его снова к себе, пошли его на гору Коф за Кобылицей с Сорока Жеребятами, там его сорок дивов съедят.

Царь сказал:

— А кто мне его приведет?

Царский конюх, тот, что был побратимом Богатырю Зэмчи, вызвался:

— Я приведу!

Снова пошел, позвал его: мол, царь говорит, пусть придет, я пожалую ему чин. Тот опять отправился вместе с ним, пришел в царский дворец. Снова поздоровался с царем. Царь сказал ему:

— Отправляйся за Кобылицей с Сорока Жеребятами.

— Ладно,— ответил тот и вернулся к себе домой. Царевна спросила его:

— Что за чин тебе пожаловал царь?

— Никакого чина, велел за Кобылицей с Сорока Жеребятами идти.

Она сказала:

— Глупец, эта Кобылица с Сорока Жеребятами — на горе Коф, там тебя сорок дивов сожрут.

— Ладно, будь что будет,— говорит Богатырь Зэмчи. Царевна сказала:

— Я напеку тебе припасов в дорогу, а ты встань рано утром да в путь, чтобы добраться туда на утренней заре. Когда

доберешься, увидишь, что на утренней заре сорок дивов спят. Когда подъедешь к тому дворцу, Стальной Меч положи на луку седла Коня-Ветер и крикни: «Эй, сорок дивов, выходите наружу, войско пришло на войну с вами!» Тут же скажи: «Эй, Конь-Ветер! Эй, Стальной Меч! Вы сами знаете что делать!» Конь-Ветер и Стальной Меч так будут биться, что весь мир удивится!

И когда царевна объяснила ему это, он встал, оседлал Коня-Ветер, взял Стальной Меч и помчался. Проехал много степей и пустынь, прибыл ко дворцу сорока дивов. Закричал:

— Эй, сорок дивов! Вас окружило войско!

Они проснулись, вышли из дворца в растерянности. А он говорит:

— Эй, Конь-Ветер! Эй, Стальной Меч! Вы сами знаете что делать.

Стальной Меч и Конь-Ветер так бились, что умертвили всех сорок дивов.

Богатырь Зэмчи вошел во дворец, а там сидит пари. Пари сказала:

— Эй, Богатырь Зэмчи! Уходи, а то проснутся сорок дивов — погубят тебя.

— Я убил сорок дивов, — ответил он. Та сказала:

— Эй, не лги!

Вышла — а на земле валяются трупы сорока дивов. Она сказала ему:

— Богатырь Зэмчи! Оставайся со мною.

Он ответил:

— Я иду за Кобылицей с Сорока Жеребятами.

Пари говорит:

— Эту Кобылицу с Сорока Жеребятами сорок дивов оседлать не могли, что же ты сможешь с ней сделать?

— Я все же пойду.

Пари сказала:

— Ладно, я тебя научу как быть.

— Чему ты меня научишь?

— Когда ты поедешь за Кобылицей, то сначала тебе на пути попадется Источник Желаний². Кобылица ходит туда по пятиницам воду пить. Когда пойдешь туда, возьми с собой в тыкве кислого молока, серебряное седло, уздечку и потник, и как подойдешь к Источнику Желаний, вырой яму, спрячься сам в яме, а сверху ее сухими стеблями закидай. Седло и уздечку положи возле источника.

Когда Кобылица с Сорока Жеребятами придет на водопой, она напьется воды, поднимет голову, увидит возле источника серебряное седло и уздечку и скажет: «Где тот хозяин, что меня оседлал?» Ты скажи: «Вот, я твой хозяин!» Когда ты выйдешь, оседлаешь ее, и сядешь верхом, она скажет: «Раньше я скакала прыжками по сорок гязов, а теперь буду скакать по семьдесят». Когда сядешь верхом и она пустится вскачь, ты ударь той тыквой ее по голове. Тыква разобьется, кислое молоко растечется у нее по морде. Она скажет: «У меня мозг вытек. Эй, земной человек,— скажет,— очень ты жестокий, одним ударом вышиб мне мозги». А ты скажи: «Я тебя тихонько ударил, если еще будешь рваться, я тебя так ударю, что ты замертво упадешь». И тогда она покорится тебе.

Богатырь Зэмчи отправился в путь, пришел к Источнику Желаний, выкопал яму, закидал ее сверху сухими стеблями, потом забрался в нее, спрятался там. В пятницу появилась Кобылица с Сорока Жеребятами, напилась воды, а когда подняла голову, увидела, что там лежит серебряная сбруя. Спросила:

- Где тот хозяин, что меня оседлает?
- Это я,— откликнулся он. Она сказала:
- Выходи!

Он вышел, оседлал ее, сел верхом. Кобылица с Сорока Жеребятами сказала:

— До сих пор я делала прыжки в сорок гязов, а сейчас буду скакать по семьдесят.

Тут он поднялся на стременах. Когда она пустилась вскачь, он вылил то кислое молоко ей за уши, молоко растеклось у нее по морде. Она говорит:

— Эй, земной человек! Очень ты жестокий, совести у тебя нет!

- Почему?
- Ты одним ударом мне мозги вышиб,— ответила она.
- Если еще раз рванешься, я так тебя ударю, что ты упадешь! — говорит Богатырь Зэмчи.

Кобылица с Сорока Жеребятами смирилась, покорилась ему. А он взял под уздцы тех сорок жеребят, повел их и привел к пари. Взял и пари, и все добро тех сорока дивов, погрузил на Кобылицу и пустился в путь. Эта Кобылица его подняла в воздух и опустила в том самом царстве.

Царевна спросила его:

- Ну что, привел Кобылицу?

Тот ответил:

— Привел и Кобылицу, и пари привел.

Царевна сказала:

— Что ж, поздравляю,— и добавила: — Отведи Кобылицу к царю.

Он отвел Кобылицу к царю, царь опять задумался, позвал своих везиров и спросил у везира левой руки:

— Что мне с ним делать?

Везир левой руки сказал:

— Убьем его.

Везир правой руки сказал:

— Нет.

Снова царь спросил:

— Что же нам делать?

Везир правой руки сказал:

— Позови его снова; теперь пошли его на тот свет.

Снова его позвали. Царь сказал:

— Эй, Богатырь Зэмчи! Ты большой герой! Пойди принеси мне из сорока миров восточку о моих родителях.

— Ладно.

Снова пришел домой. Царевна спросила его:

— Царь дал тебе какой-нибудь подарок или назначил на какую-нибудь должность?

Тот ответил:

— Ничего он мне не дал. Он сказал: «Пойди принеси мне с того света восточку о моем отце и матери».

Царевна сказала ему:

— А ты сможешь пойти на тот свет?

— Что ж делать, такова судьба,— говорит он. Она сказала:

— До сих пор я тебя избавляла от несчастий, а теперь ты иди к пари; если уж пари не сумеет, тогда приходи ко мне.

Пошел он к пари, рассказал ей обо всем, пари говорит ему:

— Семь дней не ходи к царю, через семь дней я скажу тебе, что надо царю ответить.

Семь дней прошло, она сказала:

— Эй, Богатырь Зэмчи! Когда пойдешь к царю, скажи ему: «Я был в потустороннем мире у твоего отца и матери. Они сказали, чтобы вы натаскали из леса дров и сложили поленицу высотой в сорок гyzов и шириной в сорок гyzов. И еще твои родители велели тебе, царь, и везиру левой руки подняться наверх». А когда они поднимутся, ты и везир правой руки поднесете спичку и подожжете поленицу. А когда поленица вне-

запно загорится, они не смогут спуститься и сгорят наверху. Тогда царство перейдет к тебе.

Когда пари закончила свои речи, он пошел к царю. Царь спросил его:

— Был на том свете?

— Да.

Царь поверил и спросил:

— Как дела у моего отца с матерью?

— У твоих родителей все хорошо. Они сказали, пусть царь велит натаскать дрова из леса, принести сложить поленницу — сорок гязов шириной, сорок гязов высотой. Потом пусть подыметя на нее вместе со своим везиром левой руки — посмотрит сверху, как наши дела в том мире.

Царь приказал натаскать дров из леса, сложить поленницу. Когда ее сложили, он ее измерил, оказалось, что она сорок гязов в ширину и сорок гязов в высоту. Потом он поднялся наверх вместе с везиром левой руки. Везир правой руки и Богатырь Зэмчи поднесли спичку и подожгли поленницу. Те нигде не смогли спуститься, так и сгорели на ней. Везир правой руки снова стал везиром, а Богатырь Зэмчи стал царем. Пари и царевну он тоже посадил на царский трон и достиг счастья и престола.

14. Султан-Насаб

Жил один царь, и было у него семь сыновей. Однажды эти сыновья пришли к нему и стали его уговаривать:

— Отец, найди такого царя, чтобы у него было семь дочерей, и возьми их нам в жены.

В конце концов царь согласился. Но сколько ни старался — не смог отыскать такого царя, чтобы у него было семь дочерей. И тогда сыновья царя сказали ему:

— Благослови нас, отец, мы уходим, чтобы найти семь царевен и взять их себе в жены.

Взяли они ружья, патроны, сели на коней и отправились в путь. Миновали несколько пустынь и степей, пришли на одну равнину, а там — крепость. Вошли, видят: полно всякой утвари, еда приготовлена, котел крышкой закрыт — и никого нет. И вот стали братья советовать друг с другом: остановиться им на ночлег в этой крепости или нет? Самый младший сказал:

— Эй, братья! Останемся здесь.

Они сошли с коней, сложили свои вещи. Ночь пробыли там, а на следующий день младший брат сказал:

— Эй, братья, давайте нести караул, чтобы какой-нибудь разбойник, вор какой-нибудь не пришел и не убил нас.

Все согласились. В ту ночь на страже стоял старший брат, на следующую ночь тот, что помладше, за ним тот, что еще младше, а потом другой, и, наконец, дошла очередь до самого младшего брата — его звали Султан-Насаб. Он стоял на страже, когда появились тридцать девять разбойников¹.

Сначала они прошли мимо, но царевич окликнул их:

— Эй, кто вы такие?

— Мы разбойники, — отвечают они.

— Куда вы идете?

— У одного царя есть семь дочерей, мы идем, чтобы разрушить его крепость и увести этих его дочерей.

— Эй, братья, — сказал Султан-Насаб, — возьмите меня с собой, вас тридцать девять человек, со мной будет ровно сорок.

— Идем, — сказали они. Царевич вскочил на коня и помчался вместе с ними.

Подъехали они к крепости того царя и стали думать, как им наверх подняться. А у царевича был с собой огромный гвоздь. Он забил его в стену, поставил ногу на гвоздь, поднялся наверх и кричит оттуда:

— Эй, разбойники, идите сюда!

Бросил им вниз аркан, стал их поодиночке наверх втаскивать и отрезать им головы, а головы складывал на башне. Взял их коней и привязал поодиночке в царской конюшне. Потом зашел внутрь в башню и видит: все семь царских дочерей спят там на одном одеяле. Он взял себе младшую сестру, набросил ей на лицо платок, свой нож вложил в ее ножны, ее нож взял себе. Одна Сияющая Жемчужина была у нее в изголовье, одна — в ногах. Ту, что была в изголовье, он положил в ноги, а ту, что была в ногах, — в изголовье. Сел на своего коня и уехал и на рассвете достиг того места, где оставались его братья?

А царь — отец семи дочерей тем временем проснулся. Вышел из своих покоев — поскользнулся. Видит — кровь, в крепости тридцать девять убитых лежат. «Это разбойники, они пришли, чтобы убить меня, — подумал он, — а какой-то друг их всех умертвил».

Случилась тут одна старуха. Она сказала царю:

— Эй, царь! Сколько ты дашь мне, если я найду этого человека?

— Я отдам тебе половину своего богатства,— говорит царь. Старуха сказала:

— Дай мне свежего сливочного масла на семь дней и Небесное Колесо, и тогда я найду тебе этого человека.

Царь дал ей все, что она пожелала, и вот старуха села на Небесное Колесо. Погнала его налево — и поднялась до небес; погнала его направо — и опустилась у той крепости, где остановились семь братьев. Спрятала Колесо, напялила на себя козий тулуп и легла у ворот крепости.

Один из царевичей вышел из ворот и видит: у ворот лежит какая-то жалкая старуха.

— Эй, старуха, ты откуда? — спросил он.

— Никого у меня нет, детей нет, вот я и скитаюсь,— отвечает старуха. Тогда тот сказал:

— Старуха, оставайся у нас.

— Хорошо, сынок,— ответила она. Царевич отвел ее в крепость. Увидел ее самый младший из братьев и сказал:

— Братья, не принесла бы нам беды эта старуха.

А тот, что привел ее, ответил:

— Это несчастная столетняя старуха, что она может нам сделать? Дадим ей приют.

И старуха осталась с ними. Так прошло несколько дней. Они спокойно ходили на охоту, а старуха готовила им пищу.

И вот однажды спустились они с гор, с охоты, пришли домой, а старуха лежит.

— Эй, матушка, что с тобой случилось? — спросили они.

— Заболела я, сынки,— отвечает она. Братья поели того-сего, а старуха говорит им:

— Расскажите мне что-нибудь, может, мне полегчает.

— Рассказывайте,— говорит старший из царевичей, а братья ему отвечают:

— Ты старший брат, ты и начинай.

Он и рассказал: мол, когда я ночью стоял на страже, пришел волк, я его убил. Тогда другой брат рассказал: дескать, когда я стоял на страже, я убил барса; брат помладше сказал: «Я убил рысь» — так дошла очередь до самого младшего. Султан-Насаб сказал:

— Ну, теперь расскажу я. Ночью я стоял на страже, пришли тридцать девять разбойников, хотели пройти мимо, я их окликнул: «Братья! Куда вы идете?» — «Мы идем, чтобы убить

царя и отобрать у него семь дочерей», — ответили они. «Возьмите меня с собой, вместе со мной вас будет ровно сорок», — сказал я. Они согласились и взяли меня с собой. И вот мы подъехали к крепости того царя, но не смогли подняться наверх. Я же забил в стену гвоздь, который у меня был с собой, и поднялся наверх, а потом поодиночке втаскивал их на стену и отрубал им головы. Потом вошел в царский дворец — а там спят семь девушек на одном одеяле. Я набросил младшей платок на лицо, свой нож вложил в ее ножны, ее нож взял себе. Эту младшую сестру я решил взять себе в жены. Потом я вышел из крепости, сел на своего коня и поехал. Проехал по полям и пустыням, еще не успело рассвети, как я добрался досюда.

— Хорошо ты, оказывается, погулял, — сказали братья. А старуха все это услышала и запомнила.

Когда они наутро пошли на охоту, старуха переоделась, вышла из крепости, села на свое Небесное Колесо и помчалась. Опустилась возле царского дворца.

— Ну что, старуха, прилетела? — спросил ее царь.

— Прилетела, — говорит старуха.

— Нашла его?

— Да, нашла.

— Где?

— Есть в таком-то месте семь братьев — это один из них.

— Как же мне их сюда привести? — спросил царь. Старуха ответила:

— Пойдем со мной.

Старуха пошла вперед, а царь вместе со всем своим войском за нею следом. Подошли они к той крепости, где жили братья, те увидели, что идет большое войско, перепугались и стали готовиться к бою.

Старуха и говорит царю:

— Что теперь делать? Ты их напугал. Теперь я пойду вперед, скажу им, что царь пришел в гости, а ты, когда подойдешь поближе, подыми свой царский флаг. Тогда я вышлю их тебе навстречу.

Старуха вошла в крепость и говорит царевичам:

— Эй, внуки! Не беспокойтесь, это царь к вам в гости идет.

Тогда они расстелили ковер, стали ждать царя. Царь вошел в крепость, сел с ними, они подали ему угощение, и тогда он сказал:

— Ну, рассказывайте, царевичи.

Те говорят:

— А о чем нам рассказывать, мы тут сидим среди поля, ничего не видим. Мы здесь странники.

Только младший брат сказал:

— Эй, царь! Когда я ночью стоял на страже, появились тридцать девять разбойников. Я спросил их: «Куда вы идете?» Они ответили мне: «Мы идем, чтобы убить царя — отца семи дочерей». Тогда я сказал: «Вас тридцать девять, вместе со мной будет ровно сорок — возьмите меня с собой». Они согласились. Я пошел, оседлал своего коня и отправился вместе с ними, а братья мои об этом ничего не знали. Подъехали мы к царскому дворцу, и разбойники не смогли подняться на стену. Я вбил в стену гвоздь, забрался наверх, сбросил вниз аркан и поодиночке втащил их наверх. Поотрубал им головы и сложил у башни. Сам вошел во дворец, вижу: семь царевых дочерей спят на одном одеяле...

Тут царь сказал:

— Хватит, молчи, я вижу, что ты и есть тот мой друг, которого я ищу.

Всех царевичей он позвал с собой во дворец, отдал за них своих дочерей и устроил большой свадебный пир. Кончился пир, и царевичи сказали:

— А теперь благослови и отпусти нас, ведь у нас есть и свой дом.

Царь отпустил их с почетом и дал им с собой много слуг и всякого добра. А младшему брату сказал:

— На пути вам встретятся два сада — один горелый, другой цветущий. Не останавливайтесь в цветущем саду: это принесет вам несчастье.

И вот они отправились в путь. Миновали много степей и пустынь и пришли в одно место, а там два сада — один горелый, а другой цветущий. Братья сошли с коней и повели их в цветущий сад. А младший брат говорит:

— Не надо ходить в цветущий сад, царь предупреждал, что над цветущим садом заклятие.

Но братья его не послушались:

— Ну и глупец же ты! Неужели мы бросим такой цветущий сад и пойдем в выжженный?

И они остались на ночь в цветущем саду, а наутро посмотрели — возле их шатра стоит дракон. Увидел их дракон и сказал:

— Эй, братья! Если вы отдадите мне вашего младшего брата, остальных я отпущу.

Младший брат и говорит остальным:

— Говорил я вам, чтобы мы остановились в выжженном саду. Вы меня не послушались. А теперь меня проглотит дракон, что вас поведет дальше?

Потом подумал немного и сказал дракону:

— Ладно, если ты остальных братьев отпустишь, я с тобой останусь.

Дракон отпустил старших братьев, а младшему сказал:

— Эй, Султан-Насаб! Я искал тебя во сне, а нашел наяву. Теперь, если ты привезешь мне Царицу с Волосами в Сорок Гязов, я тебя не проглочу, а если не привезешь, я тебя съем.

Царевич говорит:

— Где мне ее найти, я не могу,— и дракон тотчас его проглотил. Царевич тут же взмолился, закричал:

— Я приведу ее!

Тогда дракон его отрыгнул так, что тот остался целым и невредимым.

И вот он отправился в путь искать Царицу с Волосами в Сорок Гязов. Шел-шел, миновал много степей и пустынь и достиг одного места, смотрит: Хромой Стрелок стреляет из рогатки, убивает птиц, что по небу летают, сразу проглатывает. Хромой Стрелок увидел царевича и говорит:

— Эй, Султан-Насаб! Хорошо, что ты здесь появился, ты для меня — лакомая добыча.

А царевич отвечает ему:

— Эй, Хромой Стрелок, ты сначала со мной кусок хлеба съешь, если не насытишься, тогда проглоти меня.

— Ну, царевич,— говорит Хромой Стрелок,— да, ты, оказывается, очень глуп! Я всех птиц, что по небу летают, сбиваю и проглатываю и то не могу насытиться, а ты меня кусочком хлеба хочешь накормить.

Все-таки принял он от царевича кусок хлеба, съел его — и вдруг насытился. Тогда он сказал царевичу:

— Царевич! Отныне я буду тебе слугой.

И они отправились вместе в путь. Прошли они много степей и равнин, подошли к берегу реки, а в реке стоит человек и вытягивает в себя всю воду и приговаривает:

— Сгораю от жажды!

Царевич спросил его:

— Как это, всю воду из реки ты в себя вытягиваешь,— а все от жажды горюшь!

Тот опять говорит: /

— Сгораю от жажды, сейчас и вас проглочу.

— Ты нас не проглатывай, я дам тебе стакан воды,— говорит ему Султан-Насаб.

— Я всю реку в себя втягиваю и то не могу напиться, а ты меня одним стаканом напоить хочешь! Не нужно мне твоей воды.

А Султан-Насаб и говорит:

— Выпей этот стакан воды. Если ты и после этого не напьешься, тогда глотай нас, твоя воля.

Он дал ему чашу с водой, тот выпил ее — и напился. И все они вместе ушли оттуда. Прошли много степей и равнин, дошли к одному месту, а там полно мышей и муравьев. Они стали жаловаться царевичу:

— Царевич, спаси нас, мы с голоду погибаем.

Царевич взял свой волшебный хлеб, крошил им немного, они поели и насытились. В благодарность мыши дали ему волосок и сказали:

— Когда тебе придется туго, сожги его, и мы тотчас явимся.

Султан-Насаб и его спутники погнали своих коней дальше и наконец подъехали к дворцу Царицы с Волосами в Сорок Гязов. У Царицы был привратник, он спросил:

— Куда вы идете?

— Мы идем сватать Царицу с Волосами в Сорок Гязов,— ответили они. Тогда привратник сказал:

— Я пойду, доложу ей.

Пошел к Царице, доложил, а Царица и говорит:

— Веди их сюда, у меня как раз на частоколе голов не хватает, пусть частокол заполнится.

Путников отвели и поместили на ночь в комнату со стальными стенами. Ночью стены комнаты стали нагреваться, накалились докрасна. Еще немного — и все бы сгорело, но тут тот, что втягивал в себя воду из реки, отрыгнул ее, и сразу в комнате стало холодно.

Наутро Царица говорит слугам:

— Пойдите посмотрите, превратились они в пепел или нет. Слуги пошли, заглянули в ту комнату, а царевич и говорит им:

— Сегодня ночью нас холод совсем замучил.

Слуги пошли и сказали об этом Царице. Она позвала царевича и говорит:

— Ну что же, с одним делом ты справился, да найдется и второе. Есть у меня ветроногая служанка, сходи с ней вместе

за водой: если сумеешь от нее не отстать и взять у нее воды из кувшина, будешь моим мужем.

Взял царевич кувшин, пошел за водой. Не успел он и шагу пройти, а служанка уже возвращается. Тут Хромой Стрелок выстрелил в кувшин, продырявил его, вода из него вытекла, служанка и не заметила. Пришла домой, а кувшин пуст. Пошла она обратно за водой, а тем временем и царевич подошел.

И тогда Царица дала Султан-Насабу третье задание. Она взяла семь мешков проса, рассыпала его на пашне и сказала:

— Собери все просо до единого зернышка, тогда я за тебя пойду.

Царевич сжег тот волосок, что ему дали муравьи и мыши, — и тут они сразу все появились и принялись собирать просо. Быстро наполнили все семь мешков.

Тотчас Султан-Насаб устроил свадьбу, взял Царицу себе в жены и направился в свое царство. Прошел много равнин и степей, в одной степи разбил шатер и только уселся возле шатра отдохнуть, как в небе появился орел. Царевич увидел его и прослезился.

— Что ты плачешь? — спросил его Хромой Стрелок.

— Вот тот орел, что летает в небе, — это дракон. Он послал меня за Царицей с Волосами в Сорок Гязов, сейчас он спустится на землю и отнимет ее у меня, — говорит царевич. Хромой Стрелок отвечает ему:

— Да это ведь мой ученик, что ты его боишься?

Выстрелил в орла из своей рогатки — орел превратился в дракона и свалился. Треснулся об землю — боже, ну и гора!

Так они избавились от забот.

Наутро царевич встал, сложил свой груз и отправился дальше в путь. Миновал много равнин и степей и достиг крепости своего отца, разбил шатер неподалеку.

К тому времени отец его уже ослеп и мать его тоже ослепла, а его жена — младшая дочь того царя, у которого было семь дочерей, — остригла себе волосы на половине головы: дескать, пока одна половина головы не сравняется с другой, я замуж не выйду. Но волосы у нее уже выросли снова, и один из старших братьев как раз стал брать ее себе в жены. Идет свадебный пир, а на пиру устроили козлодранье. Тут подходит Султан-Насаб и спрашивает:

— Что это здесь за пир?

— Царский сын женится на вдове своего младшего брата,— отвечают ему.

— Может, жив ее муж? — спрашивает Султан-Насаб.

— Вот уже семь лет, как он пропал, его теперь, наверно, дракон съел,— говорят ему люди. Султан-Насаб говорит:

— А вдруг он появится?

— А бог его знает,— отвечают люди.

И тогда царевич направился во дворец к своему отцу. Увидел, что тот ослеп, набросил ему на лицо платок — тот прозрел и стал как четырнадцатилетний юноша. Прикоснулся платком к лицу своей матери — она тоже прозрела и стала юной, как четырнадцатилетняя девушка. Слух об этом дошел до его брата, того, что устроил свадебный пир. «Вот я тут свадьбу играю, а ведь это мой брат явился»,— подумал он. Тотчас отменил свадьбу.

И тогда они возвели своего отца на трон, а Султан-Насаб стал при нем султаном². Так он достиг и счастья, и престола.

15. Царевич Амад

Было или не было, жил один царь. У царя было сорок сыновей. Когда его сыновья подросли, они сказали отцу:

— Жени нас!

Их отец подумал: «Их сорок человек, если я сейчас одного женю, то другие обидятся».

И придумал он так: «Дам я им снаряжение, пусть сами себе жен ищут». Царь дал каждому сыну по коню и по мечу и сказал:

— Теперь ступайте сами выбирайте себе жен!

И братья пустились в путь.

Много степей и пустынь миновали они, приехали в одно место. Наступил вечер, там они спать легли. Своего младшего брата оставили караулить, а сами уснули.

Когда наступила полночь, Амад увидел, что издалека пыль надвигается. Он решил, что это разбойники. Сметливый Амад понял, что те идут к ним. Он сел верхом на коня и поехал навстречу.

Когда он к ним подъехал, они спросили его:

— Ты кто?

Амад ответил:

— Я один разбойник, а вы кто?

Один из них ответил:

— Мы сорок разбойников.

— Давайте поедем вместе, станет нас сорок один разбойник! — сказал Амад. Они согласились.

Амад их в другую сторону повернул, говорит:

— Я много разбойничал, давайте сегодня пойдем заберемся во дворец к царю!

Те согласились.

Когда они приблизились ко дворцу, Амад сказал:

— Вы подождите здесь, а я пойду вперед, заберусь во дворец. Когда я вас позову, вы подходите ко мне по одному!

Они опять согласились.

Амад пошел вперед, поднялся во дворец. Он подзывал по одному своих спутников, отрезал им головы и бросал. Так он поубивал всех сорок разбойников.

Он вошел во дворец, увидел, что царь спит, а на столе арбуз. Амад взял арбуз, разрубил его своим мечом на сорок частей и тут же оставил. Сам открыл дверь опочивальни и вошел, видит, что в первой опочивальне вместе с девушкой спят пятнадцать служанок.

Амад подошел, снял с руки у девушки кольцо и сказал:

— Ты достанешься в удел моему старшему брату.

Сам вошел в другую опочивальню, увидел, что и тут с одной девушкой спят служанки. Он подошел, на них поглядел, снял у нее кольцо, сказал:

— Ты будешь уделом моего среднего брата.

Так Амад открыл сорок опочивальен и в каждой увидел девушек. Он сказал:

— Если захочет бог, вы, сорок сестер, достанетесь в удел нам, сорока братьям.

Амад вышел из опочивальни, сел верхом на коня, поехал к своим братьям.

Увидел, что его братья еще спят. Он разбудил их, о своем поступке им ничего не сказал. Братья встали и пустились в путь. Когда они подъехали к тому городу, смотрят — а в городе никого народу не видеть.

Царь, когда утром встал, увидел, что перед его дворцом сорок трупов, его арбуз на сорок частей рассечен. Он удивился, сказал своим привратникам:

— Что это случилось?

Один привратник сказал:

— Это были сорок разбойников, я их убил.

А девушки утром посмотрели: по одному кольцу у каждой недостает. Они сказали об этом своему отцу. Их отец спросил:

— К опочивальням подходил кто-нибудь или нет?

Привратник сказал:

— Я никого не видел, к опочивальням никто не подходил. Царь рассердился и убил этого привратника.

Сам собрал народ, рассказал о случившемся. Кто из людей ни встанет, кто ни скажет: «Я их убил», никто не может приемы действий убийцы описать. Сколько царь ни спрашивал, никто не отвечает.

Вдруг вошел Амад и спросил:

— Что случилось?

Ему рассказали о происшедшем. Он сказал:

— Это я сделал.

Царь его спросил:

— Как ты их всех убил?

Он рассказал ему свое приключение и в конце сказал:

— Твой арбуз на сорок частей рассек я, кольца у твоих дочерей снял тоже я.

Царю это все понравилось, и он повел братьев в дом. Принял их как гостей, расспросил:

— Вы куда путь держите?

Амад сказал:

— Нас сорок братьев, мы идем себе жен искать.

Царь сказал:

— У меня есть сорок дочерей, если они вам понравятся, я их вам отдам, потому что вы сделали мне добро.

Они согласились.

Царь вывел дочерей к тем юношам, сказал:

— Какую хотите, ту себе и берите!

Братья оторопели: «Как мы теперь поступим?» Амад же сказал:

— Я давно распределил их для каждого из вас.

А царю Амад сказал:

— Давай мы теперь свадьбы сыграем!

Царь устроил свадьбу и каждому из них дал жену.

Братья почти месяц оставались у царя. Потом они попросили его:

— Разрешите нам удалиться.

Царь согласился, сказал:

— Амада я взял себе в сыновья, остальным вам разрешаю идти в свой отчий дом.

Выдал царь большое приданое своим дочерям, снарядил их в дорогу и сказал:

— Когда наступит вечер, вы достигнете одной степи, где много травы, воды, деревьев, но смотрите не оставайтесь там, это место очень опасное!

Когда братья приехали в эту самую степь, они очень устали. Сил у них не было с места двинуться, вот они в степи и заночевали. Утром встали — а вокруг них обвился дракон, не дает им уйти.

Так они оставались там три дня, очень измучились. Один брат сказал:

— Эй, хищный зверь, коли ты нас съесть собираешься, ешь, коли нет — отпусти, мы пойдем!

Дракон ответил:

— До тех пор пока я не заполучу в когти вашего брата Амада, я вас не отпущу.

Они встревожились: «Что нам делать?» Сказали дракону:

— Отпусти одного из нас, пусть он пойдет приведет Амада!

Дракон согласился, одного из них отпустил.

Тот пришел и рассказал все брату Амаду. Амад подумал и сказал:

— Нас с женой двое, а моих братьев тридцать девять человек, да их жен еще тридцать девять. Лучше уж я со своей женой умру, а мои братья освободятся.

Сказал Амад об этом царю, царь очень опечалился. Но Амад уговорил его, тот согласился.

Пришел Амад со своей женой, только подошел, как дракон братьев и их жен высвободил, за Амада с его женой ухватился. Амад со своими братьями долго не виделся и потому заплакал, и братья его тоже прослезились, но потом уехали.

Амад со своей женой пробыл там два дня. Дракон их не ест и не отпускает. Жена Амада долго думала и вспомнилось ей, что ей бабушка рассказывала. Она тотчас вынула из своего кармана зелье и зажгла. Дракон задрожал и вверх взвился. А они увидели, что из шкуры дракона появилась какая-то женщина. Эта женщина была пари. Вдруг она помолилась — появился летающий ковер, она их усадила на него, он поднялся и направился прямо за гору Коф.

Сошли они с летающего ковра, увидели что они за горой

Коф. Пари сразу их друг с другом разлучила — посадила каждого отдельно. Потом вернулась и сказала Амаду:

— Больше ты на свою жену не надейся, больше ты ее не увидишь. Я теперь твоя возлюбленная и тебя, хочешь не хочешь, сделаю мужем.

Амад удивился, стал с ней спорить:

— У меня была одна цель, я своей цели достиг. Коли ты для меня так сделала, то я на тебе не женюсь.

Пари разгневалась, увела его, бросила в комнату, есть ему не дает.

Так прошло пятнадцать дней. Амад чуть было не умер с голоду. Пришлось ему повиниться перед пари. Пари говорит:

— У меня в одной стране сестра царица, мы с детства с ней уговорились, что выйдем замуж за одного человека. Сейчас ты ступай к ней, женись на ней, потом возвращайся, на мне женишься, вот мы и заживем.

Амаду опять пришлось ее послушаться. Пари дала ему быстрого, как вихрь, коня и письмо, и Амад отправился в путь.

Много степей и пустынь миновал он, приехал в одно место, ему повстречался медведь. Амад хотел его застрелить. Медведь сказал ему:

— Коли ты меня убьешь, ничего не добьешься. Лучше возьми один этот волосок, он тебе пригодится!

Амад поблагодарил и взял волосок у медведя, а потом снова отправился в путь.

Приехал в другое место, видит: муравей ползет и тащит зернышко пшеницы. Амад очень голодный был, хотел было отнять у него то зерно, а муравей говорит:

— Я, бедняга, без него умру, оставь мне зерно, я его съем, а тебе дам одно свое крылышко, тебе оно пригодится.

Тот согласился.

Так Амад ехал-ехал и добрался до той страны. Подъехал он к царскому дворцу, увидел, что перед ним минарет из человеческих голов. Амад испугался: «Это что же будет, меня, наверное, сейчас убьют!»

Амад со страхом вошел во двор и направился к царю, смотрит: с одной стороны двора подходит какая-то женщина с большой свитой. Это была та самая царица. Царица спросила Амада:

— Куда ты идешь?

Амад сказал:

— К тебе пришел.

— За каким делом пришел?

Амад протянул ей то письмо, царица его прочитала и говорит:

— Очень хорошо, сейчас я тебе дам испытание, если осилишь, сделаю тебя мужем, если нет — вложу твою голову в минарет.

Амад так и застыл на месте. А царица говорит:

— Приступай к делу!

— А какое это дело? — говорит Амад. Царица сказала:

— Иди принеси мне из лесу своими руками три ослиных вьюка колючек!

Амад взял трех ослов и пошел в лес. В том лесу колючки были колкие, будто иглы, толстые, словно ива. Амад как ни старался, ни одной ветки не мог сорвать. Стал плакать, говорить про себя: «Теперь, наверно, она меня убьет». Сел и задумался.

Посмотрел он вокруг, видит: земля изрыта, и ему пришло в голову: «Такую работу медведь сделает!» Амад сжег тот волос, который он взял у того медведя. Сразу явились несколько медведей и сказали:

— Что тебе надобно?

Амад сказал:

— Приготовьте мне три ослиных вьюка колючек!

Медведи быстро наломали ему три ослиных вьюка колючек, Амад погрузил эти колючки на ослов и ушел.

Царица увидела, что Амад вернулся, удивилась: «Как ему удалось это сделать?» Потом подумала: «Это испытание он выдержал, дам-ка я ему такое задание, которое семьдесят поколений не смогут выполнить». Дала Амаду двух волов, сказала:

— Иди вспаши эту землю и посеяй на ней эту пшеницу!

Амад быстро выполнил работу, послал к царице человека сообщить, что он сидит без дела. Царица сказала:

— Идите скажите, пусть снова выкопает ту пшеницу из земли.

Амаду передали ее повеление. Он так и сел, думает: «Как же я выберу зерна пшеницы с пашни?»

Начал Амад собирать. До захода солнца Амад собрал одну горсть пшеницы. Солнце стало садиться, Амад посмотрел — не осилил он эту работу, подумал: «Теперь, наверно, конец мой пришел, стоит ли себя мучить?»

Сел он на землю, задумался, посмотрел на все четыре стороны — увидел муравья. Вынул то крыло, что было у него в кармане, и сжег. Смотрит — явилось перед ним множество муравьев и спрашивают:

— Что тебе надобно?

Он сказал им, в чем дело, муравьи быстро собрали с пахоты ту пшеницу, насыпали в мешки. Амад те мешки взял и пришел к царице.

Царица удивилась: «О господи, он очень сметливый и умный юноша!» Пришлось ей сдержать свое слово. Вышла она замуж за Амада, они отправились. Пришли они на прежнее место к той пари. Эта царица рассказала сестре про сметливость и разумность Амада. И сестра тоже вышла за него замуж.

Так сестры прожили с Амадом двадцать лет. Как-то раз Амад тяжело вздохнул, а жены его спрашивают:

— Чего тебе еще не хватает? Неужели нашего богатства тебе мало?

Амад говорит:

— Нет, у меня другое горе, это горе не покинет меня до самой смерти.

Стали жены приставать, чтобы Амад раскрыл им тайну сердца. Амад сказал:

— У меня было тридцать девять братьев, отец, мать. Вот уж двадцать лет, как я их не видел. Теперь прошу я вас, отпустите меня, я вернусь в свой отчий дом.

Его жены удивились этому, посоветовались: «Не будем пачкать своих рук в крови Амада, отпустим его». Младшая сестра согласилась, пошла, привела его жену, которую они держали в отдельной каморке. Та, как увидела Амада, снова ожила. Эти пари посадили их на летающий ковер, опустили их за отчим домом, а сами назад вернулись.

Амад со своей женой немного передохнули и вошли в дом. А его отец совсем состарился, и мать тоже. Братья же выстроили себе каждый по дворцу. Отец его не узнал. Амад взял его руку и отер своим платком их лица. Мать и отец снова помолодели и устроили пир. Снова справили свадьбу Амаду. Сделали Амада царем, и достигли они своего счастья и благополучия.

16. Волшебная птичка

Жила одна старуха, и был у нее внук. Ничего у них не было. Однажды она сказала своему внуку:

— Внучек! До сих пор я доставляла тебе пропитание, теперь ты корми меня, ты уже вырос.

Тот сказал:

— Бабушка! Я на поденную работу не пойду, научи меня какому-нибудь ремеслу, которое знал мой отец, я и буду им заниматься.

Старуха ответила:

— У твоего отца был силок, он его ставил у Источника Желаний¹. Прилетят птицы воды попить, он их поймает в силок и принесет домой. Часть мы сами ели, а часть он относил на базар и продавал, вот нам и на жизнь хватало.

Внук сказал:

— Бабушка, дай мне силок, я поставлю его возле Источника Желаний и поймаю что-нибудь.

Бабка дала ему силок, он пошел, поставил его у Источника Желаний, до вечера просидел — ничего ему не попало. Вечером пришел домой с пустыми руками, а бабка спрашивает:

— Что же ты с пустыми руками пришел?

— Бабушка! Никто в силок не попался. Завтра, — говорит, — опять поставлю.

Пошел он на следующий день, поставил силок. Птицы, которые в тот день прилетали пить воду к Источнику Желаний, подумали: «Если мы не напьемся воды из источника, уйдем, не утолив желаний, а если напьемся, попадем в силок к этому земному человеку». Потом решили: «Давайте напьемся, чтобы не уйти, не утолив желаний».

Попили воды и все попали в этот силок. Он свернул им головы, набил полный мешок, взвалил на спину и пошел. Бабушка ему сказала:

— Ну, что ты сделал?

— Бабушка, сегодня все птицы, сколько было, попались. Я всем им шею свернул.

Она сказала:

— Внучек, нехорошо ты поступил! Часть бы отпустил, чтобы поймать в другой раз, а так — что ты в следующий раз поймаешь?

— Ладно, бабушка, ты мне сразу не сказала, а теперь я их уже зарезал, — говорит внук.

Прожили они некоторое время и снова однажды оказались в трудном положении. Снова понес внук свой силок к источнику, опять поставил его у источника, сидел до заката — никто не появился. Очень он расстроился и огорчился и подумал: «Ну, подожду еще часок». Посидел еще час — появилась птичка, очень красивая. Эта птичка сказала:

— Эх, если я напьюсь из этого источника, попаду в тот силок, а если не напьюсь, уйду, не утолив желаний. Нет, пока не удовлетворю желаний, не пойду.

Выпила воды, попала в силок, внук той старухи взял ее, пришел домой, сказал:

— Бабушка, ничего больше не попало, кроме этой птички.

Несколько дней они ее у себя держали, но однажды их одолел голод, взяли они птичку, чтобы зарезать. Она сказала:

— Эй, старухин внук! Если ты меня зарежешь, сытым не станешь, отнеси меня лучше на базар, моя цена — сто рупий.

Он отнес ее на базар, торговцы стали прицениваться, спрашивать:

— Сколько за нее просишь?

Внук отвечал:

— Сто рупий.

А торговцы ему оплеуху! Наконец подозвал его один торговец, купил птичку за сто рупий и отнес царскому сыну. Царский сын заплатил ему тысячу рупий и еще дал царскую одежду. Царевич посадил птичку в клетку и некоторое время держал ее там.

Однажды царевич во сне увидел пари, и в сердце у него поселилась боль, которая никогда не утихала. Царь сказал ему:

— Сынок, что с тобой случилось?

Тот сказал:

— Отец, я видел во сне одну пари.

Царь ответил:

— Я ее с детства во сне вижу и то не смог отыскать. Что ты предаешься скорби и тоске?

В это время царевича позвала птичка из клетки:

— Царевич, иди сюда!

Царевич подошел, и она сказала:

— Сегодня, в этот пятничный день, пойди на базар, там появится каландар. Придет тот каландар, а с ним рыжая белоголовая кобыла. Ты купи ее за сто рупий, у нее во чреве крылатый жеребенок. Когда купишь эту кобылу, ухаживай за ней сорок дней, приставь к ней хорошего конюха, пусть он до утра держит возле нее светильник, чтобы, когда она ожеребится, дивы не унесли жеребенка. Когда пройдет сорок дней, когда родится тот жеребенок, не дай ему на землю упасть, держи его в воздухе, чтобы не сломались его крылья. Сорок дней пусть его держат на весу, а он пусть сосет свою мать, через сорок дней опусти его на землю и дай ему еще сорок дней сосать мать. Че-

рез сорок дней садись на него, я впереди, а ты за мной — вместе полетим к пари.

Царевич пошел на базар и сидел там до вечера, но никто не появился. Подумал он: «Слова птички были ложью». Пошел уже с базара, как вдруг появился каландар со своей кобылой, громко выкликал: «Кто купит лошадь?» Царевич вернулся, взял лошадь под уздцы и повел, а каландар взял с собой и принял его с большими почестями, оставил на ночь в своем доме.

Наутро царевич привел коня в серебряной сбруе, новую одежду, сто рупий наличными выложил, отдал все каландару.

— Эй, каландар! Отдай мне свою кобылу!

Этот каландар очень обрадовался, отдал ему кобылу, а сам поспешил уйти и спрятаться в укромном месте: мол, не раскаялся бы царевич! Царевич отвел кобылу в конюшню, привязал, взял для нее конюха, чтобы тот день и ночь ухаживал за этой кобылой.

Вот исполнилось сорок дней со дня покупки. Когда прошло сорок дней, птичка сказала:

— Эй, царевич! Ты сегодня ночью стереги ее, она жеребенка принесет, а дивы начеку: мол, украдем его. Не упал бы жеребенок на землю, он ведь крылатый, крылья сломаются. После этого сорок дней не спускай его на землю, а то сломаются крылья. Потом еще на сорок дней опусти его на землю, еще через сорок дней мы поедем.

Царевич ухаживал за своим жеребенком три раза по сорок дней, наконец птичка ему сказала:

— Теперь пойдем, ему уже три раза по сорок дней, я полечу впереди, а ты садись на крылатого коня и езжай вслед за мной. Я тебя отвезу на гору Коф, к пари.

Царевич собрался в дорогу, птичка полетела впереди, а царевич сел на коня и полетел за ней следом. Она его привела к пари. А у пари был сад. Птичка отвела царевича и спрятала в этом саду. Сама пошла к пари.

Пари сказала ей:

— Эй, птичка, куда это ты исчезла, давно тебя не видно?

Птичка ответила:

— Земной человек, оказывается, очень жесток. Я пошла пить воду к Источнику Желаний, а там поставили силок. Я подумала: «Если не напьюсь воды из Источника Желаний, пойду, желаний не утолив, а если напьюсь, попаду в силок». Потом подумала: «Понадеюсь на бога, попью воды из этого Источника Желаний, чтобы не уйти, не утолив желаний». Выпила воды — и

оказалась в силке. Земной человек схватил меня, день-другой меня держал; а был он очень нищий и несчастный. Однажды взял меня, чтобы зарезать, я сказала: «Эй, бабушкин внучек! Меня съешь — сытым не станешь, лучше отнеси меня на базар, продай. Цена моя — сто рупий. Тебе этого хватит, чтобы четыре раза поесть, а если ты меня зарежешь, и один раз не насытишься». Отнес он меня на базар, продал за сто рупий торговцу. Торговец меня отнес царевичу. Царевич посадил в железную клетку, и некоторое время я там оставалась. А потом, когда царевич увидел тебя во сне, он потерял покой.

Я его спросила: «Почему ты потерял покой?» Он сказал: «Я видел во сне пари, сейчас отправляюсь за ней на гору Коф». Я сказала: «Твоему труп и то туда не попасть». Говорю ему: «Иди на базар, сиди до вечера, к вечеру появится один каландар с белоголовой кобылой. У нее во чреве жеребенок, этот жеребенок крылатый. Ты купи эту кобылу у каландара, держи ее сорок дней, а через сорок дней она принесет жеребенка. Когда она принесет жеребенка, в течение сорока дней не опускай его на землю. Через сорок дней садись на крылатого коня, я тебя доставлю к дочери царя пари».

Дочь царя пари сказала птичке:

— Значит, ты сейчас привела того царевича, который видел меня во сне?

— Я его привела.

— Птичка, а где он?

Она сказала:

— Я привела и спрятала его вместе с крылатым конем у тебя в саду.

Пари спросила:

— Что мне теперь с ним делать?

Птичка ответила:

— Твоя воля.

— Эй, птичка, тебе лучше знать! — говорит та.

Птичка сказала:

— У твоего отца четыре дива-самца в привратниках. Напиши-ка ты своему отцу письмо: мол, к тебе пришел один земной человек, просит, дескать взять его привратником с левой стороны ворот. Когда он возьмет его привратником с левой стороны, ты убери этих дивов, достаточно тебе этого земного человека.

И вот пари привела из сада этого царевича и взяла к себе привратником с левой стороны.

А царевич оставил своего крылатого коня в саду, на ухо сказал ему:

— Пока я не приду, никого к себе не подпускай.

И вот после этого пари каждую ночь приводила царевича к себе и говорила:

— О царевич! Нам здесь жить нельзя. Уйдем-ка с тобой отсюда как-нибудь ночью. Когда птичка прилетит, спроси у нее совета, как нам уйти.

Когда птичка к ним прилетела, пари сказала:

— Птичка! Нам здесь оставаться нельзя.

— Сегодня ночью собирайтесь в путь, потом уедем,— ответила птичка. Пари и царевич в ту же ночь собрались, птичка полетела впереди, царевич и пари пошли вслед за ней, и пришли они в тот сад. Царевич привел своего крылатого коня, сел верхом на него вместе с пари, птичка снова полетела впереди, а они за ней следом поднялись в воздух и помчались. Пролетели над многими степями и пустынями, опустили в одной степи и разбили шатер.

Птичка сказала им:

— Вы нынче ночью не спите: не дай бог, дивы проснутся, придут и украдут у вас крылатого коня. А я сейчас с вами прощаюсь и улетаю. У меня есть родня, лечу к ней.

И птичка улетела от них, а они остались одни в той степи. Ночь проспали, утром проснулись, а крылатого коня нет. Остались они в той степи в растерянности. Уже вечерело, когда появилась птичка и спросила:

— Эй, пари и царевич! Почему вы в растерянности?

Они говорят:

— Мы очень устали, сон нас сморил, а дивы украли у нас крылатого коня.

— Что же мне теперь с вами делать? — спрашивает птичка.

Они говорят:

— Твоя воля.

Тогда она сказала:

— Доставайте-ка два сундука, я вас туда посажу, крышки заколочу, брошу сундуки в реку. Я полечу впереди вас. Там, где на пути встретится какой-нибудь дровосек или рыбак, они обрадуются, что им попался сундук, забросят сеть, вытащат вас.

Царевич сделал два сундука, птичка положила их в сундуки. Сундуки заколотила, отнесла и бросила в реку. Сама полетела вперед, а сундуки поплыли по воде вслед за ней. Доплыли до одного места, где река разделялась на два рукава. Сундуки раз-

делились: один, с царевичем, поплыл в левый рукав, а другой, с пари, поплыл в правый рукав. Птичка сказала:

— Эй, царевич! Теперь прощай, ведь ты — мужчина, а пари — женщина. Ты плыви, а я полечу впереди пари, когда доставлю ее до какого-нибудь места, полечу, стану тебя разыскивать.

И вот сундук с царевичем поплыл в один рукав, а пари поплыла в другой рукав, и птичка полетела впереди нее. Прибыли они в страну одного царя, а у царя был рыбак; когда сундук появился на воде, он обрадовался: «Наверно, в нем какое-нибудь добро!» Забросил сеть, потащил к берегу, видит: сундук очень тяжелый.

Открыл сундук — а там пари! Отвел ее к царю. Царь очень обрадовался: мол, бог послал мне красивую пари. Решил он назначить свадьбу, а пари ему сказала:

— О царь! Дай мне четыре недели отсрочки. Если через четыре недели найдется мой хозяин, я за тебя не пойду, если не найдется, тогда пойду за тебя.

Тот дал ей четыре недели отсрочки.

Сидит пари дома, и вот вдруг птичка прилетела к окну на крыше, влетела внутрь и впорхнула к пари в рукав. Сказала ей:

— О пари! Ты оставайся, а я полечу искать царевича, может быть, найду его.

Птичка полетела и в одном городе нашла царевича. Сундук, в котором был царевич, вытащил из реки один дровосек, живший в том городе. Птичка там его и нашла. Говорит ему:

— О царевич! Ты, оказывается, совсем бессовестный. Пойдем-ка со мной.

Пустила его идти впереди, привела в тот город, где была пари. Сказала:

— Пари в этом городе.

Полетела к окну на крыше, впорхнула в рукав пари. Сказала:

— О пари! Царевича я нашла. Теперь остался крылатый конь. Вы, — сказала, — оставайтесь в этом городе, а я поеду разузнаю, что с крылатым конем. Если найду какой-нибудь способ, приведу его, не найду — прощайте!

Птичка полетела, достигла горы Коф, увидела, что крылатого коня дивы заперли в доме. А на нем то самое седло, которое на него положил царевич, и седло это уже к спине прилипло.

Птичка сказала:

— Эй, крылатый конь! Я оставила царевича и пари в одном городе, а сейчас прилетела за тобой.

А дивы ни напоить его не сумели, ни сена дать. Сено они ему бросали через окно в крыше, туда и воду лили, и ячмень сыпали.

Птичка полетела к одному из дивов и говорит:

— Эй, див! Ты крылатого коня не напоил, не вычистил, будь проклят твой отец, что ты за конюх?

Тот ответил:

— О птичка! Он не подпускает к себе близко людей.

— Ты див, ты ростом с гору, а коня напоить не умеешь! — говорит птичка. — А я всего-навсего птичка, пойдй посмотри, как я его вычищу, он меня и не тронет!

И вот они пошли к крылатому коню: птичка впереди, див сзади. Птичка сняла со спины коня попону и седло, а спина вся в ссадинах и гноится. Она его выскребла, вычистила. Потом сказала:

— Я иду его поить, а ты уברי-ка из-под него навоз, вычисти. Я дам ему воды и приду.

— Ладно, — согласился див.

Птичка повела коня на водопой. Когда подвела к реке, конь расправил крылья, и они с птичкой улетели, помчались в тот город, где были пари и царевич, и там опустились.

Отдала птичка крылатого коня царевичу, сказала:

— Эй, царевич! Пусть крылатый конь будет у тебя, а я проведу пари — как у нее дела.

Снова вспорхнула к окошку на крыше, видит: пари сидит. Когда пари ее увидела, обрадовалась. Птичка опять впорхнула ей в рукав и сказала:

— Эй, пари! Царевича и крылатого коня я привела. Что ты задумалась? Вставай, двинемся в путь!

Пари ответила:

— Сегодня ночью царь собирается устроить свадьбу. Я ему напишу письмо, чтобы он никого не пускал на улицу.

И она написала письмо царю: мол, ночью никого на улицу не выпускай. Это письмо отнесли и дали царю. Царь прочел его и запретил всем на улицу выходить.

Тем временем пари и птичка собрались в путь, а царевич уже стоял наготове у дверей. Пари и птичка вышли к царевичу и крылатому коню, сели на крылатого коня, он их поднял в воздух. Птичка опять впереди полетела.

Царя известили: мол, пари увезли. Царь вышел, видит: пари

поднялась в воздух на крылатом коне. Царь начал себя бить по голове, а пари говорит:

— Эй, царь! Ты, оказывается, очень бестолковый! Что ты бьешь себя по голове из-за чужой жены?

Царь так и остался там стоять в растерянности. А царевич опустил в городе своего отца, узнал, что отец его ослеп в тоске по сыну и мать тоже ослепла. Пари дала ему платок, он коснулся им лица своего отца — и тот стал четырнадцатилетним юношей, коснулся лица матери — и она стала четырнадцатилетней девушкой. Отец его стал султаном², а своего сына посадил на царский трон, и тот достиг счастья и престола.

17. Чильмэктар

Жил один царь, у него была дочь, и у его везира дочь была. Обе они — и дочка везира, и царская дочь — учились в одной школе, ели вместе. И вот однажды царская дочь сказала:

— О дочь везира! Давай поедem на охоту.

— Царевна, сегодня день неподходящий для охоты, мы поедem на охоту в воскресенье, — сказала дочь везира. А царевна говорит:

— Нет, пойдem сегодня.

Взяли они свои ружья и припасы, взяли с собой много коней и людей и отправились на охоту. Проехали много степей и пустынь, пришли на Зеленую Гору¹ и стали там охотиться. Поохотились и стали возвращаться, а тут поднялся ледяной вихрь, и они сбились с пути. Дочь везира сказала:

— Эй, царевна! Давай я поеду вперед дорогу искать, а ты поезжай с людьми, а то все они замерзнут.

И дочь везира погнала своего коня вперед. И вот ей на пути попалась крепость, и она издали увидела, что над этой крепостью дым подымается. Доскакала она до крепости, вошла внутрь — а там див Чильмэктар и его сорок братьев! Они сказали ей:

— О дочь везира! Мы тебя и во сне разыскивали!

А она в ответ:

— Эй, Чильмэктар! Ты сначала разожги огонь, а то мои люди и царская дочь там сейчас замерзают.

Разожгли дивы огонь. Тут подроспела царская дочь с людьми, и все вошли внутрь. Им дали еды, поместили их в комнату,

заперли двери и ушли, а они остались внутри. Дочь везира сказала:

— О царская дочь! Что нам теперь делать, чтобы спастись из рук дива?

Дочь везира стала подкапывать стену, проделала там отверстие, и через него они вышли. Поймали арканами своих коней и сказали: «Поедем отсюда». Уехали, погнали своих лошадей, миновали много степей и пустынь и вернулись в свой дворец.

Только вошли, как царская дочь заметила, что у нее нет отцовского зеленого талисмана. Она сказала:

— У меня потерялся отцовский талисман, надо мне за ним возвращаться.

Дочь везира сказала ей:

— Ты не сможешь его вернуть, не ходи! — Та не согласилась. Дочь везира опять говорит:

— У тебя ничего не выйдет.

— А что мне делать? — спрашивает царевна. Дочь везира сказала:

— Ты оставайся, я поеду.

Надела она мужское платье, взяла своего коня и поехала, пересекла много степей и пустынь и прибыла к тому Чильмэкдару. Сняла одежду, натянула на себя шкуру, приняла облик старухи. Пошла и улеглась у крепости Чильмэкдара.

Чильмэкдар вышел на улицу, а там какая-то старуха. Вернулся он и сказал:

— О братья! Тут какая-то старуха. Приведем ее, она нам будет воду носить, а то наша мать совсем одряхлаела. Привели ее, а один из братьев говорит:

— Это дочь везира!

Другой сказал:

— Нет, это не дочь везира!

В конце концов она с ними осталась и после этого долго служила им.

И вот однажды кто-то из братьев сказал:

— Эй братья! Поедьте на охоту — ведь у нас сейчас есть кого дома оставить.

Они уехали на охоту, а дочь везира тотчас убила их старую мать.

Убила ее, взяла сорок ключей, пошла, открыла двери сорока комнат, а там всюду народу полно. Увидели ее, один говорит:

— Я не жирный, вот тот жирнее!

Другой говорит:

— Нет, я не жирный, я тощий!

— Я не стану есть ни жирного, ни тощего,— сказала она. Вывела их, сколько там было одежды — всю им раздала. Они забрали одежду и ушли. Дочь везира взяла себе необходимое и талисман, зажгла спичку и подпалила крепость. Сама умчалась к себе домой. Братья вернулись с охоты, а крепость и все вокруг сгорело. Младший брат сказал:

— Не говорил ли я вам, что это дочь везира?

Тотчас Чильмэкдар вытесал и сколотил тридцать девять сундуков, своих братьев попрятал в сундуки, погрузил на коней и двинулся в путь. Пересек много степей и пустынь и достиг того царского дворца. Сгрузил свою поклажу, а тут подошли дочь везира и дочь царя. Дочь везира тотчас спросила:

— Что у тебя за поклажа?

Он ответил:

— Я караванщик, иду торговать этим товаром. Давай,— говорит,— с тобой меняться.

— Ладно,— сказала она,— я согласна меняться.

Он спросил:

— А что ты мне дашь?

— Я тебе дам скот.

— А где твой скот?

Она ответила:

— Мой скот на Зеленой Горе.

Он сказал:

— Поедем вместе на Зеленую Гору, посмотрим, что у тебя за скот.

— Еду,— говорит она.

Не откладывая, оседлала дочь везира коня, и они отправились. Приехали к Зеленой Горе, Чильмэкдар поднялся на гору и давай резать скот, а она тотчас сделала сорок вертелов, раскалила их на огне, проткнула сундуки и так убила тридцать девять братьев. Когда он спустился с Зеленой Горы, она у него спросила:

— Ну, что ты решил?

Он ответил:

— Твой скот старый, я не буду меняться.

Она сказала:

— Ладно, навьючивай груз.

Он навьючил груз и уехал, прибыл к одной равнине.

Открыл крышки у сундуков, видит: все его братья мертвы. Он ударил себя по голове: «Она убила моих братьев!» Взял сун-

дуки, бросил в ров, ров сверху земель засыпал. Сам надел одежду каландара и пошел. Пришел к тому царю, отцу девушки. Царь вышел, видит: стоит каландар. Сказал:

— Эй, каландар! Чего ты просишь?

Тот сказал:

— Я ничего не прошу, только возьми меня конюхом.

Царь взял его конюхом, и тот очень хорошо служил, а потом царь сделал его начальником дивана. Несколько лет он служил царю начальником дивана, затем царь решил женить его на дочери везира. Позвал везира и сказал:

— Эй, везир, дай свою дочь, я выдам ее за начальника дивана.

Везир ответил:

— О царь! Я пойду спрошу свою дочь.

Пошел спросил свою дочь, дочь сказала:

— Отец! Говорят, что приказ царя — немедленная смерть для подданных. Я пойду за начальника дивана.

Царь выдал ее за начальника дивана. Совершили свадебный обряд и отвели ее в свадебный покой. Дочь везира обнажила меч, положила посредине и сказала:

— Эй, Чильмэкдар! Пока ты не отвезешь меня к себе, мы с тобой не станем мужем и женой.

Наутро она распрощалась с царем. Царь дал несколько служанок начальнику дивана, несколько служанок везир дал своей дочери, и они уехали.

Проехали через много степей и пустынь, он достиг своего дворца. Сказал:

— О дочь везира! То было твое дело, а теперь — мое дело.

Дочь везира говорит:

— Что бы ты ни надумал делать, не откладывай.

Он пошел угощение гостям принести, а дочь везира постель разобрала. Была у нее долбленная тыква с овечьей кровью, она взяла ее и спрятала под одеялом, а сама скрылась. Пришел Чильмэкдар, видит: свет потушен. Он взял меч, ударил по одеялу, тыква лопнула. Он сказал:

— Будь проклят твой отец, ну что, убил я тебя или нет?

Зажег свет, взял одеяло, отодвинул, видит: тыква разбита, а человека нет. Воскликнул:

— Эта проклятая снова меня одурачила!

Тотчас помчался за нею, погнал вслед своего коня. Проскакал много степей и пустынь и стал ее настигать, а дочь везира стерла себе ноги и ползла, опираясь на руки, потому-то он ее

и настиг. Дочери везира встретился пастух, она ему сказала:
— Эй, пастух! Спрячь меня в свой мешок, за мной гонится Чильмэкдар! Если ты вызволишь меня из лап Чильмэкдара, я возведу тебя на царский престол.

Пастух сунул ее в мешок, завязал его, мешок взвалил на быка и пошел, и тут ему встретился Чильмэкдар. Он спросил:

— Эй, пастух! Ты встречал здесь кого-нибудь?

Тот ответил:

— Я никого не видел.

Чильмэкдар сказал:

— Эй, пастух, что ты за человек, коли никого не видел?

Тот ответил:

— Я среди скота вырос, людей не знаю.

Чильмэкдар прошел мимо. А пастух отвез девушку к себе и поселил у себя дома. Она сказала ему:

— Эй, пастух! Пойдешь на базар — мою историю не рассказывай! Купи шелка и принеси мне, я буду тюбетейки шить.

Она пила тюбетейки и давала пастуху. Если другие продавали за десять — он за двадцать, если другие за двадцать — он за сорок. Однажды царевич пошел на прогулку, увидел девушку в доме пастуха и страстно в нее влюбился. Пришел к царю и сказал:

— Отец! Если ты дашь мне в жены сестру пастуха, я не женюсь на царской дочери.

Пришлось царю пойти к пастуху и сказать:

— Эй, пастух, дай свою сестру, я женю на ней своего сына.

Тот ответил:

— О царь, ты — государь, а я — всего-навсего пастух. Как царю породниться с пастухом?

Царь сказал:

— Мой сын влюбился.

— Я спрошу сестру, — сказал пастух. Пошел ее спрашивать, «сестра» сказала:

— Я выйду за царевича.

Пастух породнился с царем, тут созвали всех на пир. Царь большой пир устроил, дал сорок мулов золота. И сам пришел совершить брачный обряд над своим сыном. Ночь они провели там, наутро отравились к себе домой, поселились в отдельном доме. Доць везира сказала:

— Эй, царевич! Поставь караул на всех четырех дорогах!

А сама написала вызов на поединок, подула на него. Тотчас Чильмэкдар узнал об этом, помчался, прибыл в тот город. Всех

караульных, что стояли на четырех дорогах, Чильмэкдар убил. Пришел, вошел к дочери везира, говорит:

— Эй, дочь везира, теперь ты мне попалась!

Она сказала:

— Что бы ты ни надумал делать, делай. Вот тебе меч.

Чильмэкдар начал колотить ее мечом. Она сказала:

— Ну что, твоя боль утихла? Давай теперь я тебя ударю один только раз.

Тот сказал:

— Ладно.

Она ударила его мечом по макушке и спросила:

— Ну, каково тебе кажется?

— Будто муха срезала мне один волосок на макушке,— сказал тот.

— Да будет твой отец проклят, ты ведь на две части развалился. Пошевелись-ка! — говорит дочь везира. Тот пошевелился и развалился на две части. Она сказала:

— Возьмите его за ноги, вытащите, вышвырните на улицу.

Царевич и дочь везира избавились от забот, достигли счастья и престола.

13. Кокульзарин

Было или не было, жил один царь. У этого царя было три жены, три лошади, три собаки. Только у жен его дети не рождались, царские лошади не жеребились, собаки не ценились. Исполнилось царю семьдесят лет, борода его поседела. Он позвал своего везира и сказал:

— Везир, у моих жен нет детей, у лошадей нет жеребят, у собак — щенят. К чему мне царство? Лучше я стану каландаром и пойду странствовать.

Царь оставил свой город, стал каландаром, ушел бродить по свету. Прошел он много степей, полей и пустынь, и однажды повстречался ему другой каландар.

— О царь,— сказал каландар,— ты оставил свое царство и стал таким же, как я, каландаром, пошел бродить по свету. Почему ты так сделал?

Царь ответил:

— Блаженный каландар, кому как не мне странствовать по свету! Мне уже семьдесят лет исполнилось, а у моих жен нету

детей, нет жеребят у моих лошадей, щенков — у моих собак. Потому-то я и решил стать каландаром.

Каландар сказал:

— Царь, я возьму с тебя слово. Я тебя вылечу, дам тебе лекарство, но твой первый ребенок, первый жеребенок и первый щенок будут моими.

Царь согласился. Тотчас каландар вынул три яблока, дал царю и сказал:

— Одно съешь со своими женами, одно — с лошадьми, а еще одно — с собаками.

Царь очень обрадовался и поспешил домой.

Вернувшись домой, он съел одно яблоко со своими двумя любимыми женами, другое — с двумя любимыми лошадьми, третье — с двумя любимыми собаками. Утром, когда рассвело, встала нелюбимая жена и стала подметать в доме. На полу она нашла три яблочных семечка. Одно съела сама, другое дала своей лошади, третье — своей собаке.

Через некоторое время нелюбимая жена понесла. Лошадь и собака тоже забеременели. Когда прошел определенный срок, у нелюбимой жены родился сын. Служанка известила царя:

— О царь, награди меня за радостную весть: у твоей нелюбимой жены родился сын с золотистыми локонами!

Царь сказал:

— Пусть его зовут Кокульзарин.

Потом пришел псарь и говорит:

— О царь, награди меня за радостную весть: твоя собака принесла щенка!

Царь сказал:

— Пусть его зовут Щенок Смеющийся Цветок!

Тут пришел конюх и говорит:

— О царь, награди меня за радостную весть: у твоей лошади жеребенок родился!

Царь сказал:

— Пусть его зовут Конь Цветок Миндаля!

Царь очень обрадовался и устроил пиршество на семь дней и ночей.

Обычные дети растут из месяца в месяц, из года в год, но сын царя выросал день ото дня. Скоро он стал совсем большой. Щенок и жеребенок тоже выросли.

Однажды пришел тот каландар, приветствовал царя и говорит:

— О царь, ты помнишь о нашем уговоре? Готов ли ты сдерживать свое слово?

Царь ответил:

— Я свое слово сдержу.

Каландар отправился на ночлег, а царь очень опечалился, позвал своего везира и говорит:

— Эх, везир, каким я был несчастным, таким и остался, придется мне отдать каландару своего единственного сына.

Везир сказал:

— О царь, каландара обмануть трудно.

— Что же нам делать? — спросил царь.

— Давай нарядим сына дровосека, — сказал везир, — усадим верхом на Коня Цветок Миндаля, привяжем к поводу Щенка Смеющийся Цветок и отдадим каландару.

На том и порешили. Тотчас принарядили сына дровосека, утром посадили его на коня, привязали щенка к поводу и вручили каландару. Каландар забрал их всех и отправился в путь.

Прошли они через степи и пустыни, наконец остановились на ночлег. Разбили шатер, легли спать. Когда стало светать, каландар сказал юноше:

— Царевич, встань-ка посмотри, какое сейчас время ночи?

Юноша вышел наружу, посмотрел, вернулся и говорит:

— Как раз такое время, когда мы с отцом приносили дрова.

— Увы, — сказал каландар, — царь дал мне сына дровосека, он хочет меня обмануть.

Тотчас каландар с этим юношей вернулся к царю.

— О царь, — сказал каландар, — ты не мужчина, а женщина. Ты меня обманул. Ты не своего сына дал мне, а сына дровосека.

Царь очень опечалился и снова позвал везира. Везир предложил:

— Давай нарядим моего сына и отдадим его каландару, посадим на коня, привяжем к поводу щенка.

Нарядили они сына везира, посадили его на Коня Цветок Миндаля, привязали к поводу Щенка Смеющийся Цветок и вручили каландару. Каландар забрал их и отправился в путь.

Опять пришли они на то же место и остановились на ночлег. Разбили шатер, настала ночь. На рассвете каландар опять разбудил юношу и говорит ему:

— Сын царя, ну-ка выйди посмотри, какое сейчас время ночи.

Парень вышел наружу, погулял немного, вернулся в шатер и говорит:

— Блаженный каландар, сейчас как раз такое время, когда мой отец встает, чтобы начинать свои везирские дела.

— Увы,— сказал каландар,— царь во второй раз обманул меня. Ну, теперь ему плохо будет.

Вновь вернулся каландар к царю и сказал:

— О царь, ты и во второй раз обманул меня. Если ты и еще раз меня обманешь, я разрушу твой дом до основания, уничтожу твою семью.

Царь опечалился и спросил у везира:

— Что же нам теперь делать?

— Придется отдать царевича, другого выхода нет,— ответил везир.

Тотчас привели царевича, царь на него посмотрел. А он был такой красивый — словно солнце и луна. Волосы у него были золотистые. Усадили его верхом на Коня Цветок Миндаля, привязали к поводу щенка. Каландар пошел впереди, а царевич за ним. Царь же опять остался один, убитый горем.

Миновали они степи, поля и пустыни и вновь пришли на то место ночлега. Разбили шатер и остановились на ночь. Когда стало светать, каландар сказал:

— Царевич, встань-ка, выйди посмотри, какое сейчас время почи?

Сын царя вышел, поглядел, вернулся обратно в шатер и говорит:

— Блаженный каландар, сейчас как раз то время, когда мой отец поднимается царствовать.

Каландар обрадовался, что наконец царь отдал своего настоящего сына.

Утром они тронулись в путь и в конце концов подошли к дому каландара. Каландар сказал юноше:

— Вон там вдалеке виднеется мой дом, он синего цвета. Я пойду вперед приготовлю тебе еду, а ты поезжай себе потихоньку.

Царевич согласился, и каландар ушел вперед.

А неподалеку одна старушка сушеный навоз толкла¹. Увидела она юношу и заплакала в три ручья. Царевич спросил:

— Магушка, почему ты так горько плачешь?

Старуха ответила:

— Сынок, я заплакала, потому что тебя увидала. Разве твой отец тебя совсем не жалеет? Зачем он отдал тебя этому каландару?

— А что такого? — спросил юноша.

— Этот каландар — людоед, — ответила старуха. — Когда ты войдешь к нему в дом, он попросит тебя три раза повернуть его котел с сорока ушками. Когда ты повернешь котел, он ударит тебя дубинкой, бросит в котел, а потом сожрет. Сколько людей он уже так вот вылечил, а потом их сыновей забрал и половину обратил в рабов, а половину сожрал!

Кокульзарин сказал:

— Такова, значит, моя судьба!

А старуха ему:

— Сынок, если сумеешь, спрячь себе под чекмень дубинку, которая стоит в углу его дома. Потом войди в дом, поздоровайся и садись у очага. Он на тебя рассердится, скажет: мол когда гость входит в мой дом, то сначала три раза мой котел поворачивает, а потом уже садится, а я ему говорю: «Добро пожаловать!» Ты же ему скажи: мол, я царевич, такого делать не умею. Сначала ты поверни, а я поучусь. Когда он станет поворачивать, ты изловчись, ударь его дубинкой по уху, скинь в котел. Тогда ты освободишься. А если так не сделаешь, он тебя съест.

Вошел Кокульзарин в дом и прошел прямо к нарам у очага², поздоровался с каландаром и уселся. Каландар рассердился:

— Эй, царевич, когда гость входит в дом, он сначала три раза поворачивает мой котел, а потом уж усаживается!

Царевич сказал:

— Добрый каландар, я ведь сын царя, ничего делать не умею. Ты поверни один-два раза, я посмотрю на тебя и научусь.

Каландар стал поворачивать котел с сорока ушками, а царевич достал дубинку, ударил его и толкнул в котел. А в том котле было кипящее масло, каландар в нем сварился. Вытащил его царевич, и оказалось, что это совсем не каландар, а див. На поясе у него было сорок ключей. Царевич взял ключи, а в том доме было сорок дверей, на каждой двери — замок.

Царевич открыл одну дверь — а там мертвецы. Открыл другую дверь — а там дохлые кони. Открыл третью дверь — а там собаки дохлые. Еще одну дверь открыл — там полуживые кони, открыл другую дверь — там полуживые собаки, открыл третью — люди полуживые. Одного человека не хватает до ста тысяч. Увидели они царевича, испугались, стали подталкивать друг друга и говорить:

— Я не жирный, вот этот жирный!

Царевич сказал:

— Люди, я убил этого людоеда-жирноеда. Вас я отпускаю на свободу.

Потом царевич дал им мыла, бритвы — всем велел помыться, постричься и побриться, потому что они все были грязные и обросшие.

Помылись они, побрились, приходят назад и говорят царевичу:

— О сын царя, ты нас освободил, мы тебе служить будем.

Кокульзарин им в ответ:

— Ваши родители, сестры и братья вспоминают о вас. Возвращайтесь по домам, я вас отпускаю.

Все богатства и сокровища, которые были в доме, он поделил между этими людьми и отпустил их.

Потом Кокульзарин отправился к старухе и сказал:

— Матушка, ты спасла меня от смерти. Теперь я избавился от каландара, но домой я не хочу возвращаться, потому что мой отец не дорожит мной — он отдал меня на верную смерть. Я лучше отправлюсь на гору Коф.

Старуха ему сказала:

— На гору Коф попасть трудно. Тебя могут туда отнести детеныши Крылатого Льва. Но смотри, чтобы они не сожрали тебя живьем. Сначала ты должен избавить их мать от колючки в ноге, из которой вырос Мазендеранский лес. Если сможешь вытащить эту колючку, то они исполнят любое твоё желание.

Затем старуха научила его, что нужно сделать. Привязала ему на грудь тонкие хрустящие лепешки³, чтобы львята не полопали ему ребра.

— Они тебя станут обнимать, — сказала старуха, — а лепешки захрустят. Подумают они, что хрустят твои ребра, и перестанут тебя обнимать. А не то они тебя от радости совсем раздавят.

Царевич поблагодарил старуху, сел верхом на коня и отправился в Мазендеранский лес, а пес его побежал сзади. У царевича был с собой топорик. Приделал он к нему ручку и вошел в заросли. Тут мать львят его учуяла и сказала:

— Тьфу-тьфу, пахнет смертным человеком. Сейчас придут мои дети, живьем тебя сожрут.

— Я пришел освободить тебя, — сказал Кокульзарин. — Если сумею, то освобожу, а не сумею — можете меня сожрать живьем.

Тотчас царевич начал вырубать Мазендеранский лес, выросший из ноги Львицы. Весь лес он вырубил, один гнилой корешок остался в ноге. Львица сказала:

— Царевич, ты вырой яму, залезь в нее со своим конем и псом. Из ямы и вытащишь последний корешок. Потому что

я закричу и потеряю рассудок, а тогда мои детеныши тебя сожрут. Чтобы этого не случилось, я упаду на яму и прикрою тебя от своих детей, а потом я тебя выпущу.

Царевич выкопал глубокую яму под самым корешком колючки. Со своим Конем Цветок Миндаля, с Псом Смеющийся Цветок он забрался в яму. Из ямы царевич дернул изо всех сил за гнилой корешок колючки и вытащил его. Львица завопила и упала без сознания прямо на яму. Тотчас появились львята и сказали:

— Тыфу-тыфу, пахнет смертным человеком. Это он погубил нашу мать! Сейчас его схватим, живьем сожрем.

Бросились они его искать повсюду, никак не могут найти. Тут Львица очнулась и спросила:

— Дети, что вы так суетитесь?

Они ответили:

— Сегодня какой-то смертный человек тебя чуть-чуть не погубил. Если мы его найдем, то живьем сожрем.

Но мать им сказала:

— Дети, если бы не смертный человек, то я бы еще долго страдала. Смертный человек меня освободил.

— Где же он? — спросили львята. — Нас двое, он будет нам третьим братом.

— Смертный человек очень нежный, — сказала им мать. — Если вы будете его обнимать, вы его убьете.

— Покажи его нам, — потребовали львята. Львица отодвинулась в сторону и вытащила царевича из ямы. Львята подбежали и принялись его обнимать. Лепешки захрустели. Отпустили они его и сказали:

— Нас двое, ты будешь нам третьим братом! Все, чего пожелаешь, мы для тебя сделаем.

— Доставьте меня на гору Коф! — попросил царевич.

В тот же миг львята посадили царевича на свои крылья и перенесли его на гору Коф. Дали они ему два волоска с головы и сказали:

— Когда тебе придется трудно, сожги эти волоски — мы тогда появимся.

Прощаясь с ними царевич, сел верхом на Коня Цветок Миндаля и отправился в путь, а Пес Смеющийся Цветок побежал сзади.

Приехал царевич в одно место, а там плешистый пастух пасет песметное стадо.

— Чье это стадо? — спросил царевич.

— Это стадо царя, — ответил плешивый пастух.
— А чем еще ты служишь царю? — спросил царевич.
— Еще я вечером перед сном чешу пятки царским дочерям, сначала старшей, потом средней, потом младшей — усыпляю их. За это мне дают на ужин чашку молока и объедки хлеба.

Царевич предложил:

— Дорогой пастух, давай поменяемся с тобой — я буду скот пасти, а ты пойдешь бродить по свету.

Пастух сначала не поверил, сказал:

— Царский сын, ты смеешься надо мной!

Но царевич ему говорит:

— Клянусь богом, надевай мою одежду, я надену твою. Бери моего коня, моего пса, отведи их на Зеленую Гору⁴, там отпусти.

— Впи в моей одежде тебя заедят, — сказал пастух.

— Пускай едят, — сказал царевич. Тотчас обменялись они одеждой. Плешивый пастух сел верхом на коня, Пес Смеющийся Цветок пошел следом. Отвел он их на Зеленую Гору, там отпустил.

Царевич взял одежду плешивого пастуха, почистил ее песком, всех вшей стряхнул. Надел на себя и погнал стадо. По дороге поймал телянка, отрезал ему голову. Вырвал язык под корень, сунул за пазуху. Натянул на голову телячий желудок, стал совсем как плешивец.

Вечером царевич загнал скот. Царские дочери подоили скот, дали пастуху чашку молока и объедков хлеба. Кокульзарин есть не стал. Старшая дочь сказала:

— Он, видно, пьяный, есть не хочет.

Младшая дочь сказала:

— Несчастному пастуху голову напекло, он разум потерял.

Стали они укладываться спать. Старшая дочь сказала:

— Пастушок, почешу-ка мне ноги.

Начал он чесать, а когда она уже почти заснула, вынул телячий язык и шлепнул ее по задку. Старшая дочь пнула его ногой. Средняя дочь сказала:

— Пастушок, эта бесстыдница пьяна, иди-ка лучше мне потри ноги.

Царевич начал ей ноги тереть. Когда девушка уже почти заснула, он опять шлепнул ее по задку телячьим языком. Она его тоже оттолкнула так, что он ударился о стену. Телячий желудок на голове у него сдвинулся, и младшая дочь заметила золотистые волосы,

— Пастушок,— сказала она,— эта бесстыдница опьянела. Иди-ка потри ноги мне.

Только он хотел потереть ей ногу, а она сразу же схватила его за руку и притянула к себе.

— Не надо растирать мне ноги,— сказала она,— ложись со мной спать. Ты не плешивец пастух, ты кто-то другой.

Царевич лег с ней рядом и рассказал ей свою историю.

Утром пастух отправился пасти скот, а младшая дочь сказала старшим сестрам:

— Сестры, наш отец говорил нам: мол, когда вы повзрослеете, захотите выйти замуж, то пришлите мне три спелых дыни, тогда я буду знать, что мои дочери достигли совершеннолетия.

Сестры согласились. Тотчас же послали они отцу три дыни. Их отец расколол дыни, смотрит: совсем спелые. Позвал он везира и говорит:

— Мои дочери уже взрослые, пора их выдавать замуж.

Собрали всех жителей города, каждой дочери дали по букету цветов: мол, за кого она захочет замуж, тому на голову и бросит букет цветов. Старшая дочь бросила свой букет на голову сына везира. Средняя дочь бросила букет на голову сына старосты. А младшая никому не бросила, потому что пастуха среди женихов не было.

«Мои старшие дочери уже взрослые, а младшая еще нет»,— решил царь.

Наступил вечер, Кокульзарин пригнал стадо, тут младшая дочь и бросила ему на голову свой букет. Старшие сестры начали ее ругать:

— Бесстыдница, никому не бросила букета, а плешивому пастуху бросила!

Утром они написали отцу письмо: мол, твоя младшая дочь влюбилась в плешивого пастуха. Сколько царь ее ни упрасивал быть благоразумной, младшая дочь не соглашалась. Послали к ней тетку, чтобы та ее уговорила. Но царевна прочла ей стихи:

Тетушка, тетушка!
Ты меня не уговаривай.
Соединится наш дом с вашим домом,
Я ночью пойду, к пастуху уйду⁵.

Рассердилась тетка, пошла к царю и сказала:

— О царь, твоя дочь влюбилась в плешивого пастуха, ничего слушать не желает.

Тогда царь решил послать к дочери старух. Старухи взяли

свои решета, пошли к царской дочке и начали ее уговаривать. Царевна пропела им стихи:

Старухи, старухи!
Решета ваши двадцатилетние.
Решета ваши из телячьей шкуры.
Ночью пойду, к пастуху уйду.

Рассердились старухи, пришли к царю и сказали:

— О царь, твоя дочь не сумасшедшая, она просто совсем влюбилась в плешивца пастуха.

Тогда царь послал к дочери грамотеев⁶: мол, пусть напишут ей какие-нибудь талисманы от любви. Грамотеи со своими книгами, с чернильницами отправились к царевне. Пришли к ней, стали писать заговоры, амулеты⁷. Царевна смотрела-смотрела на них, а потом спела:

Грамотеи, грамотеи!
Чернильницы ваши двадцатилетние.
Чернильницы ваши из рога тельца.
Ночью пойду, к пастуху уйду.

Грамотеи рассердились, вернулись к царю и сказали:

— Твоя дочь не безумная, она вполне здорова, просто она влюблена в плешивца пастуха.

Тем двум сестрам, старшей и средней, справили свадьбу, а младшей не стали. Тут везиры сказали царю:

— О царь, твоя младшая дочь отроду была предназначена этому пастуху. Отдай ее плешивцу.

Царю пришлось отдать свою дочь плешивцу пастуху. Дал он им для жилья конюшню.

Прошло некоторое время. Однажды царь сказал:

— Эй, везир, пошли-ка слуг, пусть подслушают с крыши у дымового окна, о чем мои зятья говорят!

Забрались слуги на крышу к сыну везира, заглянули в окно, а тот спит. Потом забрались на крышу к сыну старосты, а тот тоже спит. Тогда забрались они на крышу конюшни, заглянули в окно, а плешивец пастух говорит:

— А что если наш тесть велит нам завтра пойти на охоту? Тогда сразу станет ясно, кто настоящий мужчина.

Слуги вернулись и донесли царю:

— Сын везира и сын старосты спят, а плешивец пастух говорит: мол, хорошо бы тесть послал нас завтра на охоту.

Царь приказал:

— Этому вонючему плешивцу ничего не говорите, а тем двум зятьям скажите, пусть завтра отправляются на охоту.

Этот приказ передали сыну везира и сыну старосты. Встали они утром рано и отправились охотиться. Когда рассвело, Кокульзарин тоже отправился следом за ними. Поспешил он на Зеленую Гору, а там тот пастух. Поменялся он с ним одеждой, надел свою одежду царевича. Потом сел на камень, поджег волоски львят. Тотчас появились львята и спросили:

— Царевич, что тебе нужно?

— Братья, ступайте поймайте мне двух архаров. Отрежьте им головы. Когда будете резать головы, скажите: пусть мясо будет горьким, а требуха — сладкой. А всю другую дичь прогоните прочь, чтобы сыну везира и сыну старосты даже птички па глаза не попало.

Львята поймали двух архаров, отрезали им головы, сказали:

— Пусть мясо будет горьким, а требуха — сладкой!

Принесли добычу царевичу, а всю другую дичь разогнали.

Сын везира и сын старосты бродили-бродили по горам, даже птиц им на глаза не попало. От усталости совсем с ног сбились. В конце концов повстречали они царевича.

— Юноши, куда вы направляетесь? — спросил царевич. Сын везира и сын старосты ответили:

— Из-за проклятого плешивца пастуха нас послали на охоту. Ходили мы, ходили, ничего не нашли.

— Где же плешивец? — спросил царевич.

— Кто ж его знает, в какой он дыре? — ответили юноши.

— Вот я убил двух архаров, — сказал царевич.

— О юноша, — сказали те, — не отдашь ли ты нам это мясо?

— Отдам, — сказал царевич, — но с условием, что одному из вас выжгу клеймо на голове, другому — на зад.

Сын везира и сын старосты согласились. Кокульзарин развел огонь и выжег сыну везира клеймо на голове, а сыну старосты — на зад. Одному дал мясо одного архара, а другому — второго, а требуху оставил себе.

Сын везира и сын старосты взошли на спины мясо и, радостные, поспешили домой. Царевич снял царскую одежду, отдал пастуху, сам надел его одежду. Нацепил требуху на посох и поспешил следом за своими.

Царю доложили:

— О царь, твои зятья возвращаются с охоты: сын везира и сын старосты убили архаров, а плешивец пастух подобрал требуху и нацепил на свой посох.

— Этот болван ни на что не способен! — говорит царь.

Зятя принесли мясо, порезали его, сварили и принесли тестю. Царь попробовал, положил в рот — чистый яд, одна горечь. Все мясо велел выбросить.

Пастух сказал своей жене:

— Свари-ка немного требухи и отнеси отцу.

Та не хотела: мол, отец меня будет ругать. Но царевич ее уговорил. Когда дочь царя принесла требуху, царь стал ее ругать. Но везир сказал:

— О царь, не будь неблагодарным к своей дочери. Попробуй хоть мизинцем!

Царь говорит дочери:

— Ну, бесстыдница, подавай свое кушанье!

Дочь царя поставила блюдо перед отцом. Тот ковырнул мизинцем, сунул в рот — чуть-чуть себе палец не откусил, такое сладкое.

— Везир, — сказал царь, — до чего же сладкая еда!

В один миг царь с везиром все съели.

— Принеси-ка еще! — попросил царь.

— Еще осталась только доля твоего зятя, — сказала царевна.

— Пусть он ест дерьмо, — говорит царь, — принеси нам его долю.

Вернулась царевна в конюшню, Кокульзарин ее спросил:

— Ну, как получилось?

Жена ему ответила:

— Они все съели и велели еще принести. Я сказала, что осталась только твоя доля.

Кокульзарин сказал:

— Ну и то хорошо! Отнеси-ка им теперь конского навоза.

Царевна навалила в миску конского навоза и отнесла царю, поставила перед ним. Царь взглянул, увидел навоз и говорит:

— Эта бесстыдница принесла нам конского навоза!

Царевна заплакала и сказала:

— Отец, ты поселил нас в конюшне. Там темно, я и не заметила, спутала с навозом.

Везир говорит:

— Это верно, царь. Нужно дать им другое помещение.

В тот же день переселили их из конюшни в другое место.

Прошло некоторое время, и царь снова приказал своим людям пойти подслушать, о чем говорят зятя. Забрались слуги на крышу к сыпу везира, послушали у окна, а тот стонет:

— Ох, моя голова!

Потом пошли послушали, что говорит сын старосты, а тот тоже стонет:

— Ох, мой зад!

Залезли они на крышу к пастуху, подслушали у окна, как тот говорит жене:

— Жена, сдастся мне, что завтра тесть заставит нас в мяч играть⁸. Тогда сразу станет ясно, кто настоящий мужчина.

Вернулись слуги к царю и доложили:

— Сын везира стонет: «Ох, моя голова!» Сын старосты стонет: «Ох, мой зад!» А пастух говорит: мол, сдастся мне, что наш тесть пошлет нас завтра играть в мяч. Тогда, мол, сразу станет ясно, кто настоящий мужчина.

— Этому вонючему плешивцу ничего не говорите, а двум другим зятьям велите завтра играть в мяч! — приказал царь.

Об этом приказе сообщили зятьям.

Пастух сказал своей жене:

— Завтра я откроюсь царю. Когда мяч покатится в мою сторону, ты говори так:

Мой мяч золотой, игрок мой золотой.

Моя свеча золотая, мой сокол золотой.

Мой муж — золотоволосый Кокульзарин!

Утром царевич поднялся, отправился на Зеленую Гору. Пастуху он сказал:

— Пойдем со мной!

Сам облачился в свою прежнюю одежду, сел верхом на Коня Цветок Миндаля, а Пес Смеющийся Цветок побежал сзади. Пастух тоже пошел за ним следом. Так явились они на ристалище. А там уже собралось много народу — словно волос на голове.

Начали играть в мяч. Когда мяч покатился в сторону царевича, младшая дочь царя сказала:

Мой мяч золотой, игрок мой золотой.

Моя свеча золотая, мой сокол золотой.

Мой муж — золотоволосый Кокульзарин!

Другие сестры услышали такие слова и давай смеяться над ней. А лучше Кокульзарина никто не мог играть в мяч. Царь услышал, что говорит дочь, и сказал:

— Эту бесстыдницу привяжите к хвосту кобылы! Она бросила своего пастуха, влюбилась в Кокульзарина.

В тот же миг Кокульзарин спешил, подбежал к царю и крикнул:

— Эй, палачи, не трогайте мою жену!

Царь изумился, а Кокульзарин сказал:

— О царь! У меня есть два доказательства того, что это моя жена. Если эти доказательства окажутся верными, значит, это моя жена и есть. Если же они окажутся ложными, значит, твоя дочь — жена плешивого пастуха.

— Что у тебя за доказательства? — спросил царь. Кокульзарин ответил:

— Мои доказательства: клеймо на голове сына везира и клеймо на зад у сына старосты. Эти два клейма я выжег во время охоты, когда отдал им мясо архаров.

Привели сына везира и сына старосты. Царь осмотрел голову сына везира и зад сына старосты и понял, что Кокульзарин говорит правду.

Тут вдруг пришло известие о том, что на них идет войной царь Куфор⁹. Царь с везиром очень испугались, а Кокульзарин сказал:

— Отец, не бойся, мне не нужно ни твоего войска, ни тебя. Если смогу, то я и один справлюсь с войсками царя Куфора. Если же не смогу, тогда и готовь свое войско.

В тот же миг Кокульзарин сел верхом на коня, вооружился, попрощался и отправился навстречу войску царя Куфора.

Вышел он в степь, достал волоски львят и поджиг их. Тотчас появились льявта:

— Что случилось, царевич? — спросили они. Кокульзарин сказал:

— Царь Куфор идет на нас войной. Если сможете, разгромите его войско.

Льявта бросились в битву. Так они сражались в той степи, что от потоков человеческой крови закрутились мельницы¹⁰. Все войско царя Куфора перебили! Вернулись они к Кокульзарину все израненные. Кокульзарин вынул гребешок, стал причесывать свои волосы. Из волос у него потекло золото. Помазал он этим золотом раны у львят, и те сразу же поправились — стали опять целыми и невредимыми. Кокульзарин с ними распрощался и вернулся назад к царю.

А царю уже донесли:

— О царь, награди нас за радостную весть: твой зять победил царя Куфора!

Царь очень обрадовался. Устроил пиршество на семь дней и ночей. Потом он усадил Кокульзарина на свое место, сделал его царем. Кокульзарин стал вершить все дела, а царь сам

только ел и спал. Так Кокульзарин со своей женой стали счастливыми, и вы тоже, так или иначе, станете царями, добьетесь престола и обретете счастье.

19. Царь и голубки

В некие времена, давние годы, было или не было, жил один царь. Был у царя работник. Работник этот днем и ночью при лошадях был. Повел однажды работник лошадей на водопой. Пришел он к берегу, видит: три голубки прилетели, сели на одно дерево. Заворковали:

— Какрѹмбала, какрѹмбала, если кто нас услышит да царю не расскажет, пусть у того зубы заболят.

Лошади воды пить не стали, повернули и пошли домой.

Назавтра снова тот работник привел лошадей поить. Снова видит: прилетают те же три голубки, садятся на дерево и воркуют:

— Какрѹмбала, какрѹмбала, если кто нас услышит да царю не расскажет, пусть у того голова заболит.

Опять лошади пить не стали, привел он их домой непоеными.

Однажды сказал царь:

— Пойду-ка я посмотрю, как там мои лошади.

Пришел, входит в конюшню, видит: его любимый конь при последнем издыхании. Спросил царь у своего работника:

— Почему мои лошади такие худые? Ячменя им не хватает или сена, что они так отощали?

Работник ответил:

— И сена, и ячменя у них вдоволь. Однако вот уже неделя, как они воды не пьют. Каждый день, как приведу я их к реке, прилетают три голубки, садятся на дерево и воркуют: «Какрѹмбала, какрѹмбала, если кто нас услышит да царю не расскажет, пусть заболят у того зубы, пусть заболит голова, пусть заболит сердце». Лошади воду не пьют, так я их и привожу обратно непоеными. Потому-то они так исхудали.

Отдал царь свои одежды работнику, а сам надел его платье. Сел он на своего коня и поехал к водопою. Видит — прилетели опять три голубки, сели на дерево. Только начали они ворковать: «Какрѹмбала, какрѹмбала», схватил царь свое ружье, прицелился и выстрелил — попал меньшей голубке в мизинец. Ми-

зинец ее на землю упал, голубки улетели, а царь оставил своих лошадей, взял этот мизинец и пошел вслед за голубками.

Пришел он в какой-то лес. Слышит — чей-то голос говорит:

— Божья душа, помоги!

Подошел он поближе, видит: тигрица лежит, в лапу ей колючка вонзилась, да там и проросла. Ревет тигрица от боли. Царь сказал ей:

— Если я у тебя из лапы колючку вытащу, что ты мне за это дашь?

Тигрица ответила:

— Есть у меня семеро сыновей, я их тебе в услужение отдам.

Тогда он выкопал позади тигрицы яму и быстро вытащил это колючку из ее лапы. Тигрица от боли сознания лишилась, а он в это время поскорее в яму залез. Упала тигрица, яму своим телом прикрыла. Смотрит царь: идут ее тигрята, приговаривают:

— Пфа, пфа, чуем запах человека.

Увидели, что мать их выздоровела, спрашивают ее:

— Кто тебя вылечил?

Она говорит:

— Один юноша мне колючку вытащил, да вас испугался, ушел.

— Куда же он ушел? — говорят тигрята. — Мы его сейчас догоним, долг наш ему вернем.

Тогда их мать сказала:

— Он здесь.

Тут уж царь сам вылез из этой ямы.

Начали тигрята пожимать ему руку, да так, что он закричал от боли. Тигрица сказала:

— Вы ему больно сделали!

Стали тигрята его спрашивать:

— Чего ты хочешь? Мы для тебя все сделаем.

— Да не надо мне ничего, — говорит царь. Тогда тигрята выдернули у себя по три волоска, дали ему и сказали:

— Когда придет к тебе нужда или трудно придется, ты брось эти волоски в огонь, мы тут же перед тобой предстанем и все, что пожелаешь, для тебя сделаем.

С этим они его и отпустили.

Пошел он дальше. Видит — в одном месте столько скота, что и разум человеческий охватить не может. Прошел чуть по-

дальше, видит: какой-то человек, совсем плешивый, сидит на круглом камне. Подошел к нему царь, спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— Этот скот пасу.

Царь спросил:

— Ты один или у тебя товарищ есть?

Тот ответил:

— Нет у меня друга-товарища, один я. Единственный мой товарищ — моя дудочка.

— Чей же это скот? — царь спрашивает. Плешивый ответил:

— Это скот царя царей, а сейчас он принадлежит его дочерям.

— А как ты его собираешь?

— Как только я начинаю играть на дудочке, скот сам собирается, — говорит пастух. Тогда царь спросил:

— А как ты переправляешь скот через эту речку?

Плешивый ответил:

— Я собираю весь скот вместе, а потом говорю: «Во имя девушки — царицы-пари, вода, остановись!» Вода в реке останавливается, скот переходит посуху, а потом река снова течь начинает.

Царь спросил:

— Что ты ешь дома? Где ты спишь?

— Какая у меня еда — те девушки скот подоят, омоют свое тело в этом молоке, а то, что на блюдо при мытье накапает, вместе с половиной лепешки мне дают, я и ем. А сплю я у них в ногах. До рассвета им ноги растираю, — отвечает Плешивый.

Царь еще спросил:

— Ты плавать умеешь или нет?

— Нет, — говорит, — не умею.

Царь сказал:

— Пойди-ка приведи какую-нибудь козу, мы ее зарежем, сделаем из ее шкуры бурдюк, тогда я научу тебя плавать.

Тот пошел, привел какого-то козла. Зарезали они козла, сделали из шкуры бурдюк. Посадил царь того Плешивого верхом на бурдюк, переправил на ту сторону, оттуда — снова на эту сторону. Потом спросил:

— Сможешь теперь сам переплыть на ту сторону или нет?

— Откуда я знаю? — говорит тот. Тогда царь привязал его покрепче к бурдюку, а на спину ему большой камень навьючил, завел на середину реки и оставил. Там он и потонул.

А царь вернулся на берег, натянул козлийный пузырь себе на голову, стал похож на Плешивого.

Вечером взял он дудочку, начал играть — не собирается скот. Сам пошел, собрал. Пригнал скотину на берег реки и сказал: «Во имя царицы девушек вода...» А сказать: «Остановись!» — забыл, да и остальное напутал. Река течет. Начал скот через речку прыгать, часть в воду попадала, часть кое-как выкарабкалась. Переправился и царь, погнал скот к дому.

Вошел он в дом, стал у очага греться. Девушки говорят ему:

— Эй, Плешивый, заводи-ка скот в загон.

Поднялся он со своего места, а одна девушка говорит:

— Ох, сестрицы, холодно сегодня, дайте Плешивому погреться, загоним сами свой скот.

Вышли они, загнали весь скот, каждая — в свой хлев. Подоили они скотину, омыли молоком тело и дали остатки молока с половиной лепешки Плешивому. А он есть не стал. Тогда средняя девушка сказала:

— Что-то он сегодня привередничает.

Младшая ответила:

— Сестрица, мы едим каждый день тысяча одно блюдо, да все разные, и то нам приелось уже, а этот бедняга, с тех пор как у матери своей родился, все одно и то же ест. Вот ему и надоело.

Постлали они постели, легли. А Плешивый вышел наружу, отрезал у одного вола язык и вернулся в дом. Как вошел, старшая девушка ему и говорит:

— Эй, Плешивый, ложись-ка спать. Что ты сегодня засиделся?

Пошел он, лег у нее в ногах. Она сказала:

— Разотри-ка мне ноги.

Начал он растирать ей ноги, да и провел бычьим языком ей повыше колена — всю ногу расцарапал. Как ударит она его ногой! Услышала это средняя девушка и говорит:

— Эх, сестрица, какая же ты бессовестная. У него, у бедняги, руки огрубели, поди, потрескались на холоде. Иди-ка, Плешивый, потри мне ноги.

Подошел Плешивый к ней, стал ей растирать ноги — и ей тоже бычьим языком ногу оцарапал. Ударила и она его ногой. А младшая сестра говорит:

— Какие же вы бессовестные! Иди-ка, Плешивый, потри ноги мне.

Начал он растирать ей ноги. Смотрит — сестры ее уснули. Взял тогда Плешивый ее за руку и говорит:

— Куда же твой палец делся?

Она отвечает:

— Пропал мой мизинчик!

— А если я твой палец вылечу,— говорит Плешивый,— что ты мне дашь?

— Замуж за тебя выйду,— отвечает девушка. Достал он тогда из-за пояса мази, помазал ей руку и ее же мизинец ей на руку и прилепил. Затем и они заснули.

Наутро рассвело, собрал Плешивый скот и погнал на пастбище. Девушки тоже встали, поели, а та младшая сестра говорит:

— Сестрицы, надо нам с отцом поговорить, чтобы он нас замуж выдавал.

Средняя возмутилась:

— Эта негодница уже и замуж захотела!

А старшая ответила:

— Что же, сестрица, правильно она говорит. Смотри сама: были мы маленькими — стали большими, были мы глупенькими — стали умными. Пусть теперь отец нас замуж выдает.

Пошли они на огород, сорвали дыни: три крупные, три мелкие, три зеленые, три зрелые. Взяли эти дыни и принесли домой. Воткнули нож и послали своему отцу. Получил их отец эти дыни и растерялся. Призвал везиров.

— Везиры, везирствуйте, думайте, для чего мои дочери прислали мне вот такие дыни?

Один везир ответил:

— О царь вселенной! Разве ты не понимаешь, что твои дочери просят выдать их замуж? Смотри-ка, какой тут намек: три дочери у тебя — по три дыни тебе послали. Три дыни маленькие послали, три — большие. Три зеленые, три зрелые. Смысл тут таков: «Были мы маленькими — стали большими; были мы глупенькими — стали умными. Пусть теперь отец нас замуж выдаст». Для того они и ножик воткнули.

Взял тогда царь три цветка и послал своим дочкам. И сказал:

— Пусть каждая украсит своим цветком голову того, кто ей понравится.

А сам приказал собрать всех — от семидесятилетнего старика до семилетнего мальчика,— чтобы дочери выбрали себе суженых. Старшая дочь прицепила свой цветок на голову сына

кадия, средняя — на голову сына везира. А младшая свой цветок приберегла. Царя известили: мол, твоя старшая дочь украсила своим цветком голову сына судьи, средняя — голову сына везира, а младшая свой цветок никому не подарила.

Вечером, когда Плешивый вернулся с пастбища, девушка подарила ему свой цветок. Царю тотчас донесли: мол, твоя младшая дочь отдала свой цветок Плешивому. Рассердился царь, закричал:

— Схватите этого Плешивого и бросьте в реку.

Поволокли его и бросили с моста в реку. Наутро встают, — а он на мосту сидит, на дудочке наигрывает. Услышала девушка, обрадовалась и запела песенку:

Бей громче в бубен, музыкант,
О пастушкѣ спою я:
Пастушок любимый!
Он ночью вместе был со мной,
Он ночью вместе был со мной,
И днем он самый мне родной!

Услыхал эту песенку ее отец и говорит:

— Эй, пойдите-ка посмотрите: видно, Плешивый жив. Что-то девчонка песню запела, паверное, его увидела.

Пошли люди, посмотрели — а он уже у того конца моста на берегу сидит, играет. Рассердился ее отец пуще прежнего.

— А ну-ка, — говорит, — схватите его, накиньте веревку ему на ноги да повесьте его за ноги вниз головой, чтобы из него до завтра душа вылетела. Вот так мы от него и освободимся. Тогда я смогу выдать дочь за достойного человека.

Схватили Плешивого, набросили ему веревку на ноги, подтащили к высокому дереву и подвесили вверх ногами. А сами пошли, спать легли. Встали наутро, а он живехонек! В руках у него лук¹, он из лука в птичек стреляет. Увидела его царская дочь и снова запела песенку:

Бей громче в бубен, музыкант,
О пастушкѣ спою я:
Пастушок любимый!
Пастушок навеки мой,
Он ночью вместе был со мной,
И днем он самый мне родной!

Царь услышал, поразился: «Неужто Плешивый опять живым остался?» Приближенные побежали, посмотрели: в руках у него лук, и так он метко в птичек стреляет, что ни один камешек

мимо не пролетает. Сказали об этом царю. Задумался царь: «Как же мне от него избавиться?»

Везир сказал:

— О царь! Назначь-ка ты за дочку большой калым. А где бедняга Плешивый найдет, чем уплатить? Так ты от него и избавишься.

Царь согласился. Позвали Плешивого и говорят ему:

— Слушай, Плешивый, царь отдаст за тебя свою дочь, но калым за нее такой: сорок верблюдов, груженных золотом и деньгами. Приведешь их — тогда и забирай свою невесту.

Ничего не ответил Плешивый и ушел. Пошел он в одно место, где летом верблюды на песке лежали. Набрал Плешивый сорок кучек верблюжьего помета и разложил в ряд. А одну подалее с краю положил. Насыпал он на них песочку и лег спать. В полночь Плешивый высек огонь и волоски тех тигров на нем подпалил. Тотчас же явились перед ним тигры, спросили:

— Что тебе нужно?

Он ответил:

— Мне нужно, чтобы было у меня сорок верблюдов, а на них — груз денег и золота.

Тигры сказали ему:

— Ложись-ка ты спать.

Он лег и уснул. А когда проснулся, там на месте кучек помета лежали сорок верблюдов и еще один верблюд. Встал он, умылся, оглянулся — верблюды-то все нагруженные. На одного верблюда, что с краю лежал, он сам верхом сел, и двинулись они в путь. Увидела девушка, что Плешивый караван верблюдов гонит и сам верхом на верблюде едет, запела опять песенку:

Бей громче в бубен, музыкант,
О пастушке спою я:
Пастушок любимый!
Верблюдов караван большой
Идет нагруженный домой,
И с ним верхом мой дорогой!

Царь услышал, говорит:

— Посмотрите, опять, наверное, этот появился.

Смотрят — и правда сорок верблюдов с грузом идут, а на сорок первом сам Плешивый верхом едет. Доложили слуги царю, что Плешивый с верблюдами вернулся. Царь задумался: «Что же теперь делать?» Везир говорит:

— Что же, владыка, больше делать нечего. Выдавай за него дочь, раз уж твоей дочери без него жизни нет. Во всяком случае,

прокормить он ее сможет: смотри-ка, вчера ты ему наказал привести сорок верблюдов, а он тебе привел сорок одного, да еще с грузом золота и денег.

Делать нечего. Приказал царь привести к нему Плешивого. Позвали Плешивого, привели к царю. Так и поженил царь свою дочь и Плешивого. Отвел их в какую-то конюшню: пусть, мол, живут вместе с лошадьми. Там они и остались.

Прошла неделя, другая. Царь сказал караульщикам:

— Пойдите-ка посмотрите, кто из моих зятьев спит, кто бодрствует. Пошли караульщики, посмотрели: сын судьи и сын везира спят. Пришли к Плешивому, а он бодрехонек.

— Почему,— говорит,— мой тесть не прикажет, чтобы нас завтра на охоту послали?

Вернулись караульщики к царю, рассказывают: мол, сын везира и сын судьи спали, а Плешивой не спал. Плешивой, мол, спрашивал: «Почему мой тесть не велит, чтобы нас завтра на охоту послали?»

Назавтра призвал царь к себе своих зятьев и сказал:

— Сходите-ка на охоту, а то я по мясу горного козла соскучился.

Двинулись они в путь. Плешивой взял корзину и пошел за ними. Люди спрашивают у него:

— Что же ты ружье не взял?

А он отвечает:

— Мои свояки пусть охотятся, а я головы, ножки да ребуху буду себе забирать.

Вошли те двое в одно ущелье, а Плешивой в другое ущелье пошел. Забрался в какое-то уединенное местечко, высек огонь, подпалил волоски тех тигров. Появились тигры перед ним. Он сказал им:

— Мне нужны четыре горных козла.

Поймали тигры четырех горных козлов, приволокли, отдали ему, сами скрылись. Пошел Плешивой, сел на дороге, по которой должны были идти его свояки. Полдень наступил. Видит он: идут они с пустыми руками. Спрашивает их:

— Нашли вы что-нибудь или нет?

— Сколько мы ни ходили,— ответили те,— ни одного горного козла не увидели. Сурка и того не видали.

Плешивой сказал:

— Я-то добыл трех-четырех; что вы мне дадите, если я вам их отдам?

— Мы тебе рабами будем,— говорят те.

Была у него за поясом железка. Взял он ее, раскалил как следует, одному на голову клеймо поставил, другому — на спину. Отдал он им козлиные туши, а себе взял только головы, ножки и требуху. Положил все это в свою корзину, и вернулись они домой. Люди спрашивают:

— Кто этих горных козлов убил?

Он отвечает:

— Мои свояки убили, а я себе требуху забрал.

Легли они вечером спать. Плешивый говорит своей жене:

— Отнеси-ка ты завтра своему отцу требуху.

Жена отвечает:

— Мой отец лучшего мяса от туши и то не ест, а поганую требуху есть станет?

— Голова да ножки — самое вкусное, гораздо слаще мяса, — сказал Плешивый. Насильно заставил он ее плеснуть в пиалу супцу, вареный рубец туда положил и послал царю. Взял царь, попробовал — вкусно. Спросил у дочери:

— А еще есть?

Она говорит:

— Не знаю. Если Плешивый не съел, значит, немножко еще осталось.

Пошла она домой, налила еще похлебки и принесла царю. А Плешивый успел в этот суп пару катышков конского навоза подбросить. Начал царь есть, видит: у него в пиале конский навоз.

— Что же ты, дочка, мне навоза подложила? — рассердился царь.

— Наша еда каждый день такая, — ответила она. Тогда царь приказал, чтобы его зятя с дочерью переселили от лошадей. Дали им отдельную пристройку.

Прошел месяц. Снова сказал царь слугам:

— Пойдите-ка посмотрите, кто из моих зятьев спит, кто бодрствует.

Пошли, посмотрели: сын судьи и сын везира спят. А Плешивый со своей женой не спят. Плешивый говорит жене:

— Что же это наш тесть не прикажет послать нас завтра в чавган поиграть?

Пришли караульщики, говорят царю:

— Те два твоих зятя спят, а Плешивый не спит. Он говорит: «Послал бы нас завтра царь в чавган играть».

Назавтра царь после намаза позвал своих зятьев:

— Поиграйте-ка сегодня в чавган.

Сели они на своих коней, а Плешивый пришел к жене и сказал ей:

— Сегодня я сниму этот пузырь с головы, покажусь тестю, какой я есть.

Сел он верхом на осла, чтобы на ристалище ехать, повез его осел в какой-то дальний угол. Высек Плешивый огонь и спалил волоски тех тигров. Явились к нему тигры. Он им сказал:

— Приведите мне хорошего коня, принесите хорошую одежду. Сегодня я покажусь, какой я есть на деле.

Они в один миг доставили ему и коня, и одежду. Сел он на коня и выехал на ристалище. Начали игру. Вверх он ведет — выигрывает, вниз ведет — выигрывает. Изумились люди: откуда такой человек появился? А царские дочери на возвышении сидят, приговаривают:

— Были бы у нас такие мужья!

А жена Плешивого им говорит:

— Не говорите лишнего, сестрицы, ведь это — ваш зять.

Они говорят:

— Этот?! Твой-то Плешивый как ушел, так где-то и сгинул!

Тот человек по мячу ударил, подъехал к ним вплотную и бросил мяч на колени своей жене.

Кончили они играть, все пошли в дом царя. Подбежали люди к тому человеку, один у него лошадь принимает и привязывает, другой его приветствует. А он ни на кого даже не посмотрел. Говорит:

— Здесь есть мои слуги. Отдайте мне этих слуг, и я уйду.

Царь сказал:

— Если есть здесь кто-нибудь из твоих слуг, забирай его и ступай.

Он ответил:

— Мои слуги — сын везира и сын судьи.

Царь возразил:

— Да ведь это — мои зятья!

— У меня на них и клеймо поставлено, — говорит бывший Плешивец. Царь спросил:

— Какое у тебя клеймо?

Он сказал:

— Снимите-ка вот с него чалму!

Сняли чалму, посмотрели: у царского зятя на голове клеймо.

— А теперь, — сказал он, — посмотрите-ка на спину вот этого.

Посмотрели — а у того на спине тоже клеймо!

Тогда этот человек сказал:

— Они забрали у меня сорок верблюдов, груженных золотом и деньгами. Раз уже я сюда пришел, я этих слуг с собой заберу.

Царь сказал:

— Не брали эти люди у тебя сорок верблюдов с золотом и деньгами.

— Нет,— твердит тот.— Эти люди мои, на них мое клеймо стоит. Если ты не хочешь мне их отдавать, то отдай мне все, что они взяли; хоть очисти свою казну, а отдай все сполна!

Царь сказал:

— Да у меня всей казны столько не наберется, сколько ты говоришь.

Тогда этот человек повел всех на конюшню и сказал:

— Знай, царь, тот Плешивый, что у тебя здесь жил, это был я. И ты меня так притеснял!

Подозвал он к себе свою жену и опять к царю обратился:

— Я ведь тоже сыном тебе стал, как и те двое. А моя жена — такая же твоя дочь, как и две другие.

Тут царь устроил в их честь пир на целую неделю, а через неделю посадил его вместо себя царем. Так Плешивый и его жена достигли своих целей и мечтаний. Даст бог, и мы своих целей достигнем.

20. Шоизилангор и Ширинбархурдор

В давние годы, в старые времена, было или не было, жил оди́н старик, и была у него старуха-жена. Однажды старик пошел прогуляться в селение. Погулял немного, пришел в одно место, а там лежит запеленутый ребенок. Он стал разглядывать его и увидел, что это девочка. Во рту у нее рубин, и она этот рубин сосет. Старик удивился и наклонился над ребенком, а в это время невесть откуда раздался голос:

— Старик, бог не дал тебе детей раньше. А в старости он пожаловал тебе этого младенца. Возьми его и отнеси к себе домой. Через несколько дней он станет взрослым.

Старик взял ребенка на руки и отправился домой. Вошел в дом, жена-старуха, смотрит: что-то у ее мужа на руках. Спросила его:

— Муж, что это у тебя на руках?

Он ответил:

— Жена, это маленькая девочка.

— А откуда она взялась?— спросила старуха.

— Я нашел ее на дороге,— ответил старик.

— Муж, да это отродье дива!— говорит жена. Старик отвечает:

— Наша надежда на бога.

Прошло несколько дней, и та девочка выросла — стала ростом с двенадцатилетнюю.

И вот она подошла к своему «отцу» и сказала:

— Сегодня ночью мне привезут из одного места петуха.

Завтра пойдите попросите моему петуху в жены царскую дочь.

Старик спросил:

— Доченька, а что это за петух?

— Каких петухов ты в деревне видишь, именно такой он и есть.

Старик опять спросил:

— Как же царь выдаст свою дочь за петуха?

Девочка ответила:

— А вы только пойдите посватайте, остальное вас не касается.

— Хорошо,— согласился старик.

Тот день стал вечером, они приготовили себе ош, поели и легли спать. В полночь старик проснулся. Прислушался и слышит петушинный крик. Встал со своего места, надел рубаху и вышел во двор. Смотрит: сидит на насесте петух. Как только петух увидел старика, сразу же с ним поздоровался. Старик удивился: «Странно, петух, а говорит, как человек». Спросил петуха:

— Что это ты за петух, коли разговариваешь, как человек?

Петух ответил:

— Я и есть человек, меня зовут Шоизилангор, только сейчас я надел личину. Если я эту свою личину оставлю, то буду как человек.

Старик опять его спросил:

— А зачем ты надеваешь эту личину?

Тот сказал:

— Если я этого не сделаю, то дела мои не наладятся.

Тогда старик сказал:

— Пойдем в дом.

Петух ответил:

— Хорошо, ты иди, я тоже приду.

Старик вошел в дом, смотрит — а петух уже там. Удивился старик, а петух говорит:

— Дедушка, ты теперь спи.

Старик пошел и лег на свою постель, а петух сбросил личину и тоже лег спать.

Ночь стала днем, петух опять надел свою личину и сел. Остальные тоже встали, начали готовить пищу. Приготовили ош, поели, и тут девочка сказала своему «отцу»:

— Отец, иди скорее просить царевну за моего петуха.

Старик встал и отправился к царю домой. Вошел к нему, а царь еще чай пьет. Старик поздоровался, царь ему ответил, говорит:

— Садись, старик, выпей чаю.

Старик сел, царь ему чаю налил, потом спросил его:

— Старик, ты зачем ко мне нынче рано утром явился?

Старик сказал:

— Я к тебе пришел, чтобы твою дочь посватать.

— Да разве ты в силах мою дочь сватать?— говорит царь.

На это старик ответил:

— Хоть сил и нет, а все равно пришел.

Царь сказал:

— У меня есть три условия. Первое условие: завтра утром, когда я встану, возле дома моего чтобы был посажен райский сад, а в саду пусть водометы играют, и в одном из них пусть вода бьет, а в другом — молоко. И пусть в саду соловьи поют и куропатки квохчут.

— Ладно,— сказал старик,— а два других условия каковы?

Царь сказал:

— Сначала выполни это первое условие, а те остальные — легкие.

Старик даже чай не смог допить. Ушел из царского дома, припелся домой, а дочка его спрашивает:

— Ну как, отец?

Он сказал:

— Доченька, я спросил у царя, он говорит: «Ладно, только есть у меня три условия. Тот, кто их выполнит, пусть берет за себя мою дочь».

— Что это за условия?— спросила она. Старик отвечает:

— Он мне поведал только об одном.

— А ну, расскажи!— сказала она. Старик говорит:

— Первое условие такое: когда царь утром встанет, возле его дома должен быть райский сад. В саду пусть водометы игра-

ют, чтобы в одном текла вода, а в другом — молоко. Пусть соловьи поют: «Ча-ча!», куропатки квохчут: «Ка-а-ка!»

Девушка ответила ему:

— Отец, нам повезло, я-то думала, что это очень трудное дело, а такое условие за час можно выполнить. — Услышав это, старик так обрадовался — просто не описать!

Тот день стал вечером, люди спать легли, а девушка и петух ушли к царскому дому. Идут дорогой, в землю палочки втыкают и водой поливают. Потом ушли к себе и тоже легли спать.

На следующий день, когда рассвело, царь вышел на улицу умываться и видит: около его дома и вправду райский сад вырос. Вошел он в сад — а там водометы, в одном вода бьет, в другом — молоко. Послушал — соловьи поют, куропатки квохчут.

Тем временем девушка опять пришла к своему отцу названному и говорит ему:

— Отец, иди к царю, пусть он скажет, какое у него второе условие.

— А что, первое условие уже выполнено? — спросил старик. Девушка ответила:

— Ступай к царю, сам увидишь там райский сад. Старик пошел, видит: и вправду сад райский! Вошел в царский дом, смотрит: царь чай пьет. Поздоровался с царем, царь ему ответил, пригласил его:

— Иди, старик, пей чай.

Старик выпил чаю и говорит:

— О царь, не скажешь ли, какое у тебя второе условие?

— Скажу, — отвечает царь.

— Скажи, сделай милость, — просит старик.

Царь сказал:

— Второе мое условие такое: пусть в моем райском саду будет построена такая мельница, чтобы можно было в нее сыпать сразу пшеницу, просо и рожь, а чтобы молола она их отдельно. Чтобы наверху у нее был один ящик для проса, пшеницы и ржи, а внизу — три разных. Когда мельница будет работать, я приду соберу муку в мешки и припасу ее для свадьбы.

— Очень хорошо, — сказал старик. Ушел из царского дома, вернулся к себе домой. Дочь опять спросила его:

— Ну как, отец?

— Доченька, второе-то условие у него очень диковинное. Царь так сказал: «Постройте в моем райском саду такую мель-

ницу, чтобы в нее можно было сыпать вместе просо, пшеницу и рожь, а чтобы молола она их отдельно».

Девушка сказала отцу:

— Отец, другие дела трудные, а это — простое. Сегодня ночью я все сделаю.

Старик опять обрадовался. Дочь пошла, приготовила чаю, принесла ему, он выпил чаю, помолился богу. Тот день стал вечером, все легли спать, а девушка и петух опять отправились в райский сад царя. Вошли туда, взяли там один камень, положили его на землю, выбрали одно зернышко проса, одно зернышко пшеницы и одно зернышко ржи, возле камня положили. Потом домой вернулись и спокойно спать легли.

Та ночь стала утром, царь встал и пошел умываться. Взглянул в свой сад — а мельница уж построена. Подошел к ней — а она мелет и пшеницу, и просо, и рожь сразу. Сверху у нее одипящик, снизу — три. Царь очень удивился, умылся, пошел домой и приказал везиру:

— Иди приготовь мешки и забирайте муку с мельницы.

Везир передал этот приказ слуге, а сам пошел в замок.

Тем временем девушка опять подошла к своему отцу и сказала:

— Отец, сходи к царю, пусть он скажет, какое у него третье условие. Мы его выполним и тогда справим свадьбу, пора уже.

Старик встал и пошел к царю. Вошел к нему, а он еще чай пьет. Старик опять поздоровался, царь ему ответил. Позвал старика к себе, налил ему чаю. Старик попил чаю, потом сказал:

— Царь, скажи, каково твое третье условие, настало уже время свадьбу играть.

Царь сказал:

— Вот мое третье условие: моя дочь очень нежная, ее еще не касался свет солнца и луны. Поэтому надо за одну ночь посадить раскидистые деревья вдоль дороги от моего дома до твоего, чтобы на нее не упал солнечный луч, когда ее поведут в дом жениха.

— Очень хорошо, — сказал старик. Пошел к себе домой, дочь его спросила:

— Ну как, отец?

— Дочка, третье условие совсем легкое, — отвечает старик.

— Какое же? — спросила девушка, и он ответил:

— Третье условие у царя такое: от его дома до нашего дома надо посадить густые деревья, чтобы на царскую дочь не упал солнечный луч, когда ее поведут в дом жениха.

Дочь говорит ему:

— Ты прав, отец, это очень легко, мы это сделаем вечером.

Тот день стал вечером, все легли спать, а девушка и петух опять ушли и повтыкали прутья от веника от своего дома до дома царя. Потом вернулись к себе и легли спать.

Та ночь стала утром. Вышел царь спозаранку умываться и видит: от его дома до дома старика рядами стоят деревья.

Тем временем девушка опять подошла к своему отцу и сказала:

— Отец, ступай к царю, спроси его, когда мы будем справлять свадьбу.

Старик пришел к царю, спросил его, царь ему ответил:

— Весь завтрашний день готовьтесь, а послезавтра и справим.

Старик уже уходить собрался, а царь ему говорит:

— Старик, сегодня я приду к вам посмотреть на своего зятя.

— Очень хорошо, — ответил старик.

Ушел старик к себе домой, а там дочь его спрашивает:

— Отец, ну что говорит царь?

— Доченька, царь говорит, что сегодня и завтра он дает нам па сборы, а послезавтра будем свадьбу справлять.

— А еще что он говорит? — спрашивает девушка.

— А еще царь мне сказал, что сегодня он придет к нам в дом посмотреть на своего будущего зятя.

— Ладно, — сказала девушка, — а ты не спросил царя, когда он к нам пожалует?

— Наверняка перед полуднем, — отвечает ей старик.

Ну, девушка и старик — «отец» и «дочь» — стали все убирать и чистить, готовиться к приходу царя. Настало предполуденное время, и пришел царь с двумя везирами.

Старик в честь царя расстилает ковер, царь по ковру проходит в сени. Тем временем старик пошел, привязал их коней, а потом провел царя в комнату для гостей и начал его угощать. И так он их угощал сахаром и другими яствами, что они остались довольны. Потом царь обратился к старику и спросил его:

— Старик, а где же мой зять?

— Сейчас придет, — отвечает старик. А сам к девушке поворачивается:

— Доченька, когда Шоизилангор вернется?

— Придет через некоторое время, — отвечает она.

Они смотрели-смотрели — и вот он явился с горы Коф! Старик и говорит ему:

— Шоизилангор, оставь свою личину, войди к царю в человеческом облике.

Тот сбросил личину, нарядился как следует и вошел к царю.

Царь спрашивает старика:

— Старик, это и есть мой зять?

Старик отвечает:

— Да, вот этот.

Тогда царь спрашивает юношу:

— Зять, как тебя зовут?

— Мое имя — Шоизилангор.

— Молодец, — отвечает царь, — а мою дочь зовут Ширинбархурдор. И имена ваши подходят друг к другу, и сами вы друг другу подходите обликом.

После этого царь вместе со своими везирами вышел из дома старика и отправился к себе.

Тот день стал вечером, все легли спать; ночь превратилась в утро. Старик приказал созывать гостей на свадьбу. Пошел глашатай, стал возвещать народу: мол, у царя свадьба, отдает свою дочь замуж. Люди так радовались, что и сказать трудно. Стали все собираться на свадьбу; у кого были кони, стали коней готовить: завтра, мол, царь устроит козлодранье, надо нам снарядиться.

Ну, короче говоря, тот день подошел к вечеру. Ночью все легли спать, а утром отправились на свадьбу. Собралось столько людей, что и рассказать трудно. Старик дал всадникам козлов, всадники начали козлодранье, а все остальные на них смотрят. Смотрели-смотрели, тем временем приготовили еду. Позвали людей на угощение. И такое прекрасное было угощение, что люди даже удивлялись.

И вот жених отправляется к царю, чтобы заключить брачный договор. Все люди смотрят: какого-то петуха посадили на переднюю луку седла и отправились к царю. А перед петухом такие скачки, такое козлодранье — ну как тебе сказать!

Короче говоря, прибыли они к царю. Сняли с передней луки петуха и ввели в дом, распевая: «Князь в дом вошел, государь в дом вошел»¹. Неужто царь отдаст свою дочь этому петуху?

Ну, заключили между ними брак, устроили пир, и вместе с женихом все отправились к старiku.

Пришли туда, раздали людям свадебные хлебцы и лепешки², и люди разошлись.

Тот день подошел к вечеру, и все легли спать.

Теперь расскажем о Шоизилангоре и Ширинбархурдор. Ширинбархурдор думает: «Как же я лягу спать с этим петухом?» Так она расстроена — ну что тебе сказать?!

Старик с женой легли спать, уснули, а сестра юноши подошла к своей невестке и спрашивает:

— Невестка, чем ты огорчена?

Та отвечает:

— Золовка, как же я буду спать с этим петухом?

А золовка говорит ей:

— Невестка, это и не петух вовсе, он такой же человек, как и мы, только сейчас на нем личина. Ты постели постель, он сбросит личину и подойдет.

Ширинбархурдор встала, постелила себе и мужу, легла. Увидела, что золовка ее потушила свечку и ушла спать. И вот смотрит: в комнате стало светло. Обернулась — а из личины петуха вышел красивый юноша. Она удивилась.

Шоизилангор подошел к Ширинбархурдор, и они легли спать. Ширинбархурдор тотчас заключила его в объятия, так они всю ночь и провели друг у друга в объятиях.

Ночью Ширинбархурдор спросила Шоизилангора:

— Милый, зачем ты надеваешь эту личину?

Он ответил:

— Если я ее не надену, не смогу жить среди людей.

— Почему? — спросила она.

— Люди меня быстро сглазят. Только я сброшу личину, вот увидишь, что сегодня я еще жив, а завтра — умер.

Девушка удивилась его словам.

Ну, та ночь подходила к утру, Шоизилангор встал и опять падел свою личину. А Ширинбархурдор пошла, умылась, и они попили чаю.

Короче говоря, они прожили так три дня, а через три дня мать Ширинбархурдор пришла мыть голову своей дочери. Мать угостили, она съела угощение и потом спросила:

— Дочь, как ты можешь жить с этим петухом?

А дочь сказала ей правду:

— Он такой же человек, как ты и я, но сейчас на нем личина. Когда настанет ночь, он сбросит свою личину, подойдет ко мне и мы ляжем спать.

Мать очень удивилась. А потом сказала:

— Дочь, над нами люди смеются: царь, мол, выдал свою дочь за петуха! Ты ночью сделай так: когда он ляжет спать, ты

встань и брось его личину в очаг, она сгорит — и тогда он будет ходить, сидеть и есть, как человек.

А дочь ей отвечает:

— Мама, я говорила ему, а он мне: «Без личины я не могу жить среди смертных людей».

Мать опять на своем настаивает:

— Нет, он тебя обманывает. Сделай по-моему — и все будет хорошо.

Наконец та сказала:

— Ладно.

Итак, мать помыла ей голову, сбила ее с толку, а сама отправилась к себе.

Тот день подошел к вечеру, люди легли спать, легли спать и Шоизилангор с Ширинбархурдор. А ночью Ширинбархурдор вспомнила слова матери. Встала, взяла личину и подошла к очагу. Разгребла угли и бросила личину в огонь. Личина сгорела. И тут проснулся Шоизилангор. Понял он, что дело уже сделано. Влетел прямо через дымовое отверстие и с крыши сказал:

— Ширинбархурдор! Отправляйся завтра к матери и отцу, пусть отец велит спать тебе бархатное платье и шаровары, а мать сошьет тебе шелковую тюбетейку, а твой дед отдаст тебе свой посох. И когда вся эта одежда износится, тогда только ты меня найдешь. А сейчас прощай. Хороша жена у меня оказалась!

И улетел на гору Коф.

А Ширинбархурдор бросило в жар, стала она рвать на себе волосы от горя и прямо среди ночи побежала в дом своего отца. Там ее спросили:

— Что случилось?

— Я сожгла личину Шоизилангора, и он сразу улетел на крышу, — говорит Ширинбархурдор. — А с крыши сказал мне вот что: «Завтра ступай к своим отцу и матери. Пусть твой отец велит спать тебе бархатное платье и шаровары, твоя мать сошьет тебе шелковую тюбетейку, твой дедушка даст тебе свой посох, потом отправляйся меня искать. И когда износится твоя одежда и посох, тогда ты меня найдешь».

Ей все приготовили, она оделась. Дали ей припасов на дорогу, и пошла она искать Шоизилангора. Пересекла много пустынь, прошла много фарсангов, жажда ее мучила, голод она терпела. Пришла она в одно место, а там родник. Вокруг родника трава зеленая. Она подошла и села на траву. Поела, по-

пила и собралась уже дальше идти, как вдруг откуда-то послышался голос:

— О Ширинбархурдор! Не печалься, ты найдешь своего мужа, но только не сразу. Прежде тебе придется испытать много трудностей. И все же бог пожалел тебя: послал тебе эту шапку пророка Сулеймана. Если ты наденешь ее, тебя не увидят ни див, ни пари.

Ширинбархурдор обернулась — а из родника высовывается рука, а в руке шапка пророка Сулеймана. Она подбежала, взяла шапку, потом помолилась, возложила шапку на голову и тотчас отправилась в путь.

Пришла в одно место, а там все кишит дивами и джиннами. Смотрят: дивы принялись себе еду стряпать. Она подошла к дивам и села с ними. Она-то их видит, а они ее не видят. А села она, бедняга, чтобы вместе с ними поесть.

Ну, пища сварилась, дивы положили ее в большую деревянную чашку и принялись есть. А она начала есть вместе с ними. Смотрит: скоро вообще ничего не останется. Вынула мешочек, положила в мешочек — тут еда и кончилась.

Дивы говорят друг другу:

— Братья, нынче мы не наелись, отчего так?

Их повар сказал:

— Я сегодня готовил даже больше, чем в другие дни, не знаю, почему так получилось.

Ну, они и говорят ему:

— Вари еще!

Повар пошел, настряпал еще и принес им. А девушка опять подошла, набрала еды из чашки себе в мешочек, встала и отправилась в путь.

Дивы опять все съели и снова не наелись.

А Ширинбархурдор обошла еще много степей, жажда ее мучила, голод она терпела, наконец прибыла в одно место, а там густой лес, а в нем и львы, и тигры, и барсы, и всякие звери. Посмотрела — дорога прямо в лес идет. Сказала: «На бога надежда!» — и вошла в лес. Ходила там по разным тропинкам, а потом вовсе заблудилась. Только через трое суток кое-как отыскала верный путь. Еще через трое суток пришла она в одно обжитое место. Пришла туда, а там большое стадо. Она сняла с головы шапку-невидимку и подошла к стаду. Стадо ее испугалось, шарахнулось в сторону, а она прямо к пастуху пошла. Спросила его:

— Чье это стадо?

— Шоизилангора,— ответил пастух. Услышала она имя Шоизилангора, спрашивает:

— А что сделает Шоизилангор, если найдет Ширинбархурдор?

Пастух пошел, привел из стада большого барана. Зарезал его и сказал Ширинбархурдор:

— Ты видела, как я зарезал этого барана? Вот так же он с ней поступит.

Она растерялась: неужели Шоизилангор, как увидит меня, отрежет мне голову словно барану? Посидела она там немного, пастух мяса нажарил, принес ей, она поела и опять отправилась в путь.

Пришла она к ручью, а там женщины белье стирают. Она надела на голову шапку пророка Сулеймана, подошла и села рядом с ними. Посидела так, и вот одна из женщин обращается к другой:

— О женщины, вот уже три месяца исполнилось, как мой сын в рот ничего не берет.

— Почему?— спрашивают ее. Она сказала:

— Мой сын ушел и взял жену у смертных людей. Эта жена сожгла его личину, после этого он не смог жить среди смертных и пришел сюда. Вот из-за нее-то он и есть перестал.

Ширинбархурдор все это слышала. Та женщина кончила стирку и пошла к себе домой, а Ширинбархурдор — вслед за нею. Вошла в дом и села рядом с Шоизилангором. Мать спросила Шоизилангора:

— Сын, будешь есть?

— Да,— ответил он. Она ушла готовить пищу, а Ширинбархурдор сняла с головы шапку пророка Сулеймана. Шоизилангор увидел ее и бросился к ней. Потом Ширинбархурдор рассказала ему свою историю, и у него потекли слезы.

Посидели они, и Шоизилангор сказал ей:

— Теперь надень свою шапку, пусть мать тебя не видит. А после еды нарядись как следует, и я покажу тебя своей матери.

— Хорошо,— ответила она. Опять надела на голову шапку пророка Сулеймана и села рядом с Шоизилангором. Мать принесла еду, а Шоизилангор говорит:

— Мама, мне сегодня очень есть хочется, пойди-ка весь котел принеси сюда.

Тут мать так обрадовалась, будто неба достигла: сегодня, мол, мой сын такой веселый, что даже есть захотел!

Мать Шоизилангора еще раз приготовила еду, потом принес-

ла ее в котле. Подала Шоизилангору. Стали они оба есть, но этого мать не видит, думает, что только сын ее ест.

Наелись они досыта, и тогда Шоизилангор спросил мать:

— Мать, когда-то я просил тебя припасти для Ширинбархурдор платья, готовы они или нет?

— Сын мой, пусть мать твоя будет тебе жертвой, я их давно уже приготовила.

Тогда Шоизилангор сказал:

— А ну-ка, мама, принеси их, я хочу посмотреть, понравятся они мне или нет.

— Хорошо,— сказала та, встала и принесла платья. Он взял их и опять говорит матери:

— Мама, пойди к соседям за тамбúром, мне хочется поиграть на тамбуре.

Ну, она пошла к соседям искать тамбур, а тем временем Шоизилангор нарядил Ширинбархурдор и снова сказал ей:

— Надень на голову шапку пророка Сулеймана.

Пришла мать, принесла тамбур, Шоизилангор встал, взял у матери тамбур, а потом просит:

— Мама, иди теперь садись рядом со мной.

Она села с ним рядом, и тогда он ее спрашивает:

— А Ширинбархурдор ты заметила? Она ведь сейчас здесь, рядом с нами, мы ее не видим, а она нас видит.

Мать Шоизилангора тогда сказала своему сыну:

— Ты смотри, как сильна эта смертная, что мы ее не видим!— а тот ответил:

— Да, мы не из рода человеческого, а она человек, и все же мы ее не видим, а она нас видит.

Мать говорит:

— Сын, скажи ты ей, чтобы она себя нам показала.

А Шоизилангор:

— Мама, ты сама ей скажи, она к тебе ближе.

Сколько мать ни оглядывается, ничего не видит. Смutilась она и говорит сыну:

— Сын мой, ты, наверно, меня обманываешь!

— Матушка! Когда я тебя обманывал? Я тебе правду говорю.

Тогда мать опять говорит ему:

— Скажи ей сам, пусть она нам покажется!

Шоизилангор сказал:

— Ширинбархурдор, покажись моей матери!

Как только он это сказал, Ширинбархурдор сняла с головы

шапку-невидимку пророка Сулеймана — и вдруг во всем доме стало светло. Мать Шоизилангора увидела невестку и поразились ее красоте. Потом она сказала своему сыну:

— Теперь я понимаю, почему ты столько времени ничего в рот не брал.

И так она обрадовалась, словно неба достигла.

Ну, тут Шоизилангор снова устроил свадебный пир.

Кончился пир, они стали там жить. Короче говоря, десять лет они прожили на горе Коф.

И вот однажды Ширинбархурдор вышла на улицу, огляделась и видит: небо везде безоблачное, а над городом ее отца тучи, словно решето. Вернулась она домой и говорит:

— О Шоизилангор, ты здесь у себя на родине вместе с отцом и матерью, а как же там мои мать и отец? Надо бы их проведать.

Шоизилангор ответил ей:

— Милая, если ты по ним скучаешь, давай съездим туда.

Велел приготовить припасов на дорогу, напечь лепешек. Они сели на коней и отправились на родину Ширинбархурдор.

Короче говоря, через месяц они прибыли туда. Царю сказали:

— Прибыли твоя дочь и твой зять!

Царь устроил пир. Его дочь и зять достигли престола и счастья, а мне дали хромого осла, он ковылял-ковылял, кое-как довез меня домой.

21. Хромой Куленок

Жил один бедняк, он всегда пас скот у царя. Родился у него сын, собою был как хромой куленок, а рос очень быстро. Люди растут год за годом, а этот — день за днем, час за часом. Однажды он сказал отцу:

— Иди посватай за меня царевну.

Отец говорит:

— Я — пастух, а он — царь, как это пастуху сватать дочь царя?

Тот свое ладит:

— Отец, ступай к царю сватать его дочь. Царь сегодня устраивает пир, он царь очень справедливый, тебя не осудит. Иди к нему на пир, а когда тебе дадут кушанье, ты не ешь, а

коли он спросит, чего тебе надо, ты ему скажи: «Я к тебе со сватовством пришел».

Пришлось отцу пойти к царскому дворцу, видит: у царя пир. Царь говорит:

— Дайте и этому бедняку еды.

А бедняк ему:

— Нет, царь, я есть не стану.

— Чего же тебе надобно?— спросил тот.

— Когда люди уйдут, скажу.

Люди ушли, остались только царь с везиром, царь снова спросил:

— Эй, бедняк! Чего тебе надо?

Тот сказал:

— О царь, у меня есть сын — Хромой Куренок, я пришел к тебе сватать за него твою дочь.

Царь разгневался и приказал:

— Казните его.

Везир говорит:

— О царь, ты такой пир устроил, если теперь убьешь этого бедняка, твой пир не будет угоден богу.

— О везир, как же мне с ним поступить? — спросил тот. Везир ответил:

— Ты потребуй у него Говорящий и Смеющийся Рубоб: он его не найдет и погибнет.

А бедняку везир сказал:

— Эй, бедняк! Я спас тебя от казни, теперь ступай, я посватаю за тебя царскую дочь.

А царь добавил:

— Пусть принесет мне Говорящий и Смеющийся Рубоб, я отдам ему свою дочь.

Этот бедняк бросился бежать, подбежал к дому, сильно запыхался. Сын спрашивает:

— Отец, почему ты запыхался?

Тот ответил:

— Сынок, из моего сватовства ничего не вышло, чуть меня царь не убил сейчас. Только везир меня и спас, а то бы царь меня вздернул на виселицу. А теперь он от меня требует Говорящий и Смеющийся Рубоб! Давай, сынок, уйдем из этого города. Где мы ему найдем Говорящий и Смеющийся Рубоб?

— Отец, ты не беспокойся,— говорит сын,— найти Говорящий и Смеющийся Рубоб легко.

— Сынок, найти его невозможно!

— Да найдется этот Рубоб. Сам царь тебе свою дочь дает, а ты хочешь, чтобы он при этом не потребовал Говорящего и Смеющегося Рубоба? Ты теперь слушай меня. Ступай по этой дороге, пройдешь через много степей и пустынь, достигнешь одного моста. Пройди по тому мосту. Опять пересечешь степи и пустыни — перед тобой будет железная крепость. Когда подойдешь к воротам этой железной крепости, открой ворота. Войдешь и увидишь там много пари. Сначала они на тебя набросятся, но ты скажи: «Меня послал Хромой Куренок». Когда упомянешь мое имя, добавь: «Хромой Куренок вам привет передал». После этого тебя встретят с большим почетом. А наутро тебе дадут Рубоб, ты возьми его и отнеси царю.

Отцу опять пришлось взять посох и отправиться в дальний путь. Прошел он многие степи и пустыни, подошел к тому мосту. Мост миновал, пересек еще много степей и пустынь, дошел до той крепости. Открыл ворота, ступил внутрь, а пари даже удивились его смелости:

— Что у тебя здесь за дело?

Он ответил:

— Меня к вам прислал Хромой Куренок.

Они спросили:

— Ну как, Хромой Куренок жив-здоров?

— Слава богу, — говорит тот.

Они спрашивают:

— Кем же ты приходишься Хромому Куренку?

— Отцом прихожусь.

— А зачем он тебя прислал?

— Он меня прислал за Говорящим и Смеющимся Рубобом, — говорит бедняк.

На ночь они его гостем оставили, а наутро дали ему Говорящий и Смеющийся Рубоб. Снова он отправился в путь, прошел много степей и пустынь, достиг своего дома. Сын его встретил и говорит:

— Отец, ты теперь не задерживайся, неси царю Говорящий и Смеющийся Рубоб.

Тот пошел, отнес Говорящий и Смеющийся Рубоб царю. Царь спросил:

— Эй, везир! Что мне теперь делать? Отдать ему свою дочь или нет?

— О царь, у него, видно, какой-то секрет есть, раз он нашел Говорящий и Смеющийся Рубоб, а то ведь где его найдешь? — ответил везир. — Ты больше не трогай этого бедняка, я поручу

ему кое-что другое: пусть приведет сорок белых верблюдов, на каждом верблюде груз высотой с дворцовую башню, и сорок белых газелей с одинаковыми рогами, и пусть он за одну ночь вырастит такой сад, чтобы можно было от его дома до дворца в тени пройти и чтобы росли там самые разные плоды.

Когда везир сказал это бедняку, бедняк всполошился, пошел к сыну. Сказал:

— Сынок, он мне такой урок назначил: привести сорок белых верблюдов с грузом, чтобы груз был высотой с дворцовую башню, и сорок белых газелей с одинаковыми рогами, да насадить сад от дверей своего дома и до царского дворца, чтобы в нем были спелые плоды, самые разные. О сын, где я это все найду?

Сын ответил:

— Отец, это легко.— Он дал ему три пригоршни плодов и сказал:

— Когда выйдешь из дому, зажмурь глаза, не оглядываясь назад, брось это позади себя и ступай. А как подойдешь к дверям царского дворца, тогда оглянись.

Бедняк взял эти три пригоршни плодов и вышел из дому. Зажмурил глаза и кинул плоды позади себя. Пошел к дверям царского дворца, а когда оглянулся, то увидел, что за ним появилось столько деревьев, что и счету нет. Вернулся опять к своему сыну, тот спрашивает:

— Отец, как ты поступил?

Тот сказал:

— Сынок, я отнес те плоды, зажмурил глаза, положил сзади себя и пошел к дверям царского дворца, оглянулся — а там уже сад появился и в нем самые разные плоды.

Потом отец спросил:

— А как быть с теми сорока верблюдами и их грузом, где найти сорок белых газелей?

Сын ответил:

— Отец, я сам найду их.

Ночью пошел к тем пари, они дали ему сорок белых газелей и сорок белых верблюдов с грузом, он привел и оставил их возле царского дворца. Царь утром вышел, видит: у дворца оставлено сорок белых газелей, сорок белых верблюдов с одинаковым грузом лежат, ноги подобрали.

Сын сказал отцу:

— Отец, ты иди назначь вместе с царем свадьбу.

Бедняк пошел, назначил с царем свадьбу. Сына своего наря-

дил женихом, посадил на коня, а тот набок валится, не может в седле усидеть.

Царю сказали:

— Как это тебе в голову пришло отдать свою дочь не за царевича, а за Хромого Куренка?

Царь сказал:

— Его мой везир сосватал. — И добавил: — Ты его ко мне и не приводи, прямо отсюда отпусти их, чтобы глаза мои его не видели.

Везир в тот же день отдал жениху царевну. Когда наступил вечер, царевна увидела, что это Хромой Куренок. Сказала она:

— Ой, беда, мой отец выдал меня за Хромого Куренка!

И увидел Хромой Куренок, что она свою постель не расстилает и с ним не разговаривает. Он спросил:

— Эй, царевна, на что это ты разгневалась?

Она промолчала. Он сказал:

— Эй, царевна, давай-ка стели постель.

— Нет, я за тебя, Хромой Куренок, не пойду, — говорит она. Тогда он сбросил с себя куриную личину — и превратился в красавца-пари, которому в лицо и смотреть больно. Она очень обрадовалась, тут они и помирились. Муж говорит:

— Эй, царевна! Никому не рассказывай этой моей тайны.

Но когда мать царевны пришла к ней, она сказала:

— Матушка, он, оказывается, пари. Мы его не знаем, а оп мне один раз показался и сказал: «Я никому своего лица не показываю, на тебе женился, потому тебе и показал».

Мать ей говорит:

— Доченька, утром, когда встанешь, ты его личину положи в очаг, она сгорит, и тогда он откроет свое лицо.

Когда он утром вышел на двор, царевна сожгла его личину. Он вернулся и говорит:

— Эй, царевна, где моя шкурка, я хочу опять ее надеть.

Она сказала:

— Я твою личину сожгла.

— Эх, царевна, — говорит муж, — сейчас я превращусь в голубя, три раза облечу вокруг этой крепости. Если ты не сможешь меня поймать, я отправлюсь на Зеленую Гору¹.

Превратился он в голубя, облетел три раза вокруг дома; как она ни пыталась схватить его — не смогла, он и улетел. Царевна от горя чуть дух не испустила.

Отец и мать узнали, что их дочь сознания лишилась, спрашивают:

— Что с тобой случилось? — Она ответила:

— Пари улетел от меня прочь.

— Выдадим тебя замуж за другого, — сказали они. Она говорит:

— Нет, пока я того пари не найду, мое сердце не успокоится.

Взяла с собой служанку и ушла. Миновала много степей и пустынь, попались ей заросли хвойника². Она говорит:

— Эй, хвойник, ты весь зеленый, не видел ли ты голубя, который здесь пролетал?

Хвойник отвечает:

— Пролетел здесь голубь и сказал: «Она сгорит на этом свете за то, что сожгла мою личину».

Пошла, а ей навстречу попалась можжевеловая роща³. Царевна спросила у нее:

— О можжевеловая роща! Не пролетал здесь голубь?

Роща ответила:

— Голубь здесь пролетал и сказал: «За то, что она сожгла мою личину, сама сгорит!»

Она погнала коня дальше, добралась до одного источника, а там растет чинара. Села она под чинарой, и тут появились три мужчины-пари, стали там купаться. Купаются, подняли вверх головы и увидели на берегу царевну, такую, что и глаз отвести невозможно. Один сказал:

— Я ее возьму в жены.

И другой сказал:

— Я ее возьму в жены.

Тут они друг с другом поссорились. А третий говорит:

— Не бейте друг друга, не деритесь, я ее давно уже себе в жены взял.

Пари забрал свою жену, отвез ее к себе домой. Сказал:

— Если тебе здесь будет хорошо, останемся здесь, если нет — поедem в дом твоего отца.

Царевна сказала:

— Я хочу домой к своему отцу.

Пари псехал вместе с ней, отвез царевну в отцовский дом. Когда царь увидел зятя, поразился: «Ну и прекрасный юноша!» Посадил он его на царский престол, сам стал при нем султаном. И достигли они счастья и престола.

22. Теленок

Было или не было, жил один бедняк, и были у него мать и жена. Бедняк ходил по склонам гор, собирал хворост, засохшие травы, приносил их домой, потом продавал на базаре, а на вырученные деньги покупал еду. Этим они и жили.

Пошел он однажды на горный склон и нашел там какое-то яйцо. Принес он это яйцо домой, положил в кладовую. Наутро заглянул в кладовую, смотрит: то яйцо превратилось в теленка. Привел он теленка в дом и стал растить его вместо ребенка.

Потом случилась беда: бедняк и его жена умерли. Остался этот теленок с матерью бедняка. Три дня у них в доме никакой еды не было. На четвертый день теленок сказал старушке:

— А ну-ка, сходи в кладовую.

Старушка удивилась:

— Зачем мне в кладовую идти?

А он говорит:

— Раз у нас есть кладовая, мы с голоду не пропадем.

— Да ведь в кладовой-то нет ничего! — возразила бабка. — Ты же знаешь, мой сын ходил по горам и по склонам, приносил хворост, солому, продавал на базаре, этим мы и жили.

Пошла она, однако, в кладовую, видит — кладовая полна: в одной части — белая пшеничная мука, в другой части — мясо лежит, а третья часть наполнена маслом. Вернулась старушка в дом к теленку и говорит:

— Сынок, там все есть: в одной стороне — мука, в другой — мясо, в третьей — масло.

Взяла она деревянное блюдо, пошла, набрала из кладовой муки, тесто замесила. Потом хворосту принесла, нарубила. Потом принесла из кладовой блюдо с маслом, положила в котел, развела огонь. Добавила в котел мяса, приготовила еду, сняла котел с очага, налепила на стенки очага лепешки¹. Затем и сама поела, и теленка покормила. Так они и зажили.

Через некоторое время теленок сказал старушке:

— Матушка, пойди посватай за меня царскую дочь.

Старушка испугалась:

— Что ты, сынок, не посылай меня туда с таким делом, ведь убьет меня царь.

Он сказал:

— Пусть убьет, а ты все равно пойдешь и посватаешься.

Старушка пошла в кладовую, взяла деревянное блюдо с маслом, поставила себе на голову и пошла во дворец.

Пришла она во дворец, поднялась к царю, сняла с головы блюдо с маслом и поставила его перед царем. Взял царь с блюда масла на палец, попробовал, потом позвал везира. Везир блюдо унес, переложил из него масло и принес пустое блюдо обратно старушке. Царь спрашивает ее:

— Эй, старуха, чего ты хочешь?

Старушка ответила:

— Я ничего не хочу.

Взяла она свое блюдо и вернулась домой. Теленок спросил:

— Матушка, удалось тебе что-нибудь сделать?

— Нет сынок, не нашла я смелости сказать царю такое.

Тогда теленок сказал:

— Завтра же ступай и скажи.

С тем они и легли спать.

Наутро поднялась старушка, снова взяла блюдо с маслом и пошла к царю. Пришла опять во дворец, поднялась к царю и поставила перед ним блюдо с маслом. Снова взял царь масла на палец, попробовал. Позвал опять везира, отдал ему блюдо с маслом. Везир опять блюдо принял, отнес, переложил из него масло и вернул блюдо старушке. Затем царь спросил:

— Эй, старуха, по какому делу ты пришла?

Старушка ответила:

— Царь, хоть убей меня, хоть не убивай, а скажу тебе: есть у меня теленок. Он прислал меня твою дочь сватать.

Разгневался царь за такие слова и приказал палачам:

— Схватите эту старуху, вздерните ее на виселицу.

Накинули старушке веревку на шею, совсем уж собрались ее вешать. Тут пришел везир, обрезал веревку. И сказал везир царю:

— Несправедливый царь — что хирман без ветра², никуда не годится. Ведь если ты ее сейчас из-за такой малой провинности убьешь, как ты ответишь за ее кровь завтра, в день Страшного суда? Если ты не хочешь выдавать дочь замуж, назначь за нее большой калым. Теленок такой калым заплатить не сможет, вот ты и избавишься от его сватовства.

Тогда царь сказал старушке:

— Хорошо, я согласен, но есть у меня четыре условия. Если ты все четыре условия выполнишь, можешь забирать мою дочь, тогда хоть за теленка выдавай, хоть в холодную воду бросай.

— Какие условия? — спросила старушка.

— Первое мое условие таково, — сказал царь. — Пусть от моего дома до дома теленка ко дню свадьбы будет столько яб-

лонь, чтобы дорога из-за их тени совсем солнца не видела. Второе условие таково: чтобы перед дверью моего дома была построена мельница. В одном отделении мельницы пусть будет мука, в другом — мясо. Третье условие: пусть на моей крыше будут два желоба — по одному пусть масло течет, по другому — молоко. Четвертое условие таково: чтобы три моих двора были доверху заполнены золотом и деньгами.

Взяла старушка свое блюдо и вернулась домой. Теленок спросил:

— Ну как, матушка, уладила ты мое дело?

— Ой, сынок, не говори! Чуть не убили меня за это сватовство! Уже веревку от виселицы мне на шею надели, еще немного — и повесили бы, только вот везир пришел, ту веревку обрезал... — и она рассказала ему весь разговор с царем.

Теленок сказал:

— Ничего, это все нетрудно будет сделать. Ты сегодня спать не ложись, мы все четыре его условия выполним. Для первого условия сходи в лес, собери вязанку ивовых прутьев. Для второго условия положи перед дверью царского дома два камня друг на друга. Для третьего условия воткни в крышу его дома две жерди. А для четвертого условия наполни эти три двора мусором, камнями и комыями земли. А потом иди и ложись спать.

Старушка сделала все, как он сказал. Потом разложили они эти прутья: один прут с этой стороны дороги, один с той — так и протянули целую вереницу прутьев от своего дома до царского дворца, а сами спать легли.

Утром, встали все. Смотрит царь: все сделано, и даже больше того, что он приказывал. Тут уж повелел царь свадьбу играть. Свадьбу устроили — с этой недели до той недели. Пришел теленок, нарядили царскую дочь невестой, посадили их верхом на коня, и поехали они — теленок впереди, царская дочь позади него. Привез он ее к себе домой, дома тоже продолжали пировать — с этой недели до той недели. Привели муллу, он их поженил. Тогда теленок превратился в человека. Они там остались, а я сюда пришел.

23. Царевич и маланг

Было или не было, жил царь, у царя было три сына. Один сын от нелюбимой, двое — от любимой жены. Царь заболел и сказал сыновьям:

— После того как я умру, вы три дня стерегите мою могилу.

— Ладно,— ответили сыновья. И царь умер.

В первый день на могилу к отцу пошел старший брат. Разбил там шатер, ночью сидел и стерег могилу. В двенадцать часов ночи на небе появилась туча, опустилась с неба на могилу, и тут вспыхнуло пламя и запылал костер. Царевич испугался, бросил караулить и убежал. Наутро пришел, забрал свой шатер и ушел.

На следующий день пришел стереж могилу другой сын. Наступила ночь, появилась туча, приблизилась к могиле царя, вспыхнуло пламя, и запылал костер. Царевич испугался и убежал.

На третий день настала очередь младшего сына. Вечером младший сын пошел, сел у могилы отца. И вот на небе появилась туча. Подлетела и опустилась на могилу царя, вспыхнуло пламя, запылал костер. Царевич встал, взял ружье, побежал к огню, закричал:

— Скажи, кто ты, а то выстрелю.

А оттуда раздался голос:

— Верни мне покой!

Царевич остановился. Тут огонь превратился в дива, а див сказал:

— Хвала богу, что я не стал должником того света!

— Каким должником ты не стал? — спрашивает царевич. Див сказал:

— Я был должен твоему отцу трех коней.

— А где эти отцовские кони? — спросил царевич. Див привел коней и сказал:

— Возьми волосы из конских хвостов, а самих коней отпусти. Когда они тебе будут нужны, сожги волосы, и тотчас кони появятся перед тобой.

— Очень хорошо,— сказал царевич. Взял волосы из конских хвостов и на этом расстался с дивом. Пришел домой, сидит дома.

У другого царя не было детей. Он сказал жене:

— Я пойду скитаться по разным странам, может быть, найду какое-нибудь средство.

Жена его говорит:

— Тогда я тоже пойду.

Отправились они в путешествие, царь вышел из ворот, а тут у ворот появился какой-то маланг. Спросил:

— Царь, куда ты идешь?

Царь сказал:

— У меня нет детей, я иду поискать какого-нибудь лекарства, чтобы были дети.

Маланг говорит:

— О царь! Возвращайся назад. Я подую на яблоко, дам тебе, половину яблока съешь ты, половину жене дашь. У тебя будет три дочери, а сыновей не будет. Из этих трех дочерей ты одну дай мне, а две тебе останутся.

Царь сказал:

— Очень хорошо, отдам тебе одну дочь.

Маланг подул на яблоко, дал его царю и ушел. Царь разломил яблоко, половину съел сам, половину жене отдал.

После этого у царя появились три дочери. Эти дочери выросли, и царь сказал им:

— Я поставлю условие, и всякому, кто выполнит это условие, я отдам своих дочерей.

И вот царь устроил место для козлодранья, поставил стены высотой в семьдесят гyzов, а на стене сделал зубцы. Убил козла, три платка укрепил, как флаги, на площади для козлодранья и сказал:

— Всякому, кто, схватив этого козла, трижды объедет площадь и при этом снимет платки, я отдам свою дочь.

Послал царь за глашатаем:

— Провозгласи на базаре, пусть все люди слышат, что у царя праздник, всех приглашаю!

Глашатай провозгласил:

— Эй, люди! Знайте, что царь всех — от семилетних до семидесятилетних — зовет к себе на праздник. На этом празднике царь поставил одно условие: мол, всякому, кто выполнит это условие, я отдам свою дочь.

Собрались люди к царю, начали козлодранье, но никто не смог выиграть. А тот царевич услышал, что у царя праздник, сказал своим братьям:

— Братья, поедem к царю на праздник.

Те говорят:

— Завтра поедem.

Назавтра двое старших выехали, а младшего не разбудили. Младший братишка проснулся, а его братья уехали. Встал, попил чаю, отошел подальше от города, сжег волосок из хвоста одного коня — появился конь. Он поцеловал коня в челку, сел верхом и отправился в путь. Ехал по дороге и нагнал своих братьев. Закричал издали:

— Эй, люди! Прочь с дороги!

Те обернулись, но не успели в сторону отскочить. Он настиг их, задел, старший упал с коня, разбил себе голову.

Прибыли они в город к тому царю, видят: там собрался народ. И они туда подъехали, остановились там.

Царь сказал:

— Принесите им еды.

Пошли, принесли им еды. Те поели и встали: мы, мол, на козлодранье пойдём. Пришли на козлодранье. Младший царевич ударил плетью своего коня, конь влетел на площадь; он поднял козла, три раза объехал площадь и схватил платки. Ударил плетью коня — и перелетел через стену обратно. Тут все захлопали в ладоши: мол, он выполнил условие, поставленное царем. А царевич отправился домой. Через некоторое время подъехал к воротам царского дворца, закричал:

— Эй, царь, выходи ко мне!

Царь вышел, спрашивает:

— Что скажешь?

— Веди своих дочерей, я их увезу.

Царь ему в ответ:

— Есть у меня к тебе одно слово.

— Что за слово? — царевич спрашивает. Царь сказал:

— Я обещаю одну из своих дочерей одному малангу.

А царевич возразил:

— Дочери твои принадлежат мне, маланг тут ни при чем. Если придет маланг, ты скажи ему: нашелся, мол, один могучий человек, силой увел моих дочерей. Если спорить будет маланг, скажи, пусть придет ко мне.

Царевич забрал царских дочерей, поставил для них шатер на равнине. Подросли его братья. Одну царскую дочь он дал одному брату, другую дал другому брату, а младшую взял себе.

Однажды братья пошли на охоту, а царские дочери остались в шатре. И вот прошло некоторое время, появился маланг и попросил хлеба. Царевны друг другу говорят: «Этот маланг просит хлеба». Старшая дочь сказала младшей:

— Сестра, отнеси хлеба малангу.

Царевна взяла хлеб и отнесла малангу. Маланг протянул руку, схватил царевну за запястье и бросил ее на круп своего коня. Ударил коня плетью — конь взвился в воздух и понес их в небо. Старшая царевна подумала: «Вот ведь беда: он попросил хлеба — я послала ему хлеба, он хлеб не взял, а унес мою сестру!»

Вернулся с охоты младший царевич, а царевны в слезах. Он спросил:

— Почему вы плакали?

Старшая царевна сказала:

— Здесь появился один злой человек: попросил он хлеба, я хлеб послала, а он схватил мою сестру и унес на небо.

Младший царевич сказал братьям:

— Вы сидите, а я пойду спасти свою честь.

— Хорошо, — сказали братья. Царевич оседлал Коня-Ветер, сел верхом и отправился в путь. Шел-шел, и вот на одной равнине конь его притомился. Он оставил этого коня, сжег волосок из хвоста Коня-Облако. Конь-Облако появился перед ним. Сел он на Коня-Облако и пустился в путь. Прибыл на одну равнину, а там стоит дворец. Постучал в ворота, оттуда вышла женщина. Она сказала:

— Эй, человек! Откуда ты, что едешь верхом на коне моего отца?

Царевич отвечает:

— Что ты за человек, как узнала коня моего отца?

Она говорит:

— Я дочь царя, жена дива.

Тут царевич сошел с коня. Оказывается, жена дива была сестрой царевича. Он давно уже не видел этой своей сестры, а когда пришел сюда, увидел ее и узнал. Вошел он в дом вместе с сестрой. Сестра приготовила ему еду, царевич поел. Сестра спрашивает:

— Брат! Где ты был?

— Мою жену вор увел, — говорит он ей.

Сестра сказала:

— Твою жену увел маланг.

— А где этот маланг?

— Маланг очень хитрый, — ответила сестра, — маланг — царь дивов.

Тот снова спросил:

— А где живет маланг?

Сестра ответила:

— Тебе с малангом не справиться.

— Я слуга своей чести, — брат говорит.

— Не ходи, маланг тебя схватит и убьет, — опять сказала сестра. Брат сказал:

— Пусть убьет, я все равно пойду.

— Ладно, — ответила сестра. Царевич встал и отправился в

путь. Пришел к малангу, а там крепость, верхушка у нее до небес. Царевич посмотрел: нет места, чтобы войти.

Обошел крепость кругом — не нашел дороги. Потом все-таки нашел дыру, через дыру пролез в крепость, а там сидит царевна, а маланг спит. Царевич говорит:

— Вставай, царевна, пойдем.

Царевна испугалась:

— Эй, царевич! Маланг проснется, убьет тебя.

— Давай пойдем, авось бог не выдаст,— сказал царевич. Царевна встала и пошла вместе с мужем.

Маланг проснулся, видит: никого нет. Взял своего коня, сел верхом, ударил его плетью — конь взвился в воздух. Маланг отправился на небо. Опустился на одной равнине и стал подстергать царевича. Пришел царевич, а маланг ему путь преградил. Сказал:

— Эй, царевич, настал твой смертный час, сейчас я тебя убью!

Царевна взмолилась:

— Не убивай его.

Послушался маланг царской дочери, не убил царевича. Взял царскую дочь и отправился в путь. А царевич остался в растерянности, пошел, сел в сторонке. Стал он плакать, взывать к божьему чертогу:

— О господи! Что мне теперь делать? Маланг ловкий и хитрый, сил моих не хватит, чтобы справиться с малангом.

И тут появился святой Хызр. Сказал царевичу:

— Пойди купи на базаре курдючного сала, засахаренных орехов, изюма, сыру и отправляйся в крепость к малангу. Есть там одна келья, а в келье два дракона стерегут жеребенка. Брось курдючное сало драконам, а орехи, изюм и сыр дай жеребенку. Оседлай того жеребенка, сядь на него верхом, а царевну посади сзади и отправляйся в путь. Царевич сказал:

— Очень хорошо.

Пошел, купил на базаре курдючного сала, изюма, сыра и отправился в крепость маланга. Вошел в келью, а там драконы храпят. Царевич бросил им курдючного сала, а орехи и изюм дал коню. Взял коня, оседлал его, сел верхом и отправился к царевне. А маланг опять спит. Говорит муж царевне:

— Вставай, царская дочь, поедем.

— На этот раз он тебя убьет,— отвечает царевна. Царевич сказал:

— Авось бог не выдаст, поедем.

Царевна встала, села позади него верхом. Он ударил копы плетью, конь взвился в воздух и поднялся до небес.

Маланг проснулся — никого нет! Взял своего коня, сел верхом, ударил его плетью — конь взвился в воздух и полетел. Нагнал царевича маланг, сказал:

— На этот раз я тебя убью.

Тогда конь царевича сказал коню маланга:

— Ты уже стар. Тебе меня не догнать, у тебя сил не хватит. А если я разозлюсь, я тебя убью вместе с малангом.

Конь маланга спрашивает:

— Что же мне делать?

— Ты перекувырнись, маланг упадет, умрет, а мы полетим вместе, — говорит конь царевича. — Царевич нас будет кормить засахаренными орехами и изюмом!

Конь маланга перекувырнулся в воздухе, маланг слетел с коня, треснулся об землю и умер. Царевич взял коня маланга, сел на него верхом, а своего коня дал жене; оба они поскакали верхом. Прибыли к диву, тут сестра царевича спрашивает:

— Брат! Как это тебе удалось привезти царскую дочь?

Царевич отвечает:

— Сестра! Бог не назначил мне еще смертного часа. А то бы маланг меня нынче утром убил.

— Хорошо, что ты пришел, — говорит сестра.

Царевич спросил:

— А куда див подевался?

— Див ушел на охоту, — ответила сестра. Тот спросил:

— Когда он придет?

— В полдень придет, — говорит сестра. — Когда див вернется, отпусти коня — конь и убьет дива.

— Очень хорошо, — сказал царевич. Наступил полдень, пришел див. Царевич отпустил коня, конь понесся вскачь, схватил дива за пояс, поднялся в воздух и бросил того — див треснулся об землю и сдох. А конь снова опустился на землю и вернулся к царевичу.

Царевич сказал:

— Сестра, пойдем со мной.

Сестра собрала свои вещи, погрузила на коня, и они пустились в путь.

Прибыли к другим царевичам. Царевичи вскочили:

— Наш брат приехал!

Царевны сказали:

— Слава богу, наша сестра нашлась.

24. Племянник и дядя

В давние годы, в старые времена, было или не было, жил один царь. У него были дочь и сын, и царь их так любил — просто невозможно! Они были еще маленькие: бог дал царю детей в преклонном возрасте.

И вот настал день, когда царь скончался — покинул этот мир. Перед смертью своей он завещал: «Когда я умру, пусть на мое место сядет мой сын».

Но завещание царя не выполнили. Когда он умер, его похоронили и вместо него посадили царем другого человека, а маленьких царевича и царевну выгнали из города.

Пусть этот царь царствует, а мы расскажем про юношу и его сестру. Они шли-шли-шли, пришли в какое-то место, кругом одни развалины. Походили там, нашли себе домишко для ночлега, но и этот дом вот-вот развалится. Как им ни было страшно, они все же вошли внутрь: уж очень им спать хотелось. Юноша сказал своей сестре:

— Сестра, ты спи, а я буду тебя караулить. Вдруг в этих развалинах какой-нибудь злой дух водится.

— Очень хорошо, милый, — ответила сестра.

Ну, его сестра заснула, а он сидел и стерег ее сон, с вечера до рассвета. Наутро сестра проснулась и сказала ему:

— Брат, я выспалась, теперь иди ты поспи, а я буду тебя караулить.

— Очень хорошо, — сказал юноша. Пошел и лег спать, а девушка села на его место. Посидела немного и задумалась: «Что же я тут сижу без дела? Никого нет, никто сюда не приходит. Обойду-ка я лучше эти развалины, посмотрю, может быть, тут и вправду есть какая-нибудь тайна». Встала и вышла на улицу. Немного постояла, подумала и пошла. Стала бродить по развалинам, все рассматривать, ни одного камня не пропускала. И вот в одном месте послышался ей стон: «Помоги, ради бога!» Когда девушка услышала этот стон, то сначала хотела убежать, но удержалась и подумала: «Пойду-ка я туда, откуда слышится стон, посмотрю, что это за человек стонет». Пошла на голос, шла, шла и наконец увидела большую яму, а в этой яме — див. Она подошла к краю ямы и спрашивает:

— Что с тобой, почему ты валяешься в этой яме?

Див говорит:

— Мои враги меня сюда бросили. Если ты меня вызволишь отсюда, я тебе отплачу.

Девушка спустилась к нему в яму, а у него и руки, и ноги вывихнуты. Прижгла она ему руки и ноги, и див сразу исцелился. Спросил девушку:

— Кто-нибудь есть с тобой?

— Да, — ответила она.

Див опять спросил:

— А кто он тебе?

— Мой брат, — ответила девушка.

Тут див сказал:

— Если мы вместе пойдем к твоему брату, он меня убьет. Пойду-ка я лучше поищу, чем утолить голод, а завтра опять приду сюда. Тогда мы и подумаем, как быть дальше.

Девушка согласилась, они пожали друг другу руки и разошлись по своим делам: див пошел искать себе пропитание, а девушка вернулась к брату. Пришла, видит: ее брат еще спит.

Ну, она его разбудила и говорит ему:

— Вставай, милый, ты, наверно, проголодался.

Он встал, сестра пошла, принесла дорожные припасы. Они поели и стали беседовать.

Поговорили немного, девушка и говорит своему брату:

— Брат, что мы сидим здесь без дела? Давай-ка построим себе хижину.

Эти слова понравились юноше, и он сказал:

— Очень хорошо, сестра, да буду я твоей жертвой.

Стали они копать яму под основание дома. Рыли-рыли, и встретился им большой камень. Сколько девушка ни пыталась сдвинуть его с места — не смогла. Позвала брата, он пришел, и они начали вдвоем тот камень раскачивать.

Короче говоря, в конце концов удалось им выбросить этот камень из ямы. Посмотрели — а под ним еще один камень, поменьше. Девушка отодвинула в сторону тот маленький камень и увидела, что под ним сокровищница Джамшеда. Тут она сказала своему брату:

— Брат, бог вознаградил нас.

Тот спросил:

— А что там?

Она ответила:

— Сокровищница Джамшеда.

Он посмотрел и видит: в самом деле сокровищница Джамшеда.

Они вошли внутрь, а там такая сокровищница, как была у их отца, даже больше.

Тут они сели и стали друг с другом советоваться, что делать. Юноша сказал:

— Сестра, я каждый день буду брать по одной вещи и отвозить ее в город, а там обменивать на зерно. Так мы и проживем.

— Очень хорошо, милый,— ответила девушка.

День тот стал вечером. Девушка опять заснула, а брат опять ее караулил. Наступил день, они приготовили себе чай, попили чаю, и юноша сказал:

— Сестра, теперь ты посиди возле сокровищницы, а я возьму что-нибудь, отвезу в город и продам.

Взвалил на спину слиток золота и пошел в город. По дороге ему встретился караванщик с караваном, а в караване около трехсот верблюдов. Караванщик увидел юношу и спросил его:

— Куда ты идешь, парень?

— Есть у меня слиток золота, я иду его продавать,— ответил тот. Тогда этот богач сказал ему:

— Может, продашь его мне, парень?

— Если покупаешь,— на, бери,— ответил юноша. Богач спросил его:

— А какую цену ты за него просишь?

— Пятьдесят верблюдов с выюками,— ответил юноша. А богач говорит ему:

— Вот здесь у меня триста верблюдов, а во выюках у них пшеница, рис, соль. Весь груз отдам тебе.

Юноша поглядел на его верблюдов, видит: груз и в самом деле стоит того слитка, даже больше.

— Очень хорошо,— сказал он,— я отдам тебе свой слиток золота, но только ты все эти выюки довези мне до дому.

— С удовольствием,— ответил богач.

Юноша отдал слиток золота богачу, сам сел на одного из верблюдов, и они отправились туда, где его сестра дожидалась.

Оставим его пока, пусть он едет, а мы расскажем про девушку. Как только девушка увидела, что ее брат уехал, она пошла к диву. Пришла к нему, и они начали беседовать. Див сказал девушке:

— Милая, у тебя в доме не найдется для меня места? Но такого, чтобы твой брат меня не видел.

— Найдется,— ответила она.

— А где именно? — спросил он.

— В сокровищнице Джамшеда,— сказала она.

Как только она это сказала, див сразу спросил ее:

— А что это за сокровищница Джамшеда?

Девушка отвечает:

— Вчера мы начали строить себе хижину. Стали рыть яму под основание, и нам попался большой камень. Сколько я ни старалась, не могла его сдвинуть. Позвала на помощь брата, мы вдвоем вытащили его. А под тем камнем был еще один, маленький. Я подняла его, посмотрела — а там дверь в сокровищницу Джамшеда. Я опять позвала брата, он тоже посмотрел: в самом деле сокровищница Джамшеда. Вошли мы туда, а там больше драгоценностей, чем было в казне у нашего отца.

Див говорит:

— А для меня там есть место?

— Сокровищница такая большая, что даже трудно тебе рассказать, — говорит девушка. Тогда див опять спрашивает:

— А где сейчас твой брат?

Девушка отвечает:

— Мой брат взял один слиток золота и отправился торговать в город. Пойдем быстрее, я спрячу тебя в какой-нибудь уголок, пока брат не вернулся.

Див встал, пошел, а девушка за ним. Пришли они к сокровищнице Джамшеда. Девушка сразу открыла дверь, провела его внутрь и спрятала в укромном месте, так что брат, если бы целый год его разыскивал, и то бы не нашел. Сказала ему:

— Ты сиди тихо, а я тебе тайком от брата буду пищу носить.

— Очень хорошо, — согласился див.

Девушка вышла наружу, а тут уже ее брат прибыл вместе с караваном. Они сгрузили вьюки, положили их в сокровищницу Джамшеда и оставили там. Отпустили богача, тот отправился обратно.

Пусть себе богач идет торговать, а мы расскажем про сестру и брата. Несколько дней они просидели на одном месте, и это им наскучило. Брат сказал:

— Сестра, я знаю, что ты томишься и ни слова мне не скажешь.

Она ответила:

— Да, милый, я совсем истомилась, но что же делать?

Тогда брат сказал:

— Пойди принеси из сокровищницы Джамшеда два ружья, пойдем с тобой куда-нибудь на охоту.

Девушка ответила ему:

— Я принесу тебе ружье из сокровищницы, ты ступай на охоту, а я посижу здесь, постерегу сокровищницу. А когда ты вернешься, тогда я пойду, а ты сторожить будешь.

— Хорошо,— сказал брат.

Девушка пошла, принесла брату ружье. Он отправился на охоту, а девушка пошла к диву, и они предались любовным утехам.

Солнце за полдень перевалило. Девушка ушла от дива, а тут и брат с охоты пришел. Он убил на охоте двух горных коз. Девушка ему навстречу вышла, взяла у него одну козу, взвалила себе на спину, а другая коза у брата осталась. Принесли они коз, положили их в сокровищницу. Девушка отрезала свежего мяса, поджарила его и накормила брата. Он поел и лег спать.

Тот день стал вечером. Ночь они проспали, а наутро девушка говорит:

— О брат, сегодня моя очередь идти на охоту.

— Хорошо,— сказал ее брат.

Девушка ушла. Ходила-ходила по горам, но ничего не нашла, а уже вечереть стало. Пришлось ей ни с чем вернуться, а брат спрашивает:

— Сестра, как же это ты пришла с пустыми руками?

— А я ничего не нашла,— говорит она. Тогда брат сказал:

— Ты больше не ходи на охоту. Лучше я буду ходить, а ты сиди здесь.

— Хорошо,— согласилась она.

Ну, назавтра юноша опять пошел охотиться, а девушка опять пошла к диву и принялась с ним забавляться.

Короче говоря, так прошел год. Девушка забеременела, но брат ее ничего об этом не знал. Однажды девушка говорит диву:

— Что же мне делать с этим ребенком? Скоро он родится, как я пойду с ним к моему брату? Если он меня спросит, что мне ему сказать?

Див сказал:

— Когда ты его родишь, запеленай, отнеси и подложи у него на дороге. Он будет возвращаться домой, увидит ребенка и принесет тебе.

Див сказал ей это, она встала и вернулась к себе. А вечером возвратился с охоты ее брат. Она пошла, приготовила пищу, подала ему. Он поел и лег спать.

Наутро он опять ушел на охоту, а она опять пошла к диву. И вот у нее родился сын. Она запеленала его, отнесла и положила на дороге у брата. Вечером брат возвращается с охоты, а у него на пути лежит спеленутый ребенок. Сначала он испугался, а потом подошел, взял его на руки и принес сестре. Сестра спрашивает:

— Это что еще ты мне принес?

А он в ответ:

— Да так, ничего.

Девушка взяла у брата спеленутого ребенка и принялась разговаривать с ним.

Тот день стал вечером, юноша лег спать, а она взяла ребенка и опять пришла к диву. Див увидел ребенка и говорит:

— Я же сказал тебе, что твой брат принесет ребенка тебе, а ты не поверила.

— Да, ты был прав,— говорит девушка.

Ну, потом она опять пошла спать на свое место, а див остался на своем.

Короче говоря, этот мальчик за одни сутки вырос.

И вот однажды вместе со своим дядей он отправился на охоту. На охоте решили они заночевать. Стали разводить на осыпи огонь, но огонь сразу потух. Мальчик и говорит своему дяде:

— Огонь у нас погас, ты теперь подожди здесь, а я схожу поищу где-нибудь огня.

— Хорошо,— сказал тот.

Мальчик отправился огонь искать. Пришел в одно место, а там семь дивов сидят в кругу. Сложили очажок, очажок горит, на нем котел кипит, а в котле мясо варится. Он подошел, поздоровался с ними. Они ему ответили. Тогда он не торопясь подошел к огню, взял тот котел, семь раз его поднял и опустил, потом вынул из него баранью ногу и съел ее. Затем взял огонька и ушел оттуда. Пришел туда, где оставался его дядя. Развел огонь, нажарил мяса, разбудил своего дядю; тот встал, мяса поел и опять лег спать, а мальчик отправился к тем дивам. Поздоровался с ними, они ему ответили и поклонились ему в ноги: мол, мы просим тебя о помощи.

— Какая вам помощь? — спросил он. Дивы рассказали ему:

— У такого-то царя есть семь дочерей. Всем семерым уже пора замуж идти. Сколько мы ни пытались за них свататься, нам их не отдают. Теперь мы хотим их похитить.

— Очень хорошо,— ответил мальчик.

Они встали и отправились к тому царю. Пришли, а там и сражаться не невозможно: замок царя со всех четырех сторон окружен рвами.

Ну, мальчик и говорит дивам:

— Братья, мы во что бы то ни стало должны добраться до замка. Для этого нам нужно построить мост.

Дивы построили мост через ров. Перешли они по мосту, и тут мальчик сказал дивам:

— Теперь вы ступайте внутрь и приведите девушек, а я останусь здесь и буду стеречь, чтобы никто вам не помешал.

Он сел у дверей, а они вошли в замок. Смотрят — все семь девушек спят в одной комнате. Вернулись и рассказали об этом мальчику. Он говорит им:

— Берите их на руки, пока они спят. Когда они проснутся, мы уж на месте будем.

Вернулся и сел на мосту. Дивы ушли, а когда они стали возвращаться, он по одной брал у них из рук девушек, а их самих сбрасывал в ров. Потом отпустил девушек, а сам отправился к своему дяде.

Пришел туда, а дядя все еще спит. Он разбудил его, дядя поднялся. Та ночь стала утром, они собрались и пошли к себе домой. Пришли туда, девушка бросилась им навстречу и спрашивает:

— Почему вы вчера вечером не вернулись?

— Просто так, — ответили они.

Прожили они так два-три дня, и однажды та девушка сказала диву:

— Милый друг, дальше мы с тобой так жить не сможем. Надо нам как-то извести моего брата.

Див сказал:

— Очень хорошо, лишь бы ты дала согласие, а убить его я могу в один миг.

— Я тебе разрешаю, убей его, — говорит девушка.

Ну вот, однажды брат девушки опять отправился на охоту, а девушка пошла к диву развлекаться. Див спросил ее:

— Куда направился сейчас твой брат?

Она ответила:

— Он ушел на охоту.

Див сказал:

— Я пойду за ним следом, там его разыщу и убью.

— Очень хорошо, — сказала она.

А мальчик все это услышал. Тотчас он помчался по следам своего дяди и поспел туда раньше отца. Дядя увидел его и удивился: «Что это он ко мне пришел?»

Мальчик сказал дяде:

— Сейчас сюда придет див, чтобы тебя убить. Ты дай мне это ружье, а сам иди спрячься под какой-нибудь камень.

— Какой еще див? — говорит тот.

— Я тебе потом расскажу, — отвечает мальчик.

Ну, дал он мальчику ружье, а сам спрятался за камнем. Вскоре видит: и в самом деле идет див! А мальчик зарядил ружье и выстрелил в дива, так что тот упал на спину. Мальчик подошел к нему и сказал:

— Хотя ты и был мне отцом, а хорошо я сделал, что тебя, бездельника, убил.

Див издох, а тут подошел дядя и спрашивает:

— Что это за див, откуда ты знал, что он придет, и почему убил его?

— Это мой отец, — ответил мальчик.

— Как так твой отец? — спросил дядя.

— Давай уйдем с этой осыпи, пойдем к твоей сестре и спросим, откуда он взялся, — сказал ему мальчик. Когда он так сказал, царский сын сразу понял, что наделала его сестра.

Они пришли домой и убили ее.

Прошло некоторое время, и дядя говорит племяннику:

— Пойду-ка я в город узнаю, нет ли каких-нибудь вестей-новостей.

— Иди, — сказал тот. — Но возьми с собой мой волос. Если тебе нужна будет помощь, сожги его, и я сразу приду.

Дядя пошел в город. Пришел и видит: царь собрал народ на площади, а свою дочь посадил в арк. А народу объявил так:

— Кто в борьбе победит моего богатыря, тот возьмет себе мою дочь. А если богатырь победит, дочь достанется ему.

Юноша вышел и сказал:

— Царь, я берусь победить твоего богатыря.

— Очень хорошо, — ответил царь. Привели богатыря, а он такой страшный, прямо как див! Тогда дядя сжег волос своего племянника, и тот сразу появился. Спросил:

— Что случилось, дядя?

Тот ему рассказал. Тогда мальчик говорит:

— Дядя, ты это дело поручи мне. Я с ним расправлюсь, да так, что всем понравится.

Ну, тут сначала дядя вышел на поле, сразу своего племянника не пустил. Боролись они, боролись — и все же царский богатырь победил его. Но и племянник не утерпел, встал со своего места, взял богатыря за воротник и так толкнул его, что тот упал и нос себе расквасил. В народе поднялся шум. Тут мальчик подошел к царю и спросил:

— Ну как?

— Моя дочь теперь твоя, — ответил тот.

Мальчик взял царскую дочь и привел ее к своему дяде. Сказал:

— Дядя, вот тебе жена. Идите домой, а я пойду этот мир посмотрю.

Они сыграли свадьбу, и он достиг счастья.

25. Сын дива

Было или не было, жил один человек. Была у него жена, дочка была и сын. Как-то вечером начали мать и отец еду варить, а мальчик и девочка тем временем уснули. Приготовили отец с матерью еду, поужинали, часть на утро в котле оставили, а сами спать легли. Ночью девочка потихоньку встала, все, что было в котле, съела дочи́ста, а на место еды положила в котел кизяк. Сама пошла и потихоньку спать улеглась. Наутро, еще затемно, встали мать с отцом и думают: «Пока дети спят, согреем-ка мы себе еду и съедим все сами». Развели они огонь под котлом, смотрят — а еды-то в котле и нет, вместо нее кизяк лежит. Разозлилась тогда мать и говорит отцу:

— Отведи ты этих детей куда-нибудь подальше, пусть они там пропадут.

Разбудил отец детей и сказал им:

— Пойдемте хворост собирать.

Взял он их, и пошли они куда-то далеко в лес. Там он им говорит:

— Вы поспите, а я влезу на эту иву, сучьев нарублю.

Дети легли и уснули, а он залез на иву, подвесил там свою табакерку, чтобы дети, как проснутся, подумали, что он все еще на этой иве сидит, а сам потихоньку спустился и ушел домой. Проснулись они, смотрят: нет их отца. Поднялись они, мальчик и говорит девочке:

— Что ж, сестра, значит, выгнал нас отец из дому. Что нам теперь делать?

Собрались они и пошли. Шли они, шли. Проходят через какую-то степь, смотрят: тоненький дымок откуда-то вьется. Мальчик сказал:

— Сестрица, ты посиди здесь, а я схожу посмотрю, кто там в доме. Если там правоверный мусульманин, может быть, он даст нам поесть.

Пошел он туда, смотрит — а там страшный див сидит себе,

посиживает, а ноги свои в огонь поставил. Поздоровался с ним мальчик, а див ему говорит:

— Если бы ты со мной не поздоровался, я бы тебя сырым съел. Ну, садись теперь сюда.

Мальчик сказал:

— Дай мне, ради бога, хоть кусок лепешки, я голоден.

Див ответил:

— Садись к котлу поближе, поешь мяса.

Сел мальчик к котлу, наелся досыта, а потом затеял драку с дивом. Убил дива и закопал его за дверью. Потом пошел мальчик, привел туда свою сестру и сказал:

— Давай-ка, сестрица, здесь будем жить.

Сестра согласилась. Зажили они там. Мальчик каждый день ходил на охоту, убивал горных козлов и приносил домой сестре. Так они и прожили несколько лет. Выросли там.

Однажды юноша сказал сестре:

— Сестрица, если я тебе кое-что скажу, послушаешься ты моих слов или нет?

Она ответила:

— Если я твоих слов слушаться не буду, чьих слов мне еще слушаться? Говори, что ты мне хотел сказать.

Он сказал:

— Ты, когда посуду моешь, грязную воду за дверь не выплескивай.

Она говорит:

— Только-то? Это дело нетрудное, коли ты не велишь, не буду выплескивать.

Ушел юноша на охоту, а она грязную воду как раз туда и вылила: «Посмотрю, мол, почему это мой брат не разрешает так делать?»

Однажды ушел ее брат на охоту, присела она возле очага, вдруг слышит из-под двери голос:

— Девушка, вытащи меня из этой ямы.

Испугалась она, говорит:

— Не стану вытаскивать.

А тот див (это был он) говорит:

— Вытащи, я тебе сестрой буду.

— Не нужна мне сестра,— отвечает девушка. Див говорит:

— Я тебе отцом, матерью, братом буду.

— Не хочу,— говорит девушка.

— Я тебе мужем буду,— просит див. Тогда она подошла, раскопала яму, вытащила дива.

— Только смотри,— сказала,— не показывайся моему брату на глаза.

Так они и зажили: как ее брат уходит на охоту, див вылезает, они развлекаются; как подходит время брату с охоты возвращаться, див прячется до утра. Как-то юноша спросил у нее:

— Сестрица, что это у тебя живот такой большой стал?

— Я ведь столько мяса и сала съедаю,— ответила сестра,— куда же ему идти? Оно все в моем животе.

Однажды ушел юноша на охоту, а у нее родился сын. Как подошло время брату с охоты прийти, она пошла и положила сына возле дороги, по которой тот домой возвращался. Шел брат по дороге, увидел ребенка, подобрал и принес домой; мол, у сестры моей мужа нет, у меня жены нет, вот послал нам бог ребенка, мы его и воспитаем. Сестра увидела, говорит:

— Выброси его, братец, он дивом вырастет, он бедой обернется.

— Нет,— сказал брат,— присмотри за ним сегодня вечером, а завтра я ему горную козочку приведу с молоком.

Тогда она согласилась. С тех пор, когда брат уходил на охоту, она ребенка грудью кормила, а когда брат приходил, давала сосать козье молоко.

Мальчик вырос. Тогда его мать стала говорить диву:

— Убей ты моего брата! И мы сможем открыто вместе жить.

Див сказал:

— Я только ради тебя его и не убивал, не мог. А не то давно уж убил бы.

Она говорит:

— Так теперь убей!

А их сын все это слышал.

Див сказал ей:

— Я обернусь змеей, залезу на притолоку, и, когда он станет входить в дом, я его ужаляю, он умрет. Так мы от него избавимся.

Выслушал все это их сын, побежал и уселся на дороге, по которой должен был возвращаться его дядя. Вернулись они домой вместе. Дорогой мальчик попросил:

— Дядя, возьми меня на плечи, на закорки посади.

Тот ответил:

— Устал я.

Мальчик стал просить:

— Нет, ты возьми меня на закорки!

Посадил юноша его на плечи, так и вошел с ним в дом. Див

вытянулся весь: мол, сейчас я его ужалю, смотрит — а это его сын. Так и не смог ужалить.

Назавтра див залез под порог. А мальчик снова выбежал на дорогу навстречу дяде. Увидел его дядя, подошел к нему, и они опять пошли вместе к дому. Возле дома мальчик сказал:

— Вчера ты меня нес, а сегодня давай я тебя понесу!

Сколько дядя его ни отговаривал, взял он его на закорки и вошел с ним в дом. Снова диву не удалось того ужалить.

Ночью стал див советоваться со своей женой:

— Залезу-ка я ночью в его сапог. Утром он наденет сапоги и пойдет в горы, там я его и ужалю. А когда он умрет, я выползу из сапога и вернусь. Пусть там вороны да галки склюют его мясо и кожу.

Жена говорит:

— Я согласна, только побыстрее его убей.

Залез див в сапог юноши и притаился.

Наутро мальчик вскочил раньше дяди и скорее надел его сапоги, а дяде сказал:

— А ты мой надевай.

Тот падел сапоги мальчика, и отправились они на охоту вдвоем. Мальчик все поском сапога о камни бьет да бьет, наконец сапог у него порвался. Выползла оттуда змея — див, его отец, — и превратилась в орла. Подлетел орел к ним, чтобы клювом забить того юношу. А мальчик, сын дива, схватил ружье, как выстрелит — из орла все кишки вывалились. Еле-еле поднялся он, полетел, упал возле своей жены. Рассказал ей все.

Тогда договорились они с женой убить их обоих: потом, мол, другого сына себе заведем. Жена согласилась. Взяла она из живота дива немного сала, добавила туда яду и сделала им жирную похлебку. В одном котле им сварила, а в другом — с чистым салом — себе и своему мужу.

Приходят те двое с охоты, а муж ее в хлев уполз. Подала она им той похлебки и одну ложку. Мальчик говорит:

— Эта ложка немытая.

Принесла она еще одну ложку. Зачерпнул ее брат той ложкой похлебки, а мальчик выхватил у него ложку и отшвырнул: мол, и эта тоже грязная.

Взяла его мать ложки и вышла наружу вымыть их. Тут мальчик схватил деревянную миску с похлебкой, отнес и поставил на место их миски, а их миску взял и переставил к себе. Тут и ложки стали чистыми! А женщина взяла ту миску и пошла в хлев.

— Пусть,— говорит,— остынет там, тогда и я есть буду.
В хлеву она и ее муж начали есть, да сразу и умерли оба.
Юноша с мальчиком кончили есть. Мальчик спросил:

— Дядя, где мы похороним мою мать?

Дядя удивился:

— А что с твоей матерью?

Мальчик ответил:

— Моя мать с одним дивом лежат в хлеву мертвые.

Пошли они, посмотрели — а те и вправду уже мертвые. Похоронили они их и ушли оттуда.

Шли они, шли по дороге, смотрят: дорога надвое разделилась. Тот паренек пошел направо, дядя его — налево. Дали они друг другу по одной пуле и договорились: если, мол, с кем-нибудь из нас что случится, другой на пулю посмотрит и узнает¹.

Дядя шел-шел, видит: в одном месте старуха молится:

— О господи,— говорит,— дал бы ты мне хоть одно дитя!

Он сказал:

— Пусть я буду твоим сыном!

Старуха ответила:

— Многие приходили вроде тебя, а не смогли стать мне детьми, как же ты сможешь?

Он сказал:

— Скажи мне свои условия, такие ли они трудные, что я не смогу их выполнить?

Старуха сказала:

— У меня только одно условие: не выходи ночью наружу. Если ты его исполнишь, ты сможешь быть моим сыном.

Он сказал:

— Я никогда ночью наружу не выхожу.

Тогда старуха согласилась.

В полночь тот человек подумал: «Старуха уснула, выйду-ка я посмотрю, в чем тут дело, почему старуха не разрешает выходить». Вышел он, видит: половина мира веселится, в бубен бьет, половина рыдает. Вернулся он в дом, лег и уснул. Наутро спрашивает у старухи:

— Что это за мир, что половина в нем веселится и в бубен бьет, а половина рыдает?

Старуха ответила:

— В этой округе есть один дракон. Каждый день ему приводят пару быков, одного человека, три корзины лепешек приносят — он все съедает. Нынче очередь царя кормить дракона. А у

царя всего одна дочь и есть. Сегодня отведут ее дракону, потому в доме царя рыдания.

Позавтракал тот человек, собрался и пошел. Смотрит — та девушка уже к чинаре привязана. Подошел он, развязал ее. Девушка сказала:

— Эх, юноша, не рискуй ты своей жизнью. Пусть уж лучше меня одну съедят — и все.

Он ответил:

— Тогда лучше, чтобы до тебя меня съели.

Взял он одну лепешку из корзины и сказал девушке:

— Что-то мне немножко спать захотелось. Я посплю, а как только дракон появится, ты меня разбуди. Положил голову к ней на колени и заснул.

Видит девушка: вода в пруду стала зеленой, потом голубой, потом красной. Заплакала она, и ее слезы начали капать на лицо юноши. Он проснулся, сел и вытащил меч. Появился дракон, увидел их, сказал:

— Царь, оказывается, так богат, что даже двух человек привел, а я-то одного требовал.

Высунул дракон голову, а тот человек своим мечом как махнул — снес ее напрочь. Засмеялся тогда дракон:

— А это не моя голова была, это была чужая голова.

— Что ж, — сказал человек, — этот меч тоже не мой был, это был чужой меч.

Высунул дракон еще одну голову и еще одну... Семь голов отрубил ему человек. Самую большую голову взял, нацепил на кончик меча и положил повыше, на развилку чинары.

— Кто убивает такого дракона, — объяснил он девушке, — должен своим мечом три раза его голову поднять на развилку дерева и вниз спустить.

Затем он нагрузил корзины с лепешками на ту пару быков, что были дракону уготованы, поставил их перед девушкой и сказал:

— Забирай их и возвращайся в свой отчий дом.

Девушка пошла к себе домой, а он взял штук десять-двенадцать лепешек и пошел в дом старухи. Люди стали приходить к царю с жалобами: ты, мол, свою дочь не привязал как следует, вот она и убежала.

Девушка говорит им:

— Дракона больше нет, его один юноша убил.

Не поверили ей люди, говорят:

— Мы пошлем какого-нибудь старика, пусть посмотрит и

пам расскажет, тогда будем знать точно, правда это или ложь.

Послали они одного старика. Пошел он, посмотрел: дракон мертв. Тогда он еще своим шилом дракона кольнул и вернулся обратно.

— Все правильно,— говорит,— но он еще полуживой был. Я его своим шилом уколол и добил.

Тогда послали еще одну старуху. Старуха пошла, расцарапала его до крови своей иголкой и вернулась.

— Я,— говорит,— его убила.

Собрал тогда царь всех — от семидесятилетнего старика до семилетнего мальчика — и сказал:

— Кто убил этого дракона, за того я отдам свою дочь и посажу его царствовать вместо себя.

Народу собралось много, а девушка говорит:

— Все не те!

Пошли в дом той старухи. Пришли, а у нее в доме какой-то невзрачный человек возле очага в кости играет. Приходят к царю, докладывают:

— У старухи в доме никого нет, только какой-то ребенок лет четырех-пяти возле очага играет.

Царь сказал:

— Даже если годовалый, все равно ведите сюда.

Пошли они опять в старухин дом, говорят пареньку:

— Тебя царь зовет.

А он отвечает:

— Я еще играть не кончил.

С трудом они его подняли: мол, царь на тебя только посмотрит, потом опять придется доигрывать.

Поднялся тогда юноша, вымылся весь, говорит:

— Сейчас я оденусь и приду.

Надел он свои одежды, меч на перевязь повесил и пошел. Пришел к царю, поздоровался, а девушка, как только издали увидела его, сказала отцу:

— Это он!

Юноша даже не стал подходить к толпе, а направился прямо к той драконьей голове. Три раза он ее мечом опускал и снова поднимал. Оттуда уже подошел он к людям. Люди его на руки подняли.

Выдал царь за него свою дочь. Хотел на свое место царем его посадить, но тот сказал: «Нет». Забрал свою жену и пошел в дом старухи. Старухе он сказал:

— Ведь я твой сын, теперь все вместе жить будем.

Однажды позвал его царь к себе и сказал:

— Того дракона ты убил. Но у него еще брат есть, на том берегу реки живет. Вот если ты и его убьешь, тогда мы будем совсем свободны.

Наутро собрался юноша и пошел с тем драконом биться. И тот дракон его убил.

Посмотрел племянник на пулю, что хранилась у него, видит: из дядиной пули кровь идет. Понял он, что с дядей беда, тотчас собрался и примчался туда. На ночь остановился он в доме той же старухи. А жена его дяди решила, что это ее муж пришел — так они похожи были. Привела его, постель ему постелила. Юноша сразу догадался, что она жена его дяди, и положил на ночь между ними свой меч. Она спросила его:

— Почему ты кладешь меч между нами?

Он сказал:

— Меч будет нашим свидетелем.

Так они и заснули. Наутро он встал еще затемно и пошел на ту сторону реки. Стал биться с тем драконом. Поднял он дракона, швырнул оземь и сказал:

— Оживи того молодого человека, которого ты убил вчера, тогда я тебя отпущу.

Тот сказал:

— Отпусти меня, я его оживлю.

Отпустил он дракона, взял дракон два прутика и ударил ими по мертвому телу. Юноша ожил. Тут они оба — дядя и племянник — напали на дракона вдвоем и убили его.

Пошли они обратно, по дороге дядя спросил племянника:

— Где же ты ночь провел?

Он ответил:

— В твоём доме.

Тот решил: «Значит, он с моей женой спал!» И убил своего племянника.

Пришел он домой к вечеру и лег спать. Его жена принесла свою прялку и положила между собой и мужем. Он спросил:

— Почему это ты свою прялку сюда положила?

Она сказала:

— А почему ты вчера свой меч сюда клал?

Он тут же вскочил, побежал, схватил те два прутика и ударил по телу мертвого племянника. Тот ожил.

— Вот спасибо тебе, ну и молодец же ты! — сказал племянник. — Ведь я тебе в жизни плохого не сделал, а добром с тобой обходился всегда. Ведь, когда я тебе на закорки влез, это див

змеей обернулся, ужалить тебя хотел. Или когда моя мать приготовила нам похлебку, она же отравить нас хотела, а я не дал тебе съесть отраву. Ту миску с ядом отнес, а чистой еды принес. Ты же видел, как моя мать и мой отец в хлеву умерли. Неужто после этого я бы на твою жену покусился?!

— Глупость я совершил,— признался дядя,— больше никогда я такого не сделаю.

Забрал он племянника и повел к себе домой.

Потом, когда царь умер, посадил он своего племянника царем. Так достигли они и трона, и счастья. Пусть счастье и все желаемое и нам достанутся.

26. Царь Одильхон

Давным-давно в стране Йемен¹ был царь по имени Одильхон. Он был очень справедливый и пезлой. Слава о его доброте распространилась очень далеко. Все цари, которые его знали, завидовали ему. И вот однажды в эту страну пришли семь странников из страны Бакри², чтобы воочию убедиться в его доброте и справедливости. Они решили попросить его отдать им свое царство на сорок дней. И вот пришли они в страну Йемен. Когда они приблизились к воротам, царь, услышав их крик, очень забеспокоился:

«Чего хотят эти странники?» Он сразу же приказал своим везирам:

— Вынесите им на двух подносах золота и серебра!

Везиры вынесли. Но страппики не унимались:

— Мы хотим видеть царя!

Везиры пришли, сказали царю:

— О царь, они отказались от золота и серебра.

Царь опечалился: «Неужели они потребуют мою душу?» Решил царь выйти спросить их. Он поздоровался, спрашивает:

— Чего вы хотите, странники, скажите мне скорее, не мучайте меня, я дам вам все, что попросите!

Странники говорят:

— Царь, мы испытали много горя, обид и унижений. Прислушались, что в стране Йемен правит царь, Одильхон, который очень добр и справедлив. Вот мы и решили прийти к тебе, рассказать о своем несчастье и попросить у тебя дать нам царство на сорок дней.

Царь сказал:

— Не на сорок дней, а на срок в сто раз больший дам я вам свое царство!

Странники сразу же приступили к делу. Один из них воссел на трон, стал царем, шестеро других — везирами. Они также стали проявлять доброту и великодушие. Созвали знать со всех городов, одарили ее. Получилось так, что они даже превзошли царя Одильхона добротой. Весь народ начал их восхвалять.

Прошло сорок дней, царь Одильхон пришел, попросил у странников назад свое царство. А странники в ответ:

— Все, что богом дано, не возвращается!

Царь Одильхон опечалился, ушел. «Я сам, по своей воле так сделал, видно, уж такова моя судьба», — решил он. Рассказал он об этом своей жене. Жена отругала его на чем свет стоит:

— Странникам отруби подадут, а ты с ума спятил, отдал им свое царство! Теперь нам лучше уйти отсюда, оставаться здесь нам нельзя!

И они все четверо — жена царя Гильчирахон, старший сын Шоджамшид, младший сын Шофаруг и царь — оседлали четырех коней, погрузили все свое богатство на сорок коней и отправились в путь.

На пятый день пути, когда они остановились на ночлег, на них напали разбойники. отобрали все богатство у них и убежали. Царь совсем опечалился: «За что же это несчастье, почему такая немилость ко мне?» — думал он, плача.

Через пять дней, когда они снова остановились на ночлег, на них опять напали разбойники. отобрали у них верховых коней и все остальное имущество и убежали. Так остались все четверо без коней и без припасов. Пришлось им двинуться в путь пешком.

Еще через пять дней они подошли к подножию горы. Тут они увидели тушку убитого коршуном зайца и задранную волком газель. Они насобирали сучьев — а при них были спички, — развели огонь, изжарили это мясо. Поели они и сели отдыхать.

А в тех горах было пристанище разбойников. Их атамана звали Тиджорбаман. И вот этот Тиджорбаман, захватив с собой пять человек, решил поискать, нет ли кого в округе. Они спустились с гор, солнце уже село, наступил вечер. Тут они вдруг заметили дым от костра. Атаман повеселел, сказал своим спутникам:

— Здесь можно будет кое-чем поживиться!

Они поспешили, пошли туда, где дым поднимался. Наконец

издали они увидели костер, а вокруг костра — четыре человека, один из них наверняка женщина. Тиджорбаман обрадовался, сказал своим спутникам:

— Вы меня тут подождите, а я пойду хитростью уведу ту женщину! А у него была такая мысль: «Пойду скажу, мол, у меня жена рожает, никак не может разродиться, а среди нас нет женщины, чтобы помогла ей, пусть, мол, та женщина пойдет со мной к моей жене». Когда Тиджорбаман подошел к ним, он все так и сказал, как задумал. Царь счел это разумным и разрешил жене пойти с ним. Но вместе с ней отправил своего сына.

Когда Тиджорбаман с женой царя и ее сыном пришел к своим спутникам, он сказал:

— Я сейчас сяду верхом, а вы свяжите жену царя и положите ее позади меня на коня, а сына ее избейте и скачите следом за мной. Если она крик поднимет, заткните ей рот!

Разбойники так и сделали.

А сын царя вернулся назад и, плача, все рассказал отцу:

— О отец, этот человек оказался разбойником, их там много, они заткнули матери рот, связали ее, положили на коня этого Тиджорбамана. А другие разбойники избили меня и усаkali.

Царь Одильхон не выдержал, горько заплакал.

А Тиджорбаман прискакал в свой лагерь, стащил с седла жену царя, повел ее в свой шатер и хотел уж ее силой взять. Тут Гильчирахон сказала ему:

— О злодей, ты меня обманул, разлучил меня с мужем и с детьми. Не ты ли говорил, что у тебя жена разродиться не может, что ей нужна женская помощь, и просил, чтобы царь отпустил меня с тобой? Если ты сейчас посягнешь на меня, чем ты будешь оправдываться в день Страшного суда? Надругаться над собой я не позволю, если хочешь, чтобы я стала твоей женой, женись на мне, как полагается по мусульманскому обряду!

Тиджорбаман согласился, сказал:

— Ну, хорошо, завтра мы совершим обряд.

Затем он постелил себе постель, лег спать. А несчастная Гильчирахон всю ночь напролет плакала и просила бога: «Сохрани, господи, моего мужа и моих детей, чтобы мы смогли снова увидеться».

А Тиджорбаман тем временем видит сон, как будто вошел какой-то человек и сказал ему: «Ты зачем, Тиджорбаман, увел обманным путем эту женщину? Сейчас же отвези ее обратно!» Сказал он так и как будто по лицу его ударил. Тиджорбаман вздрогнул, проснулся, смотрит — а лицо у него перекошено! Он

сразу стал плакать, раскаиваться: «Как нехорошо я поступил! Теперь я наказан за свой поступок! Эту женщину я целой и невредимой доставлю к ее мужу и детям». И тут вдруг лицо его выпрямилось. Он встал, подошел к Гильчирахон, разбудил ее, бросился ей в ноги, стал просить прощения:

— Ты мне сестрой станешь, я верну тебя мужу и детям, где бы они ни были, я их разыщу и верну тебя им!

На следующий день Тиджорбаман послал несколько человек туда, откуда он увез жену царя:

— Скачите туда, если они там еще, приведите, если нет их там, побыстрее мне сообщите! Разбойники отправились, прискакали туда, а их уже нету. Они поскакали обратно, рассказали об этом своему атаману. Тогда Тиджорбаман поставил для Гильчирахон отдельный шатер. Вербки у шатра приказал сделать шелковые, колья — жемчужные, а оконца — рубиновые, изумрудные и хризолитовые. Внутри велел выстлать все шелком. А себе поставил другой шатер, прямо у входа в первый.

А царь Одильхон вместе со своими детьми шел-шел, наконец вышел к реке. Подошли они к берегу, смотрят: вода очень высокая, переправиться вброд невозможно. Через некоторое время подъехал какой-то всадник, спросил:

— Кто вы такие? Если хотите переправиться через реку, то я вас переправлю, я здесь перевозчик.

Они обрадовались, сказали:

— Да, переправь нас, пожалуйста!

Всадник посадил позади себя младшего сына царя и въехал в реку. Затем выбрался на другой берег реки, крикнул:

— Ну, а теперь прощайте! — сказал он это и ускакал вместе с младшим сыном царя.

Царь остался с одним сыном. Погоревал он, поплакал, и они решили вдвоем перейти вброд эту реку. Взялись за руки и вошли в воду. Когда дошли они до середины реки, их водой захлестнуло, сын вырвался из рук отца и утонул. А царя подхватило водой и вынесло на противоположный берег. Поплакал царь, погоревал и отправился один дальше.

Пришел царь в одну долину, а там полуразвалившийся мазар стоит. Подошел он к нему, оглядел и подумал: «Вот и этот мазар, как и я, разорился, расположусь-ка я возле него». Сказал он это и сел под стеною. Вдруг смотрит: внутри мазара родничок. Он встал, подошел ближе, видит: рог лежит. Он взял тот рог, стал копать землю — пошла вода. И царь решил тут поселиться.

Два года прожил там царь. А вода из родничка все текла и текла. Постепенно там образовался лужок, затем выросло дерево. К этому дереву стали прилетать птицы, приходять всякие звери. Птицы по утрам пели, развлекали царя. Так прожил там царь десять лет. Он весь оброс волосами, стал похож на зверя. Наконец он решил: «Пойду-ка я куда-нибудь, авось да встречу людей!»

Прошел он один день пути, увидел дерево, остановился возле него, посмотрел вдаль — селение виднеется. Пригляделся как следует — все его жители вышли из своих домов. Одильхон сел под деревом, стал наблюдать. Вдруг неподалеку идет человек. Одильхон поманил его пальцем. Тот увидел Одильхона и бежать: «Наверное, это колдун, он меня сейчас съест», — решил он.

А название того селения было Бакри. Царь его давно умер. У того царя был царский сокол власти. Когда царь умирал, он завещал своим везирам: «После смерти моей выпустите этого сокола на волю, кому он на голову сядет, того и сделайте царем!» Они так и сделали. Сокол летал, летал, да так и не сел никому на голову. А когда вдруг в той округе появился царь Одильхон, он сел ему на голову. Пришлось жителям того селения сделать Одильхона своим царем. Первое время все его побаивались, не могли расположиться к нему: уж очень он был похож на зверя, весь в волосах. Но через некоторое время царь Одильхон снова обрел человеческий облик. Жители селения обрадовались, успокоились.

Через некоторое время вся знать той страны явилась к царю Одильхону: расскажи, мол, нам о себе, открой свои заботы и печали. Царь Одильхон стал рассказывать:

— Был я царем страны Йемен. Однажды пришли ко мне семь странников, попросили у меня царство на сорок дней. Я им царство отдал. А через сорок дней к ним пришел, стал просить вернуть мне царство — они не отдают. Тогда я вместе с женой и двумя сыновьями решил покинуть страну. В пути па нас напали разбойники, отобрали все наше имущество, коней. А в другой раз разбойники увели мою жену. Я погоревал-погоревал и отправился дальше вместе с сыновьями. Пришли мы к реке, а вода стояла высокая, переправиться трудно. Тут откуда ни возьмись подъехал всадник, сказал, что он может переправить нас на другой берег. Взял он моего младшего сына, посадил позади себя на коня и переправился на тот берег. А оттуда крикнул: «Прощайте!» — и ускакал. Я со своим старшим сыном решил

вброд переправиться. Когда мы дошли до середины реки, сып вырвался у меня из рук и утонул. А меня водой на противоположный берег выбросило. После этого я один-одинешенек прожил десять лет в одной долине возле мазара, где был родничок. Я весь оброс волосами, стал похож на зверя. Питался я травой, ходил без одежды. Наконец я соскучился по людям, решил дальше идти. И вот я здесь сижу с вами,— так закончил свою речь царь Одильхон.

Собравшиеся вокруг царя люди выслушали все это, стало им жалко царя. Они сказали:

— А что, царь, давай мы теперь тебе свадьбу справим!

Царь Одильхон ответил:

— Не нужна мне свадьба! Если вы хотите мне помочь, то найдите двух подходящих людей, чтобы было мне с кем время коротать!

Долго искали таких людей, наконец нашли. Вспомнили, что у одного рыбака есть необыкновенный сын. Этого мальчика рыбак вытащил из брюха рыбы, которую поймал неводом в реке. Вот этого юношу и привели к царю. Царь, увидев его, очень обрадовался. А потом привели к царю еще одного юношу. Этого юношу привел тот всадник, который увез сына царя. Ни царь, ни те юноши не узнали друг друга. Так царь стал жить с ними.

Прошло десять лет. Они все еще не узнавали друг друга. Однажды в той стране появился атаман Тиджорбаман. Он расположился вместе со своими спутниками лагерем неподалеку от города, разбил шатер, посадил в него Гильчирахон, повесил на дверцу замок, поручил своим слугам охранять шатер, а сам решил отправиться на поклон к царю. Пришел он к царю, поклонился, подарил ему много подарков. А царь его чаем угостил. После этого Тиджорбаман попросил позволения уйти. Царь сказал:

— Сегодня ты уж заночуй у меня, а завтра отправишься к себе!

Тиджорбаман говорит:

— О царь, я не могу у тебя ночевать, я оставил в шатре большую ценность. Вот уже двадцать лет, как я ее берегу. Если у тебя останусь, она пропасть может.

Тогда царь сказал:

— У меня есть два надежных друга, я пошлю их туда, пусть они стерегут эту твою ценность.

Тиджорбаману пришлось согласиться.

Те двое юношей, которых послал царь, пришли к шатру, где находилась Гильчирахон, сели возле него и стали рассказывать друг другу о том, что они претерпели, что они испытали. А Гильчирахон сидела внутри шатра и все это слушала. А когда один из юношей упомянул имя своего отца и страну, которой тот правил, а затем поведал о тех семи странниках, которые попросили у отца царство на сорок дней, а потом назад не отдали, когда он рассказал обо всем остальном, что случилось с ним, то другой юноша воскликнул:

— Да ведь я твой брат!

А их мать Гильчирахон тоже, услышав все это, закричала:

— Я ваша мать!

Надорвала она дверную занавеску, выбежала из шатра и бросилась к своим сыновьям. Обняла их и от радости зарыдала.

Наутро приходит Тиджорбаман, а они все так же, обнявшись, сидят. Тиджорбаман, увидев их, рассвирепел и тотчас пошел назад к царю жаловаться. Пришел, сказал:

— Твои друзья все же посягнули на мое бесценное имущество! Что мне теперь делать!

Царь в тот же миг позвал палачей, приказал:

— Сейчас же идите отрубите головы!

Палачи пришли и, не говоря ни слова, отрубили головы тем юношам. Тут Гильчирахон опомнилась и закричала:

— Да как же это так, не спросив ни слова, отрубить им головы! Это ведь мои дети! Что же это за царь, который приказал убить своих детей!

Плача, она побежала к царю. Прибежала, рассказала ему все. Тут только царь понял, что это его жена, а те юноши, которых он велел казнить, были его сыновья. Царь схватился за голову, стал оплакивать своих сыновей. Они оба так горько рыдали, что все звери и птицы, слышавшие их, плакали вместе с ними и все люди того селения стонали, глядя на них. Тут кто-то из приближенных вспомнил, что в стране Рум³ есть лекарь, который возвращает жизнь умершему. Тотчас снарядили людей в ту страну. Эти люди через пять дней достигли страны Рум, разыскали того лекаря, рассказали ему о случившемся. Лекарь выслушал их и сказал:

— Хорошо, я возвращу жизнь этим юношам. У меня есть одно снадобье, я его применю.

Привезли этого лекаря в страну Бакри, показали ему тех юношей. Он сразу же оживил их. Царь и его жена очень обра-

довались, когда увидели живыми своих сыновей. Они были так счастливы! После этого они одарили лекаря, дали ему очень много всяких драгоценностей. Так снова вся семья царя оказалась в сборе. Царь, как и прежде, проявлял доброту и великодушие к своим подчиненным. Весь народ страны Бакри стал восхвалять и превозносить его. А Тиджорбамана он сделал своим везиром.

Тем временем страна Йемен, где правили семь странников, пришла в упадок. Народ этой страны совсем обнищал, началась смута. И тогда народ решил снова просить царя Одильхона править их страной. Написали они письмо царю Одильхону. Царь Одильхон письмо получил, показал его своим приближенным. А они не согласились отпустить царя. И жена с детьми не согласилась туда возвращаться. Тогда везиры решили отправить туда царем Тиджорбамана. Тиджорбаман приехал и стал править той страной. Он снова восстановил там порядок и справедливость, как было при царе Одильхоне.

27. Сын бедняка и дочь царя

Жил один человек по имени Гариб. У него была жена. А еще у него была кобыла и собака. У жены Гариба никак не рождался ребенок, кобыла его никак не жеребилась, и собака щенят не приносила. Однажды Гариб проходит вдоль реки, смотрит: по воде гранат плывет. Взял он тот гранат, и тут из воды вылезает дракон, говорит Гарибу:

— Ты зачем взял мой гранат?

Гариб стал жаловаться:

— О дракон, у моей жены не рождается ребенок, у моей кобылы не рождается жеребенок, у моей собаки не рождается щенок. Я возьму этот гранат, разделю на три части, одну часть дам своей жене, другую — кобыле, третью — собаке, авось да у жены родится ребенок, у кобылы — жеребенок, а у собаки — щенок.

Тогда дракон говорит:

— Ты, Гариб, поступи так: я дам тебе два граната, один гранат подели на две части и дай кобыле и собаке, а другой гранат подели между собой и своей женой. Через некоторое время у твоей жены родится златокудрый сын, у твоей кобылы — злато-

гривый жеребенок, а у твоей собаки — щенок с железными когтями. Все они будут моими. А через некоторое время, когда твоя жена родит еще одного сына, твоя кобыла принесет еще одного жеребенка, а твоя собака — еще одного щенка, вот те уж твоими будут.

Гариб взял два граната и пошел домой.

Пришел он домой, половину одного граната дал своей жене, другую половину съел сам. Второй гранат он поделил между кобылой и собакой. Через некоторое время жена его родила сына, кобыла — жеребенка, а собака — щенка. Смотрит Гариб: у его сына кудри золотистые, у жеребенка грива золотистая, а у щенка когти железные. Обрадовался Гариб. Своему сыну он дал имя Джониheyр, жеребенка назвал Конь, щенка — Пес. Как-то раз Гариб говорит жене:

— Бог не давал нам ребенка, и у нашей кобылы не рождался жеребенок, а у собаки — щенок, а потом благодаря гранату, который дал мне дракон, мы обрели сына, у нашей кобылы появился жеребенок, а у собаки — щенок. Но теперь явится дракон и отберет их у нас.

Сын Гариба Джониheyр подслушал эти слова. Он тут же оседлал Коня, взял с собой Пса и отправился к месту, где жил дракон.

Подъехал Джониheyр к чинаре, а возле чинары большое озеро. Из озера вылезает дракон. Увидал Джониheyра и спросил:

— А, Джониheyр, ты приехал? Ты как приехал, верхом на Коне? А Пса своего ты привез?

Джониheyр сказал:

— Да, я приехал на Коне и Пса своего тоже привез. Теперь все, что ты прикажешь, я выполняю, только верни нас моему отцу и матери!

Дракон сказал:

— О Джониheyр, в одной стране живет царь, у него есть дочь, привези мне ее!

Джониheyр сказал:

— Хорошо.

Сел он верхом на Коня, взял с собой своего Пса и поскакал.

Прискакал он в одно место — ему навстречу зверь-Ледоносец. Ледоносец говорит Джониheyру:

— А ну-ка давай поборемся!

Джониheyр отвечает:

— Давай!

Джонихейр поднял его вверх да как ударит оземь! Ледоносец по щиколотку в землю ушел. Тогда Джонихейр говорит ему:
— Теперь я тебя убью!

Джонихейр взялся за меч, занес его над Ледоносцем. Тут Ледоносец взмолился:

— Не убивай меня, возьми лучше с собой, нас будет четверо!

Джонихейр сжалился над ним, опустил меч, вложил его обратно в ножны, и они все четверо отправились дальше.

Вдруг навстречу им идет зверь-Огненосец. Он говорит:

— А ну-ка, Джонихейр, давай поборемся!

— Давай поборемся!

Боролись-боролись они, наконец Джонихейр поднял его вверх да как ударит оземь! Огненосец ушел в землю по колено. Тогда Джонихейр вытащил меч, замахнулся и говорит:

— Сейчас я тебя убью!

Огненосец взмолился:

— Ну какая тебе будет польза от того, что ты меня убьешь? Лучше возьми меня с собой, нас будет пятеро!

Джонихейр опустил меч, вложил его в ножны, и они впятером отправились дальше.

Вот идут они, идут, вдруг попадается им зверь — Стрелок из Лука, у Джонихейра спрашивает:

— Вы куда идете?

Джонихейр говорит:

— Мы идем к царю, я хочу жениться на царской дочери. А ты куда идешь? — спрашивает Джонихейр у Стрелка. Тот говорит:

— А я пришел, чтобы побороться с тобой!

Долго боролись Джонихейр и Стрелок. Наконец Джонихейр ударил Стрелка оземь, и тот ушел в землю по пояс. Тогда Джонихейр выхватил меч из ножен, занес его над Стрелком и говорит:

— Вот теперь я отсеку тебе голову!

Стрелок взмолился:

— Не руби мне голову, лучше возьми меня с собой, нас будет шестеро!

Джонихейр снова вложил меч в ножны, и они вшестером отправились дальше.

Идут они, идут, вдруг навстречу им зверь-Лопатоносец.

— Вы куда идете? — спрашивает он, обращаясь к Джонихейру. Джонихейр говорит:

— Мы идем к царю, я хочу взять в жены его дочь. А ты куда путь держишь?

Лопатоносец говорит:

— А я явился, чтобы с тобой побороться!

Джонихейр долго боролся с Лопатоносцем, наконец поднял его вверх да как ударит оземь! Лопатоносец ушел в землю по плечи. Тут Джонихейр замахнулся мечом на Лопатоносца, говорит:

— Убить мне тебя, что ли?

Тогда Лопатоносец взмолился:

— Пощади меня, лучше возьми с собой, нас будет семеро!

Джонихейр и его взял с собой. И они всемером отправились дальше.

Вот приходят они в одно селение, а там муравьев видимо-невидимо, ступить некуда. Забеспокоились они:

— Как же нам быть?

Тогда Джонихейр говорит:

— Становитесь все друг за другом позади меня!

Они встали гуськом позади Джонихейра. А Джонихейр взял плетль и начал разметать муравьев в разные стороны. Так прошли они через то селение. Когда они уже на окраину вышли, появился царь муравьев и сказал:

— Спасибо тебе, Джонихейр, за то, что ты так поступил, не раздавил моих муравьев. За это я дам тебе мой ус, ты положи его в дорожную суму, когда тебе понадобится моя помощь, брось его в огонь, и я явлюсь к тебе!

Джонихейр взял муравьиный ус, положил в седельную сумку, и они отправились дальше.

Приходят они в другое селение. А там мышей видимо-невидимо. Опять встревожились спутники Джонихейра:

— Как же мы пройдем через это селение?

Тогда Джонихейр говорит:

— Встаньте один за другим позади меня, куда я шагну, туда и следующий за мной, и так друг за другом!

Они так и сделали. Впереди ступает Джонихейр, за ним Конь, за ним Пес, затем Ледоносец, за ним Огненосец, потом Стрелок, а за ним Лопатоносец. Джонихейр разметает в стороны мышей своей плетью, так и прошли они через то селение. Когда они уже миновали его, появился вдруг мышиный царь, говорит:

— Очень я рад, Джонихейр, что вы не причинили моим мышам вреда, я за это дам тебе свой волосок, если тебе придется в

чем-нибудь туго, ты брось этот волосок в огонь, и я явлюсь к тебе.

Джонихейр поблагодарил царя мышей, и они отправились дальше.

Наконец вдалеке показался дворец царя. Они остановились, набрали хворосту, развели костер. Дым от костра весь царский город окутал, стало в городе темно-претемно. Царь вышел из дворца, смотрит, а разглядеть ничего не может. Тогда позвал он своего везира:

— Ступай спроси, в чем дело, кто там пришел!

Везир приходит, видит: толпа. А разглядеть как следует ничего невозможно. Тогда он крикнул:

— Кто вы такие, зачем сюда пожаловали?

Они сказали:

— Мы пришли к царю его дочь сватать.

Услышал это везир, пошел обратно.

Приходит, говорит царю:

— Толком я их не разглядел, крикнул, мол, кто вы такие, зачем явились сюда, они ответили: мол, пришли к царю его дочь сватать.

Тогда царь сказал:

— Ты другой раз сходи, да подойди к ним поближе, рассмотри их как следует!

Везир снова отправился, но совсем близко подойти так и не решился, снова воротился, сказал царю:

— Не смог я их разглядеть.

Тогда посылает царь второго своего везира:

— Ты обязательно подойди к ним поближе, да не бойся, расспроси их обо всем, кто бы они ни были, зови их сюда!

Везир пошел, пришел к ним, но совсем приблизиться боится, издали кричит:

— Вы зачем пришли?

Они говорят:

— Мы пришли царскую дочь сватать. Если царь согласится выдать дочь замуж за Джонихейра, тогда мы пойдем к нему, если же не согласится, то не пойдем, ступай ему так и скажи!

Везир вернулся, стал докладывать царю:

— Они говорят: мол, если царь согласится выдать свою дочь за Джонихейра, мы пойдем к нему, если же не будет согласия, не пойдем к нему, останемся здесь сидеть.

Царь говорит:

— Ступай приведи их сюда, я поставлю им условия. Если

они выполняют мои условия, я отдам свою дочь, если же не выполнят, отрублю им всем головы и в стойло брошу!

Везир пошел за ними, говорит:

— Царь зовет вас, он поставит перед вами условия. Если вы его условия выполните, он выдаст свою дочь замуж за Джони-хойра, а если не выполните, он отрубит всем вам головы и бросит в стойло.

Тогда они сказали:

— Мы согласны, пусть царь любое условие поставит — мы выполним!

Приходят они к царю, кланяются. Тут царь велит поместить их в один дом. А в том доме так холодно, что ни человек, ни зверь выдержать не может, сразу же коченеет. Просидели они в этом доме некоторое время, стали замерзать. Тут на помощь Огненосец пришел. Стал он бегать из угла в угол, и в доме теплеть начало.

Наутро царь встает, говорит своему везиру:

— Они там, наверное, замерзли уже, пойдй отруби им головы и принеси мне!

Везир приходит, а они сидят себе целы и невредимы! Везир прибежал, сообщил царю:

— Они, оказывается, не замерзли, сидят живы-здоровы.

Тогда царь велел поместить их в другой дом. А в этом доме так жарко, что кто туда ни зайдет, превращается сразу в жаркое и погибает. Тут им на помощь пришел Ледоносец. Начал он бегать из угла в угол, и в доме стало прохладно.

Наутро царь зовет везира, говорит:

— Ступай, везир, посмотри, они, должно быть, уже мертвые, тогда отруби им головы и принеси мне!

Везир приходит, смотрит — а они сидят себе целы и невредимы! Он вернулся к царю, говорит:

— Не погибли они, сидят себе живы-здоровы. Придется тебе, царь, отдать свою дочь. Хоть ты и царь, но они сильнее тебя.

Царь не согласился.

На следующий день царь послал их в одно глухое, заросшее лесом место и говорит им:

— Вырубите весь этот лес, выкорчуйте все пни, чтобы была здесь пашня!

Тут на помощь пришел Лопатносец. Как копнул раза два лопатой, так и леса не стало! А они за ним всю ту пустошь расчистили, землю разровняли. Приходят они к царю, говорят:

— Все, что ты, царь, приказал, мы уже сделали.

Царь удивился, сказал:

— Хорошо, сейчас ступайте домой и отдыхайте, а завтра я поставлю перед вами еще одно условие!

На следующий день царь зовет своего везира, приказывает ему:

— Возьми мешок проса, разбросай это просо по полю! Если они соберут его все дочиста и наполнят им мешок, вот тогда это условие будет выполнено.

Везир взял мешок проса, пошел в поле, разбросал просо по полю. Затем позвал Джонихейра и всех его спутников и велел им то просо собрать, мешок просом наполнить. Тут на помощь пришел сам Джонихейр. Он сказал:

— Сейчас я возьму муравьиный ус, суну его в огонь, и тогда явится много муравьев. Они и помогут собрать это просо.— Тут же он поднес к огню муравьиный ус — и появились муравьи. Джонихейр попросил их собрать все просо с поля. Муравьи быстро все просо подобрали, Джонихейр мешок насыпал, взвалил его на спину Лопатоносцу, и они пошли к царю. Приходят они к царю, говорят:

— Мы, царь, собрали все до одного зернышка, вот тебе целый мешок проса!

Царь опять удивился, сказал им:

— Хорошо, сейчас ступайте домой, а завтра я велю вам выполнить еще одно условие!

Они пошли домой и легли спать.

Наутро везир приходит к царю, говорит:

— Ты, царь, все равно с ними не сладишь, они сильнее тебя, они все могут сделать, что ты ни прикажешь, уж лучше отдай им свою дочь.

Царь не согласился:

— Пусть они выполняют все до конца, что я надумал, вот тогда я отдам свою дочь.

И еще сказал:

— Пойди позови их ко мне!

Везир позвал их. Приходят они к царю, здороваются. Царь говорит:

— Теперь вот какое условие. Сейчас я вам дам осла, привезите мне на нем дров из леса!

— Хорошо,— говорит Джонихейр. Царь вошел в дом, а там была одна волшебница-старуха, она и говорит царю:

— Я тебе могу помочь, царь. Я превращусь в осла, и ты пошлешь меня с ними. Как только они наготовят дров, я сразу

превращусь в птицу и улечу от них. Вот тогда ты им отрубишь головы!

Царь обрадовался. Старуха тотчас превратилась в осла, и царь вывел его к Джонихейру. Джонихейр сел на осла верхом, и они поехали за дровами.

Приехали они в лес, стали дрова заготавливать. А ослу тем временем корм дали. Вот дрова уже готовы, они подошли к ослу, отвязали его, а осел вдруг превратился в птицу! Тут Стрелок как ударит ее по крылу, а она пала на землю и снова в осла обратилась. Затем они навьючили на осла дрова, посадили сверху Лопатоносца. А Джонихейр сел верхом на Коня, и все поехали к царю.

Приехали, остановились у царских ворот, спешились. Царь выходит, спрашивает:

— Ну как, привезли дрова?

Джонихейр говорит:

— Вот посмотри, привезли!

Ну, царю делать нечего. Он велит поместить их в хорошую комнату. Посидели они там немного, и тут вдруг Джонихейр услышал из соседней комнаты голос царской дочери. Он сразу вспомнил мышиный волос. Вынул его, сунул в огонь — и тут же явилась стая мышей.

Царь мышей спросил:

— В чем у тебя нужда, Джонихейр?

Джонихейр говорит:

— Прогрызите дыру вот в этой стене, чтобы я мог пробраться к дочери царя!

Мыши без промедления начали грызть стену, и скоро получилась большая дыра. Джонихейр проник в спальню царской дочери и только хотел было снять с ее руки браслет, как дочь царя проснулась. Увидела она юношу и спросила:

— Как ты здесь очутился? В стране моего отца никакой зверь не водится, никакая птица не летает, как же ты смог пробраться сюда? Как тебя зовут?

Джонихейр в ответ:

— О дорогая, вот уже год, как я сюда прибыл, выполняю условия твоего отца, а зовут меня Джонихейр. Пять условий я уже выполнил, не знаешь ли ты, сколько еще осталось?

Дочь царя говорит:

— Осталось еще три условия. Завтра мой отец натравит свою собаку на твоего Пса, выставит свою лошадь против твоего Коня, а перед тобой бросит железную колоду, даст деревянный

топор и велит разрубить эту железную колоду деревянным топором.

Джонихейр забеспокоился, говорит:

— За Пса своего я не боюсь, он справится с любой собакой, и за Коня тоже не боюсь, он любого коня одолеет, а вот как мне разрубить железную колоду деревянным топором — этого я не знаю, ты мне подскажи!

Дочь царя говорит Джонихейру:

— Так и быть, дам тебе пучок своих волос, ты его спрячь у себя в кармане. Когда мой отец велит принести тебе железную колоду и деревянный топор, ты накинь себе на голову чапак, вынь мои волосы, намотай их на топор, потом занеси топор над головой, и, как только ударишь им по железной колоде, колода разлетится на кусочки. И тогда конец условиям моего отца.

Джонихейр поблагодарил дочь царя, потом посидел еще немного у нее, полюбовался и вернулся в свою комнату.

Тут царь приказал своему везиру:

— Ступай приведи Джонихейра!

Везир пришел, говорит:

— Собирайся, Джонихейр, тебя царь зовет!

Джонихейр вместе со всеми своими спутниками отправился к царю. Царь Джонихейра спрашивает:

— Ну, как ты живешь-поживаешь, Джонихейр, хорошо ли тебе спалось?

Джонихейр отвечает:

— Очень хорошо, царь. Если есть у тебя еще какое-либо условие, говори, я готов его выполнить, а не то я уйду!

Царь говорит:

— Сегодня мы устроим собачий бой, я натравлю своих собак на твоего Пса, посмотрим, кто кого одолеет.

Джонихейр вывел своего Пса, смотрит — а собак кругом видимо-невидимо. Пес Джонихейра сразу на них бросился, одних когтями рапит, других на куски разрывает, а оставшиеся в живых собаки наутек пустились. Так Пес Джонихейра справился со всеми собаками царя.

На следующий день царь велит собрать всех своих коней. Потом он позвал Джонихейра, говорит:

— А теперь выводите своего Коня, посмотрим, на что он способен!

Джонихейр вывел своего Коня, смотрит: вся степь лошадьми заполнена. Тут Джонихейр выпустил своего Коня, подлетел

тот к царскому табуну и началась схватка. Одних Конь Джонихейра куснет, других лягнет, в третьих зубами вцепится, и через некоторое время не осталось там ни одной лошаденки, а вся степь кровью залита. Джонихейр вскочил верхом на своего Коня, поехал к царю, говорит:

— А ну-ка, царь, посмотри, как мой Конь расправился с твоими конями! — Царь вышел, смотрит — а в степи ничего разобрать невозможно, все кровью залито. Тут царь говорит:

— Да, Джонихейр, я убедился в силе твоего Коня, можешь его увести!

После этого Джонихейр спрашивает у царя:

— Есть ли у тебя, царь, еще какое-либо условие?

Царь отвечает:

— У меня есть железная колода и деревянный топор, завтра попробуй-ка разруби эту железную колоду деревянным топором!

Джонихейр говорит:

— Ладно, царь, я согласен это сделать, ты приготовь завтра эту железную колоду и деревянный топор!

Наутро царь встал, велел собрать всех людей. Когда весь народ собрался, он приказал позвать Джонихейра. Джонихейр явился, вышел в круг, а там уже железная колода и деревянный топор дожидаются. Подходит он, берет деревянный топор и к народу обращается:

— Видали вы когда-нибудь, чтобы человек расколол железную колоду деревянным топором?

Люди загалдели:

— Какое твое дело, что мы видели, чего не видали, ты знай себе коли!

Тут Джонихейр набросил себе на голову чапан, взял топор, вытащил незаметно из кармана волосы царской дочери, намотал их на топор, потом занес топор над головой и как ударит по железной колоде — так она на куски и разлетелась! А осколки в толпу попали: кого ослепили, кому ноги-руки сломали, а кого на месте прикончили. Джонихейр положил топор, оглянулся, смотрит — а царя и след простыл!

Пришел Джонихейр на царский двор, говорит везиру:

— Позови царя, пусть посмотрит, на что я способен, как я расколол его железную колоду деревянным топором!

Везир пошел, доложил царю. Тот вышел, смотрит: железная колода на мелкие кусочки разлетелась, а вокруг люди покалеченные. Царь подумал: «Зря я раньше не отдал свою дочь Джо-

нихейру, столько людей погубил, столько собак и коней лишил!»

Потом он подошел к Джонихейру, сказал:

— Вот теперь ты выполнил все мои условия, теперь готовься в женихи, а я буду готовить невесту, выдам свою дочь за тебя замуж!

Джонихейр поблагодарил царя и ушел.

Вечером, когда все легли спать, Джонихейр снова тайком пробрался к дочери царя, смотрит: она спит. Он качнул ее голову, она проснулась, увидела Джонихейра и спрашивает:

— Ну как, выполнил условия моего отца?

— Все выполнил,— говорит Джонихейр,— ни одного условия не осталось, завтра у нас свадьба будет!

Потом Джонихейр спросил:

— Скажи мне, а ты-то сама согласна выйти за меня замуж?

Дочь царя сказала:

— Я очень рада выйти за тебя. Ведь до тебя столько храбрецов пытались выполнить отцовские условия, но никто из них не смог. Всех их мой отец убил, их головы в стене замуровал, тела ведьмам скормил, кости сжег, а пепел пустил по ветру. Поэтому я очень довольна, что ты наконец смог выполнить все, что он приказывал. Теперь я готова уйти с тобой хоть на край света.

Тогда Джонихейр сказал:

— Ну если так, то завтра у нас будет свадьба! — Потом он снова вернулся в свою комнату и лег спать.

Наутро он встал, умылся, совершил намаз, а потом говорит своим друзьям:

— Теперь, друзья, готовьте меня в женихи, царь уже согласился выдать свою дочь за меня замуж.

Тут Стрелок и говорит:

— А ведь у Джонихейра нет калыма, нет свадебного наряда!

Тогда Огненосец, Ледоносец и Лопатоносец сказали:

— Мы уже позаботились об этом, все уже готово! — И начали они наряжать Джонихейра к свадьбе. Затем повели его к царю. Везир входит, докладывает царю:

— О царь, жених пришел, выносите молоко с маслом!

Тут жена царя поднесла Джонихейру в пиале горячего молока с маслом, он выпил это¹. Затем жених в дом вошел, Стрелок совершил свадебный обряд. После этого Джонихейр со своей женой к царю вошел, кланяется ему. Царь благословил их и в отдельную комнату проводил. Там они и жить стали.

Через несколько дней Джонихейр говорит царю:

— О тесть, теперь мне пора возвращаться домой, у меня дома мать с отцом остались. Разреши мне вместе с женой и со спутниками поехать домой.

Царь говорит:

— Ну что же, поезжайте, только не сегодня, а через три дня. Я велю вас снарядить в путь.

Через три дня Джонихейр с женой и со всеми спутниками отправился домой. Царь распорядился дать им в дорогу всякого добра на сорока мулах. Попрощались они и поехали.

Приезжают в одно место, останавливаются на ночлег. Наутро встали, дочь царя смотрит: муж ее очень печальный. Она спрашивает его:

— Что случилось, Джонихейр, почему ты такой печальный? Джонихейр ей говорит:

— Столько испытаний я вынес из-за тебя, добился твоей руки, стал твоим мужем, но теперь наше счастье рухнет. Неподалеку отсюда живет дракон, это ведь он послал меня за тобой, чтобы ты его женой стала. Когда будем проезжать мимо его владений, он нас не пропустит!

Тогда дочь царя говорит:

— Не печалься, все будет хорошо!

И они отправились дальше.

Едут они, едут, вдруг смотрят: сзади приближается какой-то человек. А это царь послал вслед за ними колдунью, чтобы она обратила Джонихейра в осла и привезла бы назад его дочь. Когда старуха колдунья поравнялась с ними, Джонихейр спросил ее:

— Ты зачем, бабушка, пришла?

Колдунья говорит:

— Меня царь послал, он велел отнести вам одну приправу, чтобы каждое утро во время еды добавлять в кушанье тебе и жене твоей.

И старуха поехала вместе с ними.

Подъехали они к озеру, где жил дракон, смотрят: появилась из воды голова дракона, а потом и весь он вылез. Увидел дракон Джонихейра и дочь царя, обрадовался, сказал:

— Подождите немного, сейчас я выволоку на берег свои сокровища, и мы устроим свадьбу!

А Джонихейр, пока готовили свадебное угощение, все время следил за той старухой. Он заметил, как она вынула из кармана две бумажки, в одну положила вместе с сахаром безвредное сна-

добье, а в другой смешала сахар с заколдованным зельем и помочилась туда. Первую бумажку она положила в правый карман, а вторую — в левый. Потом подошла, села между Джонихейром и дочерью царя.

Джонихейр увидел все это, тоже незаметно смешал в одной бумажке сахар и безвредное снадобье и положил к себе в левый карман. Затем он приблизился к старухе, осторожно залез в ее левый карман, вытащил бумажку с зельем. А то снадобье, которое у него было, сунул ей в карман. И вот вынесли рис на двух подносах. Один поднос поставили перед Джонихейром и его женой, другой — перед колдуньей и драконом. Тут старуха вынула из своего левого кармана снадобье и подсыпала в рис Джонихейру и его жене. А Джонихейр тоже вынул из своего кармана то украденное у старухи зелье и незаметно подложил его в рис старухе и дракону. И через некоторое время старуха и дракон превратились в ослов, побежали с ревом на лужайку.

А Джонихейр, довольный, говорит жене:

— Ну, теперь у меня нет врагов, теперь ты моя навеки.

Тут они с радостью раздали все свое богатство и сокровища дракона своим спутникам, попрощались с ними и уехали домой.

Приезжают они туда, а отец и мать Джонихейра ослепли, сад у них высох совсем. Джонихейр вошел в дом, провел рукой по глазам отца, и к отцу зрение вернулось! Потом он провел рукой по глазам матери, и его мать тоже прозрела. В сад он пустил воду, и сад его снова расцвел. Так Джонихейр достиг счастья и благополучия.

28. Волшебный перстень

Жила одна старушка с внуком. Как-то раз у них совсем нечего было есть. Проходит несколько дней, внук и говорит:

— Бабушка, какие мы несчастные!

Тогда старушка дала ему десять танга и сказала:

— Ступай на базар купи чего-нибудь поесть!

Пошел он на базар, видит: по дороге дети волокут собаку, чтобы ее убить. Тут внук сказал:

— Не убивайте ее, отдайте мне, а я вам денег дам!

Забрал он эту собаку, принес домой. Старуха спрашивает:

— Ну, что ты купил?

А он говорит:

— Я, бабушка, купил собаку.

— Зачем она нам? — сказала бабка. Он сказал:

— Бабушка, было нас двое, а с ней будет трое!

И опять они на всю ночь остались голодными.

Когда наступило утро, бабушка дала ему пятнадцать танга, сказала:

— Ступай на базар купи какой-нибудь еды, мы приготовим поесть, нельзя ведь так голодать.

Внук пошел, проходил до вечера. А вечером вдруг увидел, как дети засунули в корзину кошку, понесли убивать. Внук стал просить:

— Не убивайте ее, отдайте мне, я вам денег дам!

Дети с радостью отдали кошку. А бабушка его дожидается, думает: «Вот мой внук принесет что-нибудь, мы сварим, поедим, а то так изголодались». Внук пришел, а в корзине у него кошка. Старуха спросила:

— На что она нам?

— Было нас трое, а с ней будет четверо, она тоже нам пригодится.

Ничего не сказала старуха.

На следующий день она дала ему двадцать танга:

— Ступай на базар, купи чего-нибудь, а то совсем плохи дела!

Внук пошел на базар, повеселился допоздна. А когда наступил вечер, вдруг заметил, что дети положили в корзину змею, понесли ее убивать. Внук сказал:

— Не убивайте ее, отдайте лучше мне, я ее унесу, а вам я дам денег!

Они сказали:

— Ладно, бери!

Внук отдал им деньги, взял змею. Принес он ее домой, бабушка спрашивает:

— Что же ты купил?

Он сказал:

— Я купил себе змейку.

Бабушка начала его ругать:

— Ах ты негодник, зачем нам эта змея? Ночью она меня укусит, не нужна она нам!

Внук сказал:

— Бабушка, она тоже пригодится, было нас четверо, с нею будет пятеро.

Ночь сменилась днем, и вдруг змея заговорила человеческим голосом:

— Вот уже три года, как я разлучена со своими родителями. Может быть, ты свезешь меня туда разочек, тогда я скажу своим родителям, и все, чего ты захочешь, они тебе дадут!

Внук сказал:

— Бабушка, отвезу-ка я ее к родителям!

Старуха говорит:

— Негодник, никогда-то ты меня не слушаешь, а теперь вон чего спрашиваешь! Да вернешься ли ты оттуда? Как хочешь, ступай!

Внук понял, что бабушка очень недовольна. В тот день он никуда не пошел, остался с ней.

Снова наступило утро, и змея сказала:

— Ну пойдем же к моим родителям!

Внук решил:

— Ну так и быть, пойдем, хотя моя бабушка и недовольна.

Они отправились к родителям змеи. Шли они, шли, добрались до одной долины, змея — впереди, а он — за ней. Вошли они в какую-то пещеру. Змея ему говорит:

— Что бы тебе ни предлагали, ты не принимай! Скажи, мол, мне ничего не нужно.

Юноша сказал:

— Хорошо, змея!

Долго они шли под землей, наконец дошли. Змея оставила юношу в прихожей, сама вошла в дверь. Ее родители, увидев ее, сознания лишились от радости. Через некоторое время пришли они в себя, спрашивают:

— Откуда ты явилась? Кто тебя привез?

Она сказала:

— Мою жизнь выкупил один юноша, а ведь меня уже волкли убивать! А вот этот юноша отдал двадцать танга, купил меня. Два дня я у него пробыла, а теперь он меня сюда привез.

Ее отец и мать сказали:

— Где же теперь этот юноша, куда он делся?

Змея говорит:

— Он в прихожей дожидается.

Отец и мать сказали:

— Ступай приведи его!

Змея пошла, привела мальчика. По пути говорит ему:

— У моего отца есть Сулейманов перстень, ты только его бери, а от всего остального, что он будет тебе давать, отказывайся. А я скажу: «Отец, вот этот юноша меня спас, а не то я бы давно была мертвая, а ты остался бы без детей».

Вошли юноша и змея к ее родителям, шесть дней те ухаживали за этим юношей, а на седьмой день его отпустили. Все, что они ему ни дарили, он не брал, говоря: «Мне не нужно, дайте мне только перстень, вот и все!» Пришлось отцу змейки вынуть перстень из сундука, дать ему. Змея повела того юношу напрямик, быстро вывела его из пещеры, а сама возвратилась. А юноше они раскрыли тайну: «Перстень пророка, который ты взял, волшебный, остановись у источника, загадай все, что ты хочешь, а сам ступай домой. Когда наступит утро, все исполнится».

Вернулся юноша к себе домой. Уже семь дней прошло, как бабушка его не видела. Как вошел он в дом, она обняла его, поцеловала и без сил упала. Через некоторое время пришла она в себя, говорит:

— Я уже думала, ты и не придешь, а мой труп на съедение собакам и воронам достанется.

Внук сказал:

— Я, бабушка, тебя не брошу, будем мы поддерживать друг друга, а я тебя до могилы не оставляю.

Наступил вечер, он взял свой перстень и пошел к источнику просить исполнения желаний. Он сказал:

— О боже, вели, чтобы здесь появился мешок муки и две миски масла!

Подождал он немного, а мешок муки и две миски масла тут как тут. Он взвалил на спину муку, отнес домой, прихватил корзину для масла. Переложил масло из мисок в корзину, принес домой.

Несколько дней прожили они в сытости, и тут юноша сказал:

— Бабушка, сосватай мне царскую дочь, а то без жены плохо.

Старуха говорит:

— Не выдумывай, внук, меня убьют, из этого сватовства ничего не выйдет, принесут тебе оттуда мой труп!

Внук сказал:

— Ты, бабушка, только разок сходи, отдадут — хорошо, не отдадут — не надо.

Наступил вечер, она испекла лепешек, положила их в мешок, перекинула через плечо и утром направилась к царю.

Пришла она к воротам, привратники ее не пускают: мол, тебе к царю нельзя. Старуха сказала:

— Ничего не случится, мне всего одно слово и сказать-то ему!

Уже и полдень пришел, наконец, они ее кое-как пропустили. Она вошла, поздоровалась и села на нижние нары¹. Царь сказал своим везирам:

— Спросите ее, что она хочет сказать!

Один из везиров спросил:

— Что ты хочешь сказать?

Она ответила:

— У меня есть внук, вот я и пришла к царю сватать его дочь, не отдаст ли он свою дочь за моего внука?

Царь сказал:

— Побей ее и прогони! Как я могу выдать дочь за ее внука?!

Тут один из везиров сказал:

— О царь, не надо ее бить, прикажи ей сделать такое, что она за всю свою жизнь не сможет выполнить.

Царь сказал:

— Хорошо. У меня есть три условия. Одно условие такое: ночь просплю, утром встану, а у дверей чтоб стоял замок, красивее моего. Второе условие такое: ночь просплю, утром встану, а в том замке чтоб водопад из молока журчал, в саду на деревьях соловьи чтоб пели. И еще одно условие: ночь просплю, утром встану, а перед моими воротами чтоб сорок навьюченных мулов дожидались.

Старуха ушла.

Пришла она к внуку, сказала:

— Такое они, внучек, приказали сделать, что нам с тобой за всю жизнь не выполнить!

Внук спросил:

— А что именно?

Она стала рассказывать:

— Первое вот что: царь проспит ночь, утром встанет, чтобы такой замок появился — лучше его собственного. Второе условие такое: чтобы во дворе у него лился водопад из молока, а на деревьях чтобы пели соловьи. Третье условие такое: царь проспит ночь, а когда утро придет, перед его воротами чтобы сорок мулов с поклажей стояли.

Внук воскликнул:

— Нетрудное это дело, бабушка!

Наступил вечер. Внук взял свой перстень, пошел к источнику, стал просить:

— О повелитель мира, когда придет утро, то пусть возле царского дома появится такой замок, чтобы был красивее царского!

Потом внук пошел домой, спрятал свой перстень в сундук.

Когда наступило утро, он велел бабушке:

— Ступай посмотри, как там.

Бабушка пошла, и царь из ворот вышел, смотрит: такой замок стоит — лучше, чем у него! А он забыл об этом условии, испугался, подумал: «Наверное какой-нибудь недруг у меня появился». Он тотчас поспешил к своим везирам:

— Посмотрите, что это значит?

Везиры вышли за ворота, говорят:

— Да ведь это, царь, ты вчера старухе приказал сделать, это ее работа!

Царь удивился:

— Как это так, замок уже готов!

Тут появилась старуха, говорит:

— О царь, одно твое приказание я выполнила, осталось еще два.

Царь сказал:

— Теперь выполняй два другие!

Старуха возвратилась домой, передала внуку:

— Теперь, внучек, еще два приказания осталось.

Снова наступил вечер, и внук снова вынул из сундука свой перстень, пошел к тому источнику, стал просить:

— О повелитель мира, пусть в замке у царя появятся молочный водопад и деревья, а на деревьях пусть поют соловьи!

Затем он срезал три маленькие веточки, воткнул их в землю, сам возвратился домой. И снова царю сообщили, что соловьи уже поют у него в саду. Он вышел за ворота, обрадовался: молочный водопад журчит, соловьи поют на деревьях. Растерялся царь, лишился сознания, упал. Часа через два пришли везиры и спросили:

— Что с тобой, царь?

Он говорит:

— Силы оставили меня.

Они его взяли, отнесли в дом. А еще через час появилась старуха, сказала:

— О царь, я выполнила твое второе условие, осталось еще одно.

Царь ей ответил:

— Вот его и выполни, а потом приходи, и я твою просьбу исполню!

Старуха обрадовалась, пошла домой, сказала внуку:

— Еще одно дело осталось сделать тебе, внучек.

Внук сказал:

— Это дело нетрудное, сегодня ночью я и с ним справлюсь, а уж потом ты ступай побыстрее устраивай мою свадьбу!

Она сказала:

— Хорошо!

Наступил вечер, юноша достал из сундука свой перстень, пошел к тому источнику, стал просить:

— О повелитель мира, пусть у ворот царя появятся сорок мулов с поклажей!

Сказал он это и пошел обратно домой, лег спать. Когда наступило утро, он сказал бабушке:

— Теперь ступай к царю!

А царь утром встал — сорок навьюченных мулов стоят в рядок у его ворот. Тут появилась старуха. Царь ей сказал:

— Мои условия, старуха, ты выполнила, только я ума не приложу, как может царь выдать свою дочь за старухиногo внука? Ведь люди потом надо мной смеяться будут, придумают мне прозвище какое-нибудь!

Потом царь сказал везирам:

— Вы сейчас отпустите старуху, а через четыре дня она пусть придет, к тому времени я что-нибудь придумаю!

Старуха, огорченная, побрела домой.

Внук увидел ее, спрашивает:

— Ну, как дела, бабушка?

Старуха печально отвечает:

— Царь, внучек, говорит: мол, если я выдам свою дочь за твоего внука, меня засмеют, ты, мол, сейчас ступай, а через четыре дня придешь, я к тому времени что-нибудь придумаю. Вот я и пришла пока.

Внук говорит:

— Ничего, не страшно.

Наступил вечер, вынул он из сундука свой перстень, подошел к тому источнику, стал просить:

— О властелин, смилуйся, пошли мне пять баранов, три мешка муки, три кувшина масла!

Только он попросил это — все тут как тут! Он отогнал домой баранов, вернулся за мукой. Отнес муку, снова пришел за маслом. Отнес масло и опять вернулся — за перстнем. А потом пошел домой, стал просить свою бабушку:

— Ну сосватай же мне, бабушка, дочь царя!

Та сказала:

— Хорошо, внучек.

Пришла она к царю. Царь спросил ее:

— Ну что скажешь?

Она ответила:

— Я сватать пришла.

Царь сказал:

— Уйди отсюда, не морочь мне голову! Что я, дурак что ли? Я выдам свою дочь за какого-нибудь царевича, а не за твоего внука!

А старуха сидит, не уходит. Тогда царь приказал везирам:

— А ну-ка прогоните ее!

И старуха, опечаленная, пошла. Пришла, сказала своему внуку:

— Меня, внук, чуть кулаками не избили, чтоб провалилась эта царская дочь!

Внук говорит:

— Ничего, ты не огорчайся!

Когда наступил вечер, он достал свой перстень, стал просить у источника исполнения желания. Вдруг появилась царевна. Он забрал ее, увел к себе домой.

Царь утром проснулся — дочери нет. Он разгневался, созвал всех людей города, сказал:

— Кто найдет мою дочь, тому пожертвую все, мне только название царства останется!

Одна старуха это услышала, сказала:

— О царь, я найду!

Завела она свою летающую машину и отправилась. Прилетела ко двору того юноши, опустилась, машину свою спрятала на крыше, а сама слезла, стала прибираться около дома. А на дворе холодно было. Тот юноша ушел на охоту. Вернулся он с охоты, смотрит: какая-то старуха дрожит от холода во дворе. Он быстро вошел в дом, сказал своей жене:

— Жена, там во дворе какая-то старуха дрожит от холода, она ведь нам пригодиться может!

Жена говорит:

— Зачем? От этой старухи ничего, кроме вреда, не будет.

— Да нет, жена, какой от нее вред? Нас трое, с ней будет четверо!

Та сказала:

— Ну, ладно!

Он ввел ту старуху в дом, дал ей лепешку, накормил ее, а потом спросил:

— Куда ты путь держишь, матушка?

Она давай плакаться:

— У меня никого на свете нет, умоляю тебя, коли я умру, схорони меня!

Через четыре дня юноша отправился на охоту. А старуха обманула его жену, взяла у нее ключ от сундука, достала волшебный перстень, отнесла на крышу, положила на свою летающую машину. А ту девушку тоже обманом туда бросила и отвезла ее к отцу.

Пришел муж с охоты, смотрит — а жены нет! Он опечалился. Вошел, посмотрел в сундук: и перстня нет. Поднялся он на нары, лег, вытянулся и умер. Тут его собака и кошка решили: «Он ведь нам добро сделал, давай-ка пойдем мы следом за старухой, поможем ему!» И кошка с собакой отправились в путь. Пришли они к царскому двору. Кошка сказала:

— Когда я проникну в ворота, то побегу к сокровищнице, там возьму перстень из сундука, выбегу, а ты беги следом за мной!

Кошка пробралась в сокровищницу, приподняла крышку сундука, взяла в зубы перстень, выскочила за ворота, а собака за ней.

Принесли они перстень, положили его юноше на грудь. Он вскрикнул и ожил. Взял он тотчас перстень, понес к источнику, стал просить об исполнении желания. И перед ним опять появилась царевна. Он забрал ее, привел домой. Так они достигли счастья.

29. Тошбек и Гулькурбон

В давние годы, в старые времена, было или не было, жил один царь. Был у царя один сын и три дочери. Сына его звали Тошбек, а самого царя — Тошхон. У Тошбека была верная дружина — пятьдесят всадников. Однажды он сказал им:

— Братья, поедem-ка на охоту.

Они приготовили себе припасов, собрались и поехали. На склоне горы увидели они горного козла. Тошбек сказал:

— Если козел в чью-нибудь сторону побежит и тот его упустит, я от того живого места не оставляю!

И только сказал он это — в вышине раздался звон. Посмотрел Тошбек вверх: что за звон удивительный? И привиделось ему лицо Гулькурбон. Как увидел ее Тошбек, даже и не взглянул больше на козла. Пустился в странствие ради нее, отправился ее искать. Козел как раз с его стороны и убежал.

А дружина его собралась и вернулась домой. Отец Тошбека спрашивает всадников:

— Куда же мой сын девался?

Ему ответили:

— Твой сын уехал куда-то.

Он говорит:

— Где хотите ищите, а доставьте ко мне моего сына! Может быть, он умер, может быть, он в пропасть свалился, а вы мне не говорите!

Поехали всадники разыскивать Тошбека. Неделью искали его — не нашли. Через неделю вдруг увидели Тошбека на вершине большой горы. Подошли они к нему, смотрят: Тошбек спит. Побоялись друзья разбудить его, развели вокруг горы огонь. Проснулся Тошбек. Даже не ответил на их приветствия. Встал и пошел домой.

Во сне он видел, будто у отца в сундуке есть портрет Гулькурбон. Пришел домой, поздоровался с отцом и сел, печальный. Отец спросил:

— Что случилось, что ты такой печальный? Говори скорее, а не то у меня сердце разорвется.

Тошбек сказал:

— У тебя в сокровищницах такие богатства, а ты мне никогда ничего не показываешь. Потому я так огорчился.

Дал ему отец ключи от своих сорока четырех сокровищниц. Он пошел, все там обшарил. Но оказалось, что отец забыл дать ему ключ от одного сундука, а забыл он потому, что ключ тот был у него на завязке шаровар. Тошбек со слезами пришел к отцу и сказал:

— Наверное, самые лучшие вещи у тебя в том сундуке, вот ты и не дал мне ключ от него.

Отец сказал:

— Я забыл о нем, да и нет там ничего, сундук пустой совсем. Отвязал он этот ключ и дал Тошбеку.

Открыл Тошбек тот сундук и увидел, что там и вправду портрет девушки, красивой, как молодая луна. Взял он этот портрет в руки и лишился сознания. Ждал его отец, ждал — не появляется Тошбек. Пошел он сам за сыном. Видит — тот без сознания лежит, а на груди у него — портрет. Отец дал ему понюхать лекарства, Тошбек пришел в себя и сказал:

— Как я удивительно хорошо заснул!

Вышел он из сокровищницы и вместе с отцом вернулся в дом. Был у Тошбека молочный брат. Тошбек сказал ему:

— Скажи моей дружине, что мы уезжаем отсюда из-за любви моей к Гулькурбон. Мы поедem ее искать. Где увидим Гулькурбон, там и жить будем. Если же мы ее не найдем, мое сердце разорвется.

Молочный брат пошел, известил всех. Наутро все войско собралось, и они тронулись в путь. Тошбек сел на коня и двинулся за ними. Его молочный брат говорит:

— Что же ты не попросил разрешения у отца с матерью?

Тошбек повернул коня назад к дому и сказал матери:

Во имя бога, мать, отпусти меня,
Ради бога, мать, отпусти меня,
К миру этому охладел совсем я!
О цветок, жертвой стану я за тебя¹,
Гуль, твоим покупателем буду я!

Поднялась его мать с места и ответила:

Во имя бога, сынок, отпускаю тебя!
Ради бога, сынок, отпускаю тебя!
Цветок, жертвой не стану я за тебя,
Гуль, твоим покупателем не буду я!

Тошбек очень обиделся на мать. Обратился он тогда к отцу и сказал:

Во имя бога, отец, отпусти меня,
Ради бога, отец, отпусти меня!
К миру этому охладел совсем я!
О цветок, жертвой стану я за тебя!
Гуль, твоим покупателем стану я!

Отец ответил ему:

Во имя бога, сынок, отпускаю тебя,
Ради бога, сынок, отпускаю тебя,
К миру этому охладел и я!
О цветок, жертвой стану я за тебя,
Гуль, твоим покупателем стану я!

Возрадовалось сердце Тошбека, повернул он коня и поехал за своей дружиной. Отъехали они немного, и тут его мать заметила, что Тошбек позади всех едет. «Это оттого, что он так обижен на меня и так грустен,— догадалась мать.— Надо сказать ему, что я его от всего сердца отпустила». И мать сказала:

Во имя бога, сынок, отпускаю тебя,
Ради бога, сынок, отпускаю тебя,
Те слова только с горя сказала я!
О цветок, жертвой стану я за тебя!
Гуль, твоим покупателем стану я!

Обрадовался Тошбек, сильно подстегнул плетью своего коня и поскакал впереди всех. А тут и сестра его младшая узнала, что Тошбек уезжает на поиски Гулькурбон. Когда Тошбек со своей дружиной проезжал мимо ее дома, она поднялась на крышу и увидела, что он впереди всех едет. Тогда она сказала:

Тюбетейку я сшила — пусть носит Тошбек!
Прекрасный юноша — наш Тошбек!
О цветок, жертвой стану я за тебя,
Гуль, твоим покупателем стану я!

Тошбек не стал заезжать к сестре, проехал прямо мимо ее дома. Услышала его средняя сестра, что Тошбек со своей дружиной в пятьдесят человек из-за любви к Гулькурбон уехал из дому. Вышла она, смотрит: Тошбек мимо ее дома едет. Схвати-лась она за полу его халата и запела:

Длинный-длинный халат надел наш Тошбек,
Голубой халат надел наш Тошбек!
О цветок, жертвой стану я за тебя,
Гуль, твоим покупателем стану я!

Тошбек еще больше заторопился, ударил он своего коня и проскакал мимо сестры. А тут и до старшей сестры дошла весть, что Тошбек с пятьюдесятью всадниками из-за любви своей к Гулькурбон из дому уехал, не пожалел матери и отца. Она по-скорее прибралась в доме, разостлала подстилки для сидения и сказала служанкам:

— Быстро приготовьте угощения, чтобы не опоздать с ними, когда Тошбек придет.

Поднялась она на крышу, видит: Тошбек со своими пятьюдесятью всадниками уже подъезжает к ее дому. Тогда она сказала:

Едет брат мой Тошбек по торговым делам,
Пусть не будет успеха Тошбека делам,
Пусть лодка Тошбека утонет в реке,
Пусть не будет успеха Тошбека делам!
Цветок, жертвой не стану я за тебя,
Гуль, твоим покупателем не стану я!

Обиделся Тошбек и ответил сестре:

-- Скверная сестра, ты мне сердце вырвала!

Уехал он от нее вместе со своей дружиной, остановился на отдых на берегу одной бурной реки. Задали они своим коням травы и ячменя, а сами начали лодки себе вытесывать. Сделали всего пять лодок, сели в них, спустились на воду, а лодки сразу и затонули. Только Тошбеку и его молочному брату удалось добраться до того берега. Выбрались они на берег, смотрят: лодок нет. Заплакал Тошбек, да так, что кровь из глаз брызнула. Потом они с братом совершили омовение², помолились и двинулись дальше в путь.

Пришли они в какое-то место, видят: родник бьет, возле него плачущая ива стоит, а кругом немного травы и зелени. Забрались они на эту иву. Взял Тошбек сетор и начал играть. Вдруг они видят, что служанка Гулькурбон идет к роднику за водой. Нагнулась она к воде и увидела в ней отражение двух прекрасных юношей. Сколько она ни рассматривала их, так и не смогла как следует разглядеть. Набрала она воды и пошла домой. Пока она донесла воду до Гулькурбон, вода мутной стала. Гулькурбон рассердилась:

— Почему ты так долго ходила?

Служанка ответила:

— Дорога очень далека.

Послала тогда Гулькурбон другую служанку. Та тоже пошла и увидела в воде отражение юношей. Посмотрела на них, набрала воды и вернулась. Пришла она грустная. Гулькурбон спросила ее:

— Ты почему такая грустная?

Служанка ответила:

— Я-то не грустная. А вот вода теплой стала, пока я шла.

Тогда Гулькурбон послала свою любимую служанку, а в ее пиалу положила сахару и меду. Подошла служанка к роднику, видит: в водоеме отражение двух красивых юношей. Подняла она голову к иве, смотрит — а они там сидят. Тотчас протянула она им пиалу со сладостями. Тошбек взял немного на палец и сказал:

Меда с сахаром хоть отведал я,
Лица Гулькурбон все ж не видел я!
О цветок, жертвой стану я за тебя,
Гуль, твоим покупателем стану я!

Служанка набрала воды и пошла обратно. Тошбек крикнул:

— Вернись-ка ко мне на минутку!

Служанка вернулась, Тошбек снял свой перстень и положил

в ее пиалу. Затем она пошла к Гулькурбон. Гулькурбон спросила:

— Почему ты ходила еще дольше, чем они?

Та сказала:

— Госпожа, я видела там удивительную вещь! Попей-ка этой воды.

Гулькурбон стала пить воду, и перстень попал ей в рот. Взяла она перстень в руки и сказала:

— Какая удивительно вкусная вода, оказывается.

Служанка ответила:

— Потому-то мы так долго и ходили за ней.

Гулькурбон сказала:

— Расскажи-ка мне все, что вы там видели.

Служанка говорит:

— Мы видели у родника в том конце водоема, где растет плакучая ива, двух красивых юношей, таких, которые были бы под стать тебе, а ты — им. Они на этой иве сидели.

Гулькурбон сказала:

— Пойди позови их.

— Они сейчас не придут, — говорит служанка.

— Тогда отнеси им еды и скажи, чтобы они слезли с той ивы.

Служанка взяла алвошир³ и пошла. Пришла она к ним и спросила:

— Который из вас Тошбек?

Тот сказал:

— Я.

— Гулькурбон говорит: пусть, мол, идут сюда, гостями будут.

Тошбек ответил:

— Мы сегодня не пойдем.

— Гулькурбон как увидела твое кольцо, так и влюбилась в тебя, — говорит служанка. — Теперь она сидит печальная. Если ты не пойдешь, она сама сюда придет.

— Тогда я приду вечером. Постелите мне где-нибудь.

— Я так и скажу Гулькурбон, — говорит служанка — и ушла.

Когда солнце село, Тошбек пошел к Гулькурбон. А она сверху из своего дворца увидела, что Тошбек к ней идет — как будто месячный ясный движется. И сказала она поскорее служанкам:

— Пойдите отведите этих двух людей сюда наверх ко мне.

Служанки быстро спустились, взяли Тошбека и повели наверх во дворец. Постлали им в отдельной пристройке и провели их туда.

Когда наступил час сна, Гулькурбон послала к ним человека: пусть, мол, Тошбек придет ко мне. Тошбек сказал своему молочному брату:

— Ты спи здесь,— а сам поднялся и пошел к Гулькурбон. Он сказал ей:

— Я Тошбек. Я столько мучений вытерпел ради тебя, пока шел к тебе из своей страны.

Гулькурбон ответила:

— Ради меня тысячи таких людей, как ты, сгорели, но даже одного моего глаза не увидели. А ты, смотри-ка, сидишь у меня. Ты этого не забывай до самой смерти.

Потом они постлали себе постель, отпустили слуганок и легли спать.

Проснулись они — уже солнце встало, день наступил. Дошло известие до ее отца: мол, Гулькурбон с каким-то мужчиной наслаждается. Разгневался ее отец, а Гулькурбон ему сказала:

— Никто чужой ко мне не входил. Только свет моих глаз — Тошбек — у меня был.

Тошбек тоже сказал ее отцу:

— Если я виновен, назначь мне любую цену, любой калым, я уплачу, только отдай ее за меня.

Ее отец говорит:

— Да ведь если Кури Майфуруш⁴, ее жених, услышит об этом, он весь мой род уничтожит.

Тошбек ответил:

— Предоставь Кури Майфуруша мне. Я сам его одолею.

— Ну, как хотите вы оба, так и делайте,— сказал отец Гулькурбон и ушел.

Ночь Тошбек переночевал там, а утром встал и отправился к царю Кури Майфурушу. Послал он к нему людей: мол, скажите Кури Майфурушу, что пришел человек от отца Гулькурбон за калымом. Кури Майфуруш, как услышал, обрадовался. Выслал ему пятьдесят лошадей, пятьдесят верблюдов, сто двадцать голов крупного скота, а вот лучшего своего коня не послал. Тогда Тошбек не принял ни лошадей, ни верблюдов, ни скот, а сказал:

— Пусть он пришлет мне своего коня.

Кури Майфуруш ответил:

— Я своего коня не отдам.

Его везиры говорят ему:

— Ты лучше пошли коня: царь, наверное, на него свою дочь посадить хочет, ты его же обратно вместе с ней и получишь.

Тогда Кури Майфуруш послал ему своего коня. Взял его Тошбек, оседлал, сел верхом и начал гарцевать на нем взад и вперед. Увидел Кури Майфуруш своего резвого коня, и стало ему опять жалко такого коня отдавать. Послал он одного старика к Тошбеку за конем. Пошел тот, стал через реку переходить, только успел до середины реки дойти, слышит: Тошбек ему поет насмешливо:

Эй ты, стар-старичок, ты куда идешь?
Лучше будет, коль сразу назад повернешь!
Я Тошбек, удалец из всех удалцов,
И со мною здесь пятьдесят молодцов!
О цветок, жертвой стану я за тебя,
О цветок, покупатель твой — только я!

Вернулся старик к царю Кури Майфурушу и сказал:

— Он не друг тебе, он твой враг.

Послал Кури Майфуруш другого человека. Его тоже Тошбек высмеял:

Эй ты, стар-старичок, ты куда идешь?
Лучше будет, коль сразу назад повернешь!
Я Тошбек, удалец из всех удалцов,
И со мною здесь пятьдесят молодцов!
О цветок, жертвой стану я за тебя,
Гуль, твоим покупателем стану я!

Тот человек тоже вернулся и сказал Кури Майфурушу:

— Это верно, он враг.

Тогда Кури Майфуруш собрал своих головорезов и пошел биться с Тошбеком. Долго длилось сражение, наконец Тошбек победил. Кури Майфуруш бросился было бежать, но Тошбек его поймал. Тогда Кури Майфуруш взмолился:

— Пощади мою душу, ради бога!

Оставил его Тошбек и вернулся к Гулькурбон. Ночь он провел там, а наутро, когда Гулькурбон встала, увидела она, что дворец ее отца окружен со всех сторон воинами Кури Майфуруша, стоящими в четыре ряда. Тогда она сказала:

Этой ночью нападал вокруг дворца снег,
Да расчистит его молодец — Тошбек,
Но с Тошбеком всего лишь один человек!
О цветок, жертвой стану я за тебя,
О цветок, покупатель твой — только я!

Тошбек сказал ей:

— Не печалься. Как встану я да как возьму веник, так все вокруг вымету, ни соринки нигде не оставлю.

Встал тут Тошбек, взнуздал своего коня, сел верхом и ринулся в бой. Так он дрался, что ни одного воина не осталось. Кури Майфуруш снова бросился бежать. Поймал его Тошбек, отсек ему голову. Взял он эту голову, привез ее и отдал царю — отцу Гулькурбон: вот, мол, тебе голова Кури Майфуруша.

Обрадовался царь и устроил пир на целую неделю. Затем заключил брак Тошбека с Гулькурбон. Пожили они там какое-то время. Любимая служанка Гулькурбон вышла замуж за молочного брата Тошбека.

Однажды задумался Тошбек и тяжело вздохнул. Гулькурбон спросила:

— Что ты так тяжело вздыхаешь?

Тошбек ответил:

— Да так, ничего.

Гулькурбон сказала:

— Скажи мне правду.

Он ответил:

— Вспомнил я своего отца с матерью.

Тогда она сказала:

— Давай пойдем к моему отцу, попросим, чтобы он отпустил нас, и поедем к твоим родителям.

Пошли они к царю, и тот разрешил им ехать. Приготовили они себе припасов, позвали любимую служанку Гулькурбон и молочного брата Тошбека и двинулись в путь.

Прибыли они на берег той бурной реки, где утонула дружина Тошбека, переправились через нее. Потом они совершили омовение, помолились и сказали:

— О господь! Как мы уйдем, если наши братья здесь на дне реки останутся? Сжался ты над нами, достань наших братьев со дна этой реки!

Опустили они каждый свои пять пальцев в реку. Вдруг смотрят: те пять лодок вынырнули, а в них — дружина Тошбека, все живые и здоровые. Сели все они на коней и поехали ко дворцу Тошбека. Недалеко от дворца Тошбек сказал им:

— Я проеду немного вперед, а вы держитесь сзади.

Приехал Тошбек домой, смотрит потихоньку, видит: родители его уже старые-престарые. Мать говорит отцу:

Этой ночью сон я видала такой,
Что Тошбек, мой сыночек, вернулся домой,
Гулькурбон издалика привел он с собой!
О цветок, жертвой стану я за тебя,
Гуль, твоим покупателем стану я!

А отец отвечает ей:

Этой ночью приснился мне сон другой:
Умер наш Тошбек, наш сынок дорогой,
И глаза его выклевал ворон степной!
Цветок, жертвой не стаю я за тебя,
Гуль, твоим покупателем не стану я!

А тут как раз и входит Тошбек вместе с Гулькурбон. Отец и мать увидели их и от радости сознание потеряли. Гулькурбон положила голову свекрови к себе на колени, вытерла ей лицо, глаза своим платком. А Тошбек вытер лицо и глаза своему отцу. И стали его родители такими же молодыми, как прежде были.

Целую неделю они свадьбу праздновали, а потом получили и трон, и страну. И достигли они своих целей и желаний. Бог даст, и мы достигнем.

30. Могульдухтар

Было или не было, жил царь. У этого царя был один любимый сын, и все, что тот ни пожелает, отец исполнял. Сына звали Араббача¹. Однажды Араббача отправился со своими приятелями и слугами на охоту. Разбили они в одном пригожем месте шатер, а там неподалеку еще один шатер стоит. Араббача увидел, как из того шатра вышла прекрасная девушка. Он подошел к ней и спросил:

— Кто ты такая? Почему разбила шатер в этой степи?

— Я царская дочь,— ответила девушка,— меня зовут Могульдухтар. Меня просватали за царевича другой страны, но я его даже не знаю, и душа у меня к нему не лежит.

Араббача хотел ей сказать, что если она согласна, то он берет ее в жены. Но не осмелился это высказать, а пропел ей стихи:

В этой пиразской степи
С собакой и со скакуном
Я буду забавляться с зайцем.
Приди, нежный друг Могуль!

Девушка в ответ пропела:

Могульдухтар согласна.
Приди, нежный друг Могуль!

Потом Могульдухтар сказала:

— Я пробуду здесь еще четыре дня. Если ты быстро возвратишься, я возьму тебя в мужья. Если же через четыре дня не вернешься, то вместе нам не бывать, потому что меня увезут к другому царевичу.

Араббача отправился домой и по дороге отпустил свою кобылицу с жеребенком. Он загадал: «Если на обратном пути я застану здесь свою кобылицу и жеребенка, то, значит, возьму в жены Могульдухтар. Если же мою кобылу с жеребенком звери съедят, то и Могульдухтар мне не достанется».

Вернувшись домой, Араббача сказал отцу:

— Приготовь мне припасы в дорогу, благослови меня, я отправляюсь в путешествие за женой.

Сначала отец не соглашался, но потом сказал:

— Ладно, раз ты меня не слушаешься, поезжай!

Он приготовил сыну припасы в дорогу, дал ему людей. Но во время отъезда слуги взбунтовались, и с ним поехало совсем мало народу.

Отправились они в путь. В том месте, где Араббача оставил кобылицу с жеребенком, только кости видны: съел их волк. Тут он понял, что Могульдухтар уже нет и запел:

Бреду я с горки на горку.
Мою рыжую кобылу съел волк.
Неужели счастье изменило Араббаче?
Приди, нежный друг Могуль!

Потом он сказал своим спутникам:

— Возвращайтесь домой, а я поеду дальше один, последую за Могульдухтар.

Те вернулись, а Араббача поехал на то место, где стоял шатер Могульдухтар, видит: ни шатра, ни девушки нет.

Поехал дальше, а там заросли, лес. Въехал он в заросли, запел:

Я приехал в заросли,
Колочий лес полон плодов.
Могульдухтар станет вдовой.
Приди, нежный друг Могуль!

Он подумал: «Может быть, Могульдухтар услышит мой голос».

А Могульдухтар тем временем на верблюде едет. Она сама в паланкине сидела, а повод верблюда был в руке у ее глухого дяди.

Когда Араббача пропел эти стихи, Могульдухтар его услышала и говорит дяде:

— Веди верблюда помедленней, когда он быстро идет, качает сильно, мне дурно делается.

Тут Араббача их догнал, привязал своего коня к верблюжьему седлу, сам забрался в паланкин.

— Ты опоздал,— сказала ему Могульдухтар.— Теперь мой дядя везет меня царевичу, чтобы совершить брачный обряд между мной и его мечом, потому что сам царевич сейчас учится в другом городе. Араббача был очень голоден, так как у него кончились все припасы. Он пропел девушке такие стихи:

Могульдухтар, за полмана мяса
Продай меня на базаре,
За один ман муки, за полмана мяса.
Приди, нежный друг Могуль!

Тут Могульдухтар догадалась, что Араббача проголодался. Она дала ему немного хлебцев и печенья². Юноша спешил к ручью, сел поесть, а когда насытился да опомнился, было уже поздно — они успели уйти далеко. А конь его остался привязанным к верблюду. Так Араббача и не смог их догнать.

Могульдухтар привезли в один город, там все стали ее в гости звать. Араббача тоже добрался до этого города, пришел в дом к какой-то старухе. Старуха ему говорит:

— Юноша, не останавливайся у меня. Я живу одна с внучкой, никакой еды у нас нет. Сегодня в нашем городе гостя — Могульдухтар, все готовят для нее угощение, относят ей. А я даже для нее ничего не могу приготовить.

Тогда Араббача дал старухе денег и велел:

— Ступай купи еды для Могульдухтар на сегодняшний вечер.

Старуха пошла на базар, купила еды, часть Араббаче дала, а часть собралась отнести Могульдухтар. Тут Араббача говорит:

— Дай-ка мне взглянуть, что за кушанье ты ей понесешь.

Старуха показала то, что сготовила, Араббаче, а он бросил туда свой перстень, на котором было его изображение, и сказал:

— Ты больше это кушанье не перемешивай! Отнеси и поставь перед Могульдухтар, она тебе за это что-нибудь даст.

Старуха отнесла свою стряпню, а там много людей наготовили разных угощений, но Могульдухтар ничьих не ест. Когда старуха подошла, Могульдухтар ей крикнула:

— Что там у тебя?

— Я в твою честь угощение приготовила.

Тут Могульдухтар взяла у нее блюдо, ложкой зачерпнула и

увидела перстень. Она все, сколько там было, съела и спросила старуху:

— Кто живет в твоём доме?

Старуха ответила:

— Со мной живет только внучка.

— Иди приведи ее, — приказала Могульдухтар.

Старуха вернулась домой и сказала:

— Юноша, она велела мне привести того, кто живет в моём доме.

Араббача подумал: «Если я пойду просто так, то меня убьют».

Тогда он попросил старуху:

— Принеси мне женскую одежду, я пойду с тобой. Старуха нарядила Араббачу в женскую одежду и отвела к Могульдухтар. Та усадила их рядом с собой. Начался праздник, певцы стали петь. Могульдухтар приказала:

— Отведите нас в сад, чтобы ни один мужчина нас не видел!

Отвели их в сад, там тоже поют все, пляшут. Дали и «старухиной внучке» бубен, чтобы она спела. Араббача взял бубен и запел:

Могульдухтар в этом саду.
Два ее локона — воронье крыло,
Араббача страдает из-за нее.
Приди, нежный друг Могуль!

Тут одна старуха поняла, что это не женщина, а мужчина. Она взяла бубен и запела:

Если мужчина придет в этот дом,
Стыдно будет Могульдухтар,
Стыдно будет Могульдухтар.
Приди, нежный друг Могуль!

Могульдухтар поняла, что старуха все узнала, и сказала на ухо Араббаче:

— Уходи, а то нам плохо будет! Да постарайся уйти незаметно.

Араббача так и сделал. Ночь он провел у той старухи, велел разбудить его пораньше. Но старуха проспала. Когда они проснулись, был уже полдень. Заторопился Араббача, но, когда он из дому вышел, Могульдухтар уже далеко была. Араббача отправился следом за ней.

Наконец Могульдухтар приехала в город, откуда был родом ее будущий муж, стали ей ворота отворять, а тут и Араббача

подошел. Но его впускать не захотели. Тогда Араббача говорит:
— Я двоюродный брат Могульдухтар, я сопровождал невесту³, да отстал по дороге.

Доложили об этом Могульдухтар. Она подтвердила:

— Правда, так и есть, он мой двоюродный брат, сопровождал меня.

Тогда Араббачу впустили в город, отвели ему отдельную комнату. Могульдухтар его предупредила:

— Смотри, будь осторожен, не открывай никому нашей тайны. Если об этом узнают, нас обоих убьют!

Потом сыграли свадьбу Могульдухтар, совершили обряд бракосочетания между ней и мечом царевича. Сын царя учился в это время в другом городе, поэтому обряд и проводили с мечом.

Прошло некоторое время. Однажды Араббача сказал Могульдухтар:

— Я так больше жить не могу, сил моих нет. Отпусти меня.

Царь пожаловал Араббаче то, что положено сопровождающему невесту, и отпустил его. Уходя, Араббача запел у ворот:

Могульдухтар, я стану твоим псом,
Буду стеречь твои двери,
Стану тебе вместо мужа.
Приди, нежный друг Могуль!

Могульдухтар вышла и сказала:

— Ты меня позоришь, уходи. Не пой такие слова.

Но Араббача не хотел уходить, он притворился, что у него болят зубы, и спел такие стихи:

Могульдухтар — моя возлюбленная,
Врачеватель боли моего сердца.
Где ждет меня моя судьба?
Приди, нежный друг Могуль!

Могульдухтар услышала его голос, вышла на крышу, Араббача говорит ей:

— У меня зубы болят, сил нет терпеть боль.

Могульдухтар пошла к тестю и сказала:

— У моего двоюродного брата разболелись зубы, я пойду дам ему лекарства.

Свекор разрешил. Тогда Могульдухтар положила в рукав золота и отдала Араббаче.

— О Араббача,— сказала она,— ты не сможешь теперь взять меня в жены, возьми это золото и уходи восвояси. Или же пойд

и напиши письмо от имени учителя моего мужа, как будто бы мой муж умер. Тогда меня отпустят с тобой вместе, а мы поженимся и отправимся на твою родину.

Араббача решил так и сделать. Он отправился в тот город, где учился муж Могульдухтар, и некоторое время там прожил. Однажды он написал царю письмо от имени учителя: мол, твой сын умер. Свекор Могульдухтар получил это письмо и прочел, что будто бы его сын умер. Тогда царь устроил похороны и зажег светильник⁴. Велел спить себе и своей снохе Могульдухтар траурные одеяния.

Когда Араббача вернулся, царь ему сказал:

— Оказалось, что моя сноха приносит несчастье: был у меня единственный сын и тот умер. Мне такая сноха не нужна.

И вот Могульдухтар со своим мнимым двоюродным братом уехала из города. Только они уехали, в тот же самый день пришло письмо, что царский сын окончил учение и скоро приедет! Царь сказал:

— Один раз от моего сына была дурная весть, а теперь оказывается, что скоро должен приехать. Как же это может быть? А я его жену прогнал. Нужно похоронить овцу, когда он приедет, мы скажем ему: мол, твоя жена умерла.

Похоронили они овцу. Царевич, как приехал в город, сразу спросил:

— Где моя жена?

— Твоя жена умерла, — ответил ему отец.

— Покажите мне ее могилу, — попросил царевич.

Царевичу показали могилу, а он говорит:

— Откройте мне ее голову!

Открыли могилу, а там только труп овцы, девушки-то нет.

Тогда царевич воскликнул:

— Говорите правду, где моя жена?

Царь сказал:

— Твоя жена уехала с юношей, которого она называет своим двоюродным братом. Все эти несчастья произошли из-за него.

Могульдухтар и Араббача ехали несколько суток и очень устали. Остановились они в одном месте и провели там две ночи. В это время царевич собрал войско и погнался за ними. Когда Могульдухтар увидела войско, она поняла, что это ее муж гонится за ними. Она не стала будить Араббачу, сама взяла меч и вышла на ристалище. Она запела:

Двести ружей и зарядов у меня,
Двести рыжих коней у меня.
Путру я хочу сражаться.
Приди, нежный друг Могуль!

Потом она перебила все войско своего мужа, а ему самому тоже отрубила голову. Вернулась она, а Араббача еще спит. Посмотрела она на него, и ее слеза упала прямо на лицо юноше. Араббача вскочил и сказал:

— Какая ты зловредная, не даешь мне поспать.

— Эх, злосчастный,— сказала девушка,— если бы не я, ты бы навеки уснул. Посмотри-ка, что ты там видишь?

Тут Араббача взглянул на поле и увидел, какая там была битва.

— Кто эти воины? — спросил он. Могульдухтар ответила:

— Это мой муж собрал войско против нас. Я не стала тебя будить, сама всех перебила, а мужу своему отрубила голову. Вот она, голова моего мужа!

Араббача обнял Могульдухтар и сказал:

— Ты и вправду меня очень любишь.

Потом они отправились в путь и приехали в город Араббачи. Отец его к тому времени стал совсем стариком, а мать — старухой. Араббача провел платком по лицу своего отца, и тот стал таким же молодым, как тогда, когда провожал в путь своего сына. Могульдухтар провела платком по лицу свекрови, и та тоже стала молодой.

Царь устроил празднество на двенадцать дней и ночей, усадил своего сына царем вместо себя. Справил он и свадьбу своего сына с Могульдухтар и восшествие сына на царский трон. Они достигли счастья и престола, бог даст, вы тоже станете царями и будете счастливы.

31. Ладжмон и дочь везира

Было или не было, жил один купец. Отправился он однажды поливать свои поля. Пришел на поля, полил, поднялся на запруду¹, а оттуда стон слышится. Он стал ворошить запруду. Раскопал ее, и появился из земли человеческий череп. Купец раздробил этот череп на плоском камне, измельчил, растолок и ссыпал прах в мешок. Завязал мешок, отнес домой, повесил в одной из комнат под потолком.

У этого купца была дочь. Сам он отправился по торговым делам, а своей жене сказал:

— Не входи в комнату сама и не пускай дочь, в этой комнате нет ничего. Если тебе что-нибудь понадобится, все есть в других комнатах.

И отправился торговать. Дочь говорит своей матери:

— Мама! Я хочу нарядиться, дай мне платя!

Мать ответила:

— Пойди возьми в такой-то комнате.

Дочь пошла, посмотрела там, вернулась обратно. Сказала матери:

— Дай мне ключ от запертой комнаты.

Мать спрашивает:

— На что тебе ключ?

— Я пойду к себе в ту комнату, платя возьму.

— Твой отец сказал, что в той комнате нет ничего.

— Я посмотрю только,— сказала дочь.— Если что-нибудь будет, я возьму. А нет — так нет!

Мать дала дочери ключ. Дочь пошла, оглядела комнату, видит: ничего нет, только к потолку мешок подвешен. Сняла она мешок, развязала его, посмотрела: что-то в мешке, на муку похожее. Взяла в рот — невкусно. Выплюнула, вышла из комнаты. Сказала матери:

— Ничего нет в той комнате, только мешок висит. Кроме мешка, ничего нет.

И вот прошло какое-то время, и дочь от этой муки забеременела и родила сына, назвали ребенка Ладжмоном.

Мать спрашивает:

— Приедет купец — что я ему скажу?

Дочь отвечает:

— Когда мой отец приедет, я вместе с сыном уйду.

— Нет, когда он приедет, мы спрячем мальчишку,— сказала мать.

— Хорошо,— согласилась дочь.

Купец приехал домой, сказал жене:

— Дай ключи, я сложу товар в той комнате.

Жена дала ему ключи. Купец пошел, заглянул в комнату, развязал мешок. Вернулся, говорит жене:

— Кто развязывал мешок?

Жена сказала:

— Твоя дочь развязывала.

Купец спросил:

— Куда ушла дочь?

Жена ответила:

— Твоя дочь умерла.

— Идем, покажи мне ее,— сказал купец. Жена отвечает:

— Потом я тебе покажу могилу дочери.

Купец сказал:

— Нет, теперь пойдем, сейчас покажи мне.

Тогда жена сказала:

— Эй, купец! Тебе правду сказать или ложь?

— Лжи мне не говори,— отвечает тот.— Что бы ни случилось, говори правду!

Жена сказала:

— Ты подвесил в комнате череп, твоя дочь пошла, положила себе в рот немного толченого черепа, от этого забеременела, родила сына, а теперь я ее с сыном от тебя спрятала.

Купец сказал:

— Иди скорей приведи дочь вместе с ее сыном!

Жена побежала, привела дочь с сыном. Торговец встал, поцеловал внука в глаза и сказал:

— У меня не было сына, а теперь бог послал мне сына из небытия.

Внук стал расти. Люди растут год от года, а внук торговца растет день ото дня. Исполнился ему год, а он стал зрелым юношей.

И вот однажды к отцу девушки пришли купцы: мол, поедem торговать. Купец сказал жене:

— Ты приготовь мне припасов на дорогу, я поеду торговать.

Жена приготовила ему припасы, а внук сказал:

— Дед, я тоже поеду торговать.

Дед сказал:

— Да ты не сможешь!

— Смогу,— ответил внук.

Тогда дед сказал купцам:

— Я уже стар, я пошлю с вами внука.

— Хорошо,— сказали купцы.

Купец послал внука:

— Иди с купцами ты.

Внук собрался и отправился вместе с купцами.

Пришли на одну равнину, а равнина та — сухая. Им захотелось пить, и они послали Ладжмона за водой, сказали ему:

— Ты сядь верхом на коня, привези нам воды.

Внук купца взял коня, сел верхом, поехал за водой. При-

ехал в одно место, а там водоем. У водоема сидят две девушки. Внук купца увидел их и влюбился в одну из них. Спросил:

— Чьи вы дочери?

Девушки сказали:

— Одна из нас — дочь царя, другая — дочь везира.

Внук купца влюбился в дочь везира. Он тут же прочел ей несколько газелей, говорит:

— Красавица, ты меня с ума свела!

Дочь везира сказала:

— Такие, как ты, на каждом куру валяются. Зря ты прикидываешься юродивым.

А внук купца говорит:

— Эй, красавица! Не клевети напрасно, только из-за любви к тебе я разум потерял.

Дочь везира сказала ему:

— Так иди беснуйся где-нибудь в степи.

Внук купца ответил:

О прелестная красавица,

я тоже красив.

Ты унесла мое сердце — хоть взгляни
в мою сторону.

Тут дочь везира встала и пошла вместе с царской дочерью, села под стеной. Внук купца говорит ей стихи:

Моя красавица ушла к стене,

Одна красавица шла впереди, другая — сзади.

На руке у тебя перстень — а мне-то что?

У тебя есть сто воздыхателей — а мне-то что?

Между грудей у тебя — сладкий гранат.

Сердце твоё — для других — а мне-то что?

Дочь везира ответила:

Есть у меня на руке перстень — но прежде ты,

Есть у меня сто воздыхателей — но прежде ты,

Между грудей у меня — сладкий гранат,

Пусть сердце мое для других — но прежде ты!

И дочь везира вместе с царской дочерью ушли. Пришли в царский дворец, заперли дверь. Внук купца подошел, стал стучать в дверь, а дверь заперта.

Тут Ладжмон растерялся: «Что мне делать? Дочь везира вошла в дом и заперла дверь». И тогда он запел газель:

Пусть бог сломает руку тому, кто сделал замок.
Тому, кто его подвесил к доскам двери.

Дочь везира отвечает ему:

А что тебе за дело до того мастера,
Что подвесил его к доскам двери?

Тут Ладжмон повернулся и пошел ночевать в город. Наутро пришел к дверям везира и сказал:

В субботний день выхожу я нищенствовать,
Но в этом доме нет ни добра, ни милости.

Вышла какая-то старуха, сказала:

Ну и бесноватый же ты, жулик, пройдоха!
Не знаю, до чего тебя доведут твои проделки,
Иди к другому дому, там добра клянчи,
К этому дому больше не приходи.

А потом вышла дочь везира, протянула подаяние юродивому, сказала:

— Эй, юродивый! Иди на базар; когда проешь те деньги, что я тебе дала, тогда приходи!

Ладжмон взял деньги из рук дочери везира. Поцеловал их, потер ими глаза, а потом пошел на базар. Тем временем старуха побежала к везиру, сказала:

— Эй, везир! В городе объявился какой-то юродивый, он нам покою не дает. Приходит каждый день, поет газели. А твоя дочь этому юродивому деньги дает.

Везир спрашивает:

— А что делает этот юродивый, за что моя дочь ему деньги дает?

Старуха сказала:

— Твоя дочь влюбилась в него.

Везир послал людей:

— Идите отыщите в городе этого юродивого.

Люди пошли, привели юродивого, бросили в темницу, поставили у дверей стражу.

Дочь везира узнала, что ее возлюбленного бросили в темницу, пошла на базар, принесла с базара мяса, рису, отдала поварам: мол, сегодня я устраиваю угощение, побыстрей приготовьте пищу. Повара взяли мясо и рис и сварили плов. Дочь везира снова пошла на базар и известила людей: мол, сегодня у меня угощение, приходите, будете моими гостями.

Люди собрались на угощение к дочери везира. Подала она людям угощение, собрала плов с блюд и пошла в темницу.

Одно блюдо дала стражникам, а другое, думает, юродивому дам. Стражники сказали:

— Мы не пустим тебя в темницу.

Тогда девушка взяла дурманного зелья, посыпала на хлеб и дала его стражникам. Стражники съели этот хлеб — и потеряли сознание.

Дочь везира открыла дверь темницы, вошла туда. Внук купца спел дочери везира газель:

О милая возлюбленная с ровными зубами,
Из-за тебя меня отвели в тюрьму!

Дочь везира ответила:

Что ты грустишь, о несведущий друг мой!
Есть у меня две серьги — чтобы кормить тебя в тюрьме.

Тут появилась старуха, видит: дочь везира вместе с юродивым в тюрьме сидит! Старуха ушла оттуда, побежала к везиру и сказала:

— Эй, везир! Твоя дочь и в тюрьме не оставляет в покое юродивого.

Тогда везир сказал:

— Отведите его в степь и убейте.

Пошли люди, вытащили Ладжмона из тюрьмы, повели убивать. Отвели в степь: мол, мы тебя здесь убьем.

Дочь везира узнала об этом, вскочила на коня, поехала следом за ними, нагнала их. Когда Ладжмон увидел ее, он пропел газель:

У моей красавицы — семидветный цветок,
Она надела мужскую одежду и собирается сражаться.

Дочь везира сказала:

— Эй, палачи! Вот вы его убьете, а его крови не хватит и комка земли смочить! Не убивайте его!

Палачи сказали:

— Нам дан приказ убить этого человека.

Но тут появилась старуха и говорит:

— Эй, палачи, вы его не убивайте, везир его обратно потребовал.

Палачи его не тронули, вернулись из степи в город. Везир спросил старуху:

— Ну, что теперь мне делать с этим человеком?

Старуха сказала:

— У меня есть две внучки, я отдам их этому человеку, может, после этого сердце его успокоится.

Старуха привела своих внучек, передала Ладжмону: мол, они — подарок тебе от меня, чтобы ты больше не ходил к дочери везира. Их отвели и оставили одних в отдельном доме. Ладжмон сел в одном углу дома, в другом углу посадил внучек старухи. Старуха наполнила водой большой кувшин и принесла, чтобы Ладжмон выкупался вместе с внучками. Отворила дверь, говорит:

— Внук! Я принесла воду, возьми!

Ладжмон пропел газель:

Бабушка, да стану я жертвой твоего имени,
Избавь меня от своих девушек!

Старуха ответила:

О Ладжмон, да стану я жертвой твоего имени!
Те две девушки, что у меня есть,— тебе на здоровье.

Ладжмон сказал:

— Я не могу ужиться с твоими внучками. Они мне не нужны. Уводи своих внучек!

Старуха увела девушек. Ночь стала днем, дочь везира пришла, увидела Ладжмона через окошко в крыше, пропела газель:

Ночью, пока ты не придешь, я не улыбнусь,
Не одену себе на шею ожерелье —
Ожерелье у меня на шее вкривь и вкось.
Я не стану привязывать осла вместо арабского коня!

Старуха убежала оттуда, поспешила к везиру. Сказала ему:

— Везир, Ладжмон с утра вместе с твоей дочерью поет газели.

Везир говорит:

— Я его изгоню в страну Канон², там много змей, может быть, змея его ужалит и он умрет, а мы от него избавимся.

И вот Ладжмону дали волов и сказали:

— Иди в страну Канон и крестьянствуй там.

Ладжмон взял волов и пошел в Канон, в Каноне крестьянствует. Дочь везира вышла из города, забрала с собой девушек и пошла в Канон к своему возлюбленному. Подошли они к Канону, Ладжмон увидел ее и спел газель:

Я сидел на стене крепости Канон,
Чтобы увидеть, как появится черноокая,
Появятся черноокие — много-много,
Среди них я увижу мою возлюбленную.

Дочь везира пошла к Ладжмону — Ладжмон ее встретил, как гостью, зарезал для нее быка, сварил и подал еду. Девушкам одежду подарил. А внучек той старушки кошмой наградил: продырявил, надел на шею да и выгнал вон!

Дочь везира распрощалась с Ладжмоном, пошла в дом отца. Старуха увидела своих внучек: войлок продырявлен, им на шею надет. Пошла к везиру и сказала:

— Эй, везир! Твоя дочь не успокаивается. Ты послал Ладжмона в Канон, твоя дочь туда за ним пошла и вернулась обратно. Куда бы ты его ни послал, все равно от твоей дочери покою нет.

Везир спросил:

— Что же нам делать?

Один из стариков сказал:

— Везир, давай их испытаем! Если их любовь чиста, заключи брак, отдай свою дочь за Ладжмона. Если же запретна, убей их.

Везир говорит:

— А как ты узнаешь, чистая ли это любовь?

Старик сказал:

— Поместите их на расстоянии полкуру друг от друга. Одному дайте в руки чашу, другому — кальян. Если они узнают, что за вещи у них в руках, то эта любовь чиста, если не узнают — она запретна.

Везир послал людей:

— Идите приведите Ладжмона из Канона.

Пошли они, привели юношу из Канона. Ладжмона поместили в одном селе, дочь везира — в другом селе.

Ладжмону дали кальян в руки, дочери везира дали в руки чашу. Спросили Ладжмона:

— Что в руках у дочери везира?

Ладжмон пропел газель:

Краса моя, в руках у нее цветок чаши,
Она кокетливо подмигивает своими томными глазами.

Люди пошли к дочери везира, спросили ее:

— Что в руках у Ладжмона?

Дочь везира ответила:

— В руках у Ладжмона серебряный кальян.

Тогда их привели и заключили между ними брак. Дочь везира выдали за Ладжмона.

32. Сын царя

В старые годы, в давние времена, было или не было, жил царь. И был у него один сын. Царь так любил своего сына, что и сказать нельзя. А был тот царь очень богатый, была у него сорок одна сокровищница!

И вот однажды сын попросил его:

— Открой мне свои сокровищницы.

Царь дал ему ключи от сорока сокровищниц, а от одной ключа не дал.

Царевич задумался: «Почему мой отец так поступает: ключи от сорока сокровищниц дает, а от одной держит у себя? Как бы мне достать тот сорок первый ключ? Кажется, есть у отца от меня какая-то тайна». И решил он украсть у своего отца тот ключ.

Однажды царь со свитой отправился на охоту, а все ключи от сокровищниц оставил дома. Сын увидел, что отец забыл свои ключи, вместе с ними и тот ключ, который он ему не доверил. Взял ключи, пошел, открыл двери всех сорока сокровищниц, а потом открыл и ту последнюю, куда отец его не пускал. Посмотрел — а там ничего нет, только на окне стоит один маленький ларчик. Он снял тот ларчик с окна, открыл его и увидел, что там чей-то портрет. Взял его, смотрит, а это портрет красавицы. Долго смотрел на него царевич и в конце концов влюбился в ту, что была изображена на портрете. Положил портрет к себе в карман, вышел, закрыл дверь сокровищницы и пошел прочь.

Вернулся домой и снова начал рассматривать этот портрет. Смотрел, смотрел — плакать принялся. Долго плакал, потом опять замолчал.

Царь вернулся с охоты. Прошло некоторое время, и царь еще ни о чем не знал, только видел, как его сын все бледнеет и худеет.

И вот однажды царь решил взглянуть на свои сокровищницы. Открыл ту последнюю сокровищницу, видит: ларчик на своем месте стоит. Подошел ближе, взял ларчик, поставил его на пол, отомкнул, смотрит — а портрета-то нет! Тут он понял: «Это, конечно, мой сын взял портрет, когда меня не было». Вышел из сокровищницы, запер ее на замок, вернулся к себе. Сел на трон и приказал вызвать своего сына.

Слуги пошли, позвали его. Царь посмотрел на него и увидел, что тот очень бледен. Сказал ему:

— Иди ко мне, сынок, посиди рядом со мной. Что с тобой случилось?

Парень подошел, сел рядом с отцом и давай плакать. Отец спрашивает:

— Сын, почему ты плачешь?

Тогда царевич вынул из кармана тот портрет и отдал своему отцу. Отец взглянул — тот самый портрет из ларчика, который он не хотел показывать сыну.

Тут царь сказал ему:

— Сын мой, я твой отец, ты видишь, сколько у меня богатства, да и то не удалось мне найти ту, что изображена на этом портрете. Как же ты, сынок, ее сыщешь? Лучше бы ты и не вспоминал о ней.

Сын ответил:

— Нет, отец, позволь мне отправиться на поиски! Если найду — хорошо, а если нет — останется уповать на бога.

Отец растерялся: разрешить ему или нет? Потом подумал немного и сказал:

— Сын мой, разрешаю тебе, иди.

Как только он это сказал, парень встал, поцеловал отцу руку и вышел. Погулял немного и пришел домой такой веселый, что и сказать нельзя. Говорит он матери:

— Мама, приготовь мне припасов на дорогу.

— Куда ты собираешься, сынок? — спросила мать, а он ответил:

— Мама, я на три дня поеду в один город погулять.

Ну, мать приготовила ему на дорогу припасов, а на другой день парень оседлал коня, привязал мешок с дорожными припасами позади седла. Пошел к отцу и попросил у него тот портрет. Отец дал ему портрет, парень поцеловал ему руку, опять вернулся к матери, поцеловал и ей руку и отправился. Сначала вел своего коня в поводу, а потом вскочил верхом и поехал.

Ехал он, ехал, жажда его одолела, от голода изнемог, от долгой езды ослабел. Приехал в одно место, а там ручей, а возле ручья трава высокая. Он слез с коня, снял с него уздечку, надел недоуздок и оставил его пастись. А сам подошел к тому ручью и принялся за свои припасы. Поел, попил воды, взял уздечку, надел коню на голову, а недоуздкой опять привязал к седлу мешок с припасами. Сел на коня и поехал дальше, покакал по степям и пустыням.

Ехал-ехал и подъехал к одной горе. Поднялся на ту гору,

а за нею такой красивый город, что и рассказать тебе нельзя.

Царевич подумал: «Ехать мне в этот город или нет?» Потом решил: «Положусь на бога, поеду посмотрю, что за город, и отправлюсь дальше». Спустился с горы, въехал в город и подъехал к дому одной старухи. Дал старухе десять рублей золотом: дескать, пойди на базар, купи чего-нибудь поесть мне и себе. Старуха тут так обрадовалась, что и рассказать трудно.

Встала, ушла в город, принесла еды. Они поели, и парень вышел на двор. Смотрит — позади старухино дома сад. Заглянул в сад — а там много девушек. Одна из них показалась ему очень красивой.

Он вынул из кармана портрет, смотрит — а это та самая девушка. Положил портрет в карман и вернулся к старухе. Спросил ее:

— Бабушка, у тебя в саду много девушек, ты не знаешь, кто они такие?

Старуха ответила:

— Сегодня в сад пришла гулять царская дочь со своими служанками. Завтра отец выдает ее замуж за другого царя.

Как только старуха это сказала, парень так загрустил, что и рассказать не могу. Стал он старуху спрашивать:

— Бабушка, а когда завтра начнут свадьбу справлять?

— После полудня, — ответила старуха. Он опять к ней:

— Бабушка, ты сможешь найти мне женскую одежду?

— А зачем она тебе? — говорит старуха.

— Очень нужно, — отвечает парень.

Старуха пошла, достала женскую одежду и принесла парню. Парень взял ее, вынул из кармана десять рублей золотом и отдал ей.

Старуха говорит:

— Ты зачем мне это золото дал?

Он отвечает:

— Это твое, я тебе его подарил.

Тут старуха так обрадовалась, что и сказать трудно.

Ну вот, тот день стал вечером, парень дал старухе еще денег и отправил ее на рынок за едой. Она сходила на базар, принесла еды, они попили чаю и легли спать.

Ночью юноша, как ни старался, не мог заснуть. Ворочался-ворочался, потом встал, надел женскую одежду и пошел в дом царя. А там уже пекут лепешки для свадьбы. Он тоже, как женщина, засучил рукава, подоткнул подол и принялся работать. Через некоторое время видит: зашла та девушка. Он стал

бросать на нее украдкой взгляды, потом подмигнул ей. А девушка тоже дала ему понять, что сообразила, в чем дело.

Она приказала:

— Идите откройте дверь моей комнаты.

Ее мать встала и открыла дверь. Она вошла к себе, а потом и говорит своей матери:

— Ты иди домой, а ко мне пришли ту женщину, что пришла работать вместе с вами.

Мать ушла и через некоторое время привела того переодетого юношу. Ничего не подозревая, она закрыла дверь и ушла печь лепешки.

А юноша, как только закрыли дверь, сбросил женское платье, подошел к девушке и обнял ее, а она обняла его и увлекла за собой на постель. И они предались утехам. А потом юноша спросил ее:

— Что же нам сделать, чтобы избавить тебя от твоего жениха?

Девушка говорит:

— Я знаю, что делать.

— А что? — опять спрашивает он, и девушка ответила:

— Завтра царь, мой жених, придет, между нами заключат брак, и он повезет меня к себе. И вот когда меня посадят на коня и все двинется в путь, ты поезжай вперед и подстерегай нас в каком-нибудь узком месте с мечом в руках. Когда ты увидишь, что подъехал царь, выходи из засады и отруби ему голову. А уж потом мы оттуда выберемся.

Она сказала это, и юноша ответил:

— Очень хорошо.

Еще немного они позабавлялись, и юноша снова надел ту женскую одежду и вышел. Пришел к старухе и видит, что та еще спит. Подошел к своему месту и лег спать.

Наутро они встали. Парень опять дал старухе денег, и она опять пошла на базар за съестным. Купила еды, а по дороге домой увидела, что приехал царь-жених. Старуха поспешила домой, отдала еду юноше, а сама хотела снова пойти на улицу, но тут юноша спросил ее:

— Куда ты, бабушка?

— Царь приехал, сынок, дочь нашего царя сейчас будут за него замуж выдавать.

Когда она так сказала, юноша говорит:

— Ничего, бабушка, иди сюда, сначала поедим, а потом уж пойдешь в город.

Старухе пришлось вернуться обратно. Села она, они поели. Потом старуха пошла на свадьбу, а юноша опоясался мечом, сел на коня и поехал наперерез царю-жениху. Спрятался в укромном месте и стал ждать. После полудня смотрит: едет царь со своей невестой. Юноша обнажил меч и отсек царю голову. Царевич и девушка сразу ускакали оттуда.

Долго они ехали, жажда их одолела, от голода изнемогли, от езды устали. Приехали в одно место и увидели вдали замок. Подъехали к замку, сошли с коней, привязали их и вошли внутрь. Вошли внутрь, а там сидит красивая девушка, как четырнадцатидневная луна. Девушка встала, пригласила их сесть, а сама пошла и принесла им пищу. Они поели, она принесла чаю. Выпили они чаю и хотели отправиться дальше, но тут девушка сказала, обращаясь к царевичу:

— Юноша, знай, я угощаю всякого, кто приходит в этот мой замок. Но прежде чем он уйдет из этого замка, он должен померяться со мной силой. Если он победит меня, то я пойду с ним туда, куда он захочет. Но если он не сможет победить меня в борьбе, я тотчас отрублю ему голову. Для того только я и построила в этой пустыне себе замок, об этом весь мир знает.

Когда она так сказала, юноша растерялся: «Что мне делать?» Он так подумал: «Если я одержу над ней победу, она скажет: „Женись на мне“, если же нет — она меня убьет». Спросил свою жену, а она ответила:

— Ступай и, если сможешь, победи ее. Ну а если нет — тут уж на бога надежда.

Юноша обрадовался. Подпоясался потуже и принялся бороться с девушкой. Всю свою силу напряг, но все-таки победил ее, и тогда она сказала:

— Отныне ты — мой муж, а я — твоя жена.

Юноша сказал ей:

— Раз так, давай оставим этот замок и поедem в мой.

Она согласилась, и они отправились все вместе в путь: глаза — на дорогу, а дорога — куда приведет. Проехали много степей и пустынь, жажда их одолела, от голода они изнемогли. Прибыли наконец в одно место, а там такой хороший источник, что и рассказать тебе не могу. Тут юноша говорит им:

— Давайте поедим здесь у источника, что у нас есть из дорожных припасов, а потом снова отправимся в путь.

— Хорошо, — согласились они. Около источника сошли с коней, поели и опять поскакали.

Ехали-ехали, и, когда уже были недалеко от города, стало быстро темнеть. Жены сказали юноше:

— Давайте сейчас заночуем где-нибудь, а наутро отправимся дальше.

— Хорошо, — сказал он.

Переночевали в одном месте, а наутро снова отправились в путь. После восхода солнца они добрались до того города, где отец юноши был царем. Царю принесли весть: мол, твой сын прибыл. Царь пошел встречать своего сына и, когда увидел его, бросился к нему и стал его обнимать. Потом огляделся вокруг, увидел своих невесток и сразу влюбился в одну из них. Но из уважения к сыну не сказал ни слова.

Так прошло несколько дней, и вот однажды везир увидел другую жену юноши и тоже влюбился в нее.

Короче говоря, царь влюбился в одну жену, везир — в другую, но ни царь не открывал своей тайны везиру, ни везир царю.

Прошло с того времени около года. А царь из-за любви к своей невестке совсем разлюбил сына, только и думает: «Как бы мне его убить?» Ни ночью покой к нему не приходит, ни днем, пожелтел весь.

Однажды к нему приходит везир и спрашивает:

— О царь, почему ты такой бледный?

Царь отвечает ему:

— Везир, если тебе сказать правду, я влюбился в свою невестку. От любви к ней мне не хочется ни есть, ни спать. Скоро я с ума сойду, молчу только из уважения к своему сыну. Но тебе я сказал об этом, потому что ты мой везир и ты никому не скажешь об этих моих делах.

Тогда везир сказал царю:

— О царь, и мне, так же как тебе, не спится, есть не хочется. Знай, что вот уже год, считая и этот день, как я влюблен в твою младшую невестку, но из уважения к тебе я не мог и слова вымолвить.

Тогда царь спросил везира:

— Ну, что же мы будем делать?

Везир в ответ:

— А что ты хочешь?

Царь сказал:

— Я хочу во что бы то ни стало убить моего сына. Пока мы его не уьем, мы своей цели не достигнем.

Везир говорит:

— Это дело нетрудное.

Царь спрашивает:

— Как нетрудное?

Везир отвечает:

— Мы сделаем так: поедем на охоту, возьмем с собой и твоего сына. Где-нибудь на горе сбросим его, а потом заберем себе его жен.

— Очень хорошо,— сказал царь. Потом везир опять обратился к царю:

— Когда же мы назначим охоту?

— Завтра,— говорит царь.

— Хорошо,— согласился везир и пошел к себе домой.

Тот день стал вечером, и царь послал слугу к своему сыну. Слуга явился к царевичу: мол, отец тебя зовет. Сын пришел к отцу, отец поднялся с места и говорит:

— Сынок, иди садись на мое место.

А сын ему отвечает:

— Нет, отец, ты сиди на своем месте, а я сяду рядом.

Царь сел на свое место, а юноша спрашивает:

— Отец, ты меня зачем позвал?

— Сынок, я позвал тебя потому, что завтра отправляюсь на охоту. Прощу тебя, поедем вместе со мной.

— Хорошо, отец, завтра мы отправимся на охоту,— сказал сын.

— В добрый час,— сказал царь.

Потом они угостили юношу, он поел, попили чаю, и тут юноша сказал отцу:

— Отец, сейчас я пойду к себе, а завтра рано утром зайду за тобой, и мы вместе поедем на охоту.

— Хорошо,— ответил царь.

Юноша вернулся к себе домой, жены спросили его:

— Зачем тебя звал отец?

— Мой отец сказал: «Завтра, идем на охоту, хочется мне поохотиться»,— говорит юноша. И тут одна из жен сказала ему:

— Милый, я сегодня ночью видела сон, будто у тебя на голове лепешка с маслом. Какая-то ворона схватила у тебя с головы эту лепешку, взлетела высоко в небо, а там выпустила ее. Лепешка с маслом упала вниз и разлетелась на мелкие кусочки. Это значит, что если ты завтра пойдешь на охоту вместе с отцом, то тебе угрожает опасность.

А другая его жена сказала:

— А я видела такой сон: я, ты и твоя другая жена пошли в

лес. Потом мы тебя потеряли и, сколько ни искали, не нашли. Затем вернулись к себе домой — и в этот миг я проснулась.

Он говорит им:

— Ладно, иногда сны бывают правильными. Но тот, который вы видели, совсем неправильный.

Жены промолчали.

Ну, ночью они легли спать, а рано утром юноша встал и попросил своих жен приготовить ему завтрак. Они приготовили завтрак, он поел, взял свое ружье, гончую собаку на веревке и пошел к отцу. Отец тоже собрался, и они вышли из дому. Царь говорит:

— Ты подожди меня, я пойду скажу везиру, он тоже собирался с нами идти.

Зашел к везиру, захватил и его, и они все вместе отправились в путь. Ехали-ехали, отъехали от города на двое суток пути. Прибыли ночью в одно место, сели и стали есть свои припасы. Юноша спросил:

— Отец, есть где-нибудь вода? Я пить хочу.

Отец ответил:

— Нет, нету.

Юноша замолчал, но его продолжала мучить жажда. Он опять говорит:

— Отец, давайте подъедем поближе к воде, я очень пить хочу.

А везир сказал ему:

— Воды-то мы еще три дня не достанем, но у меня с собой запас есть. Если ты согласишься, чтобы я тебе глаза вырвал, я тебе дам воды, а если нет, то не дам.

Юноше пришлось согласиться:

— Вырвите мне глаза, но только воды дайте.

Везир встал, вырвал ему оба глаза и бросил гончей собаке. А гончая видела, что это у хозяина ее вырвали глаза. Взяла глаза в рот, осторожно отнесла их и положила в щель под камнем. А везир и царь оттуда отправились дальше.

Теперь расскажу про царя и его везира.

Как только прибыли они в свой город, немедленно послали человека к женам царевича: дескать, царь вас к себе требует.

Тот человек пошел и сказал им это.

Они пришли к царю, а царь солгал им:

— Мой сын свалился со скалы, вы теперь остались без мужа. Из дому выгнать вас не могу. Пусть лучше одна из вас выйдет замуж за везира, а другая — за меня.

И тут жены его сына сказали:

— Ты дай нам сорок дней сроку. А через сорок дней делайте с нами что хотите, мы слова не скажем.

Царю понравились эти слова, и он сказал:

— Хорошо.

А теперь расскажем про юношу.

Бедняга ничего не видит и едва дышит от жажды. Говорит он собаке:

— Повернись ко мне хвостом.

Собака поняла, повернулась хвостом к юноше. Юноша взял ее за хвост, и она довела его туда, где был родник. Юноша выпил воды, исчезла жажда. Он помолился богу, но тут одолел его такой голод — я и рассказать тебе не могу. Опять он сказал своей собаке:

— О собака, пойди принеси мне хлеба.

Как только вымолвил он эти слова, собака встала и отправилась в тот город, где жил его отец. Пришла домой, жены увидели ее и бросили ей лепешку. Она взяла лепешку и побежала к юноше.

А жены его поняли: «Наш муж, конечно, жив, но у него либо ноги поломаны, либо глаза вырваны».

Собака, как только отнесла эту лепешку своему хозяину, отправилась за другой.

Ну, пока это оставим, а расскажем о юноше. Бедняга принялся есть лепешку, жует и слышит, как рядом попугай и скворец разговаривают. Попугай говорит скворцу:

— Как жаль, что у юноши глаз нет. А то бы он мог взять листьев этого дерева, потереть себе глазницы, потом завернуть глаза в листья, вставить на место — и глаза его исцелились бы.

Когда попугай так сказал скворцу, юноша зарыдал:

— О горе, где мои глаза!..

И как только он сказал это, попугай и скворец улетели. А в это время пришла собака. Юноша сказал ей:

— Гончая, где мои глаза?

Собака поняла, пошла и принесла его глаза. А он вслепую забрался на дерево, сорвал с него лист и спустился. Сделал, как говорил попугай, — и глаза его стали лучше прежнего.

Он возблагодарил бога, встал и вместе со своей собакой отправился в город отца. Пришел туда, оставил в одном месте свое платье, надел на себя одежду юродивого и пошел к царю паниматься на работу. Царь смотрит: пришел какой-то юродивый и просит найти ему какое-нибудь дело. Спросил его:

— А что ты умеешь делать?

Тот ответил:

— Я музыкант, играю на рубобе и пою. Но есть у меня еще одно ремесло, боюсь тебе о нем сказать.

Царь говорит:

— Скажи, не бойся!

— Если кто-нибудь влюблен в женщину, а эта женщина ему не уступает, — говорит царевич, — то я могу получить у нее согласие, но только если меня на одну ночь к ней пустят.

Тут царь обрадовался:

— Да ты, оказывается, великий мастер! Как раз у меня сейчас такой случай, помоги мне сегодня же ночью!

— Хорошо, — сказал юродивый. Потом он сказал:

— Когда вы меня приведете к этой женщине, то пусть до завтрашнего полудня никто туда не заходит. В полдень я оттуда выйду. Тогда уж кто бы ни зашел — его дело.

— Очень хорошо, — сказал царь.

Они взяли «юродивого», отвели к женщинам и заперли дверь. Он, как только вошел к ним, снял свои одежды юродивого. Женщины смотрят: пришел их муж! Они бросились к нему и стали его расспрашивать. Он рассказал им все, что с ним случилось, и они заплакали. Потом он сказал:

— Давайте выкопаем под нарами яму. Завтра мой отец придет сюда, тогда я ему отомщу.

Они сказали:

— Хорошо.

Выкопали яму, а потом сели, стали разговаривать. Говорили-говорили, пока та ночь не превратилась в день.

Юноша опять надел одежды юродивого и вышел на улицу. Пошел к царю, царь спросил:

— Ну как?

Тот сказал:

— Теперь что желаешь, то и делай сегодня ночью. Они тебе и слова не скажут.

Царь взял с собой везира и пришел к женам своего сына. Они поздоровались с царем. Царь, везир и тот «юродивый» вошли. Царя посадили возле ямы, везир тоже сел возле ямы, а женщины принесли им поесть. Те поели, начали пить чай, тут юноша подмигнул своим женам. Схватили они царя и везира и столкнули в яму.

Царевич подошел к яме и спросил:

— Ну как, отец?

Тот говорит:

— Сынок, я больше не буду, вытащи меня отсюда! Если я еще раз так сделаю, тогда как хочешь, так и поступай.

Тут юноша взял меч, отрубил обоим головы и засыпал их обоих землей.

Так юноша убил своего отца и его везира и стал править страной. Устроил пир на семь дней и достиг престола и счастья.

33. В пещере дракона

Пошел как-то один охотник на охоту. Смотрит — вдалеке в одном месте много зелени, а в середине что-то желтое виднеется. Подумал он, что эта зелень — трава, а желтое — горный козел. Подошел он поближе, видит: ни травы, ни горного козла нет, а перед ним большая пещера. Вошел он внутрь. А в этой пещере жили три дракона. Понравилось ему там, и остался он с ними жить. Стены той пещеры были целиком из леденца, они его лизали, когда хотели, — с одной стороны те драконы лизали, с другой — наш охотник.

Целый год прожил он там у драконов, а потом собрался домой идти. Сколько ни удерживали его драконы, сколько ни уговаривали, вырвался он от них и вернулся домой.

Пришел он домой. Стали его расспрашивать все:

— Где же ты был?

Он ничего не рассказывал, хранил тайну. Тогда пришел один мулла, взял охотника за руку и сразу сказал:

— Ты был у драконов.

Однако охотник и ему ни в чем не сознался. Решили его повесить. Набросили ему веревку на шею, начали вешать. Он уже задыхаться начал и тогда крикнул:

— Погодите, я скажу!

Отпустили его, и он все рассказал.

Тогда пошли они — охотник и тот мулла — к пещере драконов. Подошли к пещере, охотник за камень спрятался, а мулла к пещере подошел и уселся у входа. Видит он: маленький дракон вылезает. Начал он читать молитвы и заклипания. Мулла свои читает, а дракон свои. Наконец не выдержал дракон чтения муллы, лопнул. Тогда средний дракон вылез и начал свои заклипания читать, а этот свои читает. Целые сутки они друг друга заклинали, в конце концов и средний дракон лопнул.

Тогда выполз из пещеры самый большой дракон, начал заклинания читать и убил своими заклинаниями муллу! Потом огляделся вокруг дракон, видит: тот самый охотник, который год у него прожил, выскочил из-за какого-то камня и пустился бежать. Дракон окликнул его:

— Подожди-ка, стой, я тебе худого не сделаю!

Остановился охотник. Дракон подошел к нему поближе и сказал:

— Ну, как мне с тобой поступить, проглотить тебя или щеку тебе слизнуть?

Охотник сказал:

— Лучше щеку слизи.

Лизнул его дракон по щеке и все мясо содрал, так сухая кость и осталась.

34. Умные братья

Жили когда-то три брата, и были эти братья очень мудрыми. Они умели отгадывать тайны и всегда отгадывали правильно. И вот однажды они собрались в путешествие. Шли-шли, и встретился им какой-то человек. Он спросил их:

— У меня пропал верблюд, вы его, случайно, не видели?

— А какие приметы у твоего верблюда? — спросили братья.

— Он слепой на левый глаз, — отвечает человек. Тогда братья сказали:

— Он пошел вот по той дороге.

И тут хозяин пристал к ним:

— Найдите мне моего верблюда!

— Этого мы сделать не сможем, — говорят они. Но тот человек не успокоился, потащил их с собой к судье, стал на них жаловаться:

— Вот эти люди видели моего верблюда, а не говорят, где он. Спроси их, куда они его дели!

Судья говорит:

— Почему вы не скажете этому человеку, где его верблюд, если вы его видели? Вы его, наверное, сами украли и продали!

Один из братьев отвечает судье:

— Мы его верблюда не видели, но, когда шли по той дороге, заметили, что кто-то объел траву с правой стороны, а с левой стороны трава не тронута. Так мы и поняли, что здесь прошел верблюд, слепой на левый глаз.

Судья освободил их, и они отправились дальше. Шли-шли и пришли в один город. Остановились там, а до тамошнего царя донеслись слухи: мол явились прорицатели, они умеют отгадывать тайны.

Он позвал их к себе во дворец, велел приготовить для них плов. Братьям подали плов, а царь пошел на крышу, чтобы подслушивать, о чем они будут говорить.

И вот они начали беседовать друг с другом. Один говорит:

— Плов вкусный, жаль только, что рис мертвечиной пахнет.

Другой говорит:

— Мясо-то неплохое, жаль только, что собакой пахнет.

Третий сказал:

— Этот царь — хороший царь, жаль только, что он незаконный сын у отца.

Услышал это царь и вначале разгневался, но потом задумался и пошел к торговцу рисом — тому, у которого покупали рис для плова. Спросил его:

— Почему твой рис мертвечиной пахнет?

Тот смутился, долго размышлял, а потом говорит:

— Когда-то там было кладбище, а потом я его распахал и засеял рисом. Наверно, потому рис и пахнет мертвечиной.

Оттуда царь пошел к мяснику, спросил его:

— Почему мясо, которое ты продаешь, пахнет псиной?

Мясник вначале смутился, потом задумался и говорит:

— О всемогущий царь, если сказать правду, то дело было так: как только тот ягненок родился, его мать околела. Пришлось выкармливать его собачьим молоком.

Царь поругал его немного и ушел оттуда. Пошел к своей матери, насыпал ей в ладони горячего ячменя¹ и начал расспрашивать:

— Мать, скажи мне правду, кто мой отец?

Сначала мать ему говорила:

— Ты сын царя, твой отец — царь.

А он ей в ответ:

— Нет, это неправда, если не скажешь мне правды, я тебя убью!

И тогда она сказала своему сыну:

— Если ты хочешь правды, знай, что ты незаконный сын своего отца. У меня долгое время не было детей, а когда я наконец забеременела, то царь заранее приказал своим везирам:

«Если у меня родится сын, поздравляйте меня, если же дочь — отведите мою жену вместе с нею в какую-нибудь пустыню и убейте». Прошло время, и у меня родилась дочь. Я не знала, что мне делать, но люди сказали мне: «У такого-то богача всегда рождаются сыновья; сегодня ночью опять его жена родила сына. А богач сказал так: „Если родится сын, то я убью свою жену“». Узнала я об этом, рано утром взяла свою дочь, пошла в дом богача и поменяла там на его сына. Вот почему я и говорю, что ты незаконный сын. Твой отец — этот богач.

После этого царь понял, что братья действительно умеют разгадывать тайны. Позвал их к себе, щедро вознаградил, и они отправились дальше в путь: лицо — к дороге, а дорога — к пустыне.

А надо сказать, что шли они на поиски красавицы, которая привиделась всем троем во сне.

Прошли они много степей и пустынь, голод и жажда их одолели. Остановились в одном месте, и старший брат пошел искать чего-нибудь съестного. Шел-шел и видит: трое братьев ссорятся друг с другом. Он спросил их:

— Что вы ссоритесь?

А те ему отвечают:

— Мы делим имущество покойного отца, все уже разделили, осталось только волшебное зеркало.

— А что это за зеркало? — спросил он.

— Такое зеркало, что в него трехлетнюю дорогу видно.

Тогда юноша говорит им:

— Возьмите у меня пятьсот рупий, а зеркало дайте мне.

Сначала они не соглашались, но потом он их уговорил, и они отдали ему зеркало. Он взял его, затем раздобыл хлеба и пошел к своим братьям. Братья набросились на хлеб. Поели и снова отправились в путь. Шли, шли — и опять у них не осталось никакой еды. Тогда средний брат пошел искать хлеба.

Пришел в одно место, а там продают верблюда, такого, что трехдневный путь за один час проходит. Он купил его, взял еще хлеба и пришел к своим братьям.

Много дорог они исходили, опять припасы у них кончились. За хлебом отправился младший брат. Пришел в одно место, а там купец продает серебряную чашу.

— Что это за чаша? — спросил юноша. А тот отвечает:

— Это такая чаша, что, если налить в нее воду из семи источников и потом полить этой водой мертвеца, мертвец оживет.

Юноша вынул семьсот рупий, отдал их купцу и взял чашу.

Пришел к своим братьям, и отправились они дальше. Шли-шли, и один из братьев говорит:

— Давайте посмотрим в волшебное зеркало — что мы там увидим?

Посмотрели в зеркало, увидели, что в одном городе умирает царевна, а до этого города три дня пути. Другой брат тогда сказал:

— Мой верблюд пройдет этот путь за один час.

Они втроем сели на верблюда и отправились в город того царя. Пока они ехали, она уже дух испустила. Царь плачет, царевну хоронить собираются, тут приходит один из братьев и говорит царю:

— Не хорони пока свою дочь; принеси мне из семи источников воду, а потом оставь меня одного возле тела.

Царь сначала счел его безумным, но потом согласился и велел принести воды из семи источников. Юношу оставили одного возле трупа девушки. Он перемешал воду и окропил ею девушку. Девушка чихнула, села и сказала:

— Как сладко я спала.

Узнав об этом, царь сказал ему:

— Возьми все добро из семи моих амбаров, и моя дочь — твоя, без выкупа.

А девушка была очень красивой. Он взял ее к себе, и они вместе с братьями отправились в путь. Дорогой начали братья ссориться, кому должна принадлежать эта девушка. Один говорит:

— Если бы не было моего верблюда, то мы бы ее не смогли разыскать.

Другой говорит:

— Если бы не было моего волшебного зеркала, мы бы и вообще о ней ничего не знали.

А младший сказал:

— Если бы и верблюд и зеркало были, а моей чаши не было, она бы не ожила.

Тогда они решили спросить девушку, кого из них троих она любит. Девушка сказала:

— Я люблю того, кто меня оживил, — и братья перестали ссориться, а девушка досталась младшему.

35. Три мудрых брата

Было или не было, жил один царь. У царя было три сына. Отвел он их всех троих и отдал в школу, которая помещалась в подземелье. Там они учились, там и выросли. Однажды какая-то старушка на крыше той школы холст ткала. Вбила она колышки для холста, а когда кончила ткать, колышки выдернула, и на месте одного колышка дырка в земле получилась, а через эту дырку проник к ним в подземелье солнечный луч. Стали мальчики этот луч ловить, да как ни старались, так и не смогли его поймать. А тут и солнышко зашло. Сели они на свои места отдышаться, смотрят: идет их учитель. Пришел учитель и спрашивает их:

— Почему это вы такие потные?

Они отвечают:

— Входил сюда кто-то. Попробовали мы его поймать, кто рукой, кто полкой, кто ртом, да так и не смогли.

Понял все учитель и сказал им:

— Ничего-то вы не знаете. Сидите тут, будто заживо погребенные. Наверное, ваши родители вас не любят, иначе не держали бы вас здесь. Много увидели бы вы своими глазами, все, что есть снаружи: солнце, месяц, звезды — очень красиво!

Написали тогда братья письмо отцу и матери, чтобы их забрали оттуда. Отец и мать приехали и забрали их домой.

Прошло некоторое время. Как-то раз спросил царь везира:

— Как ты думаешь, кто может стать царем вместо меня?

Везир ответил:

— Пусть станет царем твой сын.

Позвал тогда царь старшего сына.

— О сын мой, стань-ка ты царем вместо меня, а я буду жить спокойно в твоём царстве и пользоваться твоими милостями.

— Пока ты жив, я не стану царствовать, — ответил тот. Тогда позвал царь своего среднего сына и сказал ему:

— О сын мой, стань-ка ты царем вместо меня, а я буду отдыхать под сенью твоей власти.

Тот ответил:

— У меня нет прав на царствование. Царем может стать только мой старший брат.

— Но твой старший брат не захотел стать царем, — говорит царь. Юноша ответил:

— Если он не захотел, то и я не хочу.

Позвал тогда царь младшего сына и сказал ему:

— Царствуй же ты вместо меня, сын мой! Братья твои не согласились занять трон, как ни старался я уговорить их. А я уже стар. Лучше будет, если царствовать будешь ты, а я буду отдыхать и молиться под сенью твоей власти.

— Это было бы несправедливо, отец,— ответил сын.— Ведь мои братья старше меня, и я не могу занять этот трон.

Рассердился тогда царь и выгнал всех троих из своей страны. Собрались они и отправились. Долго шли они и пришли в какой-то лес. Старший брат осмотрелся и сказал:

— По этой дороге верблюд прошел.

Средний сказал:

— Верблюд-то верблюдом, да ведь он еще и на один глаз крив.

А младший добавил:

— Мало того, что он на один глаз крив, да у него еще и одного зуба не хватает.

— Зуба-то у него не хватает, да на нем еще и женщина ехала,— опять говорит старший. А средний:

— Та женщина беременная.

— А в животе у нее сын,— добавил младший.

Прошли они тот лес, двинулись дальше, встретился им какой-то человек. Человек спрашивает:

— Вы моего верблюда не видели?

А он, оказывается, слышал весь их разговор. Братья ответили:

— Верблюд в этом лесу, но мы его не видели.

Хозяин верблюда пошел в лес, поискал его, но не нашел. Пришел он тогда к судье и подал на братьев жалобу: мол, эти три юноши украли моего верблюда вместе с моею женой.

Позвал судья трех братьев и потребовал:

— Отдайте этому человеку его верблюда.

— Да не видали мы его верблюда,— отвечают те.

— А откуда же вы узнали все его приметы? — удивился судья.

Они ответили:

— О том, что по лесу проходил верблюд, мы узнали по его следам.

Судья спросил:

— А как вы узнали, что это был верблюжий след?

— Верблюжий след похож на рукавичку, которой сажают

лепешки в очаг¹, — говорят они. — Там, где он наступал, трава примята, потому мы и поняли, где он прошел.

— А как же вы узнали, что он был слеп на один глаз? — спросил судья.

— С той стороны, где у него был здоровый глаз, он всю траву у дороги начисто объел, а с той стороны, где слепой, — ни одной травинки не сорвал.

— А как вы узнали, что у него одного зуба не хватает?

— Там, где он щипал траву, в том месте, которое приходилось на его выпавший зуб, торчали нетронутые прямые травинки. По ним мы и догадались.

Тогда судья спросил их:

— Откуда же вы узнали, что на верблюде ехала верхом женщина?

Братья ответили:

— Один раз она слезала, чтобы присесть у кустика, а жепщины делают это не так, как мужчины.

Судья спросил:

— А как вы узнали, что женщина была беременной?

— Если бы она не была беременной, она бы прямо поднялась с корточек, а она опиралась на руки.

Судья спросил:

— А откуда вы узнали, что в животе у нее мальчик?

Братья ответили:

— Если бы она была беременна девочкой, она опиралась бы больше на левую руку, а поскольку это был мальчик, она на правую руку оперлась.

Тогда судья приказал, чтобы братьев отвели в пристройку. Их отвели и заперли там.

Царь той страны каждый день посылал им еду. Однажды он приказал своим слугам:

— Вы, как еду понесете, послушайте, что они там делают, когда никого нет.

Слуги отнесли им еду, а потом стали под дверью слушать. Старший брат сказал:

— Царь-то хороший, но вот беда — незаконнорожденный оп.

Средний сказал:

— Мало того, что он незаконнорожденный, он еще и лепешки нам прислал, замешанные на человеческой крови.

А младший добавил:

— Ладно уж, что лепешки на человеческой крови, да ведь и мясо, присланное им, собачье.

Пришли слуги к царю, рассказали ему обо всем, что слышали. Позвал царь свою мать и спросил у нее:

— Мать, скажи-ка мне правду, как это я оказался незаконнорожденным?

Его мать ответила:

— Нет, сынок, ты рожден в законе.

Рассердился царь:

— Говори всю правду, а не то прикажу тебя повесить!

Тогда его мать рассказала:

— Разжигала я как-то огонь, чтобы еду сварить. А огонь горит плохо, долго котел не закипает. Тогда я пошла и у соседки со двора головешку украла. Принесла и подложила под свой котел. Котел очень быстро закипел, мы сварили себе еду, поели и легли спать. После той ночи ты и зародился в моем теле. Вот и все, что я могу сказать про закон и про твое рождение. Больше ничего не знаю, хоть ты вешай меня, хоть в речке топи.

Отпустил царь мать, позвал лепешечника.

— Ну, лепешечник,— сказал царь,— отвечай, где ты взял муку для своих лепешек, на каких полях та пшеница росла?

Лепешечник говорит:

— Это такая же мука, из какой я каждый день лепешки пеку.

— Рассказывай всю правду, а не то я тебя в живых не оставлю! — прикрикнул царь. Лепешечник рассказал:

— Сегодняшние лепешки — из муки, смолотой из той пшеницы, что выросла на новом поле, которое мы только в этом году впервые подняли. Раньше там кладбище было.

Ответил он так, и тогда царь понял, что это была кровь из трупов, которая, наверное, смешалась с водой во время полива.

Позвал царь работника и спросил его:

— А ну, работник, говори, какого барашка ты сегодня заколол?

Тот ответил:

— Я заколол пятилетнего барана.

Царь спросил:

— Мясо-то у него было овечье или собачье?

— Нет,— сказал работник,— это было мясо барана.

— Если ты лжешь, я тотчас же скажу палачам, чтобы они тебе голову отрубили и на твою же грудь положили,— говорит царь.— Ты должен рассказать мне всю правду.

Тогда тот сказал:

— Ну, ладно, слушай: когда родился этот барашек, его

мать околела. Тогда я привел собаку, чтоб она его выкормила своим молоком. Так он и вырос. А вчера я его заколол.

Отпустил царь работника и призвал к себе этих трех юношей.

— Кто из вас станет царствовать вместо меня? — спросил их царь. Они ответили:

— Никто из нас царствовать не хочет. Если бы мы хотели царствовать, остались бы у себя на родине, в царстве нашего отца.

Царь говорит:

— Если не желаете здесь царствовать, тогда уходите совсем из моей страны.

Поднялись братья и пошли. Долго шли, пришли в какое-то незнакомое место, смотрят — а там вода течет по желобу, течет и в земле пропадает. Старший брат сказал:

— Здесь внизу, под желобом, большой кувшин с золотом спрятан.

Средний сказал:

— А возле этого кувшина какой-то старик сидит.

А младший добавил:

— Да не старик это. Это — юноша, только он бородой сильно оброс.

— Он не видит этого кувшина с золотом, — говорит старший. Средний продолжает:

— Он там из-за царевны сидит.

— Царь свою дочь за него не отдает, — закончил младший.

Пошли братья, привели землекопов, стали там копать. Раскопали и вытащили и этот кувшин с золотом, и того человека. Побрили они его, привели в порядок, смотрят: и впрямь это юноша, совсем молодой, только густой бородой оброс. Спросили его братья:

— Почему ты здесь так долго сидишь?

— Вот уже семнадцать лет, — ответил он, — как царь обещал выдать за меня свою дочь, а сам не выдает.

— Царь сам свою дочь за тебя никогда и не выдаст. Если уж кто и поможет тебе в этом, так только мы, — сказали братья. Дали они ему золота из этого кувшина и говорят:

— Вот тебе золото, иди к царю и увидишь, отдаст он дочь за тебя или нет.

Взял юноша золото и пошел к царю, а тот дочери за него не отдал. Вернулся он к трем братьям и спросил:

— Откуда вы узнали, что царь не отдаст дочь за меня?

Они сказали:

— Если бы царь собирался выдать за тебя свою дочь, он бы хоть раз за семнадцать лет пришел бы тебя навестить, побрил бы тебя. А у него в душе не было намерения отдавать ее за тебя, потому он о тебе и не заботился. Видишь, у тебя волосы и борода тебя самого переросли, люди тебя девяностолетним стариком считают. Ну, теперь уж мы поможем тебе добыть твою невесту.

Занялись они рисованием узоров-цветов, стали их рисунки по всей стране гулять. Дошел слух и до царевны; мол, прибыли в наше царство какие-то люди, красивые пестрые цветы рисуют. Царевна приказала:

— Позовите ко мне этих людей.

Пришел к ним человек и говорит:

— Зовет вас к себе царская дочь.

Дали они этому человеку три цветка нарисованных и сказали:

— Если они понравятся царской дочери, пусть прикажет прорыть от своего дворца к нашему дому подземный ход. Тогда мы по этому ходу придем к ней. И цветов ей смастерим, и Колесо Небесное ².

Приказала царевна своим слугам и служанкам, чтобы в три дня этот ход выкопали. Работали те, работали, выкопали ход. Пришли к ней во дворец подземным ходом те три брата. Нарисовали ей цветов самых разных, а потом и Колесо Небесное для нее смастерили. Посадили ее на то колесо, покатали и снова в ее покои доставили.

Понравилось царевне. Тогда через несколько дней снова они к ней пришли, посадили ее на Небесное Колесо, раскрутили, подняли высоко-высоко, перенесли в какую-то степь, да там и опустили. А тот юноша уже ждал их. Выдали братья царевну за него замуж, свадьбу сыграли.

А сами они собрались и пошли к себе на родину. Пришли домой, видят: родители их совсем уже состарились. Тогда старший брат стал царем, средний — муфтием, а младший — судьей стал. Так и получили они и трон, и владения. Даст бог, и мы получим.

Жили когда-то старик и старуха. Прожили они вместе много-много лет. Старые стали, сгорбились совсем. А детей у них так и не было.

И решили старик и старуха: «Для чего нам нужна наша жизнь, если у нас детей нет? Надо нам совершить паломничество¹, помолиться, чтобы было у нас дитя». Собрались они и отправились в путь. Долго они шли, смотрят: перед ними — широкая степь, в самом начале ее огромный камень лежит. От этого камня немного тень падает, а дальше над степью солнце палит. Подошли они к этому камню, посидели немного в тени, отдохнули и пошли дальше, через степь.

Долго они шли, вдруг видят: навстречу им какой-то старец идет. Повстречались они с этим старцем, поздоровались. Старец спросил:

— Куда это вы, старик и старуха, собрались?

Они рассказали ему, что детей у них нет и что пошли они совершить паломничество в надежде на то, что бог им дитя подарит. Вынул старец из кармана яблоко, один бок у яблока белый, один — красный. Отдал это яблоко старику и старухе и сказал:

— Возвращайтесь домой и съешьте это яблоко. Красную половину пусть старушка съест, белую — старик. Идите вон в ту сторону, вскоре вы увидите ущелье. В этом ущелье нет воды. Копайте там землю, пока до воды не дойдете. Тут и постройте себе дом. Люди из селения, которое расположено в ущелье, будут приходить за водой, пить эту воду, на поля ее проводить. Вы там живите, и через несколько лет появится у вас ребенок.

Повернули старик со старухой назад и пошли к тому ущелью. Нашли ущелье и остались там жить. Копали они там, копали, докопали до воды. Построили себе дом, а одну комнату под землей сделали: мол, если у нас будет ребенок, мы его здесь, в этом подземелье, будем держать.

Через три-четыре года появился у них ребенок. Хороший мальчик, красивый. Как только он родился, отнесли они его в это подземелье. Приносили туда еду и ничего из того мира, который был наверху, ему не показывали и не рассказывали.

Прошло еще несколько лет. Был в одной стране царь. Услышал он однажды, весть, что у такого-то человека в таком-то ущелье есть сын, лицо которого солнца не видало, рука ничьей руки еще не пожимала — вот какой редкий человек!

Позвал царь трех своих приближенных:

— Пойдите посмотрите, что за человек этот юноша.

Пошли эти трое, шли-шли, наконец отыскали то ущелье, нашли тех старика и старуху. Принял их старик, как дорогих гостей. Старуха угощение приготовила, старик сам воду для мытья рук им принес. Гости спросили:

— О старик, нет ли у тебя какого-нибудь ребенка, чтобы он нам воду на руки поливал? Ведь ты уж стар, неудобно нам, грех будет, если ты сам станешь поливать нам на руки².

— Есть у меня сын, но он совсем еще мира не видел, не знает ничего.

Гости сказали:

— Раз есть у тебя мальчик, пусть он нам на руки и польет, а иначе мы и угощения твоего есть не станем.

Послушался старик гостей: гостя ведь уважить надо, пошел за сыном. Мать не соглашалась, но он уговорил старуху, вывел сына к гостям. Пришел юноша, взял воду, полил гостям на руки. Поели гости и остались там ночевать. Легли все спать в доме. Утром проснулись, когда уже солнце встало.

Когда солнце поднялось, солнечные лучи через дымовое отверстие в крыше проникли в дом. А юноша-то ведь до того дня ничего не видел. Увидал он солнечный луч и решил: «Сейчас я его схвачу руками». Сколько он ни старался, луч никак не шел ему в руки. Заплакал он тогда: «Что же мне с ним делать? Такая хорошая вещь, так хочется себе ее взять, а я не могу!» Посмотрели на него те трое гостей и сказали ему:

— Сынок, да ты, оказывается, действительно ничего не видел в этом мире. Вот, посмотри, это — солнце! А как выйдешь из дому наружу, там — и цветы, и птицы, и так все прекрасно, что как увидишь, так совсем ума лишишься!

Юноша послушал их слова, ничего не понял, удивился: «Как это?» Обратился он тогда к отцу с матерью и сказал:

— Вот, значит, какое у меня положение! Вы меня здесь живо похоронили, живого меня в могилу упрятали, в темноте меня держите! А я хочу мир увидеть!

Тогда те трое сказали юноше:

— А ты спроси у родителей, что лучше: видеть мир или вкушать мир³?

Задал он отцу и матери этот вопрос. Они растерялись: мол, что нам ему ответить? И сказали так:

— Конечно, видеть мир хорошо. А что такое вкушать мир? Это — ничто. Конечно, видеть мир лучше!

Пошел тогда юноша к тем троем гостям и сказал:

— Оказывается, лучше видеть мир.

Тогда они ему говорят:

— Если видеть мир лучше, иди-ка ты с нами, мы тебе мир покажем.

А отец и мать не отпускают его, а те трое их упрасивают. Тогда юноша стал плакать. Плакал, плакал, наконец отец с матерью согласились его отпустить. Приготовили они ему припасов в дорогу, и пошел он с этими тремя царскими слугами.

А у царских слуг насчет этого юноши такая мысль явилась: у царя была дочь, очень красивая собой девушка, а вот жениха подходящего до сих пор для нее не находилось. Да она еще и условие такое поставила:

— Я,— сказала,— выйду замуж только за такого человека, который до сих пор совсем мира не видел, до сих пор по мирским дорогам не ступал и чье лицо тоже никто не видел.

Шли трое царских слуг с этим юношей, дней пятнадцать шли. Наконец пришли они к царскому дворцу. А царевна в это время была наверху, на своем троне сидела. Пришли они ко дворцу. Ввели этого юношу — а его Золимпо звали — во дворец. Царевна к ним послала свою служанку: пойди, мол, посмотри, что он за человек, этот юноша. Служанка спустилась, как увидела его, так и влюбилась в него сама. Вернулась она к царевне и говорит:

— Так себе человечешко, совсем невзрачный,— а сама думает: «Пусть царевна от него откажется, я сама за него замуж выйду».

Не поверила, однако, царевна, спустилась сама. Как только спустилась, увидела этого юношу, тут же влюбилась в него. Потом царь узнал, что привели этого юношу, и приказал:

— Приведите его ко мне, в мои покои.

Привели к нему юношу, как поглядел на него царь, сразу велел:

— Ведите его наверх, к моей дочери.

И устроил им царь свадьбу. Такой пир был, что дней десять-пятнадцать длился. Возвел его царь на трон.

А служанка царевны, когда увидела, как все получилось, решила ему мстить за то, что он не обратил на нее внимания. Стала она думать: «Какое бы мне придумать средство, чтобы убить его или навлечь на него всякие беды?» И придумала она так. Тот юноша и царевна иногда ночью за водой или по другим делам спускались из дворца к арыку прямо сверху. Вот она

и решила выкопать в том месте большую яму и набросать в нее всего острого и колкого, чтобы, когда он спустится, свалился бы он в эту яму и погиб там.

Однажды ночью пробралась туда эта служанка, копала там, копала, вырыла большую яму, набросала туда всяких иголок, булавок, ножиц, гвоздей — всякой всячины, а сама ушла домой и спать легла.

Утром проснулись тот юноша и царевна, ждут, когда им служанка воды принесет — а по утрам им служанка воду приносила. Ждали они, ждали в то утро — нет служанки. Тогда Золимшо собрался сам спускаться. Царевна сказала: «Нет,пусти меня, я спущусь». Но он не согласился, взял ведро: мол,я тебе принесу воду,— и начал спускаться. Совсем уже почти было спустился, но у самой земли взял да и спрыгнул, не глядя. И попал прямо в эту яму. Вонзились в него все эти иголки да гвозди — и пропал наш Золимшо.

Ждала его царевна наверху, ждала — нет Золимшо. Два часа прошло, три часа, а его все нет. Забеспокоилась царевна и начала сама потихоньку спускаться. Спустилась она пониже, слышит: из ямы тяжкий стон доносится. Увидела она, что дальше спускаться нельзя, тогда взяла она свой платок, платье и все, что у нее было, связала друг с другом в длинную веревку и протянула юноше. Попробовал он приподняться, чтобы ухватиться за эту веревку, раз попробовал, два попробовал, так и не смог, упал замертво.

Узнал об этом царь, послал своих людей. Вытащили они его из этой ямы, а он уже мертвый. Тогда царевна сказала:

— Пусть моего мужа обмоют слезами глаз моих.

Принесли ей два ведра, поставили под чинару, подошла к ним царевна и заплакала. Плакала она, плакала — наполнились эти ведра. Обмыли бедного юношу этими слезами царевны и понесли хоронить. Когда понесли его хоронить, девушка тоже туда пошла, а на шею себе много-много бус надела. Положили Золимшо в могилу, прочли молитву, схватила тогда царевна свои бусы у шеи, рванула их и бросила россыпью людям, которые на похороны собрались. Кинулись люди хватать да подбирать те бусины, а она вынула свой нож — она нож с собой взяла, когда шла на похороны,— вонзила в себя. Кончили люди бусы собирать, обернулись — а царевна уже мертвая лежит там же, на той же могиле.

Рассердился тогда ее отец:

— Раз она так поступила, я их рядом друг с другом не по-

хороню. Одного здесь хороните, другого несите вон в ту сторону, там хороните.

Устроили могилу царевны далеко, чуть не в километре от могилы юноши. Похоронили их, а сами домой вернулись. На-завтра приходят, смотрят — а их могилы рядышком. Вынули царевну из этой могилы, снова отнесли и подальше похоронили. А наутро опять то же самое повторилось. Так продолжалось три дня и три ночи, и ничего не могли поделать люди с царевной и юношей.

Вдруг появился там неизвестно откуда какой-то старец. А это был тот самый старец, который давным-давно дал старику и старухе — родителям юноши яблоко и сказал им, чтобы шли в то ущелье и воду раскапывали. Появился этот старец и сказал:

— Несправедливо вы с ними поступаете. Ведь они молодые были, любили друг друга. Их погубили из зависти и злобы. Они и сейчас любят друг друга и потому не хотят разлучаться.

Потом этот старец сказал:

— Дайте мне какую-нибудь палочку.

Палочку ему сам царь принес. Взял ее тот старец, читал над ней, читал, а потом ударил ею легонько в середину могилы. Как только ударил, расступилась могила на обе стороны, смотрят все: царевна и юноша опять вместе, в руках у них красный цветок, они им играют.

Вытащил их старец оттуда, смотрят люди на них — а они оба опять живые! Отвели их во дворец. Царь опять пир устроил на пятнадцать дней.

Прошло некоторое время. Однажды Золимшо тяжело вздохнул и сказал своей жене:

— Сколько лет уже минуло, как я вдали от своих отца и матери. И умер я, и снова ожил... Очень мне хочется, чтобы твой отец отпустил нас, тогда мы пойдем, хоть немного моим родителям послужим.

Царевна пошла к отцу, тот разрешил им уйти. Приказал он дать им припасов в дорогу, трех всадников снарядил с ними. И они отправились домой к Золимшо.

Пришел Золимшо со своей женой к отцу и матери, а те уже совсем состарились, даже ослепли оба от старости и от разлуки с ним. Схватила его мать за один рукав, отец — за другой рукав, потеряли они себе глаза его рукавами, и глаза их стали видеть.

Устроили они тогда пир и остались там жить. Вот и все.

37. Непризнанный царевич

В давние времена, было или не было, жил один старик, сборщик хвороста. Жил он на берегу реки. Была у него жена, сын был. Старик ходил на берег реки, ловил рыбу, приносил домой, жена ему рыбу варила, они ели всей семьей — вот и все их пропитание.

Пошел старик однажды, поймал большую рыбину, принес домой, отдал жене. Жена взрезала рыбине брюхо и вдруг вытащила оттуда кольцо. Кольцо оказалось золотое. Старик продал его на базаре, разные вещи купил на вырученные деньги: и одежду, и из еды кое-что. Полегче им стало жить.

На другой день он снова пошел ловить рыбу. Только сел, смотрит: плывет по воде большой сундук. Подплыл сундук поближе, выловил старик его. Открыл он сундук, смотрит — а там, в сундуке, женщина, а с ней ребенок необыкновенной красоты. Да и женщина тоже очень красивая.

Взял он, привел их к себе домой, стал их выхаживать. Так и остались они у него жить. Ребенок понемножку подрастать начал. И вот однажды...

А дело-то случилось так: было у царя семь жен. Одна из них была особенно красивой, поэтому остальные жены не любили ее: завидовали. А она ребенка ждала. Когда уже подходил ее срок, царь сказал:

— Я пойду на охоту, а когда родится ребенок, пусть придет ко мне гонец с доброй вестью.

И он отправился на охоту. А остальные жены решили между собой: «Если мы ее сейчас не изведем, то уж потом-то царь нас и вовсе видеть не захочет, будем мы для него словно колючки в пятке».

И вот, когда родился у нее сын, эти женщины послали к царю гонца: скажи, мол, царю, что его любимая жена родила щенка. Гонец пришел к царю, так и сказал. Разгневался царь и приказал:

— Пусть ее уведут куда-нибудь и прикончат.

Схватили ее палачи, вывели из дворца, вытесали сундук, посадили ее с сыном в тот сундук и бросили в реку.

Вот этот-то сундук и поймал старик и выходил эту женщину и ребенка. Когда мальчик подрос, женщина сказала однажды:

— Пойду-ка я попрошусь в услужение при царском дворце. Пошла она к царю и сказала:

— Возьми меня, царь, к себе в услужение. Я тебе прислуживать буду, чай тебе кипятить, буду выполнять все, что ты прикажешь.

Царь спросил:

— А ты будешь меня слушаться?

Она говорит:

— Буду.

Начала она служить у царя в доме. Стала кушать хорошо, одеваться получше, сама стала почище. И царь в нее влюбился. Стал он ее потихоньку выспрашивать:

— Что ты за человек? Почему ты, такая красивая женщина, пошла работать служанкой?

Она отвечает:

— Так уж судьба моя сложилась.

Тогда царь сказал ей:

— Выходи за меня замуж.

Она согласилась.

Женился царь на этой женщине. И ребенка ее велел привести к нему. Пошли в дом того старика, взяли ее сына, привели к царю. Смотрит царь: юноша хороший, красивый. Остался царь его у себя.

А жены царя еще больше разозлились. Возненавидели они этого юношу и стали говорить царю:

— Если ты хочешь и дальше быть царем, пошли-ка этого парня, пусть принесет тебе Каменную Воду.

Позвал царь юношу и сказал ему:

— Пойди и принеси мне Каменную Воду.

А Каменная Вода была далеко-далеко за горой Коф. Пошел юноша, плача, к своей матери:

— Так и так, матушка, посылают меня вон куда, а как я смогу найти там Каменную Воду?

А юноша был так красив, что в него даже пари влюбились. Прилетели к нему пари, спросили его:

— За чем тебя посылают?

— За Каменной Водой.

— Это ничего, — сказали пари, — пойдем.

Подхватили они юношу, подняли на воздух и полетели туда, а там, за горой Коф, спала алмасті. Каменную Воду она себе под голову положила. Пари сказали ему:

— Теперь смотри внимательно: если глаза у алмасті открыты, знай, что она спит, а если закрыты, знай, что она бодрствует. Тогда не тронь ее!

Подошел к ней юноша потихоньку, посмотрел: глаза у алмасти были открыты. Он понял, что она спит. Тогда он потихоньку вытащил у нее из-под головы Каменную Воду. Тут прилетели пари, подняли его вместе с Каменной Водой в воздух, полетели и опустили его и Каменную Воду на царский двор.

Увидел царь Каменную Воду и сказал юноше:

— Поднеси-ка ее поближе к дому.

— Сейчас, — ответил юноша, — я немного отдохну и перепесу. А то прикажи своим людям, пусть они подтащат эту Каменную Воду к твоим дверям.

Кликнул царь своих людей. Взялись они за Каменную Воду, сколько ни бились, так и не смогли ее даже с места сдвинуть. Наступила ночь, прилетели снова пари, взяли Каменную Воду и поставили перед дверьми. Встал наутро царь — Каменная Вода у его дверей стоит.

Еще пуще разозлились царские жены, да и везиры тоже. Пришли они к царю и говорят:

— К Каменной Воде нужна еще Разноцветная Вода.

Снова позвал царь юношу и сказал:

— Принеси мне теперь Разноцветную Воду.

А еще раньше те пари дали юноше несколько своих волосков и сказали:

— Когда тебе будет трудно, ты сжигай по одному из этих волосков, мы будем прилетать и помогать тебе.

И вот, когда царь послал его за Разноцветной Водой, юноша взял один волосок и сжег его. Тотчас прилетели к нему пари, подняли его к себе на плечи, полетели вместе с ним опять за гору Коф и принесли Разноцветную Воду. Принесли и налили ее в ту Каменную Воду.

Еще пуще разозлились царские жены и везиры. Пришли к царю и говорят:

— К этому всему нужно еще и Вьющееся Дерево. Снова царь позвал юношу и приказал ему добыть это дерево. Пошел он опять к матери, поплакал, а потом взял еще один волосок пари и сжег его. Снова прилетели пари, подхватили его и полетели за гору Коф. Выдернули они там несколько побегов Вьющегося Древа, принесли и насадили вокруг Каменной Воды.

Царские жены и везиры разозлились вконец, а сделать ничего не могут. Тогда мать этого юноши сказала царю:

— Помнишь свою жену, которая щенка родила? Так вот это — я. Вот как они меня оклеветали. А твой сын, тот щенок, о котором они говорили, — вот он.

Прикусил царь палец от удивления. Потом возвел он этого юношу на престол, сделал его царем вместо себя, а сам стал его слугой. А тех семерых жен и везиров привязал к хвостам лошадей и пустил по степи скакать.

38. Решение судьбы

Было или не было, жил один дровосек, а с ним — старуха мать. Этот дровосек собирал хворост, приносил в город и продавал на базаре. Покупал на вырученные деньги немного муки, варили они похлебку, так и жили. Больше ничего у них не было.

Однажды он собирал хворост на берегу реки и увидел юношу, который писал что-то на бумаге, рвал бумажку и бросал в реку. Дровосек спросил:

— Почему ты так делаешь? Сначала пишешь, а потом выбрасываешь?

Тот ответил:

— Дровосек, я решаю судьбы людей: хорошим мужчинам даю плохих жен, хорошим женщинам — плохих мужей. Решаю судьбы людей и бросаю решение в воду.

Дровосек взвалил на спину свои дрова и пошел дальше. Отойдя немного, он подумал: «Эх, не спросил я у него, с кем соединит меня судьба?»

Тотчас бросил он свою вязанку и вернулся назад. Подойдя к юноше, дровосек спросил:

— О вершитель судеб, с кем ты соединил мою судьбу?

Юноша написал что-то, порвал и бросил в реку.

— Твою жизнь,— сказал он,— я соединил с судьбой царской дочери.

Дровосек возмутился:

— Ну, ты меня не обманывай! Я ведь бедняк, царская дочь за меня не пойдет.

— Иди своей дорогой,— сказал юноша.

Только дровосек дошел до того места, где бросил свои дрова, как вдруг подул сильный ветер, завертел, закрутил его и поднял в воздух. Очнулся дровосек, а он уже в другом городе. Осмотрелся вокруг, видит: совсем чужое место. Побоялся он попроситься в дом и забрался в конюшню к какому-то человеку. В той конюшне стояла пара коней. Дровосек подумал:

«Когда хозяин придет к лошадям, то увидит меня. Если в этом городе живут гостеприимные люди, то он пригласит меня в дом. Если же они убивают чужестранцев, тогда пусть уж здесь и убьет».

Остался он сидеть в конюшне, но тут вдруг пришли люди, хотели они объезжать коней. Увидели красивого юношу и спросили:

— О юноша, что же ты не зашел в дом, а спрятался в конюшне?

Тот ответил:

— Я испугался, что меня в дом не пустят.

Они говорят:

— Мы ведь тоже мусульмане! Когда это люди людей в дом не пускали? Так разве что неверные поступают!

Привели дровосека в дом, а это оказался дом ткача алачи. Дровосек остался у него жить. Не знал он, где находится его родной город, и остался у ткача. Тот принял его в дом как сына, а дровосек стал его считать названным отцом.

Наткал ткач алачи, дал своему приемному сыну и сказал:

— Сынок, иди на базар и продай это. Купи нам еды.

Дровосек взял алачу и пошел на базар. Продал все, принес деньги ткачу. Тот взял и разделил пополам. Дровосек подумал: «Наверно, я мало принес!» Он спросил у ткача:

— Отец, почему ты разделил выручку пополам и еще удивляешься?

Тот говорит:

— Сынок, все, кому я давал продавать алачу, приносили мне только половину того, что ты принес.

— Ну отец, ведь не будет же сын обманывать отца родного! — говорит дровосек.

Ткач каждый день ткал, а этот юноша продавал алачу на базаре. Однажды он проходил мимо царского дворца. Царская дочь вышла на башню, увидела его и полюбила. Бросила она аркан, поймала его в петлю и втянула к себе наверх.

— Чей ты, юноша? — спросила она. Тот ответил:

— Я сын ткача алачи.

— У ткача не было сыновей, — сказала царская дочь.

— Нет, я его сын, — настаивал юноша. Тогда она его отпустила. Пошел он, продал ткань и вернулся в дом к ткачу.

Царская дочь сказала своей матери:

— Мать, если вы с отцом хотите меня выдать замуж, то выйдите за сына ткача алачи. Кроме него, мне мужа не надо.

Мать ей сказала:

— Доченька, у ткача ведь нет сына!

А царевна говорит, мол, есть. Когда юноша проходил мимо дворца, царская дочь опять поймала его арканом, втянула наверх. Мать посмотрела на него, он ей очень понравился. Потом мать пошла к мужу и сказала:

— Твоя дочь влюбилась в сына ткача алачи.

Царь спросил:

— Откуда же у ткача взялся сын?

— И очень даже красивый сын,— ответила жена.

Когда на следующий день сын ткача алачи пошел на базар мимо дворца, царь посмотрел на него, и ему он тоже очень понравился. Опять царевна набросила на него аркан и втащила к себе.

— О сын ткача алачи,— сказала она,— пусть твой отец посватает меня для тебя.

Юноша говорит:

— Твой отец не выдаст.

— Обязательно выдаст,— говорит царская дочь.

Придя домой, дровосек сказал ткачу алачи:

— Отец, пойді посватай мне царскую дочь.

— Думаешь, царь отдаст нам свою дочь? — спросил тот.

Дровосек сказал:

— Сходи один раз, попроси — ничего зазорного в этом нет.

Ткач сразу же отправился к царю свататься. Пришел он и сказал:

— О царь, я пришел просить у тебя обмывательницу мертвых¹.

Царь согласился. Договорились они обо всем, ткач вернулся домой. Сыграли свадьбу, царь устроил пиршество на семь дней и ночей. Через семь дней и ночей царь по мусульманскому обряду отдал свою дочь сыну ткача алачи.

Прошло некоторое время. Однажды царская дочь со своим мужем вышла погулять в степь.

— О сын ткача,— попросила она,— Расскажи мне правду, ты действительно сын ткача алачи или нет?

— Если говорить правду, то я сын дровосека,— говорит муж. Тут он рассказал ей, как все произошло. Вдруг налетел сильный ветер, поднял дровосека на воздух и перенес обратно на его родину. Очнулся он у того места, где оставил свои дрова. Закинул он их на спину, отнес на базар и продал. Купил немного муки и пришел к своему дому.

Смотрит дровосек: дверь дома закрыта на запор. Влез он на крышу и сказал:

— Мать, открой мне дверь, я твой сын!

Мать его начала браниться:

— Будьте вы все прокляты, каждый день приходят и говорят: мол, мать, открой дверь, я твой сын! Открываю дверь, а там вовсе не мой сын.

Тогда он сказал:

— Я правду говорю, это я, твой сын!

Тут он просунул голову в дымовое окно и показался своей матери. Увидела его мать, лишилась сознания. Тогда дровосек спустился, вышиб дверь, вошел в дом и поднял свою мать. Мать пришла в себя и спросила:

— Сынок, где же ты пропадал столько лет?

Он ответил:

— Мать, я сам не знаю, где я был и как сюда вернулся.

Так он опять стал жить с матерью.

А царская дочь сказала царю:

— О отец, твой зять, верно, был либо дивом, либо пари, а не сыном ткача алачи. Он исчез!

Царь велел позвать ткача и сказал ему:

— Будь ты проклят! Ты сказал, что это твой сын, где же он теперь? Если ты его найдешь — хорошо, а не найдешь — будь у тебя хоть сто жизней, ни одной не останется!

Тут царская дочь вмешалась:

— Отец, дай мне сроку семь лет, если я его за семь лет не найду, лучше мне погибнуть. Если через семь лет я не вернусь, поступай как хочешь — или повесь ткача, или сожги на горящих углях!

Царь согласился. Царевна надела мужскую одежду, нагрузила сорок верблюдов и сорок мулов золотом и отправилась в путь.

Из города в город, из края в край странствовала она и говорила:

— Тому, кто знает историю дровосека, я отдам сорок верблюдов и сорок мулов, нагруженных золотом и драгоценностями.

Но никто ничего не знал. В конце концов прибыла она в город, где жил дровосек. Начала она расспрашивать народ, но никто не мог ничего сказать. Людей собралось, словно волос на голове, — никому ничего не ведомо. Тогда царевна опять говорит:

— Тому, кто знает историю дровосека, я отдам все это золото и драгоценности!

Дровосек услышал об этом, подошел и сказал:

— Я знаю все о дровосеке, с тех пор как он родился у своей матери, до того времени, пока не вырос.

Царская дочь говорит:

— Бери всех верблюдов!

Отвели верблюдов и мулов, нагруженных золотом и сокровищами, к дому дровосека. Царская дочь вошла в дом, узнала своего мужа и спросила:

— Как же так получилось?

— Я и сам удивляюсь! — ответил тот. — Поднялся сильный ветер, подхватил меня и перенес по воздуху из вашего города обратно в мой город, вот сюда.

Царская дочь спросила:

— Что у тебя есть здесь?

— Ничего у меня нет, кроме матери, — говорит дровосек.

Тогда царевна сказала:

— У тебя нет ничего, кроме матери, а у моего отца нет сына. Давай лучше возьмем твою мать, вернемся в город моего отца.

Дровосек согласился.

Отправились они обратно к царю. Прибыли они в город как раз в тот день, когда истекал семилетний срок. Только палачи схватили ткача, чтобы его повесить, тут они и приехали. Царю сразу же доложили: мол, твоя дочь вернулась вместе со своим мужем и со свекровью. Царь очень обрадовался и устроил празднество на семь дней и ночей. Через семь дней и ночей он усадил дровосека с дочерью на царский престол. Бог даст, и ты достигнешь престола царя.

39. Сын бедняка и колдун

Было или не было, жил бедняк. У него был один сын. Бедняк собирал в лесу хворост на дрова и этим жил. Однажды пошел он за дровами и встретил какого-то человека. Этот человек спросил:

— Дровосек, нет ли у тебя сына, чтобы отдать мне в обучение? Я научу его разным наукам.

— Есть у меня сын, — ответил бедняк, — только он ничего не умеет.

— Ну так отдай его мне, я буду его учить. Всему обучу,— говорит человек.

Бедняк привел своего сына и отдал тому человеку в учение.

А этот человек был колдун. У него была дочь. Дочь увидела сына бедняка — а он такой красивый! — и влюбилась в него. Колдун поместил сына бедняка в подземную школу¹, начал его обучать. Учил он его, учил, и тот стал очень ученым. Однажды дочь колдуна сказала юноше:

— Милый, если мой отец тебя спросит, чему ты научился, ты ему ответь, что ничего не знаешь, тогда он тебя отпустит. Если же ты ему скажешь, что многому научился, то он испугается, что ты его превзошел, и тебя убьет. Ведь он колдун!

Пришел отец юноши и попросил отпустить сына. Колдун спрашивает у юноши:

— Сколько букв ты выучил?

А тот отвечает:

— Ни одной не знаю.

Колдун сказал отцу:

— Эх, бедняк, твой сын еще ничему не научился. Пусть останется у меня еще на один год.

Отец очень опечалился: мол, как же мы будем жить без сына? Колдун дал ему скатерть. Бедняк спросил:

— На что она мне нужна?

Колдун ответил:

— Принеси ее домой, проводи рукой — и появятся на ней разные яства: и мясо, и вино, и другое. Ешь себе и живи.

Оставил бедняк своего сына еще на один год, вернулся домой. Вместе с женой каждый день он пил и ел с этой скатерти, совсем пьяницей стал. Однажды жена ему говорит:

— Муж, давай пригласим в гости царя и везира.

Отправился бедняк к царю и к везиру и позвал их в гости. Привел к себе в дом, приветствовал, усадил на почетное место, начал с ними беседовать. Царь говорит везиру:

— Да будет проклят его отец, он нас в гости позвал, а сам ни еды ни готовит, ни огня не разводит.

Забеспокоились они, но тут бедняк сказал жене:

— Иди принеси скатерть.

Жена принесла скатерть, постелила, провела рукой — и сразу же появилось семь сортов различных кушаний: и жареное мясо, и вино, и прочее. Начали они есть и пить, бедняк совсем опьянел. А везир царю шепчет:

— У меня есть скатерть, видом похожая на эту. Я отдам ее бедняку вместо этой.

Принес везир свою скатерть, подсунул бедняку, а его скатерть забрал и ушел.

Когда бедняк проснулся, захотелось ему есть. Он крикнул:

— Жена, неси скатерть, я проголодался!

Расстелили они скатерть, сколько рукой ни водили, ничего не появлялось. Тут бедняк понял, что везир и царь подменили скатерть. Отправился он снова к колдуну и сказал:

— Мне совсем не на что жить. Отпусти моего сына.

Колдун спрашивает:

— А где же та скатерть?

Бедняк говорит:

— Везир и царь ее отняли.

Тогда колдун дал ему тыкву и сказал:

— Возьми эту тыкву, отнеси домой и положи на балку под потолок. Потом сними оттуда, расколи — и появится войско. Ты прикажи войску вернуть тебе скатерть. А твой сын еще ничему не научился, пусть останется еще на год.

Бедняк взял тыкву, вернулся домой. Только он расколол тыкву, как появилось войско, и воины спросили:

— Что надо?

Бедняк сказал:

— Царь отобрал мою скатерть.

Войско вооружилось и отправилось к царю. Пришли к царю, говорят:

— О царь, или отдай нашу скатерть, или же выходи сразись с нами.

Царь испугался и сказал везиру:

— Отдай им скатерть, а не то они нас погубят.

Отдал везир скатерть, они и отнесли ее бедняку. Тот опять стал жить хорошо.

Через несколько лет бедняк опять вспомнил о сыне. Пошел к колдуну и спросил:

— Ученый человек, не пора ли отпустить моего сына?

Колдун спросил у юноши:

— Что ты знаешь?

— Ничего я не знаю, — ответил тот. Тогда колдун его отпустил с отцом.

Ушли они, а сын подумал: мол, ну-ка посмотрим, чему я научился. Почитал он, почитал и превратился в коня. Начал ска-

кать, лягать своего отца. Сильно его избил. Потом вернулся назад и снова стал человеком, подошел к отцу, опять давай с ним разговаривать.

Отец спросил:

— Сынок, ты где был? Тут появился борзый конь, совсем сбил меня с ног.

— Где же он? — спрашивает юноша.

— Ускакал прочь, — отвечает отец.

Сын сказал:

— Ты иди вперед, а я погляжу в той стороне.

Отошел он в сторону, снова почитал-почитал и превратился в верблюда. Потом нагнал отца, опять начал с ним драться: поднимет зубами за полу и бросит на землю. Так его извел, что сил нет. Потом отпрыгнул в сторону и превратился в человека. Отец спросил:

— Ты где был? Тут верблюд появился, чуть меня не сожрал.

— Где же он? — спросил сын.

— Ускакал прочь, — ответил отец. Юноша снова сказал:

— Ты иди вперед, а я отойду в сторону.

Отошел он в сторону, почитал-почитал и превратился в волка. Догнал своего отца, начал его кусать, на землю бросать. Так его замучил, чуть не до смерти. Потом отбежал в сторону и обернулся человеком. «Ну, — подумал сын бедняка, — всю колдовскую науку я изучил». Вернулись они домой и стали себе жить.

Однажды сын бедняка сказал:

— Отец, я превращусь в коня, ты отведи меня в город на базар и продай за сколько сможешь. Но смотри, уздечку мою не отдавай.

Превратился он в коня, отец сел на него верхом, приехал в город и продал за тысячу рупий, а уздечку принес домой. Тут сын вернулся и опять обернулся человеком.

Прошло некоторое время, сын сказал отцу:

— Я превращусь в верблюда, ты отведи меня на базар и продай. Но смотри, узду не отдавай!

А колдун прослышал о том, что один человек привел на базар коня и продал, а потом конь исчез. Колдун сразу понял: это, мол, мой ученик.

Пришел колдун в город на базар и спросил:

— Старик, за сколько ты продаешь верблюда?

— За сто динаров, — ответил тот. Колдун вынул тысячу ди-

наров и дал ему. Бедняк вручил ему верблюда, а узду не дал. Колдун сказал:

— Что же я буду делать с верблюдом без узды? Если с уздой продаешь, тогда я куплю. Без узды не буду покупать.

Тогда бедняк продал ему узду еще за тысячу динаров. Сел колдун на верблюда и погнал его к себе домой. Привязал к дереву и крикнул дочери:

— Дочка, принеси мне нож! Купил я верблюда, отрежу ему голову.

А девушка сразу поняла, что это и есть тот самый юноша. Пошла она и спрятала нож, а отцу сказала:

— Отец, ножа нет.

— Иди постереги верблюда, — сказал колдун, — а я принесу нож.

Дочь подошла к верблюд, а отец ее пошел за ножом. Только он ушел, дочь его развязала узду и крикнула:

— Отец, верблюд ускакал!

Колдун прибежал, а верблюда нет.

Колдун превратился в коня и погнался за верблюдом. Только стал он его догонять, как тот обернулся зайцем. Тогда колдун обернулся собакой. Стал его нагонять, а сын бедняка превратился в голубя. Тогда колдун стал ястребом. Только полетел он к голубю, а тот кинулся во дворец к царю, обернулся цветком и упал на колени царской дочери. Ястреб сел на край дымового окна в крыше и говорит:

— Царская дочь, отдай мне мой цветок!

Царевна испугалась, бросила цветок на пол, а тот превратился в просо: одно зерно упало у двери, а другое — поближе к очагу. Тотчас же колдун превратился в курицу и стал клевать зерна на полу. Все дочиста склевал, только те два зерна остались. «Если возьму то, что у очага, — подумал колдун, — тогда то, которое у двери, убежит. Если возьму то, которое у двери, тогда то, что у очага, убежит через окно в крыше». Подумал еще и решил: «Возьму-ка я то, которое у очага, потому что пока то, которое у двери, станет дверь открывать, я его поймаю». Прыгнул он к очагу, а то зерно, что было у двери, обернулось кошкой. Кошка набросилась на курицу, свернула ей голову.

Потом сын бедняка вернулся к дочери колдуна, обернулся человеком и женился на этой девушке. Воротились они домой и зажили без страха, так как избавились от колдуна. Бог даст, ты тоже избавишься от своих врагов и недругов.

40. Глупец и счастье

Было или не было, жили два брата. Один брат был очень богатый, а у другого брата ничего не было. Богатый до самого вечера спит, не работает, а тот, бедный, гнет спину день и ночь — и ничего у него нет. Он удивляется: «Я никогда без дела не сижу, тружусь, а богатства у меня нет. А мой брат из дому не выходит, совсем не работает — у него богатство. В чем тут дело?»

Однажды ночью он пошел на поля, смотрит: вода для полива пущена. Подумал: «Видно, мой брат по ночам работает. Посмотрю-ка я, кто это пустил воду на поля». Пошел и видит: какое-то существо пускает воду на поля. Увидело его и бросилось бежать.

Он догнал его, схватил, спрашивает:

— Кто ты такой, зачем пускаешь воду на поля моего брата?

То существо говорит:

— Я счастье твоего брата.

Тот удивился, подумал: «О боже! Вот везучий человек мой брат: сам сидит, а его счастье за него работает. А я всегда тружусь, и мне на жизнь не хватает!» — и спросил:

— Вот ты счастье моего брата, а скажи мне, где мое счастье помещается? Я пойду поищу его.

То существо ответило:

— Счастье твое у слияния таких-то двух рек.

Бедняк сказал:

— Пойду и я искать свое счастье.

А то счастье ему советует:

— Если пойдешь, отыщешь свое счастье; но когда пойдешь за ним, примечай все, что попадется на пути.

— Хорошо, — ответил тот.

Пошел домой, приготовил припасов на дорогу и отправился в путь.

Пришел в одно место, а там на лугу пасется лошадь. Сколько она ни щиплет траву, все не поправляется, тощая, плешивая. Увидела она бедняка, подошла к нему и спросила:

— Эй, человек, куда ты идешь?

— Я иду за своим счастьем, — ответил бедняк. Лошадь спросила:

— А ты найдешь счастье?

— Даст бог, найду, — говорит бедняк.

Тогда лошадь сказала:

— Если найдешь свое счастье, спроси обо мне. Скажи: «Есть в одном месте лошадь, все время зеленую траву ест, а никак не жиреет. Никто на нее верхом не садится, а спина у нее вся сбитая».

Тот человек ответил:

— Хорошо.

Ушел оттуда, пришел в другое место, а там тутовое дерево. Дерево спросило:

— Эй, человек, ты куда направляешься?

— Я иду за своим счастьем,— ответил бедняк. Дерево сказало:

— О человек! Где ты найдешь свое счастье?

— Мне показали, где мое счастье, я пойду и найду его,— ответил тот. Дерево сказало:

— Когда ты найдешь свое счастье, спроси обо мне, скажи: «Растет около одного источника дерево, вода там всегда есть, а дерево не дает плодов». Принеси мне ответ, почему это так.

— Хорошо,— сказал человек.

Ушел и оттуда. Пришел в новое место, а там возле дороги лежит лев.

— Эй, человек, куда ты идешь? — спросил лев. Тот ответил:

— Я иду за своим счастьем.

— А как ты его найдешь?

— Мне рассказали, где оно,— говорит тот. Лев сказал:

— Когда ты найдешь свое счастье, спроси и обо мне, скажи: «Есть в одном месте лев. Все, что только есть на свете, он ест, а никак не может насытиться». Что тебе на это скажет твое счастье?

Ушел бедняк и оттуда, пришел в одно царство, а там стражники его окликнули и говорят:

— Здесь тебе пути нет. Пойди к царю, если он разрешит, тогда проходи.

Отвели его к царю. Царь спросил:

— Эй, человек! Откуда ты пришел, куда идешь?

Тот ответил:

— Я пришел из такой-то страны, а иду за своим счастьем.

— Как же ты найдешь свое счастье?

— Мне рассказали, где оно есть, я пойду и разыщу его.

Царь сказал:

— Когда ты найдешь свое счастье, спроси и обо мне, скажи: «У него огромное богатство, он царствует, а всегда грустный».

Бедняк и отсюда ушел. Пришел к слиянию тех двух рек,

ночь там пробыл, наутро встал, прошел прямо к месту, где сливаются реки, а счастье его и вправду там. Подошел он ближе, спрашивает:

— Ты мое счастье или кого-нибудь другого?

— Я твое счастье.

Тогда бедняк сказал:

— Ну, раз ты мое счастье, пойдем вместе со мной.

А счастье ему говорит:

— Ты возвращайся, иди домой, пока придешь, и я доберусь.

Тут бедняк и сказал:

— О счастье! В одном месте есть лошадь, пасется на лугу, всегда зеленую траву ест, а не поправляется. Никто на нее верхом не садится, а она всегда в ранах. Чем ей можно помочь?

Счастье сказало:

— Эта лошадь — Конь-Ветер, никто еще на него верхом не садился, потому-то он и в ранах. Если на него кто-нибудь сядет, он за час пробежит дорогу длиной в месяц.

— Счастье, а в другом месте есть лев, он говорит: «Что только существует на свете, все я ем, а никак не насыщаюсь». Какое для него есть лекарство? — спросил бедняк. Счастье сказало:

— Когда пойдешь, скажи ему: «Поймай безмозглого дурака, съешь его, и ты выздоровеешь».

Потом бедняк сказал:

— Есть в одном месте возле источника дерево. Вода там всегда есть, а дерево не плодоносит. Дерево наказало мне: «Когда найдешь свое счастье, спроси и обо мне».

Счастье ответило:

— Под деревом зарыт клад; если найдется кто-нибудь, кто его выкопает и возьмет себе, дерево расцветет и принесет плоды.

Еще спросил бедняк:

— Пришел я в один город, а тамошний царь спрашивает меня: «Куда ты идешь?» Я говорю: «Иду за своим счастьем». Тогда царь сказал: «Когда пойдешь, Расскажи ему и обо мне, мол, я царь, много у меня удовольствий в этом мире, есть у меня огромное богатство, а я всегда грустен. Почему так?»

Счастье сказало:

— Этот царь — женщина, а когда у женщины нет мужа, она всегда грустит. Когда придешь туда, скажи царю: «Ты женщина, если у тебя будет муж, ты всегда будешь счастливой».

А потом счастье сказало:

— Иди, но что бы ты ни нашел по дороге, бери себе, а я приду вслед за тобой.

Тот отправился в путь, пришел в город к тому царю. Царь его принял с почетом, спросил:

— Ну как, нашел свое счастье?

— Да, — ответил тот. Царь спросил:

— Когда ты нашел его, ты спросил обо мне? Что оно сказало?

Бедняк ответил:

— Счастье сказало мне: «Царь — женщина, у нее нет мужа, если бы у нее был муж, она бы всегда была счастлива».

И тут царь-женщина сказала:

— Ладно, вот ты и будешь мне мужем.

А человек тот не согласился:

— Я тебя, в жены не возьму, у меня свое счастье.

А она опять:

— Ты царствуй, бери себе все богатство, возьми только меня в жены.

Не согласился бедняк. Распрощался и ушел.

Пришел к тому дереву. Дерево спросило:

— Ну, нашел свое счастье?

— Да, нашел.

— Ну а что оно сказало обо мне?

Бедняк ответил:

— Мое счастье сказало про тебя вот что: «Под ним зарыт клад. Если бы нашелся кто-нибудь, кто бы его взял, дерево бы вновь ожило».

Дерево говорит:

— Вот ты хороший человек, тебе не нужно богатство? Есть большая лопата, копай и бери клад себе!

А бедняк не согласился: мол, мне богатство не нужно, у меня есть теперь свое счастье.

Ушел оттуда, пришел к той лошади. Лошадь сказала:

— Эй, человек, ты ходил, нашел свое счастье?

Человек сказал:

— Нашел.

— А что за вести оно мне прислало? — спросила лошадь. Бедняк ответил:

— Оно сказало: «У этой лошади нет хозяина. Если бы у нее был хозяин, который бы оседлал ее и сел верхом, ее раны бы зажили. Она может дорогу длиной в месяц пробежать за час».

— Возьми меня, владей мною, садись верхом, езжай куда

хочешь,— говорит лошадь. Человек не согласился: я, мол, пойду пешком. Ушел оттуда, пришел туда, где тот лев. Лев спросил:

— Эй, человек! Нашел свое счастье?

— Да, нашел,— ответил бедняк и рассказал ему все. Лев спросил:

— А обо мне что оно сказало?

— Сказало, что, если лев найдет и съест безмозглого дурака, сразу выздоровеет.

Тогда лев сказал:

— Вот ты и есть самый большой дурак, едва ли кто-нибудь глупее тебя найдется. Твое счастье сказало тебе, чтобы ты брал себе то, что тебе будет по пути попадаться, а ты царство взять не согласился. Пришел к дереву, там был клад, а ты его не взял. От Коня-Ветра ты тоже отказался. Глупее тебя никого нет, я тебя съем.

И лев проглотил его.

41. Мальчик-голубь

Было или не было, а жил один человек. Были у него две жены: одна — мусульманка, другая — неверная. И родились в один и тот же день у мусульманки — дочь, а у неверной — сын. Сын неверной умер, а дочь мусульманки осталась жить. Через несколько лет у неверной родилась дочь, а у мусульманки — сын. У неверной и дочь тоже умерла. А через несколько дней умерла мусульманка. Остались ее дети сиротами.

Дети выросли. Пошел однажды тот человек за хворостом. Его жена замесила пресных лепешек. Тонюсенькие лепешки сделала, испекла их и привязала себе к бокам. Когда ее муж вернулся домой, начала она охать и стонать. Муж спросил:

— Что с тобой?

Она ответила:

— Бока у меня болят.

Начала поворачиваться с боку на бок, а лепешки-то трещат. Она говорит:

— Вот, это бока мои лопаются.

Муж спросил:

— Чем же тебя лечить?

— Мясом твоего сына,— сказала она.

Пошел он за своим сыном. А мальчик догадался и говорит своей сестре:

— Сестрица, мой отец меня зарежет, моя мать меня съест. Ты тогда собери мои косточки и сложи куда-нибудь в одно место.

Сестра заплакала. Пришел отец, взял сына, отвел за дом и зарезал. Мясо его мать съела, косточки к порогу побросала. Сестра собрала косточки и положила на балку под потолком.

Посмотрела однажды — а кости в углу лежат. Снова сестра собрала их и положила на балку под потолком. Через три-четыре дня смотрит — пет его косточек. Подумала сестра, что кости собаки съели.

А он превратился в голубя. Полетел, смотрит: в одном месте какие-то люди золото делят. Он зашел им:

Голубок я, голубок!
Мой отец убил меня,
Съела моя мать меня,
А все косточки мои
Побросали в уголок.
Моя бедная сестра
С плачем кости собрала...
Кур-кур, ребята, я полетел!

Удивились те люди и говорят ему:

— Голубок-голубок, спой еще раз.

— Если дадите мне золота, я спою, если нет — не стану петь, — ответил голубь. Взяли они один мискаль золота и положили на камушек. Он снова зашел:

Голубок я, голубок!
Мой отец убил меня,
Съела моя мать меня,
А все косточки мои
Побросали в уголок.
Моя бедная сестра
С плачем кости собрала...
Кур-кур, ребята, я полетел!

Взял он это золото и улетел. Летит дальше, смотрит: в одном месте какие-то люди сахар делят. Он опять зашел:

Голубок я, голубок!
Мой отец убил меня,
Съела моя мать меня,
А все косточки мои
Побросали в уголок.
Моя бедная сестра
С плачем кости собрала...
Кур-кур, ребята, я полетел!

Стали они его просить:

— Голубок-голубок, спой еще раз!

— Если дадите мне сахару, я спою, не дадите — не стану петь, — сказал он. Положили люди немножко сахару на камень, он опять запел:

Голубок я, голубок!
Мой отец убил меня,
Съела моя мать меня,
А все косточки мои
Побросали в уголок.
Моя бедная сестра
С плачем кости собрала...
Кур-кур, ребята, я полетел!

Схватил он этот сахар и полетел домой. Прилетел к дому, заглянул в дымовое отверстие на крыше: сестра пряжу прядет. Он и ей спел свою песенку. Заплакала сестра и сказала:

— Голубок-голубок, спой еще раз!

Впорхнул он в дымовое отверстие, сел на балку. Снова спел свою песенку. А потом спросил сестру:

— Наши отец с матерью живы?

— Живы, — ответила ему сестра, — только совсем уж старые стали.

— Полечу-ка я к их дому, — сказал он. Впорхнул и полетел.

Прилетел к дому отца и матери, заглянул в дымовое отверстие на крыше, смотрит — а отец его такой старый стал, что даже ходить сам не может. И запел он им:

Голубок я, голубок!
Мой отец убил меня,
Съела моя мать меня,
А все косточки мои
Побросали в уголок.
Моя бедная сестра
С плачем кости собрала...
Кур-кур, ребята, я полетел!

Отец его услышал и попросил:

— Голубок-голубок, спой еще раз.

Он ответил:

— Встаньте-ка посреди дома под дымовым окном и ты, и твоя жена, тогда спою. А вы откройте рты пошире.

Подожли они под дымовое отверстие, рты открыли и встали рядом. Начал он петь свою песенку, сам взял кусок золота и

бросил в рот матери, а сахар отцу в рот бросил. Мать сразу подавилась и умерла, а отец остался жить.

И достигли они всего желаемого.

42. Дочь купца

Жил купец, у него были грамотей-побратим, жена, дочь, сын. Когда он отлучался по торговым делам, оставлял своего сына, дочь, жену на своего грамотея-побратима.

Когда купеческий сын подрос, мог уже торговать, купец стал советоваться со своим грамотеем-побратимом:

— На этот раз поеду-ка я торговать вместе с сыном, познакомлю парня с базаром, научу базарным сделкам, а то я стар стал, больше сил нет.

Грамотей-побратим согласился.

Короче говоря, они уехали из этой страны. Несколько степей и пустынь миновали они, приехали в город, разложили свои товары, начали торговые сделки вершить. А грамотей-побратим долгое время не приходил к ним в дом. Как-то раз ему пришлось в голову: «Я ведь с купцом договорился, а не ходил еще к его детям; если купец завтра приедет, он будет недоволен мною, скажет: „Ты не навещался к моим детям!“»

Отправился он, прошел полпути и снова домой вернулся, взял там веревку, пошел в лес, нарубил столько дров, сколько можно на спине унести, взвалил на загорбок и пошел. Явился в купеческий дом, дрова со спины сбросил. Раздался стук. Тогда купеческая дочь, которая обычно в парандже ходила, впопыхах выскочила из дому, не надела паранджу. Выглянула наружу — грамотей-побратим дрова принес. Она побежала, сразу же матери сказала:

— Вставай, грамотей-побратим принес нам дров, приготовь ему еду!

Мать сразу же встала, поставила на очаг котел, быстро развела огонь.

Девушка провела грамотея-побратима в переднюю комнату, расстелила подстилку для сидения, говорит грамотею-побратиму: «Садись!» Она приветливо встретила его, оставила там, а сама сразу вышла, пошла в дом, а ее мать уже приготовила еду. Девушка тотчас взяла в одну руку кушанье, в другую руку кувшин с водой и пошла к гостю.

Кушанье она поставила на нары, грамотею-побратиму сказала:

— Иди я тебе на руки полью!

Грамотей-побратим встал, вымыл руки, говорит:

— Садись со мной кушать!

Девушка не согласилась, сразу вышла из комнаты, ушла в дом. Грамотей-побратим поел, поднялся и ушел.

Утром он снова явился. Опять раздался стук от вязанки дров, снова девушка выскочила непокрытая, а это пришел грамотей-побратим. Она опять побежала и сказала своей матери:

— Приготовь еду, грамотей-побратим дров принес!

Ее мать тотчас быстро встала, снова поставила котел на очаг, развела огонь. Девушка опять отвела грамотея-побратима в комнату для гостей, усадила его, пришла в дом, а ее мать уже приготовила еду.

Опять девушка взяла в одну руку кувшин с водой, в другую — кушанье, вышла к гостю, кушанье поставила на нары, грамотею-побратиму сказала:

— Иди руки помой!

Грамотей-побратим встал, вымыл руки, сказал девушке:

— Давай со мной кушать!

Девушка не согласилась. Грамотей-побратим тут схватил ее за руку:

— Садись, поешь со мной!

Девушка не согласилась:

— Не бывало того, чтобы дочь вместе с отцом есть садилась, и я тоже с тобой не сяду!

А грамотей-побратим тотчас ей ответил:

— Я таскаю тебе дрова не из-за того, что с твоим отцом побратался, а из-за любви к тебе.

Тут девушка размахнулась медным кувшином, который был у нее в руке,хватила по голове грамотея-побратима. Грамотей-побратим сразу обессилел, упал, сознание потерял. А девушка вскочила и убежала в дом.

Грамотей-побратим долгое время лежал без сознания. Потом пришел в себя, сел, съел кушанье, поднялся и ушел. Отправился он следом за купцом.

Пересек он степи и пустыни, несколько суток в дороге был, короче говоря, добрался до купца. Купец его увидел и стал бранить:

— Как же это так, я оставил на тебя свою жену, свою дочь, а ты их бросил и сюда явился?

Грамотей-побратим сказал:

— Вот из-за твоей дочери я и не мог там оставаться.

— Почему? — удивился купец.

Грамотей-побратим сказал:

— Твоя дочь очень дурно поступала со мной, я не мог там оставаться: она всячески надо мной глумилась, потому я и ушел

Купец рассердился, разгневался, сказал своему сыну:

— Если ты мой истинный сын, то выбирай себе по вкусу коня в моей конюшне, садись верхом, ночь скачи, день скачи, доберись до дому, возьми свою сестру и поезжай в глухую степь, отруби ей голову, кровь в бутылку налей, привези, я ее пить буду до тех пор, пока у меня сердце и печень не успокоятся!

Юноша вскочил в седло, погнал коня. Ночь, день ехал, добрался до дому. Вошел в дом — его мать и сестра чувств лишились. Мать совсем обессилела, упала. А сестре он сказал:

— Вставай, я тебя с собой увезу!

Девушка оделась. Юноша сел верхом на своего коня, бросил поперек седла сестру, и они поехали.

Несколько степей и пустынь проехали они, девушка спрашивает его:

— Куда же ты меня везешь?

Брат ей отвечает:

— Далеко не увезу, сейчас приедем в глухую степь, убью тебя, твою кровь в бутылку налью, отвезу отцу.

Она сказала:

— Будь на мне какая-нибудь вина или грех, пусть тогда моей крови тебе будет не одна капля, а сто. Да только нет на мне никакой вины и греха, ты меня отпусти, я пойду в другую страну.

Тогда брат сказал:

— А что я скажу отцу, когда приеду?

— Сейчас по божьему велению появятся два голубя, ты одного убей, голову ему оторви, кровь его выпусти в бутылку и вези! Когда мой отец попьет голубиной крови — а она одного вкуса с моей кровью, — он будет тобой доволен, — сказала сестра.

Короче говоря, появились два голубя. Юноша бросил в них камнем, один упал. Сразу же он оторвал тому голубю голову, выпустил его кровь в бутылку и поехал.

А девушка долго блуждала в той степи. Идет она, видит: в одном месте зеленеет высокая чинара. Она пошла к чинаре.

Под этой чинарой был большой пруд. Тут она напилась воды

из этого пруда, поблагодарила бога, стала раздумывать: «Если я под этой чинарой останусь, какой-нибудь вор-разбойник придет, возьмет меня в плен». Пришлось ей подняться на ветки чинары, ночь провести там.

Ночь к концу подошла. А недалеко от той чинары начиналась другая страна. Правил страной один царь. Каждое утро он вставал, садился на своего красивого коня и на нем приезжал к этой чинаре. Здесь он мыл руки, лицо, читал молитву, поил своего коня, потом уезжал отсюда.

Ночь сменилась днем, девушка посмотрела: показался какой-то всадник, подъехал под эту чинару, привязал своего коня, спешился. Он вымыл руки и лицо, прочел молитву. Когда кончил, подвел коня напоить, а конь не пьет воду. Сколько он ни понукал, не пьет конь воду.

Нагнулся он посмотреть в воду, а в воде — отражение человеческое. Он поднял голову — на чинаре девушка сидит. Царь сразу сказал:

— Эй, порождение человеческое, спускайся с дерева, чтобы мой конь напился!

Девушка молчит. Он снова сказал:

— Эй, человек, спускайся!

Она молчит. Три раза он сказал, девушка не спустилась. Царь разозлился, говорит:

— Ты, бесовская распутница, слезай сейчас же с дерева, чтобы мой конь напился!

Девушка молчит. Еще три раза повторил он эти слова, но она не спустилась. Стал царь умолять:

— Ну спустись, сделай милость!

Девушка ответила:

— Если я спущусь, ты на меня посягнешь или что-нибудь плохое сделаешь.

Царь поклялся:

— Я тебя на семь лет возьму себе в дочери, — но девушка не поверила. Она сказала царю:

— Поклянись богом, который сотворил меня и тебя, что я, мол, не учиню над тобой ничего плохого.

Девушка спустилась в конце концов, царь напоил своего коня, конь напился, он сел на него верхом, девушку к себе на седло посадил, и они поехали.

Приехали они на царский двор, царь спешился, привязал своего коня, они пошли во внутренний двор. Он привел девушку, отдал своей красавице жене, сказал:

— Ты эту девушку береги, как свою дочь, если случится, что девушка на что-нибудь обидится, то, хоть бы у тебя сотня жизней была,— ни одна не спасется!

Женщина повела девушку к себе. Ту одежду, которая была на ней, она бросила, отвела девушку в баню. Там ее вымыла, потом надела на нее чистую, новую одежду, принесла ей хороших кушаний.

Короче говоря, некоторое время она ухаживала за этой девушкой при царском дворе. Спустя десять-одиннадцать дней девушка так расцвела, что и сказать нельзя!

Как-то раз царь пошел проведать девушку, посмотреть, как она поживает. Вошел во двор, смотрит: она веселая, довольная, тогда он спросил:

— Ты, девушка, за кого замуж пойдешь?

Девушка ответила:

— Кроме тебя, никого не возьму в мужья.

Царь удивился, сказал:

— О боже, я ведь поклялся, что тебе вместо отца буду!

Девушка ему ответила:

— Я в твоём доме живу, ты меня привез сюда, кроме тебя, другой человек до меня не дотрагивался, и, кроме тебя, я ни за кого замуж не пойду.

Царь вышел оттуда, сел на свой царский трон, позвал своего муллу, судью, везира:

— Вот тогда-то я привез одну девушку с такой-то чинары, и до сих пор эта девушка при моем дворе живет. Я с ней договорился, что ты, мол, будешь мне вместо дочери. Сегодня я пошел и спросил девушку: «Девушка, ты за кого выйдешь замуж?» А она мне в ответ: «Кроме тебя, никого другого не возьму в мужья». Теперь вы, судья, мулла, везир, что на это скажете?

Мулла и судья сказали:

— Девушка согласилась, и мы согласны.

Царь сразу взялся за приготовления к свадьбе. На семь дней и семь ночей задал он пир, девушку взял замуж по мусульманскому обряду.

Очень царь любил эту девушку. Всякий раз, когда он уезжал на охоту, девушка выходила навстречу царю за семь земель, своим платком ему лицо утирала. Домой придут, она с него сапоги снимает, другую одежду надевает. Потом она приносила ему кушанье, поедят они и беседуют. До тех пор они так жили, пока у этой девушки не родился сын. Царю сообще-

ли, что у него сын родился. Царь очень обрадовался и такой пир устроил!

Однажды царь отправился на охоту. Когда он вернулся с охоты, девушка вышла ему навстречу. Царь очень обрадовался. Девушка обтерла платком царю лицо, потом пришли они, поели, стали разговаривать.

Наутро снова царь ушел на охоту. А когда он вернулся, девушка к нему навстречу не вышла. Царь сильно встревожился: «Что случилось в доме, почему сегодня жена не вышла мне навстречу?» Царь пошел к тому помещению, где всегда сидела его жена, подошел, открыл дверь — его жена плачет. Царь спросил:

— Дорогая, о чем ты плачешь?

Девушка ничего не сказала, только плачет и колыбель сына качает.

Царь вышел из дому, пошел, снял свою охотничью одежду, надел другую, есть не стал: очень он обеспокоился: «Что случилось с моей женой?» Он быстро вышел и снова пошел в тот дом. Вошел, а его жена качает колыбель и очень горько плачет. Он второй раз спросил:

— Дорогая, или тебя обидел кто-нибудь, или при моем дворе не хватает тебе чего-нибудь?

Девушка не ответила.

Тогда царь рассердился, сказал:

— Ты див или джиин с чинары, что так меня мучаешь?!

Девушка говорит:

— Я не див, не джиин, я соскучилась по своему отцу, матери, брату.

Царь засмеялся, сказал:

— Если у тебя было такое желание, то почему ты до сих пор не говорила? Коли ты захотела в дом своего отца, так бы и сказала, зачем ты меня так изводила?

Словом, согласился царь, только попросил:

— Дай мне сроку сорок дней, чтобы я подготовился, а через сорок дней я тебя снаряжу в путь.

Девушка согласилась.

Короче говоря, когда прошло сорок дней, царь приготовил для своей жены сорок мулов вьюков, тридцать верблюдов поклажи и еще дал несколько слуг. Хорошо снарядил девушку в дорогу. Ее вещи погрузили, и слуги отправились в путь. А для царской жены привели лучшего коня, она села верхом, и коля под уздцы вывели со двора.

Когда они вышли со двора, царь простился со своей женой, сказал везиру:

— О храбрый везир, я поручаю свою жену тебе, довези ее благополучно. Если она захочет остаться там, пусть остается, если захочет приехать, то привези ее в сохранности!

Жена царя услышала эти слова, вспыхнула от гнева, сказала:

— С везиром я не поеду!

Царь стал ее уговаривать:

— Мой везир тебе вместо отца, он тебя хорошо довезет. Если ты пожелаешь остаться там, оставайся, если не захочешь, снова приезжай!

Девушке пришлось согласиться, она сказала:

— Ладно, царь, твоя воля, я поеду, а свидимся или нет — не знаю...

Короче говоря, они уехали.

Миновали они степи и пустыни, ночь едут, день едут. Восьмой день пошел, как они в пути. Везир позади каравана едет, а жена царя впереди. Вдруг поднялся встречный ветер. На жене царя покрывало было, ветер его подхватил, сорвал у нее с головы. Взгляд везира упал на лицо царской жены, и везир влюбился в нее как безумный.

Наконец на девятую ночь добрались они до одной долины, поставили палатку, поели, собрались спать ложиться. Царский везир сказал слугам:

— Сегодня ночью я буду караулить.

Но слуги не согласились:

— Ты царский везир, мы тебя караулить не оставим.

Везир говорит:

— В этой глухой степи кто меня знает — царский везир я или нет?

Слуги сказали:

— Это ведь нам большой грех, ты выше нас, стыдно нам, если мы будем спать, а ты — на страже стоять.

Но царский везир не соглашался:

— Ничего, я покараую.

Стали слуги советовать, говорят друг другу: «Если у везира такое желание, пусть остается сторожить!»

Они все легли, а везир взял ружье, стал вокруг ходить. Долго ходил, пока эти люди не заснули. А когда все заснули, везир потихоньку подкрался к палатке царской жены. Открыл дверь, вошел, а жена царя не спит. Она сказала:

— Ты, везир, откуда взялся?

Везир ответил:

— Я к тебе пришел, замерз очень, погреться пришел.

Жена царя сказала:

— Если ты замерз, иди в свою палатку спать!

— Я у тебя буду спать! — говорит везир. Жена царя возразила:

— Ты мне приходишься названным отцом, нельзя, чтобы ты здесь спал!

Везир не уходит. Жена царя сказала:

— Дай я хоть наружу выйду, а потом приду лягу с тобой спать.

Везир не согласился, не разрешил жене царя одеться. Жена царя сказала:

— Пусти, я хоть так, раздетая, наружу выйду, отлучусь ненадолго, а потом приду.

Везир согласился.

Женщина выскочила совсем раздетая.

Везир долго прислушивался, а женщина все не возвращается. Сын царя проснулся, заплакал, везир стал качать мальчика, но тот не унимается. Пришлось везиру встать, выйти из царского шатра. Он стал звать:

— Эй, провожатые, вставайте, сын царя очень плачет, посмотрите, жена царя, должно быть, заснула! Мне ведь неудобно туда идти.

Провожатые встали, пошли, а жены царя нет, а мальчик горько плачет. Сколько они ни искали, нигде жены царя нет. Они пришли и сказали везиру:

— Из-за тебя так случилось, что жена царя пропала.

Он начал клясться:

— Я даже к дверям ее палатки не приближался.

Но провожатые на своем стоят:

— Как ты ни говори, а из-за тебя пришлось этой женщине исчезнуть.

Короче говоря, они заставили везира признаться, везир сказал:

— Ну, ладно, эту женщину мы потеряли, совет теперь такой: давайте вернемся. Только, храбрецы, вы про меня не говорите царю, что, мол, он сторожил, а тут такой случай вышел.

Ночь сменилась днем, они погрузили вещи, повернули назад. Все, что у царской жены было, везир тем слугам раздал. Короче говоря, добрались они до страны царя.

Царю пришло известие: мол, твоя жена потерялась, привезли твоего сына. Царь тотчас сошел с царского трона, взял своего сына, отнес, отдал его кормилице. Затем он сбросил царский венец, надел шапку странствий, взял посох и сказал везиру:

— Пойдем до того места, до которого ты дошел с моей женой, покажи мне, где это было.

А жена царя в ту ночь пошла в лес — в той степи был лесок. В лесу был теплый источник. Женщина вошла в воду, всю ночь просидела там.

Когда ночь сменилась днем, пришел туда пастух со своим стадом, стадо вошло в лес. Женщина увидела стадо, поднялась из воды. Заметила пастуха и крикнула ему:

— Эй, пастух, принеси мне какую-нибудь одежду и кусочек лепешки!

Пастух удивился: «Откуда тут быть человеку? Я каждый день сюда стадо пригоняю, никогда никого не видел».

Женщина опять кричит:

— Эй, пастух, принеси мне какую-нибудь одежду и кусочек лепешки!

Пастух опять думает: «Это див или, может быть, джинн?» В третий раз женщина крикнула:

— Эй, пастух, что же ты боишься меня, я же смертный человек! Принеси мне какую-нибудь одежду, кусок лепешки, а потом я расскажу тебе, что со мной приключилось.

Пастух понял, что это не див, а человек, подошел к ней поближе. Женщина высунула немного голову из воды и сказала:

— Ты ко мне близко не подходи, потому что я голая, положи здесь одежду и лепешку, а сам удались, я встану, оденусь и тогда приду к тебе.

Пастух положил там одежду и лепешку, а сам ушел.

Женщина встала, оделась, съела лепешку и пошла к пастуху. Пастух ее спросил:

— Что ты за человек?

Стала женщина ему рассказывать:

— Я была женой царя, вместе с царским везиром ехала свой отчий дом навещать. Когда мы приехали сюда, остались здесь на ночь. Везир царя хотел со мной спать лечь. Я не согласилась, пришлось совсем раздетой убежать в этот лес. И вот господь послал меня тебе. Теперь я буду с тобой скот пасти, а вечером пойдем с тобой к тебе домой.

Пастух согласился.

До вечера они пасли вместе скот. Наступил вечер, пастух погнал стадо, и они пошли. Пришли в селение пастуха, пастух развел по домам стадо, собрал с людей то, что ему причиталось каждый день на пропитание, пришел, и они, пастух и та женщина, стали есть.

Короче говоря, когда подошло время спать, пастух сказал: — Эй, женщина, иди, вместе будем спать!

Женщина сказала:

— Нет, так делать нехорошо.

— Почему? — спросил пастух. Женщина сказала:

— Нехорошо потому, что у нас может родиться ребенок и этот ребенок будет незаконным.

Пастух сказал:

— Как же нам быть?

— Ты иди возьми какого-нибудь ученика муллы и приведи, он соединит нас браком, — сказала женщина. Пастух не согласился. Женщина опять говорит:

— Раз ты на это не соглашаешься, тогда возьми свой пастуший бич, встань в углу, стой до полуночи, тогда и простится твой грех. Потом приходи со мной спать! Если и будет ребенок, то он будет законным.

Пастух согласился. Он взял свой бич, встал в углу и стоит.

Женщина заснула. Пастух простоял один-два часа и потом заснул. Женщина проснулась, посмотрела, что пастух спит, потихоньку встала и ушла.

Прошла немного она — ей навстречу сорок разбойников. Схватили сорок разбойников эту женщину и каждый из них говорит:

— Я ее возьму в жены!

Женщина говорит:

— Из вас тридцать девять человек для меня — братья, один человек — мой муж.

Сорок разбойников не соглашаются. Один говорит:

— Я ее возьму.

Другой говорит:

— Нет, я ее возьму.

А женщина говорит:

— Я одна, а вас сорок человек, я не могу вам всем принадлежать.

Сорок разбойников опять не соглашаются. Женщина сказала:

— Если так не соглашаетесь, принесите копыя, я брошу их, тот, кто быстрее принесет копье, женой того я и буду.

Сорок разбойников пошли, принесли копыя. Женщина бросила эти копыя, каждый из тех сорока разбойников побежал вслед за теми копыями. А женщина от них убежала.

Наконец она добралась до дома своего отца. На базаре она купила мужскую одежду, надела на себя, свои волосы подбрала, спрятала под тубетейку. Потом направилась прямо к дому своего отца, пришла, только села у двери, как из дома отца выходит тот грамотей-побратим. Девушка сказала:

— Эй, друг, нет ли здесь такого хозяина, чтобы нанял меня работать за десять копеек?

Грамотей-побратим ответил:

— Подожди здесь, я в доме спрошу.

— Хорошо,— сказала девушка.

Грамотей-побратим вошел в дом, сказал купцу:

— Пришел какой-то парень, говорит: «Я нанимаюсь работать за десять копеек».

— Да я и не за десять, а за сорок копеек его пайму,— говорит купец. Грамотей-побратим вышел, сказал:

— Эй, друг, заходи в дом!

Они вошли в дом. Девушка в мужской одежде поздоровалась, они приветливо приняли ее, сразу же принесли угощение. Она поела, купец объяснил ей, что надо делать:

— Твоя работа будет такая: я тебе буду давать деньги, а ты будешь ходить мне на базар за покупками.

Он дал своему работнику денег, сказал:

— Иди купи на базаре мяса, риса, лепешек!

Девушка взяла деньги и вышла. Один-два шага сделала, повстречались ей те сорок разбойников. Девушка спрашивает их:

— Эй, люди, вы куда идете?

Они сначала возмутились:

— Почему ты нас спрашиваешь? Мы прохожие, идем своей дорогой.

Девушка сказала:

— Спросить — не грешно, сказать — не позорно.

Сорок разбойников тогда сказали:

— У нас пропала одна красивая женщина, вот мы ее ищем, не встречал ли ты ее?

— Какая она из себя?

— Вот если бы ты не был мужчиной, то точно как ты,— говорят разбойники.

— Много людей попадают с таким лицом,— говорит девушка.— Вот я сейчас выходил из дому, мне попалась какая-то женщина, похожая на меня, но вам ее больше искать не надобно. Она здесь, в этом городе, утром, где бы она ни была, я ее вам разыщу.

Только она с ними рассталась, еще пять шагов прошла, встретился ей тот пастух. Девушка его спросила:

— Эй, человек, ты куда идешь?

Он тоже ответил ей, как и те разбойники. Девушка опять сказала:

— Спросить — не грешно, сказать — не позорно.

Пастух сказал:

— У меня была очень хорошая жена. Я ее потерял, теперь ищу.

— Какое у нее лицо? — спросила девушка.

Он сказал:

— Если не обидишься, вот если бы ты не был мужчипой, то точно как у тебя.

Она сказала:

— Она мне как раз сейчас навстречу попалась! Если ты поспешишь, то найдешь ее.

Только она отошла от него на двадцать шагов, навстречу ей царь со своим везиром. Она опять спросила:

— Эй, люди, куда идете?

— Что нас спрашивать,— царь отвечает,— мы странники, идем своей дорогой.

Девушка опять сказала:

— Спросить — не грешно, сказать — не позорно. Или ты, царь, что-нибудь потерял, что отправился странствовать?

— У меня была хорошая жена, я ее потерял,— говорит царь. Девушка спросила:

— А какое у нее было лицо?

Он сказал:

— Если не обидишься, совсем как у тебя!

— Много людей с таким лицом попадают,— сказала девушка.— Сейчас, когда я сюда шел, недалеко отсюда попалась мне одна похожая женщина. Если вы поспешите, нагоните ее. А если не нагоните, больше не трудитесь, не ищите, утром, где бы она ни была, я вам найду ее.

Затем она пошла на базар, купила, что ей было нужно, пришла домой. Все, что купила на базаре, хозяевам отдала. Своей приемной матери она сказала:

— С моей родины, мать, приехали несколько человек, ты скажи моему приемному отцу, если можно, я на свои деньги куплю немного продуктов, и мы пригласим их в гости.

Приемная мать сказала ее приемному отцу:

— Работник так говорит: куплю, мол, на свои деньги немного продуктов, потому что приехали несколько человек из моей страны, я их приглашу в гости.

Купец говорит:

— Да я многих голодных людей накормить могу, неужели двух-трех человек не накормлю? На что же у меня купеческое звание?!

Сразу же купец вынул еще денег, дал работнику:

— Ты их возьми и принеси еще немного продуктов! Когда принесешь, веди гостей!

Работник пошел, купил еще продуктов, пришел. Купец и его жена сразу начали готовить кушанье, а работнику сказали:

— Теперь иди зови тех людей!

Работник пошел созывать их. Разыскала девушка в городе тех людей, привела. Усадила их в ту комнату для гостей, где она избила грамотей-побратима. После этого принесли кушанье. Они поели, блюдо унесли в дом, принесли чай. Чаю попили, пиялы и чайник унесли. Работник сказал:

— О друзья, расскажите нам что-нибудь, чтобы мы скоротали время!

А люди говорят:

— Мы ничего не знаем.

Работник тогда сказал:

— Если вы согласитесь, я немного расскажу.

— Хорошо,— сказал купец.

Начала она рассказывать, что с ней приключилось, что она претерпела. Грамотей-побратим сразу сказал:

— Ты, работник, ничего лучшего не нашел, чем про нас рассказывать?

Работник замолчал. Тогда купец говорит:

— Рассказывай, дорогой, хорошо, что ты это рассказываешь!

Так она рассказала про все, что испытала. После этого она сняла свою тюбетейку и бросила ее в сторону царя и купца. Купцу она сказала:

— Я твоя дочь!

Царю сказала:

— Я твоя жена!

Своему отцу сказала:

— Это тот самый твой грамотей-побратим!

Царю сказала:

— Это — твой везир!

Царь тотчас встал со своего места, велел купцу:

— Теперь приведи сильную лошадь!

Купец встал, тут же привел кобылу. Они привязали грамотея-побратима и царского везира к хвосту этой кобылы. После этого они срубили до половины дерева в лесу и пустили кобылу по тем местам, а за нею вслед пустили жеребца. Кобыла бежит, грамотея-побратима и царского везира по пенькам волочит. Так их всех на куски и разорвало. Пастуха сделали везиром. А свою дочь купец отдал царю. Стал он царем той страны тоже, так они достигли счастья и благополучия.

43. Курильщик гашиша

В давние годы, в старые времена, было или не было, жил один царь, и была у него дочь, такая красивая, будто вторая луна на небе появилась. Из-за ее красоты все цари пытались ее сватать за своих сыновей, но девушка не соглашалась ни за кого из них замуж идти.

И вот однажды отец пришел к ней и говорит:

— Дочь, ты больше так не делай, а то нам покоя нет от сватов.

Тогда она сказала отцу:

— Отец, у меня есть одно условие, я пойду замуж за того, кто его выполнит. А того, кто не выполнит, сразу гони отсюда.

Отец спросил:

— А что это за условие?

Девушка ответила:

— Вот мое условие. Пусть мой будущий жених ночью, когда я сплю, три раза меня разбудит, но так, чтобы мне это понравилось.

— Как же он должен тебя разбудить? — спрашивает царь.

— А это уж пусть он сам догадается, — отвечает девушка.

Царь вышел от своей дочери, пошел к себе. Прошло некоторое время, и другой царь послал к нему человека, чтобы тот посватал царевну за царского сына. Отец девушки сказал свату:

— Брат, если кто-нибудь желает жепить своего сыпа на моей дочери, то пусть приезжает вместе с сыном в мой город, пусть сын его выполпит поставленное моей дочерью условие, а потом пусть забирает ее и едет домой.

Ну, тот царь взял своего сына, и приехали они к тому царю, у которого дочь-красавица. Один день там побыли, а на следующий день отец юноши пошел к отцу девушки и спросил:

— Какое условие у твоей дочери?

Тот ответил:

— Вот какое: жених должен три раза ночью ее разбудить, да так, чтобы ей это понравилось.

Тот спросил:

— А как это сделать?

А отец девушки говорит:

— Вот это-то твой сын и должен сам узнать.

И вот тот дець стал вечером, царевича отвели к царевне и оставили с ней. Царевна заснула, время подошло к полупочи, царевич подошел к царевне, обхватил ее за голову и говорит:

— Вставай!

Царевна проснулась и сказала царевичу:

— О юноша, мне не понравилось, как ты меня разбудил. Сейчас же, ночью, вон отсюда! Забирай своего отца и убирайтесь!

Пошел царевич за отцом, и они убрались оттуда с позором. По дороге отец спрашивает его:

— Как ты поступил, сын мой?

— В полночь я встал, подошел к ней и разбудил, обхватив за голову,— отвечает тот,— а она и говорит мне: «Забирай своего отца и убирайтесь вон из города». Вот я и пришел к тебе, поэтому мы теперь уходим.

Короче говоря, много еще царевичей сватались так к этой царевне, но никто не смог выполнить ее условие. Ну, и однажды об условии, поставленном царевной, услышал один курильщик гашиша и явился в дом царя, чтобы это условие выполнить.

Ну, пришел он в дом царя и говорит ему:

— О царь, а если я три раза ночью разбужу твою дочь так, что ей это понравится, ты выдашь ее за меня?

— Конечно,— ответил царь.

Тот день стал вечером, курильщик гашиша ушел к себе домой. Припас побольше гашиша и вернулся в дом царя. Вошел в покои царевны и видит, что она красотой сияет, словно свеча горит. Курильщик гашиша обратился к ней:

— Душенька, я пришел, чтобы выполнить твое условие.

— Хорошо,— ответила она. Царевна легла спать, а курильщик гашиша подошел к лавочке перед очагом, вынул из кармана чашечку от кальяна¹, положил в нее гашиша и принялся с ней разговаривать:

— Дедушка кальян, поговори со мной.

И сам же отвечает:

— О милый, что же мне тебе рассказать?

— Дедушка кальян, просто так поговори со мной, чтобы ночь прошла поскорее.

— Ах, братец, оставь меня, ведь я спокойно лежу.

— Дедушка кальян, прошу тебя, поговори хоть немножко.

— Милый, мне спать хочется, не могу я разговаривать.

— Ты говоришь, дедушка кальян, что тебе спать хочется?

А ведь мы сегодня ночью в гостях у царевны, а она уж, наверное, приготовит нам какой-нибудь еды.

Царская дочь услышала это и проснулась. Встала со своего места, приготовила еды. Он поел, насытился и опять говорит своему кальяну:

— Дедушка кальян, вот мы и поели, что же ты теперь молчишь? Почему теперь не рассказываешь?

Кальян начал рассказывать:

— Было на этом свете три умельца, подружались они друг с другом. Один был плотник, другой — ткач, а третий — ученый. Однажды они втроем отправились из одного города в другой, чтобы там пожить. На ночь остановились в лесу. Приготовили себе поесть и начали беседовать друг с другом. И решили, что ночью двое из них будут спать, а третий будет на страже стоять. Ученый сказал: «Пусть с вечера до полуночи в карауле стоит плотник, потом ткач, а уж потом стану я». «Хорошо»,— ответили те двое.

Ученый и ткач легли спать, а плотник стал их стеречь. Сел, посидел немного, захотелось ему спать. Чтобы не заснуть, он пошел в лес, принес оттуда большой чурбан и начал его строгать. Строгал-строгал и выстрогал что-то вроде женской фигуры. Поставил изображение на ноги, а потом пошел и разбудил ткача: мол, мне спать хочется, да и время мое вышло, теперь твой черед караулить.

Ну, плотник пошел спать на место ткача, а ткач стал сторожить.

Стоял-стоял, потом оглянулся, смотрит: человек. Стал его окликать: «Кто ты такой, кто ты такой?» — а тот молчит. Он

взял тогда камень и швырнул в него, тот упал с грохотом. Тут ткач и догадался, что это деревянная фигура, а выстрогал ее плотник, чтобы показать свой талант. Гордость в нем заговорила, взял он свой ткацкий гребень² и принялся ткать материю для рубашек и штанов. Кончил ткать, положил гребень в кожаный мешок и надел платье и шаровары на деревянную фигуру. Снова поставил ее на ноги, пошел разбудил ученого: «Теперь твоя очередь сторожить».

Ну, ученый встал, а ткач лег на его место. Ученый потоптался, потоптался вокруг спящих, обернулся случайно, видит: стоит какая-то женщина. Смотрит на нее, а она молчит. Подошел поближе и видит: оказывается, это деревянное изваяние, которое сделали его спутники. Ученый догадался: «Мои спутники решили показать мне свое умение, я тоже должен им показать, на что я способен».

Пошел он и стал читать молитву. Читал-читал — и деревянная фигура постепенно ожила. Они принялись разговаривать друг с другом, тут вскоре проснулись ткач и столяр. Видят — уже рассвело, ученый сидит и разговаривает с какой-то женщиной. И тут столяр пришел в ярость: мол, почему это он с ней говорит, а не я? Подошел, столкнул его с его места, сел сам и принялся с ней разговаривать. Ткач посмотрел: столяр с ней говорит. Тоже разозлился, подошел и стал драться со столяром.

Короче говоря, началась из-за этой женщины драка.

— Дедушка кальян, а ты как считаешь, кому она должна принадлежать?

А тут дочь царя говорит:

— Курильщик гашиша, хвала тебе, ты разбудил меня. Та девушка должна достаться ученому, а я должна быть твоей.

Сказала это и снова уснула.

Ну, а курильщик гашиша снова начал говорить со своим кальяном. Сказал ему:

— Дедушка кальян! Эту сказку ты рассказал мне хорошо, но Расскажи еще одну, чтобы ночь скоротать.

— Братец, мне спать хочется, — отвечает кальян.

— Расскажи еще что-нибудь, а под утро мы и поспим.

Сказал это курильщик гашиша и начал рассказывать:

— Жили на этом свете трое умельцев. Один был дальнзорким — далеко все видел, другой был метким — попадал без промаха издали, а третий умел любую вещь издали рукой достать. И вот как-то все они трое отправились погулять в город

Сарапдеб³. Прибыли они в этот город, погуляли там, а к вечеру решили пойти в гости к тамошнему царю.

А у этого царя была дочь, такая красивая — ну как тебе рассказать! В эту девушку был влюблен один див. И сколько он ни просил отца: дескать, отдай мне дочь в жены, тот не соглашался. Тогда див решил украсть эту девушку. И как раз на утро той ночи, что эти трое были в гостях у царя, див ее выкрал.

Узнал об этом царь, огорчился до слез и попросил троих гостей помочь ему отыскать дива. Они вышли на улицу, дальнорский посмотрел вверх, видит: див летит высоко в небе и держит девушку. Он показал это меткому, тот выстрелил и попал в дива. Тут девушка стала падать на землю, и тогда третий протянул руку, схватил ее высоко над землей и принес к царю. Тогда царь, обращаясь к ним троим, сказал: «Теперь моя дочь ваша». Только он это сказал, как дальнорский закричал: «Девушка моя!» А меткий сказал: «Девушка принадлежит мне!» А третий говорит: «Нет, мне она принадлежит!» И вот они стали ссориться из-за этой девушки. А царь смутился и говорит: «Братья, вы все трое потрудились, и она должна принадлежать вам всем, но до сих пор еще не было на свете одной жены, у которой было бы трое мужей. Давайте сделаем так: один из вас возьмет мою дочь, а двум другим я дам что-нибудь другое». — «Но кто из нас возьмет ее себе?» — «Спросим судью». Позвали судью и судья сказал: «Все вы потрудились одинаково. По моему мнению, вы должны пойти и спросить дочь царя, кого из вас она сама захочет выбрать. А двум другим пусть царь заплатит за труд». Так и сделали.

— Дедушка кальян, кого же она выбрала?

Тут царевна, которая слушала сказку, сказала:

— Та девушка должна принадлежать человеку, подхватившему ее в небе, — ведь он спас ей жизнь. А я должна принадлежать курильщику гашиша.

А когда рассвело, царь узнал, что курильщик гашиша выполнил условие царевны. Он позвал его к себе и спросил:

— Как тебе удалось угодить моей дочери?

Тот ему все рассказал.

Царь выдал свою дочь за курильщика гашиша. Тот достиг престола и счастья, а моя сказка кончилась.

44. Загадки Бобо Сароила

Жила одна девушка. Она была такая красивая, что скорее у луны найдешь изъяны, чем у нее. Многие пытались посвататься к ней, но у нее было одно условие. А условие она поставила такое: выйдет замуж за того, кто сумеет ее за ночь три раза разбудить и три раза усыпить. И никто не смог ее сосватать. Многие приходили к ней свататься, и каждому она говорила:

— Если мое условие выполнишь, выйду за тебя замуж, если нет — отрублю тебе голову.

Никто из женихов не смог выполнить ее условия, и всем им наутро палач отрубал головы. Целую крепость построила она себе из человеческих голов.

Был у одной старушки внук, сирота. Он решил: «Пойду я посватаю эту девушку за себя». Его бабушка заплакала:

— Ты же сирота, и так тебе счастья нет, как же тебе удастся на такой девушке жениться? Отрубят она тебе голову — вот и все твоё сватовство.

Он ответил:

— Мне без нее жизнь не дорога.

Собрался и пошел к той девушке. Пришел, видит: девушка сидит в своем дворце. Девушка тоже увидела, что пришел какой-то сирота горемычный, во дворец вошел, на ее двор. Тут и служанка входит, говорит девушке:

— Этот несчастный сирота пришел тебя сватать. Разрешишь ты ему подняться сюда, к тебе, или нет?

Девушка сказала:

— Пойди скажи ему, что в стенах моей крепости еще три свободных места для голов осталось.

Служанка пошла и говорит ему:

— Девушка сказала: пусть, мол, этот проситель посмотрит на мою крепость, сколько, мол, в ней свободных мест для голов осталось. Тогда пусть приходит ко мне.

Сирота ответил:

— Я, когда сюда шел, уже посмотрел.

Пошла служанка к девушке, говорит:

— Он вот так и так отвечает.

Тогда девушка приказала служанке пойти и позвать его. Пошла та, позвала сироту.

Пришел сирота к девушке и сел сразу на почетное место, где повыше. Девушка спросила:

— Почему это ты вошел, не поздоровался да еще и повыше меня сел?

— Издавна такого не бывало, чтобы мужчина первым с женщиной здоровался да чтобы садился пониже нее,— ответил тот.— Женщина всегда первой здоровается и пониже садится.

Девушка спросила:

— Ты зачем сюда пришел?

— Жениться на тебе собираюсь,— ответил он.

— А мое условие знаешь или нет?

— Знаю.

— Ведь я выйду за тебя, только если ты это условие выполнишь,— говорит девушка.

Легли они спать. Постелила девушка сироте мягко-мягко, уложила его и сама легла спать. Видит сирота: она уже заснула. Тотчас поднялся он со своей постели, подошел к очагу. Вынул свой кальян, из кисета табаку покрепче достал, растер его ладонями, засыпал в кальян, затянулся и пустил дым прямо в лицо девушке. А потом заговорил сам с собой:

— Ну, Бобб Саройл, рассказывай.

Сам же и ответил:

— Что же я тебе расскажу? Вот есть у меня такой рассказ. Жил некогда один царь. Везир у него был. У царя была дочь, у везира был сын. Когда им было по семи лет, отдали их в школу. До восемнадцати лет они в той школе проучились. И еще в школе договорились между собой, что, как только школу окончат, поженятся. Очень они друг друга любили. Вот окончили они школу и вернулись каждый к себе домой. А царь отказался отдать свою дочь за сына везира и выдал ее замуж за сына судьи. Сын везира с горя собрался и ушел совсем из того царства. Поселился он в другом царстве, от которого до их родины было четырнадцать дней пути, и стал там торговцем разной мелочью: гребенки, краски, зеркала стал продавать.

А дочь царя о нем не забыла. Вышла она после свадебного пира из дому, а как стала входить в дом, тяжело вздохнула. Ее молодой муж спросил: «Жена, почему ты так тяжело вздохнула? В пице какую-нибудь соринку заметила? Или я тебе не нравлюсь? Или одежды твои износились?» Девушка ответила: «Нет, и еда в твоём доме хорошая, и ты мне нравишься, но вот когда мы еще учились в школе с сыном везира, мы очень любили друг друга. Сейчас я вспомнила о нем, потому и вздохнула так тяжело». Ее муж сказал: «Почему же ты мне раньше не сказала? Я ведь тотчас отпустил бы тебя по-хорошему». Попро-

сил он свою мать приготовить ей припасов на дорогу, нагрузил ей на двух мулов золота и денег, а ее посадил на коня и отпустил с миром. Слушай же, Бобó Саройл, мои слова повнимательнее.

Так и поехала та царская дочь; ехала она через одну степь, а там жили сорок разбойников. Увидели они ее и сказали: «Вот хорошую жену нам бог посылает!» Девушка сказала: «Братья, ведь вас сорок человек, а я одна. Если даже я и выйду замуж, так только за одного из вас. А у меня был хороший муж, и я его очень любила. Но я еще в школе училась с сыном везира, и он мне нравился. Я вспомнила его и вздохнула. И муж мой от чистого сердца отпустил меня: мол, иди, повидайся со своим возлюбленным. Вот я и еду к нему». Разбойники сказали ей: «Раз уж даже муж отпустил тебя от чистого сердца, то и для нас ты будешь как сестра или мать». Девушка переночевала там, а утром встала и поехала дальше.

Приехала она к своему возлюбленному. А сын везира в это время свой товар продавал. Поднял он голову, видит: стоит перед ним царская дочь. Запер он тотчас свою лавку и повел девушку к себе домой. Там он спросил ее: «Как же ты сюда добралась?» Она сказала: «Меня мой муж от всего сердца отпустил, я собралась и приехала к тебе». Тогда сын везира сказал: «Если твой муж отпустил тебя сам, то ты будешь мне как сестра или мать». Нагрузил он на ее мулов добра втрое больше того, что дал ей муж, и отпустил ее обратно к мужу. Ну, Бобó Саройл, кому же из них надо сказать спасибо?

Та девушка приподнялась и сказала:

— Спасибо ее мужу.

Сирота пошел и лег спать. Снова видит он: девушка заснула. Он опять поднялся, подошел к очагу, взял горячий уголек, разжег кальян, затянулся и пустил дым девушке в лицо. И снова попросил у своего кальяна:

— Ну, Бобó Саройл, рассказывай.

И снова стал рассказывать:

— Было у одного царя три сына, и все трое влюбились в одну девушку. Отец той девушки не знал, за кого же выдать ему свою дочь. Один мудрый везир сказал ему: «Дай им каждому по одной танга и скажи им: „Кто из вас из этой одной танга сделает сто танга, за того я и выдам дочь“». Дал этот человек царевичам по одной танга и сказал так, как научил его мудрый везир. Взяли они свои монетки и пошли в разные стороны искать, кто бы обменял им одну танга на сто. Люди удивлялись:

что за глупые люди, ищут такого дурака, который отдал бы сто танга за одну?»

Пришли они в одно селение. Старший брат вошел в дом какой-то старухи и сказал: «Эй, старуха, у меня есть одна танга; если есть у тебя сто танга, давай поменяемся». Старуха ответила: «Нет у меня ни одной танга, ни ста танег. Есть у меня только одно придильное колесо. Если хочешь, давай на него поменяемся». Он сказал: «Зачем мне твое придильное колесо?» Старуха сказала: «Оно трехлетний путь за три часа пробегает». Взял он колесо и вышел.

Вошел в этот дом средний брат. Он тоже сказал: «У меня есть одна танга. Если есть у тебя сто танга, давай поменяемся». Старуха ответила: «Нет у меня ни одной танга, ни ста. Есть у меня только зеркальце, показывающее мир; если хочешь, давай свою танга и бери его». Он спросил: «А для чего оно пужно?» Она сказала: «Когда ты выйдешь наружу, в какую сторону захочешь посмотреть, посмотри в это зеркальце. И увидишь в нем все, что в той стороне происходит». Отдал он ей свою танга, взял это зеркальце и вышел.

Вошел младший брат в старухин дом и сказал то же самое, что его братья говорили. Старуха и ему тоже ответила, что денег у нее нет, а есть только чаша. Он спросил: «Для чего она нужна?» Старуха сказала: «Если кто-нибудь умрет и ему даже перед самыми похоронами из этой чаши воды в рот нальешь, он оживет». Дал он ей свою танга, взял эту чашу и вышел. Подошел к своим братьям, а тут средний брат в свое зеркальце посмотрел, видит: та девушка умерла. Тотчас сели они на старухино колесо и в мгновение ока очутились перед домом той девушки. Поскорее этой чашей набрали воды, налили ей немного в рот, и девушка ожила. Скажи теперь, Бобб Саройл, за кого из них она должна выйти замуж?

Та девушка сказала:

— Пусть она выходит замуж за того, у которого чаша, а я... — и тут же замолчала. Тут юноша пошел и лег на свое место. Смотрит — девушка опять уснула. Снова он встал, подошел к кальяпу, разжег его и затянулся, да так, что кальян забулькал. Пустил он опять дым в лицо девушке и начал говорить:

— Ну, Бобб Саройл, рассказывай.

И сам начал рассказывать:

— Были на свете три мастера-умельца. Пошли они в один лес и започевали там. Двое уснули, а третий остался в карауле сидеть. Чувствует: сон его начал одолевать. Взял он свое тесло,

пошел в лес, вырубил бревно и вытесал из него человеческую фигуру. Потом разбудил товарища: «Посиди ты теперь, а я спать лягу». И сам улегся.

Тот сидит, смотрит: какой-то человек чернеется. Он сказал себе: «Не разбудить ли мне моих товарищей, а то, может быть, это вор? Не стащил бы он наши пожитки». Потом подумал: «Ну, он ведь один, на одного-то и меня одного хватит». Взял он камень, подошел поближе, кинул — попал в это бревно. Бревно упало. Рассмотрел он его и понял: «Это же мой товарищ свое мастерство мне показывал!» Тогда он подошел, отпер сундук, достал материю и быстро сшил женское платье, шаровары и платок. Нарядил это бревно, как невесту, и поставил там. А сам пошел и будит третьего товарища: «Посиди теперь ты, покарауль, а я лягу». Лег и уснул.

Третий товарищ сидит, смотрит: вроде там женщина стоит. Сколько он ее ни окликал, она не подходит, не отвечает даже. Взял он длинный посох и подошел к ней. Ударил, а это, оказывается, бревно. Тут он понял: «Это мои друзья, оказывается, мне свое мастерство показывали». Тогда он совершил омовение, повернулся лицом к Мекке и стал просить: «О боже, подари ты душу этому бревну!» И случилось так, что то, о чем он просил, исполнилось.

Рассвело, наступило утро. Проснулись его товарищи, смотрят: стоит перед ними красивая девушка. И начали товарищи ссориться из-за нее. Эй, Бобó Саройл, скажи, за кого из них она должна выйти замуж?

Та девушка сказала:

— Она должна выйти за того, кто ее одел, а я выйду за тебя.

Поднялась она со своего ложа, позвала служанок, приказала им принести теплой воды, дала юноше вымыться, новые одежды дала ему надеть. Пришел мулла и обвенчал их. Так достигли они своих целей и желаемого.

45. Купеческий сын и дочь царя

Жил купец Ходжа. С семи лет и до семидесяти занимался он торговлей, а до шестидесяти лет у него не было детей. Как-то раз сидел он дома и думал: «О боже, моя жизнь уже к концу

подходит, а детей ты мне не дал! Если вдруг завтра я покину этот свет, то все мое богатство достанется дальним родственникам». Когда он так размышлял, ему вдруг пришло известие: мол, у тебя родился сын. Ходжа очень обрадовался, воздал хвалу богу. С того дня, как у Ходжи родился сын, ему показалось, будто он снова помолодел. После этого Ходжа снова навьючил своих верблюдов и мулов и поехал торговать.

Еще десять лет торговал он. А когда исполнилось ему семьдесят, то больше у него не стало сил разъезжать. Однажды он позвал к себе сына и сказал ему:

— Больше у меня нет сил работать, теперь вся надежда на тебя, нужно тебе привыкать к отцовскому ремеслу. У тебя вон сколько верблюдов, сколько мулов, давай навьючивай их и отправляйся в путь со своими двоюродными братьями!

Его сын сказал:

— Дорогой отец, я еще мал торговать.

Отец на эти слова ответил:

— Ты только присматривай за выюками, а остальное все твои братья сделают.

— Ну, ладно,— согласился сын. На следующий день они приготовили дорожное снаряжение, и через два дня тот юноша вместе с двоюродными братьями отправился в путь.

Было у того юноши с собой груза на ста мулах и на ста верблюдах. Проехали они несколько долин и степей, приехали в одно место, только хотели было спешиться, как увидели, что навстречу двигаются несколько человек с мертвецом на носилках¹. Да такой шум и крик стоит! Один молодец идет рядом и бьет этого мертвеца. Когда купеческий сын увидел это, он спросил:

— Эй, человек, что за грех у этого мертвеца, что ты его после смерти бьешь? Он ведь покойник, лучше бы похоронить его с миром.

Тот человек сказал:

— Ничего ты не знаешь! Когда он был жив, я дал ему в долг много денег. А он мне долг не вернул и умер. Теперь я в отместку буду таскать его труп из города в город.

Купеческий сын спросил его:

— А сколько было за ним твоего долга?

Тот ответил:

— Один верблюд с выюком.

Купеческий сын тотчас указал ему на своего груженого верблюда:

— Вон там верблюд с вьюком лежит, ступай возьми! А этого мертвеца оставь, мы его здесь похороним.

Тот оставил мертвеца, пошел взял верблюда с вьюком. Купеческий сын похоронил покойника тут же и поехал обратно домой.

Вошел он в дверь, отец увидел его и спрашивает:

— Что это ты, сын, так скоро вернулся?

Сын рассказал ему о случившемся и добавил:

— Теперь что хочешь, то и делай: или прогоняй меня, или убивай!

Его отец подумал и сказал:

— Уж лучше совсем не иметь сына, чем такого, как ты. Твои двоюродные братья куда лучше. Они-то уже наверняка часть груза привезли бы. А тебя я теперь отстраняю от всех дел.

— Как знаешь, — говорит сын.

Прошел год. Юноша так угождал отцу, что тот наконец смиростивился. Он снова разрешил ему заняться торговлей. И тут он стал наставлять сына:

— Прежде всего тебе, сын, нужен слуга, да только смотри, чтобы слуга плохим не оказался, уж если брать слугу, то хорошего.

Сын удивился и спросил отца:

— А какой слуга хороший и какой плохой?

— Хороший слуга тот, — говорит отец, — который всюду, где ты остановишься, прежде всего постелит тебе постель, вскипятит тебе чаю, а затем устроит на ночлег вьючных животных. А наутро встанет, навьючит животных, приведет тебе коня, посадит тебя верхом. А плохой слуга тот, который с тобой станет пререкаться. Если вы где-либо остановитесь, этот плохой слуга скажет: «Пока я буду снимать вьюки, ты принеси дров!»

Юноша выслушал отца и отправился искать слугу.

Выехал он на дорогу, и тут ему повстречался один красивый юноша. Юноша сказал купеческому сыну:

— В добрый путь. Ты куда едешь?

Купеческий сын ответил:

— Я еду искать слугу.

— А меня не возьмешь себе в слуги? — спрашивает тот. Купеческий сын немного подумал и сказал:

— Хорошо.

Вернулись они оба к купцу Ходже. Его сын сказал:

— Отец, я нашел себе слугу.

— Очень хорошо, коли так, собирайте дорожное снаряжение и отправляйтесь!

Юноша навьючил сорок мулов, сорок верблюдов, попросил благословения у отца и отправился в путь.

После того как они проехали несколько долин и степей, они достигли одного пустыря. Солнце уже зашло. Слуга быстро снял вьюки и прежде всего постелил постель купеческому сыну. После этого он приготовил ему чай. После чая устроил на почлег вьючных животных, потом взял веревку, пошел в лес за дровами. Принес дров, начал готовить пищу. Приготовил пищу, только было понес ее купеческому сыну, как в палатку вбежала собака. Купеческий сын увидел собаку, очень обрадовался:

— Как хорошо, что собака появилась!

А слуга, наоборот, недоволен, говорит:

— Нет, эта собака нам не нужна!

Сын Ходжи снова повторил:

— Эта собака нам подойдет!

Слуга увидел, что купеческий сын рассердился, больше спорить не стал, сел в уголке. Когда они начали есть, то собаке тоже плеснули в отдельную миску. Поели, легли спать. Собака посмотрела: они спят. Тогда она осторожно поднялась и убежала.

Наутро слуга встал с постели, видит: собаки нет. Он сказал сыну Ходжи:

— А собака-то, которую мы вчера приютили, убежала.

Они поели, навьючили животных, отправились в путь. До вечера ехали без остановки, а ко времени вечернего намаза снова остановились посреди степи. Слуга снял все вьюки, постелил постель купеческому сыну, напоил его чаем и сразу же взял веревку и отправился за дровами. Принес дров, пристроил вьючных животных, начал еду готовить. Когда пища была готова и он собрался выложить ее в миску, снова вбежала та самая собака. Купеческий сын очень обрадовался:

— Наша собака вернулась!

Слуга ничего не сказал. Накормили собаку досыта. Поели, легли спать. Слуга посмотрел: купеческий сын заснул. Он осторожно вынул меч из ножен, стал следить за собакой. А собака через некоторое время тихонько поднялась и убежала. Слуга — за ней.

Долго шли они, наконец зашли в ущелье Ториксалот, где крикнешь, а звука нет. Подбежали ближе к ущелью, и тут он увидел какую-то хижину. Та собака обежала вокруг хижины

и исчезла. Сколько ни приглядывался слуга, ни с какой стороны входа нет. Тогда он вскарабкался на крышу. В крыше было маленькое отверстие. Он заглянул туда — а в доме сидят три пари. Одна сидит около очага, другая — на малых нарах, третья — на нижних нарах². Сидят они и молчат. Через некоторое время та пари, которая была возле очага, сказала:

— О боже, какой глупый купеческий сын: оборотень притворился собакой, приходит, его хлеб ест!

Другая пари, та, что на малых нарах сидела, сказала:

— Он ему в конце концов беду принесет, если удастся, убьет даже.

Третья пари, которая была на нижних нарах, сказала:

— Если оборотень его убьет, то возьмет от него немного мяса и сделает снадобье, которое лечит от всех болезней.

Слуга выслушал все это и ушел.

Когда рассвело, он добрался до палатки. Купеческий сын увидел его, спрашивает:

— Где ты был?

— Верблюды отвязались, я его догнал и привел.

Затем они снова навьючили животных и отправились в путь. Слова они до вечера ехали, а потом вблизи города, на чистом песке поставили свою палатку. Когда они сделали все, что нужно, сели за еду, снова появилась та самая собака. Уж на этот раз купеческий сын на нее рассердился. А слуга по-прежнему молчит. Поели, легли спать. Опять слуга стал следить за собакой. Когда они заснули, собака тихонько поднялась и убежала. А слуга тотчас обнажил меч под шубой и пустился следом за ней. Немного пробежали они, тут он и догнал ее. Набросил ей на голову шубу и пронзил мечом. И собака разлетелась на куски. Он собрал эти кусочки, слепил комок, завязал ком в платок и отправился. Из этих кусочков он сделал снадобье от всех болезней.

Пришел он, а купеческий сын опять спрашивает его:

— Где ты был?

— Мулы отвязались, я их привел, — говорит тот.

В полдень вступили они в город. Вдруг слышат громкий голос, это глашатай царя вещает:

— Дочь царя очень больна. Всякий лекарь или знахарь пусть побыстрее идет в царский дворец. Тому, кто вылечит дочь царя, царь отдаст ее в жены.

Слуга услышал это, подошел к купеческому сыну, говорит ему:

— Сегодня глашатай царя возвестил, что дочь царя очень больна, тому, кто ее вылечит, отдадут эту девушку. Разреши, хозяин, я пойду ее лечить!

Купеческий сын вознегодовал:

— Я маленько грамотнее тебя буду и то не иду, а ты-то ничего ведь не смыслишь, а собираешься идти к царю! Ты, оказывается, очень глуп. Как же ты понять не можешь? Ведь при царском дворе столько мудрецов и врачей. Уж если они не могут ее вылечить, что тебе, ничтожному, соваться?

Слуга помолчал, подумал и снова попросил у него разрешения. Купеческий сын сказал:

— Ну, ладно, ступай.

Слуга отправился, дошел до царских ворот, говорит привратникам:

— Я лекарь, пришел вылечить дочь царя.

Привратники с радостью сообщили царю, что явился лекарь. Отвели лекаря к царю. Царь увидел его и сказал:

— Если ты вылечишь мою дочь, то для меня пусть будет только ее имя, все остальное — тебе.

Слуга согласился и пошел к девушке. Сначала он ее осмотрел, потом понял ее недуг. Оказалась у нее болезнь в животе. Он взял лекарство из своих снадобий, положил в пиялу, дал той девушке выпить. Как только девушка выпила его, так ее вырвало. Слуга во второй раз дал ей лекарство. Когда она на этот раз его выпила, у нее изнутри вышло немного крови и она лишилась сознания. Долго пролежала она без чувств, наконец пришла в себя. Слуга спросил у нее:

— Как теперь твоё здоровье?

— Очень хорошо, теперь я выздоровела, пойду к отцу! — говорит девушка. Слуга сказал:

— Нет, мы завтра вместе пойдем!

Наступило утро, и они оба отправились к царю. Когда царь увидел свою дочь, очень сильно обрадовался. А потом сказал ей:

— Теперь ты не моя, я обещал тебя вот этому человеку.

Тут слуга обратился к царю с просьбой:

— Пусть она мне сестрой будет, а вот есть со мной брат, я ее отдам ему!

Царь согласился. Слуга посоветовался с купеческим сыном, они продали весь груз, который был с ними, стали готовить свадьбу. На семь дней и семь ночей пир устроили. После этого купеческий сын взял свою жену и возвратился домой. А когда

они все вместе приехали домой, снова устроили пир. Потом слуга говорит купеческому сыну:

— Вот и службе моей конец пришел, а ты как считаешь? Купеческий сын отвечает:

— Как пожелаешь, а богатство, которое мы привезли, мы поделим.

— Хорошо,— сказал слуга. Они поделили поровну то богатство, слуга еще немного полечил его жену. Вылечил ее полностью, так что никакого недуга у нее не осталось. А потом слуга сказал купеческому сыну:

— Мне это богатство ни к чему, забирай его себе! Я ведь тот самый мертвец, которого ты в той долине обменял на навьюченного верблюда. Ты освободил меня от мучителя и похоронил. А теперь моя жизнь кончена, будь счастлив!

Прощаясь он и ушел. А купеческий сын вместе со своей женой зажил в счастье и благополучии.

46. Царевна страны Чину-Мочин

Было или не было, жил один царь. Были у царя брат и сын. Когда царь умер, на трон сел его брат. Однажды ночью царевич увидел сон, будто влюбился он в дочь царя страны Чину-Мочин. Проснулся он и заплакал. Его мать спросила у него:

— О чем ты плачешь?

Он ответил:

— Влюбился я в дочь царя страны Чину-Мочин. Отпусти меня, я пойду ее сватать.

Мать сказала:

— Никогда тебе ее не получить. Твой отец, у которого столько богатства было, даже царство ему принадлежало, семь лет ходил за ней, так и не сумел повидать. А ты ведь теперь совсем бедняк, как тебе это удастся?

— Все же ты отпусти меня,— сказал сын,— я пойду хоть сердце свое успокою.

Отпустила его мать. Наутро, как только рассвело, поднялся он и двинулся в путь. Больше мы пока о нем говорить не будем. А поговорим мы о дочери царя страны Чину-Мочин.

Царь Чину-Мочина собрал однажды всех мужчин своей страны — от семидесятилетнего старика до семилетнего маль-

чика — посмотреть, есть ли среди них человек, достойный его дочери. Посмотрел он на них и увидел, что такого человека нет. Тогда он сказал:

— Везиры, везирствуйте! Царь, царствуй! Мудрецы, размышляйте! Думайте, как быть: не нашел я достойного человека, чтобы выдать за него свою дочь. Придется мне, видно, самому на ней жениться.

Везиры и мудрецы ответили:

— Хорошо.

Дошла до царевны такая весть: «Да будет благословенным для тебя новый дом»¹.

Она спросила:

— Что же это за человек, за которого меня выдают?

Служанка ответила:

— Это твой отец.

— Выдумки это! — сказала девушка. Отправила она свою самую любимую служанку, чтобы та разузнала, что в этой вести правда, а что — ложь. Пошла служанка, вернулась и говорит:

— Все правда.

Когда все уснули, встала царевна и потихоньку вышла. Пробралась она в сокровищницу и набрала себе в рукава² денег и золота, да еще немножко в подол насыпала. Вышла из сокровищницы, подошла к воротам дворца. А привратник ее не выпускает. Отдала она ему те деньги и золото, которые были в подоле насыпаны, и сказала:

— Эх, привратник, ты ведь знаешь, что сегодня вечером будет моя свадьба. Я хочу выйти последний раз в свой сад погулять. А потом вернусь. Ты возьми эти деньги, купишь что-нибудь себе и своим детям.

Он и выпустил ее из ворот. Ушла царевна. Сколько потом ни искал ее привратник, так она и не появилась.

А царевна все шла, шла, всю ночь шла, весь день шла. И встретился ей днем на дороге какой-то человек. Это и был наш юноша, который во сне ее полюбил. Как увидели они друг друга, так и обомлели от восхищения. Когда они пришли в себя, юноша спросил у девушки:

— Кто ты? Чья ты дочь?

Она сказала:

— Я дочь царя страны Чину-Мочин.

Потом она сказала:

— Пойдем в чей-нибудь дом и там поженимся.

Пошли они в какой-то дом, там обряд совершили, там и почевать остались. А наутро собрались они и пошли в дом нашего царевича. Пришли они туда и узнали, что дядя царевича, оказывается, тем временем выгнал его мать из дому. Стоял где-то в степи какой-то сарайчик для сена, он и назначил его матери царевича для жилья, сказал:

— Только это твоему сыну и причитается.

Царевич со своей молодой женой пришел туда, к матери. Неделю-другую прожили там, потом жена его и спрашивает:

— Когда ты скотину режешь, какую молитву произносишь?

Юноша той молитвы не знал. Собрался он и пошел учиться. Царевна спрашивает у своей свекрови:

— Как же мы теперь жить будем? Ты умеешь что-нибудь делать или нет?

— Ничего я не умею,— ответила свекровь.

— А если я буду шить и вышивать тюбетейки, шапочки и кисеты для чая, сможешь ты относить их на базар и продавать?

— Это я смогу,— сказала свекровь.

Так царевна занялась шитьем и вышиванием. За один день она делала по пять-шесть кисетов для чая, тюбестеек и шапок, а ее свекровь отпосила их на базар для продажи. Если у других за полтанги покупали, то за ее работу платили по две танги. Так за год они наполнили деньгами три-четыре сокровищницы.

Потом царевна сказала своей свекрови:

— Сходи-ка ты на базар, посмотри, за сколько нанимают работников. Если они нанимаются работать за одну тангу, ты дай им полторы и приведи сюда: надо нам какой-нибудь дом построить. Ведь, когда твой сын окончит школу и вернется к нам, нельзя уже будет жить в этой лачуге. Надо нам построить дом до его возвращения.

Свекровь поднялась, пошла на базар, смотрит: работники-то за полтанги берутся работать! Она сказала:

— Эй, работники, если пойдете работать ко мне, я вам по полторы танги дам.

Тогда все работники, какие там были, собрались и пришли к ней дом строить. Построили ей целую крепость, такую, что на три копы выше царской крепости была, да и красивее ее тоже.

Вышел однажды утром царь совершать омовение, смотрит: в той степи стоит крепость, на три копы выше его крепости и красивее. Вернулся он в дом, вошел в боковушку и говорит:

— Везиры, везирствуйте! Мудрецы, думайте! Я, царь семи стран, не видел нигде крепости, чтобы была выше и красивее моей! А в этой степи нынешней ночью выстроили такую крепость, что выше моей на три копыя, да еще и красивее. Чья она может быть?

Везир сказал:

— О царь вселенной, ее выстроила жена твоего племянника.

Тогда царь сказал:

— Кто сумеет сосватать ее за меня, того я посажу на трон вместо себя. Или же оставлю царский титул себе, а все добро: и еду, и питье, и одежды — все ему отдам.

Везир левой руки сказал:

— Я, твой верный раб, беру это на себя. Я ее за тебя сосватаю.

Пошел он домой и сказал жене:

— Вот, жена, царь такие слова говорит.

И рассказал он жене, что говорил царь. Тотчас его жена надела самые лучшие одежды, взяла своих служанок и пошла в крепость царевны. А царевна приказала своему привратнику:

— Не отпирай ворот до вечерней молитвы.

Везирова жена со служанками пришла к воротам крепости, сколько ни старалась, сколько ни просила, не отпер привратник им ворота. Только когда наступил час вечерней молитвы, открыл привратник ворота, и везирова жена со своими служанками вошла внутрь.

Разостлала им царевна одеяла для сидения, угощение им поставила, а потом начала расспрашивать.

— Добро пожаловать,— сказала царевна,— куда вы путь держите, что в такое позднее время в наши места пришли?

Везирова жена сказала:

— Ты так красива, что мы ради тебя пришли. Ты достойна царя, а царь наш тебя достоин.

— Я согласна,— сказала царевна,— но мы ведь не можем пойти к нему прямо сейчас.

— Почему же не можем? — спросила жена везира. Она ответила:

— Потому что у меня столько сокровищниц, а все они незаперты. Если мы сейчас уйдем, моя свекровь все мое добро к рукам приберет. Да и привратник нас сейчас не выпустит. Лучше уж завтра утром спокойно встанем, позавтракаем, а тогда уж пойдем, а я за ночь все сокровищницы накрепко запру.

Постлала она им постели, уложила спать, а сама пошла, позвала пятерых парней и послала к ним:

— Идите переспите с ними.

А сама ушла спать к себе. Наутро еще затемно поднялась везирова жена со своими служанками и собралась уходить домой. Царевна окликнула их:

— Куда же вы? Посидите, позавтракайте, потом пойдете. Они сказали:

— Не будем мы завтракать.

Пришла везирова жена к своему царю, а царь как раз был омовением занят. Спросил у нее царь:

— А, везирова жена! Львом ты идешь или лисицей?

— Я-то лев,— ответила она,— да только та девушка сказала: пусть, мол, придет за мной жена везира правой руки, тогда я и приду к вашему царю.

Царь поднялся и пошел к везиру правой руки. Рассказал он везиру то, что якобы сказала царевна. Везир правой руки пошел и послал свою жену со служанками. Царевна ей еще хуже, чем прежней, устроила. Та тоже ночь провела там, а наутро домой вернулась. Пришла она к царю и сказала:

— Та девушка ответила так: «Пусть придет за мной жена самого царя, тогда я с ней вместе приду. А то, может быть, она будет недовольна моим приходом. Я войду в дом царя, а потом и будем мы с ней каждый день ссориться».

Пошел царь к своей жене и сказал:

— Пойди приведи мне эту девушку.

Собралась его жена с десятью служанками и отправилась за ней. Увидела царевна, что они идут, и сказала привратнику:

— Сегодня не открывай ворот до самого сна.

Только когда пришло время ложиться спать, она приказала отпереть ворота. Ворота открыли, и жена царя со своими служанками вошла внутрь.

Девушка их приняла, постелила им, они сели. Подала она им чаю и стала спрашивать:

— Вы ужинали или нет?

Жена царя сказала:

— Мы сегодня даже и не пообедали. А что до ужина, то вечер ведь уже наступил.

Царевна приготовила им ужин. Поужинали они. Жена царя сказала:

— Мы пришли за тобой, вставай, пойдем.

Царевна ответила:

— Мы не можем сейчас уйти. Я ведь столько трудилась, а если я сейчас уйду, завтра от всего моего добра одной иголки и той не останется. Лучше мы ночь здесь подождем, я ночью все свои вещи запру, а утром и уйдем. А потом уж перетаскаем все мои вещи в ваш дом.

Жена царя согласилась. Привела царевна одиннадцать парней и приказала им:

— Идите и спите с ними до пения петухов.

А сама пошла к себе, легла спать. Наутро, когда рассвело, она увидела, что жена царя со своими служанками собралась уходить. Царевна окликнула их:

— Куда же вы? Посидите, чаю попейте, покушайте, тогда уж пойдете.

Жена царя сказала:

— Пусть чай твой в могилу идет, и ты иди туда же!

Пришла жена царя домой, а царь омовение совершает. Царь спросил:

— Ты львом вернулась или лисицей?

Она сказала:

— Я ни лев, ни лисица. Отсюда мы ушли мужчицами, да обратно вернулись женщинами.

Царь так разъярился — ой-ой-ой! Велел он, чтобы собрались все — от семидесятилетнего старца до семилетнего мальчугана — и приказал им:

— Приведите мне эту девушку.

Отправились они. Три дня и три ночи у стен той крепости сражение шло, и все войско царя было разбито.

Тогда один мудрец сказал царю:

— О царь вселенной, ты ведь воюешь для того, чтобы привести себе ту девушку и царствовать над народом. А народ-то твой в этой войне весь полег. Над кем же ты царствовать-то станешь? А кроме того, слава о тебе теперь по всему свету пойдет: мол, какая-то девчонка его разбила наголову.

Царь спросил:

— А что же нам делать?

— Давай-ка лучше мы эту войну прекратим, а твоему племяннику pošлем письмо, — говорит мудрец. — В том письме мы напишем всякую всячину о его жене. Он придет, прогонит ее, тогда ты на ней и женишься.

Прекратил царь войну. Вечером написал он письмо своему племяннику. А в письме написано было: мол, твоя жена совсем с пути сбилась, распутством занимается. Тот, как получил это

письмо, прочел, как его жена себя ведет, отправился поскорее домой. Пришел домой ночью, видит: его жена спит на берегу реки. Схватил он ее за руки и за ноги и бросил в реку, а сам ушел и лег спать. Наутро встала его мать, видит: ее сын здесь спит, а невестки нет. Мать спросила:

— Где же твоя жена?

Он ответил:

— Ты оставь эти разговоры, я ведь знаю, что вы с ней осквернили мой дом! Я ее в реку бросил.

Мать сказала:

— Почему же ты меня не спросил? Вот ведь какую ты глупость натворил!

Затем она подробно рассказала ему обо всем, что было в его отсутствие. Надел тогда юноша на голову шапку странствий и пошел по свету в поисках своей жены. Больше мы о нем пока говорить не будем, а поговорим о той девушке.

Девушку тем временем несло по реке. А в одном месте на берегу старик — сборщик хвороста вылавливал из воды себе сучья. Закинул он свой багор в воду, и багор зацепил платье той девушки. Вытаскивает он, смотрит — а это не коряга, не бревно, а красивая девушка. Девушка спросила его:

— У тебя есть какое-нибудь отдельное помещение?

Он сказал:

— Есть.

— Если есть, пусти меня туда жить, не оставляй бездомной, я тебе пригожусь.

Тогда старик отвел ее к себе домой, и стала она жить у него в боковушке.

Прошло несколько дней. Как-то царевич этой страны выехал на соколиную охоту. Пустил он своего сокола, сокол сразу полетел и сел на крышу дома, где жила та девушка. Царевич пошел, взял своего сокола, увидел старика и сказал ему:

— Дай-ка мне немножко воды.

Пошел старик в боковушку за пиалой: мол, налью-ка я ему воды, а царевич в приоткрытую дверь заметил часть лица девушки. Вернулся он домой, пошел к своему отцу и сказал ему:

— Отец, жени меня.

Его отец ответил:

— Выбери кого хочешь, а я сосватаю ее тебе. Какую бы ни выбрал невесту, я для тебя добуду.

Сын ответил:

— Мне нравится дочь старика — сборщика хвороста.

— Ну, дочь какого-то сборщика хвороста я тебе сватать не буду, я ведь царь, зачем же мне сватать для тебя дочь бедняка? — говорит царь. — Выбери какую-нибудь другую девушку, я ее тебе и сосватаю.

— А мне, кроме нее, никто не нравится, — говорит сын.

Везир сказал:

— Ты уж его не огорчай. Может быть, он уже договорился с девушкой.

Собрались везир и царь и пошли сватать девушку. Пришли они к старику и спросили:

— Не выдашь ли ты свою дочь за царского сына?

Старик поднялся и пошел в боковушку, к своей приемной дочери: мол, пришли тебя сватать за сына царя, соглашаться нам или нет? Она ответила:

— Соглашайся. Но скажи им, что у меня есть три условия, если они мои условия выполнят, я выйду за него замуж, если не выполнят, не выйду.

— Какие у тебя условия? — спросил старик. Она сказала:

— Во-первых, пусть он принесет золота и денег втрое больше моего роста. Во-вторых, когда меня поведет в свой дом, пусть меня ни небо не видит, ни земля. В-третьих, вода для брачного обряда³ пусть будет ни с неба, ни с земли.

Пошел старик, сказал им:

— Вот моя дочка так и так говорит.

Передали это царевичу. Царевич сказал:

— Я выполняю ее условия.

Пошел он, принес старику золота и денег втрое больше роста девушки. Чтобы выполнить второе условие, вытесал он сундук и замок в нем изнутри приделал. Осталось еще одно. А ведь третье ее условие было такое, чтобы вода для обряда была ни с неба, ни с земли. Позвал он четырех людей, надавал им пощечин, а слезы их собрал и принес как воду для брачного обряда.

Так он забрал свою невесту, и пошли они по берегу быстрой реки. Она попросила:

— Оставьте меня здесь на время, я омовение совершу и помолюсь немного.

Оставили они ее, она совершила омовение, прочла молитву. Потом она сказала:

— Теперь отнесите мой сундук на вершину той скалы и поставьте там, я в него залезу, вы поднимете его и двинемся дальше.

Отнесли они сундук на вершину той скалы, поставили, девушка забралась в него. Одной ногой уперлась она в дно сундука, другой оттолкнулась, и упал сундук вместе с нею в реку. А жених ее стал странником из-за любви к ней.

А сундук с девушкой плыл да плыл по реке. Приплыл он в какое-то место, где один узбек на свое пшеничное поле воду из реки отводил, и застрял в начале его арыка. Увидел тот узбек, что вода в арыке не течет, пошел расчистить затор, смотрит: в начале арыка — большой сундук. Повертел он сундук — сундук не открывается; решил его разломать. А девушка изнутри говорит:

— Не ломай, я сама отопру.

Открыла сундук и вышла. Увидел ее узбек, обрадовался: «Вот хорошую жену послал мне бог!» — и говорит девушке:

— Ты посиди здесь, а я пойду свою кобылу приведу.

Пошел он, взял кобылу, вернулся, посадил девушку верхом и сказал ей:

— Ну вот, теперь пойдем ко мне в дом, заключим брак и останешься ты у меня.

Девушка спросила:

— А есть у вас в деревне судья или староста?

— Есть, — ответил тот. Она сказала:

— Если они есть, оставь меня лучше здесь, а сам сходи приведи какого-нибудь слепого муллу. Пусть он нас здесь поженит, а вечером, когда стемнеет, мы пройдем потихоньку в твой дом. А то, если мы сейчас пойдем, эти важные господа не дадут нам пожениться. Узбек согласился:

— Правильно ты говоришь!

Оставил он ее вместе с кобылой, а сам пошел за слепым муллой. Девушка быстро надела мужскую одежду, села верхом на эту кобылу и уехала. Привел узбек слепого муллу, смотрит: исчезла та девушка вместе с его кобылой. Собрался он и пошел странствовать — свою невесту искать.

А девушка ехала верхом. Приехала в одно место, а там сорок разбойников у дороги расположились. Один говорит:

— Да ведь это женщина!

Другой говорит:

— Быть не может!

Стянули они у нее с головы чалму, смотрят: косы упали длинные-длинные. Начали они тогда ссориться между собой: один говорит:

— Я на ней женюсь!

Другой говорит:

— Нет, я!

Девушка сказала:

— Эй, братья, вас ведь сорок, а я одна. Ведь если я замуж выйду, так только за одного из вас. Но у меня есть одно условие. Кто мое условие выполнит, за того я и выйду замуж.

— Говори, что у тебя за условие,— попросили разбойники. Она сказала:

— Кто из вас первым добежит вон до того белого камня и вернется сюда ко мне, за того я выйду замуж.

Побросали они своих коней, всю поклажу и побежали. А девушка оставила свою кобылу, взяла у них самого хорошего коня, остальным лошадям сухожилия подрезала и ускакала. Прибежали они назад — ни девушки нет, ни коня хорошего. Бросились к своим лошадям, смотрят — а лошади все охромели. Стали и они странниками из-за нее.

А девушка ехала-ехала и приехала в какую-то страну, где умер царь. Тот царь, оказывается, завещал так: «Есть у меня царский сокол. После моей смерти выпустите его; на чью голову он сядет, того и сделайте царем». Выпустили они царского сокола, полетел он и сел на голову нашей царевны. Выбрали ее царем.

Стала она царем и приказала:

— Забирайте и приводите ко мне каждого чужестранца, которого встретите на дороге, будь он хоть странником, хоть разбойником.

Пошли как-то ночью караульные, задержали сорок три странника, привели и заперли в пристройке у царского дома. Утром сказали царевне:

— Мы сорок три странника задержали.

Позавтракала царевна и пошла в пристройку. Смотрит — среди странников ее муж. Подозвала она его, стала расспрашивать:

— Скажи мне, дервиш, почему ты пустился странствовать? Или это странничество тебе в наследство завещано было?

Он ответил:

— О царь, не был я прежде странником, и странничество не в наследство мне завещано. А была у меня жена-красавица, мне на нее наклеветали, а я поверил, даже у матери своей ничего не спросил. И бросил я ее в реку!

Царевна спросила:

— Почему же ты бросил свою жену в реку?

Тогда он рассказал подробно все, как было. Царевна сказала:

— Я не знаю, кто это был, может, твоя жена была, а может, и не она, а только был такой случай, что поймали мы в реке один труп и похоронили.

Посадила она его возле себя, подозвала другого странника — царского сына — и спросила у него:

— А ты почему стал странником?

— Я не странник,— говорит тот.— Я сын такого-то царя. Вышел я однажды на соколиную охоту, пустил своего сокола, тот полетел и сел на крышу дома старика — сборщика хвороста. У старика была дочка, я в эту дочку влюбился. Тогда я пошел, сказал своему отцу: «Жени меня». Отец спросил: «Кто тебе нравится?» Я сказал, что мне нравится только дочь старика — сборщика хвороста и больше никто. Пошли они сватать ее за меня. Она мне три условия поставила, я все ее условия выполнил. Забрал ее и повел домой. Шли мы берегом бурной реки. Там она сказала: «Оставьте меня одну, я помолюсь немного». Мы ее оставили там, она помолилась, а потом сказала: «Отнесите мой сундук вон на ту высокую скалу». Отнесли мы сундук, она забралась туда, заперлась, и вдруг смотрим: сундук уже на середине реки. Вот и стал я из-за этого странником.

— А была у вас брачная ночь или нет? — спросила она.

— Я обходился с ней, как с сестрой или с матерью, хотя брак наш и заключили.

Царевна отдала ему его добро и сказала:

— Мы выловили здесь этот сундук и похоронили ту женщину.

Он ушел домой.

Позвала она того узбека, у него тоже стала спрашивать:

— Почему ты странником стал?

Узбек рассказал ей все, что с ним приключилось. Она спросила:

— Ты притрагивался к ней или нет?

— Нет, я к ней не притрагивался, как не притронулся бы к своей сестре или матери.

Она отдала ему его кобылу и отпустила:

— Иди, пока твоя пшеница от засухи не погорела.

Он тоже ушел.

Позвала она тех разбойников. Их тоже стала расспрашивать. Они тоже рассказали, что с ними случилось:

— Сами-то мы воры, разбойники, а странниками стали из-за

той женщины,— сказали они. Вернула она им лошадей и отпустила их.

Затем она указала стражникам своего мужа и сказала:

— А этого странника отведите в боковушку и закройте там.

Он заплакал: думал, что убивать его ведут. Вечером, после вечерней молитвы, надела царевна женскую одежду и пришла к нему. Смотрит он: входит женщина — точь-в-точь его жена. Он подумал: «Наверное, жена царя». Она вышла от него, надела мужскую одежду и снова вернулась, села возле него и спросила:

— Никто сюда не заходил?

Он сказал:

— Никого не было. Приходила какая-то женщина, погрелась немножко и ушла.

Царевна говорит:

— Разотри-ка мне руку до груди.

Начал он растирать ей руку, до груди дошел, чувствует: грудь-то женская. Тотчас отдернул он руку и сказал:

— О царь, хоть убей меня, но я тебе скажу: ведь грудь-то у тебя женская.

Тогда царевна встала, сняла свою чалму, ее косы упали. Понял он тогда, что это его жена.

Надела царевна чалму на его голову, взяла за руку и повела к себе в дом. А через несколько дней отправились они на его родину. Пришли туда, а дядя его, оказывается, уже его крепостью завладел. Схватили они его, привязали к кобыльему хвосту и коней следом за кобылой пустили. Те его мигом на куски разорвали.

Так достигли они и престола, и счастья. Они своих желаний достигли. Даст, бог, и мы достигнем.

47. Оим и Ориф

Ну, так вот, в некоторые времена, было или не было, жил один царь. Был у него везир. Однажды царь сказал ему:

— О везир! Пойдем-ка мы с тобой на охоту, на весь месяц.

Везир ответил:

— О царь вселенной! Ведь дома у нас остаются беременные жены. Мы с тобой уйдем на охоту на целый месяц, а у них скоро дети родятся. Если мы придем с охоты, а дети уже родились, что будем делать?

Подумал царь и молвил:

— Если у меня сын родится, а у тебя дочь, выдадим твою дочь за моего сына; если же у тебя сын родится, а у меня дочь — мою дочь за твоего сына выдадим.

Сговорились они так и отправились на целый месяц охотиться.

Ушли-то они на месяц, но еще и половины месяца не минуло, как у них дома дети народились: у царя родилась дочь, а у везира — сын. Мальчика назвали Ориф, девочке дали имя Оим. Отправился к царю и везиру гонец с доброй вестью. Пришел он к ним и сказал:

— О царь вселенной, у тебя дочь родилась, а у твоего везира — сын.

Что же, хорошо, одарили они гонца богатыми подарками, спустились с гор и пришли домой.

Устроил царь богатый праздник. А во время праздника было козлодранье. Да что-то не очень хорошо удавалось козлодранье. Повернул тогда везир своего коня, сам вступил в игру, выхватил тушу козла, но тут как-то получилось, что упал он с коня и разбилсь насмерть. Мальчик его сиротой остался, и стали называть его Сирота Ориф.

Прошло немало лет. Дошли слухи до одного царя, по имени Кури Майфуруш¹, что, мол, есть у такого-то царя дочь. Сама-то она, мол, такая красавица, а царь, мол, собирается выдать ее замуж за какого-то бедного сироту. Надо бы, мол, тебе добиться, чтобы ее за тебя отдали. Собрал Кури Майфуруш войско, пошел туда, окружил царский дворец и потребовал у царя:

— Выдавай за меня свою дочь!

А Сирота Ориф и Оим уже большими стали, любят друг друга... Заставил все-таки Кури Майфуруш отца Оим, согласился тот выдать дочь за него. Устроили они богатую свадьбу.

А у Сироты Орифа только яблоня во дворе была, больше ничего у него не было. Обтряс он эту яблоню, собрал яблоки, одолжил у соседа осла, привел его домой, нагрузил на него яблоки и пошел с ними на свадьбу Оим. Пришел он туда, а его в дом не пускают. Сел он снаружи, возле своего осла, и послал через людей яблоки к свадебному столу. А сам домой ушел, с горя и про осла позабыл. Через неделю спохватился, пришел, смотрит: осла нет, а висит на тутовом дереве только ослиная голова. Зарыдал тогда Ориф во весь голос, люди прибежали, шум поднялся.

Услышал царь и приказал:

— Посмотрите-ка, что это там у Сироты приключилось, какая еще на него беда свалилась?

Пошли царские люди, спросили:

— О Сирота, что тут за крики и шум?

Он сказал:

— Я привел сюда соседского осла, на нем были яблоки нагружены для царского пира, а сейчас прихожу — осла нет, а голова его оторвана и на дереве висит.

Дал царь ему из своей казны тубетейку золота и денег: мол, отнеси отдай своему соседу в возмещение за осла.

Пошел Сирота Ориф и отдал хозяину осла и золото, и деньги.

Кончили они праздновать свадьбу, посадили Оим на лошадь и повезли в дом мужа. А Оим ведь Орифа любила. Стала она придумывать средство, чтобы не разлучаться с ним. Вынула она из своего рукава² мыло, запасные нитяные косы³ и потихоньку назад ему бросила. Поднял он их, положил себе в полу и пошел за ними. Они ехали верхом, а он за ними пешком шел. Добрались до берега большой реки, Кури Майфуруш с Оим и своим войском на конях переправились, а Сирота Ориф остался на этом берегу. Ночь наступила.

Наутро, еще затемно, принесли Оим воду для умывания. Оим говорит:

— Не стану я умываться стоячей водой, такая вода только для обмывания мертвецов и годится. Я пойду сама на берег реки и бегущей волной умываться буду.

Вышла она на берег, видит: на том берегу Ориф стоит. Умылась Оим, пошла к царю Кури Майфурушу и сказала:

— О царь, там на том берегу реки человек из моего отчего дома, он мне принес кое-какие вещи. Нельзя ли его переправить?

Послал Кури Майфуруш людей, они переехали реку на конях, посадили и Орифа на коня, вернулись с ним к Кури Майфурушу. Потом все вместе поехали дальше.

Приехали в дом Кури Майфуруша. Оим сказала мужу:

— У нас есть такой обычай: когда мужчина женится, он первый месяц не входит к своей жене.

Кури Майфуруш ответил:

— Если надо, то я не то что месяц, я три месяца к тебе не войду.

Собрался он и ушел на три месяца на охоту. А Оим и Ориф стали жить в его доме как муж и жена.

Однажды пришел гонец и сказал:

— Царь с охоты возвращается.

Когда царь уже к дому подходил, Оим насыпала золы в какой-то сапог и подвесила его над дверью. Открыл Кури Майфуруш дверь, зола и высыпалась ему прямо в единственный глаз (другого-то глаза у него не было).

— Ох,— закричал Кури Майфуруш,— ты же меня ослепила, царская дочь! Ослепила ты меня совсем!

Оим говорит:

— Ничего, не горюй, сейчас тебе этот глаз платком протру, вылечу.

Положила она его голову себе на одну руку, другой взяла свой платок, а Орифу в руку вложила маленький ножичек: мол, пока я буду ему глаз протирать, воцпи этот ножичек ему в горло. А потом мы ему голову отрежем, а сами убежим.

Ориф сказал:

— Не могу я его убить.

Тогда она сама его убила, голову ему отрезала и положила в амбар.

Дождались ониочи. Ровно в полночь вышли из дому, пробрались в конюшню, взяли там самого лучшего коня, Оим взнуздала его, сели они на него верхом и поехали.

Ехали они, ехали, конь у них подкову потерял. Подумали они, посоветовались, как дальше быть, решили: ехать на коне больше нельзя, придется уходить вверх, в горы. Зарезали они коня, мясо с собой взяли, а из костей овринг соорудили и поднялись наверх, на одну гору. А там небольшой участок ровной земли был и озерцо маленькое. Поднялись они туда и стали там жить. Днем в этом озерце купались, ночью спали в охотничьей хижине⁴ неподалеку.

Прошел месяц. Народ страны, которой правил Кури Майфуруш, начал беспокоиться:

— Где же наш царь? Царь где?

Разволновались все. Тогда привел кто-то одного семидесятилетнего старика: мол, он уже свою жизнь прожил; если даже и убьет его царь, то ничего страшного не будет. Пусть этот старик войдет в дом к царю, навестит его. Пошел старик, а самому страшно. Как открыл он дверь, вошел в дом царя, смотрит: царь-то давно мертвый лежит, даже глаза его уже черви съели.

Вернулся старик, рассказал народу: мол, вот дела-то какие. Царь-то давно уж покинул нас. Не поверил народ. Другого ста-

рика послали и еще одного. Потом юношу послали. Все возвращаются и то же самое говорят. Тогда уж все люди пошли к царю. Пришли и убедились: царь мертв, и глаза ему давно уже черви выели.

Собралось тогда все войско, и весь народ собрался, и пошли они войной на крепость отца Оим, решили, что это его вина, он, мол, научил дочь, чтобы она их царя убила. Пришли они к той крепости, а царь им сказал:

— О войско Кури Майфуруша! Не начинайте войну! Не моя это вина. Я не посылал Оим на убийство. А все вышло оттого, что Оим и Ориф с того дня, как на свет родились, любят друг друга. Найдите их, где бы они ни скрывались, и приведите ко мне. Уж я сам их накажу.

Поднялся тогда башмачник и сапожник: мол, мы беремся их найти. Ну, хорошо, приготовили им припасов на дорогу, собрались они и пошли. Дошли они верхней дорогой до того самого озера и сделали себе там на берегу навес-засаду, прикрыли его соломой, залезли туда и притаились. Наступил день, солнце взошло, смотрят те двое: пришли Оим и Ориф. Пришли они, Оим и говорит Орифу:

— Иди сначала ты искупайся, а потом я.

А Ориф отвечает:

— Нет, ты сначала войди в воду, а я уж потом.

Вошла Оим в озеро, стала купаться, а Ориф не утерпел, сам тоже быстро разделся и прыгнул в воду. Тут уж и те двое выскочили из засады, схватили их одежду и спрятались. Вышли Оим и Ориф из воды голые, стыдно им. Оим сказала:

— Ну, ладно, отдайте нам нашу одежду, мы оденемся и пойдем с вами. Что же теперь делать, раз так получилось!

Сапожник и башмачник отдали им одежду, оделись Оим и Ориф и пошли с ними.

Пришли они к царскому дворцу, а царь сидит наверху, на сеторе играет. Увидел он их и приказал:

— Палачи, делайте свое дело! Вздерните их обоих на виселицу!

Тут один восьмидесятилетний старик поднялся и сказал:

— Нет! Неправильно ты поступаешь, цари! Нехорошо ты поступаешь! Ты подумай: что ты делаешь и ради чего? Они ведь еще в утробе материнской были, когда ты и везир договорились поженить их! Вы ведь договаривались, что, если у царя дочь родится, а у везира сын, отдадите дочь царя за сына везира, а если у везира родится дочь, а у царя сын, отдадите дочь

везира за сына царя. И тот брак, которым ты соединил Оим с Кури Майфурушем, незаконный. Не поступай с ними жестоко, царь! Пожените их и дайте им жить, как они сами захотят!

Тогда привели Оим и Орифа к царю, заключили брак, молитвы, какие подобало, прочли. Вот и все.

48. Верная жена

Жил один плотник-мастер. У него был сын. Однажды дал он сыну денег, говорит:

— Поезжай в город, выбери себе по душе жену, женись!

Сын поехал, прибыл в город, смотрит: у ворот стоит какая-то женщина. Он спросил:

— Хочешь быть моей женой?

— Хочу, — ответила женщина. С этими словами она дала ему на скатерти дыню и сказала:

— Эту дыню отвези своему отцу, пусть он семь дней угощает ею гостей!

Сын плотника привез ту дыню, отдал отцу. Отец взял ее, разрезал, и тут начали приходить гости. Семь дней гости были, как она и предсказала, этой дыни хватило на семерых гостей. После этого отец спросил сына:

— Кто тебе эту дыню дал, мужчина или женщина?

— Женщина, — говорит сын. Тогда отец сказал:

— Покажи мне ту женщину!

Сын повез отца в город, показал ему ту женщину. Тот увидел ее и говорит:

— Я хочу, чтобы ты стала женой моего сына, ты согласна?

Та женщина ответила:

— Ты же ведь мастер-плотник, а я всего-навсего бедная женщина. Если я подхожу твоему сыну, я согласна.

Когда она так сказала, сын плотника пошел, привел муллу, взял в жены ту женщину, и они отправились к себе домой.

В это время царь одной большой страны прислал мастеру-плотнику письмо: приезжай, мол, построй мне замок. Плотник написал ему в ответ: «Я сначала справлю свадьбу своему сыну, а потом приеду построю тебе замок». В тот же день сыграли свадьбу, а потом мастер-плотник отправился к царю замок строить. На рассвете он разбудил сына, велел ему собираться в путь. Сын не мог сдержать слез перед женой, горько зарыдал, бросился в ноги отцу:

— Я не вытерплю без жены!

Тогда жена сказала:

— Если ты ослушаешься отца, попадешь в немилость, уж лучше отправляйся вместе с ним!

Когда она так сказала, он сильнее прежнего заплакал. Тогда жена его спрашивает:

— О чем ты плачешь? Я никогда ни на одного не взгляну, не посрамлю твоей чести!

Не поверил ей муж, громче прежнего зарыдал. Тут жена вынимает из-за пазухи розу, протягивает своему мужу и говорит:

— Если я тебе изменю, эта роза увянет. Если же до твоего приезда верность сохраню, то этот цветок и за сорок лет не завянет. День ото дня она будет расцветать. А ты знай, значит, твоя жена тебе не изменила.

Сказала это и проводила в путь своего мужа.

И вот отец с сыном преодолели сорокадневный путь, добрались до страны того царя, который письмо прислал. Пришли они к царю, поздоровались с ним. Тот царь спросил:

— Сколько дней вы ехали?

Мастер-плотник ответил:

— Сорок дней.

— Если вы так долго в пути были, устали, как же сейчас будете замок строить?

— Вот сейчас и начнем, — говорит плотник. Царь велел принести бревна, свалить перед ними. Отец и сын начали те бревна тесать.

Как рассказывают, через некоторое время работа их подошла к концу. Пока они строили, сын плотника утром и вечером поглядывал на ту розу, которую дала ему жена. Смотрит — а та роза день ото дня все краше становится. Чужие люди видят, как он с этим цветком носит, смеяться над ним начали. Сорвут какой-нибудь цветок, в волосы себе воткнут. Но те цветы и до полудня не доживали, увядали. А один богач даже спросил у сына плотника:

— Я вот утром возьму цветок, приколю его к волосам, а к полудню он уже увядает. Что у тебя за цветок, что не вянет вот уж сорок лет?

Сын плотника сказал:

— Это не цветок, это — разум моей жены.

— Как это так, разум твоей жены? — говорит богач. Тот сказал:

— Жена обещала мне, что, даже если я не вернусь сорок

лет, эта роза только тогда завянет, когда она мне изменит, а если она честно будет жить, эта роза не увянет никогда. Вот сейчас мне известно, что моя жена честно живет.

Тот богач сказал:

— Глупый ты человек, да разве какая-нибудь женщина может беречь честь своего мужа целых сорок лет? Хочешь, я сейчас поеду, соблазню твою жену и сюда привезу. Что ты тогда скажешь?

— Если ты соблазнишь мою жену и привезешь ее с собой, — ответил сын плотника, — то захвати с собой и мое имущество, мои деньги, мой хлеб! А коли ты не вернешься, тогда что?

Богач сказал:

— Если я женюсь на твоей жене и назад не приеду, то ведь у меня здесь тоже есть красивая жена, а еще у меня десять загонов с овцами, десять хлевов с коровами, есть у меня верблюды, есть табуны лошадей, несколько кладовых с золотом и серебром — все это тогда тебе останется.

Тут они ударили по рукам, договорились. Богач сразу же нагрузил коня, набил суму золотом и отправился в страну того плотника-мастера: мол, а ну-ка, попробую совратить его жену.

Проехал он несколько дней, добрался до их города. Попросил горожан:

— Покажите мне дом мастера-плотника!

Ему показали. Тогда сын богача как следует прихорошился, принарядился в дорожные одежды, почистил своего коня и направился к воротам того дома. Подъехал, смотрит: ворота закрыты, войти в дом невозможно. Он сел верхом на коня, объехал тот дом кругом семь раз. Пока объезжал, жена сына плотника ни разу не вышла из дому. А коли она не выходила, то он и не мог ничего поделать.

Тогда богач пошел в один дом, который в стороне стоял, а там сидела старая, восьмидесятилетняя старуха. Он сказал:

— Я, бабушка, договорился, пообещал сыну плотника, что, мол, женюсь на твоей жене и приеду. Можно мне ее показать хоть разок?

Старуха сказала:

— Если ты дашь мне поднос золота, тогда я ее тебе покажу.

Богач сразу же принес старухе поднос с золотом. Старуха взяла золото и отправилась за женой сына плотника.

Пришла она, а та красавица сидит в одной из верхних комнат. Никакой человеческий глаз туда не проникает: уж очень высоко.

А перед тем домом был арык. Не хотелось старухе, но пришлось все же ей лезть в воду. Вода ей в рот полилась, начала старуха захлебываться, тонуть. Тут красавица не выдержала, спустилась, вытащила из воды ту старуху.

— Ты куда, бабушка, идешь?— спросила она. Старуха сказала:

— Голод меня погнал, у меня есть нечего, решила я, что красавица жена сына плотника, наверное, даст мне что-нибудь поесть, с тем и пришла. Дошла я до этого места, упала в воду, а ты вот меня вытащила. Дай бог тебе жизни тысячу лет!

Сердце красавицы не выдержало, она повела старуху в дом, посадила ее рядом с собой, дала ей новую одежду.

Через некоторое время, однажды, когда наступили сумерки, от старухи какой-то шум пошел. Жена сына плотника спросила:

— Бабушка, что это за звук от тебя?

А старуха эта взяла двух цыплят, сунула под мышки, цыплята оттуда и кудахчут. Красавица не могла догадаться, она поразмыслила и решила: «Наверное, это ее тело от старости издает звуки». Опять она спросила:

— Бабушка, что это за шум от тебя слышать?

Тогда старуха сказала:

— От каждой женщины, которая бережет честь своего мужа, такой звук идет.

Красавица засмеялась.

— Что ты, дочка, смеешься?— сказала старуха.— Ты вот берегла мужнину честь, подожди, завтра и от тебя тоже шум такой раздастся. Я, как и ты, была женой очень красивого человека. Мой муж тоже уехал, пропал совсем. Я всегда хранила его честь. А теперь вот, слышишь? У каждого, кто бережет честь своего мужа, появляется такой недуг.

Так эта старуха сбивала с пути жену сына плотника. Жена сына плотника очень испугалась, сказала:

— Уж лучше, бабушка, умереть, чем такое приключится!

Старуха говорит:

— Зачем тебе, дочка, умирать, выходи замуж!

— Если я решусь замуж выйти, ты найдешь мне мужа, достойного моего?— спросила та. Старуха сказала:

— У меня есть один внук, который достойнее твоего мужа, умнее твоего мужа, красивее твоего мужа.

Красавица сказала:

— Бабушка, а что если ты мне завтра покажешь его?

Старуха обрадовалась, вышла из дома, бегом побежала.

Прибежала старуха, сообщила богачу, у которого взяла деньги:

— Завтра я, наверное, покажу тебе красавицу!

Богач обрадовался, оделся в нарядное, красивое дорогое платье, явился к дому красавицы. Жена сына плотника увидела того богача, он пришелся ей по душе, она вышла из дому, думает: «Сейчас пойду стану его женой!» Рассуждая так, она прошла семь дверей, а когда осталась еще дверь, она схватилась за голову, еще раз подумала: «А может быть, старуха меня обманывает? Нет, не поддамся я словам этой старухи, буду ждать своего мужа! Наверное, так будет лучше». Подумала она так и вернулась назад. Вернулась, вошла в дом, повязала голову, легла тихонько. А богач три дня стоял у того дома, но красавица не выходила. Тогда он нашел старуху, говорит ей:

— Не пришлось мне увидеть ее.

Старуха сказала:

— Ты ступай купи на базаре овцу!

Богач пошел, купил овцу, принес. Старуха заколола ту овцу, вынула у нее кишки, запихала себе в шаровары и направилась к дому красавицы.

Когда она подошла к дому, продырявила шаровары, и кишки потянулись следом за ней. Жена сына плотника увидела это, заколебалась в своем решении: «Почему у этой старухи кишки вылезают?» И спрашивает ее:

— Бабушка, что это у тебя сзади тянется?

— У каждой женщины, что бережет честь своего мужа, вот так вылезают кишки,— стала опять обманывать ее старуха. Красавица очень напугалась и еще раз спросила старуху:

— Почему же все-таки у тебя кишки вылезли?

Старуха ответила:

— Честную женщину обязательно поражает такой недуг: вот так кишки вылезают. Сегодня это приключилось со мной, а завтра — с тобой, я тоже вот так же берегла имя своего мужа, эта болезнь поразила меня. Коли ты мужнину честь бережешь, и с тобой не сегодня-завтра такое случится.

Красавица спросила:

— А если я решу выйти замуж, бабушка, у тебя найдется муж, достойный моего?

Та сказала:

— У меня есть сын, куда лучше твоего мужа!

Красавица сказала:

— Хорошо, я выйду за него замуж, завтра ты приходи его! Старуха, довольная, вышла из ее дома, пошла к себе.

Пришла она, сообщила богачу:

— Я склонилась на твою сторону красавицу.

Богач обрадовался, вскочил верхом на коня, поскакал. Прискакал к ее дому. Красавица увидела его, какой он красивый. Она решила: «Выйду за него замуж!» Вышла из дому, закрыла за собой все двери. А мастер-плотник оставил у дверей собаку. Вдруг та собака заговорила. Красавица обрадовалась собаке, сказала:

— Вот уже несколько лет, как моего мужа нет. А у женщины, которая бережет честь своего мужа, оказывается, приключаются всякие болезни. Поэтому я теперь выйду замуж, а придет мой муж, передай ему привет!

Когда она так сказала, собака ей в ответ:

— Если выйдешь замуж, а потом будешь каяться, то уже бесполезно будет!

Красавица призадумалась и решила: «Уж собака не станет неправду говорить». Подумала она так и вернулась обратно. Она снова заперла все двери, закрыла щеколду, повесила замок. Затем завязала голову и легла.

Долгое время она совсем не открывала окна дома. И что только он ни делал, тот богач: и песни пел приятным голосом, и козлодранье у ворот устраивал, на дудке играл, на сеторе, рубобе, тамбуре — красавица ничего не слушала, лежала и головы не поднимала. Деньги у того богача кончились. Остался только конь. И пришлось ему возвратиться в свою страну без той красавицы.

Приехал он, а мастер-плотник и его сын уже замок заканчивают. Подъехал он, смотрит — а цветок в волосах у сына плотника ярче прежнего цветет. Богач поздоровался.

— Почему же, — спросил сын плотника, — ты не привез мою жену?

Богач голову опустил, говорит:

— Не удалось привезти.

И пришлось богачу отдать все: свою жену, все добро, несколько сокровищниц с золотом, несколько сокровищниц с серебром, земли немало. Передал он все это сыну плотника, а тот вернул ему обратно жену, а все остальное взял. Богач сделался дервишем, взял свою жену и ушел.

И вот наконец построили тот замок. Тогда стал царь созывать народ. От восхода и до заката солнца созывал. А когда со-

брал всех, то самый богатый пир устроил — три месяца продолжался. И голодных он накормил, и раздетым дал одежду, и должникам простил долги.

Когда празднество кончилось, царь собрал всех везиров, устроил совет, спросил:

— Есть ли еще на свете такой же замок, как у меня?

Везир правой руки и везир левой руки сказали:

— Ты, царь, пожертвовал на это один поднос золота; пока такого замка, как этот, нигде на свете нет. Но время пройдет, найдутся богачи, которые пожертвуют два подноса золота, и тогда тот мастер-плотник построит замок еще лучше.

Царь очень опечалился, сказал:

— Я ведь просил, пусть такой замок будет только у меня, ни у кого больше! Что же мне теперь делать?

Те два везира сказали:

— Вот если убить их обоих, плотника и его сына, тогда нигде и никогда не появится замок лучше. А иначе они могут пойти в какой-нибудь город и построить другой замок.

Эту их беседу услышал друг того плотника, сам бедняк. Бедняк услышал это, побежал и тихонько предупредил мастера-плотника:

— Они задумали тебя убить!

Плотник очень опечалился:

— И зачем я взялся строить такому бесчестному, бессовестному царю!

До самого утра он не мог заснуть, все повторял:

— Теперь спасти меня может только моя сноха!

Перед рассветом он встал, вытесал деревянный клин. Затем вбил этот клин в середину опорного столба замка. Тут замок весь покосился, а плотник возвратился, спать лег.

Царь, довольный тем, что задумал сделать, утром проснулся, смотрит — а замок покосился. Он побежал, позвал своих везиров, сказал:

— Мне это кажется или нет, будто мой замок покосился?

Везиры ответили:

— Да, правда, замок покосился.

Тогда он попросил их:

— Позовите мастера-плотника!

Они позвали плотника. Плотник пришел, поклонился царю. Тот сказал:

— Мой замок покосился, можно это исправить?

Мастер-плотник отвечает:

— Этому замку семь поколений прочно стоять! Видно, нынче ночью или у тебя, или у меня появился злой умысел, вот поэтому замок и покосился.

Тогда царь упал в ноги плотнику, сказал:

— Я каюсь в своем злом умысле, только исправь мой замок! Плотник сказал:

— Теперь мне нужен вышибной клин, если бы я знал, что это случится, я захватил бы его с собой, а так он дома остался.— Затем добавил: — Ты выбери сейчас сорок человек из своих везиров, и мы пошлем их в мою страну за вышибным клином.

Царь тут же отобрал самых лучших сорок человек, и они отправились в страну плотничьих дел мастера за клином. А плотник написал своей снохе короткую записку: «Поскольку ты моя сноха, то дай этим сорока человекам вышибной клин!» Те сорок человек взяли записку и отправились в страну того плотника.

Прошло несколько месяцев. И вот они прибыли в ту страну, где жила сноха плотничьих дел мастера.

Подъехали они, позвали ее. Красавица открыла окно, спросила:

— Эй, гости, что вам нужно?

Они сказали:

— Нас послал мастер-плотник! У царя покосился замок, а его вышибной клин остался дома, вот мы, сорок человек, за ним и приехали.

И тут же они бросили ей записку. Красавица прочла записку: мол, дай им тот вышибной клин, что находится дома. Она сразу поняла смысл записки и подумала: «Должно быть, с моим свекром и с моим мужем стряслась какая-то беда».

Вынесла она тем сорока человекам двадцать пил, двадцать больших топоров, двадцать долот и сказала:

— Вот тут у ворот белый тополь растет, вы срубите его, обстругайте его с четырех сторон, затем все сорок человек встаньте ногами на это бревно, выдолбите каждое углубление величиной со ступню. Когда вы это сделаете, тогда позовите меня.

Сказала она это и ушла.

Те сорок человек быстро срубили тополь, обстругали его с четырех сторон, затем все сорок встали на него одной ногой, выдолбили углубление величиной со ступню и позвали красавицу:

— Готово, что нам теперь делать?

Красавица строго сказала:

— Стойте, не шевелитесь, я сейчас приду!

Затем она взяла железный болт, вышла, поздоровалась с ними и сказала:

— А теперь поставьте ноги в эти углубления!

Они тотчас встали в те углубления. А она говорит:

— Стойте прямо! Я сейчас проведу по вашим ногам вот этим железным болтом, и это бревно, которое и будет служить вышибным клином, доставит вас за три часа прямо в тот город, где мастер-плотник построил царю замок.

Она провела по их ступням тем железным болтом — а этот железный болт был волшебным — и всех их приковала к бревну. Тут она сказала:

— А теперь вот так стойте! Таким бессовестным, как вы, и наказание такое!

И она ушла.

Те сорок человек простояли так три часа, ноги у них распухли, они стали ругать своего царя:

— Вот впутал нас в беду, если мы останемся живы, поедем ему ушиотрежем!

А красавица услышала это, взяла бритву, спустилась к ним и отрезала у них по одному уху. Потом она освободила их от бревна. Тут они стали думать: «Что мы теперь скажем людям в своем городе? Ведь мы так опозорились, одна женщина расправилась с нами, с сорока мужиками!»

И они решили стать дервишами. А они должны были вернуться в свой город через сорок дней. Когда они через сорок дней не явились, мастер-плотник подумал: «Наверное, моя сноха не дала им вышибной клин». Он пошел, сделал сам вышибной клин, пришел к царю, сказал:

— О царь, я ошибся, вышибной клин, оказывается, завалялся в уголок моей переметной сумы, я его и не заметил.

Тут он выбил клин, который он заколотил раньше и от которого покосился замок. Замок сразу прямо стал. Царь обрадовался, мастеру-плотнику сказал:

— Я дам тебе двадцать человек, сорок вьючных животных, снаряжу тебя в твой город, а ты побыстрее пришли сюда тех моих сорок удалцов!

Плотник приехал домой, а его сноха, как он и думал, в неприкосновенности, в верности живет. Тот цветок, который она дала мужу в день отъезда и назвала его своим разумом, тоже в полной сохранности, не завял. Мастер-плотник и его сын вошли в свой дом — все в порядке, все живы-здоровы. И они зажили в счастье и благополучии.

49. Сирота и две царевны

Было или не было, жил парень-сирота. У этого Сироты была только бабушка, а больше никого не было. Однажды увидел Сирота сон, будто солнце у него с одной стороны, а луна — с другой. Утром рассказал он этот сон бабушке: вот, мол, бабушка, какой сон я видел. Та сказала:

— Внучек, никому об этом сне не рассказывай.

— Почему? — спросил тот. Бабушка ответила:

— Ты видел во сне царских дочерей. Если царь об этом узнает, он тебя убьет.

Царь все же об этом проведал. Схватили Сироту и заточили его в темницу. Долгое время Сирота там сидел. Однажды он услышал, что кто-то за стеной сопит. А у Сироты был стальной нож. Вынул он нож, проделал в стене дыру. Пролез в дыру и увидел царскую дочь, которая спала в соседней комнате. Перед царской дочкой — семь сортов разных кушаний. Сирота помыл руки, поел поемпогу от каждого блюда. Потом вытащил у царской дочери из кармана нож и платок, сунул в свой карман, а свой платок и нож положил к ней в карман. Пролез обратно в дыру и закрыл ее.

Проспулась царская дочь и видит: еду уже поели. «Проклятая служанка, — подумала она, — съела половину моей еды, теперь я ее повешу». Потом сунула руку в карман, вынула платок, а это совсем и не ее платок. Посмотрела на нож — тоже не ее.

— Ах, — воскликнула царская дочь, — кто-то со мной пошутил, кто-то со мной заигрывает!

Поела она, а вечером служанка опять принесла семь сортов разных блюд. Поставила перед царской дочкой и вышла.

Царская дочь надрезала ножом мизинец и посыпала рану солью. Палец пачало жечь, и она не заснула. Сирота опять пролез в дыру, а царская дочь же притворилась спящей. Тот опять помыл руки и начал есть. Насытившись, хотел снова подменить свой нож и платок, а царская дочь и схватила его за руку.

— Кто ты такой? — спросила она. — Почему ты мою еду ешь, берешь мой платок?

— О царевна, — ответил Сирота, — я увидел сон, а твой отец заточил меня. Я сижу здесь голодный, вот и прихожу к тебе подкормиться.

Сирота был очень красивый, и царская дочь в него влюбилась.

— Милый мой,— сказала она,— завтра другой царь задаст моему отцу задачу, если ты ее решишь, то получишь меня в жены.

— Как же я смогу решить эту задачу? — спросил Сирота. Царская дочь сказала:

— Тот царь пришлет двух лошадей — мать от жеребенка не отличить. Оба одинаковые. Никто не знает, кто мать, кто детеныш.

— Как же я-то узнаю? — спросил Сирота.

— Это легко,— ответила царская дочь.— Когда мой отец позовет тебя, ты вели ему принести травы. Когда принесут, заржи по-лошадиному, мать побежит вперед, а жеребенок сзади. Ты их распознаешь. Детеныш сперва подбежит к своей кормушке, схватит немного и опять вернется к своей матери. Тут ты и скажи царю.

Утром, когда рассвело, царь другого города прислал своих коней. Никто не мог разгадать эту загадку. Один говорил: этот мать, другой говорил: тот мать — никто из жителей города не сумел решить. Везир и староста сказали:

— О царь, а вдруг тот Сирота, которого ты заточил, сможет угадать?

Царь велел привести Сироту. Привели его, а он говорит:

— О царь, ничего я не знаю. Ты меня заточил, откуда мне знать что-нибудь? Царь сказал:

— Если ты эту задачу решишь — хорошо, не решишь — я тебя повешу!

— Вели принести корзину травы,— ответил Сирота. Принесли корзину травы. Сирота положил траву в две кормушки, а потом заржал. Сразу же лошади поскакали — мать впереди, жеребенок сзади. Жеребенок сначала кинулся к своей кормушке, а потом стал есть вместе с матерью.

— О царь,— сказал Сирота,— да будет проклят отец того царя, как же никто не понял, что это мать, а то детеныш!?

Люди того царя сразу сказали:

— О царь, да благословит бог мудрость твоего человека!

Забрали они свою лошадь и ушли, а Сироту опять заточили.

Настал вечер. Сирота опять сквозь дыру пролез в комнату к царской дочери. Та спросила:

— Ну, угадал задачу?

— Угадал,— говорит Сирота.

— Есть еще одна задача,— сказала царская дочь,— но я ее не знаю. Если ты смелый, то проберись ночью в дом того царя,

залезь на крышу и подслушай, о чем они будут договариваться, какую задачу зададут теперь моему отцу. Но смотри, пока они до конца все не договорят, не скажут: «Аллах велик!»¹ — ты не уходи, продолжай подслушивать! Когда же они скажут: «Аллах велик!» — то знай, это значит, что задачу выбрали.

Пошел Сирота и пробрался на крышу дома того царя. Люди говорят так:

— О царь, у этого царя есть один сирота, он такой умный, что спасу нет!

Тут везир и староста сказали:

— Мы теперь зададим такую задачу, что никто ее не отгадает.

Стали они думать, один говорит: положим в сундук иголку, другой говорит: положим в сундук перец, третий предлагает чеснок, четвертый — железо. Короче говоря, тысяча человек все говорят о разном. Потом староста сказал:

— О царь, мы сделаем сундук и положим его внутрь другого сундука. Отнесем царю, он ни за что не поймет, что внутри сундука еще один сундук.

На том и порешили, сказали:

— Аллах велик!

Сделали они сундук, положили его внутрь другого сундука и закрыли на замок. Сирота спустился с крыши и вернулся к царской дочери. Та его спросила:

— Ну как, вышло?

Сирота ей обо всем рассказал: мол, тысячу разных вещей предлагали, но потом решили сунуть один сундук внутрь другого и на том порешили, сказали: «Аллах велик!»

— Это и есть их задача,— сказала царская дочь. Ночь они провели вместе.

Утром, когда рассвело, люди того царя прибыли со своей задачей. Опять стали решать так и сяк, но никто не мог догадаться. Один говорит: вата, другой — перец, третий — вонючая трава — словом, самые разные вещи предполагали. Тогда везир и староста снова сказали, что нужно позвать Сироту: мол, кроме Сироты, никто не угадает. Привели Сироту, а он говорит:

— Везир и староста — мудрецы, а я в заточении, откуда же мне знать?

Царь сказал:

— Если ты разгадаешь эту задачу, я отдам тебе свою дочь, а если не разгадаешь, то повешу.

Поднял Сирота сундук, бросил на землю и сказал:

— О царь, да будет проклят отец того царя, как же никто не понял, что они сделали другой сундук и положили его внутрь этого сундука!

Люди того царя так и опешили.

— О царь,— сказали они,— да благословит бог мудрость твоего человека!

Взяли они сундук и вернулись, а своему царю сказали:

— О царь, у них есть один человек, такой умный, что даже прокладывает твоего отца.

Царь удивился.

А этот царь сразу устроил свадьбу, свою дочь по мусульманскому обряду отдал Сироте. Свадьба продолжалась семь суток. Через семь суток достигли они своих желаний.

Вскоре царь другого города написал этому царю письмо: мол, государь, того мудрого человека, который у тебя есть, пришли ко мне, чтобы он моему войску сшил рубашки и штаны. Царь опечалился.

Сирота сказал:

— Отец, не расстраивайся, я пойду и все сделаю.

Тотчас Сирота отправился в путь. Пришел он в другой город, тот царь ему очень обрадовался, начал его угощать, вина дал, беседовал с ним, а потом сказал:

— Сирота, сделай моему войску рубашки и штаны.

Сирота говорит:

— Ладно.

Царь сразу позвал сотню людей, принесли они на спинах сто плоских камней: мол, из этих камней сделай рубашки и штаны! Сирота растерялся. «Милостивый боже,— подумал он,— как же я из этих камней одежду сделаю?»

Вышел он из дому, голову повесил. А царская дочь стояла в это время на вершине башни. Увидела она красивого юношу, который вышел из дома ее отца, голову повесил. Она в него влюбилась. Бросила аркан и втащила его к себе.

— Юноша,— спросила она,— почему ты повесил голову?

— Царевна,— ответил тот,— как мне не горевать, кому же тогда печалиться?

— Да почему же? — спросила царская дочь.

— Твой отец,— ответил Сирота,— велел мне сшить рубашки и штаны для войска, а принес мне сто плоских камней. Я и не знаю что делать, как мне раскроить эти камни.

— Эх, Сирота,— сказала царская дочь,— не печалься, это очень просто.

Тут же она приказала своим служанкам принести сто мешков песка и сказала Сироте:

— Милый, ты возьми эти мешки с песком, ступай и сиди спокойно, дожидаясь. Когда мой отец придет, на тебя рассердится, ты у него спроси: мол, что сначала делать, кроить или вдевать нитку в иголку? Он, конечно, скажет, что сперва нужно вдевать нитку в иголку. Дай ему иголку и мешки с песком. Он тогда рассердится и спросит: мол, как же я буду вдевать песок в иголку? А ты ему скажи: а как же я буду кроить камни? Хорошо, если бы отдали меня тебе в жены благодаря этой задаче!

Сирота взял песок, пошел, положил рядом с камнями. Оперся на песок и сидит. Тут пришел царь. Сирота с ним поздоровался. Царь увидел, что Сирота сидит, и рассердился:

— Эй, Сирота, ты уже три-четыре дня сидишь, ничего не делаешь, а рубашки и штаны для моего войска не готовы!

Сирота спросил:

— Милостивый царь, мне сначала кроить или вдевать нитку в иголку? Может быть, ты вденешь мне нитку в иголку, а я пока кроить буду?

Царь согласился:

— Принеси мне иголку и нитки!

Тотчас Сирота дал ему мешки с песком. Открыл царь мешки, а внутри песок.

— Эх,— сказал царь,— да будет проклят твой отец! Как же я буду вдевать этот песок в иголку?

— Милостивый царь,— сказал тут Сирота,— а как же я буду кроить эти камни?

Тогда царь сказал:

— Да благословит бог твою мудрость! Ты действительно умный человек.

Тотчас царь устроил свадьбу, семь суток продолжалось празднество. Через семь суток Сирота по мусульманскому обряду получил царскую дочь. Так он достиг счастья и престола. Бог даст, и ты достигнешь.

50. Везир Алькайш

Давным-давно жил один царь. Звали царя Кобод Шахриёр. У него был один везир по имени Алькайш. Несколько лет они вместе царствовали и везирствовали. У везира был друг, друга звали Бахтиёр. Однажды Алькайш попросил своего друга:

— Было тут на этом месте ветхое здание, совсем развалилось, ты построй здесь новый дом!

Бахтиёр пошел, стал разравнивать то место, нашел там деньги. Он сказал своему другу, везиру Алькайшу: мол, я нашел немного денег, что нам с ними делать? Везир сказал:

— Только никому не говори об этом!

Он взял у Бахтиёра деньги, но тут же подумал: «А вдруг мой друг проговорится? Лучше уж мне его убить, тогда не пойдет молва об этих деньгах, а я их один истрачу на себя».

И он убил своего друга.

Жена Бахтиёра пришла к Алькайшу:

— Куда девался твой друг? Вот уже два-три дня, как он пропал, я пришла спросить о нем.

Везир Алькайш обманул жену друга, солгал:

— Я дал ему разного груза на двадцати верблюдах, послал торговать в один город. К концу года он придет, ты ступай домой, живи спокойно!

И жена Бахтиёра пошла домой. У Бахтиёра был сын. Когда его мать вернулась, он спросил:

— Отец не пришел, мама?

Мать сказала:

— Твоего отца послал торговать его друг, везир Алькайш, в конце года он придет.

А сын учился в школе, как раз в то время изучал книгу под названием «Джоми Хаким»¹. Посмотрел он в ту книгу: оказалось, его отца Алькайш убил, в черный войлок закатал, закопал на том месте, где дом стоял.

Однажды пошел юноша в сад к Алькайшу, думает: «Пойду-ка принесу немного зелени к обеду». Пошел он туда, а в том саду была привязана одна черная овца. Та овца отвязалась, начала зелень щипать. Везир вышел — а у него был слуга по имени Абаш², — сказал ему:

— Возьми овцу!

Тот взял овцу, снова привязал. А юноша опять незаметно отвязал ее. Везир еще сильнее разозлился:

— Почему ты крепче не привяжешь овцу?

Абаш подошел, с досады ударил овцу кулаком. Овца сдохла. Тут юноша сказал:

— Ты несправедливо поступил с тремя душами!

Везир говорит:

— Почему с тремя, овца-то ведь одна?

— В брюхе у этой овцы были два ягненка, овца да два яг-

ненка — вот и получается три! — ответил юноша. Они тут же распороли овце живот, смотрят: там два ягненка. Слова юноши подтвердились.

— Ты чей сын, как зовут твоего отца? — спросил Алькайш. Он ответил:

— Я сын человека по имени Бахтиёр.

— Твой отец жив?

Юноша сказал:

— Мой отец и везир Алькайш были друзьями, Алькайш послал его торговать в один город, так мне мать сказала.

Тут Алькайш подумал: «Он узнал, что в брюхе овцы два ягненка, значит, он может узнать и то, что его отец убит!» Он приказал Абашу:

— Отведи-ка этого парня подальше в сад, убей, его сердце изжарь, я съем то жаркое!

Абаш схватил юношу за руку, потащил убивать. А юноша по дороге говорит:

— Не убивай меня! У тебя есть одно желание. Хочешь, я заставлю его исполниться?

Абаш спросил:

— Какое такое желание?

— Вот уже три года, как ты влюблен в дочь везира, — сказал юноша. — А я за восемь дней добьюсь ее для тебя!

Абаш говорит:

— Из какого же сердца мне везиру жаркое готовить?

— А ты сделай жаркое из сердца ягненка и отнеси ему! — посоветовал юноша. Абаш сказал:

— А ягненка-то я где найду?

— Ягненка я тебе дам! — говорит юноша.

Он дал ему одного своего ягненка, тот ягненка заколол, приготовил из его сердца жаркое. Отнес это сердце везиру. Везир съел его, успокоился, лег спать.

В ту ночь царю приснился сон, будто ему на подносе принесли халвы, он протянул было руку, чтобы съесть ту халву, как вдруг на халву накинулась какая-то рыжая собака. Царь вздрогнул, проснулся, а сон забыл. Наутро он позвал своего везира:

— Какой я видел сон сегодня ночью, скажи мне!

— Откуда мне знать, какой ты видел сон! — говорит везир. Царь сказал:

— Ты прослужил у меня везиром сорок лет, если завтра до полудня не вспомнишь мой сон, я тебя казню!

Везир растерялся. Пришел он к себе домой, печальный, стал думать: «Вот если бы я не убил того юношу, тот юноша наверняка вспомнил бы его сон и я бы отделался от царя!» Он позвал Абаша, спросил:

— Куда ты дел того юношу?

— Я убил его, — говорит тот.

Везир сказал:

— А ну-ка, покажи мне то место, где ты его убил!

Абаш повел везира прямо в дом к тому юноше. А юноша в это время к воротам вышел. Алькайш увидел его, поцеловал в глаза:

— А-а, сынок, как ты жив-здоров?

— Спасибо, — отвечает тот.

— У меня есть одна трудность, — говорит везир, — царь сегодня видел сон и позабыл его, ты мне его напomini, а уж я тебя отблагодарю.

Сын Бахтиёра сказал:

— Царь видел сон, я царю его и скажу!

Везир повернулся, ушел.

Пришел он к царю, царь спрашивает:

— Ну как, везир, припомнил мой сон?

Везир сказал:

— Нашелся один человек, сын моего друга, он твой сон помнит. Только на меня немного обиделся, мне не захотел говорить.

Царь сразу же послал человека за ним. Тот человек пришел, кричит:

— Эй, юноша, царь тебя зовет!

А юноша говорит:

— Если царь — настоящий царь, пусть он положит на спину везира Алькайша седло, в рот ему поводья вденет, положит на седло кнут, вот тогда я сяду на него верхом, приеду ко двору, скажу ему его сон.

Тот человек пришел к царю, передал ему слова юноши. Царь подумал: «Должно быть, везир Алькайш сделал что-нибудь дурное тому юноше, коли он так сказал». Он тотчас надел везиру Алькайшу на спину седло, взнуздал его, положил на седло кнут, поручил его слуге, тот слуга повел везира Алькайша в дом к юноше. Юноша сел верхом на везира, приехал к царскому двору. Поклонился царю, царь сказал:

— Ну, юноша, отвечай, какой я сегодня видел сон?

— Ты видел во сне, будто перед тобой на подносе халва, ты

за халвой потянулся, а рыжая собака стала ту халву у тебя отнимать, ты вздрогнул, проснулся, а сон забыл.

Царь воскликнул:

— Правильно, такой сон был! А теперь скажи мне, что он значит!

Юноша поднялся, говорит:

— О царь, у меня к тебе дело есть, сначала ты спроси о нем у меня, потом я твой сон разгадаю!

— Говори, что тебя беспокоит? — сказал царь. Юноша сказал:

— Твой везир Алькайш попросил моего отца построить ему дом. Отец пошел на то место, чтобы разровнять его, нашел там немного денег, показал ему эти деньги, а везир из-за этих денег убил моего отца, завернул его в черный войлок да и закопал там же.

Царь послал на то место человека. Человек пришел туда, раскопал то место, которое указал юноша, а там труп его отца! Слова юноши подтвердились.

Тогда царь сказал:

— Ты оказался прав, юноша. Теперь разъясни мне мой сон!

— Если я тебе разъясню его, ты обидишься, — возразил юноша. Царь сказал:

— Не обижусь, говори!

— Ну, раз не обидишься, тогда слушай. Та халва, которую ты во сне видел, это — твоя жена, а та рыжая собака — один человек, ее полюбовник. Ключ от комнаты, где они встречаются, у твоей жены.

Царь тотчас велел принести ключ. Пошли за ключом, принесли его, открыли дверь той комнаты, а там сидит человек! Они вывели того человека из комнаты, привели к царю, царь сказал:

— Эй, юноша, а теперь ты расправься с ними!

Юноша ответил:

— Если ты, царь, поручаешь их мне, то собери своих воинов!

Царь собрал своих воинов. Юноша вывел из комнаты на площадь царскую жену с полюбовником, и воины забросали их камнями, убили. После этого юноша обратился к царю:

— А теперь исполни то, что я тебя просил.

— Это я уже исполнил, — сказал царь. Везира Алькайша царь повесил на виселице. А того юношу он сделал своим везиром.

51. Три совета

Жил один царь, у царя был единственный сын. Однажды царь покинул свой дворец, отправился по базарам, много базаров осмотрел, но ничего не купил. Когда он вернулся домой, сын его спросил:

— Где ты был? Что купил?

— Все, что нам нужно, у нас во дворце есть, — ответил отец. А сын ему так сказал:

— Мало мне твоего дворца и твоего богатства! Дай твое согласие, и я пойду прогоню царя Машрика¹ из его дворца.

— Не хочу я, чтобы ты туда ходил, — говорит отец. — Все, что тебе нужно, я тебе и так достану.

Но сын его не послушался, без разрешения отца пустился в путь. Пересек он много степей и пустынь, и на полдороге повстречался ему старик. Старик поздоровался, но юноша ответил ему очень непочтительно. Тогда старик сказал:

— Я был когда-то таким же юношей, как и ты. Ты обожди немного, пойдем дальше вместе.

— Зачем мне брать с собой такого старого одра? — говорит юноша. Потом подумал немного, сказал:

— Ну ладно, пройдем немного вместе — и то хорошо.

У того старика был за спиной кожаный мешок. Он сказал:

— Понеси-ка немного мой мешок, а я отлучусь в сторонку ненадолго.

Но юноша, как ни старался, не смог сдвинуть мешок с места.

Старик вернулся, спрашивает:

— Юноша, ты все еще ждешь меня?

— Эй, старик, — ответил юноша, — да я твоего мешка поднять не могу.

— Ну, ты так не шути, — сказал старик.

— Нет, я тебе правду говорю, — сказал юноша. Тогда старик спросил:

— Ну, если ты и этого не можешь, куда же ты направляешься?

— Я иду прогнать царя Машрика, — ответил юноша. Старик сказал:

— У тебя нету с собой ни помощников со слугами, ни ружей с порохом.

Юноша ответил:

— Зато я умен очень, прогоню его своими речами.

Старик сказал:

— Ну, коли так, ступай.

Пришли они в одно место, а там был какой-то дом. Старик сказал:

— Давай зайдем ко мне в дом, попьем чаю.

Вошли они в дом, старик говорит юноше:

— Добро пожаловать!

Приветствовал он его так, принес ему чаю. Попили они чаю, и старик сказал:

— Я дам тебе три совета: пока тебя о чем-нибудь не спросят, не говори; пока у тебя чего-нибудь не попросят, не давай; пока тебя кто-нибудь не позовет, не ходи.

Потом они вышли из дому и отправились дальше. Шли они потихоньку и подошли ко дворцу царя Машрика. Старик спросил юношу:

— Юноша, если ты прогонишь с престола царя, дашь мне хоть немного из его богатств?

— Дам, — ответил юноша.

Вошли они в царский дворец. В дверях остановились, приветствовали царя, поздоровались. Царь на приветствие ответил, разрешил им сесть. Оба сели у столбов при входе². Посидели они немного, тут перед царем еду поставили. Царь их позвал:

— Идите на нары³ есть!

Они подошли, подсели к еде.

Царь сказал своим домочадцам:

— Дайте-ка нам нож, я порежу мясо на мелкие кусочки.

Тут юноша достал свой нож и положил перед царем. Царь увидел, что ручка ножа из яхонтов, изумрудов, из золота и серебра, а лезвие — алмаз. Порезал царь мясо, а сам думает: «Если я попрошу этот нож, то хозяин его не отдаст. Если же захочу купить, то он заломит большую цену». Подумал он, подумал и спросил своих приятелей, которые сидели за едой:

— О друзья, каково наказание вору?

Люди встали и ответили:

— Или заberi у него свое имущество, или же убей его!

Тогда царь сказал:

— В тот день, когда обокрали мою казну, этот нож лежал сверху. Теперь я нашел свое добро, а этот человек — вор!

Крикнул царь палачам:

— Схватите его и убейте!

Тут старик поднялся и сказал:

— О царь, этот юноша сегодня ночью гость в моем доме. Завтра я его приведу, тогда и убивай его.

Царь сначала не согласился: мол, он ведь убежит. Но старик ему возразил:

— Обо мне пойдет дурная слава, если я не смогу уберечь гостя, позволю его убить.

Тогда царь разрешил, но приказал завтра же привести этого юношу.

Старик с юношей ушли. Пришли они в одно место, там появился дом. Зашли они в дом, старик приготовил еду. Поставил еду перед юношей и сказал:

— На, поешь немного.

— Мне еда в глотку не лезет, — ответил юноша, — завтра меня убьют.

Ничего не стал есть, пошел спать.

На рассвете они встали, старик принес чай и сказал:

— Юноша, иди попей чаю!

Тот отказался: мол, сейчас меня казнить будут, мне в горло ничего не идет. Старик сел около очага, к нему подошла кошка. Давай старик говорить ей на ухо:

— Эх, неразумная кошка, сколько раз я тебе говорил: пока тебя о чем-нибудь не спросят, не говори. Пока у тебя чего-нибудь не попросят, не давай. Пока тебя кто-нибудь не позовет, не ходи. Вот теперь ты умрешь.

Юноша подумал: «А ведь это он для меня говорит, а не для кошки». Потом они встали и отправились в путь. Юноша шел медленно, а потом и вовсе на колени встал. Старик говорит:

— Пойдем, юноша, что ты медлишь?

— Сейчас пойду, — отвечает юноша. «О горе, — подумал старик, — сейчас этого юношу убьют». Потом он сказал ему:

— Ладно, вот тебе мои последние наставления. Захочешь меня послушаться — слушайся, не захочешь — поступай как знаешь.

— Я сделаю все, что ты велишь, — сказал юноша. Тогда старик научил его, как надо поступить.

Наконец пришли они к царю и поздоровались. Потом юноша встал перед царем и сказал:

— О царь, несправедливый правитель — что хирман без ветра⁴. Сначала спрашивают, а тогда уж казнят.

— Что это значит? — спросил царь. Тут юноша сказал:

— Люди, я не вор и не соглядатай. Мой отец тоже был царем. Однажды отец вышел из своего дворца и пошел на базар. Там его убили, этот нож в самое сердце вонзили. Пока я был ребенком, этим ножом любовался. А когда вырос, то стал ду-

мать: кто же убил моего отца? Начал я бродить из города в город, искать убийцу своего отца, но хозяина этому ножу отыскать не мог. Теперь владелец ножа объявился. Раз ты хозяин ножа, значит, ты и убил моего отца. Заплати мне теперь за его кровь либо верни мне моего отца!

— Что это за речи? — удивился царь. Но вельможи решили:

— Право на стороне юноши. Он чужеземец, но он не враг, не согладатай. Раз ты признаешь себя хозяином этого ножа, значит, его отца убил ты. Поэтому ты должен заплатить ему за кровь отца.

Тогда царь спросил:

— Сколько стоит кровь его отца?

Вельможи решили:

— Двадцать лошадей, груженных золотом.

Царь отдал юноше двадцать лошадей золота. Этот парень отправился из дворца домой. Приехал он со стариком в одну степь, а там старик ему и говорит:

— Ну, теперь я тебя покину.

Юноша предложил ему: забирай, мол, себе золото.

— Ведь ты мне жизнь спас, — сказал он. Но старик ему ответил:

— Это золото твое, ступай живи на здоровье. Но смотри, в другой раз держи язык за зубами.

Вот и все, а было так или не было — неизвестно.

52. О пользе терпения

Жил один царь. Он был очень богатый. И был у царя сын. Тот царь умер, а его сын постепенно прожил все его богатство и стал бедняком. Как-то раз говорит он своей жене:

— Мы совсем разорились, пойду-ка я на заработки, в пастухи наймусь.

А жена отвечает:

— Я припрятала немного золота, ты возьми его и ступай, только подальше иди, здесь не нанимайся, сохрани свою честь в глазах здешних людей.

Муж взял золото и ушел.

Пришел он в одно место, а там сидит какой-то человек и кричит:

— Кто даст мне шестьдесят серов золота, тому я скажу верное слово!

Бедняк царевич говорит:

— Если я тебе дам шестьдесят серов золота, ты мне то слово скажешь?

— Ты бедняк, тебе скажу, — отвечает.

Царевич отдал ему золото, тот говорит:

— Сдерживай свой гнев, терпи!

Царевич говорит:

— И все?

— Все, — говорит.

Царевич за голову схватился, приговаривает:

— Шестьдесят серов золота отдал я всего за два слова: «Терпи и не гневайся!» Теперь мне правда придется в пастухи идти.

Он поселился у одного богача, стал на него работать. Когда прошло двенадцать лет, он сказал богачу:

— Двенадцать лет я прослужил тебе, теперь позволь мне уйти, дай мне то, что я заработал.

Богач дал ему котенка и курицу. Царевич возмутился: «Я прослужил у него двенадцать лет, а он мне дал всего лишь котенка да курицу!»

Но тут он вспомнил: «Ведь я отдал шестьдесят серов золота за совет „Сдерживай свой гнев, терпи!“ — ладно уж, не буду с ним спорить». И сказал он богачу так:

— Пусть курица останется у тебя на хранение, а котенка я возьму с собой.

Забрал котенка и ушел.

Шел он, шел, повстречался ему караван. Он спросил:

— Эй, караванщик, куда путь держишь?

Тот назвал имя отца царевича, сказал, что идет к нему. Царевич скрыл от него, что отец умер, сказал:

— Я хочу послать с тобой своему сыну вот этого котенка, отвези его, пусть ребенок с ним забавляется!

Караванщик взял котенка, поехал дальше. А царевич пошел в другое место пастухом наниматься.

Прибыл караван в город, остановился там на ночь. А в том городе было очень много мышей. Весь народ охранял царский дворец. У царя был слон. Того слона люди тоже от мышей стерегли. Коли в ухо слону заберется мышь, царь велит казнить сторожей. В ту ночь, когда в этом городе остановился караван, мыши не появлялись. Наутро царь спрашивает:

— Как нынче ночью мыши причинили ущерб или нет? В ухо слона не забрались?

Сторожа отвечают:

— Сегодня ночью мыши совсем не появлялись.

Тогда царь приказал:

— Ступайте узнайте, почему сегодня ночью мышей не было!

Везиры царя пошли узнавать, в чем дело, почему прошедшей ночью мыши не появлялись. Идут, смотрят кругом, вдруг видят: караван остановился, при караване котенок. А в том городе кошек никогда не выдвали. Они спросили у караванщика:

— Что это за животное?

Караванщик сказал:

— Это кошка, враг мышей, когда в город приходит кошка, мыши исчезают.

Тогда везиры стали просить:

— Ты продай нам этого зверя, у нас в городе очень много мышей развелось.

А царевич, когда отдавал караванщику этого котенка, ему сказал: «Если ты захочешь продать этого котенка, помни: он стоит шестьдесят серов золота».

Караванщик сказал везирам:

— Это не мой котенок, я его продать не могу.

Тогда царь стал просить его:

— Прошу тебя, продай, я тебе дам за него сорок серов золота.

Караванщик сказал:

— Ну, если ты очень просишь, то цена этому котенку — шестьдесят серов золота.

Царь отдал ему шестьдесят серов золота и забрал котенка себе. После того как в том городе появился котенок, мыши исчезли.

Караванщик привез жене царевича вместо котенка шестьдесят серов золота и от мужа весточку. Он сказал ей:

— Твой муж послал вам котенка, а я его продал дорогой и привез вам шестьдесят серов золота.

Жена царевича очень обрадовалась, купила козу и курицу. Постепенно развелось у нее много коз и много кур. И снова она стала богатой.

А ее муж тем временем служил службу у другого богача. Когда царевич-бедняк от него уходить собрался, богач за хорошую службу дал ему одного коня из своих коней, одного верблюда — из верблюдов, корову — из коров, овцу — из овец, яка — из яков. И царевич отправился к себе домой.

Вот проходит он мимо дома того богача, который дал ему за работу котенка и курицу, и думает: «Зайду-ка я к нему, попрошайсь, все-таки много лет я у него служил». А богач увидел его, говорит:

— Сделай милость, забери у меня свое имущество!

— Да какое там имущество,— говорит царевич,— всего одна курица, пусть она остается у тебя!

А богач отвечает:

— Была одна курица, а теперь столько всего развелось, что мне сил не хватит все это вынести тебе. От той курицы я продавал яйца, на эти деньги купил козу, коз стало много, я их продал, купил корову, коров стало много, я продал их, купил верблюдов. В конце концов так много развелось всякой живности, что в трех ущельях не уместается. Я сейчас пригону тебе часть из них.

Привел он ему яков, верблюдов, коров, а всего скота оказалась тысяча тысяч голов! Царевич забрал все это, пошел на базар, продал. На вырученные деньги купил двести мулов, слуги навьючили на них поклажу, и он поехал к себе домой.

Немного не доехал до своего дома царевич, решил: «Остановлюсь-ка я до ночи здесь, а ночью схожу сначала один без всего домой, погляжу на свой дом, на свою жену, может быть, она уже снова замуж вышла, ведь прошло много лет». И вот ночью он пошел к себе домой. Пришел, влезает через дымовое отверстие в дом, взял свечу, оглядел все внутри дома, а в доме полный порядок. Посмотрел на свою жену, видит: жена спит, а рядом с ней спит какой-то мужчина, с бородой и с усами. Царевич подумал: «Не убить ли мне их обоих?» Но тут же решил: «Я все время сдерживал свой гнев, терпел и благодаря этому скопил большое богатство, скоро я снова стану царем в своем городе. Лучше не буду я их убивать, завтра приду выясню, кто это».

Вернулся царевич назад, сел рядом со своими слугами. Они спросили:

— Ты куда это ходил ночью?

Он сказал:

— Я ведь очень бедным был, вот ходил смотреть свой дом, все ли там в порядке, есть ли там имущество, есть ли там еда. Оказалось, что в доме у меня полный порядок.

Затем он обратился к одному из слуг, сказал:

— А теперь ты ступай сообщи моей жене: мол, твой муж-царевич прибыл!

Наутро, когда они проснулись и стали навьючивать мулов,

царевич увидел, что навстречу идет его жена, а с ней рядом мужчина. Царевич взгляделся: тот самый мужчина, которого он видел вчера у себя дома. Он подумал: «А этот зачем сюда идет?» Тут они подошли близко, поздоровались, о здоровье спросили, а с тем усаатым юношей царевич и разговаривать не хочет. А его жена заметила это и говорит:

— Жена мила, а сын не мил, да?

Царевич спросил:

— А где мой сын?

Жена говорит:

— Он и есть твой сын. Когда ты уезжал, ему всего один год был, а теперь он вырос, вон каким молодцом стал. Ты ведь тоже переменялся, тебе ведь уже семьдесят лет стало.

После того как жена так сказала, отец и сын обняли друг друга и заплакали. Жена начала их успокаивать:

— Ну, хватит, успокойтесь, вот ведь как соскучились!

Тогда муж сказал:

— Сегодня ночью я приходил домой, чтобы посмотреть, все ли дома в порядке, и увидел, что с тобой спит какой-то мужчина. Я хотел было его убить, но сдержался, вспомнил те слова, за которые заплатил шестьдесят серов золота: «Сдерживай свой гнев, терпи!» — и решил не убивать его. Теперь я вижу, как мне пригодился этот совет, эти слова. Благодаря им я снова стал богатым, снова увидел своего сына.

И зажили они в счастье и благополучии.

53. Хитрый Плешак

Было или не было, жила одна старуха, а у старухи был плешивый внук. Старуха очень бедствовала. Пошлет она внука в лес: мол, сходи, принеси из лесу дров. Внук пойдет, дров нарубит, принесет из лесу, продаст на базаре, а деньги отдаст бабушке. Бабушка пойдет на базар, купит муки, чаю, масла, риса, принесет домой — так и жили.

И вот однажды Плешак взял золы, насыпал в мешок, под низ положил несколько монет, взвалил на спину и понес к базару. А там каменщик стену кладет. Каменщик сказал:

— Эй, человек, положи свой груз, иди сюда помоги мне.

Плешак сказал:

— Мастер, ты стену-то криво сложил.

— Иди сюда, складывай ты, — говорит каменщик, — а я смотреть буду, как ты складываешь, и тебе камни подавать.

Плешак поднялся на стену и говорит каменщику:

— Подавай мне камни, но смотри, не напусти ветров: я в мешок денег насыпал. Если напустишь дурного духу, они превратятся в золу.

Каменщик сказал:

— Стану я ветры пускать!

Плешак начал класть стену, положил два ряда, тут каменщик, подымая камень, пустил ветры. Плешак сказал:

— Чтоб твой дом развалился, каменщик! Ты мои деньги превратил в золу.

Каменщик сказал:

— Да у тебя и денег-то в мешке не было, ты просто так лжешь.

— Я сейчас посмотрю мешок, может, запах донизу не дошел, — говорит Плешак. — Докуда дойдет запах — там деньги превращаются в золу.

Каменщик взял мешок, швырнул на землю, смотрит: зола. Вывалил золу, а внизу-то деньги.

А Плешак и говорит:

— Вот, каменщик, сюда запах не дошел, здесь деньги остались.

Каменщик застыдился: нехорошее, мол, дело получилось. Пошел он, одолжил денег, принес Плешаку. Плешак насыпал их в мешок, мешок наполнился. Взял мешок на плечи, пришел домой.

Дома выложил деньги и говорит бабке:

— Ступай на базар, купи ковры, постель, паласы!

Старуха пошла на базар, купила ковры, постель, паласы, принесла домой, убрала дом. А люди прослышали, что Плешак принес целый мешок денег. Спросили Плешака:

— Что это ты отнес на базар, что принес целый мешок денег?

Плешак ответил:

— Я пошел в лес, поджег лес. Потом насыпал в мешок золы. Отнес на базар, продал за деньги.

Люди спросили:

— А если мы отнесем золу на базар, у нас купят?

Плешак сказал:

— Еще и умолять будут.

Люди пошли в лес, подожгли лес так, что он весь превратил-

ся в пепел, наполнили мешки золой, взвалили на плечи, понесли на базар, ходят, выкликают:

— А вот зола!

Люди на базаре удивились: «Что это за чудо: люди золу на продажу приносят!» Никто у них золы не купил.

Тогда они оттащили свои мешки, бросили в реку, вернулись в деревню. В деревне сказали Плешаку:

— Ты нас обманул!

Плешак говорит:

— Вы сами виноваты, не сумели продать.

Тут Плешак наполнил мешок углем, а вниз положил деньги, отнес на базар к кузнецу. Кузнец сказал:

— Плешак! Иди-ка сюда поработай мехами, а я немного посижу. А мешок свой положи.

Плешак положил мешок и сказал кузнецу:

— Я буду раздувать огонь, а ты смотри, не пусти ветры. Еслипустишь, знай: я наполнил мешок деньгами, они превратятся в уголь.

Кузнец сказал:

— Я не буду ветры пускать.

Плешак начал раздувать огонь, тут кузнец и пустил ветры.

Плешак сказал:

— Чтоб твой дом развалился, ты деньги мои превратил в уголь!

— Ты меня обманываешь,— говорит кузнец. Плешак сказал:

— Опорожни мешок, вниз запах не дошел. Если внизу есть деньги, я тебя заставлю наполнить мешок, возьму с тебя деньги, а если нет, то ладно!

Кузнец встал, опорожнил мешок, а внизу-то деньги.

Кузнец застыдился, а Плешак говорит ему:

— Иди наполняй мой мешок, неси деньги!

Кузнец пошел, продал дом, выручил деньги, наполнил мешок Плешака. Плешак взял мешок, пошел домой. Пришел домой, односельчане узнали, что Плешак опять принес мешок денег. Спросили его:

— Эй, Плешак! Что ты отнес на базар, что тебе целый мешок денег дали?

Плешак сказал:

— Я развалил дом, все деревянное сжег¹, превратил в уголь. Отнес, продал на базаре, выручил деньги.

Люди сказали:

— А если мы уголь отнесем, у нас купят?

Плешак сказал:

— Еще и умолять будут.

Люди пошли, развалили свои дома, сожгли балки, превратили их в уголь, наполнили мешки, отнесли на базар, а никто покупать не стал. Пришли опи в деревню, говорят;

— Эй, Плешак! Ты нас обманул, разорил! Мы дома разрушили, нажгли угля. Отнесли на базар, а у нас его никто не купил. Мы тебя убьем!

Погнались за Плешаком: мол, схватим его и убьем. Плешак убежал от них; прибежал на одну равнину, а там пастух остановился со стадом. Пастух спросил:

— Эй, человек, что это ты бежишь, а за тобой люди толпой гонятся?

Плешак сказал:

— Они говорят: мы тебя выберем царем, а я не соглашаюсь.

— Люди тебя выбирают царем, а ты не согласен? — удивился пастух. Плешак говорит ему:

— Дай мне свою одежду, а ты надевай мою. Пусть они тебя сделают царем.

Пастух дал свою одежду Плешаку, Плешак взял посох и погнал скот. А пастух надел одежду Плешака, пошел и уселся на мосту. Люди подошли, стащили его с моста, бросили в реку, и вода его унесла. Плешак погнал стадо, пригнал домой. Люди удивились:

— Мы Плешака бросили в реку, он и в реке не утонул, а привел оттуда целое стадо скота!

Пошли к Плешаку и спросили его:

— Эй, Плешак! Мы тебя бросили в реку, а откуда же ты скот привел?

Плешак сказал:

— Вы, видно, и не земляки мне вовсе! Не могли уж до середины реки добросить. Если бы вы бросили меня на середину реки, я пригнал бы пять стад скота, а вы бросили меня с краю, вот я и привел одно только стадо.

Люди сказали:

— Пойдем и мы бросимся в реку, найдем себе скот.

Плешак говорит:

— Идите с миром, бросайтесь. Каждый, кто бросится на середину реки, пять стад приведет.

Люди ушли, все мужчины бросились на середину реки. Вода унесла их, а жены сели на берегу их ждать. Подождали немного — никто не появился.

Женщины собрались, пошли к Плешаку. Сказали ему:

— Плешак! Ты нас разорил, наших мужей утопил. Теперь ты корми нас.

Плешак сказал:

— Кормить я вас буду, но на том условии, что ночью вы не напачкаете в штаны.

Женщины сказали:

— Кто это ночью в штаны пачкает?!

А Плешак им:

— Я вас сегодня ночью испытаю, потом уж буду владеть вами. Но если вы напачкаете в штаны, я вас всех убью.

— Ладно,— сказали они.

Вечером Плешак вытащил котел, сварил шушп², женщин накормил. А большую часть шушпа Плешак спрятал. Уложил спать всех женщин в одном месте. Когда женщины заснули, он взял тот шушп, пошел и помазал женщинам задy. Наутро женщины проснулись, а штаны у них грязные. Стали они друг другу говорить:

— Эй, сестра, я напачкала в штаны!

Другие проснулись, говорят:

— И мы напачкали! Что это с нами Плешак сотворил, что мы в штаны наделали?

Встали, запахнули дверь, вышли на улицу и побежали: мол, Плешак нас убьет. Плешак пришел, а в доме никого нет.

И вот Плешак сказал своей бабке:

— Бабушка! Пойди посватай за меня царскую дочь!

Старуха говорит:

— Внучек! Царь убьет меня!

— Царь тебе ничего не скажет,— отвечает Плешак. Старуха пошла к царю, сказала:

— О милостивый царь! У меня есть внук, отдай за него дочь.

Царь как закричит:

— Ах ты, поганка! Ступай проваливай, я свою дочь не отдам!

Старуха ушла. Внук спрашивает:

— Бабушка! Что ты сделала?

Старуха ответила:

— Внучек! Царь сказал: «Уходи, скройся, а то я тебя убью. Я не отдам дочь за Плешака».

Тут внук сказал:

— Бабушка, сходи еще раз! Выдаст он за меня дочь, говорю тебе.

Старуха пошла к жене царя, стала ей говорить:

— У меня есть внук. Отдай дочь за моего внука.

Царь спросил жену:

— Что там говорит эта старуха?

— Старуха говорит: отдай дочь за моего внука, — ответила жена. Царь позвал везира:

— Эй, везир! Старуха нас допекла, что нам делать?

— Царь! — говорит везир. — Потребуй к себе Плешака, пошли его, пусть пойдет принесет весточку от Солнца. Плешак пойдет, умрет в пустыне, ты и избавишься от старухи.

Царь потребовал к себе Плешака и приказал ему:

— Плешак! Ты пойдди принеси нам весть от Солнца, тогда я отдам тебе дочь. А если не принесешь, не видать тебе моей дочери.

— Ладно, я пойду принесу весточку от Солнца, — сказал Плешак. Пришел домой, сказал старухе:

— Бабушка! Приготовь мне припасов на дорогу, я пойду за весточкой от Солнца.

Старуха ему говорит:

— Внучек! Где же ты Солнце разыщешь, как ты от него весточку принесешь?

А Плешак отвечает:

— Бабушка, бог милостив!

Старуха наготовила внуку припасов на дорогу, взял Плешак припасы, пошел на одну равнину, ту равнину пересек, на другую вышел, сбил ноги, охромел, не может дальше идти. Пошел, лег под скалой. Стал плакать, рыдать и приговаривать:

— О великий боже! Я охромел, что же мне делать в этой пустыне?

С тем Плешак и заснул. Проспал немного, но тут пророк Ходжаи-Хызр растормошил его, и Плешак проснулся. Ходжаи-Хызр спросил:

— О человек! Откуда ты взялся в этой степи?

Плешак ответил:

— Я твоя жертва, меня послал царь: «Иди принеси весточку от Солнца». И вот теперь я не знаю что делать.

— Вставай! — говорит Ходжаи-Хызр. Плешак встал. Ходжаи-Хызр сказал:

— Зажмурь глаза.

Плешак глаза зажмурил, Ходжаи-Хызр взял его за руку, поднял в воздух, понес, опустил на какой-то равнине и сказал:

— Вот там — озеро. Ты ступай к нему поближе, оставайся

там на ночь. Завтра утром подойди к самому берегу озера: Солнце вечером туда садится, утром набрасывают на Солнце цепь, вытаскивают наверх. Завтра утром иди к озеру, посмотришь, как встает Солнце.

И еще он сказал Плешаку:

— Когда посмотришь, пойди туда, где каменная осыпь. Набери камней себе в карманы.

Плешак сказал:

— Да на что мне камни, зачем мне их брать?

Ходжаи-Хызр говорит:

— Эти камни — сплошные яхонты.

Плешак пошел на равнину, ночь там провел. Наутро встал и отправился к озеру. Сел и стал смотреть. Видит — накинули цепи и вытащили Солнце из озера.

Тут Плешак встал, пошел к той осыпи, набрал камней, насыпал в карманы, вернулся на ту равнину, а там Ходжаи-Хызр стоит.

Ходжаи-Хызр спросил:

— Видел ты Солнце?

— Да, видел, — ответил Плешак. Ходжаи-Хызр взял Плешака за руку, сказал:

— Зажмурь глаза!

Тот зажмурил глаза, Ходжаи-Хызр поднял его в воздух, понес, домой доставил и сказал:

— Прощай, Плешак! Теперь ты выполнил условие, поставленное царем.

Плешак пошел домой, а там бабушка сидит. Бабушка спросила:

— Внучек! Ну, что ты сделал?

— Я принес весть от Солнца, — ответил Плешак. Старуха встала, пошла к царю, говорит ему:

— Пришел мой внук, принес весть от Солнца.

— Скажи, чтобы он сюда явился, — приказал царь. Старуха вернулась, сказала внуку:

— Иди, тебя царь требует.

Плешак пошел к царю, поздоровался.

А царь не узнал Плешака и говорит:

— Эй, царевич, иди садись здесь, — и добавил, обращаясь к везиру: — Везир! Давай отдадим дочь за этого человека.

Везир говорит:

— Подожди пока не придет Плешак, мы его спросим. Спросим Плешака, потом уж отдадим дочь за этого человека.

Плешак сказал:

— Везир! Я и есть тот самый Плешак.

Царь удивился:

— Тот совсем не был таким красивым.

— Ну, Плешак, сходил ты, принес вести от Солнца? — спросил везир.

— Да, принес, — говорит Плешак. Тогда везир спрашивает:

— Ну, что ты за вести принес? Где Солнце садится, откуда восходит?

Плешак сказал:

— Солнце садится в озеро. Из озера его цепями вытаскивают.

— А примета того озера какова? — спросил везир.

— Примета озера у меня в кармане, — отвечает Плешак. Везир говорит:

— Дай-ка ее сюда.

Плешак вытащил из кармана камни, показал везиру. Везир взял, посмотрел: сплошные яхонты.

И тут везир сказал царю:

— Царь! Плешак выполнил наше условие.

А царь ему ответил:

— Видно, судьба моей дочери идти за Пешака.

Царь заключил между ними брак, выдал дочь за Пешака. Плешак взял царскую дочь и отвез к себе домой.

54. Плешивец-пастух

Жили четыре брата, один из них был плешивый. Однажды братья решили выгнать из дома Плешивца-пастуха. А сами потом тоже разделились, стали врозь жить. Плешивец-пастух решил построить себе дом, посеять пшеницу. Только пшеница поспела — его братья пришли, сожгли ее. Насыпал он золу от пшеницы в мешок, пошел в соседнюю долину, а ему навстречу один человек. Человек спрашивает его:

— Что у тебя в мешке?

Тот говорит:

— У меня в мешке золото.

— Дай взглянуть разок, а то я до сих пор не видел золота, — говорит тот человек. Плешивец говорит:

— У тебя дурной глаз, не покажу.

— У меня глаз очень хороший, покажи! — стал тот просить.

Развязал Плешивец мешок, а в мешке-то одна зола! Тогда он схватил того человека, начал его бить и приговаривать:

— Говорил я, что у тебя дурной глаз, вот мое золото и превратилось в золу! Теперь пойдем к царю, он тебя убьет!

Человек говорит Плешивцу-пастуху:

— Не води меня к царю! Я тебе дам верблюда и еще пятнадцать голов скота.

Плешивец-пастух согласился, говорит:

— Ну, ладно.

Человек дал ему верблюда и овец с козами, и Плешивец-пастух отправился домой.

Когда он пришел домой, братья спрашивают его:

— Кто это дал тебе верблюда?

— Да это на базаре золу на верблюда меняют, — сказал Плешивец. Тогда братья свою пшеницу сожгли, золу от нее ссыпали в мешок, отнесли на базар. Ходят по базару, кричат:

— Кто возьмет золу от пшеницы?

Люди их на смех подняли. Братьям стало стыдно, вернулись они домой, избили, как осла, своего брата. А его мать вовсе убили. Плешивец-пастух посадил мертвую мать на осла, пошел в одно место, а там какой-то человек пасет овец и коз. Подошел он к Плешивцу-пастуху, взял осла за гриву. Тут осел подпрыгнул, труп матери на землю свалился. Тогда Плешивец-пастух схватил того человека, закричал:

— Ты убил мою мать! Теперь иди к амиру, он тебя закует в цепи!

Тот человек говорит:

— Не води меня к амиру, забирай лучше весь этот мой скот!

И Плешивец-пастух забрал тот скот.

Приходит он домой, братья опять в драку:

— Кто тебе дал этот скот?

Он говорит:

— А вы разве не знаете? На базаре трупы на скот меняют. Тогда они убили свою мать, посадили на своего осла, повезли на базар. Стали там предлагать:

— Кто помешает труп на скот?

Их ругать и позорить начали. Они похоронили там свою мать, снова вернулись домой и давай опять Плешивца-пастуха колотить. Тот, бедный, плачет. А они посадили Плешивца-пастуха в мешок, взвалили на спину, к реке несут.

По дороге отлучились братья по нужде, а его на дороге оста-

вили. Тут он через дырку в мешке видит, что приближается какой-то старый пастух. Закричал тогда Плешивец:

— Не хочу быть амиром!

Тот старик подошел, говорит:

— Давай я вместо тебя залезу в мешок!

И он влез в мешок, а Плешивец его завязал. Плешивец-пастух погнал то стадо, вернулся домой. Братья тоже возвратились, спрашивают его:

— Откуда ты взял это стадо?

Плешивец-пастух говорит:

— В реке так много овец и коз, пойдемте со мной, я вам покажу!

Они отправились с ним. Плешивец-пастух коз вдоль берега поставил, говорит братьям, показывая на воду:

— Вон видите, козы? Скорее прыгайте!

Те прыгнули в воду и потонули. А Плешивец-пастух воротился, приговаривая:

— Наконец-то я избавился от своих братьев!

Жен своих братьев он в служанки взял. Так и жил он в счастье и благополучии.

55. Как жена сделала своего мужа царем

Было или не было, жил один царь. У него был сын. Когда сын подрос, царь сказал:

— Пришла тебе, сын, пора жениться, поезжай-ка ты по свету поищи себе жену.

Он дал ему золота, двоих слуг и сказал:

— Какая женщина тебе понравится, ту и бери себе в жены!

Сын отправился в путь.

Ехал он несколько месяцев и несколько дней, достиг одного города. Сколько ни искал в городе, не нашел себе места для ночлега и отправился на поиски другого места, где можно было бы переночевать. Вдруг видит — шалаш. Он вошел в тот шалаш, а там сидит женщина, да такая красивая! Царевич спросил ее:

— Есть у тебя отец или мать, муж или дети?

Красавица ответила:

— Мои родители умерли, а больше у меня никого нет.

Тогда царевич сказал:

— Я ищу себе жену, ты мне очень понравилась, выходи за меня замуж!

Красавица ответила:

— Коли ты силу в ход пускать не будешь, изволь, я выйду за тебя замуж.

Царевич сразу же позвал муллу, и тот заключил брак между ними.

Прошел день, прошел месяц, а царевич с утра до вечера все смотрит и смотрит на свою жену. Красавица заметила это, подумала: «Ведь мы теперь муж и жена, чего же он на меня глаза таращит?» Подумала она так, а сама спрашивает мужа:

— Почему ты на меня все смотришь, глаз не сводишь?

— Я потому на тебя смотрю,— говорит царевич,— что никак не могу наглядеться.

Тогда она подумала: «Наверное, муж меня ревнует». И сказала ему:

— Давай переедем жить в какое-нибудь другое место, где никого нет, построим себе дом и будем там жить!

Муж согласился. Купили они палатку, закупили разных припасов и отправились туда, где еще ни один человек не бывал.

Вот приехали они туда, стали там жить, а царевич опять все так же с утра до вечера смотрит на свою жену, глаз с нее не сводит. Тогда она сказала:

— Я думала, в городе ты все время смотрел на меня оттого, что ревновал. Ну, здесь ревновать не к кому, что же ты с утра до вечера с меня глаз не сводишь?

Царевич сказал:

— Я никак не могу наглядеться на твое лицо.

Тогда красавица достала лист бумаги, быстро нарисовала себя и отдала листок мужу, сказала:

— Ты ведь еще молод, поди погуляй, погляди на белый свет, на ветер, на солнце!

Царевич взял тот портрет и пошел.

Только он вышел наружу, как поднялась буря. Вырвал ветер у царевича из рук тот портрет, поднял в воздух и унес в другой город. А в том городе портрет упал прямо на колени к царю. Царь взял его, посмотрел да так и обомлел: что за красавица там нарисована! Он сразу же созвал своих везиров, сказал:

— Мне теперь ничего не надо, даже царства, только прошу вас, найдите мне поскорее обладательницу этого образа! Мое сердце на куски разрывается, нет мочи терпеть, сейчас же разыщите эту красавицу и доставьте ко мне!

Тотчас одни всадники поскакали в одну сторону, другие — в другую, все стали искать ту красавицу.

Несколько месяцев и несколько дней искали они ее, но не нашли. Тогда они явились к царю, доложили:

— О царь, всюду искали мы обладательницу того образа, но нигде не нашли.

Царь рассвирепел и всех всадников заточил в темницу.

А тут как раз два охотника из того города пошли поохотиться, поднялись на высокую гору, смотрят: над одной долиной дымок вьется. Они подумали: «Нет ли там той красавицы?» Побежали скорей, доложили царю:

— В одной горной долине мы видали дымок, нет ли там той красавицы?

Царь тотчас велел срисовать портрет той красавицы — того портрета, который был у него, не отдал — и вручил его тем двум охотникам, сказав:

— Если вы найдете женщину с таким лицом, приведите ее ко мне, тогда мне останется только имя царя, все остальное вам передам. А коли добром не пойдет, вы ее свяжите и приведите!

Охотники отправились в путь.

Влезли они на ту самую гору, смотрят: дымок опять вверх поднимается. Они прямо туда направились. Пришли они туда, а там стоит палатка. В палатку вошли — сидит та самая красавица со своим мужем. Они сказали:

— Вот уже несколько лет тебя, красавица, царь разыскивает и нигде найти не может. Тех, кто на поиски ходил, он заточил в темницу. Наконец-то мы тебя нашли! Теперь собирайся, мы тебя к царю поведем!

Только они так сказали, та женщина мигом встала, оделась, собралась уходить и тут сказала мужу:

— Ну вот, досмотрелся! Теперь, коли так случилось, оставайся один, я тебя с собой не возьму, а то царь тебя убьет. Ты лучше поезжай к своему отцу, поработай конюхом. А как будешь за конями смотреть, надергай у них из хвостов волос, сплети силок. Весной, когда случится непогода, полетят с гор птицы, ты расставь тот силок и налови птиц. С каждой птицы шкуру сдери, в сундук убери. Как сундук, что стоит в первой комнате, наполнится до краев птичьими шкурками, ты позови портного, пусть он сошьет тебе шубу и шапку изнанкой вверх. Потом надень эту птичью шубу и шапку и приходи ко двору того царя. Я сделаю так, чтобы от него освободиться. До твоего

прихода я к нему близко не подойду, верности тебе не нарушу. А коли нарушу, быть мне в день Страшного суда ослицею!

Так она сказала своему мужу и в сопровождении тех двух ушла.

Муж сделал так, как велела ему жена. Когда сундук наполнился птичьими шкурками, он позвал портного и наказал шить ему шубу и шапку изнанкой вверх. Надел он эту шубу и шапку и отправился ко двору того царя, который забрал его жену.

Когда стражники привели ту красавицу к царю, царь увидел ее — совсем обомлел. Он тотчас распорядился:

— Скорей зовите муллу, пусть он сделает ее моей женой!

Тогда красавица сказала:

— Ты думаешь, если ты царь, значит, можешь сделать с женщиной что угодно? Я не буду твоей женой. А коли ты насильно возьмешь меня в жены, то я не оставлю в живых ни тебя, ни себя. Если хочешь, чтобы я стала твоей женой, выполни два моих условия, которые я тебе сейчас скажу. Посади сегодня же абрикосовые косточки. Если до того времени, как абрикосы созреют, мой муж не придет сюда, я твоя. А если к тому времени мой муж появится, то ты должен купить у него шубу и шапку и надеть на себя.

Все придворные согласились с этим, сказали царю:

— Пожалуй, лучше сделать так, как она говорит. А то, царь, если взять ее силой, то как поглядишь, нрав у нее такой, что она и впрямь уничтожит и себя, и тебя. Кто тогда у нас будет царем?!

Царь согласился. Он поместил женщину в отдельный замок, приставил к ней трех рабынь. А сам в тот же день посадил абрикосовые косточки.

И вот рассказывают: через семь лет в весеннюю пору абрикосовые деревья зацвели, а к лету и плоды на них созрели. Царь обрадовался, набрал целый поднос абрикосов и послал их со служанкой красавице. Красавица взяла абрикос, съела. Потом открыла окно и говорит царю:

— Теперь, царь, можешь объявлять о нашей свадьбе!

Царь собрал превеликое множество народу, устроил пир на весь мир. Десять дней люди забавлялись козлодраньем, играли на дудках и на бубнах. Пока шло это веселье, красавица одна сидела в замке, думу думала: «Почему же мой муж не пришел?»

И вот выглянула она в окно, видит: в толпе стоит человек в шубе и в шапке из птичьих шкурок изнанкой вверх. Она пригляделась, смотрит: ее муж. Тут в толпе хохот поднялся. А кра-

савица вниз спустилась, подошла к воротам. А у каждого из сорока царских ворот день и ночь стояло восемьдесят вооруженных стражников. Когда красавица подошла к первым воротам, она сбросила с себя платок, открыла лицо. Стражники увидели ее, обомлели от такой красоты, лишились чувств. Так красавица прошла через все сорок ворот. Вышла она из дворца, вытащила из толпы своего мужа, провела его через все сорок царских ворот, поставила перед царским тронem и сказала:

— О царь, я только тогда выйду за тебя замуж, когда ты купишь вот эту шубу и шапку, что на моем муже, и наденешь их на себя!

Царь не устоял перед ее красотой, снял скорей с себя свою одежду, отдал ее мужу. А его шубу и шапку надел на себя. Тогда красавица сказала:

— Вот теперь я согласна выйти за тебя, иди скорей зови муллу, пусть совершит брачный обряд!

Царь побежал.

К этому времени вооруженные стражники, стоявшие у сорока ворот, опомнились, спохватились: «Как же это мы пропустили неизвестного человека в рваной шубе да в рваной шапке?! Если царь узнает об этом, он нас убьет. Ладно, тот назад будет возвращаться, а мы убьем этого бродягу, его труп спрячем в подвале, авось царь и не узнает об этом!» И когда царь в шубе и в шапке из птичьих шкурок побежал через ворота, стражники его убили. Подобрали его труп и бросили в подвал. А красавица посадила на царский трон своего мужа, сделала его царем. Так муж и жена достигли счастья и благополучия.

56. Вор и девушка

Жил некогда один царь, и был у него один-единственный сын. Пришел он однажды к царю и сказал:

— Отец, я хочу жениться, найди мне жену. Такую жену мне найди, чтобы ног ее земля еще не видала, головы ее солнце не видало, а лица ее чужой мужчина не видал.

Сказал он так отцу, а сам ушел, скрылся. Огорчился отец:

— Что же мне делать? Где искать такую девушку?

А везир сказал царю:

— Не расстраивайся, царь, из-за такой малости. Эта задача нетрудная. Дай-ка мне золота и денег, я все улажу.

Дал царь везиру золота и денег, и пошел везир искать невесту царевичу. Идет он по дороге, смотрит: возле одного дома старушка суетится — то войдет в дом, то обратно выскочит. Подошел к ней везир и спрашивает:

— Что ты тут суетишься — то войдешь в дом, то назад выйдешь?

Старуха ответила:

— Везир, перед тобой много разных дорог есть, ступай-ка ты своей дорогой. Какое тебе до меня дело?

— Я иду искать невесту для царского сына, — говорит везир. — Ему нужна такая невеста, ног которой земля не видала бы, головы которой солнце не видало бы, а лица ее чужой мужчина не видал бы. Ты мне, часом, не поможешь?

— Все может быть, — говорит старуха. — Моя невестка как раз сейчас рождает. Если тебе повезет, родится дочка, тогда мы все и уладим.

У старухиной невестки родилась дочка. Старуха забрала ее, даже матери не показала. Завернула девочку в вату, принесла везиру и сунула ему за пазуху. Так и понес ее везир к царю. Собрал царь свое войско, пошли они, вырыли большую яму — целое подземелье. Внутри соску для девочки смастерили, а при входе в подземелье семь дверей одну за другой навесили. Оставили девочку там, а сами домой ушли.

Прошло восемнадцать лет. Через восемнадцать лет вернулся домой царевич. Пришел он к отцу и спросил:

— Отец, я просил тебя найти мне невесту. Нашел ты или нет?

Собрал царь свое войско и пошел к этому подземелью. Отрыли они землю, которая была поверх дверей насыпана. Появилась первая дверь.

Царь спросил:

— Ну, сын, кто первым войдет, ты или я?

Царевич ответил:

— Если ты нашел эту невесту для себя, входи ты, а если для меня, я войду.

Очень огорчился отец, услышав такой ответ. Обиделся он на сына и ушел домой вместе со своим войском.

Открыл царевич одну за другой все семь дверей, вошел в подземелье, смотрит: девушка сидит, склонившись над священной книгой, и читает. Она тут же поняла, что это ее жених пришел. Закрыла она книгу, положила на полку. Постелила кошму, усадила царевича, угостила его разными кушаньями. Потом

пошла позвала двух мальчиков и послала их за муллой. Пришел мулла и поженил девушку и царевича.

Прожили они там восемь дней. А царь-то все гневается на своего сына. Через восемь дней не утерпел он, послал па-лача.

— Ступай отруби моему сыну голову, а то он с тех пор, как женился на красавице, совсем загордился, даже не приходит меня приветствовать.

Везир правой руки сказал:

— Нельзя так делать, царь. Если ты сам, можно сказать, своими руками своего же сына убьешь, тогда ни один человек, даже чужой, с тобой здороваться не станет. Отошли его лучше куда-нибудь подальше — и все.

Послал царь за сыном мальчика, вызвал его к себе. Пришел царевич, поздоровался с отцом, тот ответил. Потом сказал царь сыну:

— Поезжай-ка по разным странам, займись торговлей, а то наше золото и деньги от долгого лежания даже заржаветь могут. Возьми их, пусть они ходят среди людей, очистятся.

Дал ему царь сорок вьючных верблюдов, сорок работников. Нагрузили на верблюдов золото и деньги, сверху люди верхом сели. А царевичу отец приказал привести Коня-Вихря. Сел царевич на этого коня, и двинулись они в путь.

Ехали они, ехали. Остановились в селении, где жил Вор города Яктурман. Сам Вор города Яктурман сидел в это время у себя дома в верхней комнате¹. Увидел он, что появился царевич, а за ним — его караван с людьми и грузами, и сказал себе: «Если я не обворую этого царевича дочиста, все мое воровское искусство ничего не стоит». Спустился он вниз, подошел к царевичу. Поздоровались они, и Вор города Яктурман сказал:

— Царевич, уже темнеет, дальше идти опасно. У меня есть удобная пристройка для гостей. Скоротай здесь ночь со своими людьми, а завтра тронешься дальше по своим торговым делам.

Царевич подъехал к своим спутникам и спросил:

— Как нам быть, останавливаться на ночь здесь или ехать дальше?

Те ответили:

— Как ты скажешь, так и будет: ты ведь над нами старший.

Развязали они свои грузы, а сами пошли ночевать в боковушку для гостей. Устроил им Вор города Яктурман богатое угощение. Наелись они, царевич вынул из кармана свой платок,

вытер им руки и бросил платок Вору города Яктурман. Взял Вор платок и говорит:

— Наверное, жена у тебя — распутница, раз у тебя платки с ее изображением, а ты всюду с ними ходишь да всем показываешь.

— Неправда! — ответил царевич. — Ее ног даже земля не видала, ее головы солнце не видало, ее лица ни один чужой мужчина не видел. Не возводи на нее такой клеветы!

Тогда Вор города Яктурман сказал:

— Если я сейчас пойду, то семь молодцов от твоей жены вспугну.

Царевич засмеялся:

— Если ты пойдешь и сможешь принести хоть один платочек моей жены, то я отдам тебе сорок моих верблюдов вместе с вьюками да сверх того сорок работников и еще Коня-Вихря в придачу.

— Хорошо, — сказал Вор города Яктурман. — Если я пойду и не смогу принести даже платочка, то все, что у меня есть, твоим будет. Только своих жен я возьму за руки и уведу, а остальное — все забирай.

Вот так они и побились об заклад.

Сел Вор города Яктурман на его коня и поскакал. Приехал он в родное селение царевича, пошел в дом одной старухи и спросил:

— Бабушка, не найдется ли здесь места мне переночевать?

Старуха ответила:

— Нет, нет, у меня дом тесный, в нем если прятка моя поместится, то уж мой зад девать некуда.

Насыпал он ей золота и денег, тогда она постелила ему возле очага. Рассказал Вор города Яктурман старухе, для чего он сюда приехал. Старуха сказала:

— Не беспокойся, завтра я твое дело улажу.

Наутро старуха вытесала сундук, в боковой стенке проделала дырочки, усадила Вора города Яктурман в сундук, обвязала сундук веревкой, взвалила себе на спину и пошла с этим сундуком по домам попрошайничать. Наконец дошла она до дома той девушки. Первую дверь открыла и вытерла, вторую дверь открыла и вытерла... Вот уже и в дом вошла, пол у двери подмела, потом оперлась о балку. А этот-то, в сундуке, через дырочки смотрит: старается девушку рассмотреть. Однако, сколько он ни высматривал, ничего увидеть не смог: девушка-то была заколдованная. Старуха незаметно украла ее платок. Потом

заплетла девушке косы, раздела ее догола, осмотрела всю. Наконец взвалила старуха снова сундук на спину и вернулась к себе домой.

Дома она спросила Вора города Яктурман:

— Ну, разглядел ты ее?

— Нет, — ответил Вор, — я ее не видел.

Тогда старуха сказала:

— Вот тебе ее платок, отдай его мужу. А если он все равно не поверит, скажи ему: «У твоей жены на левом плече родинка». Тут-то уж он наверняка сдастся.

Сел Вор города Яктурман на Коня-Вихря, прискакал в свое селение и пошел прямо к царевичу. Протянул он царевичу платок, а царевич говорит:

— Ну, таких-то платков, как этот, у моей жены полным-полно.

Тогда Вор города Яктурман сказал:

— Эх, ты, глупец. А нет ли у твоей жены родинки на левом плече?

На этом царевич сдался. Забрал Вор его верблюдов, все его золото и деньги, его работников, Коня-Вихря, даже чалму, сапоги и халат отобрал у него. Обобрал его дочиста, да еще и ту-маков отдавал.

Пошел царевич и нанялся слугой к повару, который варил требуху на продажу. А людей его Вор города Яктурман на самую черную работу поставил — глину месить. Как-то раз одному из них удалось сбежать. Вернулся он домой, пришел к царю и сказал:

— Из-за твоей невестки Вор твоего сына одолел.

Послал царь палача:

— Пойди отруби голову моей невестке.

Пошел палач, отпер шесть дверей, дошел до седьмой, но тут девушка услышала и крикнула ему изнутри:

— Эй, человек! Не входи, не отрывай меня от чтения, а то без головы останешься!

Палач сказал:

— Меня царь послал, я не могу вернуться, надо мне выполнить приказ.

Тут он вошел в седьмую дверь, и голова его скатилась с плеч. Послал царь другого палача. Девушка и того тоже обезглавила. Донесли тут царю, что девушка обоих его палачей убила. Собрал тогда царь войско. Всех собрал — от семилетних мальчиков до семидесятилетних стариков — и послал это вой-

ско против своей невестки. И сам тоже туда пошел. Открыл он шесть дверей, а на седьмую дверь девушка изнутри цепь наложла. Стали они через дверь с ней переговариваться. Девушка сказала:

— О свекор, какой грех я совершила, что ты против меня целое войско собрал? Давай договоримся так: если я за срок от этой пятницы до той пятницы не приведу обратно твоего сына со всем его имуществом, не передам его в твои руки, тогда можешь отрезать мне голову. Ну а если ты не примешь моего условия, войдешь сюда, оторвешь меня от чтения, я тебя уничтожу, хоть ты и с войском пришел.

Так и ушел царь со своим войском домой.

Девушка надела мужскую одежду, вышла наружу, произнесла волшебное заклинание и полетела по воздуху. Опустилась она в том селении, где жил Вор города Яктурман. Там она снова приняла женский облик. Пришла в дом, где жили старик со старухой, и спрашивает:

— Старик и старуха, вы меня не узнаете?

— Нет, не узнаем, — говорят те. Она сказала:

— А не пропадал ли у вас когда-нибудь ребенок?

— Да, была у нас одна дочка, ее пари унесла. Мы до сих пор о ней, как о воде, тоскуем.

— Эта дочка я и есть! — сказала девушка. — Это меня унесла пари. А теперь я вырвалась и сбежала от нее, буду опять с вами жить. Вы меня замуж выдадите, калым хороший получите.

Так обрадовались старик со старухой!

Дошла до Вора города Яктурман весть, что появилась у старика и старухи дочка — пари по красоте. Вор так и закипел от нетерпения, побежал скорее к старику и старухе. Пришел в дом, сел рядом с девушкой. Девушка поднялась, пересела подальше, за очаг. Стал Вор с ней разговаривать, а девушка напрямик его спрашивает:

— Скажи, Вор города Яктурман, ты собираешься на мне жениться?

— Да я весь свой дом дочиста вымету, а паскребу на калым, чтобы на тебе жениться, — отвечает Вор.

Девушка сказала:

— Хорошо, но у меня есть три условия. Только если ты их все выполнишь, я за тебя замуж выйду. Первое мое условие такое: освободи всех пленников, какие у тебя имеются.

Он тут же пошел, всех пленников освободил.

— Второе мое условие,— сказала девушка,— чтобы у тебя на теле было мое клеймо.

Вор согласился. Поставила она ему клеймо на зад.

— Ну, а третье мое условие таково,— говорит девушка,— чтобы ты раздал милостыней все, что есть у тебя в доме.

Пошел Вор домой, собрал все дочиста, как веником вымел,— все раздал людям.

Как только узнала девушка, что ничего у него не осталось, превратилась она в птичку и вылетела из дома через дымовое отверстие в крыше. Вернулся Вор города Яктурман, вошел в дом, смотрит: нет девушки. Избил он старика со старухой, да так и остался ни с чем. А девушка, как только вылетела из дома, приняла снова человеческий облик. Надела она царские одежды, на голову корону царскую возложила. Теперь никто не мог бы сказать, что это женщина, все называли ее царем.

Пошла она к царю той страны и пожаловалась ему:

— Один человек был слугой у моего отца и у деда. А теперь он отказывается, не хочет мне служить.

Позвал царь к себе Вора города Яктурман и спросил его:

— Почему ты, слуга отца и деда этого царя, отказываешься служить ему самому?

Тот ответил:

— Избави бог, да я никогда ни отцу, ни деду этого царя слугой не был!

Тогда девушка сказала:

— На нем должно быть клеймо моего отца и деда. Надо посмотреть: если этого клейма на нем нет, значит, он не наш слуга.

Оголили ему ползада — а там клеймо стоит. Отдал тогда царь той страны Вора города Яктурман ей в слуги.

Девушка приказала Вору:

— Эй, слуга! Закажи-ка для меня угощение у повара, который требуху готовит.

Повар приготовил для нее угощение. Пришла девушка в одежде царя к повару вместе со своим слугой. Поставил повар перед ней кушанья. Сели они, и она подозвала к себе слугу повара — своего мужа. А Вору города Яктурмана повелела:

— Признавайся-ка во всех грехах, которые ты по глупости натворил. Если не признаешься сейчас же, я тебя на месте убью.

Вор города Яктурман начал рассказывать:

— Сидел я как-то в верхней комнате, приехал в наше село

какой-то царевич. Я сказал ему: «Царевич, уже стемнело, скоротай ночь здесь, а завтра поедешь дальше по своим торговым делам». Принес я царевичу и его людям угощение, они поели, а потом царевич вынул из кармана платок, вытер руки и бросил платок мне. Я сказал: «Что же ты берешь платок с изображением своей жены и разгуливаешь с ним?» А он ответил мне: «Ног моей жены даже земля не видала, ее головы солнце не видало, ее лица ни один чужой мужчина не видал». Я побился с ним об заклад, что увижу его жену и платок ее добуду, и уехал.

— Так видел ты его жену или нет? — спросила девушка.

— Нет, не видел; я оклеветал ее перед мужем, — ответил Вор города Яктурман.

Тогда девушка приказала отрубить Вору голову. А царевича вместе со всем его добром отвезла домой, к отцу. Старуху же, которая к ней с сундуком приходила, велела повесить. А затем оба они с мужем вернулись в свой дом.

57. Хитрый Сирота

Было или не было, жил один Сирота. Родители у него умерли, и он остался со своей бабушкой. Ничего у них не было, бедняками жили. Однажды Сирота сказал своей бабушке:

— Бабушка, или мы с голоду умрем, или я пойду воровать.

И тотчас отправился он воровать из царской казны. Всю царскую казну обокрал, ничего в казне не осталось.

Сколько царь ни искал, не смог вора найти. А у царя был верблюд, который всех пожирал — и людей, и птиц прямо на лету хватал и поедал. Вот царь ночью и выпустил своего верблюда. Пришел Сирота воровать, а верблюд спущен с цепи. Сирота побежал, верблюд за ним погнался. Сирота побежал к своему дому, там у него абрикосовое дерево было. Сирота на него залез. Когда верблюд поравнялся с деревом, Сирота поймал его за узду и привязал к суку. Потом пошел, принес нож и отрезал верблюду голову. Этой же ночью содрал с него шкуру, а мясо в кладовку спрятал. Кровь с дверей дома водой смыл, все вычистил.

Царь утром проснулся, а верблюда нет. Тогда царь созвал всех жителей города и сказал:

— Тому, кто найдет моего верблюда, я отдам свое царство.

Какая-то старушка вызвалась:

— О царь, я отыщу тебе вора.

Пошла эта старуха в город, стала вора искать. Ходит из дома в дом и приговаривает:

— Мой внук заболел, велели его верблюжьей печенью лечить, чтобы поправился.

Но ни у кого не нашла верблюжьей печенки.

В доме Сироты эта старуха сказала бабке:

— Мой внук заболел, нет ли у тебя верблюжьей печенки?

Та бабка сначала сказала, что нет, но потом подумала немного и говорит:

— Ладно, дам тебе немного.

Пошла и принесла старухе немного верблюжьей печенки. Та обрадовалась, спрятала печень за пазуху и вышла из дома. В дверях с Сиротой столкнулась.

— Бабушка,— спросил Сирота, ты зачем приходила?

— Сынок, у меня внук заболел, велели его верблюжьей печенью лечить. Нигде я ее не нашла, только в твоём доме сыскала.

— Эй, бабушка,— сказал Сирота,— верблюжья печень не лекарство, голова его — вот лекарство! Отдай мне назад печень, а я дам тебе верблюжью голову. Но только с одним условием: мы три раза передадим ее друг другу через окно, а потом ты ее возьмешь навсегда.

Старуха обрадовалась, а Сирота пошел, принес верблюжью голову и начал передавать ей через окно. Два раза отдал он голову старухе, а та два раза вернула ее Сироте. На третий раз он схватил старухину руку и ножом отхватил ее по локоть. Старуха завопила. Своей кровью она вымазала дверь дома Сироты — оставила отметину.

Ночью старуха пошла к царю и обо всем ему рассказала. А Сирота взял старухину руку и вымазал кровью все двери в городе. Утром, когда рассвело, царь со старухой пошли в город. Царь увидел, что в городе все двери в крови. Старуха привела царя к дому Сироты. А Сирота с бабкой накинули на головы ослиную попону и залезли внутрь очага. Лицо себе пеплом измазали. Царь вошел в дом, а старуха говорит:

— Вот он — твой вор!

— Будь проклят твой отец,— сказал царь старухе,— ведь они же даже не могут из очага вылезти! Как же они могли резать верблюда? Да тот на лету птиц пожирал!

Рассердился царь, вернулся домой, уселся на трон и стал думать. Тут дочка ему и говорит:

— Отец, приготовь мне припасы в дорогу, я пойду разыщу твоего вора.

Тотчас он приготовил ей припасы, и она отправилась в путь. Пришла она в степь и, когда настала ночь, разбила там себе шатер.

А Сирота между тем подумал: «Эх, чему быть, того не миновать — для того козел и живет, чтобы его зарезали, пойду-ка я надругаюсь над царской дочкой, а там будь что будет». Тотчас он достал бурдюк, наполнил его водой, сунул за пазуху старухину руку и отправился в путь.

Пришел он к царской дочке и лег с ней спать. Когда рассвело, он сказал:

— Царская дочь, я выйду за дверь.

Та сказала:

— О злосчастный Сирота, ты со мной спал, сделал плохое дело, а теперь убегаешь!

— Нет, — говорит Сирота, — я не убегу. Ты держи меня за руку, а я помочусь только.

Подсунул он ей старухину руку, вышел, проткнул бурдюк шилом, а сам убежал. Вода из бурдюка журчит, а уж солнце взошло. Царская дочь дернула за руку, говорит:

— Солнце уже встало, что ты там делаешь?

Подняла она голову, смотрит — а Сироты уже нет! Встала она, опозоренная, пошла к отцу и сказала:

— О отец, я нашла вора. С вечера до рассвета мы с ним бо-ролись, я дернула его за руку, рука у него оторвалась.

Царь обрадовался: мол, теперь-то я найду вора — он без руки.

Тут старуха встала и говорит:

— О царь, это моя рука.

Царь рассердился. Старуху привязали к конским хвостам и отпустили жеребцов в степь. На клочки разорвали они эту старуху. А царь, все жители города, везир и староста остались в растерянности.

Ну, а царская дочь забеременела. У нее родился сын. Когда этот парень вырос, везир и староста сказали царю:

— О царь, никто, кроме этого мальчика, не сможет узнать его отца, а он узнает.

Тотчас дали приказ привести всех мужчин, какие только есть в городе.

Привели всех жителей города, и Сироту тоже привели. Сирота понял, что мальчик его сразу узнает. Тогда он пошел, оты-

скал на дороге змею, сунул ее за пазуху. Вошел в дом царя и уселся у столба¹. Принесли мальчика, пустили его на пол. Ребенок бродил-бродил и подошел к Сироте. Тут Сирота показал ему змеиную голову, мальчик сразу завопил и убежал.

Потом его снова привели. Сирота подумал: «Эх, чему быть, того не миновать, это ведь мой сын!» Тотчас этот мальчик подошел к нему и залез на колени. Сирота его обнял. Жители города так и опешили. А Сирота сказал:

— О царь, я обокрал твою казну, я зарезал твоего верблюда, я надругался над твоей дочерью. Это мой сын. Теперь поступай как знаешь.

Тут открылась дверь и вошел гонец: царь другого города прислал этому царю письмо, на позор его выставил. Тот царь написал: «Эй, царь, да будет проклят твой отец! Что ты за царь, коли у тебя обокрали казну, а ты и не спохватился! Зарезали твоего верблюда, а ты и не нашел кто! Наконец, надругались над твоей дочерью, а ты и не опомнился!» Прочитал это письмо царь, оцепенел от стыда. Тут поднялся Сирота и спросил:

— Царь, есть ли у тебя такой козел, чтобы шерсть у него по земле волочилась?

— Есть, — говорит царь.

— Приведи этого козла, — сказал Сирота, — и зарежь его, я тогда опозорю того царя в твоём присутствии.

Царь сейчас же зарезал козла. Сняли с него шкуру и к каждому волоску привязали по колокольчику. Царь сделал сундук. Сирота взял сундук, погрузил его на быстроходного верблюда по имени Ветер, натянул на себя шкуру с колокольчиками и ночью отправился в путь. В полночь он достиг дома другого царя, спустился с верблюда и загремел у ворот:

— Эй, привратники, отворяйте ворота! Если отворите — хорошо, а не отворите — пожалеете: я Азраил, выну ваши души!

Привратники испугались, тотчас отворили ворота, а сами разбежались.

Сирота со звоном вошел среди ночи в замок к царю, а царь в это время спал со своей женой. Сон их одолел. Сирота загремел над ними и сказал:

— О царь, вставай, я Азраил, сейчас выну твою душу!

Проснулся царь и взмолился:

— О Азраил, не вынимай моей души, пока я не совершу омовения, не прочту молитву. Потом забирай мою душу.

Сирота сказал:

— Ладно, я не буду брать твою душу с условием, что ты

вместе со своей женой голый влезешь в сундук. Я закрою крышку сундука и постучу по ней. Ты тогда кричи петухом, а твоя жена пусть кудахчет курицей. Тогда я пощажу твою душу.

Тотчас царь с женой голыми влезли в сундук. Сирота закрыл крышку, поднял сундук, вышел из дома. Погрузил он сундук на верблюда Ветер, и, когда рассвело, они уже были у дома первого царя. Прибыли они, а жители города сидят, их ждут. Сирота позвал царя:

— Подойди поближе, царь!

Царь подошел, и Сирота постучал по крышке сундука. Тот царь из сундука закричал петухом, а жена его курицей кудахтала. Тогда Сирота открыл крышку. Первый царь поздоровался со своим обидчиком и говорит:

— О царь, видел ты теперь моего вора?

Тот царь из сундука отвечает:

— Да будет проклят тот царь, который станет позорить другого царя. Я осрамился перед тобой, так не позорь меня перед людьми.

Тогда царь закрыл крышку сундука, а Сирота отвез его обратно в тот город и вернулся.

Царь по мусульманскому обряду отдал свою дочь Сироте в жены, усадил Сироту на царский престол. Даст бог, и ты станешь царем.

58. Пасынок и мачеха

В некие времена, было или не было, жили муж с женой, и был у них маленький сын. Когда сыну исполнилось два года, мать умерла, а отец женился на другой. Новая жена невзлюбила своего пасынка, стала над ним издеваться, мучить, голодом морить. А мальчик между тем все-таки рос и рос. Вот ему уже четыре года стало, а вот уже и пять. И когда исполнилось пять лет, решил он отомстить своей мачехе за все мучения.

А у мачехи был полюбовник, и она, когда пищу готовила, что получше — ему подавала, а что похуже — мужу и пасынку отдавала, да и то не вдоволь. Мальчик узнал как-то, что у мачехи полюбовник есть. И вот однажды муж и любовник отправились пахать. А перед тем, как уйти в поле, муж сказал жене:

— Почему ты мне никогда в поле хорошего обеда не приносишь?

Она ответила:

— Я не знаю дороги к твоему полю.

Тогда муж попросил, чтобы она ему хоть яиц сварила — с собой взять.

Сварила она несколько яиц. Пришел в это время ее любовник, забрал яйца и сказал:

— Я пойду к себе на поле, буду яйца облупливать, а скорлупу на землю бросать. Когда ты сваришь обед, понесешь его, ты по этой скорлупе иди, так и придешь на мое поле.

Ее муж в одной стороне пахал, а любовник — совсем в другой.

Приготовила она яичницу, похлебку сварила, лепешек напекла и понесла: похлебку и лепешки понесла мужу, а яичницу — любовнику. А мальчик, пасынок ее, весь этот разговор слышал. Побежал он, собрал всю яичную скорлупу от их дома до поля любовника, принес обратно и набросал ее от порога до поля, где пахал его отец.

Вышла женщина из дому и пошла по дороге, где скорлупа виднеется. Шла-шла, пришла на поле, смотрит — а там ее муж и пасынок работают. Смутилась она, но муж так ничего и не понял, зато мальчик понял. Съели они обед, который она принесла, она пошла обратно, а сама думает: «Наверное, это дело рук моего пасынка!»

Вечером, когда ее любовник вернулся с поля, она рассказала ему все и спросила:

— Что бы нам сделать с этим сиротой?

Он сказал:

— Пойди к мазару, помолись святому, попроси, пусть сделает так, чтобы мальчишка умер.

Они разговаривают, а мальчик за очагом присел, все слышал.

На следующее утро — а это четверг¹ был — напекла она лепешек, взяла их и пошла на мазар молиться, чтобы этот мальчик, ее пасынок, умер. А мальчик еще на рассвете вскочил, принес какую-то колоду, положил на свое место под одеяло, а сам потихоньку побежал к мазару. У мазара росло дерево, а на нем была развилка. Залез он на эту развилку и ждет, когда придет мачеха.

Да-а, пришла мачеха, душистой травы на камень положила² и стала молиться, просить святого: мол, убей ты моего пасынка, очень уж он мне поперек дороги стоит! А мальчик с дерева густым голосом говорит:

— Поступи с ним так: если есть у тебя черная-черная овца, ты зарежь ее. Когда зарежешь, зажарь ее, да только мясо зажарь, не требуху! И давай ему это мясо с солью. Тогда он ослепнет и ты от него освободишься.

Потом она стала еще молиться, а он потихоньку слез с дерева, прибежал домой и лег на свое место.

Вернулась мачеха домой, а мальчик все еще не встает. Спрашивает он мачеху:

— Мама, куда ты ходила?

Она говорит:

— К мазару я ходила, молилась, чтобы ты, мой сынок, поскорее подрос, чтобы помощь от тебя была в доме. И ответ на мою молитву был такой, что надо зарезать черную овцу, зажарить и чтобы ты мясо ее ел, тогда быстрее вырастешь.

— Что же, мама, делай, как ты хочешь,— говорит мальчик.

Зарезала она черную овцу, нажарила ему мяса и все подкармливала его этим мясом, все следила за ним. Однажды мальчик сказал:

— Мама, у меня глаза болят.

Как вымолвил он это, обрадовалась женщина, поверила, что бог ее желание выполняет. А мальчик и рад. Ест это мясо, потолстел даже немножко, а сам время от времени приговаривает, что у него глаза болят. Женщина еще больше радуется, а он еще больше жалуется, прямо стонет:

— Ой, глаза у меня от боли лопаются!

Однажды привела она опять своего любовника и спрятала под деревянным корытом. А горшок с мясом и похлебкой поставила на горячие угли в очаг, чтобы не остыл. Сама ушла по делам. Пока она ходила, мальчик встал, потихоньку мясо из кувшина повытаскал и съел, а кувшин с кипящим варевом поднес к этому деревянному корыту да и выплеснул под него. Так обварил он ее любовника, что тот сразу же и умер.

Вернулась женщина в дом, приподняла корыто, а он там уже мертвый. Оглянулась она: горшок от мяса разбит, ни мяса, ни похлебки нет. Спрашивает у мальчика:

— Что здесь случилось, сынок?

Он говорит:

— Я ничего не знаю. Я спал, у меня глаза болели. Выглядываю — плеск, треск какой-то. Я и сам не знаю, что тут случилось. Я ведь не могу пойти да посмотреть.

Задумалась женщина: «Что же делать?» И говорит мальчику:

— Сынок, ты не можешь мне помочь немножко? Тут разный мусор накопился, давай-ка отнесем бросим его в яму.

Мальчик отвечает:

— У меня глаза болят, как же я могу нести?

Женщина сказала:

— Ну, придумай какое-нибудь средство.

Тогда мальчик попросил:

— Дай мне какую-нибудь палку.

Принесла она палку, поднялся он, будто с трудом, со своей постели, медленно-медленно побрел в сторону корыта. И вдруг как побежит! Схватил мачехино любовника за ноги и сказал ей:

— Бери, проклятая, почесем.

Посмотрела она на пасынка: а глаза-то у него здоровые и чистые! Отнесли они труп, бросили в какую-то яму и вернулись.

Поняла теперь женщина, что нет у нее средства избавиться самой от пасынка, и начала она жаловаться, наущничать мужу:

— Если ты не убьешь своего сына или не денешь его куда-нибудь, я не знаю, что будет... Он меня ненавидит! Когда ты уходишь, он меня дурным словом ругает. Он мне, верно, мстит за что-то. Он такой, он сякой...

А муж ей на все отвечает:

— Он мой сын, не могу я его взять да убить.

Но однажды надоели ему эти жалобы и нытье, и он сказал:

— Ладно, раз уж так получилось, давай завтра утром уйдем отсюда, заберем свои вещи и уйдем, а его запрем в доме, пусть он здесь остается.

Жена согласилась. А сирота слышал их разговор. Вечером принес отец большую корзину и поставил на пол посреди дома. Мальчик спросил:

— Отец, для чего ты принес эту корзину?

— Просто так, принес — вот и поставил сюда, — отвечает тот.

Ну хорошо же! Утром, еще затемно, мальчик потихоньку поднялся и забрался на дно корзины, а на свое место под одеяло опять колоду подложил. Поднялись они, пока солнце еще не встало, положили свои вещи и разную домашнюю утварь в корзину, завязали свой груз, а когда рассвело, заперли они дом, взвалил муж на спину корзину и отправились они в путь.

Шли они, шли по дороге, захотелось мальчику помочиться. Начал он мочиться, а отец удивляется:

— Отчего это мой поясной платок вдруг намок? Ага,— говорит он,— это, наверное, масло протекло.

Помазал он этим «маслом» себе бороду, а мачеха себе голове намазала. Так и не поняли они, что произошло, и пошли дальше.

Пришли они в какое-то место, а там яблоня растет. Яблоки на ней большие, мягкие, с красным бочком. «Хорошо здесь,— решили они,— место хорошее». Сели они отдыхать. Захотелось мачехе яблок.

— Вот,— сказала она,— был бы здесь наш сирота Самуйлак, влез бы он на дерево, натряс бы нам яблок, мы бы поели. Жалко, что нет его здесь!

Услышал мальчик эти слова, начал потихоньку выбираться из корзины. Отец и мачеха увидели, что вещи в корзине зашевелились, потом смотрят: голова его появилась, а там и весь он вылез — вот он, сирота Самуйлак! Растерялись они, не нашлись, что сказать, и приказали ему:

— Полезай на дерево!

Взял он потихоньку с земли большой камень, положил себе за пазуху и полез. Влез на дерево и говорит своей мачехе:

— Открой-ка рот!

— Зачем? — спрашивает мачеха. Он сказал:

— Матушка, я нашел такое нежное яблоко, что если я его брошу и оно упадет на землю, то обязательно лопнет. Лучше ты открой рот, и я его потихоньку тебе прямо в рот спущу.

Открыла она рот. Как кинул он камень, прямо в рот ей попал. Еле-еле муж потом ей камень из горла вынул.

Совсем они расстроились: что теперь делать с мальчишкой?! Вечером пошли они, легли спать над самым обрывом. Жена сказала мужу:

— Давай мы его на самом краю положим. Когда я тебя подтолкну, ты пихни его ногой как следует, чтобы он вниз свалился.

Уложили они его на краю обрыва, а как только взрослые уснули, мальчик потихоньку встал и лег с другой стороны.

Проснувшись женщина, подтолкнула своего мужа, тот проснулся, как ударит ее ногой — так она сразу и свалилась вниз.

Наутро они встают, отец спрашивает:

— Сынок, ты зачем убил мою жену?

Мальчик ответил:

— Так ведь это ты сам ее толкнул!

Отец сказал:

— Это не мой грех, это — твой грех, это ведь ты все подстроил.

Делать нечего, вернулись они домой, и зажили отец с сыном вдвоем в своем старом доме. Они и сейчас там, а я к вам пришел.

59. Самадык

Было или не было, жил один человек. У него было три сына, младшего звали Самадык. Однажды старший сын отправился путешествовать. Миновал он много степей и пустынь и пришел к какому-то дому. Настала ночь, старший сын заходит в дом, смотрит — а там сидит див со своей женой. Див сказал:

— Заходи, оставайся у нас ночевать!

Парень зашел. Див приготовил еду, накормил его. Потом стали они играть в кости. Долго играли, наконец постелили постели и легли спать. Ночью див поднялся и спрашивает:

— Кто спит, кто не спит?

Парень молчит. Див взял дубинку, ударил его раз, ударил два, тот завопил, третьим ударом див его прикончил. И сожрали его див с женой.

Прошло некоторое время. Братья посовещались между собой и сказали:

— Наш брат пропал, неужели мы его не разыщем?

Младший брат говорит среднему:

— Ты старше меня, тебе идти искать!

Тот сразу же отправился на поиски. Короче говоря, пришел он тоже к тому дому. Див позвал его переночевать. Накормил его, поиграл с ним в кости, потом постелили они постели и легли спать. Ночью див опять поднялся и спросил:

— Кто спит, кто не спит?

Парень молчит. Див опять взял дубинку, ударил его раз — тот не проснулся. Ударил второй раз — тот завопил, див ударил его еще раз и убил. И его они тоже сожрали.

Прошло некоторое время. Самадык подумал и сказал себе: «У меня было два брата, оба пропали. Пойду-ка я поищу братьев!» Тотчас отправился он в путь. Пересек степи и пустыни, приблизился к тому дому. Див вышел ему навстречу и сказал:

— О сын побратима, твой отец, когда проходил мимо, всегда оставался у меня ночевать, а паутро шел дальше.

Парень подумал: «Тут какая-то тайна. Никто, кроме него,

не мог убить моих братьев, раз они пропали». Самадык зашел в дом, поздоровался. Див оказал ему гостеприимство, накормил его, напоил. Сели они играть в кости. Потом постелили постели и легли спать.

Самадык догадался, что здесь что-то не так, решил потерпеть, не спать. Див среди ночи поднялся, спрашивает:

— Кто спит, кто не спит?

Парень отвечает:

— Все спят, Самадык не спит. Коровы твои мычат — я заснуть не могу!

Див тотчас вышел, зарезал всех своих коров. Вернулся и снова спросил:

— Кто спит, кто не спит?

Парень опять сказал:

— Все спят, Самадык не спит. Козы твои мекают — я заснуть не могу!

Див пошел и зарезал всех своих коз. Вернулся и спрашивает:

— Кто спит, кто не спит?

Парень сказал:

— Все спят, Самадык не спит. Овцы твои блеют — я заснуть не могу!

Див пошел и зарезал всех своих овец. Вернулся и спрашивает:

— Кто спит, кто не спит?

Парень отвечает:

— Все спят, Самадык не спит. Верблюды твои мычат — я заснуть не могу!

Див снова пошел и зарезал всех своих верблюдов. Короче говоря, перерезал он всю свою скотину — и чистую, и поганую.

Говорит див своей жене:

— Когда он заснет, заберем масло и уйдем отсюда. Этот парень нас погубит!

А у дива была маслобойка, полная масла. Див сложил все масло в большую заплечную корзину. Потом они с женой заснули, а Самадык вытащил из корзины все масло, сам в корзину залез, голову сверху прикрыл тряпками. Тут див проснулся и говорит жене:

— Эй жена, Самадык заснул, пора нам уходить.

Погрузил див корзину на спину, и отправился вместе с женой. Прошли они через степи и пустыни, настал полдень. А Самадыку в корзине захотелось помочиться — так, что сил нет терпеть. Начал он мочиться, а див и говорит жене:

— Эй, жена, солнце растопило масло, оно потекло.

Жена подошла, подставила руки, стала себе голову мазать.

Наконец подошли они к мосту через Соленое Море. Прошли половину моста, настала ночь. Решили они переночевать посредине моста. Див спустил с плеч корзину, открыл ее, а там внутри — Самадык.

— Куда ты тащишь меня, див? — спросил Самадык. Див сказал:

— Ох, он меня обманул!

Расстелили они постели и легли спать. Самадык лег по правую сторону от дива, а жена — по левую. Когда див с женой заснули, Самадык передвинул жену дива на свое место, а сам лег слева от дива. Тут див проснулся, подумал, что Самадык спит на прежнем месте, схватил свою жену и бросил ее в море. Потом див толкнул Самадыка и говорит:

— Жена, вставай, я убил Самадыка!

Самадык поднял голову и отвечает:

— Хорошо ты сделал, что убил свою жену!

Див от горя стал бить себя по голове, а потом бросился в море. Там он и погиб.

А Самадык вернулся в дом дива. Нашел головы своих братьев, похоронил их. Потом взял все богатства дива и вернулся к себе домой. Так он стал богатым и счастливым. Бог даст, ты тоже станешь.

60. Хитрый племянник

Жили муж с женой. У них было два сына. Когда сыновья подросли, родители справили им обоим свадьбу. У старшего сына народилось трое детей, а у младшего совсем детей не было. Младший брат с женой завидовали старшему брату. И вот однажды младший брат попросил старшего:

— Дай мне одного твоего сына, пусть он поможет мне по хозяйству!

Тот послал к ним своего мальчика.

Дядюшка с тетушкой дали племяннику осла и стали каждый день посылать его за дровами в лес. Племянник ходит каждый день, не жалуется. И вот однажды дядюшка решил: «Помучаю-ка я его еще больше!» Он сказал своему ослу:

— Мой племянник слишком много дров на тебя наваливает,

ты ведь сдохнуть можешь. Ты сделай так: пока он будет заготавливать дрова, ты зайди в лес и не выходи оттуда! Пусть он на себе дрова несет!

Осел так и сделал. Пока тот собирал вязанку дров, осел свернул в лес и скрылся. Юноша приходит — осла нет. Он стал искать — нет нигде. Тогда он взял и поджег лес. Осел, конечно, убежал.

— А-а, нашелся, приятель! — сказал юноша. Нагрузил он на осла дрова, и они поехали домой. Дядюшка с тетушкой увидели, что их племянник как ни в чем не бывало привез на осла дрова, решили: «Не нужна нам его помощь, лучше переселимся куда-нибудь в другое место!»

И они ушли оттуда.

Идут они, идут, вдруг на пути абрикосовый сад, а в нем полно абрикосов. Муж говорит жене:

— Жаль, что племянника нет, а то бы он нам абрикосов нарывал!

Только он это сказал, а его племянник тут как тут:

— Вот я!

Он тут же залез на дерево, начал абрикосы рвать. А про себя решил: «Самые спелые буду сам есть, а твердые дяде бросать». Вот кричит он с дерева дяде:

— Эй, дядя, ты открой рот и смотри вверх, я тебе самые мягкие абрикосы буду бросать!

Тот рот открыл, стоит ждет. А племянник выбрал самый что ни на есть твердый абрикос и бросил прямо ему в рот. Дядюшка взвыл от боли, крикнул ему:

— Спускайся вниз да пойдем отсюда!

А сам решил про себя: «Во что бы то ни стало пужно избавиться от этого негодяя». Подумал он так и говорит жене:

— Сейчас мы выйдем к реке, ляжем спать, а его положим у реки, с краю. Как только я промывчу «ым-м», ты его пни ногой и он упадет в воду, утонет.

А племянник все это подслушал.

Приходят они к реке, ложатся спать. Только они заснули, юноша осторожно встал, подвинул на свое место тетку, а сам лег на ее место рядом с дядей. Ночью, когда дядюшка промывчал «ым-м», юноша взял да и пнул ногой свою тетку. Она свалилась в реку и утонула. А дядюшка говорит:

— Наконец-то, жена, мы избавились от него!

Только он это вымолвил, а юноша и говорит:

— Да, дядюшка, наконец-то мы от нее избавились!

61. Бедняк и ворона

Жил один бедняк, неудачник. Он занимался тем, что каждый день расставлял силок, ловил диких голубей, тем и кормился. Однажды он расставил свой силок, и попала туда ворона. Взял он ворону, принес домой, решил: «Раз бог послал мне эту птицу, зарежу ее и съем!» Только он это подумал, как ворона заговорила:

— О человек, не ешь меня, у меня есть три птенца, если ты меня съешь, они без меня умрут!

Бедняк удивился:

— Никогда я не слышал, чтобы неразумное существо говорило!

Он сжалился над вороной и отпустил ее. А ворона сказала:

— Ты подарил мне жизнь, за это иди сейчас ко мне домой, я дам тебе пищу!

Бедняк не поверил. Тогда ворона привязала к своей лапке веревку, другой конец веревки тому бедняку дала и сказала:

— Ты держись за эту веревку и иди по земле, а я полечу. Так я доведу тебя до своего дома.

Сказала она это и полетела.

Вот идет бедняк по земле, а ворона летит. Проходит день, проходит ночь. Наконец прилетела ворона в какое-то место, села на скалу, сбросила бедняку вниз скатерть и говорит:

— Отнеси эту скатерть домой, садись вокруг нее вместе со своими ребятишками и скажи: «Скатерть, раскройся!» — и тогда на ней появятся разные кушанья.

Бедняк взял эту скатерть и отправился к себе домой.

Шел-шел он, вот уже солнце село. Вдруг видит: у дороги стоит чей-то дом. Он подумал: «Зайду-ка я сюда переночую!» Вошел он в дом — сидит какая-то женщина. Он сел, положил перед собой скатерть и приказал:

— Скатерть, раскройся!

Как только он это сказал, скатерть раскрылась и на ней появились всякие кушанья, какие только есть на свете. Он поел и сказал:

— Скатерть, закройся!

И тут же все кушанья исчезли. Тогда он взял волшебную скатерть и повесил ее на гвоздь возле нар, где спать лег.

А когда он заснул, хозяйка дома принесла свою скатерть и повесила ее на тот гвоздь у нар. А его скатерть взяла и унесла.

Наутро бедняк проснулся, снял с гвоздя скатерть, закинул ее за плечо и пошел к себе домой.

Пришел он домой, усадил своих детей на нары, сказал:

— Сейчас я вас накормлю!

А сам положил скатерть, говорит:

— Скатерть, раскройся!

А скатерть-то не раскрывается. Он снова повторил эти слова, но скатерть опять не раскрылась. Тогда он рассердился, взял ее, тряхнул — а в скатерти-то ничего нет.

— Эге,— сказал он,— я так и знал, что та ворона меня обманет!

И, разгневанный, он отправился к той вороне.

Пришел бедняк к вороне, говорит:

— Ты, ворона, зачем меня обманула?

А ворона спрашивает:

— У кого ты на ночлег останавливался?

— Я останавливался в доме одной женщины,— говорит бедняк. Тогда ворона дала ему палку и сказала:

— Сегодня тоже ступай в дом той женщины и заночуй у нее. Когда будешь ложиться спать, повесь эту палку на тот же самый гвоздь, на который ты скатерть вешал, а той женщине скажи: «Смотри, сестра, случайно не скажи: „Ударь, палка!“»

Приходит бедняк в дом той женщины. Наступил вечер, он лег спать. Свою палку на тот самый гвоздь повесил, на котором скатерть висела, и говорит той женщине:

— Смотри, сестра, не скажи случайно: «Ударь, палка!»

С этими словами вышел оттуда, лег спать. Только он за дверь вышел, как та женщина возьми да и скажи:

— Ударь, палка!

Тут палка соскочила с гвоздя, подлетела к той женщине и начала ее бить. А бедняк сразу в дом входит. Женщина увидела его, начала умолять:

— Я на все согласна, брат, только избавь меня от этой палки! Это я украла твою скатерть, я ее тебе верну!

Тогда бедняк сказал:

— Хватит, палка!

Палка упала на землю. А та женщина принесла бедняку его скатерть. Он взял ее, положил себе под голову и заснул.

Наутро бедняк проснулся, взял свою скатерть, палку и отправился домой. Опять так же усадил он своих домочадцев на нарах, положил перед собой скатерть, сказал:

— Скатерть, раскройся!

Скатерть раскрылась — и на ней появилось столько разных кушаний, сколько есть на свете. Когда все они досыта наелись, бедняк сказал:

— Скатерть, свернись!

И скатерть свернулась, все кушанья с нее исчезли. С тех пор бедняк и вся его семья могли всегда есть вдоволь.

Прошло несколько лет. И однажды слух о той необыкновенной скатерти дошел до царя. Он призвал к себе бедняка и сказал:

— Откуда у тебя такая скатерть? Отдай мне ее!

Не хотелось бедняку отдавать свою скатерть. Но царь отнял ее у него. Тогда бедняк вспомнил про свою палку, сказал:

— Тебя, палка, подарила мне мой друг ворона на тот случай, когда мне придется туго. Сейчас, палка, прошу тебя, ударь царя что есть силы!

Палка подскочила к царю и начала его бить. А от той палки спастись нигде нельзя: поднимешься в небо — бьет, спустишься на землю — бьет. Тогда царь отдал приказ своим воинам:

— Избавьте меня от этой палки!

Воины нацелили на палку свои ружья, но их ружья не выстрелили. Они мечи в ход пустили, но и мечи не могли остановить ту палку. Все царское войско перебила палка.

После того как палка перебила все войско, царь взмолился:

— Прошу тебя, бедняк, избавь меня от этой палки, я отдам тебе твою скатерть, сделаю царем вместо себя!

Тогда бедняк сказал:

— Хватит, палка!

Тут палка остановилась. Царь от страха тотчас повел бедняка к себе во дворец, отдал ему скатерть, отдал все свое царство, свою печать, возвел его на свой золотой трон, поздравил:

— Поздравляю тебя с царством!

Так бедняк стал царем.

А того царя он сделал у себя конюхом. Всех заточенных в темницы он освободил, всех бедных сделал богатыми.

62. Мастер-удод

Жил один царь, и было у него три жены. Одна из них была очень красивая. А две другие жены, что были не так хороши, завидовали ей. И вот однажды решили они совсем ее извести.

Пошли они к царю и оклеветали ее. Поверил царь клевете, выгнал жену из дому.

Пошла она куда глаза глядят, пришла в какую-то степь и стала жить там возле камня. Там у нее и сын родился. Когда у нее родился сын, царский везир, который был заодно с теми женами, прочел в своих волшебных книжках, что этот мальчик когда-нибудь его, везира, уничтожит. И решил тогда везир, что падо ему первому пайти этого мальчика и убить его.

Мальчик был еще маленьким, когда везир однажды сказал царю:

— Вот ты такой могущественный царь, а воздушного замка у тебя нет. У других царей есть воздушные замки, а у тебя нет. Ты должен построить себе такой замок, дабы поддержать свою славу.

Царь задумался: «Где же мы найдем такого мастера?» Везир сказал ему:

— Есть где-то в селении один мальчик. Надо позвать его и приказать, чтобы он нашел нам этого мастера, где бы мастер ни был, в чьем бы доме ни жил. Пусть он разыщет этого мастера и приведет его сюда.

Ну вот, пошли люди по приказу царя, взяли того мальчика, привели к царю. Царь приказал ему:

— Пойди и приведи мне такого мастера, который смог бы построить для меня воздушный замок.

Воротился мальчик к матери, идет, а сам горько плачет, слезами заливаясь. Увидела его мать, спросила, в чем дело. Он ей рассказал:

— Так, мол, и так, посылает меня царь искать мастера, который сможет ему воздушный замок построить.

— Не печалься,— сказала ему мать,— это не так уж страшно.

Приготовила она ему припасов на дорогу, и утром он пустился в путь.

Шел он, шел, долго шел и пришел на берег какого-то потока. Попытался перейти поток, видит, что ему это не под силу. Побрел он тогда вдоль берега, смотрит — а там какой-то старик на берегу хворост и сучья собирает.

Увидел старик мальчика и спрашивает:

— Куда это ты, мальчик, путь держишь?

Мальчик отвечает:

— Мне надо через этот поток перебраться.

Ладно. Старик ему говорит:

— Давай-ка в этой рощице вырубим себе по посоху, тогда вместе и переберемся.

Вырезали они себе в роще по посоху и пошли с этими посохами вброд через поток. Переправились, пришли в какое-то селение на том берегу, направились в дом одного старика. У него и остановились.

Прожили они там некоторое время, мальчик служить стал этому старику. И вот однажды мальчик рассказал ему, зачем он пустился странствовать — о царском приказе рассказал. Выслушал его старик и говорит:

— Ладно, я тебе этого мастера найду.

Поймал он удода и дал его мальчику:

— Вот тебе мастер, бери его и ступай смело к царю.

Взял мальчик удода и пошел потихоньку назад домой. Снова пришел к тому же потоку. Тут уж какой-то другой старик помог ему переправиться. Пришел он домой, к матери.

Переночевал он дома, а утром послал человека к царю сказать, что доставил он мастера. Приготовил все царь, пригласил мальчика к себе. Пришел мальчик в царский дворец, ему там всяческое угощение поставили. А мастер-удод у него за пазухой сидит. После угощения царь сказал:

— Ну, а теперь давай сюда своего мастера, пошли, начнем стены возводить.

Поднялся мальчик, пошел на то место, где должны были стену строить, и выпустил удода. Взлетел удод в воздух высоко-высоко и кричит оттуда:

— Подавайте мне сюда глину да кирпичи, я стену класть буду!

Как царь ни старался, сколько ни стогнал людей со всего света, никто ни кирпича удода подать не смог, ни глины. Так и пришлось царю отступить.

Спросил тогда царь мальчика:

— Расскажи мне, что ты за человек, чего ты хочешь.

Мальчик сказал:

— Помнишь, были у тебя три жены и две из них оговорили третью. Ты ее прогнал из дому. Она ушла в степь, стала там жить, там я у нее и родился. Я ее сын.

Послал тогда царь человека за его матерью. Привели ее в царский дом. И стали они там жить. А везира и других жен привязал царь к хвостам кобыл, жеребцов за ними пустил и в лес их погнал. Вот и все.

63. Плешивый мельник и лиса

Жил один плешивый мельник, был у него возле мельницы виноградник. По ночам приходила лиса и ела этот виноград. Рано утром выйдет плешивый мельник — а его виноград съеден. Он подумал: «Дай-ка я покарауюлю ночью, посмотрю, кто мой виноград ест». Ночью сторожил он виноград и поймал в винограднике лису. Сказал мельник:

— Эй, лиса, у меня только и есть, что этот виноградник да мельница. С тех пор как ты сюда по ночам повадилась, ты меня совсем разорила.

— Плешивый мельник, не кричи понапрасну, я за это тебе царскую дочь посватаю, — ответила лиса.

И лиса стала ходить в царский дворец. Днем пряталась, а по ночам царский дворец хвостом подметала — почище, чем чашки моют! Царь встанет утром — а дворец чистый, ну прямо как фарфоровая чашка! Он подумал: «Кто так чисто подметает мой дворец?» Сказал царь стражникам:

— Сегодня ночью вы сторожите, смотрите, кто это подметает.

Стражники подстерегли лису, схватили и привели к царю. Говорят:

— О царь, вот эта лиса, оказывается, собиралась дворец подметать.

Царь спросил ее:

— Что тебе здесь надо?

Лиса сказала:

— Я пришла сватать твою дочь за царевича.

— Убейте ее, — приказал царь, — разве может лиса быть сватом? Почему царевич сам не приходит, а посылает лису?

Везир сказал:

— О царь! Не убивай лису, ведь это зверь мудрый. Лучше потребуй у нее выкуп — сорок мулов, навьюченных золотом, она уйдет и больше не явится. Откуда ей взять сорок мулов с золотом? Больше она свататься не придет.

Царь потребовал у лисы сорок мулов с золотом, та ушла, отправилась к мельнику и сказала:

— Эй, мельник! Царь потребовал у меня выкуп — сорок мулов, навьюченных золотом.

Мельник говорит:

— Отстань ты от меня, где мне взять этих сорок мулов?

Лиса сказала:

— Ладно, я найду.

Пошла она ночью, собрала сорок мешков черепков и мусора, вывела среди ночи из хлебов сорок ослов, нагрозила на ослов этот мусор и черепки, пошла вместе с мельником на берег реки и сказала ему:

— Вы стойте здесь на берегу, а я пойду вызову царя, чтобы он вышел на башню, и скажу: «О царь! Я привела тебе сорок ослов с грузом». А ты, как услышишь, войди в реку, загони туда ослов, чтобы они поранили ноги.

Лиса отправилась вперед, пришла к царю. Сказала:

— О царь! Те сорок ослов с грузом, что ты от меня требовал, — вот они, я их тебе привела. Выйди на башню посмотри сам!

Царь с лисой вышли, видят: пришли сорок ослов с грузом, вошли они в реку и утонули. Лиса сказала:

— Эй, царь! Мой груз потонул в реке. Что мне теперь делать?

Тот сказал:

— Мы видели, что твой груз утонул, ладно, иди веди своего жениха.

— О царь! — говорит лиса. — Ведь одежду жениха тоже вода унесла.

Царь приказал:

— Возьмите одежду, дайте ему.

Пошли слуги, взяли царскую одежду, дали лисе. Лиса принесла ее на берег реки, нарядила плешивого мельника. Сказала ему:

— Плешивый мельник, мы сейчас во дворец пойдем, так ты, во-первых, много не ешь, во-вторых, не очень разглядывай этот дворец, ну и на одежду свою поменьше косись, а то мне будет стыдно: что это за царевич, который в жизни не видывал хорошей пищи, хорошей одежды да красивого дворца!

Привела его лиса во дворец, а он то и дело новую одежду оглядывает. Один из родственников царя спросил:

— Лиса! Твой царевич, верно, никогда царской одежды не видел!

Она отвечает:

— Нет, у него-то была одежда, вся золотом вышитая. Это платье ему вовсе нестоящим кажется.

— А почему он так разглядывает этот дворец? — спросил царский родич.

Лиса ответила:

— У него-то дворец — все стены украшены жемчугом и драгоценными камнями!

Ну, и этому поверили: мол, слова лисы — правда. И вот принесли гостям рису, а для него большое блюдо — что твоя горсточка! Снова спросили лису:

— Уж не вагда ли ты привела — целое блюдо рису для него меньше, чем горсточка!

Лиса сказала:

— А у них варят рис так, что там одно масло.

И это сошло. Совершили брачный обряд, утром распрощались и пошли из дворца, а у лисы теперь новая забота: мол, если я царевну на мельницу поведу, она ведь там не останется. Сказала лиса:

— Эй, плешак, будь твой отец проклят! Ну и хлопот мне с тобой! Если я теперь поведу царевну на мельницу, она ведь там не останется.

Идет лиса и видит у дороги дворец одноглазого дива.

— Вы идите за мной следом, колотите в барабаны и бубны, а я вперед пойду, — говорит лиса.

Она отправилась вперед, подошла ко дворцу одноглазого дива и вошла внутрь, тут звуки барабанов и бубнов достигли ушей одноглазого дива. Он сказал:

— Эй, лиса! Что это за шум?

Лиса забилась в щель и говорит:

— Это дракон объявился, он уже весь мир проглотил, только этот твой дворец остался.

Див говорит:

— Ты сначала спрячь меня, ты маленькая, тебе и щель подойдет!

— Я о себе беспокоюсь, до тебя мне дела нет, — отвечает лиса. Оп сказал:

— Эй, лиса, я ведь у тебя на глазах погибаю, сначала спрячь меня!

А у дива было много сена. Лиса сказала ему:

— Ты раскопай стог, залезь внутрь, а я тебя сверху бросаю сеном, ты там и спрячься. Пока этот шум не утихнет, оставайся там.

Див сказал:

— Ладно.

Раскопал он сено, лиса его там запрятала, поднесла спичку, подожгла стог, оп сгорел, и превратился див в пепел. Лиса привела царевну и плешивого мельника и посадила их на трон.

Лиса сказала:

— Эй, плешивый мельник! Теперь ты мне послужи! Вот ты жил на мельнице, а я за тебя выдала царевну, достала тебе дворец дива и привела на царский престол.

Лиса оставалась с ними некоторое время и однажды прикинулась больной. День-другой притворялась, что больна, а плешивый мельник сказал:

— Вышвырните лису, бросьте на улицу, она весь дворец провоняла!

Лису взяли за ноги — тут она ожила и сказала:

— Ах ты, плешивый мельник, будь твой отец проклят! Ты, плешивый мельник, с утра до вечера сидел на мельнице, хлеба у тебя не было, чтобы поест, одежды не было, чтобы надеть. Я тебе царевну высватала, дворец у дива забрала для тебя, а ты совсем рехнулся, говоришь: от лисы воняет?! Эй, царевна,— сказала,— я тебя отпускаю прочь.

Царевна встала и ушла, а плешивый мельник припал снова к ногам лисы, стал плакать и умолять ее. Лиса пожалела его, пошла опять за царевной, снова привела ее во дворец.

А однажды лиса сказала мельнику:

— Теперь я заболела, а когда умру, отнеси мой труп и сожги. Собери пепел в кучку, положи сверху камень, оставь на неделю. Через неделю пойдй подыми камень, увидишь, что будет.

Когда лиса умерла, плешивый мельник сжег ее, собрал в кучу пепел, сверху положил камень. Оставил так на неделю, через неделю пришел, снял камень — видит: зола превратилась в золотое кольцо. Тогда он взял это кольцо и пошел к себе во дворец, и они с царевной достигли счастья и престола.

64. Армытик и лиса

Давным-давно жил один человек по имени Армытик. У него было три грушевых дерева. Продавал он груши, так и жил помаленьку. Да не все у Армытика ладилось. Одна лисица совсем ему житья не давала. Она таскала у него груши и поедала их. Невмоготу стало бедному Армытику. Кончилось его терпение, и обмал он грушевое дерево клеем.

Однажды лиса-воровка опять явилась. Забралась на ветку, начала груши есть. А тут как раз и Армытик пришел. Лиса хотела удрать, рванулась вверх, а хвост-то у нее и прилип к дереву. Армытик подошел, схватил лису:

— А-а, лиса-воровка,— сказал он,— вот теперь-то я тебя убью, да!

Лиса говорит:

— О Армытик, ну что тебе проку, если ты меня убьешь? Давай лучше дружить, и я сделаю тебя царем, добуду тебе царскую дочь.

— Как же ты добудешь мне царскую дочь? — говорит Армытик. Лисица отвечает:

— Перво-наперво продай свои три грушевых дерева!

Армытик продал свои грушевые деревья. На те деньги они купили два мешка, а в них четыреста шапок, и лиса отправилась к царю. Армытику она сказала:

— Ты посиди здесь на берегу речки, а я пойду к царю. Когда я приду туда, царь со своим войском выйдет тебе навстречу. Как только они приблизятся, ты тотчас вынимай из мешков шапки, бросай их в воду!

Сказала она это и отправилась к царю.

Вошла лиса в царские ворота, поздоровалась, а царь ей:

— А-а, лиса, проходи! Ты откуда явилась?

Лиса говорит:

— Я пришла по одному делу, но боюсь за свою голову, если скажу.

Царь говорит:

— Ничего, говори, что там у тебя.

Лиса поднялась и сказала:

— Меня послал царевич такого-то города по имени Армытик. Я пришла твою дочь сватать.

Царь сказал:

— Ну что ж, я готов, хоть сто раз отдам свою дочь царю Армытику.

Лисица встала, поблагодарила. Царь говорит:

— А где теперь царь Армытик?

Лисица в ответ:

— Они выехали за мной с четырнадцатитысячным войском,— обманула она царя.

Когда царь услышал эти слова, сразу отдал приказ своему войску. Воины снарядились, изготовились и выступили навстречу царю Армытику. Посмотрел Армытик, что со стороны царского дворца движется большое войско. Он тут же схватил шапки из мешков и бросил их в воду. Царь приблизился со своим войском, а царя Армытика и след простыл, только шапки в воде плавают. Лисица сказала:

— О царь, ничего не получилось, расстроилось дело. Видно, царь Армытик забрел в воду со своим войском — вот они и потонули. Берегись, коли ты не отыщешь царевича Армытика, тогда его отец — а он великий царь — сметет с лица земли твое царство, разрушит твой трон. Ты уж постарайся его найти!

Царь от страха сказал:

— Ладно, — и они погнали коней, отправились на поиски вдоль берега реки.

Прискакали они в одно место, а Армытик сидит там на берегу речки. Побежала лисица, сообщила тому царю:

— Поздравляю тебя, царь! Мы нашли царя Армытика, тебе повезло, твое государство осталось целым, а не то отец Армытика учинил бы над тобой расправу.

Царь обрадовался, посадил Армытика на своего коня, привез к себе в замок. Тут царь велел принести ему одежду. Слуги принесли одежду, надели на него. А Армытик никогда и во сне такой одежды не видал. Оглядел он себя, на лисицу посмотрел и засмеялся. Тогда царь видит: дело нечисто, подозвал лисицу, спрашивает:

— Почему царь Армытик смеется?

А лисица царю в ответ:

— Царь Армытик говорит, что такую вот одежду мой конюх носил, мои слуги, потому он и смеется.

Царь услышал эти слова, очень смутился. Он пошел в свою кладовую, из нее вынес самую дорогую одежду, надел на него. Затем царь вышел оттуда, ушел. Лисица говорит Армытику:

— Ты как будто только на свет родился, мне все дело портишь! Ты сейчас из моей воли не выходи, что я ни скажу, ты так и делай!

— Хорошо, — сказал Армытик.

Наступил вечер, им еду приготовили, принесли всяких кушаний. Было там и кушанье из риса. Армытик, хоть и долгую жизнь прожил, риса в глаза не видывал, удивился он, спрашивает лисицу шепотом:

— А это, друг, что такое? Черви?

— Тише ты говори, бестолковый! — заругалась на него лисица. — Не срами ты нас, это же рис!

Когда они стали так шептаться, царь догадался:

— Лисица, — сказал он, — что говорит царь Армытик?

Лисица царю говорит:

— Рис у тебя получился немасленный.

Тогда царь сразу вышел, велел подать им еще халвы. Только царь за дверь, лисица говорит Армытику:

— Ты впредь даже про себя не говори! Что бы я ни сказала, ты меня слушай!

— Хорошо,— сказал Армытик.

В тот день им оказали почести. Наступил вечер, они постелили постель, легли спать. Утром поднялись, попили чаю, и царь объявил в городе, что, мол, они решили устроить свадьбу. Семь дней и ночей справляли они свадьбу. И вот свадьба кончилась. Царь Армытик зажил в счастье и благополучии со своей женой. Даже с боку на бок он не поворачивается, идти ему больше некуда. Словом, живет он, блаженствует, душу его ничего не тревожит.

Между тем прошло некоторое время, и лисица однажды позвала царя Армытика и сказала ему:

— Так больше жить нельзя, ты скажи своей супруге, что, мол, теперь уезжать пора, пусть она скажет своим родителям, чтобы собирали нас в путь.

Жена Армытика сказала: «Ладно» — и передала это своим родителям. Ее родители тоже согласились, захлопотали. Навьючили поклажу на мулов, отправили с ними для охраны войско, проводили в путь.

Царь Армытик тут очень забеспокоился: «Что же мне теперь делать? — думает он. — Столько войска со мной, а у меня и себесто нет пристанища, что же мне делать?» Он подозревал лису:

— Эй, друг,— сказал он,— раз уж мы поехали, скажи, под каким грушевым деревом мы остановимся?

Когда он это сказал, дочь царя прямо из себя вышла.

— Да у тебя даже никакого пристанища нет,— закричала она.— Ты, оказывается, бродяга! Я возвращаюсь!

Когда она так сказала, царь Армытик ничего не смог ответить, так он растерялся. Лисица говорит:

— О царевна, что ты гневаешься? Смысл слов царя Армытика таков, что у него в двух местах есть замки. И в обоих тех местах есть грушевые сады. Он именно это имел в виду, когда говорил. Ты ни капельки не печалься, ничуть себя не тревожь!

Царевна поверила словам лисицы, и они снова двинулись в путь. А лисица отвела в сторону царя Армытика, сказала ему:

— Я привяжу себе к хвосту большую колючку, куда след от нее поведет, туда вы и держите путь, так за мной и поезжайте!

Сказала она так и пустилась вперед. А они ехали за следом от ее хвоста. Однако Армытик все еще был очень озабочен.

А лисица прибежала в одно место, смотрит: там такое большое стадо пасется, что и во всем мире не уместить. Четырнадцать пастухов это стадо пасут. Лисица подошла, окликнула пастухов. Они подбежали. Лисица спрашивает:

— Эй, пастухи, это чье стадо?

Пастухи сказали:

— Это стадо ведьмы, у которой железная крепость.

Лисица говорит:

— Оглянитесь-ка назад!

Пастухи оглянулись, видят: войско приближается да такое — не счесть.

— Видели? — говорит лиса.

— Видели, — отвечают. Лисица сказала:

— Ну, коли так, то, если они спросят вас, чье это достояние, вы скажите, что это овцы и козы царя Армытика. А если не скажете, они отделият вам голову от тела.

Они от страха сказали:

— Ладно.

А лисица пустилась дальше.

Через некоторое время поравнялся с ними царь Армытик. Подъехали они, спросили у пастухов:

— Это чье стадо?

Те сказали:

— Это стадо царя Армытика.

Когда они так сказали, Армытик голову горделиво поднял, обрадовался, и они отправились дальше.

А лисица тем временем снова пришла в одно место, а там пасется такой табун, что и на всем свете не уместить. Шесть пастухов пасут его. Лисица и их тут же позвала, спросила:

— Это чей табун?

— Это табун ведьмы, у которой железная крепость, — говорят пастухи. Она сказала:

— Оглянитесь-ка назад!

Они оглянулись, смотрят: подошло такое войско, что весь мир закрывает. Лисица им:

— Видели? — говорит. Те сказали:

— Видели.

— А коли так, то, если они спросят у вас, чей это табун, вы так скажите, что это табун царя Армытика.

— Ладно.

Лисица пустилась дальше.

Снова прибежала она в одно место, а там железная крепость,

и в ней одна старуха колдунья сунула чурбан в очаг, сама возле сидит. Свои ноги в кочерги превратила, волосы свои сделала метлой, сидит. Лисица поздоровалась, вошла. Ведьма сказала:

— А-а, лисица, ты откуда пришла?

Лиса говорит:

— На тебя войско, бабушка, надвигается. Я пришла тебе сообщить.

— Где войско? — спрашивает ведьма. Та говорит:

— Вон там, выгляни наружу!

Ведьма вышла наружу, посмотрела: войско всю дорогу закрыло.

— Ох, лисица, как мне быть? — спрашивает. Лисица говорит:

— Ты сама что-нибудь сообрази!

— Я ничего не в силах придумать.

— Если ты ничего не можешь придумать, — говорит лиса, — я тебе укажу один путь. Вот здесь навалена куча дров из арчи, в них и полезай! Да если они трещать будут, ты поглубже лезь!

— Ладно, — сказала ведьма и полезла на кучу чурбанов. А лисица поднесла к той куче огонь с четырех сторон и подожгла ее. Арчовые дрова загорелись, затрещали. Ведьма со страху закричала: «А-а!» — и исчезла внутри. Догорели чурбаны, а с ними и ведьма превратилась в горсть пепла, сгорела. Тут и царь Армытик со своим войском прибыл, спешил. Стал он царем в том городе, зажил в счастье и благополучии со своей женой.

Так прошло некоторое время, несколько лет. Как-то раз лисица вошла к царю Армытику.

— Эй, друг, — сказала она, — привела я тебя к такому богатству, теперь, если мы умрем, как мы поступим друг с другом?

Царь Армытик сказал:

— Ты, друг, очень много мне послужила, моя жизнь только с тобой. Если будем живы, будем дружить друг с другом, жить в согласии и благополучии. Если мы умрем, каждый из нас будет другого оплакивать.

Прошло несколько дней после этого, и лисица притворилась мертвой. Царь Армытик был на охоте. Возвратился он с охоты, пришел, а его жена ему навстречу, говорит мужу:

— Твой друг-лисица сегодня сдохла!

Тогда царь Армытик сказал:

— Смерть такой поганой лисы только приятна.

Сказал он это и вошел в дом. А лисица слышала эти слова царя. Царь посмотрел, что лиса околела, труп лежит на нарах, сказал жене:

— Выбрось ты вон эту поганую тварь!

Его жена подошла, только схватила ее за хвост, а лисица как вскочит да как заговорит:

— Здравствуй, друг, царь Армытик, я тебя научила плавать, а ты меня утопил?

Армытик говорит:

— Э, друг, вовсе не так! Я ведь знал, какая ты плутовка, потому и сказал: мол, выбросьте ее вон, а вообще-то ты ведь мой задушевный друг.

— Ладно, друг,— сказала лисица,— и на том спасибо, до меня дошло, что значит твоя дружба. А теперь, если ты хочешь быть справедливым, отпусти меня, ведь я тебе достаточно послужила, ты, наверное, согласен с этим. А если ты недоволен, твое дело, а у меня тоже дети, семья, настал и мой черед пожить. Хоть теперь разреши мне, я пойду!

Когда она так сказала, царь Армытик сказал: «Ладно» — дал ей на дорогу одного сопливого ягненка и спроводил. Лисица забросила за спину своего ягненка, посмотрела на восток и пустилась в путь.

Пришла она в одно место, смотрит: люди живут. Вошла она в дом, а там одна старушка с дочерью поселились и живут. Дочь той старушки была уж такая милая, такая красивая! У нее был дружок. Лиса увидела ту девушку — сразу влюбилась в нее. Старушка сказала:

— Эй, лиса, очень ты вредная тварь. Как-то раз пришла на ночь, съела у меня петуха. А сегодня опять явилась?

— Что ты, матушка, та лиса приходила с востока, те лисы — воришки, а я из других лис, я с запада пришла, заблудилась! — сказала лиса и собралась спать ложиться.

Наступил вечер, стали они стелить постель. Лиса улеглась на свое место.

— Матушка,— сказала она,— я сейчас усну, да вот дочь твоя мне очень вороватой кажется, как бы она не украда да не съела моего ягненка!

Старуха сказала:

— Ложись спи, лиса, моя дочь таких вещей не делает!

Лиса говорит:

— Нет, не могу, боюсь: съест твоя дочь моего ягненка!

Старуха рассердилась, поклялась:

— Если моя дочь съест твоего ягненка, я тебе, лиса, отдам вместо ягненка свою дочь.

Тогда лиса сказала:

— Вот теперь моя душа спокойна.

Сказала она это и притворилась спящей.

Немного погодя видит она, что та старуха и ее дочь заснули. Лисица осторожно встала, убедилась, что они спят, сразу же пошла съела своего ягненка. Требуху взяла, вымазала рот девушки. А одну его кость обглодала, сунула ей в руку. А потом пошла и легла на свое место.

Через некоторое время стало светать. Лисица встала да как закричит:

— Ай,— кричит,— нет моего ягненка!

Старуха сказала:

— Да здесь он где-нибудь.

Лисица сказала:

— Нет, твоя дочь его съела!

Они побежали к девушке, а у той рот в требухе вымазан, в руке кость торчит. Тогда лисица сказала:

— Вот, бабушка, видишь, твоя дочь съела моего ягненка!

Старуха подошла, глянула — а у ее дочери весь рот вымазан, в руке кость. Пришлось ей отдать свою дочь лисице. Лисица посадила девушку в мешок, закинула за спину и пошла.

В это время пришел дружок той девушки, смотрит: нет его подружки. Он спрашивает у ее матери:

— Куда делась твоя дочь?

Мать сказала:

— Ох, горе, не спрашивай, и сказать не могу. Вчера откуда ни возьмись появилась какая-то поганая лиса, пришла, осталась здесь на ночь. У нее был с собой ягненок. Вечером перед сном она сказала: «Как бы не пропал мой ягненок!» Заморочила она мне голову, как у меня только язык повернулся, сказала я: «Если твой ягненок пропадет, я тебе отдам свою дочь». Так я ей пообещала. Наутро мы поднялись, а того ягненка нет нигде. Подошли мы к изголовью моей дочери, а ее рот требухой вымазан, в руке у нее торчит кость. Сама я слово дала, против своего обещания ничего не могла сказать, отдала свою дочь взамен ягненка. Лиса посадила ее в мешок, забрала мешок и ушла.

Как только юноша услышал это, он вскочил на коня, схватил с собой гончую собаку и поскакал.

А лисица побежала в одну долину: очень ей пить захотелось.

Там пигде воды не было. Посмотрела она вниз: внизу колодец виднеется. Она направилась туда, оставила у колодца девушку в мешке, сама полезла в колодец пить. Тут же следом и тот юноша подъехал к колодцу. Смотрит — лежит какой-то мешок. Развязал он мешок, а в том мешке девушка! Он сразу девушку оттуда вытащил, засунул в мешок свою гончую собаку и завязал мешок. Девушку он посадил позади себя на коня и поскакал обратно.

Лиса напилась вдоволь, утолила свою жажду, вылезла довольная из колодца, думает: «Сейчас я вылезу, выну из мешка девушку, чуточку позабавляюсь с ней, а потом пойду дальше». Решила это, с радостью вылезла из колодца, подошла, развязала мешок. А собака зарычала и погналась за ней. Лисе и спрятаться негде! Прибежала она к какому-то дереву, там нора оказалась. Она забралась в нее. А собака убежала назад.

Лиса отсиживается в той норе. А на верхушке дерева был насажен сосуд из тыквы. Когда в него задувал ветер, раздавалось завывание вроде собачьего. Лиса три дня просидела в той норе голодная, не осмелилась выйти, все думала: «Собака еще тут». Наконец ветер немного стих. Лиса, дрожа от страха, вылезла наружу, осмотрелась: никого нет. Глянула на дерево — а там насажен сосуд из тыквы. Ветер в него задувает, и тыква завывает, будто собака. Лиса сказала:

— Сколько дней ты меня пугала, заставляла дрожать в этой поганой норе! Да как же мне теперь с тобой не расправиться?!

Сказала она так и полезла на дерево. Сняла она сосуд из тыквы, побежала к реке. Погрузила сосуд в воду, оттуда донеслось бульканье.

— Ого,— сказала лиса,— оказывается, это очень хорошая вещь!

С этими словами она привязала сосуд из тыквы к своему хвосту, опустила хвост в воду, сосуд наполнился водой. Лиса потянула в свою сторону, а вода потянула к себе. Лиса чуть было не погибла. В конце кошцов хвост у лисы оторвался, стала лиса кудей. Увидела она свой изъян, говорит:

— Что поделаешь, от того, что ты сам над собой совершил, спасенья нет. Сама я в этом виновата!

Сказала она так и отправилась дальше.

Поднялась она на холм, а с той стороны появились четыре другие лисы. Они подняли ее на смех:

— Бесхвостая лиса! — кричат. — Съела свой хвост!

Очень стыдно стало лисе.

— Ладно, ничего не поделаешь,— сказала она и отправилась дальше.

Прибежали они в одно место, а там стоят несколько тутовых деревьев. Так хорошо они созрели, что лучше некуда. Те другие лисы сказали куцей лисе:

— А ну-ка залезь натряси нам тутовых ягод!

Куцая лиса говорит:

— У меня есть одно условие: ягод-то я вам натрясу, да ведь вы, прежде чем я спущусь, все их съедите!

— Нет, мы не будем есть, тебя подождем, говори свое условие,— сказали те. Куцая лиса сказала:

— Мое условие таково: я свяжу узлом ваши хвосты, а потом заберусь натрясу вам тутовых ягод.

Они все согласились. Куцехвостая лиса подошла, связала крепко-накрепко узлом их хвосты. Потом она забралась на тутовое дерево, сама вдоволь наелась. Те говорят:

— А что же ты нам не натрясешь?

— Сейчас,— говорит куцая лиса, а сама по сторонам посмотрела да как закричит: — Ой, пропали мы, вон какая собака прибежала, сейчас она вас съест!

Как только она это сказала, те лисы стали тянуть друг друга в разные стороны, хвосты у них поотрывались, стали они все кудыми лисами и от страха разбежались во все стороны. А та куцая лиса потихоньку спустилась и отправилась к себе домой.

65. Лиса, волк, коршун, медведь и царевич

Жил один царь, у него было три сына. Как-то раз царь заболел. Позвал он своих сыновей и завещал им:

— Все мои деньги, мое добро, мои земли возьмите вы, два старших брата, а ружье мое и царство отдайте младшему!

И вот царь умер. После его смерти везиры спросили царских сыновей:

— Что вам завещал ваш отец?

Те, не скрывая, ответили:

— Имущество, земли, деньги он завещал нам, старшим братьям, а свое царство и ружье завещал нашему младшему брату.

Тогда везиры посоветовались и решили: «Если так, то завт-

ра мы посадим на царский трон младшего сына царя, пусть он будет нам царем!»

Два старших брата узнали об этом и говорят:

— Убьем-ка мы своего младшего брата и будем по очереди царями, будем по очереди править страной. Ведь он младший, если мы его не убьем, то он после нас умрет, тогда нам не достанется царство.

Так они решили убить своего брата. Но жена среднего брата все это подслушала. Не вытерпела она, пошла, сообщила своему деверю, их младшему брату. А младший сын царя, как услышал это известие, взял свое ружье и исчез.

На следующий день, когда собрались все везиры и народ, два старших сына царя объявили:

— Наш младший брат сегодня ночью скрылся, он, наверное, испугался, что его сделают царем, а он не сможет править. Вот от страха и сбежал.

Тогда везиры сказали:

— Раз так, мы возведем на царский трон старшего сына царя, пусть он правит нами!

Так старший сын царя сделался царем, стал страной править.

А младший долго бежал по горам по долам, пока не очутился в одной пустынной долине. Изголодался он и устал, бросился на землю и лежит. Через некоторое время он увидел в долине горного козла.

— Попробую-ка я пристрелить его! — сказал он, прицелился из того ружья, которое ему от отца досталось, выстрелил и убил козла. Хотел было сварить мясо, да огня не оказалось. Пришлось царевичу сырое мясо есть. Немного съел, остальное закопал, утолил голод и заснул.

Проснулся он, смотрит: сидит у его изголовья лиса и ласково так говорит:

— Человек-человек, дай мне поесть немного!

Он отрезал целую переднюю ногу козла и бросил ей. Лиса съела и сказала:

— Ты оказался добрым человеком, теперь ты мой друг.

— Очень хорошо, — говорит царевич, — а то я один был. Вдвоем ведь лучше, чем одному.

Немного погодя прибежал туда волк.

— Эй, человек, дай и мне поесть немного.

Царевич быстро встал, отрезал другую переднюю ногу козла, бросил волку. Волк съел и сказал:

— Ты оказался добрым человеком, я теперь с тобой дружить буду!

Царевич ответил:

— Был я один, а теперь стало нас трое, очень хорошо.

Через некоторое время прилетел коршун, попросил:

— Эй, человек, я очень проголодался, может, дашь и мне немного поесть?

Царевич отрезал заднюю погу козла, бросил коршуну. Коршун съел, сказал:

— Ты оказался добрым человеком, ты теперь навсегда мой друг!

Царевич ответил:

— Очень хорошо, было нас трое, стало четверо.

И стали они жить все вместе. Через некоторое время к ним явился медведь, сказал:

— Эй, человек, очень я проголодался, дай-ка и мне немного поесть.

Царевич встал, взял тушу козла и бросил медведю. Медведь наелся и говорит:

— Ты оказался очень добрым человеком, будешь мне другом до конца жизни.

Царевич ответил:

— Очень хорошо, было нас четверо, стало пятеро.

И все пятеро стали жить вместе.

Но через некоторое время они опять есть захотели. Лиса говорит:

— Друзья, мы все проголодались. От того, что будем сидеть, друг на друга глядеть, мы сыты не станем, давайте-ка что-нибудь придумаем!

Тут волк сказал:

— Я, например, могу загнать в скалы газелей!

И тут же побежал, скрылся в горах. Мигом пригнал он тысячу газелей, загнал их в скалы. Царевич взял свое ружье, целый день до вечера стрелял в них. Пока он их разил, лиса еще придумала:

— Вот если взять меня, я зверь небольшой, да и коршуна взять, он тоже слабосильный. Волк большое дело сделал, пригнал столько газелей, загнал их в скалы. Царевич перестрелял их для нас. Освеживать те туши и принести их — это уж дело медведя, он ведь очень сильный, вон какой великан!

Медведь в ответ:

— Очень хорошо, пусть на мне будет свежевание туш.

Сказал это и за три часа освеживал всех тех газелей, перетаскал их, свалил в кучу.

Прожили они еще несколько дней, и лиса сказала:

— Мы все четверо — животные, мы можем есть сырое мясо. А ведь человек варит мясо, а потом ест. Нужен огонь, этим займись я!

Сказала это и отправилась в город. Три дня и три ночи бежала она и наконец достигла селения, где был огонь. Заметила лиса, как один человек выбросил золу, а в той золе тлел маленький уголек. Она тотчас отыскала старое тряпье, подобрала тот уголек, завернула его в тряпки, взяла в пасть и за один день и ночь доставила огонь своему другу-царевичу. А медведю она велела:

— Я добыла огонь, теперь ты принеси дров!

Медведь пошел, быстро накорчевал пеньков, приволок. Царевич развел огонь, приготовил себе хороший кабоб, поел, и они опять стали там жить.

Прошел один день, лиса и говорит:

— Как бы нам теперь найти жену для царевича, если он будет без жены, плохо дело.

И они решили: «Во что бы то ни стало нам нужно найти ему женщину!»

Тут лиса говорит:

— Найти женщину сможем я и коршун.

Коршун взлетел в небо, а лиса побежала по земле.

— Друг,— кричит она коршуну,— ты не лети так быстро! Как я бегу по земле, так и ты по воздуху лети, а то мне за тобой не угнаться. В какой город я прибегу, туда и ты прилетай, сядь на дерево и жди меня. В одном городе живет царь, у того царя есть очень красивая дочь. Еще у царя есть сад, а в том саду дорогие цветы растут. Есть и садовник, он те цветы охраняет. Там же в саду под присмотром пасется белый ягненок. Ягненок тот привязан. Ты лети, сядь там на какое-нибудь высокое дерево, а я заберусь в сад через дыру в стене, перегрызу веревку, на которой привязан ягненок. Когда ягненок окажется на свободе, он пойдет щипать цветы. Когда он начнет щипать цветы, царевна не выдержит, выйдет из дому к цветам, возьмет ягненка. Когда она спустится с балкона, чтобы взять ягненка, я промелькну перед ней — ведь моя шкурка очень красивая, — царевна увидит меня, и ей понравится моя шуба. Когда она выйдет на открытое место, ты, коршун, лети за ней. Только не вцепляйся своими когтями в тело, а возьми ее за ворот и скорей

лети назад. Да смотри, не утоми царское дитя, доставь ее целой и невредимой нашему другу!

Лиса и коршун так и сделали. Они пробрались к царю в сад. Коршун сел на высокое дерево, лиса прокралась в сад через дырку в стене, смотрит: ягненок привязан. Она перегрызла веревку, освободила ягненка. Пошел ягненок, и, как только он начал щипать цветы, царская дочь увидела это, выбежала, спустилась в сад. Поймала она ягненка, привязала, только хотела назад вернуться, как лиса, наострив уши, промелькнула перед царевной во всей своей красе. Царевна увидела ее и решила: «Поймаю-ка я лису!» — и побежала за ней. Лиса пустилась наутек. Выбежала она на открытое место в саду, царевна — за ней. Тут подлетел коршун, схватил царевну за ворот и понес. Трехдневный путь пролетел он за три часа, доставил ту царевну своему царевичу. Через три дня и лиса прибежала.

Отдохнули они один день, снова совет устроили:

— Друзья, он ведь человек, он не возьмет женщину в жены без брачного обряда. Им нужен кто-либо из аламов.

И лиса с коршуном опять отправились в тот самый город за аламом. Лиса по дороге сказала:

— Перед мечетью есть одно дерево, ты сядь на него и сиди а я до утра пробуду под тем деревом, как только мулла выйдет на намаз, я тебе дам знать. Это будет так: мулла подойдет к воротам мечети, тут я и пробегу. Когда я побегу — а мулла ведь не видал такого зверя, как я, — удивится он, тут ты хватай его за поясницу и лети!

Они так и сделали. Когда мулла вышел на намаз, коршун сидел на дереве. Лиса увидела муллу и пробежала. Тот подумал: «Какой красивый зверь!» Пока он стоял, рассматривая ее, коршун подлетел, схватил муллу за поясницу, поднял в небо. За два часа он довез его своему другу-царевичу. Лиса за три дня добежала. Прибежала она, а коршун уже доставил туда муллу в целости и сохранности. Тут лиса сказала:

— Мы для того привезли тебя, мулла, чтобы ты совершил брачный обряд, выдал замуж вот эту царевну за этого царевича.

Тот сейчас же совершил брачный обряд, и царевна с царевичем стали мужем и женой.

Восемь дней они там прожили, и тогда царь, отец царевны, узнал о случившемся. До этого служанки боялись ему сказать, что его дочь коршун унес. Все восемь дней служанки лежали

и плакали. Когда царь вышел, то увидел, что служанки лежат и плачут. Он спросил:

— А где же моя дочь?

— Твоя дочь вот уже восемь дней как пропала!— ответили они.

— То есть как это пропала?— спрашивает царь. А служанки в ответ:

— Прилетел коршун, схватил твою дочь в саду, поднял в небо и улетел.

Царь горько заплакал, приговаривая:

— Наверное, моя дочь теперь умерла!

И начал он раздавать еду для поминок по своей дочери. Но тут царю сообщили, что вчера днем и муллу из мечети тоже коршун схватил и унес. Царь сразу же собрал своих везиров, мудрецов, стал спрашивать:

— Слышали вы, чтобы коршун ел таких людей, как вы?

На это везиры и все мудрецы ответили:

— Нам неизвестно, чтобы коршун людей ел!

Тут из толпы поднялась одна восьмидесятилетняя старуха и сказала:

— Глупый ты, царь! Как же ты не догадался: этот коршун, который схватил твою дочь и унес неизвестно куда, подружился с человеком — вот он и понес ему твою дочь, чтобы отдать ему в жены. А так как человек не может взять жену без брачного обряда, то этот коршун прилетел и унес еще и муллу.

Царь сказал:

— Если ты, старуха, найдешь мою дочь, доставишь мне ее в целости и сохранности, тогда мне только царское имя останется, все остальное — твое!

— Ты мне приготовь летающую повозку, я за два часа разыщу и привезу твою дочь,— сказала старуха. Царь приготовил летающую повозку. Старуха села в нее и за один час долетела до того места, где находилась царская дочь. Спрятала она свою повозку и явилась к царевне.

Когда она появилась, царевич очень обрадовался: «Нас с лисой было трое, а с этой старушкой станет четверо». Он спросил у старухи:

— Как ты сюда пробралась, бабушка, ведь сюда никто никогда не приходит.

Старуха соврала:

— Я поссорилась со своей сестрой, обиделась и убежала. Тогда мне было двадцать лет, сорок лет я травой питалась и вот

наконец добралась сюда. Теперь я несчастная старуха. Если вы позволите, я буду ваш дом убирать, воду носить, прислуживать. Вот такая у меня просьба!

И она осталась у них. Лиса в это время спала. Проснулась, смотрит: какая-то старуха сидит. Говорит лиса своему другу:

— Брось ты эту старуху волкам на растерзание, пусть они ее съедят, нехороший вид у этой старухи!

А царевич ей:

— Глупая ты, этой старухе осталось дня три жизни, зачем мне ее убивать? Что она нам плохого сделает?

Лиса ничего не ответила.

Прошло три дня, и у них кончилась еда. Царевич решил отправиться на охоту. Только он ушел, та старуха к царевне:

— Твой муж тебя не любит, если бы он любил тебя, он сказал бы тебе, в чем его жизнь сокрыта. Когда твой муж придет, ты притворись недовольной, ни слова не говори ему. Если он тебе откроет свою тайну, значит, любит тебя, если нет — значит, не любит.

После полудня приехал царевич. Его жена обычно выходила ему навстречу, а в этот день не вышла. Слова сказать мужу не желает. А старуха притворилась спящей, лежит, храпит. Царевич решил, что старуха спит крепко и начал жену упрекать:

— Ты что же это меня не встречаешь, не привечаешь?

А царская дочь сказала:

— Зато ты меня не любишь!

Муж сказал:

— Я люблю тебя больше, чем себя!

— Если ты меня любишь больше, чем себя, то скажи, в чем твоя жизнь сокрыта.

Царевич сказал:

— О жена, не к добру этот вопрос, ну уж так и быть скажу тебе: у меня в кармане есть ножик — моя жизнь в этом ноже.

А старуха будто спит, а сама слушает.

Когда наступила полночь, царевич и его жена заснули, старуха встала, вытащила из кармана царского сына ножик, сломала его, вынесла на двор и сунула в золу. Царевич тут же умер. Утром старуха будит царскую дочь:

— Ах, ты, разиня, муж-то твой умер!

Царская дочь качнула голову мужа, окликнула его, смотрит: и правда ее муж мертвый. Ох, горе, что теперь делать!

Тут старуха сказала:

— Теперь нас с тобой съедят волк, медведь, лиса и коршун, ведь мы пища для этих зверей!

Царевна начала плакать. А старуха говорит:

— Тише, ступай скажи: мол, пойду воды принесу, а сама иди вон к тому овражку, и мы убежим, до города твоего отца доберемся!

Царевна потихоньку направилась к оврагу. Старуха последовала за ней, усадила ее на летающую повозку и через десять дней, как она и обещала, доставила царевну царю. Царь увидел свою дочь, обрадовался, и снова они зажили вместе.

А лиса наутро пошла наведаться к царевичу, входит — а ее друг царевич мертвый лежит. Она созвала всех: медведя, волка, коршуна:

— Наш друг нынче на нас обижен, не разговаривает, просит найти ему какого-нибудь мастера. Ты, волк, и ты, медведь, до тех пор пока мы с коршуном не вернемся, не подходите близко к нашему другу, а то он очень разгневан, как бы вас не застрелил!

Сказала это лиса и отправилась с коршуном на поиски кузнеца.

В одной из мастерских они увидели кузнеца за работой. Лиса сказала коршуну:

— Он будет работать до полудня, а после полудня начнет собирать свой инструмент и складывать его в мешок. Когда он станет поднимать с земли мешок, чтобы взвалить его на осла, ты одним когтем хватай кузнеца, другим — его инструмент и улетай!

Коршун полетел, сел на дерево над мастерской того кузнеца. Когда кузнец собрался навьючивать на осла свой инструмент, коршун подлетел, одной лапой схватил кузнеца, другой лапой — мешок, поднялся в небо, доставил их к своему другу. Кузнец от страха сознания лишился. Пришел он в себя, смотрит — а он на каком-то острове. Тут и лиса подросла. Она вытащила сломанный нож из золы, принесла, дала кузнецу:

— Ну-ка почини как следует вот этот нож! Да смотри, не починишь, я прикажу этому медведю, этому волку — и они тебя сразу съедят!

Взялся кузнец чинить ножик. Сковал его, а когда сунул остудить в воду, царевич чихнул и ожил:

— Ну и крепко же я спал, друг! — говорит. А лиса отвечает:

— Ты, друг, не спал, ты мертвым был. Я ли тебе не говори-

ла: убей ту старуху, а ты не захотел. Вот старуха и убила тебя, а жену твою забрала и увезла.

Царевич смотрит: нет его жены!

А царь как услышал, что вчера днем прилетал коршун, схватил самого известного в городе кузнеца и улетел, сразу собрал все свое войско, приготовился драться с тем царевичем. Тогда лиса позвала волка, медведя и коршуна:

— Вы оставайтесь здесь, а я сегодня же отправлюсь в город, к царю, царь задумал что-то недоброе!

И лиса отправилась.

Пришла она, а царь уже выступил с войском. Увидела она это и, что было силы, себя не жалея, побежала назад. Пробежала трехдневный путь за три часа, созвала всех троих: волка, коршуна, медведя — и сказала:

— А ну-ка, коршун, покажи, каков ты!

Коршун ответил:

— На всем белом свете я царь коршунов!

Затем она обратилась к волку:

— А ну-ка, волк, покажи себя!

Волк сказал:

— На всем белом свете я царь волков!

Потом она обратилась к медведю:

— А ну-ка, медведь, покажи, каков ты!

Медведь ответил:

— На всем белом свете я царь медведей!

А о себе лиса сказала:

— А я царь лис на всем белом свете!

Затем лиса сказала:

— Сегодня и завтра мы соберем всех коршунов, волков, медведей и лис, а то царь уже приготовился воевать с нами.

Лиса собрала всех, сколько было на свете, лис. Коршун собрал всех, сколько было, коршунов. Медведь собрал всех медведей, волк собрал всех волков. Снарядились они и выступили.

Поднялись они на одну гору, смотрят: царь подошел со своим войском, остановился на ночлег в долине. Увидела это лиса, сказала:

— Я пойду со своими лисами, перегрызу ремни у его воинов, рассыплю у них все патроны, перегрызу у коней подпруги, изгрызу уздечки и привязи. Когда кони разбегутся, ты достоинственный волк, набрасывайся на коней со своими волками и всех их съешь!

А медведю она сказала:

— А ты, почтенный, ступай вырви с корнем дерева и иди прямо на войско!

— Когда войско побежит, — обратилась лиса к коршуну, — у тебя ведь когти острые — ты вцепляйся в головы воинов, выклеывай им глаза, насмерть рази!

Наступили сумерки, и лиса со всеми лисами напала на них, когда усталые воины спали. Кони были привязаны. Лисы перегрызли начисто все ремни и рассыпали у воинов патроны. Потом они изгрызли у коней подпруги, уздечки, освободили коней, те разбежались в разные стороны.

Наступил рассвет. Воины проснулись, смотрят: нет ни одного ремня, ни одного патрона, — все с землей смешано. Нет ни одного коня, ни одной подпруги, ни одной уздечки — кони убежали. Удивились они. Через три часа явились волки, напали на коней. За один час они всех их растерзали, кишки выпустили, убили. Ни одного коня не осталось. Через три часа явились медведи, схватили они в лапы по длинной дубине и набросились на войско. Войско разбежалось. Когда войско побежало, его нагнали коршуны, выклевали им глаза. Так они разбили цареву войско.

Затем лиса отпустила всех лис, коршун отпустил коршунов, медведь отпустил медведей, волк отпустил волков.

Медведь, коршун, волк и лиса — четыре друга царевича — все вместе явились в город к царю. Пришли они, а у царя в городе остались только подданные моложе восьми лет и старше восьмидесяти. Всех жителей он послал на войну. И сам погиб, и своих людей тоже погубил. Тот царевич стал царем города. Когда увидел он царскую дочь, свою жену, очень обрадовался.

Прошло некоторое время. Вот однажды волк занемог, окоченел. Когда он сдох, один из слуг явился, доложил царю:

— Сегодня ночью волк сдох.

Царевич — друг волка — сказал:

— Что волка жалеть! Оттащите бросьте его собакам!

Лиса увидела это и притворилась больной. Слуга доложил царю:

— И наша лиса тоже нынче ночью сдохла!

Тогда царь сказал:

— Раз издохла, оттащите бросьте ее с обрыва!

Лису оттащили, бросили в овраг.

Пролежала там лиса три дня, а потом прибежала к своему другу, сказала:

— Ты оказался неверным другом. Столько добра мы тебе

сделали! Когда умер волк, или тебе клочка земли не хватило, чтобы его похоронить! Конечно, человеку речь дарована, у человека и душа на устах, и слова на устах. Ты забыл про верность своему слову. Уж если человек друга бросил собакам, то как же поступит враг с человеком? Я притворилась больной, чтобы тебя испытать, поглядеть, как мой дружок со мной поступит. А ты и меня велел оттащить, бросить в отхожее место. Такова-то твоя верность?

Тут царь опомнился, понял, что он сделал.

— Очень дурно я поступил,— признался он. Лиса сказала:

— А сейчас ты принеси волка с той свалки в овраге, похорони его на высоком месте! А когда умрет коршун, заверни его в кусок шелка, подними на вершину дерева, там подвесь! Медведь умрет — и ему тоже найди высокое место, похорони! А если я умру, мне отдельно могилу вырой, похорони и меня тоже на высоком месте! Мы — животные, ты — человек, почему ты не ценишь добро, сделанное человеку! Бросаешь нас в свой навоз. Вот что я тебе сказать хотела.

Когда лиса околела, он выкопал ей могилу на высоком холме, похоронил. За ней вскоре и медведь сдох. И его тоже он там похоронил. Затем коршун подох, он завернул его в кусок шелка, велел подвесить на вершину дерева. Так подошли все четыре друга царевича. Царевич сделался царем царей, достиг своего желания.

66. Катамалик

Жила одна старуха. У той старухи был внук, звали внука Катамалик. Однажды Катамалик пошел за дровами. Ему встретился заяц, говорит:

— Эй, Катамалик, куда ты идешь?

— Я, брат, иду за дровами,— говорит тот. Заяц сказал:

— Ты не вернешься домой, я тебя съем.

— Не ешь меня так скоро! Я схожу к бабушке, моя бабушка приготовит мне мучной похлебки, я похлебки поем, стану толстым, вот тогда ешь меня,— говорит Катамалик.

Заяц отпустил его. Он отправился к своей бабушке. Приготовила бабушка ему мучную похлебку, Катамалик съел ее, стал толстым. А бабушка его спрятала. Заяц пришел, сказал:

— Эй, бабка, где Катамалик? Я его съем!

Бабушка сказала:

— Не знаю, где он.

Заяц ушел. Лиса пришла:

— Эй, бабушка,— сказала она,— где Катамалик? Я его съем!

— Не знаю, лиса, куда он девался.

Волк пришел, сказал:

— Эй, бабка, где Катамалик? Я его съем!

— Не знаю, куда он скрылся.

Волк ушел. Медведь пришел, сказал:

— Эй, бабушка, где Катамалик? Я его съем!

— Я не знаю, куда он девался,— говорит бабушка. Медведь сказал:

— Что у тебя в той кладовой, бабушка?

Она говорит:

— Да у меня там только ягненок.

— А ну-ка, я туда загляну!

Заглянул он туда, а Катамалик там. Медведь схватил его, вытащил оттуда, позвал:

— Эй, волк, эй, лиса, эй, заяц, идите, я нашел Катамалика!

Волк прибежал, лиса прибежала, и заяц тоже прибежал. Взяли они Катамалика, приволокли в лес, сказали:

— Давайте теперь его убьем!

Стали они думать: «Как же нам его убить?» И решили они: «Мы сейчас пошлем медведя за дровами, волка пошлем за водой, лису — за огнем, а зайца оставим сидеть, Катамалика сторожить». Медведь отправился за дровами, волк пошел за водой, лиса за огнем побежала. А зайца они оставили сторожить Катамалика. Заяц сказал:

— Ты смотри, не убеги куда-нибудь, я попить пойду.

— Куда же мне бежать, брат? — говорит Катамалик. Заяц пошел пить, а Катамалик выкопал ямку и спрятался. Только скрылся он в ямке, как явилась лиса, сказала:

— Заяц, где Катамалик?

Заяц сказал:

— Я, сестра, пошел пить, вернулся, а он куда-то пропал.

— Ладно, я тебя бранить не буду,— говорит лиса,— вот сейчас придет волк с водой!

Волк пришел, спрашивает:

— Эй, заяц, где Катамалик?

Тот сказал:

— Я, брат, пошел пить, вернулся, а он куда-то исчез.

Тот сказал:

— Ладно, я тебя бранить не стану, вот сейчас явится сюда медведь с дровами!

Медведь пришел, тоже сказал:

— Эй, заяц, где Катамалик?

Тот ответил:

— Я, брат, пошел пить, оттуда вернулся, а он куда-то исчез.

— А ну-ка, убейте этого зайца! — заревел медведь. Волк, лиса, медведь подошли, убили зайца. Мясо его положили в котел. Когда мясо сварилось, лиса говорит:

— Вы, братцы, дайте мне похлебку!

Волк дал лисе похлебку. Лиса отпила немного, пролила похлебку. А Катамалик как раз в том самом месте сидел. Горячая похлебка на него полилась, он обжегся, закричал. Они испугались:

— Чей это голос? А что, если он сейчас вылезет, съест нас?

Тут они вскочили и бежать кто куда! Катамалик встал, съел половину зайчатины, другую половину забрал и понес домой своей бабушке.

67. Лиса, голубка и сорока

Жила на свете голубка. Свила она себе гнездо на верхушке тополя, снесла яички и стала их высиживать. Вот и птенцы проклюнулись, вылупились.

Пришла однажды лиса под тот тополь. Посмотрела она вверх, видит: голубка в гнезде сидит. Лиса и говорит ей:

— Эй, подруга, брось-ка мне одного птенца, а не то смотри, залезу на тополь, всех птенцов съем, да и тебя вместе с ними.

Испугалась голубка и бросила ей одного птенца. Лиса его съела.

Назавтра снова пришла лиса и опять сказала:

— Брось-ка мне, подруга, еще одного птенца, а не то залезу на тополь, всех птенцов съем, да и тебя с ними вместе.

Испугалась голубка и бросила ей еще одного птенца. Лиса и его съела.

Лиса ушла, прилетела сорока и спросила голубку:

— Эй, подруга, куда девались два твоих птенца?

Голубка ответила:

— Пришел сюда какой-то зверь и сказал: «Брось мне одно-

го птенца, а не то залезу на тополь, тогда всех птенцов съем, да и тебя с ними». Два раза он здесь побывал, двух птенцов съел. Сорока сказала:

— Если этот зверь еще придет и так же скажет, ты ответь ему: «Ну и полезай!» Это ведь лиса, она не может по деревьям лазить.

Сорока улетела.

На другой день снова пришла лиса и сказала:

— Брось-ка мне, подруга, еще одного птенца.

Голубка сказала:

— Не брошу.

Лиса сказала:

— Тогда я залезу на тополь, съем и всех птенцов, и тебя.

Голубка говорит:

— Ну и полезай.

Прыгнула лиса на самую нижнюю ветку тополя — и сорвалась. Тогда лиса спросила:

— Кто это обучил тебя такой хитрости?

Голубка сказала:

— Меня сорока научила.

— Ну хорошо же! — сказала лиса.

Пошла лиса в степь, вытащила свои кишки и легла, как будто мертвая. Прилетела сорока, поклевала немного ее кишки и сказала:

— Выключю-ка я лисе глаза.

Подошла она к лисьей морде, а лиса — хап ее! Стала тогда сорока просить лису:

— Есть у меня одно желание перед смертью: хочу я узнать твое имя.

— Меня зовут Дед-Лиса, — ответила та. А пока она говорила, сорока вырвалась, нагадила ей в рот, а сама взвилась и улетела.

Тогда лиса снова вытащила свои кишки и легла, притворилась мертвой. Снова прилетела сорока, поклевала ее кишки, а потом сказала:

— Пойду-ка выключю ей сначала глаза.

Подошла она к морде, снова лиса — хап ее! Снова попросила сорока:

— Подруга, есть у меня одно предсмертное желание: скажи мне еще раз свое имя.

Лиса засунула ее голову в дупло своего зуба, а потом уж сказала свое имя — и раскусила сороке голову!

Поднялась затем лиса со своего места, стала здоровой, как прежде. Сороке она отомстила, гнев ее прошел.

А птенцы голубки тем временем выросли, и все они улетели.

68. Пастушок, волк и лиса

Жила как-то одна старуха, и был у нее внук. А еще у нее были две козы. Однажды сказала старуха внуку:

— Отведи-ка коз на пастбище, попаси их там.

Повел он коз на пастбище. И пришел к нему на пастбище волк. Волк сказал ему:

— Отдай мне одну козу.

Паренек растерялся и говорит:

— Я схожу спрошу свою бабушку.

Пошел он, спросил как быть, а бабушка ответила:

— Лучше пусть волк тебя съест, чем козу.

Паренек сказал:

— Дай-ка мне, бабушка, с собой еды на пастбище.

Дала ему бабушка мешочек с едой, и он опять на пастбище пошел.

Встретилась пареньку лиса и говорит:

— Отдай мне свой мешочек с едой, тогда я помогу тебе избавиться от волка.

Отдал паренек ей свою еду. Пришел он на пастбище, а волк уже там. Тут явилась лиса, подняла такой крик, что волк испугался, спрятался за паренька. А лиса страшным голосом спрашивает:

— Эй, сиротка, ты волка не видел?

— Нет,— сказал паренек.

— А кто это позади тебя? — спросила грозно лиса.

— Это мой мешок с припасами,— сказал паренек.

— У мешка с припасами да вдруг хвост есть?!

Волк говорит ему тихо:

— Отрежь мне поскорее хвост, чтоб этот охотник его не видел.

Отрезал он волку хвост.

Снова подошла лиса и громко спросила грубым голосом:

— Эй, сиротка, ты волка не видел?

Он ответил:

— Нет.

— А позади тебя кто?

— Мой мешок с провизией.

Лиса спросила:

— У мешка с провизией еще и уши есть?

Волк потихоньку просит паренька:

— Отрежь-ка мне скорее уши, да покороче, чтобы не видно было.

Отрезал он волку уши.

Снова подошла к нему лиса и спросила громко:

— Эй, сиротка, ты волка не видел?

Он сказал:

— Нет.

— А кто это позади тебя?

— Мой мешок с провизией.

Она сказала:

— У твоего мешка с провизией уже и ноги есть?

Волк сказал тихонько:

— Отрежь мне поскорее ноги, чтобы не видно было.

Отрезал паренек волку ноги и погнал спокойно своих коз домой, к бабушке.

69. Кошка и мыши

Дружили как-то кошка и мышь. Но однажды проголодалась кошка да как схватит мышку! Та взмолилась:

— Ой, подруга, отпусти меня, я пойду украду для тебя курдюк из царской кладовой.

Отпустила ее кошка. Мышка побежала, украла курдюк, принесла и спрятала все сало к себе в норку, а крошечный кусочек сала — с горошину величиной — на палочку нацепила и высунула из норки кошке: на, мол, тебе, подруга!

Обиделась кошка и решила ее опять подстеречь. Как только мышка вышла из норки, кошка — хватъ ее! Мышка опять стала просить:

— Отпусти меня, подруга, я пойду украду для тебя из царской кладовой курдюк.

Снова отпустила ее кошка. Мышка украла курдюк, принесла его и спрятала все сало к себе в норку, а кошке высунула на палочке кусок с яблоко величиной:

— Эй, подруга, на!

«Ну, хорошо же,— решила кошка,— я тебе покажу!» Пошла она в мечеть и поклялась там, что бросила есть мышей. Услышала эта мышка ее клятву, побежала и рассказала всем сородичам, что появилась, мол, такая кошка, которая мышей не ест. Обрадовались мыши, положили на блюдо сала, мяса и понесли этой кошке в подарок. Принесли, поставили перед кошкой, а кошка ка-ак кинется на мышей: и их угощение, и их самих — все съела. Вот и все.

70. Блоха

Жили когда-то одна блоха, лягушка и лиса. Пошли они в Навн¹ и начали там пшеницу сеять. Лиса дала им длинную палку — волов погонять, а сама сказала:

— Я пойду к подножию вон той горы, поддерживать ее буду, а то как бы она не обрушилась, нас не придавила бы.

Посеяли блоха и лягушка пшеницу. Пшеница взошла. Они ее и пололи, и воду для полива по канавкам подводили. Наконец созрела пшеница. Сжали они ее, обмолотили, провеяли, ссыпали в кучу. Тут появилась лиса и говорит:

— А ну, приятели, теперь давайте зерно делить. Тут ведь и моя доля есть.

А лягушка и блоха не соглашаются:

— Откуда тут твоя доля?

Лиса говорит:

— Я же вам палку давала, гору все лето придерживала!

Они все равно не согласились с ней делиться.

Тогда лиса предложила:

— Давайте побежим наперегонки — кто выиграет, тот и зерно получит.

Те согласились.

Прошли они через Мамадхонову степь², встали в ряд и побежали. Лягушка сразу отстала, а блоха незаметно вскочила на лисий хвост. Оглянулась лиса — никого нет.

— Ну,— говорит,— они обе отстали, теперь я одна бегу.

А блоха сидит тихо, слушает. Пробежала так лиса до самого Навна, подбежала к току, где зерно навеянное лежало, а блоха тем временем с хвоста на голову лисе перебралась и спрыгнула оттуда на кучу зерна. Взобралась на верхушку кучи и оттуда сказала:

— А, подруга, наконец-то ты пришла!

Лиса удивилась:

— Эй, подруга, а ты здесь?

Блоха ответила:

— Да я чуть не померла тут, сидя в ожидании.

Лиса даже завертелась на месте от злости и лопнула. Лягушка где-то нашла себе по пути сырое местечко, да там и осталась. А блоха соорудила мельницу, смолотла пшеницу и осталась там на зиму. А весной ее лавиной унесло, она тоже погибла. А вот я сам сюда пришел.

71. Кто самый сильный

Жила одна лиса. Шла она как-то по дороге, встретился ей медведь. Увидела она медведя, прыгнула с дороги, спряталась под обрывом. Медведь спросил:

— Почему ты убегаешь с дороги, почему под обрывами прячешься?

Лиса ответила:

— Я очень человека боюсь.

Медведь удивился:

— Что же его бояться? Вот я сейчас пойду и побью человека.

Пошел медведь дальше, смотрит: у подножия скалы бык лежит. Медведь спросил его:

— Это ты человек?

Бык ответил:

— Что ты, нет, я сам его боюсь. Он кладет мне поперек шеи одну палку, а другую — сзади, а еще на одной деревяшке у него острая железка, которой он упирается в землю. Бьет меня человек, а я от страха перед ним тяну эту деревяшку и копаю железкой землю.

Пошел медведь дальше человека искать, смотрит: за пригорком, поросшим травой, возле тропинки конь спрятался. Медведь спрашивает:

— Что ты здесь делаешь?

Конь говорит:

— Я здесь от страха спрятался: очень человека боюсь.

— А что, сильный он? — спрашивает медведь.

— Да, — говорит конь, — он закладывает мне в рот какую-то

железку, а на спину мне кладет кусок дерева. Да еще в руки палку берет. Садится он на меня верхом и бьет меня палкой, да так больно, что я лечу как ветер.

Пошел медведь дальше: смотрит у края дороги на травке человек спит. Разбудил его медведь потихоньку и спрашивает:

— Это ты человек? Говорят, уж очень ты силен. Вот и пришел я побиться с тобой, испытать, кто из нас сильнее.

Человек ответил:

— Да, я человек. А сила моя в кладовой лежит. Ключ от кладовой у меня на поясе. Сейчас я пойду принесу свою силу, тогда потягаемся.

Отвязал человек от пояса ключ и веревку из конского волоса, связал этой веревкой передние и задние лапы медведя десятью узлами. Потом пошел в кладовую, взял тесло и другую веревку и отправился в лес. Там он нарубил палок, колючих да суковатых, вытесал на них гладкое место для руки, обвязал их веревкой, взвалил на спину, принес и положил рядом с медведем.

— Ну, теперь давай делить палки,— сказал человек. Пятьдесят палок он отложил для медведя, пятьдесят себе взял.

— Вот теперь давай на палках биться,— сказал человек и давай бить медведя. А медведь-то был связан! Избил человек его этими палками, а потом развязал. Как бросится медведь бежать от человека по склону горы!

Бежал медведь, бежал, встретила ему опять та же лиса.

— Ну как,— спросила,— видел ты человека?

— Ох, не говори, подруга,— сказал медведь,— у меня все тело в синяках, да еще целая куча колючек в мою шкуру впи-лась!

72. Человек и медведь

В некие времена, было или не было, жил один человек. Как-то раз весной пахал он на своих волах, видит: какой-то медведь к нему идет, в передних лапах палку держит. Подошел медведь, подал ему палку. Взял человек палку и приспособил ее волов погонять. А медведь ушел и больше не появлялся.

Провел человек борозды, пустил воду на поле, посеял пшеницу, сжал ее, собрал в копну, потом смолотил, провеял... Только сыпал провеянное зерно в кучу, смотрит: появился какой-то

огромный мешок. И медведь при нем. Испугался человек, растерялся.

Медведь сказал:

— Я за своей долей пришел.

Удивился человек:

— Откуда это у тебя здесь доля?

Медведь сказал:

— Не я ли давал тебе палку весной, во время пахоты? Ты что, забыл?

Совсем растерялся человек: «Что же мне делать? Он такой мешок припас, что если даже я все свое зерно ему отдам, и то ему мало покажется. Придумать бы мне какую-нибудь хитрость, чтобы обмануть его». А вслух он сказал:

— Ну-ка, открой пошире свой мешок, я посмотрю, сколько он зерна вмещает.

Медведь открыл мешок, посмотрел человек на него и сказал:

— Влезь-ка на минутку в этот мешок, чтобы я мог прикинуть: если ты в нем уместись, значит, и зерно мое тоже уместится.

Медведь согласился. Влез он в мешок. А человек тотчас завязал мешок крепко-накрепко, подтащил его волоком к обрыву и сбросил вниз. Так медведь и подох. А человек вернулся, собрал свое зерно и принес домой.

73. Хитрый осел

Жили когда-то на свете осел и медведь. Они были большими друзьями. Отправились они однажды вдвоем на охоту. Шли они по горной тропе, а через тропу широкий горный поток течет. Медведь кое-как через этот поток переплыл, а осел сразу на дно пошел. Опустился он на дно, стал под водой переходить. А пока он по дну шел, в ухо ему забралась какая-то рыбка. Выбрались осел и медведь на берег, осел и говорит:

— Вот, приятель, посмотри-ка, какой я сильный — даже рыбку ухом поймал!

Да как заревет от радости во весь голос! Испугался медведь да как пустится бежать от него!

Бежал-бежал медведь по дороге, а навстречу ему волк.

— Эй, приятель, — кричит ему волк, — что это ты такой растерянный да напуганный?

Медведь отвечает:

— Ох, не спрашивай! Ведь я так силен, а есть, оказывается, зверь еще сильнее меня.

Волк сказал:

— Вот бы посмотреть на него! Ну-ка вернись, пойдем туда вместе.

— Э-э, нет! — сказал медведь.

Пошел волк один, увидел он осла и говорит ему:

— Вот я тебя сейчас съем!

Осел стал просить:

— Ой, не ешь меня, у меня ведь мясо горькое. Ты лучше сядь на меня верхом, зажмурься, я поскачу как следует, вспо-тею, тогда мое мясо вкуснее станет. Вот тогда ты меня и съешь.

Сел волк на осла верхом; помчался осел во всю прыть, да так, с волком на спине, и влетел в дом своего хозяина. Тут все, кто был в доме, повскакали с места, похватили из всех углов палки, жерди, стали волка колотить, да и забили его насмерть.

74. Лиса и ворона

Жила одна ворона. Сказала она лисе:

— Давай будем дружить.

— Хорошо, — сказала лиса, — приходи сегодня ты ко мне, я тебя угощать буду.

Взяла лиса вот столечко муки, положила в котел с водой, сделала болтушку. Приходит к ней ворона, лиса говорит:

— Вот, подруга, я болтушку приготовила.

Налила она болтушку на большое плоское блюдо, отнесла на помост для сидения. Стала ворона клевать, а блюдо-то мелкое, так ничего ей в рот и не попало. А лиса приговаривает:

— Очень хорошая болтушка получилась, что же ты не кушаешь?

Высунула лиса язык и слизала всю болтушку с блюда. Так и осталась ворона голодной.

Тогда ворона сказала:

— Завтра ты ко мне приходи, я тебя буду угощать.

Накрошила ворона мяса, положила в кувшин с узким горлышком и поставила на огонь. Когда похлебка сварилась, пришла лиса. Взяла ворона кувшин и прямо с огня поставила перед лисой. Похлебка еще кипит, кувшин горячий. Высунула лиса

язык, только к кувшину им притронулась — и обожгла. Так и не съела ни капельки. А ворона потом своим клювом все мясо повытаскала и поела. Так и ушла лиса домой голодная.

75. Перепел и лиса

Однажды отправился перепел на прогулку. Пришел в одно место, а там лиса от голода стонет. Перепел подошел к лисе и говорит:

— Лиса, почему ты стонешь?

Лиса ответила:

— Э, перепел, я ведь глуховата, не слышу, когда так тихо говорят. Подойди поближе, расскажи мне, чего ты хочешь.

— Я тебя боюсь, если я подойду поближе, ты меня схватишь и съешь, — говорит перепел. А лиса ему в ответ:

— Я вот уже четыре дня пост соблюдаю!

Перепел поверил и подошел к лисе. Тут лиса его и схватила. Тогда перепел сказал:

— Лиса, ты ведь меня съешь — сытой не станешь. Лучше отпусти меня, а я тебя накормлю досыта.

— Чтоб твое лицо почернело, ты меня обманываешь! — говорит лиса. Перепел отвечает:

— Нет, я еще до сих пор никого не обманывал.

— А ну, поклянись!

Перепел поклялся:

— Во имя того, кто меня сотворил, я накормлю тебя досыта, если ты меня отпустишь.

Тогда лиса пошла впереди, а перепел следом. Пришли они в одно место, видят: идет женщина, на голове у нее миска, в миске лепешка с маслом — несет своему мужу. Перепел говорит лисе:

— Лиса, ты теперь иди помедленней, а я побегу вперед. Когда она меня увидит, она снимет с головы свою миску и погонится за мной. Как только ты увидишь, что она поставила миску на землю, иди туда и начинай есть. Пока она будет за мной гнаться отсюда вон до той кучи камней, ты уже насытишься. А я доведу ее до той кучи, а потом улечу.

— Хорошо, — сказала лиса.

Перепел догнал женщину и начал перед ней расхаживать. А женщина заметила его и подумала: «Наверно, этот перепел

хромой, взлететь не может». Опустила она на землю миску, хотела схватить перепела, а тот отбежал чуть подальше. Она за ним. Так женщина за ним гонялась, далеко от своей миски ушла. А потом перепел улетел.

Тем временем лиса лепешку с маслом уплетала, да так, что только хруст стоял: «пирак-пирак!» А когда женщина вернулась к своей миске, лиса убежала. Женщина посмотрела: миска пустая! Расстроилась она и пошла к себе домой. Снова испекла лепешку с маслом и понесла мужу.

А теперь расскажем про лису и перепела. Перепел подошел к лисе и спрашивает:

— Ну как, подруга?

— Друг мой, благослови тебя бог, я в жизни так сытно не ела,— отвечает лиса. Потом она сказала:

— Перепел, накормил ты меня досыта, а теперь рассмеши меня.

— Хорошо,— говорит тот.— Ступай за мной.

Ну, лиса пошла впереди, а перепел за нею. Пришли в одно место, а там дом, в доме сидит человек и разводит огонь в очаге, а жена его возле очага мучную кашу¹ размешивает. Перепел и говорит лисе:

— Подруга, пойдем в этот дом.

— Хорошо,— ответила лиса. Вошли они в прихожую, перепел говорит:

— Теперь гляди, лиса, а я внутрь войду.

Влетел он в комнату, пролетел перед тем человеком, на нары вспорхнул и опять вернулся обратно. Женщина увидела его и бросила в него ложкой, которой кашу мешала. Но в перепела не попала, а попала прямо в голову мужу. Все лицо его кашей залепила! Уж лиса так смеялась, так смеялась, остановиться не могла, чуть не лопнула от смеха. Еле выбралась из дома на улицу.

Перепел подошел к лисе и говорит:

— Ну как?

А лиса отвечает:

— Перепел, я за всю жизнь столько не смеялась!

Ну, стала лиса опять просить перепела:

— Перепел, ты меня накормил, ты меня рассмешил, а теперь сделай так, чтобы я заплакала.

Перепел говорит:

— Милая, довести тебя до слез легко, только ты ведь потом обидишься.

— Нет, не буду обижаться, — говорит лиса.

— Ну, коли не будешь обижаться, тогда пошли.

Пошел перепел к царскому дому и говорит лисе:

— Ты здесь посиди, а я войду внутрь и скоро вернусь.

Лиса села, а перепел влетел во двор. А царские гончие во дворе были, они заметили перепела и пустились за ним следом. Перепел и повел их к лисе. Гончие увидели лису, погнались за ней. А лиса бросилась наутек, так быстро побежала — ну прямо рассказать невозможно! Все же один из царских псов догнал ее, схватил за хвост. Дернул — хвост у него в зубах остался. А лиса кое-как спряталась в нору, оттуда ее собакам не вытащить. Тогда гончие убежали, а перепел пришел к лисе и спрашивает:

— Ну, как?

А лиса с ним и разговаривать не желает. Перепел подошел, видит: хвоста-то у нее нет. Говорит он:

— Подруга, где же твой хвост?

Лиса разъярилась и схватила его. Опять перепел оказался в зубах у лисы.

Тут перепел и спрашивает:

— Видно, ты меня съесть решила?

— Угу, — говорит лиса. Тогда перепел сказал:

— Ну, ладно, ешь, только вот что. Все, о чем ты меня просила, я исполнил, теперь выполни ты одну мою просьбу.

— Какую? — спросила лиса. Перепел сказал:

— Сколько мы с тобой вместе ходили, а я ни разу не слышал, как ты поешь. Покажи мне перед смертью, какой у тебя голос.

— Хорошо, — сказала лиса.

Лиса открыла рот пошире, а перепел-то и улетел! Так лиса и осталась с открытым ртом. Вот и все.

76. Лиса и крестьянин

Подружилась лиса с крестьянином. Однажды лиса сказала своему другу:

— Давай сделаем так: ты будешь работать на мельнице, а я буду скот пасти!

Крестьянин согласился. Она взяла стадо своего друга и пошла его пасти. Каждый день лиса съедала одну овцу. А своему другу всякий раз говорила:

— Пришли мне муки, очень уж я хорошо твоё стадо стерегу!

Как-то раз она сказала другу:

— Ты лучше посылай мне в оплату за труд часть смолотого на мельнице зерна, а я тебе часть скота буду посылать.

Постепенно лиса всех овец поела, только одна пестрая овца осталась. Пришло время расчёта с крестьянином. Лиса сказала ему:

— Ты встань у этой щели в загоне и считай овец, а то они пугливые, к людям не привыкли, тебя увидят — убегут.

Крестьянин сказал:

— Хорошо.

Сначала лиса показала ему в щель нос той пестрой овцы и при этом сказала:

— Одна овца!

Затем она показала её уши и говорит:

— Две овцы!

Потом её голову показала, сказала:

— Три овцы!

После этого показала её шею:

— Четыре овцы!

Показала она её лопатку:

— Пять овец!

Показала ногу:

— Шесть овец!

Потом она стала показывать её бока, курдюк, так она показала крестьянину одну овцу с разных сторон и рассчиталась с ним. А сама потребовала:

— Теперь ты пошли мне муки с мельницы — ты ведь своих овец проверил.

Взяла она у него свою долю муки. А вечером говорит ему:

— С завтрашнего дня сам паси свой скот!

Они легли спать.

Ночью лиса встала, выпустила ту оставшуюся овцу, а шкуры убитых овец кругом разбросала. Вошла в дом и говорит:

— Волк овец задрал! Что же ты за пастух, одного дня не смог уберечь стадо! Уж лучше ты работай на мельнице, а я шкуры выделаю, сошью из них тулуп.

Крестьянину ничего не оставалось делать. А лиса принесла муку, стала шкуры обрабатывать. Часть из них выделала, а большинство съела. Потом в конце концов и остальные шкуры доела. Приходит она к своему другу, говорит:

— Я, друг, тебе тулуп изготовила, надень его, а я пока при-
смотрю за мельницей!

Крестьянин пошел туда, смотрит — а там только овечьи рож-
ки да ножки, никакого тулупа нет. А лиса тем временем взяла
с мельницы муку и убежала. Больше крестьянин ее и не видел.

После этого лиса подружилась с перепелом. Как-то раз лиса
сказала:

— Накормил бы ты меня, друг!

Перепел сказал:

— Хорошо!

В это время какая-то женщина несла своему мужу обед в
поле. Перепел, увидев ее, шлепнулся перед ней на дорогу. Жен-
щина подошла, смотрит: на дороге перепел. Она хотела было
его схватить, он дальше ковыляет. Тогда женщина поставила
на дорогу еду и пошла за перепелом. А перепел опять поскакал
дальше. Далеко он завлек ее. А лиса тем временем подбежала
и весь обед съела. Приходит женщина — а еды-то нет! Муж ее
спрашивает:

— Почему же ты мне обед не принесла?

Она говорит:

— Мне попался по дороге перепел, я погналась за ним, а
лиса тем временем съела обед.

А лиса насытилась и сказала перепелу:

— Ты меня накормил, теперь хорошо было бы, кабы ты
меня рассмешил!

Перепел согласился. Идут они вместе, и вдруг перепел сел
на рог вола. Тут женщина как закричит:

— Вот тот перепел, муж!

Муж говорит:

— Подожди, я его сейчас убью!

Взял он камень, бросил, а перепел улетел. Вместо перепела
попал он в своего вола, и тот сдох. То-то лиса смеялась! Затем
перепел полетел, сел на ушко котла. Муж говорит:

— Уж теперь-то я его убью!

Запустил камнем в перепела, тот взлетел, а камень попал
в котел, котел и разбился! Лиса опять веселится. Потом перепел
полетел, сел на голову жены. Жена закричала:

— Вот он, мне на голову сел!

Муж приказал:

— Стой спокойно, сейчас я его убью!

Запустил камнем да и попал жене в голову. Перепел улетел,
а его жена умерла. Тут лиса сказала перепелу:

— Ты, друг, насмешил меня вдоволь! Вот теперь еще бы ты меня плакать заставил!

Перепел велел лисе:

— Ты иди ляг у царских ворот, а я через некоторое время прилечу, заставлю тебя плакать.

Лиса пошла, легла у царских ворот. А перепел тем временем прилетел к царю, поздоровался и говорит:

— Что ты за царь, у твоих ворот лиса бродит, к тебе на крышу лазит, почему ты ее не пристрелишь?

Царь сразу же подозвал своих слуг:

— У ворот лиса, спустите на нее собак!

Они спустили собак, лиса бежать оттуда. Когда собаки стали нагонять ее, лиса даже обмочилась вся, так растерялась от страха. Еле живая в своей норе скрылась.

Прилетел ее друг перепел. Лиса думает: «Сейчас я его съем за то, что он надо мной так издевался!» Перепел спрашивает:

— Ну как, друг, хорошо ли поплакала?

А лиса схватила его в пасть и держит. Тут перепел говорит:

— Ты даже не спросила, как меня зовут, а меня съесть хочешь!

— Ну, как же тебя зовут? — сквозь зубы говорит лиса.

— Не слышно мне! — говорит перепел. Лиса озлилась, закричала:

— Как тебя зовут, говори?!

Тут перепел вырвался из ее зубов и улетел.

77. Коза и козлята

Жила одна горная козочка, принесла она козлят. Одного звали Кулюль, второго — Булюль, третьего — Хоксырмахак-зольник, четвертого — Вызамак-потолочник, пятого — Деволяк-стенник¹. Козочка каждый день уходила за едой для козлят, а когда возвращалась, пела перед дверью:

В вымени я молочка принесла,
Травки я на рожках вам принесла,
Я во рту водички вам принесла,—
Кулюль и Булюль, отворите дверь!

И козлята отпирали ей дверь.

Подслушал это волк. Пришел он как-то к домику козы и зашел:

В вымени я молочка принесла,
Травки я на рожках вам принесла,
Я во рту водички вам принесла,—
Кулюль и Булюль, отворите дверь!

Открыли козлята дверь, смотрят — а это не их мама, это волк. Хоксырмахак залез в пепел очага, Вызамак — за балку на потолке, Деволяк — в стене скрылся. А Кулюля и Булюля волк съел.

Пришла горная козочка домой, подошла к двери и занела:

В вымени я молочка принесла,
Травки я на рожках вам принесла,
Я во рту водички вам принесла,—
Кулюль и Булюль, отворите дверь!

Не открывают козлята. Взобралась козочка на крышу, подошла к дымовому отверстию.

— Откройте! — говорит. Не открывают козлята. Вошла она сама в дом — ни Кулюля, ни Булюля, ни других козлят не видно.

Пошла тогда козочка искать козлят. Взобралась на крышу лисьего дома. Лиса спрашивает:

— Кто это там по моей крыше ходит?

— Я! — говорит козочка и спрашивает лису:

— Кто взял моего Кулюля, кто взял моего Булюля?

Лиса ответила:

— Не брала я твоего Кулюля, не ела я твоего Булюля, прочь с моей крыши!

Прыгнула козочка на крышу волчьего дома. Волк спрашивает:

— Кто это ходит по моей крыше?

— Я! — говорит козочка и спрашивает волка:

— Кто взял моего Кулюля, кто взял моего Булюля?

Волк говорит:

— Я взял твоего Кулюля, я съел твоего Булюля!

Тогда козочка сказала:

— Пойдем сразимся!

Пошли они сначала к мастеру. Козочка падоила своего молока вот в такой котелок и отнесла мастеру. Мастер за это падоил ей рога поострее. А волк нагадил в черепок и тоже падоил его мастеру. Мастер сказал ему:

— Ступай-ка поешь кислых яблок, тогда твои зубы заострятся.

Поел волк яблок, оскомины себе набил, зубы у него совсем затупились.

Вышли волк и козочка на бой. Волк пошел сверху, с пригорка, а козочка — снизу. Козочка сказала ему:

— Ударь сначала ты.

А волк говорит:

— Нет, ты ударь!

Как лязгнул волк на нее зубами — у козочки даже ни один волосок не оборвался. А как козочка рогами его ударила, сразу распорол волку живот, и выскочили оттуда Кулюль и Булюль. Побежали они домой.

78. Муравей

Было или не было, жили муха, муравей и галка. Муравей кипятил молоко, муха огонь разводила. Вдруг муравей упал в горячее молоко. Тогда муха вымазала лицо сажей, вышла за порог, а там галка сапоги шила.

— Почему ты вымазала лицо сажей? — спросила галка муху. Муха ответила:

— Муравей упал в молоко.

Тогда галка выколола себе шилом глаз, вышла во двор и встретила козу.

— Зачем ты выколола себе глаз? — спросила коза.

— Мой побратим муравей в молоко упал, муха вымазала себе лицо сажей, — ответила галка. Услышала это коза, сломала себе рог. Потом коза пошла к дереву. Дерево спрашивает:

— Ты зачем себе рог сломала?

— Наш побратим муравей упал в молоко, — ответила коза, — муха вымазала сажей лицо, галка выколола себе глаз, а я рог сломала.

Услышало это дерево, сбросило всю листву.

Тут притекла вода и спросила дерево:

— Эй, дерево, почему у тебя листьев нет?

— Наш побратим муравей упал в молоко, — ответило дерево. — Муха вымазала сажей лицо, галка выколола себе глаз, коза рог сломала, а я сбросило листву.

Услышала это вода, замутилась и потекла в просо.

Просо спросило воду:

— Ты почему помутнела?

Вода ответила:

— Наш побратим муравей упал в молоко, муха вымазала лицо сажей, галка выколола себе глаз, коза рог сломала, дерево сбросило листву, а я помутнела.

Услышало это просо, опустило свои метелки.

Пришел крестьянин и спросил:

— Эй, просо, почему ты метелки опустило?

— Наш побратим муравей упал в молоко,— ответило просо.— Муха вымазала сажей лицо, галка выколола себе глаз, коза рог сломала, дерево сбросило листву, вода помутнела, а я метелки опустило.

Тогда крестьянин уперся бородой в ручку лопаты.

Дочка принесла ему кислого молока. Увидела она, что крестьянин уперся подбородком в ручку лопаты, и спросила:

— Ты почему лопатой подперся?

Крестьянин ответил:

— Наш побратим муравей упал в молоко, муха вымазала лицо сажей, галка выколола себе глаз, коза рог сломала, дерево сбросило листву, вода помутнела, просо метелки опустило, а я уперся бородой в лопату.

Услышала это девушка, опрокинула кислое молоко себе на голову и пошла домой.

Мать у нее спросила:

— Почему у тебя на голове кислое молоко?

Девушка ответила:

— Наш побратим муравей упал в молоко, муха вымазала лицо сажей, галка выколола себе глаз, коза рог сломала, дерево сбросило листву, вода помутнела, просо метелки опустило, крестьянин уперся бородой в лопату, а я опрокинула на голову кислое молоко.

Старуха удивилась, раскалила сковородку, села на нее задом и сгорела!

79. Птичка

Было или не было, жила одна птичка. Сидела она как-то на колючем кусте шиповника и свои бусы нанизывала. И упала у нее одна бусинка в колючий куст. Сколько ни искала птичка, так и не смогла найти свою бусинку.

Пошла птичка к огню и попросила:

— Эй, огонь, пойдём-ка, сожги этот колючий куст!

Огонь ответил:

— Не такой я глупый, чтобы бросить сухой хворост и идти жечь сырые колючки.

Пошла тогда птичка к воде и сказала:

— Эй, вода, пойдём-ка, погаси огонь!

Вода сказала:

— Мне куда лучше здесь в арыке журчать и плескаться, чем горячий огонь гасить!

Пошла птичка к быку и попросила:

— Пойдём-ка, выпей воду.

Бык ответил:

— Не такой я глупый, чтобы бросить тёплое пойло и идти пить холодную воду.

Пошла она тогда к волку:

— Эй, волк, пойдём-ка, съешь быка.

Волк ответил:

— Не такой я глупый, чтобы бросить жирную дичь и идти есть тощего быка.

Пошла птичка к богатырю и сказала:

— Эй, богатырь, пойдём-ка, застрели волка.

Богатырь ответил:

— Не такой я глупый, чтобы бросить охоту на вкусную дичь и идти стрелять поганого волка.

Пошла она к мышке и сказала:

— Эй, мышка, пойдём-ка, перегрызи ремни у богатыря.

Мышка ответила:

— Не пойду я. Лучше здесь за квашней скрестись, чем жесткие ремни грызть.

Пошла птичка к кошке.

— Эй, кошка,— сказала она,— пойдём-ка, съешь мышку.

Кошка ответила:

— Не такая я глупая, чтобы оставить лепешку с топленым маслом возле слепой бабушки и идти есть противную мышь.

Пошла тогда птичка к девушкам и сказала:

— Эй, девушки, пойдёте кошку тормошить.

Девушки ответили:

— Лучше мы будем теревить эту шерсть, чем пойдём какую-то поганую кошку тормошить.

Пошла птичка к ветру, сказала:

— Эй, ветер, пойдём-ка, хочешь шерсть у девушек разметать?

Ветер налетел с воем, всю шерсть у девушек разметал, унес. Девушки пошли, стали кошку тормошить; кошка пошла, стала мышку ловить; мышка побежала ремни у богатыря грызть; богатырь пошел в волка стрелять; волк пошел, стал быку бокрвать; бык пошел, стал воду пить; вода потекла огонь гасить; огонь поспешил, сжег тот колючий куст. А птичка «чик-чик!» — пашла свою бусинку.

80. Сорока и горная куропатка

Сказала как-то сорока горной куропатке:

— Давай друг друга раскрасим.

Стала раскрашивать: себе хорошую окраску сделала, ей — плохую: только под крылышками у нее два перышка раскрасила — и все. Тогда рассердилась куропатка, и они подрались. А как стали драться, схватила сорока пепла и высыпала на куропатку — прямо в лицо ей швырнула. Потому-то куропатка с тех пор такая серая, пепельного цвета.

А куропатка тогда как схватит палку, которой в очаге огонь мешают, да как бросит в сороку! Попала палка прямо ей в зад. Потому-то хвост у сороки и похож на палку, которой в очаге мешают.

КОММЕНТАРИИ

№ 1. Шохзодалал и Дурбону

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Шобека Каримова (45 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

Шохзодалал — дословно «Царевич Лал» (*лал* здесь и далее в сказках в соответствии с общепринятой традицией переводится как «рубин», точное значение термина *лал* — «благородная шпинель» — полудрагоценный камень, добывавшийся в Бадахшане), Дурбону — «Госпожа Жемчужина».

¹ Ритуальное посыпание людей и животных бобовой мукой входит в различные обряды, распространенные на Памире. Бобовой мукой посыпают новорожденных, новобрачных и т. д., чтобы уберечь их от «дурного глаза».

² У памирцев есть поверье, что женщина не родит, так как плод у нее «прилип». Часто этой причиной объясняют длительное бесплодие. «Прилипание плода», по представлениям памирцев, может быть вызвано как простудой, так и воздействием злых духов или заклинателей.

³ Для многих сказок, особенно для записанных недавно, характерно введение в текст современных реалий, которые воспринимаются самими рассказчиками как неотъемлемая часть сказки. Примером такого анахронизма может служить эпизод из сказки (не вошедшей в настоящее издание), когда герой, чтобы показать дракону свою силу, бросает перед ним гусеницу трактора, говоря: «Вот какие у меня зубы!»

⁴ Царь Куфор — дословно «царь неверных», «царь немусульман».

⁵ Возжигание благовония из муки, масла, определенных видов трав, преимущественно травы испанд (гармала, *Reganum harmala* — по-русски иногда ошибочно переводится как «рута») составляет часть ритуала помолвки. Ритуальное благовоние возжигают также во многих других случаях, когда приступают к совершению какого-либо важного дела (начало пахоты и сева, переход на летние пастбища, начало жатвы и пр.), а в некоторых домах и каждую пятницу (т. е. перед началом новой недели). Обряд совершается на краю большого домашнего очага, расположенного напротив входа в дом. Эта часть очага является своего рода домашним алтарем, она считается священной, ее целуют при входе в дом и перед отправлением в дальний путь.

Ритуальное благоговие возжигается также на мазарах (ср. № 36, прим. 1).

⁶ В тексте *дурбин* — «бинокль», «подзорная труба». Сведения об оптическом приборе, позволяющем разглядеть отдаленные предметы, вероятно, проникли к памирцам (как и к таджикам) задолго до того, как они познакомились с самим биноклем или подзорной трубой. Еще недавно они не представляли себе четко, что такое *дурбин*, и нередко приписывали ему волшебные свойства: способность видеть сквозь стену (или гору), за линией горизонта и пр.

⁷ Магриб (араб. «запад») обычно употребляется для обозначения всех арабских стран к западу от Египта (в данном контексте — некая сказочная страна).

⁸ Машрик (араб. «восток») — здесь обозначение сказочной страны.

⁹ Зеленая одежда — вероятно, имеется в виду Хызр (от араб. *хазир* — «зеленый») — распространенный в фольклоре ближневосточных народов персонаж, в сказках появляется облаченный в зеленые одежды и выручает из беды путников, попавших в безвыходное положение. Легенды о Хызре имеют очень древнее происхождение и, возможно, связаны с представлениями о духе моря, приходившем на помощь мореплавателям, терпящим бедствие.

¹⁰ Считается, что жареные зерна пшеницы — особенно сытная пища, очень полезная для ослабевших от голода и больных. Жареные пшеничные зерна употребляются также как ритуальная пища при некоторых обрядах (первый вынос новорожденного из дома, праздник весеннего равноденствия и др.).

¹¹ В памирском доме спят и сидят на глинобитных нарах, расположенных вдоль стен и разделенных на отсеки. Отсек слева от входа называется малыми нарами, напротив них по другую сторону очага находятся большие нары, занимающие все пространство вдоль стены. Под прямым углом к большим нарам вдоль стены, напротив очага, расположены нижние нары. Часть больших нар, примыкающая к очагу, считается местом для почетных гостей, на малых нарах обычно сидят женщины, а во время свадьбы — жених с невестой.

¹² Кашица из золы (по-вахански — *парглышпай*) — снадобье, которое, по народному поверью, помогает восстанавливать силы ослабевшим от голода и замерзшим.

¹³ На Памире в соответствии с мусульманскими законами мужчина мог взять вторую жену, однако считалось, что это очень обидно для первой, так как, согласно распространенному мнению, вторую жену берут, как правило, по любви.

¹⁴ Нурбону — дословно «Госпожа Свет».

¹⁵ Существенной частью традиционного памирского свадебного обряда является чтение молитвы, которую *халифа* (исмаилитский наставник) произносит над пиалой с водой. Закончив молитву, *халифа* дует на пиалу, а жених с невестой отпивают оттуда воды. После этого брак считается заключенным.

¹⁶ Посыпание новобрачных бобовой мукой — свадебный обычай (см. выше, прим. 1).

¹⁷ Здесь султан — лицо, обладающее номинальной властью при фактически царствующем правителе.

№ 2. Джума к

Из архива И. И. Зарубина. Записано в начале 30-х годов.

№ 3. Медвежонок

Из архива И. И. Зарубина. Записано в начале 30-х годов.

¹ Обычно светильник (памирское *пильта*) зажигается на третий день после смерти. Этот обряд сопровождается чтением молитв. Считается, что до этого душа умершего витает над домашним очагом, под дымовым окном в крыше.

№ 4. Младшая сестра

Из архива И. И. Зарубина. Записано в начале 30-х годов.

¹ В тексте — женщина-оборотень.

² Имеется в виду углубление перед очагом (см. также № 1, прим. 5). Считается, что в этом углублении живет мифическое существо *фариш-та* — хранитель огня, поэтому лить воду туда предосудительно.

№ 5. Три сестры

Из архива И. И. Зарубина. Записано Абдул Назаром Бердаковым (Худобердиевым) по поручению И. И. Зарубина в начале 30-х годов.

¹ Имеется в виду возвышение вокруг главного очага, на котором обычно сидят женщины и дети (см. также № 1, прим. 11).

² У памирских исмаилитов принято несколько способов традиционных приветствий. Наиболее распространено рукопожатие, после которого каждый целует кончики пальцев своей руки. При встречах с родственниками и близкими друзьями в момент рукопожатия подносят руки на уровень губ и каждый целует руку другого. Женщины целуют друг друга в лицо. При встрече женщины со стариком старик целует женщину в лоб, а женщина целует ему руку. Предполагается, что эти способы приветствий выражали религиозную общность, так как при встречах с иповерцами они не применялись.

³ В Шугнанах так принято говорить в тех случаях, когда появляется кто-нибудь из близких друзей или родственников, давно не заходивший в этот дом.

№ 6. Три брата

Из архива И. И. Зарубина. Записано в начале 30-х годов.

¹ Здесь слово «окно» обозначает световое и дымовое отверстие в крыше, которое расположено в верхней части характерного для памирского дома деревянного ступенчатого срубового перекрытия в виде свода. Сводом перекрыта центральная часть обширного жилого помещения, перегородженного на несколько «комнат» не доходящими до потолка стенами. Свод опирается на четыре массивных столба, стоящих внутри дома. В остальной части помещения вдоль стен расположены широкие глинобитные нары. Над ними устраивается обычная плоская крыша с деревянным потолком. Дома такого типа распространены не только на Памире и в Припамирье, но и у горцев соседних районов в Таджикистане, Афганистане и Пакистане.

² См. № 3, прим. 1.

³ См. № 5, прим. 2.

№ 7. Жена-змея

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Душанбе от Д. Саидалова (20 лет), уроженца сел. Андарбаг (Язгулям).

¹ Ср. № 6, прим. 1.

№ 8. Царица с Волосами в Сорок Гязов

Записано А. Л. Грюнбергом в 1965 г. в Афганистане от Мирзо (около 30 лет), крестьянина сел. Шахур (левобережный Вахан).

№ 9. Мурги-Зарин

Записано Т. Н. Пахалипой в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Кыти Гуломиддина (32 лет), сел. Марьёнг.

Мурги-Зарин — дословно «золотая птица».

¹ Шаполь, Шапот, Шпат — названия сказочной страны или города.

² Имеется в виду место, куда свозят золу и прочие отходы, используемые для удобрения (зола, соломенная подстилка от скота, перемешанная с навозом, и пр.).

№ 10. Царевич и птица Симург

Записано А. Л. Грюнбергом в 1966 г. в Афганистане от Хоки (около 35 лет), крестьянина сел. Газ (Мунджан).

№ 11. Мудрая девушка

Записано А. Л. Грюнбергом в 1966 г. в Афганистане от Хоки (около 35 лет), крестьянина сел. Газ (Мунджан).

¹ Свадьбе предшествует помолвка, когда родители невесты и сваты окончательно договариваются о будущей свадьбе, о размерах выкупа и расходах на свадьбу. Существует определенный ритуал помолвки, в частности на очаге возжигается ритуальное благовоние (см. № 1, прим. 5), устраивается угощение.

№ 12. Май-Зман

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Акбаршо Султонова (50 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

Май-Зман — дословно «сын овцы».

¹ Чинорбоз — дословно «играющий чинарами».

² Кубоз — дословно «играющий горами».

³ Хдорбоз — дословно «играющий мельничными жерновами».

⁴ Обычай подводить сурьмой глаза принят не только у женщин, но и у мужчин. Считается, что сурьма обостряет зрение и охраняет от «дурного глаза».

⁵ Вопрос рассказчика обращен к слушателям. Согласно обычаю любой из слушателей может продолжить сказку, начиная с этого места. Если желающих продолжить сказку нет, слушатели откупаются от рассказчика мелочью или небольшими подарками. Этот обычай называется *банд* — дословно «запирание», «замыкание».

⁶ Речь идет о хлебе *кумоч* — большом каравае из пресного теста, который выпекают в золе очага.

⁷ См. выше, прим. 5.

⁸ Поливать воду для мытья рук перед едой — обязанность младших в семье. Для гостя такое предложение оскорбительно.

№ 13. Богатырь Зэмчи

Записано А. Л. Грюнбергом в 1965 г. в Афганистане от Мирзо (около 30 лет), крестьянина сел. Шахур (левобережный Вахан).

¹ Мазендерап — прикаспийская область в Иране, известная непро-

ходимыми зарослями. В памирских сказках Мазендеранский лес — символ непроходимого леса, губительного места.

² «Источник Желаний» — мифический источник, вода которого удовлетворяет все желания.

№ 14. Султан-Насаб

Записано А. Л. Грюнбергом в 1965 г. в Афганистане от Мирзо (около 30 лет), крестьянина сел. Шхаур (левобережный Вахан).

¹ В тексте здесь и далее дословно «сорок без одного», т. е. неполные сорок. Число сорок наряду с числами три и семь — пзлюбленные числа памирского фольклора (как и фольклора многих других народов). В частности, число сорок постоянно входит в состав слов, обозначающих волшебные персонажи, волшебные предметы (котел с сорока ушками, Царица с Волосами в Сорок Гязов, Кобылица с Сорока Жеребятми, сорок миров — потусторонний мир, сорок дивов, сорок разбойников; ср. ниже — № 17, «Чильмэкдар»). Несколько менее употребительно число девять; однако в памирском свадебном обряде счет предметов, приготовляемых к свадьбе (хлебы, куски материи, бусы и т. п.), ведется на девятки. В этих случаях употребляется тюркское числительное *токыз* — «девять», что, возможно, свидетельствует о тюркском происхождении этого обычая. Роль числа девять в свадебном обряде, как представляется, связана с девятимесячным периодом беременности.

² См. № 1, прим. 17.

№ 15. Царевич Амад

Записано Т. Н. Пахалиной в 1952 г. от Насимуддина Гулямнасинова (20 лет), сел. Рын (Ишкашим).

№ 16. Волшебная птичка

Записано А. Л. Грюнбергом в 1965 г. в Афганистане от Мирзо (около 30 лет), крестьянина сел. Шхаур (левобережный Вахан).

¹ См. № 13, прим. 2.

² См. № 1, прим. 17.

№ 17. Чильмэкдар

Записано А. Л. Грюнбергом в 1965 г. в Афганистане от Мирзо (около 30 лет), крестьянина сел. Шхаур (левобережный Вахан).

Чильмэкдар — дословно «сорокамерный», по-видимому, название указывает на огромные размеры дива, ср. № 14, прим. 1.

¹ Зеленая Гора (*кухи сабз*) — сказочная гора, на которой обитают пари (см. Словарь), ср. гора Коф.

№ 18. Кокульзарин

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Мамадризобека Каладурова (30 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

Кокульзарин — дословно «золотой локон», «златокудрый».

¹ Толченный и просеянный сушеный навоз подкладывался в колыбель грудного ребенка в качестве подстилки. Возможно, этот обычай возник из-за недостатка тканей. Навоз впитывал влагу и одновременно обогревал ребенка; время от времени его меняли. Вообще помет домашних животных у памирцев, так же как и у других горных таджиков, не

считается нечистым. Из овечьего помета прежде делали даже сосуды для хранения муки, зерна и орехов.

² Нары у очага — место для почетных гостей в памирском доме. См. также № 1, прим. 11.

³ В тексте *драхтов*, *дахтров* — также лепешки из пресного теста — традиционное памирское свадебное угощение.

⁴ См. № 17, прим. 1.

⁵ Стихотворные вставки во всех памирских сказках поются рассказчиками по-таджикски (см. Предисловие, стр. 9).

⁶ В тексте слово *мулло* которое на Памире, как правило, обозначало грамотного человека, умеющего читать по-арабски.

⁷ На Памире широко были распространены амулеты в виде клочков бумаги или бересты памирской березы с записанными на них цитатами из религиозных текстов.

⁸ В тексте *чавган* (см. Словарь).

⁹ См. № 1, прим. 4.

¹⁰ Как и везде в Средней Азии, мельницы у памирцев только водяные.

№ 19. Царь и голубки

Записано Д. И. Эдельман в 1954 г. в Душанбе от Р. Ёмова (40 лет).

¹ Имеется в виду лук-праща, из которого стреляют камешками, а не стрелами. Этот лук имеет две тетивы, соединенные посредине кожаной или матерчатой перемычкой, на которую накладывается камешек.

№ 20. Шоизилангор и Ширинбархурдор

Из архива И. И. Зарубина. Записано в начале 30-х годов.

¹ Начало традиционной памирской свадебной песни на таджикском языке. Жених по свадебному обряду именуется *шох* — «царь, князь».

² К свадьбе принято помимо обычных лепешек готовить также небольшие хлебцы из сдобного теста с большим количеством масла.

№ 21. Хромой Куренок.

Записано А. Л. Грюнбергом в 1965 г. в Афганистане от Мирзо (около 30 лет), крестьянина сел. Шхаур (левобережный Вахан).

¹ См. № 17, прим. 1.

² Хвойник, или кузьмичева трава (*Ephedra*), — невысокий кустарник, широко распространенный в горах Памира.

³ Имеется в виду древовидный можжевельник (арча).

№ 22. Теленок

Записано Д. И. Эдельман в 1955 г. в Куйбышевском районе Таджикской ССР от Мирзомамада (47 лет), уроженца сел. Вашхарв (Язгулям).

¹ Лепешки пекут, прилепляя их к раскаленным внутренним стенкам очага при помощи круглой подушечки-рукавицы из тряпок, войлока или соломы.

² Хирман — ток, место, где молотят и веют зерно, подкидывая обмолоченную массу вилами в воздух на ветер.

№ 23. Царевич и маланг

Записано А. Л. Грюнбергом в 1966 г. в Афганистане от Хоки (около 35 лет), крестьянина сел. Газ (Мунджан).

№ 24. Племянник и дядя

Из архива И. И. Зарубина. Записано в начале 30-х годов.

В этой сказке хорошо виден особенно близкий характер отношений между племянником и дядей по матери. Родственники из материнского рода считаются у памирцев, как и у многих других народов, более близкими, чем родственники по отцу. В частности, родственникам (дяде и тетке) по матери жепиха и невесты отводится особая роль в традиционном памирском свадебном обряде. Дядя невесты по матери получает специальные подарки от жепиха и обязан подготовить свою племянницу к свадьбе.

№ 25. Сын дива

Записано Д. И. Эдельман в 1954 г. в Душанбе от Р. Ёмова (40 лет).

¹ Обычный для памирских сказок мотив, данный в этой сказке в перазвернутом виде. Когда расстаются двое друзей, то один из них узнает о несчастье, случившемся с другим, по каким-либо предметам, которыми они обменялись при раслуке: стрела, пуля, кинжал, нож, меч. Если на этих предметах показывается кровь, то это значит, что с другом произошло несчастье. Иногда о несчастье узнают также по увядшему дереву или цветку.

№ 26. Царь Одильхон

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Гыльмамада Авазика (26 лет), сел. Тизнеф.

Одильхон — дословно «справедливый правитель (хаи)».

¹ Йемен — область в Южной Аравии. В памирских сказках — название далекой богатой страны.

² Страна Бакри, вероятно, восходит к географическому термину «дийор Бакри» — северная часть Ирака, с которой во времена халифата взимался налог для арабского племени бакри. Здесь — название сказочной страны.

³ Рум — Малая Азия, в середине века — Византия. В сказках — обозначение далекой страны.

№ 27. Сын бедняка и дочь царя

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Гыльмамада Авазика (26 лет), сел. Тизнеф.

¹ Горячее молоко с маслом (*шир-руган*) — подпосится жениху матерью невесты при входе в дом невесты. В традиционном памирском свадебном обряде свадебное празднество начинается отдельно и в доме жениха, и в доме невесты. В первый день свадьбы в доме жениха вечером собираются ближайшие родственники и соседи. На следующий день жениху торжественно в сопровождении особых обрядовых песен бредут голову, надевают на него нарядные одежды, после чего его величают «шах, падишах» (подобно тому, как на русской свадьбе жепиха именовали князем). На третий день жених с родственниками и друзьями отправляется за невестой. В этот день свадебное торжество происходит в доме невесты. В тот же или на следующий день (если дом жениха находится в отдаленном селении) жених увозит невесту к себе домой.

№ 28. Волшебный перстень

Записано Т. Н. Пахалиной в 1955 г. от Одинабека Толлибшоева (25 лет), сел. Верхний Наматгут (правобережный Вахан).

¹ См. № 1, прим. 11.

№ 29. Тошбек и Гулькурбон

Записано Д. И. Эдельман в 1954 г. в Душанбе от Р. Емова (40 лет).

¹ В стихотворных вставках на таджикском языке игра слов — Гулькурбон, имя девушки, образовано из двух слов: *гуль* — «цветок», *курбон* — «жертва».

² У мусульман (суннитов и шиитов) перед молитвой (намазом) обязательно совершается омовение водой. Чистая проточная вода считается наилучшей для омовения. Если же воду достать невозможно, то для омовения употребляется песок или сухая земля. Омовение тела перед намазом совершается в строго регламентированном порядке, начиная с лица и рук и кончая пальцами на ногах. Для исмаилитов совершение ежедневной пятикратной молитвы (намаза) не является строго обязательным, как у других мусульман. Если намаз все же совершается, то ему всегда предшествует омовение.

³ Алвошир — кушанье из пшеничной муки, сваренной с молоком и маслом.

⁴ Кури Майфуруш — дословно «слепец — продавец вина», сказочный царь.

№ 30. Могульдухтар

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Акбаршо Султонова (50 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

Могульдухтар — дословно «монгольская девушка». Об этой сказке см. в Предисловии, стр. 17.

¹ Араббача — дословно «арабский юноша».

² Хлебцы, тадж. *кулча*, вахан. *пток* и печенье, жаренное в жиру или масле (*арзук*, *бурсок*), — традиционные дорожные припасы памирцев.

³ В тексте *джилавгир* — «державший повод» — лицо, сопровождающее невесту в дом жениха (см. № 27, прим. 1) в традиционной памирской свадьбе (обычно брат или двоюродный брат). Согласно обычаю он получает от родителей жениха подарки.

⁴ См. № 3, прим. 1.

№ 31. Ладжмон и дочь везира

Записано А. Л. Грюнбергом в 1966 г. в Афганистане от Хоки (около 35 лет), крестьянина сел. Газ (Мунджан).

Сюжет этой сказки в различных вариантах широко распространен в Средней Азии, Иране и Афганистане. Главный герой в других вариантах имеет имя Наджо или Наджмон, а также Девона-Наджмон (дословно «безумный Наджмон»). Это имя, очевидно, является искажением имени Маджнун, а сам сюжет восходит к поэтическим версиям известной лирической повести о Лейли и Маджнуне. На это указывают, в частности, многочисленные стихотворные вставки во всех фольклорных вариантах этой сказки.

¹ Имеется в виду запруда на оросительном канале для пуска воды на поля.

² Канон, или Канхан, — сказочная страна. Возможно, это название происходит от «Ханаан» — древнего наименования Палестины и Финикии.

№ 32. Сын царя

Из архива И. И. Зарубина. Записано в начале 30-х годов.

№ 33. В пещере дракона

Записано Д. И. Эдельман в 1956 г. от Д. Сафарова (20 лет), сел. Андарбаг (Язгулям).

№ 34. Умные братья

Записано Д. Карамшоевым в 1960 г. от Карамхудо Муборакова (60 лет), сел. Баджув (Шугнан).

¹ В сказках часто рассказывается о том, что, когда сын хочет выведать у матери тайну своего рождения, он насыпает ей в ладонь горячих зерен ячменя или пшеницы, зажимает руку женщины с раскатынными зернами в кулаке и требует немедленного ответа.

№ 35. Три мудрых брата

Записано Д. И. Эдельман в 1954 г. в Душанбе от Р. Ёмова (40 лет).

¹ См. № 22, прим. 1.

² Небесное колесо — сказочное устройство, передвигающееся по воздуху. Ср. русский «ковер-самолет».

№ 36. Золимшо

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Душанбе от М. Ходжаева (20 лет), уроженца Язгуляма.

Золимшо — дословно «царь-тиран», что, однако, не оправдывается характером персонажа сказки.

¹ Речь идет о посещении какого-либо известного мазара. Поклонение мазарам (памирское *мазор*, *остон*) весьма распространено у мусульман. Обычно мазар — священная могила, мавзолей на могиле какого-либо известного человека, прославившегося при жизни своими благими делами и религиозными добродетелями. У памирских исмаилитов — шуганцев, ваханцев, сарыкольцев, мунджанцев, ишкашимцев — мазарами могут служить и отдельные деревья, камни, источники. С частью из них связаны легенды об Али — обожествляемом исмаилитами зяте пророка Мухаммада и Насире Хосрове — проповеднике исмаилизма на Памире. Посещение мазара нередко сопровождалось принесением в жертву барана, из которого тут же, на мазаре, готовилось благотворительное угощение. Паломничество к мазару — богоугодный поступок, его предпринимали, чтобы добиться успеха в каком-нибудь важном деле. В частности, считалось, что паломничество женщины вместе с мужем к мазару может исцелить от бесплодия.

² См. № 12, прим. 8.

³ Перевод дословный, идиоматическое выражение, означающее: «пользоваться земными благами».

№ 37. Непризнанный царевич

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Душанбе от Д. Саидалова (20 лет), уроженца сел. Андарбаг (Язгулям).

№ 38. Решение судьбы

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Мамадризобека Каладорова (30 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

¹ В Вахане — традиционная формула сватовства. Считается, что невестка будет обмывать тела умерших родителей своего мужа.

№ 39. Сын бедняка и колдун

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Мамадризобека Каладорова (30 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

¹ Подземная школа — часто встречающийся в памирских сказках мотив. В этой сказке не развернут, см. подробно в сказке «Шохзодалал и Дурбону» (№ 1, стр. 28 и сл.).

№ 40. Глупец и счастье

Записано А. Л. Грюнбергом в 1966 г. в Афганистане от Хоки (около 35 лет), крестьянина сел. Газ (Мунджан).

№ 41. Мальчик-голубь

Записано Д. И. Эдельман в 1954 г. в Душанбе от Р. Ёмова (40 лет).

№ 42. Дочь купца

Записано Т. Н. Пахалиной в 1952 г. от Давляткадама Абибова (30 лет), сел. Рын (Ишкашим).

№ 43. Курильщик гашиша

Из архива И. И. Зарубина. Записана в начале 30-х годов.

¹ Кальян (чили́м) — курительный прибор для курения табака и гашиша (ана́ша), наркотика, изготавливаемого из индийской конопли. Кальян состоит из четырех частей: глиняного или металлического сосуда, наполняемого при курении водой, трубочки, мундштука и чашечки. Один конец трубочки опускается в сосуд через горлышко, на другой конец надевается чашечка, в которую набивается табак или табак в смеси с гашишем. При разжигании кальяна в чашечку поверх табака кладутся раскаленные угольки. При курении вода в кальяне побулькивает, кальян как бы «разговаривает».

² Гребень, которым уплотняют нити утка на ткацком станке.

³ Средневековое название Цейлона, в сказках — название далекой чудесной страны или города.

№ 44. Загадки Бобо Сарои́ла

Записано Д. И. Эдельман в 1954 г. в Душанбе от Р. Ёмова (40 лет). Бобо Сароил — дословно «дедушка Сароил», в сказке — имя кальяна.

№ 45. Купеческий сын и дочь царя

Записано Т. Н. Пахалиной в 1955 г. от Аёнбека Кадамалиева (28 лет), сел. Нижний Наматгут (правобережный Вахан).

¹ Похоронный обряд на Памире во многих чертах сходен с общемусульманскими обрядами. Покойника заворачивают в саван и несут на кладбище на носилках (в качестве носилок часто используется деревянная лестница).

² О нарах в памирском доме см. № 1, прим. 11.

№ 46. Царевна страны Чину-Мочин

Записано Д. И. Эдельман в 1954 г. в Душанбе от Р. Ёмова (40 лет). Чину-Мочин — сказочная страна (в названии которой, возможно, отражено название Китая — Чин).

¹ См. № 1, прим. 13.

² На Востоке в средние века роль карманов выполняли рукава, куда прятали всякие мелочи.

³ См. № 1, прим. 15.

№ 47. Оим и Ориф

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Душанбе от М. Давлятова, уроженца Язгуляма.

¹ См. № 29, прим. 4.

² См. № 46, прим. 2.

³ Памирские женщины вплетают в волосы искусственные нитяные косы, часто с кистями или другими украшениями на концах. Молодые женщины и девушки носят красные косы, пожилые — черные.

⁴ Хижица из камней для ночлега охотников высоко в горах.

№ 48. Верная жена

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Соибназара Кози (55 лет), сел. Тунг.

№ 49. Сирота и две царевны

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Мамадризбека Каладорова (30 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

¹ Религиозная формула, произносимая обычно по окончании какого-либо дела.

№ 50. Везир Алькайш

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Мардоншо Мирзомамада (53 лет), сел. Марьёнг.

¹ «Джоми Хаким» — возможно, имеется в виду философский трактат проповедника исмаилизма на Памире поэта Насира Хосрова (XI в.) «Джами аль-хикматайн» («Соединение двух мудростей»).

² Абаш — в памирских сказках обычно имя свирепого и сильного раба, как правило, чернокожего.

№ 51. Три совета

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Мирзобека Рахматбекова (45 лет), сел. Зунг (правобережный Вахан).

¹ См. № 1, прим. 8.

² Место у входа в памирском доме считается наименее почетным, ср. № 1, прим. 11.

³ См. № 1, прим. 11.

⁴ См. № 22, прим. 2.

№ 52. О пользе терпения

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Гыльшира Мамада (36 лет), сел. Ташкуртан.

№ 53. Хитрый плешак

Записано А. Л. Грюнбергом в 1966 г. в Афганистане от Хоки (около 35 лет), крестьянина сел. Газ (Мунджан).

¹ Традиционный памирский дом строится из камня, дефицитное дерево употребляется только для крыши, опорных столбов и обрамления нар (см. № 1, прим. 11, № 6, прим. 1).

² Шущ — памирское кушанье из толченых ядрышек абрикосовых косточек, солодовой муки (мука из проросших зерен пшеницы), которое варится с молоком и маслом. Шущ — густая коричневая масса, по вкусу напоминающая ореховый торт.

№ 54. Плешивец-пастух

Записано Т. Н. Пахалиной в 1966 г. от Джумабая Зиёбекова (16 лет), сел. Вранг (правобережный Вахан).

№ 55. Как жена сделала своего мужа царем

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Соибназара Кози (55 лет), сел. Тунг.

№ 56. Вор и девушка

Записано Д. И. Эдельман в 1956 г. в Язгуляме от Р. Шарипова (37 лет), сел. Джамак.

¹ Комната на втором этаже дома, обычно использовавшаяся как место отдыха или приема гостей. В традиционном памирском доме второго этажа нет. Надстройки (*болохона*) характерны для зажиточных домов и встречаются на Памире и в Припамирье редко, более распространены они в других местах Средней Азии и Афганистана.

№ 57. Хитрый сирота

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Мамадризбека Каладорова (30 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

¹ См. № 51, прим. 2.

№ 58. Пасынок и мачеха

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Душанбе от Д. Сайдалова (20 лет), уроженца сел. Андарбаг (Язгулям).

¹ В четверг — т. е. под праздничный день (у мусульман — пятница).

² Ритуальное благовоение (см. № 1, прим. 5), зажигается также во время молитвы у мазара (см. № 36, прим. 1).

№ 59. Самадык

Записано И. М. Стеблин-Каменским в 1967 г. от Мамадризбека Каладорова (30 лет), сел. Змудг (правобережный Вахан).

Самадык — уменьшительное от распространенного мусульманского имени Самад.

№ 60. Хитрый племянник

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Косыма Отобуза (33 лет), сел. Бурунгсол.

№ 61. Бедняк и ворона

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Соибназара Кози (55 лет), сел. Тунг.

№ 62. Мастер-удод

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Душанбе от Г. Назаралиева (20 лет), уроженца Язгуляма.

В мусульманской фольклорной традиции с удодами связаны многочисленные и разнообразные легенды. Удод выделяется среди всех птиц

своей мудростью, мастерством и добродетелями. Он умеет разыскивать воду в пустыне, выступает в роли гонца (в коранической легенде о Сулеймане-Соломоне и царице Савской — Коран, сура 27), ему приписывается чувство нежной привязанности к родителям.

№ 63. Плешивый мельпик и лиса

Записано А. Л. Грюнбергом в 1966 г. в Афганистане от Мирзо (около 30 лет), крестьянина сел. Шхаур (левобережный Вахан).

№ 64. Армытик и лиса

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Тобильди Ушура (29 лет), сел. Ташкурбан.

Армытик — дословно «маленькая груша», «грушевое деревце».

№ 65. Лиса, волк, коршун, медведь и царевич

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Соибназара Кози (55 лет), сел. Тунг.

№ 66. Катамалик

Записано Т. Н. Пахалиной в 1957 г. в Сарыколе (КНР) от Гуломали Гуломмада (65 лет), сел. Дафдор.

№ 67. Лиса, голубка и сорока

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Язгуляме от К. Худойдодова (32 лет), сел. Зайч.

№ 68. Пастушок, волк и лиса

Записано Д. И. Эдельман в 1956 г. в Язгуляме от А. Иматихудоевой (20 лет), сел. Андарбаг.

№ 69. Кошка и мыши

Записано Д. И. Эдельман в 1956 г. в Язгуляме от М. Ахмедова, сел. Джамак.

№ 70. Блоха

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Язгуляме от Худойдодова (32 лет), сел. Зайч.

¹ Летнее пастбище в верховьях реки Язгулям.

² Небольшая равнина в верховьях реки Язгулям.

№ 71. Кто самый сильный

Записано Д. И. Эдельман в 1955 г. в Куйбышевском районе Таджикской ССР от Мамада Юсуфа (90 лет), уроженца сел. Андарбаг (Язгулям).

№ 72. Человек и медведь

Записано Д. И. Эдельман в 1959 г. в Душанбе от Д. Саидалова (20 лет), уроженца сел. Андарбаг (Язгулям).

№ 73. Хитрый осел

Записано Д. И. Эдельман в 1966 г. в Язгуляме от М. Ахмедова, сел. Джамак.

№ 74. Лиса и ворона

Записано Д. И. Эдельман в 1955 г. в Куйбышевском районе Таджикской ССР от Мамада Юсуфа (90 лет), уроженца сел. Андарбаг (Язгулям).

№ 75. Перешел и лиса

Из архива И. И. Зарубина. Записано в начале 30-х годов.

¹ Имеется в виду *бат* — густая каша из пшеничной муки с маслом.

№ 76. Лиса и крестьянин

Записано Т. Н. Пахалиной в 1956 г. в Сарыколе (КНР) от Гильшира Мамада (36 лет), сел. Ташкурбан.

№ 77. Коза и козлята

Записано Д. И. Эдельман в 1956 г. в Язгуляме от А. Иматихудоевой (20 лет), сел. Андарбаг.

¹ В состав имен третьего, четвертого и пятого козлят входит слова, соответственно обозначающие золу, балку потолка и стену.

№ 78. Муравей

Записано И. М. Стеблун-Каменским в 1967 г. от Акбаршо Султонова (50 лет), сел. Эмудг (правобережный Вахан).

№ 79. Птичка

Записано Д. И. Эдельман в 1954 г. в Душанбе от Р. Ёмова (40 лет).

№ 80. Сорока и горная курапатка

Записано Д. И. Эдельман в 1955 г. в Куйбышевском районе Таджикской ССР от Мамада Юсуфа (90 лет), уроженца сел. Андарбаг (Язгулям).

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ТЕРМИНОВ

Азраил — ангел смерти. По мусульманским верованиям, смерть человека наступает тогда, когда Азраил забирает его душу.

Алам — дословно «мудрейший», «знающий лучше всех», в сказках — ученый богослов, мудрец.

Алача — полосатая ткань для халатов (хлопчатобумажная или полушелковая — с бумажным утком).

Алмасти — согласно поверьям памирцев, фантастическое существо — безобразная волосатая и грязная женщина с отвислыми грудями, перекинутыми за плечи. Алмасти приписывается прожорливость и людоедство, она вредит беременным, роженицам и маленьким детям (также домашним животным во время родов и их детенышам). Защитой от алмасти могут служить разного рода амулеты, заговоры, огонь и горящие уголья. Сходные поверья распространены повсеместно в Средней Азии, Афганистане и Иране, также у многих других народов.

Амир, мир — правитель, князь.

Арк — цитадель, укрепленная часть дворца, башня.

Архар — горный баран.

Арча — древовидный можжевельник.

Барзанги — фантастическое существо огромного роста, великан-людоед.

Вагд — вахан. *вагд*, шугнан. *войт* — фантастический злой дух, причиняющий вред людям. Вагд представляется, как правило, в виде прожорливого великана. Иногда о *вагде* (*войте*) рассказывают как об оборотне, который может появляться в разных обликах (человека или животных).

Везир — советник царя, правителя.

Газель — распространенный в персидской и арабской поэзии жанр лирического стихотворения, исполняющийся под аккомпанемент струнного инструмента.

Гашиш — наркотик, получаемый из индийской конопли.

Гумбаз — купол, свод; гробница с куполом.

Гяз — мера длины (немного более метра).

Дастархон — скатерть с утошением, расстилаемая на полу.

Дервиш — странствующий аскет, живущий на подаяние; также нищий, бедняк.

Джамшед — легендарный царь древнего Ирана, царствование которого считается эпохой всеобщего благоденствия, «золотым веком». Сокровищница Джамшеда — символ несметного богатства.

Джинн — демон, злой дух.

Див — мифическое существо, волосатый гигант, великан-людоед, обычно злой и враждебный людям, но иногда помогающий героям сказок. В памирских сказках упоминаются по именам три дива: Белый

Див, Красный Див и Черный Див.

Диван — совет при дворе царя.

Динар — старинная золотая монета.

Кабоб — жареное мясо, жаркое.

Кадий — мусульманский судья.

Калам — тростниковое перо, употреблявшееся для письма.

Каландар — странствующий аскет, в сказках часто колдун, чародей, то же, что маланг.

Калым — выкуп за невесту.

Караван-сарай — постоялый двор.

Киик — горный козел.

Коф — сказочная гора, по мусульманским преданиям, горная цепь, окружающая землю. На горе Коф обитают парí и дивы, а также птица Симург.

Курú — мера расстояния (около трех километров).

Мазар — дословно «место поклонения» — гробница, усыпальница мусульманского святого, святое место (см. также № 36, прим. 1).

Маланг — то же, что каландар (см.).

Ман — мера веса (различная в разных областях Средней Азии, Ирана и Афганистана). В памирских сказках, скорее всего, имеется в виду кабульский ман (56,5 кг) или близкий к нему бадахшанский ман.

Мискаль — мера веса (4,6 г).

Муфтий — главный судья, выносящий решение по спорным вопросам мусульманского права.

Намаз — мусульманская молитва, молитвенный обряд. Согласно установлениям ислама намаз должен совершаться пять раз в день: на восходе солнца, около полудня, в послеполуденное время, после захода солнца и перед отходом ко сну. Каждый из этих пяти намазов имеет особое название.

Овринг — участок горной тропы вдоль отвесной скалы, построенный из палок, хвороста, камней и земли, положенных на деревянные колья, вбитые в щели и трещины скалы.

Ош — (у памирцев) похлебка с лапшой, приготовленной из бобовой муки.

Палас — грубошерстный ковер без ворса.

Парí — мифическое существо, преимущественно женского пола, необычайной красоты.

Рубоб — (у памирцев) шестиструнный музыкальный инструмент.
Рупия — старая афганская денежная единица.

Сер — мера веса (около 7 кг).

Сетор — трехструнный музыкальный инструмент.

Симург — мифическая волшебная птица огромных размеров, обитающая на горе Коф.

Сулейман — библейский Соломон; в мусульманской фольклорной традиции символ мудрости. Благодаря своему волшебному перстню Сулейман обладает властью над духами (пари и дивами).

Суфа — глинобитное возвышение во дворе дома или в саду для сидения и сна в летнее время.

Тамбур — струнный музыкальный инструмент.

Танга — старинная медная монета.

Фаришта — добрый дух, ангел. Согласно поверьям памирцев, добрый дух — покровитель домашнего очага, хранитель огня, живущий в углублении перед очагом. Когда режут мелкий скот или птиц, то голову отрезают над этим углублением, чтобы кровью умиловить фаришту. Лить воду в углубление перед очагом считается запретным (см. № 4, прим. 2).

Фарсанг — мера расстояния (6—7 км).

Халифа — у памирцев (исмаилитов) — священнослужитель, доверенное лицо пира (глава религиозной общины исмаилитов). Халифа совершает обряд бракосочетания, читает молитвы на похоронах и поминках, также изготавливает амулеты и талисманы от болезней.

Хызр, Ходжай-Хызр — легендарный чудотворец, оживляющий умерших и помогающий заблудившимся странникам (см. № 1, прим. 9).

Чапан — ватный стеганный халат; также тонкий халат из шелка, сатина, ситца.

Чавган — поло (игра в мяч на лошадях).

Чекмень — суконый халат, одеваемый на верхнюю одежду.

Шариат — свод норм мусульманского права.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТОВ *

Сюжеты сказок определены по двум указателям:

1. The Types of the Folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen (FF Communications № 3). Translated and enlarged by Stith Thompson. 2-d rev., Helsinki, 1961 (FFC № 184) (далее в сокращ. АТ).

2. W. Eberhard und P. N. Boratav, Typen türkischer Volksmärchen, Wiesbaden, 1953 (далее в сокращ. ЕВ).

Если текст сказки лишь приблизительно соответствует типу, ссылки берутся в круглые скобки. В тех случаях, когда не удается определить сюжет сказки по справочникам или он определяется неполно, приводятся параллели из следующих сборников:

1. Афганские сказки и легенды. Сост., предисл. и прим. К. А. Лебедева, М., 1972 (серия «Сказки и мифы народов Востока»).

2. Грузинские народные сказки (сто сказок). Сост. Н. И. Долидзе под ред. проф. М. Я. Чиковани, Тбилиси, 1956.

3. Курдские народные сказки. Запись текстов, пер., предисл. и прим. М. Б. Руденко, М., 1970 (серия «Сказки и мифы народов Востока»).

4. Персидские народные сказки. Подбор, пер., прим. и вступ. ст. А. А. Ромаскевича, М.—Л., 1934.

5. Персидские народные сказки. Пер. и предисл. А. З. Розенфельд, Ташкент, 1958.

6. Плутовка из Багдада. Пер. Ю. Борщевского, Н. Осмапова, Н. Туманович, предисл. и прим. Ю. Борщевского, М., 1958.

7. Проданный сон. Туркменские народные сказки. Сост., пер. с туркм., вступит. ст. и прим. И. Стеблевой, М., 1969 (серия «Сказки и мифы народов Востока»).

8. Сказки народов Дагестана. Пер. сотрудников Сектора литературы и народного творчества ИИЯЛ ДагФАН, сост. и автор прим. Халил Халилов, М., 1965 (серия «Сказки и мифы народов Востока»).

9. Таджикские сказки. Под ред. Б. Г. Гафурова и А. М. Мирзоева, М., 1961.

* Типологический анализ сюжетов и сводный указатель составлены А. А. Яскеляйн.

- № 1. (AT 300), (AT 425). (EB 220).
- № 2. Ср. № 13. AT 465 + AT 465 C + AT 302 II III. EB 217.
Ср. сказку «Купленный сон» («Плутовка из Багдада», с. 157).
- № 3. Ср. № 12. AT 301. EB 72.
- № 4. AT 1121 + AT 510, (AT 327). (EB 161) + EB 60.
- № 5. AT 707. EB 239.
- № 6. Ср. № 7. AT 402. EB 86.
- № 7. AT 402 + AT 465 + AT 465 C + AT 1535 V. EB 86 + EB 351 I 5—6.
- № 8. Ср. № 9. AT 550 + AT 301. EB 76 + EB 72 I 12—14.
- № 9. Ср. № 18. AT 550 + AT 301. EB 76 + EB 72 I 12—13.
- № 10. (AT 300) + (AT 301). EB 72 I 9—14.
- № 11. AT 325 IV + AT 938 B. EB 169 I 6—12 + (EB 136).
- № 12. Ср. № 3. AT 301. EB 72.
- № 13. Ср. № 2. AT 465. (EB 197 I 7) + (EB 217).
Ср. «Проданный сон», № 19.
- № 14. Ср. № 15. (AT 304). EB 213.
- № 15. Ср. № 14. (AT 304) + (AT 554). EB 213 + (EB 61).
- № 17. (AT 956 B). (EB 153) + EB 369.
- № 18. Ср. № 19. AT 314, (AT 502), (AT 27).
- № 19. Ср. № 18. AT 314 V—VI. EB 215 III 2, EB 158.
- № 20, 21, 22. (AT 425). (EB 98).
- № 23. AT 530. EB 73 + (EB 213).
- № 24. Ср. № 25. (AT 590 II) + AT 956. EB 108 I 1—2, IV 3 + EB 213 III 2.
- № 25. Ср. № 24. (AT 327) + (AT 590 II) + (AT 300) + AT 303 IV—V.
(EB 161) + EB 220 + EB 108 I 1—2, IV 3.
- № 26. AT 938. EB 136.
- № 27. (AT 303 I) + AT 502 I + AT 513, 514 II, III + AT 554. EB 77 +
+ EB 61.
- № 28. AT 560. EB 58.
- № 29. Ср. сказку «Влюбленный безумец» («Плутовка из Багдада», с. 69).
- № 31. (EB 100 I 1—2).
- № 34. Ср. № 35. AT 655 + AT 653 II, (AT 653 A и B). EB 348 + EB 291.
- № 35. Ср. № 34. AT 655 + AT 655 A. EB 348.
- № 37. AT 707. EB 239.
- № 38. EB 126 I 1 + (EB 134).
- № 39. AT 325 + (AT 563). EB 169 + (EB 176).
- № 40. AT 460. EB 127.
Ср. «Проданный сон», № 39 и «Сказки народов Дагестана», № 183.
- № 41. AT 720. (EB 241).
- № 42. Ср. № 46. AT 883 A + AT 881 A I, (AT 881). EB 245, EB 195).
- № 43. Ср. № 44. AT 945 II + AT 653 II. EB 290 + EB 291.
- № 44. Ср. № 43. AT 945 II + AT 976 + AT 653 II, (AT 653 B). EB 348
IV + EB 291 + EB 290.
- № 45. (AT 506 I). (EB 63).
- № 46. Ср. № 42. AT 881 + AT 881 A I, (AT 883 A). EB 195, (EB 245).
Ср. сказку «Семь каландаров» («Плутовка из Багдада», с. 45).
- № 48. (AT 882).
Ср. сказку «Мастер строитель и его верная жена» («Плутовка из
Багдада», с. 313).
- № 49. AT 725. EB 197.
- № 50. AT 671 E.
- № 51. (AT 910). EB 308.

- Ср. «Курдские сказки», № 45 и «Грузинские народные сказки», № 311.
- № 52. (АТ 910) + АТ 1651. ЕВ 308 + ЕВ 45 + 308 III.
- № 53. Ср. № 54. АТ 1535 + (АТ 465 С). ЕВ 351.
- № 54. Ср. № 53. АТ 1535. ЕВ 351.
- № 55. (ЕВ 215 III 3).
- № 56. АТ 882.
- № 57. ЕВ 360 III 5—6 + ЕВ 342 I 5—6. АТ 1737, АТ 1525 IV.
- № 58. Ср. № 59 и № 60. АТ 1380 + АТ 1132. ЕВ 359 + ЕВ 263 + ЕВ 357. Ср. «Афганские сказки», № 12 и «Курдские сказки», № 22.
- № 59. Ср. № 58 и № 60. АТ 1000 + АТ 1007 + АТ 1132. ЕВ 357 + ЕВ 161. Ср. «Проданный сон», № 52.
- № 60. Ср. № 59 и № 58. (АТ 1000). ЕВ 357.
- № 61. АТ 563. ЕВ 176.
- № 62. (АТ 875 В). (ЕВ 235 III 1).
- № 63. Ср. № 64. АТ 545. ЕВ 34.
- № 64. Ср. № 63. АТ 545 + (АТ 15). ЕВ 34 + (ЕВ 6) + ЕВ 48 IV + ЕВ 3 I 4—6.
- № 65. ЕВ 36. ЕВ 34 I 6—7.
- № 66. (АТ 122) + (АТ 103).
- № 67. АТ 56 А + АТ 6. ЕВ 9.
- № 68. (ЕВ 40 I 5—8).
- № 69. (АТ 122) + (АТ 113 В), (АТ 113 *).
- № 70. (АТ 9) + АТ 275. Ср. сказку «Лиса, черепаха и муравей» («Таджикские сказки», с. 30).
- № 71. (АТ 157).
- № 72. (ЕВ 39). Ср. «Персидские народные сказки», 1934, № 5.
- № 73. (АТ 125 С*) + (АТ 122 N), (АТ 103 С*).
- № 74. АТ 60.
- № 75. Ср. № 76. АТ 223 + АТ 6, (АТ I *), (АТ 56 В* и С*).
- № 76. Ср. № 75. АТ 56 С + АТ 223 + АТ 6, (АТ I *), (АТ 56 В*, С* и D *).
- № 77. АТ 123. (ЕВ 8).
- № 78. (АТ 2022 В).
- № 79. (АТ 2030). ЕВ 24, ЕВ 27.
- № 80. (АТ 224 *).

Пропущенные в данном списке № 16, 30, 32, 33, 36, 47 не имеют типологических соответствий в использованных справочниках.

СВОДНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СЮЖЕТОВ

В сводном указателе материал располагается в порядке сюжетов. За номером сюжета после знака: дается номер сказки.

АТ 1: 75, 76—6: 67, 75, 76—9: 70—15: 64—27: 18—56 А: 67—56 С: 76—56 В*: 75, 76—56 С*: 75, 76—56 D*: 76—60: 74—103: 66—103 С*: 73—113 В: 68—113*: 68—122: 66—122 D: 68—122 N: 73—123: 77—125 С*: 73—157: 71—223: 75, 76—224*: 80—275: 70—300: 1, 10, 25—301: 3, 8, 9, 10, 12—302 II—III: 2—303 I: 27—303 IV—V: 25—304: 14, 15—314: 18—314 V—VI: 19—325: 39—325 IV: 11—327: 4, 25—402: 6, 7—425: 1, 20, 21, 22—460: 40—465: 2, 7, 13—465 С: 2, 7, 53—502: 18—502 I: 27—506 I: 45—510: 4—513, 514 II—III: 27—530: 23—545: 63, 64—550: 8, 9—554: 15, 27—560: 28—563: 39, 61—590 II: 24, 25—653 II: 34, 43—653 А: 34—653 В: 34, 44—655: 34, 35—655 А: 35—671 E: 50—707: 5, 37—720: 41—725: 49—875 В: 62—881: 42, 46—882: 48, 56—883 А: 42, 46—910: 51, 52—938: 26—938 В: 11—945 II: 43, 44—956: 24—956 В: 17—976: 44—1000: 59, 60—1007: 59—1121: 4—1132: 58, 59—1380: 58—1525 IV: 57—1535: 53, 54—1535 V: 7—1651: 52—1737: 57—2022 В: 78—2030: 79

ЕВ 3 I 4—6: 64—4: 70—6: 64—8: 77—9: 67—24: 79—27: 79—34: 63, 64—34 I 6—7: 65—36: 65—39: 72—40 I 5—8: 68—45: 52—48 IV: 64—58: 28—60: 4—61: 15, 27—63: 45—72: 3, 12—72 I 9—14: 10—72 I 12—14: 8, 9—73: 23—76: 8, 9—77: 27—86: 6, 7—98: 20, 21, 22—100 I 1—2: 31—108 I 1—2: IV 3: 24, 25—126 I 1: 38—127: 40—134: 38—136: 11, 26—153: 17—158: 19—161: 4, 25, 59—169: 39—169 I 6—12: 11—176: 39, 61—195: 42, 46—197: 49—197 I 7: 13—213: 14, 15, 23—213 III 2: 24—215 III 2: 19—215 III 3: 55—217: 2, 13—220: 1, 25—235 III 1: 62—239: 5, 37—241: 41—245: 42, 46—263: 58—290: 43, 44—291: 34, 43, 44—308: 51, 52—308 III: 52—342 I 5—6: 57—348: 34, 35—348 IV: 44—351: 53, 54—351 I 5—6: 7—357: 58, 59, 60—359: 58—360 III 5—6: 57—369: 17.

**КНИГИ, ИЗДАННЫЕ РАНЕЕ В СЕРИИ
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»**

1. Медноволосая девушка (калмыцкие народные сказки), 1964.
2. Сказки Мадагаскара, 1965.
3. Сказки народов Дагестана, 1965.
4. Сказки мампруси, 1966.
5. Турецкие народные сказки, 1967.
6. Проданный сон (туркменские народные сказки), 1969.
7. Курдские народные сказки, 1970.
8. Сказки и мифы Океании, 1970.
9. Сказки народов Вьетнама, 1970.
10. Сказки Центральной Индии, 1971.
11. Аварские народные сказки, 1972.
12. Афганские сказки и легенды, 1972.
13. Тувинские народные сказки, 1972.
14. Грузинские народные предания и легенды, 1973.
15. Осетинские народные сказки, 1973.
16. Прodelки хитрецов, 1973.
17. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки, 1974.
18. Абхазские народные сказки, 1975.
19. Книга о судах и судьях, 1975.
20. Сказки и мифы народов Филиппин, 1975.
21. Сказки народов Африки, 1976.
22. Мифологические сказки и исторические предания вганасан, 1976.

СОДЕРЖАНИЕ

А. Н. Болдырев. Предисловие	5
СКАЗКИ НАРОДОВ ПАМИРА	
1. Шохзодалал и Дурбону. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	25
2. Джумак. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	60
3. Медвежонок. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	74
4. Младшая сестра. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	84
5. Три сестры. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	91
6. Три брата. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	101
7. Жена-змея. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	108
8. Царица с Волосами в Сорок Гязов. Пер. с ваханского А. Л. Грюнберга	113
9. Мурги-Зарин. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	125
10. Царевич и птица Симург. Пер. с мунджанского А. Л. Грюнберга	132
11. Мудрая девушка. Пер. с мунджанского А. Л. Грюнберга	139
12. Май-Зман. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	153
13. Богатырь Зэмчи. Пер. с ваханского А. Л. Грюнберга	163
14. Султан-Насаб. Пер. с ваханского А. Л. Грюнберга	172
15. Царевич Амад. Пер. с ишкашимского Т. Н. Пахалиной	180
16. Волшебная птичка. Пер. с ваханского А. Л. Грюнберга	186
17. Чильмэкдар. Пер. с ваханского А. Л. Грюнберга	194
18. Кокульзарин. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	199
19. Царь и голубки. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	213
20. Шоизилангор и Ширинбархурдор. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	223
21. Хромой Куренко. Пер. с ваханского А. Л. Грюнберга	235
22. Теленок. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	241
23. Царевич и маланг. Пер. с мунджанского А. Л. Грюнберга	243
24. Племянник и дядя. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	250

25. Сын дива. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	258
26. Царь Одилюхон. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	266
27. Сын бедняка и дочь царя. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	273
28. Волшебный перстень. Пер. с ваханского Т. Н. Пахалиной	285
29. Тошбек и Гулькурбон. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	293
30. Могулдухтар. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	302
31. Ладжмон и дочь везира. Пер. с мунджанского А. Л. Грюнберга	308
32. Сын царя. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	316
33. В пещере дракона. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	326
34. Умные братья. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	327
35. Три мудрых брата. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	331
36. Золимшо. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	337
37. Непризнанный царевич. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	342
38. Решение судьбы. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	345
39. Сын бедняка и колдун. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	349
40. Глупец и счастье. Пер. с мунджанского А. Л. Грюнберга	354
41. Мальчик-голубь. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	358
42. Дочь кушца. Пер. с ишкашимского Т. Н. Пахалиной	361
43. Курильщик гашиша. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Карамшоева	374
44. Загадки Бобо Сароила. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	379
45. Купеческий сын и дочь царя. Пер. с ваханского Т. Н. Пахалиной	383
46. Царевна страны Чину-Мочин. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	389
47. Оим и Ориф. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	400
48. Верная жена. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	405
49. Сирота и две царевны. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	414
50. Везир Алькайш. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	418
51. Три совета. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	423
52. О пользе терпения. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	426
53. Хитрый Плешак. Пер. с мунджанского А. Л. Грюнберга	430
54. Плешивец-пастух. Пер. с ваханского Т. Н. Пахалиной	437
55. Как жена сделала своего мужа царем. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	439
56. Вор и девушка. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	443
57. Хитрый Сирота. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	450
58. Пасынок и мачеха. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	454
59. Самадык. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	459
60. Хитрый племянник. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	461
61. Бедняк и ворона. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	463
62. Мастер-удод. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	465
63. Плешивый мельник и лиса. Пер. с ваханского А. Л. Грюнберга	468
64. Армытик и лиса. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	471
65. Лиса, волк, коршун, медведь и царевич. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной	480
66. Катамалик. Пер. с ваханского Т. Н. Пахалиной	490
67. Лиса, голубка и сорока. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	492
68. Пастушок, волк и лиса. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	494
69. Кошка и мыши. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	495

70. Блоха. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	496
71. Кто самый сильный. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман . . .	497
72. Человек и медведь. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	498
73. Хитрый осел. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	499
74. Лиса и ворона. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	500
75. Перепел и лиса. Пер. с шугнанского А. Л. Грюнберга и Д. Ка- рамшоева	501
76. Лиса и крестьянин. Пер. с сарыкольского Т. Н. Пахалиной . . .	503
77. Коза и козлята. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	506
78. Муравей. Пер. с ваханского И. М. Стеблин-Каменского	508
79. Птичка. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	509
80. Сорока и горная куропатка. Пер. с язгулямского Д. И. Эдельман	511
Комментарии	512
Словарь непереведенных слов и терминов	526
Типологический анализ сюжетов	529
Сводный указатель сюжетов	532

СКАЗКИ НАРОДОВ ПАМИРА

*Утверждено к печати
редколлегией серии
«Сказки и мифы народов Востока»*

Редактор Н. Б. Кондырева. Младший редактор Р. Г. Канторович
Художник Л. С. Эрман. Художественный редактор И. Р. Бескин. Техниче-
ский редактор Л. Ш. Береславская. Корректоры К. Н. Драгунова
и А. В. Шандер

Сдано в набор 26/XII 1975 г. Подписано к печати 12/V 1976 г. Формат 60×84^{1/16}
Бум. № 1. Печ. л. 33,5. Усл. п. л. 31,15. Уч.-изд. л. 31,69. Тираж 90 000 экз.
Изд. № 3724. Зак. № 297. Цена 1 р. 89 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16

pp. 89.